中國蘇維埃

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

全世界無產者聯合起來！

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ПО КИТАЮ
(КОЛОНИАЛЬНЫЙ СЕКТОР ИМХиМП)
ПРИ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ

СОВЕТЫ В КИТАЕ

СБОРНИК
МАТЕРИАЛОВ и ДОКУМЕНТОВ

ВВОДНАЯ СТАТЬЯ
Е. ИОГАНСОН и О. ТАУБЕ

ПЕРЕВОД с НЕМЕЦКОГО

ПАРТИЙНОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА
1933

ОТ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ИНСТИТУТА ПО КИТАЮ

Материалы и документы о советском движении в Китае, публикуемые в настоящем сборнике, в основном собраны и подготовлены к печати немецким рабочим издательством „Verlag Carl Hoym Nachf.," Berlin для издания на немецком языке.

Материалам и документам предпослана вводная статья Е. Иогансон и О. Таубе, которая дает очерк развития советского движения в Китае и характеристику важнейших проблем, стоящих перед этим движением. В русском издании она расширена и дополнена НИИ по Китаю для советского читателя.

Для освещения раннего периода развития советского движения в Китае (1927—1930 гг. и частично 1930—1931 гг.) названное немецкое издательство с разрешения НИИ по Китаю привлекло материалы, имеющиеся в изданиях НИИ по Китаю (сборник «Кантонская Коммуна», Гиз, 1928 г., «Бюллетень НИИ по Китаю», журналы «Материалы по китайскому вопросу» и «Проблемы Китая»), переведя их на немецкий язык. В русском издании они вошли в отдел I.

Остальная часть материалов (отдел II) представляет собою перевод статей и корреспонденций из китайской коммунистической прессы. Сюда относится ряд нелегальных газет китайских компартий («Хунци жибао», «Цюнчжун жибао», «Шихуа»), а также издания партийных организаций, советских правительств и красной армии в важнейших советских районах.

Советская общественность всегда с громадным интересом следила за развитием китайской революции. Этот интерес еще более возрос в настоящее время, когда империалистические державы вооруженной силой приступили к непосредственному разделу Китая, а гоминдановское правительство вместо защиты национальных интересов страны, действуя по указке империалистов, готовит шестой поход против советских районов Китая.

Учитывая это, НИИ по Китаю считает целесообразным дать перевод подготовленного издательством „Verlag Carl Hoym" сборника о советах в Китае, который имеет тем большую ценность, что материалы в основном написаны непосредственными участниками советского движения в Китае. Эти материалы шаг за шагом, правдиво и безыскусственно воспроизводят героическую борьбу китайских трудящихся масс под знаменем советов, но в то же время в ряде случаев отражают различные ошибки и неправильные установки при разрешении

тех или иных вопросов. Критика этих ошибок дана в вводной статье, а также в примечаниях редакции в соответствующих местах материалов.

То обстоятельство, что большинство публикуемых материалов и документов относится к 1931 г. и самые поздние из них доходят лишь до первой половины 1932 г., ни в коей мере не умаляет их ценности. Подготовленный немецким рабочим издательством сборник по существу представляет собой первую серьезную работу, в которой систематизированы материалы и документы китайской революции на ее советском этапе.

Выпуская для советского читателя русский перевод этого сборника, НИИ по Китаю одновременно готовит работу, посвященную проблемам советского движения в Китае позднейшего времени.

Материал в данном сборнике расположен по хронологическому и территориальному принципу. Сначала дан исторический подотдел (№ 1—10), в который включены документы, рисующие первоначальный, уже пройденный этап движения. Следующие подотделы группируют документы по 8 основным советским районам; внутри каждого подотдела материал расположен в хронологическом порядке, за отдельными исключениями, когда в целях сохранения тематической преемственности материалы располагались тематически, по вопросам. Последний подотдел отдела II включает официальные документы, изданные китайскими советскими органами.

Специальный отдел III посвящен откликам на советское движение в лагере китайской контрреволюции и империалистов.

Для того чтобы читатель мог рассматривать все отдельные факты в правильной связи и перспективе, эти документы и материалы снабжены необходимой научной аппаратурой. Отдельные документы сопровождаются примечаниями.

В конце сборника имеется хронологическая таблица, дающая необходимые указания о важнейших датах развития советского движения в Китае.

Таблица «Китайские меры и деньги» поможет разобраться в многочисленных названиях китайских денег, мер веса, длины, объема и т. д.

Библиография по Китаю, составленная НИИ по Китаю по русской литературе, дает заинтересованному читателю дальнейшие сведения о советах Китая.

В конце книги приложены физико-географические карты главных районов, на которых по возможности нанесены все пункты, упоминаемые в материалах. Там же читатель найдет общеисторическую карту развития советского движения в Китае.

Предметный указатель, приложенный к сборнику, дает также объяснение китайских терминов, встречающихся в документах.

Общее редактирование сборника в русском переводе выполнено т. Мифом П.

НИИ по Китаю

„Наступил конец относительной стабилизации капитализма...“

„В Китае — революционная ситуация, а на значительной территории — победа советской революции...“

„В Китае — массовый под'ем антиимпериалистической борьбы, развертывание советского движения, крупные успехи героической китайской красной армии“.

(Из тезисов по докладу т. Куусинена на XII пленуме ИККИ).

ОТДЕЛ I

Е. ИОГАНСОН и О. ТАУБЕ

СОВЕТСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В КИТАЕ

ГЛАВА I

РАЗВИТИЕ СОВЕТСКОГО ДВИЖЕНИЯ

Против милитаристской диктатуры гоминдановского помещичье-буржуазного блока, поддерживающего империалистический гнет и феодальную кабалу в Китае.

Против империалистических хищников, покровителей гоминдана, делящих между собой Китай.

За установление революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства, за власть советов.

Так стоит коренной вопрос революции — вопрос о власти в китайской народной антиимпериалистической и антифеодальной революции.

Победа советского движения во всекитайском масштабе и даже первоначально в решающих центрах страны означает освобождение сотен миллионов трудящегося населения Китая от империалистического рабства и всех форм докапиталистической кабалы. Эта победа будет означать также создание предпосылок для перехода к непосредственной борьбе за некапиталистический, за социалистический путь развития Китая.

Под знаменем борьбы за власть советов под руководством компартии выступают уже сейчас важнейшие отряды китайской революции: пролетариат крупных промышленных центров Китая и революционное рабочее и крестьянское движение в Центральном и Южном Китае. Советские лозунги приобретают все большую популярность и среди крестьянства северных провинций Китая и низших слоев городской мелкой буржуазии, радикализирующихся под влиянием начавшегося нового империалистического передела Китая и экономического хаоса, охватившего всю страну.

Но рост советского движения под влиянием ряда факторов, на которых мы остановимся ниже, протекает неравномерно. Эта неравномерность процесса революционного развития привела к тому, что в Китае в течение уже нескольких лет, но в особенности с конца 1929 и начала 1930 г. стали складываться районы, в которых советская революция уже победила, созданы советы как органы революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства, создана красная армия. Трудящиеся массы, сами ставшие здесь хозяевами своей жизни, под руководством китайской коммунистической партии приступили к выкорчевыванию самых глубоких корней полуколониального закабаления и отсталости Китая.

А в то же время в других районах страны, в особенности в той ее части, которая находится под непосредственным контролем империалистических армий и флотов, — помещичье-буржуазному гоминдану и китайским генеральским кликам еще удается поддерживать режим эксплоатации трудящихся масс Китая чужеземным финансовым капиталом и китайскими феодальными помещиками, торгово-ростовщическим капиталом и буржуазией. Волна победоносного революционного движения подымается все выше и в этих районах, но напор ее еще не настолько могуществен, чтобы сломить сопротивление объединенного империалистическо-гоминдановского фронта.

В тех местах, где этот фронт прорван, образуются советские территориальные базы. Наряду с этим существует ряд районов, в которых еще не сложились прочные советские территории, но развивается упорная партизанская борьба под советскими лозунгами. Советская народная революция продолжает развиваться вглубь и вширь.

Таким образом мы имеем сейчас налицо два Китая: советский рабоче-крестьянский Китай, которому принадлежит будущее, и отходящий в прошлое Китай помещичье-буржуазного гоминдана, распродаваемый по кускам империалистам, но который на основе дальнейших побед советского движения будет пядь за пядью превращаться также в освобожденный от чужеземных и отечественных паразитов — рабоче-крестьянский советский Китай.

Наньчанское восстание и Кантонская коммуна

Советское движение в Китае, распространившееся в настоящее время на территорию с населением в общей сложности свыше 60 млн. человек, ставшее крупнейшим фактором мировой политики, не может быть понято без знакомства с историческим ходом его возникновения и развития.

Великая революция 1925—1927 гг., преданная и на время задавленная гоминданом совместно с империалистами, не прошла и не могла пройти бесследно. В процессе революции выковались те классовые силы, которые стали носителями нового советского этапа революции. В этом смысле революция 1925—1927 гг. породила нынешнее советское движение. Революция привела в движение огромные массы эксплоатируемых, поставивших ребром самые острые, самые насущные вопросы жизни рабочих и крестьян — вопрос о земле, о демократических свободах и народной власти, о национальной независимости и объединении страны. После того как осенью 1927 г. измена последних отрядов национальной средней буржуазии и верхушечных слоев городской мелкой буржуазии стала фактом, рабочие и крестьянские массы преимущественно под руководством коммунистов, а отчасти стихийно стали искать революционного выхода из создавшегося положения. По Южному и Центральному Китаю в течение сентября — декабря 1927 г. прокатилась волна крестьянских и рабочих восстаний. Будучи уже направлены против гоминдана, эти восстания однако еще не проходили под знаменем советов.

В ряде уездов, охваченных крестьянскими восстаниями, массы беспощадно расправлялись с помещиками, джентри и ростовщиками. 1 августа 1927 г. в городе Наньчане, столице Цзянсийской провинции, происходит восстание нескольких дивизий национальной революционной армии под командой коммунистов Е Тина и Хэ Луна. Собрав контрибуцию с

наньчанской буржуазии и конфисковав имущество банков (около 1 млн. долл.), революционная армия двинулась на юг в Гуандун. Достигнув после полуторамесячного похода этой провинции и заняв на несколько дней порт Сватоу, армия Е Тина и Хе Луна вскоре была разбита превосходящими силами гуандунских милитаристов.

Главной причиной поражения была та непоследовательная, оппортунистическая линия в аграрном вопросе, которую проводили политические руководители экспедиции. Так например армия Е Тина по сути дела не поддерживала аграрной революции, выдвинув в районе преимущественно мелкого помещичьего землевладения, каким является южный Цзянси и восточный Гуандун, лозунг конфискации земли только крупных помещиков (свыше 200 му). Далее руководство походом в недостаточной мере опиралось на массовую борьбу, в результате чего поход принял характер преимущественно военной операции. Однако этот поход дал основное ядро военных сил советов. Лучшая часть армии Хэ Луна и Е Тина в составе нескольких полков под руководством т. Чжу Дэ сумела уйти из-под удара белых войск и, учтя все ошибки прошлого похода, связавшись с рабочими и крестьянскими массами, проводя подлинную революционную аграрную политику, стала впоследствии главной организующей и боевой силой нынешней красной армии советского Китая.

Солдатское восстание под руководством Е Тина и Хэ Луна не нашло бы однако такого отклика и не сыграло бы своей организующей роли в деле зарождения красной армии Китая, если бы вслед на ним не произошло событие, которое приковало к себе внимание трудящихся во всем Китае и далеко за его пределами. Мы говорим о вооруженном восстании кантонских рабочих.

Поэтому правильно считать, что политически исходным пунктом борьбы за советы была Кантонская коммуна — героическое декабрьское восстание 1927 г., которое завершило гоминдановский этап китайской революции и открыло новый, советский этап ее развития.

Кантонская коммуна была не только выражением того бурного процесса новой и последней перегруппировки классовых сил революции 1925—1927 гг., который начался с момента измены уханьского правительства, но она была и тем решающим событием, которое способствовало скорейшему завершению этого процесса.

В кантонском восстании с наибольшей остротой выступили на сцену те два полярных лагеря китайского общества — лагерь помещичье-буржуазной реакции, опирающейся на международный империализм, и лагерь рабоче-крестьянский, входящий составной частью в армию мировой пролетарской революции, — ожесточенная борьба которых и составляет содержание как революционных событий истекшего пятилетия, так и той борьбы, которая все сильнее разгорается в настоящее время в Китае.

В лозунгах Кантонской коммуны от имени захвативших власть революционных классов впервые на деле на всю страну было заявлено о гегемонии пролетариата, об осуществлении аграрной и антиимпериалистической революции, о советах как форме демократической диктатуры пролетариата и крестьянства.

В ходе восстания 11—14 декабря впервые на всю страну были продемонстрированы в действии подлинно революционные методы

борьбы за осуществление этих лозунгов антифеодальной и антиимпериалистической революции.

Именно поэтому империализм с первого же дня восстания организовал неприкрытую интервенцию против красного Кантона — форпоста колониальных революций в Азии. Именно поэтому так безудержно свирепствовал террор временно победившей китайской контрреволюции. Именно поэтому после падения первого советского города в Китае, захлебываясь от восторга, поздравлял палачей коммуны подлейший Ван Цзинвэй. И потому же оплевывал память Кантонской коммуны ренегат Троцкий вкупе с социал-фашистами из II Интернационала и с Чэнь Ду-сю как «авантюру» и «путч», якобы устроенный агентами Москвы.

Кантонская коммуна вызвала смертельный страх и бешеную ненависть правящих классов Китая тем, что она возвестила о наступившем новом этапе революции, единственным носителем которой выступает революционно-демократический блок пролетариата и крестьянства под гегемонией пролетариата. Своим самоотверженным революционным выступлением кантонский пролетариат утвердил на китайской почве ту политическую форму, в которой единственно могло совершиться дальнейшее движение китайской революции, — форму советов как органов революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства. Тем самым кантонский пролетариат активно перевел революцию на более высокий уровень, поднял ее на нынешнюю ступень непосредственной борьбы за осуществление лозунгов аграрной и антиимпериалистической революции, борьбы, в которую в настоящее время уже втянулись миллионные народные массы.

Одной из важнейших причин поражения Кантонской коммуны были ошибки, допущенные ее руководством. Хотя Кантонская коммуна была арьергардным боем, происходившим уже на спаде революционной волны 1925—1927 гг., ее результаты могли быть существенно иными, если партийно-политическое руководство восстанием стояло бы на большей высоте. Основными ошибками, допущенными руководством восстания, были: слабость политической мобилизации масс, отсутствие широких политических стачек, отсутствие выборного совета в Кантоне как органа восстания, отсутствие связи с крестьянским движением, недостаточная предварительная работа среди рабочих и крестьян, равно как и в армии противника, неправильный подход к рабочим — членам желтых союзов и т. д. Но Кантонская коммуна сыграла свою историческую роль и «останется знаменем новой, советской фазы революции»[1].

Знамя Кантонской коммуны было удержано героическими усилиями китайской коммунистической партии, понесшей после поражения кантонского восстания лозунги коммуны в гущу масс и неутомимо работавшей в условиях неслыханного белого террора над организацией нового прилива революционной волны.

Первые очаги советского движения

К первым устойчивым очагам советского движения в Китае относятся прежде всего советы в восточном Гуандуне, в уездах Хайфын и Луфын, возникшие хронологически еще до Кантонской коммуны. Этот

[1] Из резолюций VI конгресса Коминтерна.

советский очаг возник благодаря помощи, оказанной местному крестьянскому движению со стороны остатков революционных войск Хэ Луна и Е Тина, поднявших восстание в Наньчане 1 августа 1927 г. и спустившихся в Гуандун — в район Хайлуфына. Позже сюда пробились и разбитые остатки армии кантонских коммунаров: Кантонский учебный полк и рабочие отряды. Так называемая Хайлуфынская советская республика во главе с т. Пэн Баем продержалась около четырех месяцев: с ноября 1927 г. по февраль 1928 г.

Крупнейшим достижением хайлуфынского советского движения было то, что оно впервые с колоссальной решительностью поставило вопрос о ликвидации помещичьего землевладения. В протоколе заседания хайлуфынского совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов мы читаем: «Сжечь все земельные документы и земельные договоры, отыскивать и расстреливать всех, кто занимается перепиской арендных документов и кто заставляет арендаторов работать на помещиков. Уничтожить все межи на полях и разравнять межи, чтобы помещик не знал, где его поле». Было сожжено около 500 тыс. разных документов — договоров, арендных и земельных реестров. В деревнях крестьяне часто в торжественной обстановке с речами и песнями срывали на полях межи, уничтожая все признаки старых земельных отношений. С большой решительностью проводилась революционная расправа с помещиками, ростовщиками и джентри. Была сформирована первая красная армия, основным ядром которой были два революционных полка регулярных войск (полк т. Чжу Дэ, Кантонский учебный полк).

Хайлуфынская республика совершила однако и ряд серьезных ошибок, объясняемых слабостью пролетарского руководства в этот момент и определивших в значительной степени поражение советов в Хайлуфыне. В руководстве хайлуфынской советской властью были очень сильны моменты администрирования, пренебрежения массовой работой. При таком руководстве не удалось преодолеть тот крестьянский локализм и местничество, которые так характерны для всякого крестьянского движения. «Крестьян, — читаем мы в одном из хайлуфынских документов, — можно было организовать только по собственным деревням. Крестьяне, за исключением молодежи, отказывались итти в соседние деревни для укрепления в них советской власти». В тени оставалась также и задача улучшения положения и защиты непосредственно экономических интересов рабочего класса. Руководящая роль пролетарской партии снижалась огромным наплывом в партию мелкобуржуазных элементов. За четыре месяца от нескольких сот человек партия в этом районе выросла до 15 тыс. человек, притом зачастую в партию вступали целыми деревнями. Все это обнаруживало внутренние слабости хайлуфынских советов и в конечном счете способствовало их поражению.

И все же хайлуфынский советский район имел огромное значение для крестьянского движения Гуандуна и всего Южного Китая. Во всех крестьянских восстаниях последующих месяцев хайлуфынский опыт вдохновлял повстанцев в их борьбе. В Хайлуфын приезжали крестьянские делегации из соседних уездов, а хайлуфынский совет, со своей стороны, отправлял представителей в другие уезды для связи, пропаганды и помощи в организации советской власти.

Под влиянием Хайлуфына была в начале 1928 г. установлена советская власть в уезде Жэньхуа, в северном Гуандуне, просуществовавшая больше месяца. Этот советский район был организован специальным эмиссаром, посланным из Кантона. Вся работа была здесь поставлена значительно лучше, и удалось избежать многих ошибок, которые имели место в Хайлуфынской республике.

Советы были здесь более или менее тщательно выбраны и подготовлены. Сравнительно хорошо работал здесь советский аппарат, он работал демократически, опираясь на всю массу крестьян данной деревни. Декрет о земле и способ его проведения обсуждались в деревнях, и после этого, тут же, деревенская масса выходила из своей деревни и осуществляла аграрную революцию, т. е. разрывала межи, сжигала земельные документы и т. д.

Лучше обстояло дело и с армией. Метод набора, вербовки в армию, заключался в том, что каждая деревня выдвигала от 5 до 10 своих представителей в красную армию, причем кандидатуры обсуждались на деревенских собраниях, делались отводы и т. д.

Но и здесь были допущены серьезнейшие ошибки. Они имели место прежде всего в результате ненастороженности и незаостренности борьбы по отношению к кулакам, которым удалось благодаря этому проникнуть в ряд организаций и сильно повредить советскому движению. Здесь были и элементы путчизма.

Еще ярче проявилась слабость пролетарского руководства в советском движении в Пинцзяне, в провинции Хунань. Власть перешла здесь в руки крестьянских союзов. Крестьянские союзы обсуждали задачи аграрной революции, вопросы борьбы с помещиками и ростовщиками. Несмотря на то, что командирами красной армии здесь были рабочие (главнокомандующим армией был рабочий-портной), все же движение не поднялось до создания советов. В этом районе было сожжено около тысячи помещичьих домов. Непоследовательность этого движения видна однако из того, что батракам было отказано в земле, им говорили, что «лучше быть пролетариями, чем мелкими собственниками». Под «левой» фразой здесь скрывались конечно интересы кулака. На развитие рабочего движения также не обращалось достаточного внимания.

Слабость пролетарского руководства советским движением в этот период сказывалась иногда и в том, что советские органы вступали на путь чисто утопических мероприятий, отрывались от движения, поддавались легко детским болезням «левизны». Яркие примеры этого показывает советская власть в Лилине, также в провинции Хунань.

В этом уезде во главе движения стояли рабочие-шахтеры из Аньюаньских угольных копей, которые возглавляли и армию и советские органы власти. Опыт этого района интересен тем, что здесь восставшие массы испробовали два метода разрешения земельного вопроса. Вначале вся земля была разделена между крестьянами. Они получили те участки земли, которые раньше арендовали у помещиков. Это создало конечно неравенство в распределении земли, и поэтому крестьяне решили, по инициативе коммунистов, перейти к системе общественной обработки земли. Это первый опыт коллективной обработки земли в современном Китае. Все деревни были разбиты на

группы хозяйств, в каждой группе был староста, который отвечал за ход сельскохозяйственных работ. Инвентарь обобществлялся в пределах этих групп, и работа шла мелкими коллективными ячейками.

Опыт Лилина изучить детально не удалось, так как движение вскоре было подавлено. Но характерно, что к этой системе большинство советских районов в дальнейшем не перешло, за исключением только тех мест, где под влиянием ошибочных установок пытались насаждать колхозы сверху. Ряд косвенных данных заставляет думать, что и в самом Лилине эта система была в значительной степени насаждена сверху.

Подытоживая ранний опыт советского движения в Китае, мы должны прежде всего отметить, что советы возникли в районах, где глубже всего прошел плуг китайской революции 1925—1927 гг. Крестьянство было уже здесь поднято на борьбу с помещиками, почва была разрыхлена, и семена советской народной революции, брошенные на эту почву, дали быстрые всходы.

Организаторами и руководителями советского движения с самого начала его выступили коммунисты.

Хайлуфынская республика возникла в результате того, что с севера пришла революционная армия, поднявшая восстание против гоминдана и находившаяся под руководством коммунистов. В дальнейшем эту республику подкрепил Кантонский учебный полк, который вырвался из кольца белогвардейцев после разгрома Кантонской коммуны. Советская власть в Жэньхуа была организована специальными представителями компартии. В Лилине советское движение возникло и сформировалось под руководством коммунистов, рабочих-шахтеров, в Пинцзяне мы видим рабочих среди вождей движения. Совершенно ясно, что это движение ни в коем случае не может и не должно быть рассматриваемо как чисто крестьянское движение. Это движение возглавлялось коммунистами, передовиками рабочего класса.

Но, несмотря на это, мы видим, что пролетарское руководство на этой стадии было еще недостаточным, и это определило слабости, недостатки и ошибки этого «младенческого» периода в развитии китайского советского движения. Китайский город еще не смог тогда уделить достаточно сил, чтобы обеспечить прочную пролетарскую гегемонию в советском движении.

Чтобы понять причины этого, надо иметь в виду, что именно городским рабочим пришлось принять на себя самые тяжелые удары реакции, восторжествовавшей после поражения революции 1925 — 1927 гг. По далеко не полным данным, за 8 месяцев 1928 г. было убито около 100 тыс. рабочих и крестьян, из них 27 тыс. человек были присуждены к смертной казни. В одном Кантоне после подавления Кантонской коммуны погибло 6 тыс. рабочих.

Вместе с физическим истреблением части коммунистических и вообще революционных кадров массового движения реакция осуществляла политику систематического разгрома рабочих и крестьянских организаций и ликвидации всех экономических и правовых завоеваний трудящихся. Компартия была объявлена вне закона. В деревнях проводилась так называемая кампания по «очистке деревень», жертвами этой кампании стали наиболее активные и революционные элементы крестьянства. В городах проводилась «реорганизация» профсоюзов посредством расстрела сотен

и тысяч рабочих-передовиков, возглавлявших борьбу китайского пролетариата в период революции 1925—1927 гг. В городах одновременно с расстрелом рабочих-активистов и разгромом революционных профорганизаций, предприниматели совместно с гоминдановскими властями производили массовые увольнения революционных рабочих. Так например в Кантоне было уволено около 5 тыс. революционных железнодорожников, в Ухане, Нанкине и Шанхае имели место увольнения больших партий революционных рабочих и замена их женщинами и подростками. После поражения кантонского восстания в Ухане, Кантоне и Шанхае были изданы приказы об аннулировании коллективных договоров между рабочими и капиталистами, заключенных в так называемый «коммунистический период», и повсеместно было проведено **снижение зарплаты**. В Кантоне например портовым рабочим зарплата была снижена на 80 центов в день, печатникам — на 35 центов, строителям — на 25 центов в день и т. д. Были аннулированы все завоевания революционного периода в области рабочего дня и прочих условий труда. Так например был отменен ранее завоеванный отпуск для работниц-рожениц. Была усилена власть надсмотрщиков и введен институт фабрично-заводских сыщиков и полиции.

Под влиянием общего спада революционной волны и разгула белого террора забастовочное движение пошло резко на убыль, несмотря на ухудшение экономического положения рабочих.

Китайская компартия, ставшая объектом самых жестоких репрессий, потерявшая в этих условиях часть своих связей с рабочим классом, не сумела сразу правильно оценить характер наступившего периода. Партия считала, что революция находится еще в полосе подъема, что китайская революция носит «непрерывный» характер и что поэтому необходимо во что бы то ни стало немедленно и повсеместно, в деревне и в городах, организовывать вооруженные восстания.

На практике это вело к развитию путчистских настроений, к отрыву от широких масс рабочего класса и крестьянства.

IX пленум ИККИ уже в феврале 1928 г. выправил линию китайской партии, подчеркнув в своем анализе положения в Китае факт **спада** первой волны широкого движения рабочих и крестьян и указав со всей решительностью, что центр тяжести всей партийной работы в данный момент лежит в завоевании миллионных масс рабочих и крестьян, их политическом просвещении, их организации вокруг партии и ее лозунгов.

Но эта установка не была сразу воспринята всеми партийными организациями. Вплоть до середины 1929 г. путчистские настроения дают знать себя очень сильно, и это отражается также и на характере советского движения в этот период.

Перелом наступил в городе в 1929 г.

Подъем рабочего движения и консолидация советских районов

Подвергаясь жесточайшей эксплоатации, рабочие массы все смелее и решительнее втягивались в борьбу против чужеземных и отечественных капиталистов, не ограничиваясь при этом только обороной экономических позиций, а переходя в наступление против всего гоминдановского помещичье-буржуазного режима, ибо сохранение последнего противоречило даже самым минимальным экономическим завоеваниям. В

1929 г. во всех промышленных центрах Китая поднялось широкое стачечное движение. Общее количество стачечников за 1929 г. достигло 750 тыс. человек, т. е. удвоилось по сравнению с 1928 г. Стачечная борьба протекала в очень острых формах, перерастая в ряде случаев в политическую борьбу. Рабочие громили гоминдановские профсоюзы, убивали вождей желтых союзов и штрейкбрехеров, вступали в бой с полицией и войсками.

Забастовка табачников на британско-американской фабрике в Тяньцзине, всеобщая забастовка в Уси, рабочие волнения на Кайланьских копях, забастовка 100 тыс. человек на соляных промыслах в Сычуани, далее многочисленные демонстрации рабочих в Шанхае, Тяньцзине, Пекине и других городах в годовщину событий 30 мая, сопровождавшиеся разгромом редакций гоминдановских газет, а также ряд других выступлений рабочих свидетельствовали о возросшей активности рабочего класса.

Начало революционного подъема 1929 г. ознаменовалось также рядом больших крестьянских восстаний в Северном и Северо-западном Китае, в том числе в провинциях, населенных мусульманами.

О нароставшем революционном подъеме свидетельствовало также полевение части городской мелкой буржуазии. В рядах студенчества росли антиимпериалистические и антигоминдановские тенденции, чрезвычайно возрос авторитет СССР.

Глубочайший экономический кризис в Китае, ухудшавший и без того полуголодное положение масс, толкал их на все более решительную борьбу против иностранных и туземных эксплоататоров.

Подъем стачечного движения рабочего класса, носившего преимущественно характер экономической борьбы, большие крестьянские и национальные восстания в Северном и Северо-западном Китае, радикализация городской мелкой буржуазии были выражением и факторами нового революционного подъема.

Однако главным содержанием этого подъема было развертывание под пролетарским руководством аграрно-крестьянской революции в Южном и Центральном Китае.

К середине 1928 г. все перечисленные выше первые советские очаги были ликвидированы гоминдановскими карательными экспедициями. Но это не привело к прекращению советского движения. Основные советские вооруженные силы этих районов, а именно: полк Чжу Дэ, Кантонский учебный полк (бывшие в Хайлуфыне и Жэньхуа) и так называемая «Южно-хунаньская рабоче-крестьянская армия», в состав которой входили и рабочие отряды шуйкоушаньских горняков, ушли в горную область, на стыке провинции Хунань-Цзянси. Здесь произошла встреча их с революционным охранным полком из корпуса Чжан Фа-куя. Этот полк, в составе которого было много коммунистов, во главе с т. Мао Цзэ-дуном, находясь в северном Цзянси в момент наньчанского восстания (1 августа 1927 г.), отделился от своего корпуса и с боями пробрался к пограничной полосе Хунань-Цзянси. Здесь в средине 1928 г. из перечисленных отрядов образовалось основное ядро будущей красной армии — так называемый 4-й корпус во главе с т. Мао Цзэ-дуном и Чжу Дэ.

В начале 1929 г. армия Мао Цзэ-дуна и Чжу Дэ под давлением объединенных карательных экспедиций гоминдановских правительств

трех провинций была вынуждена уйти в малодоступную горную северо-западную часть провинции Фуцзянь, откуда совершила ряд вылазок и походов в провинции Фуцзянь и Цзянси. В течение 1929 г. 4-й корпус неоднократно переходил из одной провинции в другую, охватывая своим влиянием всю южную часть Цзянси, восточную часть Хунани и северо-восток Гуандуна. Одновременно в провинции Хунань действовал партизанский отряд Пэн Дэ-хуая в составе тысячи бойцов, на границе северной Хунани и южного Хубэя — отряд Хэ Луна такой же численности, а в северо-западном Цзянси — отряд Фан Чжи-миня. Помимо названных крупных отрядов во всех провинциях, особенно в Фуцзяни, Хубэй-Хэнань-Аньхуйском районе, оперировали многочисленные партизанские отряды. Партизаны разоружали отдельные правительственные воинские части, разрушали тыл противника, совершали налеты на деревни, где вместе с крестьянами производили суд и расправу над помещиками и джентри, конфисковывали помещичье имущество и раздавали его бедноте. Там, где партизанам удавалось более или менее длительно закрепиться, осуществлялась конфискация и раздел помещичьей земли и создавалась советская власть.

Гоминдан оказался бессильным справиться с партизанским движением. Многие посылаемые на «усмирение» воинские части переходили на сторону красных партизан. В мае 1928 г. к крестьянам присоединились два полка из войск Сюй Кэ-сяна, в августе — полк 6-го правительственного корпуса, в марте 1929 г. — бригада и два батальона из армии гоминдана в юго-восточном Хубэе. В 1929 г. в Фуцзяни к красным перешли первая и вторая фуцзяньские бригады и т. д. К августу 1929 г. общая численность крупных партизанских частей возросла до 20 тыс. бойцов. В этих переходах гоминдановских частей на сторону красных важную роль играла уже организованная работа компартии в войсках Гоминдана.

К концу 1929 г. партизанским движением было охвачено в общей сложности 156 уездов в провинциях: Фуцзянь, Цзянси, Хубэй, Хунань и Гуандун.

При этом советские армии все больше консолидируются, на месте более или менее распыленных партизанских отрядов создаются крупные воинские соединения, опирающиеся на более или менее стабильные советские районы. В районах, занятых красноармейскими частями, проводится коренная ломка старых земельных отношений, старого аппарата власти, на борьбу подымаются и организуются все более широкие народные массы. Подъем рабочего движения в городах усиливает коммунистическую партию и позволяет ей ближе подойти к разрешению задачи овладения руководством крестьянского движения.

Таким образом с конца 1920 и в особенности с начала 1930 гг. советское движение выходит в основном из рамок партизанской борьбы, оформляются устойчивые советские территории, и на этих территориях происходит процесс углубления и развертывания аграрной революции. Так с конца 1929 г. советское движение вступает в новую полосу своего развития. Советское движение возникает в ряде новых провинций: в Гуанси, где образовался 7-й корпус красной армии, занявший г. Лунчжоу, в западном Аньхуе, в южной Хэнани, в восточных приморских провинциях Чжэцзян и Цзянсу. К середине 1930 г. советское движение уже не было ограничено малодоступными и глухими углами, а распространилось на более развитые торгово-промышленные районы (уезды

Пинсян, Дае, Цзянь, Ганьчжоу и др.). Красная армия сумела захватить ряд относительно крупных уездных городов. В конце лета 1930 г. советские армии захватывают столицу Хунани — крупный город Чанша и непосредственно угрожают столице провинции Цзянси-Наньчану.

Усиление пролетарского руководства сыграло важнейшую роль в этом территориальном росте и укреплении советского движения. Помимо того крупнейшего факта, что это движение возглавляется коммунистической партией и что таким путем осуществляется гегемония китайского пролетариата в борьбе за советы, самую активную роль играли непосредственно рабочие массы. В 1929 г. в Ханькоу во время приближения красных армий власти были вынуждены издать специальный приказ, запрещающий рабочие манифестации из опасения, «что рабочие Ханькоу помогут бандитам завладеть городом». При приближении партизанских отрядов к городу Ичунь власти выслали из города всех рабочих, не имевших двухлетней давности жительства в этом городе. Осенью 1929 г. восстали под лозунгом советской власти рабочие-металлисты Дае (в Хубэе) и ушли в партизанские отряды. Пинсянские углекопы сыграли крупнейшую роль в организации советской власти в провинциях Хунань и Цзянси. В 1930 г. группа рабочих Ханьянского арсенала (Ханькоу) ушла в красную армию, организовав там оружейную мастерскую. Рабочие железнодорожники Хунани, Хубэя и Хэнани активно выступают в помощь красной армии, разбирая железнодорожные пути, срывая передвижение враждебных воинских эшелонов и т. д.

Весьма показателен факт восстания рабочих Чжансиньских угольных копей в провинции Аньхуй и уход их в красную армию в октябре 1931 г.

Рабочие напали на управление копями и на полицейское управление, разоружили полицию и, захватив с собою около тысячи винтовок, ушли в ближайшую красноармейскую часть.

Углубление аграрной революции в советских районах

Внутреннее состояние советского движения в конце 1929 и первой половине 1930 гг. характеризуется в первую очередь тем, что вся сила революционного напора масс концентрируется на насильственной ликвидации помещичьего землевладения и всей связанной с ним системы феодально-ростовщического ограбления крестьянства. Зачастую напор снизу, требования плебейской расправы с помещичьей монополией на землю и ростовщическим гнетом даже обгоняют подготовительные мероприятия к конфискации земли со стороны советского аппарата. Надо иметь в виду, что аппарат этот был еще сильно засорен чуждыми классовыми элементами, либо тормозившими ликвидацию помещичьего землевладения, либо уделявшими недостаточное внимание этой задаче.

В подавляющем большинстве советских районов вначале земельный передел ограничивался тем, что земельные участки переходили к тем самым крестьянам, которые арендовали эту землю у помещиков, так что каждый арендатор продолжал сидеть на той земле, которую он обрабатывал раньше, но теперь он превращался в независимого собственника этой земли. Сняв первый летний урожай 1930 г., он уже не должен был нести половину своего сбора помещику в качестве

арендной платы и выплачивать из оставшейся доли свою задолженность ростовщику, а оставался сам полноправным распорядителем продуктов своего труда.

Уже во время ликвидации помещичьего землевладения кулачество, которое само в этих районах занимается сдачей земли в аренду или в субаренду, старается вместе с помещиками сузить размах аграрной революции, поставить вопрос о «плохих» и «хороших» помещиках и джентри, воспрепятствовать включению в передел своих земель, затянуть вообще конфискацию помещичьих земель, а там, где она уже произведена, раздел проводить по средствам производства, капиталу и т. д. В еще большей степени кулачество и помещики противятся проведению таких мероприятий, как отмена задолженности ростовщикам, конфискация семенных и продовольственных запасов паразитической верхушки деревни и т. п. Внутри местных организаций коммунистической партии в советских районах контрреволюционное влияние кулачества и помещиков получает известное распространение вследствие слабости пролетарского ядра в южнокитайских партийных организациях и слабого политического опыта вновь вовлеченной сырой массы молодых членов партии.

Позже все сильнее разворачивается в советских районах борьба против кулаков и остатков помещичьего класса, протекающая в условиях дальнейшего углубления аграрной революции, активизации на этой основе батрацко-бедняцких низов китайской советской деревни, а также активизации рабочих и городской бедноты в городах Советского Китая. При этом нужно иметь в виду, что именно в это время в руки советской власти перешел ряд более или менее крупных уездных и окружных центров с ремесленной и полуманufактурной промышленностью, что усилило пролетарские элементы в китайском советском движении. На этой основе, так же как и в связи с продолжающимся подъемом пролетарского движения в крупных промышленных центрах Китая, происходят дальнейший рост, укрепление и улучшение работы партии и дальнейшее укрепление пролетарской гегемонии в советском движении.

В течение 1930 и первых месяцев 1931 гг. рабочее движение крупных промышленных центров вступило в полосу дальнейшего подъема. Отдельные факты этого подъема могут быть прослежены на примере следующих стачек. В августе 1930 г. на угольных шахтах в Таншане рабочие объявили забастовку, избили лидеров желтых профсоюзов и приступили к организации вооруженных дружин-пикетов. В середине августа 1930 г. вспыхнула всеобщая забастовка рабочих шелковой промышленности в Шанхае. Район фабрик принял вид вооруженного военного лагеря. Полиция ходила по квартирам рабочих, насильно вытаскивая забастовщиков на работу. На некоторых фабриках насильно приведенные рабочие ломали станки. Стачечники организовали 15 августа многочисленную демонстрацию. Демонстранты отбили атаку полиции, окружили полицейское управление, требуя освобождения арестованных рабочих.

Во время борьбы трамвайных рабочих в Шанхае (апрель—май 1930 г.) был создан комитет безработных, который выступил с лозунгом: «Не позволим использовать себя в качестве штрейкбрехеров в интересах капиталистов, хотя бы нам пришлось умереть с голоду». Ни один без-

работный не согласился предать своих братьев по классу, и трамвайной компании пришлось обратиться к русским белогвардейцам. В условиях жесточайшего белого террора в Шанхае происходили крупные рабочие демонстрации 1 мая 1930 г., 7 ноября в годовщину Октябрьской революции под лозунгами: «Долой гоминдан», «Долой империализм», «Да здравствует Советский союз». 1 мая 1931 г. в Шанхае имели место 100-тысячная стачка и многочисленная демонстрация рабочих. Во время походов Чан Кай-ши против советских районов в Шанхае имели место выступления рабочих под лозунгами защиты советских областей против наступления гоминдана на советы.

Этот подъем рабочего движения в городах переплетается с углублением классовой борьбы в советских районах и объективно усиливает позиции батрачества и бедноты в советском движении. До этого кулакам, проникшим в низовой советский аппарат, и их политической агентуре в лице правых уклонистов удавалось в ряде случаев извратить линию партии и советской власти при проведении основных советских мероприятий в области аграрной политики, препятствовать организации батрачества и бедноты, так же как и укреплению профсоюзов городских рабочих и т. д. Теперь борьба вокруг этих вопросов стала принимать все более острые формы.

Во всех основных советских районах накануне весеннего сева 1930 г., а в еще большей степени накануне второго сева, развивается борьба прежде всего вокруг вопроса о новом земельном переделе. Батрачество и беднота не удовлетворяются конфискацией помещичьей земли и передачей этой земли бывшим арендаторам. Они требуют дальнейших более реальных шагов на пути чистки земли от всех пережитков феодального землевладения. Они требуют, чтобы те особые преимущества, которые были на стороне кулачества, владевшего лучшими по плодородию и по близости к воде землями, были ликвидированы. Они требуют, чтобы кулацкие излишки земли, в особенности земли, сдающиеся кулаками в аренду, были также пущены в общий передел. В этом вопросе основная масса середняков охотно поддерживают требования бедноты, ибо середняцкое хозяйство, как правило, оттеснено на худшие и отдаленные от воды земли и страдает от чересполосицы. Особенно горячо поддерживали эти требования (уравнительного передела земли) многосемейные группы середняков. Эта поддержка со стороны середняков обусловила победу бедняцких требований уравнительного передела, хотя в ряде случаев победа эта далась и нелегко, ибо середняки, владеющие собственным скотом, относились не без опаски к уравнительным тенденциям бедноты. На это и пыталось поставить ставку кулачество, когда оно было разбито в вопросе о проведении уравнительного передела.

В районах более развитого торгового земледелия — долине Янцзы — батрачество и беднота требуют также, чтобы у кулаков были конфискованы и распределены между маломощными хозяйствами излишки скота и инвентаря.

Помещичье-кулацкие элементы оказывают упорное сопротивление осуществлению этих требований. Они не хотят расстаться ни со своими феодальными привилегиями (сдача земли в аренду), ни со своими ростовщическими функциями (отдача в рост денег, отдача в аренду скота и т. д.), ни с вновь приобретенными уже после ликвидации

помещичьего землевладения позициями. А ряд данных показывает, что известным группам кулачества удалось уже в процессе разгрома системы помещичьего землевладения укрепить свои позиции, концентрируя в своих руках землю, доставшуюся безынвентарным крестьянским хозяйством, скупив скот у разоренных помещиков и т. д.

Однако батрачество и беднота, опираясь в большинстве деревень на поддержку середняков, проводят решения об уравнительном переделе всех помещичьих земель, включая излишки кулацких земель. Борьба вокруг всего этого комплекса вопросов принимает самые острые формы. В городах она сопровождается также борьбой хозяев ремесленных мастерских и владельцев торговых предприятий с наемными рабочими.

Окрепшее коммунистическое руководство советским движением наталкивается на повышенную активность кулачества, упорно отстаивающего свои привилегии. Борьба с кулачеством протекает не только как с внешней по отношению к советскому движению силой, но переносится и внутрь отдельных звеньев советского аппарата, поскольку совапарат до этого был засорен кулацкими и склонными к примирению с кулаками элементами. В значительной степени выражением этого является ряд контрреволюционных заговоров, вскрытых поздней осенью 1930 и в течение 1931 гг.

Мы говорим о футяньском перевороте в декабре 1930 г. в Цзянси, носителем которого выступил союз антибольшевиков («абисты»), о социал-демократическом заговоре в Фуцзяни в феврале — марте 1931 г. и заговоре реорганизационистов в сентябре 1931 г. в Хубэй-Хэнань-Аньхуйском пограничном районе и в расположенной в этом районе IV армии. Для всех этих трех контрреволюционных заговоров характерно то, что они опирались на кулацко-джентрийскую часть деревни и что активизация политических групп, явившихся носителями этих заговоров, была тесно связана с обострением классовой борьбы в деревнях и городах Советского Китая. Понятно отсюда, что «абисты», социал-демократы и реорганизационисты — эти представители эксплоататорских элементов стали организующими центрами и для осколков помещичьих и ростовщических слоев, сохранившихся на советской территории. Характерным является также и то, что основные кадры заговорщиков во всех трех случаях состояли из людей, работавших в советском, армейском и даже партийном аппаратах и тесно связанных и руководимых специальными органами контрреволюционного гоминдана. Как известно, все эти заговоры были вскрыты и сравнительно быстро ликвидированы при активном участии широких слоев городских рабочих, батрачества и бедноты. Поражение контрреволюционных заговорщиков и ликвидация их влияния в советском аппарате послужили мощным толчком к дальнейшему очищению советского аппарата от классово-чуждых элементов, к углублению аграрной революции, к усилению работы по организации городских рабочих, батраков и деревенской бедноты. Изданные в марте 1931 г. проекты декретов по всем основным вопросам советской политики к I Всекитайскому съезду советов, отразили крепнущую пролетарскую гегемонию в советском рабоче-крестьянском движении.

Конечно не во всех советских районах этот переломный пункт наступил одновременно и развернулся с одинаковой силой. Однако в основ-

ном описанные нами явления имели место на всех советских территориях. Проиллюстрируем это на примере Хубэй-Хэнань-Аньхуйского советского района. В корреспонденции из этого района мы читаем, что в первоначальный период развития движения «аграрная революция была только борьбой крестьян против наиболее ненавистной части помещиков, тухао и джентри». В этот период только «земля изгнанных и перебитых помещиков была частично передана крестьянам». Даже внутри партии в этот период находились люди, которые требовали «союза с кулачеством, поддержки среднего и мелкого купечества и объявления широкой амнистии, называя все это великой тройной политикой». В противовес этим настроениям «создалось твердое ядро из наших основных кадров». Часть бедняков, батраков и середняков из тех крестьян, страдания которых были особенно велики, начала борьбу против кулаков и поддерживала основное ядро партии. Перелом оформился на съезде советов.

После съезда началась борьба за новый передел и борьба против кулаков. «Во время усиления борьбы в период осеннего урожая мы добились победы. Был произведен повторный передел, проведена наша экономическая политика...» «Великая борьба против контрреволюции началась как раз в этот момент. Хотя в самом начале ГПУ арестовало важнейших вождей контрреволюционной организации, однако оно в процессе следствия не обнаружило всех нитей. ГПУ только уничтожило отдельные контрреволюционные элементы. Тем не менее многие товарищи поняли, что в красной армии и в советском районе сложилась крупная контрреволюционная организация». Аналогичные факты можно было привести и из других районов, находящихся под властью советов.

Гоминдановские походы против советских районов

Единство целей контрреволюции на советских территориях с гоминдановским помещичье-буржуазным блоком ярче всего проявилось в тех бешеных атаках, которые повел против советских районов Китая гоминдан одновременно с подрывной работой, проводимой «абистами», социал-демократами и реорганизационистами внутри советских районов. За период с декабря 1930 по май 1932 г. гоминдановское правительство провело четыре больших похода против советских районов Китая, а с июня 1932 г. проводит пятый поход. Для каждого из этих походов концентрировались громадные войсковые силы, отпускались десятки миллионов долларов, поднималась невероятная шумиха в газетах в целях мобилизации «общественного мнения». Правительство заручалось сильной, далеко идущей поддержкой со стороны империалистов, предоставлявших гоминдану крупные займы на покрытие расходов, связанных с карательными экспедициями, прикомандировывавших к гоминдановским войскам европейских военных советников и снабжавших армию оружием, самолетами и боевыми припасами. Кроме того главная коммуникационная линия р. Янцзы, так же как и ее главнейшие притоки, непосредственно охранялась империалистическими флотилиями, неоднократно принимавшими участие в непосредственных стычках с красными. И все же все эти походы, один за другим, окончились полным фиаско для гоминдана.

Первый большой поход был организован гоминданом против советских территорий тотчас же после межгенеральской войны на Севере

в ноябре 1930 г., но уже в феврале 1931 г. основные воинские части были отозваны с фронта, так как оказалось, что солдаты массами переходят на сторону красных. В корреспонденции, помещенной в «New York Times» от 19 января 1931 г., т. е. к моменту окончания первой карательной экспедиции Чан Кай-ши против советских районов, мы читаем: «Антикоммунистическое движение нанкинцев в Цзянси продолжает оставаться катастрофическим. Поражение, дезертирство солдат и в то же время солидарность крестьян с красными еще более осложняют положение». В апреле 1931 г. гоминдановское правительство организует вновь «антикрасный поход», в котором на этот раз участвуют 20 дивизий. Однако и этот поход был отбит как благодаря поддержке, оказанной красной армии широкими массами трудящегося населения советских раонов, так и благодаря обострившимся разногласиям в лагере самих гоминдановцев.

На открывшемся 5 мая 1931 г. в Нанкине Национальном собрании военный министр ген. Хэ Ин-цин принужден был признать небывалые успехи советского движения, которое незадолго до этого Чан Кай-ши обещал ликвидировать к моменту созыва Национального собрания. В своей речи Хэ Ин-цин говорил: «Начиная с 1926 г., когда остатки коммунистической партии рассеялись по провинциям Хунань, Хубэй, Цзянси и Гуандун, красные бандиты неоднократно овладевали городами (как например восстание в Наньчане в 1927 г., декабрьское восстание в Кантоне в 1927 г., июльский бунт в Чанша в 1930 г., октябрьское восстание в Цзиане в том же году, а также в уездах Хайлуфын в Гуандуне, Лунянь и Юндин в Фуцзяни, Шанжао, Юнсинь, Тунгу, Иян в Цзянси, Пинцзян, Люян и Хуажун в Хунани, Мяньян и Хуанань в Хубэе и Шанчэн в Хэнани), в которых они создавали свое советское правительство и учреждали штаб красной армии, революционные комитеты и т. п... В районах господства красных бандитов все дети — мальчики и девочки — от 8 до 16 лет забираются в пионерские отряды, молодежь от 16 до 23 лет входит в отряды молодой гвардии, а от 23 до 40 лет — в красную гвардию. Из одной деревни красная зараза перебрасывалась в другую, из одного села перебрасывалась на весь уезд, — и в конечном счете на сегодняшний день можно сказать, что в Китае поражено красной опасностью свыше 300 уездов. Если китайский народ не встанет немедленно на борьбу с красными бандитами и не уничтожит их, то будущим нового Китая будет распоряжаться несомненно красный империализм».

Напуганные этими мрачными перспективами, делегаты Национального собрания, которые должны изображать «китайский народ», а в действительности состоят сплошь из прихлебателей различных милитаристических штабов, решают положить конец красной опасности и возлагают выполнение этой задачи на Чан Кай-ши, который дает торжественную клятву, что не вернется с фронта, если красные не будут разбиты. В отличие от первых двух походов, когда силы гоминдана были распылены против нескольких советских территорий, Чан Кай-ши на этот раз сосредоточивает 350-тысячную армию (35 дивизий) против I и III красных армий, т. е. против Центрального советского района в Цзянси. 22 июня 1931 г. Чан Кай-ши прибыл с немецкими советниками в Наньчан для руководства операциями, а 2 июля началось планомерное наступление.

С какой жестокостью действовали гоминдановские войска, видно из того, что когда ими был занят город Дунгу (один из главных центров советского движения в Цзянси), то по приказу Чан Кай-ши город был сожжен до основания, все его население перебито, а то место, где был расположен город, переименовано в Пинчи, т. е. «подавление красных».

Однако уже через пять дней после занятия Дунгу наступление приостановилось, ибо «население советских районов, — как сообщало агентство Симбун Ренго, — гораздо дружественнее расположено к красным, чем к войскам, посланным защищать это население». «Peking and Tientsin Times» добавлял к этому о настроении в гоминдановской армии, что «неверие в победу охватило всех, начиная от генералов и кончая солдатами». Вслед за этим в течение двух недель нанкинцы потеряли всю территорию, отбитую ими у советов за два месяца тяжелых боев. Во время третьего похода красная армия разбила 17 дивизий нанкинских войск, захватила 25 тыс. винтовок, много пулеметов, орудий и огнеприпасов и увеличилась почти на 50 тыс. человек. «United Press» в телеграмме от 17 октября 1931 г. в кратких словах подвел итоги третьего похода: «положение китайских советов сильнее, чем когда бы то ни было до сих пор».

И это было верно, ибо белым гоминдановским войскам не только не удалось разгромить советский Цзянси, но в тылу у них во время третьего похода возникли новые мощные советские районы, в частности Хубей-Хэнань-Анхуйский советский район после разгрома заговора реорганизационистов в IV красной армии и поражения, нанесенного войскам ген. Юэ Вэй-цзюна, гигантски вырос и стал мощной силой, непосредственно угрожавшей с северо-востока Ханькоу. За это же время красноармейские части 2-го корпуса продвинулись на север, оперируя в нижнем течении р. Хань, а затем продвинулись к центральному Хубэю, где, соединившись с 6-м красноармейским корпусом, они создали угрозу Ханькоу с запада. В самом начале третьего похода произошло также восстание солдат из частей ген. Гао Гуй-цзы в западном Хэбэе, которые, объединившись с крестьянством, создали 24-й корпус красной армии, ныне действующей на стыке провинций Шаньси, Шэньси и Суйюань. Таким образом лето 1931 г. принесло с собой расширение советского движения на ряд северных провинций, где его до сих пор либо совсем не было, либо оно было только в зачаточном состоянии.

После поражения третьего похода гоминдановская и империалистическая пресса в Китае в один голос заговорила о необходимости собрать все силы для подавления красных, ибо положение с каждым днем становится все более катастрофическим. Оценивая положение в Цзянси, видная гоминдановская газета писала: «Большинство населения подверглось влиянию коммунистов, особенно молодежь. Что касается взрослого населения, то и оно окончательно подпадет под влияние коммунистов, если во-время не подоспеют правительственные войска» [1].

В таком же духе оценивала положение в Фуцзяни английская газета. «Население фуцзяньских городов и окружающих их мест, — писала она, — постепенно переходит на сторону коммунистов» [2]. И о том же

[1] „Чжунян жибао“ от 13 декабря 1931 г.
[2] „Hongkong Telegraph“ от 23 ноября 1931 г.

сообщают газеты из Хубэя и Хунани. «Проблема искоренения бандитизма, — пишет английская буржуазная газета, — на Хэнань-хубейской границе трудна особенно в связи с тем, что район горист и значительная часть населения под давлением угроз (?) перешла на сторону коммунистов. Таким образом ныне искоренение их было бы равносильно искоренению значительной части мирного гражданского населения»[1].

Гоминдановское командование начало подготавливать четвертый поход, главный удар которого предназначался для IV красной армии. Четвертый поход начался в середине февраля 1932 г., причем против 160-тысячной красной армии гоминдан сосредоточивает до 500 тысяч солдат, отдавая Манчжурию, Северный Китай и Шанхай на разграбление японскому империализму, лишая подкреплений, оружия и аммуниции солдат, ведущих войну против японской интервенции. Впервые с крупными военными силами в походе участвуют кантонские милитаристы.

Уже в марте красная армия, опираясь на активную поддержку широчайших масс трудящихся, перешла в успешное контрнаступление. Вторая армия Хэ Луна разбила наголову три бригады неприятеля, а восемь полков солдат 34 и 48-й гоминдановских дивизий перешли на сторону красных. Красная армия Центрального советского района в апреле прорвала фронт белых на востоке, разбила ряд гоминдановских частей, причем получила в виде трофеев 6 тыс. винтовок, десятки пулеметов и два аэроплана и взяла (20 апреля) крупный промышленный город Чжанчжоу (в Фуцзяни), соединенный железнодорожной веткой с портом Сватоу. Чжанчжоу находился в руках красной армии вплоть до конца мая. IV красная армия в марте разбила двадцать первую дивизию белых, в апреле еще 4 дивизии и 2 бригады, а за три месяца — с марта по май — получила в качестве трофеев 15 тыс. винтовок, 300 пулеметов и 1 аэроплан. В мае четвертый поход закончился полным провалом, причем гоминдановцы в общей сложности потеряли 25 тыс. винтовок, 3 аэроплана, сотни пулеметов и множество прочего военного снаряжения.

Вслед за этим гоминдановское командование спешно подготовляет новый поход. Чан Кай-ши увеличивает свои военные силы, действующие против красной армии, доводя их до 700 тыс. с лишним человек.

Гоминдан пытается изобразить пятый поход как простое продолжение четвертого. Поэтому в официальных гоминдановских документах данный поход называется четвертым *по счету*. Этим китайская контрреволюция пытается скрыть позорный провал четвертого похода.

Но именно этот провал и заставил Чан Кай-ши выработать новый план антисоветского похода, новую тактику борьбы с советским движением. Этот новый план Чан Кай-ши существенно отличает пятый поход от четвертого. Это так называемый цзэнгофаневский план или план «политической ликвидации» советских районов.

70 лет назад чиновник Манчжурской династии Цзэн Гофань при непосредственной поддержке иностранных держав подавил великую крестьянскую войну тайпинов.

Для борьбы против тайпинов Цзэн Гофань организовал множество отрядов из местных помещиков и джентри, а из этих отрядов создал самую сильную и самую контрреволюционную по своему классовому составу армию.

---

[1] «Noth China Daily News» от 1 декабря 1931 г.

Как пишет по поводу нового плана Чан Кай-ши газета „China Press" от 15 июля 1932 г., «основное в этом плане заключается в организации помещичье-кулацких волонтерских отрядов в деревнях и в проведении систематического сотрудничества между этими волонтерскими отрядами и армейскими частями гоминдана. Прежде национальное правительство концентрировало крупные силы правительственных войск в коммунистических районах; однако эта политика не увенчалась успехом. Ныне в соответствии с инструкциями Чан Кай-ши каждый уезд должен организовать свой собственный волонтерский отряд... Власти назначают авторитетного представителя джентри главой такого отряда».

Другая сторона этого плана заключается в ставке гоминдана на открытую вооруженную интервенцию империалистов против китайских советов. Об этом говорят высказывания вождей гоминдана и соответствующая кампания в китайской реакционной печати.

Пятый поход начался в июне 1932 г. Под напором огромной армии, сосредоточенной гоминданом вокруг Хубей-Хэнань-Анхуйского советского района, IV красная армия вынуждена была отступить. Основным ее силам удалось прорваться сквозь кольцо неприятельского окружения и пробиться в Сычуань. Оккупированную часть советского района белым удается пока еще удерживать в своих руках.

Но в то же время I и III красные армии, успешно отражая пятый поход, добились некоторого расширения Центрального советского района, а части IV армии, вытесненные в Сычуань, создали там новый советский район, поднимая таким образом новые массы рабочих и крестьян на вооруженную борьбу за советы.

Советские районы Китая

В настоящее время две области Собственно Китая являются районами наиболее широкого и победоносного распространения советского рабоче-крестьянского движения. Это, во-первых, долина Янцзы в Центральном Китае и, во-вторых, южнокитайские провинции. Слабее развито советское движение в Северном и Западном Китае, а также в приморской полосе, хотя, как это видно из дальнейшего, возникновение советской власти в Суйюане, партизанское движение в Гуанси и Сычуане, подход советских армий к Сватоу показывают, что и эти области вступают на тот же советский путь.

Нынешняя японская интервенция в Китае и предательство гоминданом национальной обороны страны явились толчком к дальнейшему расширению советского движения. Наряду с другими обстоятельствами это привело к возникновению летом 1932 г. советских отрядов в районах, близлежащих к Шанхаю, и к распространению советского движения на ряд новых районов в Аньхуе и Фуцзяни.

В южнокитайских провинциях восстания и партизанское движение под лозунгом борьбы за власть советов начались еще с ноября 1927 г., и в ряде районов советская власть существует здесь уже в течение нескольких лет. К началу 1932 г. самой значительной из южнокитайских советских территорий является Центральный советский район. Он занимает почти всю южную половину провинции Цзянси, т. е. около 30 уездов, причем в руках гоминдана в южном Цзянси пока остаются только крупные укрепленные городские центры по течению р. Ганьцзяна.

В Центральный советский район входит также юго-западная часть провинции Фуцзянь (приблизительно 10 уездов к югу от окружного центра Шаоу), северо-восточная часть Гуандуна (5 уездов по течению Восточной реки и на запад от нее) и приблизительно 7 уездов восточной Хунани. Все эти 45—50 уездов с населением приблизительно в 15 млн. человек объединены в административном отношении в Центральный советский район. Здесь, в Жуйцзине, состоялся в ноябре 1931 г. Всекитайский съезд советов, и в Шичэне находится избранное этим съездом всекитайское советское правительство.

Это — преимущественно сельскохозяйственный район, в котором до укрепления советской власти господствовали наиболее кабальные формы аренды на помещичьих землях. Район этот втянут в оживленный товарообмен, главными артериями которого является р. Ганьцзян и ее притоки, по которым вывозились из провинции лесоматериалы и бамбук, хлопок, конопля и табак, начавшие в последние десятилетия вытеснять рисовую культуру. Крупной промышленности в этих районах нет, и производство ткани, бумаги, камфары, как и разработка ископаемых, носит преимущественно кустарно-ремесленный или мануфактурный характер, так что массы крестьянства, разоряемого помещичьей, ростовщической и торговой эксплоатацией, не могли находить себе применения в городской промышленности. Топографические условия местности, перерезанной многочисленными горными цепями, создают благоприятные условия для партизанской борьбы.

Поражение карательных экспедиций, предпринятых гоминданом летом 1931 г. преимущественно против этого советского района, повело к еще большему его укреплению и в частности к росту его вооруженных сил, состоящих в настоящее время из I армии Чжу Дэ, III армии Пэн Дэ-хуая и 7-го корпуса, пришедшего сюда из Гуанси, общей численностью 100 тыс. человек. Их борьба поддерживается 300 тыс. бойцов местных формирований, из которых однако лишь меньшинство вооружено огнестрельным оружием. До последнего времени советское движение распространялось из этого района на север с целью выхода на железную дорогу Наньчан — Цзюцзян и соединения с советским движением в Хубэе и Аньхуе и одновременно на юг, в сторону северных уездов Гуандуна.

На севере от Центрального советского района расположена советская территория, занимаемая 16-м красноармейским корпусом Кун Хэ-чуна и охватывающая южный угол Хубэя, северо-западные уезды Цзянси (Сюшуй и Тунгу) и ряд уездов северо-восточной Хунани, главнейшие из которых Люян и Пинцзян, известные своими чайными плантациями.

Далее на северо-запад советская власть занимает уезды Сяньнин и Пуци на железной дороге Ухань — Чанша и уезд Тунпань. Эти районы, примыкающие к озеру Дунтин, наиболее богаты по производству риса и входят в ту область, которая справедливо зовется житницей Китая. Их расположение вдоль железнодорожной магистрали делает их важными и в военно-политическом отношении пунктами. Красная армия представлена в этом районе тремя отдельными дивизиями.

Наконец к северо-востоку от Центрального советского района расположен советский район, охраняемый 10-м красноармейским корпусом Фан Чжи-миня. Это ряд уездов северо-восточной Цзянси (Лэпин, Дэсин, Юйшань, Нян, Гуйцзи), южного Аньхуя (Уюань), западного Чжэцзяна

(Кайхуа) и северный Фуцзяни (Чунань). Здесь расположены имеющие мировую известность предприятия китайской фарфоровой промышленности и богатые залежи различных ископаемых.

К югу от р. Янцзы советская власть существует также в уездах Хайфын и Луфын в Гуандуне, являющихся родиной китайского советского движения, на острове Хайнань, в западном Гуанси в уездах, примыкающих к Лунчжоу, где в 1930 г. советская власть была свергнута войсками французского империализма, и в уездах вокруг Гуандэ в южном Аньхуе. Во всех этих районах существуют местные красноармейские формирования, хотя не все из перечисленных здесь уездных центров заняты советскими войсками. Партизанская борьба под советскими лозунгами ведется также в южных уездах Хунани и в южном Чжэцзяне.

Следующий большой советский район охватывает среднее течение Янцзы к западу от Ханькоу почти до Ичана. Это район, занимаемый в последнее время II армией Хэ Луна (2-й и 6-й корпуса) и рядом местных формирований, общей численностью более 30 тыс. бойцов. Этот район в настоящее время занимает западную часть Хубэя и северо-западную Хунани. На юге он простирается до Чандэ, на западе — почти до Сычуаньской границы, на север подходит к важнейшему пункту опиумной торговли в Китае — Ичану и охватывает уезды вокруг Даньяна на северном берегу Янцзы, а на востоке примыкает непосредственно к уханьским уездам, т. е. держит под ударом важнейший экономический и военно-политический пункт Центрального Китая. В своей восточной части это — район развитого торгового земледелия и экспортных культур (бобы, хлопок, продукты животноводства), довольно широкого применения наемного труда в сельском хозяйстве, с зачатками городской промышленности, базирующейся на переработке сельскохозяйственных продуктов, и оживленной торговой деятельности. Хотя количество крестьян-собственников здесь выше, чем в Цзянси, однако помещичье землевладение и кабальная аренда были здесь широко распространены.

Севернее Янцзы наибольшее значение имеет Хубэй-Хэнань-Аньхуйский пограничный советский район. Два года назад здесь действовали небольшие красноармейские части, занимавшие лишь несколько уездов, но во время третьего похода гоминдана против советского Цзянси эти части, действуя в тылу гоминдановских войск, выросли в мощную 40-тысячную армию, находящуюся сейчас под командованием т. Куан Цзи-сюна. Район этот охватывал до последнего времени юго-восточные уезды Хэнани (Шанчэн, Гуаншань, Лошань и др.), западную часть Аньхуя (уезды Иншань, Хошо, Люань, Хошань и др.) и северо-восточный Хубэй (уезды Хуаньань, Хуанбэй, Мачэн и вплоть до Хуангана и Хуанмэя). Сельское хозяйство этого района носит преимущественно торговый характер, и помимо риса здесь производится хлопок, конопля и чай, товарные излишки которых сосредоточивались раньше в руках помещиков и кулаков. Здесь имеется также ряд угольных и железорудных копей. Хубэйские уезды, входящие в этот район, на исходе 1927 г. явились первыми центрами в развитии революционного крестьянского движения севернее Янцзы. Этот район имеет важнейшее военно-политическое значение, ибо отрезывает нанкинское правительство от подчиненных ему западных провинций Китая, и, опираясь на этот район, красная армия уже несколько раз занимала железную дорогу

Пекин — Ханькоу, прерывая таким образом связь между Северным и Центральным Китаем. Во время пятого похода Чан Кай-ши в связи с этим сосредоточил против этого района 28 дивизий и с этой гигантской военной силой белым удалось оккупировать большую часть советской территории. На запад от железной дороги Пекин — Ханькоу расположен небольшой советский район в хлопководческих уездах Сяньян и Цзаоян, занимаемый 9-м красноармейским корпусом.

Наконец в последние месяцы 1931 г. восстание крестьянства в Суйюане привело к созданию советского района на границе провинций Шэньси и Шаньси — самого северного из всех советских районов Китая, населенного китайцами, мусульманами-дунганами и монголами. Здесь находится 24-й корпус красной армии.

Таким образом к концу 1931 и началу 1932 г. после поражения третьего похода Чан Кай-ши советское движение в Китае одержало победу и создало территориальную базу, приблизительно в 300 уездов, занимающих около одной шестой поверхности Собственно Китая с населением более 60 млн. человек.

О силе китайской красной армии можно судить по тому, что в настоящее время, осуществляя свой план пятого антисоветского похода, гоминдан сосредоточил против советских районов армию в 76 дивизий, или свыше 700 тыс. человек. Из 18 провинций Собственно Китая советские территории имеются в настоящее время в 11. Под постоянной и непосредственной угрозой занятия красной армией находятся такие важнейшие города Китая, как Наньчан, Ухань, Чанша, а на юге — Сватоу, власть в которых удерживается помещичье-буржуазным гоминданом лишь благодаря прямой поддержке империалистических армий и флотов.

Хотя советский Китай не представляет еще собой единой, прочно стабилизовавшейся территории (и не может конечно территориально стабилизоваться, пока не окончится полной победой советов гражданская война, распространяющаяся на все новые и новые уезды и провинции Китая), хотя наряду со сплошными и устойчивыми советскими территориями мы имеем территории, в которых война ведется еще партизанскими методами, хотя наконец советские территории отрезаны одна от другой и окружены белыми гоминдановскими массивами, — все же это движение, распространяющееся на различные части Китая и протекающее в различных формах, политически образует собою единое целое. Всекитайский съезд советов, состоявшийся в Жуйцзине в ноябре 1931 г., избравший всекитайское советское правительство и утвердивший конституцию Китайской советской республики, является показателем этого единства и в то же время важнейшим залогом успехов дальнейшей консолидации, укрепления, роста и окончательной победы советского рабоче-крестьянского Китая над делящими Китай империалистическими хищниками и реакционным феодально-буржуазным гоминдановским блоком господствующих классов Китая.

ГЛАВА II

НЕРАВНОМЕРНОСТЬ ПРОЦЕССА РЕВОЛЮЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

Достаточно бросить взгляд на политико-географическую карту современного Китая, чтобы заметить две требующие объяснения особенности развития китайского советского движения. Эти две особенности: во-первых, первоначальная победа и укрепление советской власти не в крупных пролетарских центрах, как Шанхай, Ухань, Кантон, Тяньцзинь и т. д., а преимущественно в сельских и при этом иногда отдаленных пунктах Китая, и, во-вторых, более быстрое распространение советского движения к югу от р. Янцзы, чем в северных провинциях Китая.

Само собой разумеется, что наибольший интерес представляет для нас первая из этих двух особенностей. Она резко отличает советское движение в Китае от того, что нам известно из опыта Октябрьской революции либо советских революций в Западной Европе. Октябрьский переворот 1917 г. начался в Питере и в Москве.

В эпоху гражданской войны именно важнейшие пролетарские центры были крепостями, о которые обламывали себе когти белогвардейские полчища и 14 империалистических держав, обрушившихся против Республики советов: Деникин разбился о твердыни «красной кузницы» Тулы, а в тылу у него наибольшие трудности причинял ему пролетарский Донбасс. Юденич остановился обессиленный у ворот Петрограда. Урал образовывал мощный резервуар борьбы с колчаковщиной, а Баку играл такую же роль в борьбе с закавказской контрреволюцией. Это не значит, что Октябрьская революция «держалась на городах»: она не победила бы без сибирских партизан, без незаможного крестьянства Украины, без трудового казачества Кубани и Дона, без крестьянства национальных окраин. Но **опорными** пунктами революции были крупнейшие пролетарские центры. То же самое мы знаем из западноевропейской послевоенной истории: достаточно вспомнить роль Будапешта в венгерском советском движении, роль Мюнхена в Баварской республике, роль Гельсингфорса в Финляндской советской республике и т. д. Но в Китае советская власть существует сейчас не в Шанхае, Тяньцзине или Ухане, — города остаются в руках гоминдана и империалистов, в то время как сельские районы Цзянси, уезды западной Хунани и Хубэя, отдаленные от побережья уезды Фуцзяни уже по 3—4 года находятся в руках советской власти.

Как известно, именно эта особенность дала повод различным ренегатам коммунизма — Троцкому, Рою, Чэнь Ду-сю и их новым союзникам и друзьям из лагеря социал-фашистского II Интернационала объявить советское движение в Китае не то стихийным крестьянским бунтом, не то просто бандитизмом, с которым «организованному и классово сознательному пролетариату» делать совершенно нечего. Единодушие в этих высказываниях между представителями всех течений и теченьиц международного меньшевизма — полное.

Бывший бельгийский королевский министр и нынешний вождь II Интернационала Вандервельде, посетивший в 1930 г. Китай, опубликовал в «Vorwärts» статью «Коммунизм в Китае». «Во внутренних областях южной Янцзы, — пишет в этой статье Вандервельде, — под знаменем коммунизма производятся насилия, восстания и иногда просто бандитские выступления, которые до сего времени не удалось подавить. В аграрных областях Хунани, Хубэя и Цзянси объявились за последние месяцы красные армии, т. е. численно сильные банды, хорошо вооруженные и дисциплинированные, вождями которых являются без сомнения коммунисты, но масса которых состоит из крестьянской бедноты, из толпы голодающих, разоренных гражданской войной, подавленных реквизицией и налоговым гнетом крестьян, которые буквально голодом вынуждаются на крайности».

«В областях, более всего страдающих, — продолжает Вандервельде, — агитируют коммунисты и поднимают настоящие крестьянские восстания средневекового характера, типичным примером которых были события в Чанша».

Может ли это движение привести к каким-либо результатам? — вопрошает Вандервельде. «На самом деле, — отвечает он, — вооруженные банды, значение которых сильно преувеличивают и называют «красными армиями», представляют собой чисто местные образования, которые приходят и уходят, рассыпаясь, как только появляются регулярные войска, и которые обязаны своим частичным успехом только неспособности правительства воевать. Надо считаться с тем, что, как только нанкинское правительство освободится (от войны против северян), оно справится с этими восстаниями, жестокость которых внушает населению ужас. Коммунисты в Ханькоу будут так же раздавлены, как в Кантоне и в Шанхае».

Таким образом Вандервельде предсказывал советскому движению в Китае скорую и бесславную гибель.

По этой же линии шла аргументация Роя в его работе «Революция и контрреволюция в Китае». «О действительных советах и красной армии, — писал он, — не приходится говорить. Действительные советы и красная армия могут быть созданием только пролетарского класса. Восставшие крестьяне Китая борются не за коммунизм, и созданные ими местные народные органы власти ни в коем случае не являются органами пролетарской диктатуры. Социальный состав так называемой красной армии выдает ее политический характер: 58% крестьян-бедняков, 27% бывших солдат, тоже крестьян-бедняков, 11% городской бедноты, т. е. деклассированных пауперов, и 4% рабочих — по всей вероятности сельскохозяйственных рабочих и более или менее разорен-

ных ремесленников. Эти вооруженные силы не могут быть сравниваемы с армиями, созданными пролетариатом для завоевания государственной власти, в которых пролетариат образует основной костяк и руководство. Совершенно очевидно, что пролетариат не руководит движением. Сельскохозяйственные рабочие могут участвовать в органах власти, основанных движением, но крестьянство господствует в них... А крестьяне, — продолжает Рой, — не могут вести революцию в городе. Остается решающий фактор: революционная активность пролетариата, но она не проявляется еще в достаточной степени. Это основная слабость в нынешнем периоде революции». Отсюда Рой делает следующие выводы:

«Как партия деревенских пауперов, склонных к бандитизму, коммунисты не могут руководить крестьянским движением и сделать его частью победоносной демократической революции. Эту свою историческую миссию они смогут выполнить лишь в том случае, если они вернутся к своему социальному базису. Для этого они должны отказаться от своей переоценки военных предприятий и уделить больше внимания политической борьбе рабочего класса. В борьбе за непосредственные частичные требования пролетариат снова соберет свои силы»[1].

И наконец Троцкий, разыгрывающий роль «левой» оппозиции Коминтерну, буквально перепевает этот же лейтмотив социал-фашистов и правых ренегатов. В воззвании «К коммунистам Китая и коммунистам всего мира о задачах и перспективах китайской революции», опубликованном от имени «Интернационального секретариата коммунистической оппозиции» за подписями Троцкого, Росмера и др. в октябре 1930 г., мы читаем:

«Крестьянство не способно собственными силами создать советскую систему. То же самое относится и к армии. Крестьяне не раз создавали и в Китае, и в России, и в других странах партизанские отряды, которые дрались с несравненным мужеством и упорством. Но это были партизаны, привязанные к определенной провинции и не способные к централизованным стратегическим операциям большого масштаба. Только господство пролетариата в решающих промышленных центрах страны создает необходимые предпосылки как для создания красной армии, так и для распространения советской системы в деревне... Сколько времени понадобится пролетариату и прежде всего его коммунистическому авангарду, чтобы созреть до роли руководителей революционной нации? Во всяком случае не недели и не месяцы... Крестьянское движение, хотя и прикрытое именем советов, остается разрозненным, местным, провинциальным. Поднять его до национального уровня можно только связав борьбу за землю против налогового гнета и бремени милитаризма с идеями независимости Китая и народного суверенитета. Демократическим выражением этой связи является полновластное Национальное собрание. Под этим лозунгом коммунистический авангард сможет объединить вокруг себя широчайшие массы рабочих, угнетенный мелкий люд городов и сотни миллионов крестьянской бедноты для выступления против внешних и внутренних угнетателей.

---

[1] M. N. Roy, Revolution und Kontrrevolution in China, S. 465—466. Berlin 1930.

К созданию рабочих советов можно будет приступить только при подъеме революции в городах. Когда это наступит, мы не знаем»[1].

Конечно и в советском китайском движении, взятом в целом, есть элементы стихийности, как они есть во всякой революции, если только последняя является массовой народной революцией, а не верхушечным переворотом или простой передвижкой сил внутри блока господствующих классов. Когда накануне 1905 г. в России крестьяне тысячами жгли помещичьи усадьбы, то это было признаком силы, а не слабости русской революции, и чем больше было бы сожжено этих усадеб, тем сильнее была бы революция. К сожалению, однако русское крестьянство действовало тогда слишком распыленно и не организованно. Преимущество борьбы китайского крестьянства состоит в том, что она возглавляется советами, оформляется в красную армию и т. д., благодаря тому, что китайской коммунистической партии удалось объединить крестьянскую войну с борьбой индустриального пролетариата и создать коммунистическое руководство рабоче-крестьянской революции, что выражает пролетарскую гегемонию в этой революции. Это не значит, что в каждом крестьянском восстании в каждом уезде или на всех этапах движения с момента его зарождения пролетарская гегемония была одинаково сильна. Можно указать на множество недостатков, слабостей и прорывов в этой гегемонии, десятки и сотни случаев, когда пролетариату не удавалось поднять революционную крестьянскую борьбу на более высокую ступень. Но совершенно очевидно, что самые стихийные крестьянские «бунты» оставались все же революционными, ибо они мобилизовали массу на борьбу и расшатывали власть феодально-буржуазной и империалистической реакции. Совершенно очевидно также и то, что по мере развития советского движения пролетарская гегемония все больше крепла в нем, и это было важнейшим фактором укрепления самого советского движения. Совершенно очевидно наконец и то, что вся позиция Троцкого, распинающегося о «стихийности крестьянских бунтов», направлена на ослабление пролетарской гегемонии в крестьянской борьбе, на ослабление позиций антиимпериалистической и аграрной революции. Лозунг Национального собрания, выдвигаемый Троцким и противопоставляемый лозунгу пролетарской гегемонии в ее советской форме, означает не только предательство интересов пролетариата, но и предательство интересов крестьянства, интересов порабощенного империализмом народа, означает прямое прислужничество контрреволюционному помещичье-буржуазному гоминдану и международному империализму.

Оценка советского движения в Китае как стихийного крестьянского бунта, вырождающегося в бандитизм и не могущего явиться движущей силой китайской революции, составляет основу социал-фашистского анализа китайской революции. При этом пафос «защитников пролетарской линии от крестьянской стихии» подводит их вплотную к простому повторению вслед за гоминдановскими генералами любой клеветы по адресу советов и китайской коммунистической партии. Эта клевета и тенденциозная ложь, лежащая в основе оценки китайского советского движения как стихийного крестьянского бунта, разоблача-

[1] «Бюллетень оппозиции» № 15—16 за сентябрь—октябрь 1930 г.

ются однако всей историей борьбы за советы в Китае. В самом деле, разве тот факт, что советское движение проделывает первые свои шаги в сельских районах страны, может свести на-нет те многообразные факты и формы пролетарской гегемонии в движении, которое мы показали?

История развития китайского советского движения показывает, что именно пролетариат в лице своей коммунистической партии выступил на исходе революции 1925—1927 гг. с лозунгом борьбы за власть советов. Находящиеся под коммунистическим руководством воинские части в Наньчане начали разрешение исторической задачи создания вооруженных сил китайской антиимпериалистической и аграрной революции. Рабочие Кантона, захватив в свои руки власть в декабре 1927 г., подняли знамя советов на высоту, с которой оно стало маяком для всех разрозненных в результате временной победы помещичье-буржуазного гоминдана отрядов китайской революции. Эмиссары Кантонской коммуны, ее учебный полк, рабочие Кантона и южнокитайских угольных копей были организаторами и вождями первых очагов советского движения в Китае: Хайлуфынской советской республики, советов в Лилине, в Жэньхуа, в Пинцзяне. Под руководством коммунистов сложилась на границах Фуцзяни и Цзянси армия Чжу Дэ и Мао Цзэ-дуна, послужившая впоследствии основным ядром, вокруг которого развились советские территории и красная армия южнее Янцзы. Усиление и обострение пролетарской борьбы в крупнейших промышленных центрах Китая в 1930 г. и укрепление в этих условиях китайской коммунистической партии были важнейшим фактором в ряду тех, которые обусловили быстрое расширение и качественный перелом в советском движении во второй половине 1930 г. Вся дальнейшая история советского движения в Китае — это история все большего укрепления в нем пролетарского руководства, отмежевания и сплочения под пролетарским руководством бедняцко-батрацких низов китайской советской деревни, упрочения союза с середнячеством и высвобождения их из-под влияния контрреволюционного кулачества. Эти процессы придают китайскому советскому движению и его красной армии и ту боевую силу, которая позволила им дать мощный отпор четырем последовательным атакам на него со стороны империалистической гоминдановской реакции и десяткам местных карательных экспедиций. Социал-фашистские оценки советского движения как стихийного крестьянского бунта построены следовательно на вопиющем противоречии с фактами истории китайских советов.

Крупнейшие города и внутренние провинции Китая

Почему же в таком случае победа и укрепление советской власти произошли до сих пор в крестьянских по преимуществу районах, но в Кантоне и Чанша она пала, а в Шанхае, Ухане и Тяньцзине не могла еще возникнуть? Ответ на этот вопрос заключается в том особом положении Китая и его крупных городских центров, которое не имеет себе параллели ни в России, ни в Западной Европе и которое стоит в связи со всеми направлениями хозяйственного и политического развития Китая в течение последнего столетия, протекавшими сначала в условиях хищнического ограбления Китая европейским (преимущественно англий-

ским) торговым капиталом, а затем полуколониального закабаления Китая европейским, американским и японским империализмом. Эксплоатируемый более развитыми капиталистическими странами как огромный сырьевой источник, как многомиллионный покупатель ввозных фабрикатов, как неисчерпаемый плательщик контрибуций, процентов по займам и т. д. — Китай не смог равномерно развить свой собственный внутренний рынок и все отрасли своего народного хозяйства. Феодально-милитаристический гнет, средневековая отсталость хозяйства господствуют во внутренних земледельческих областях Китая. Крестьяне и здесь подчинены власти рынка и являются вечными данниками чужеземного финансового капитала, но последний действует в Китае не столько непосредственно, сколько через передаточные звенья в лице китайского помещика, ростовщика, торговца и компрадора. Политическая власть находится здесь в руках китайских милитаристов, но ими руководят империалистические хозяева. В результате поражения революции 1925—1927 гг. весь этот экономический фундамент и зиждящаяся на нем политическая надстройка были перекрашены в гоминдановский цвет. Но эта внешняя декорация почти ничего не изменила в характере гнета и в политической структуре страны. Насквозь прогнившее здание не стало крепче от того, что его покрыли новой краской. Своими собственными внутренними силами помещичье-буржуазный Китай не может противостоять больше яростному напору рабоче-крестьянской революции. Один за другим рушатся его устои: вчера в Цзянси и Фуцзяни, сегодня в Хубэе и Хэнани, завтра в Шэньси и Шаньси. На помощь приходит империализм.

Посмотрим на крупные городские центры Китая. Самые значительные из них в экономическом и политическом отношении расположены по океанскому побережью и на берегу Янцзы. Здесь империализм создал опорные пункты своей власти в Китае. Система концессий, экстерриториальности и юрисдикций позволила фактически, а в ряде случаев и юридически поставить эти города под полный контроль чужеземного империализма. Империализм нуждается в такой системе, ибо в этих городах находится промышленность, принадлежащая большей частью иностранному капиталу, через эти города проходит внешняя торговля Китая, и здесь собираются таможенные пошлины, здесь расположились и главнейшие империалистические банки. Наконец здесь расположены главнейшие военные силы империализма: мощные военные флоты и сухопутные армии. Именно так выглядят Шанхай, Ханькоу, Тяньцзинь, Кантон и т. п.

Но это имело существенное влияние на ход революционного развития Китая, ибо именно в этих центрах сосредоточены и основные отряды пятимиллионной армии китайского промышленного пролетариата. Империалистические пулеметы и пушки не могли помешать рабочим Шанхая, Гонконга и Кантона выступить застрельщиками революции в 1925 г. Эти пулеметы и пушки оказались недостаточными, чтобы в 1927 г. отбить ханькоуских рабочих от английской концессии или шанхайских пролетариев от захвата китайской части города. Английский флот не смог предотвратить и того, что знамя советов в Китае впервые взвилось в Кантоне, т. е. в непосредственном соседстве с английской крепостью Гонконгом.

Однако не подлежит оспариванию, что, для того чтобы удержаться

у власти в договорных портах и на линиях главнейших железнодорожных и водяных магистралей, находящихся под непосредственным империалистическим контролем, китайскому пролетариату приходится преодолевать несравненно большие трудности, чем трудящимся Внутреннего Китая. Шанхайский пролетариат имеет дело не только с каким-нибудь китайским милитаристом (с ним он быстро справился бы, как это показывает опыт трех шанхайских восстаний 1926—1927 гг.), а еще с вооруженным до зубов мощным империалистическим противником. Конечно нет такой брони, которая сделала бы неуязвимыми империалистов в Шанхае или Кантоне. Рано или поздно пробьет час, когда будет разбита в куски и эта наиболее укрепленная империалистическая баррикада. Но для этого нужны более мощная сила и более мощный удар, чем те, под которыми рушится гоминдановская власть внутри Китая. Между тем пролетариат крупных промышленных центров Китая, принявший грудью самые тяжелые удары восторжествовавшей в 1927 г. реакции, еще не накопил вновь этой силы, хотя укрепление его с каждым днем становится фактом, который все труднее скрыть даже империалистическим и гоминдановским политиканам.

Он уже достаточно силен, чтобы возглавить и руководить советским движением в 11 провинциях Китая, и он выполняет эту историческую задачу. Он уже достаточно силен, чтобы своими стачками и демонстрациями приковывать к себе огромные империалистические и гоминдановские вооруженные силы. Шанхайская оборона в феврале 1932 г., на которой подробно мы остановимся ниже, показывает, что нужна была 100-тысячная японская армия и измена гоминдановского военно-политического руководства китайской армии, чтобы империалисты могли сломить оборону города, которая питалась прежде всего антиимпериалистическим подъемом шанхайского пролетариата.

Но шанхайский пролетариат, как и пролетариат других крупнейших промышленных центров страны, еще недостаточно силен, чтобы воздвигнуть и победоносно укрепить свою советскую власть в самых центрах империалистического могущества в Китае, под жерлами бесчисленного количества наведенных на него пушек. Однако Ленин указывал, что история не знает случаев борьбы без несоответствия сил и что это несоответствие сил изменяется в самом ходе борьбы. События последнего времени показывают, что в китайских городах это несоответствие сил изменяется в пользу революции даже быстрее, чем этого можно было бы ожидать. Советы в крупнейших городах Китая — это дело не так уж делекого исторического будущего. Господам Вандервельде, Троцкому и Рою придется еще увидеть их на своем веку.

Юг и Север

Вторая особенность китайского советского движения, которая требует своего объяснения, заключается, как мы уже указывали, в преимущественном распространении советского движения на его первых этапах в южнокитайских провинциях, при меньшем размахе этого движения на севере Китая. Защитники империализма и китайской реакции пытаются и эту черту превратить в баррикаду против китайской революции, односторонне раздувая ее и превращая во всеопределяющую характеристику движения. Как всегда, социал-фашисты и на этот раз спешат

обслужить своих хозяев. «Спец» по китайскому вопросу при германской социал-демократии — Отто Менхен заявляет в своей последней книге «Китай»:

«В высшей степени невероятно, что советы победят. О безразличие северокитайского крестьянства уже разбилось тайпинское восстание. И сегодня революция арендаторов остается ограниченной районами южнее Янцзы. В провинциях, где так мало арендаторов, — Чжили, Шаньдун, Шаньси, Шэньси, не говоря уже о Манчжурии, — о ней не может быть и речи»[1].

Ниже мы покажем, как мало обоснована подобная точка зрения. Бесспорно однако, что южнокитайские провинции представляют собой наиболее разрыхленную почву для аграрного движения. Но когда мы ближе присмотримся к тому, в чем заключаются особенности южнокитайской экономической и политической обстановки, то увидим, что она, отличаясь от обстановки на Севере, включает однако в себя ряд определяющих черт, характерных для всего Китая.

Районы, расположенные южнее Янцзы, — это районы, где огромные массы крестьянства либо совершенно лишены земли, либо владеют ничтожными парцеллярными участками, недостаточными для того, чтобы прокормить крестьянскую семью. В Гуандуне помимо помещичьей собственности на землю сохранилась клановая и храмовая собственность, занимающая до одной трети культивируемой площади и фактически захваченная джентри. Процент крестьян — арендаторов и полуарендаторов, по различным данным, колеблется от 65 до 72 всей массы крестьянства. В восточном Гуанси арендаторы составляют 52 и полуарендаторы 16% всего крестьянства. В центральной части провинции количество крестьян-собственников значительно выше, но в западных округах, населенных нацменьшинствами, снова преобладает помещичье землевладение. В Хунани арендаторы и полуарендаторы составляют около 70% всего количества крестьянских хозяйств. В Цзянси, по данным недавнего анкетного обследования, арендаторы и полуарендаторы составляют 70% крестьянских хозяйств, а в обследованных округах Фуцзяни — 91%, в Цзянсу — 62%. Автор статьи в «China Critic», подводящий итоги недавнего анкетного обследования, считает, что в долине Янцзы и в Южном Китае в среднем процент крестьян — арендаторов и полуарендаторов равняется 68.

Таким образом во всех южнокитайских провинциях крестьяне — арендаторы и полуарендаторы составляют подавляющее большинство в крестьянской массе. При этом предпринимательская капиталистическая аренда занимает незначительное место, а основную массу арендаторов составляют бедняки-крестьяне, прибегающие к аренде из нужды и фактически находящиеся в кабальной зависимости от землевладельцев. Большинство крестьян арендуют землю маленькими кусочками, обычно 5—10 му, у помещиков, у клановых организаций, захваченных в руки джентри, и т. д. Помещичья собственность является преобладающей формой земельной собственности на китайском юге. Арендная плата, которую платят крестьяне этих районов помещикам за право пользования землей, обычно колеблется от 50 до 70% валового сбора урожая. В многочисленных случаях помимо арендной платы и залога, который крестьяне дают помещику в качестве гарантии, что аренда будет упла-

[1] O. Mänchen, China, S. 100, Dresden 1931.

чиваться своевременно, крестьяне обязаны также делать различные преподношения помещику, выполнять для него всякого рода работы, делиться с ним продуктами своего огорода и т. д. В большинстве уездов помещики содержат также свои собственные вооруженные отряды «миньтуани», местами существуют специальные тюрьмы для крестьян-должников и пр.

Феодальный характер тех пережитков, которые господствуют в деревнях китайского юга, неоспорим. Но вместе с тем это не феодализм старого «нормального» типа. Это не феодализм старого «нормального» типа прежде всего потому, что крестьянское хозяйство на юге Китая — это уже не натуральное хозяйство.

Китайский юг уже давно втянут в самый живой и разносторонний товарооборот как с внешним миром, так и с другими провинциями Китая. Из китайского юга вывозится шелк-сырец, чай, хлопок, кунжут, кожевенное сырье, рис и другие продукты крестьянского хозяйства. Налоги, которые платят крестьяне, исчисляются и взимаются в денежной форме. Денежная рента хотя не является преобладающей, но все же распространена довольно широко. Специализация хозяйства также шагнула уже достаточно далеко. На китайском юге мы имеем районы, специализировавшиеся на рисе, чае, кунжуте и т. п.

Под влиянием проникновения торгового капитала в деревню и хищнического феодального грабежа китайских масс на юге Китая глубокие корни пустило ростовщичество. Крестьяне находятся в кабальной зависимости не только от своих помещиков, но и от ростовщиков, которые дерут с них «божеские проценты», доходящие до 200% годовых и выше. К этому помещичьему, торговому и ростовщическому гнету присоединяются еще налоговый пресс и произвол местных властей. Все это создает на китайском юге картину, которая может быть кратко характеризована старой ленинской формулой: «над крестьянином довлеет не только власть земли, но и власть денег, власть рынка». Земледелец китайского юга работает на мировой рынок, он зависит от мировой биржи. Малейшее колебание цен на шанхайской, лондонской и нью-йоркской биржах на продукты сельского хозяйства бьет по китайскому крестьянству. По некоторым наиболее ценным сельскохозяйственным культурам заготовительный аппарат империалистических торговых фирм доведен до самой деревни. В Южном Китае существуют также районы, работающие непосредственно на иностранных скупщиков продуктов кустарных производств (например деревенское производство кружев в районе Сватоу).

Работая на мировой рынок, будучи принужденным подчиняться его законам, южнокитайский крестьянин по рукам и ногам скован старыми феодальными формами эксплоатации, старой феодально-кабальной зависимостью. Он уже товаропроизводитель, но он в то же время остается полукрепостным, кабальным, зависимым, крестьянином. Этот тяжелый гнет торгово-ростовщического капитала и феодальных форм эксплоатации под общим контролем империализма, обеспечивающего себе таким образом сверхприбыли, и создает то необычайное обострение классовых отношений в южнокитайских деревнях, которое превратило их в очаг революционных восстаний и бунтов.

Переплетение господствующих феодальных форм гнета с вовлечением крестьянского хозяйства в рыночные отношения и подчинение сельского хозяйства империалистическому контролю накладывают специфический

отпечаток и на характер классового расслоения в южнокитайской деревне. Подавляющее большинство крестьянства здесь либо совершенно обезземелено, либо владеет чрезвычайно мелкими участками и поэтому принуждено приарендовывать землю у помещиков и кланов. Очень широкие слои крестьянства не располагают собственным сельскохозяйственным инвентарем, который либо фактически принадлежит ростовщикам, хотя формально крестьяне продолжают удерживать право собственности на этот инвентарь, либо и формально принадлежит помещикам и кулакам, у которых крестьяне арендуют его на время сельскохозяйственных работ. Несомненно, что бедняк является центральной фигурой южнокитайской деревни, так же как и в долине Янцзы. Но и середняцкая масса крестьянства этих районов даже и там, где эти середняки располагают собственной землей, испытывает на себе гнет нынешних аграрных отношений, ибо, во-первых, земельные участки, находящиеся в собственности крестьян-середняков, большей частью весьма невелики и к тому же отдалены от источников воды, разбросаны, отличаются худшим качеством, чем помещичья земля, а, во-вторых, крестьянам-собственникам приходится нести огромную налоговую тяжесть. Что касается кулачества этих районов, то для него характерно не только то, что оно является носителем аграрного капитализма, а в ряде случаев даже не столько это, сколько соединение предпринимательского хозяйства со сдачей части своей земли в кабальную аренду, занятие ростовщическими операциями, скупкой крестьянской продукции и т. д.

Несмотря на сравнительно слабое развитие крупного предпринимательского хозяйства на земле, отношения найма проникли однако широко в южнокитайскую деревню. Пауперизирующееся или постепенно разоряющееся под влиянием помещичьей и ростовщической эксплоатации крестьянство образует постоянный резервуар дешевой рабочей силы, работающей либо у местных кулаков, либо на отхожих промыслах, в особенности в районах технических и экспортных культур. При отсутствии рабочего скота внутридеревенский и районный транспорт также поглощает огромное количество рабочей силы. Таким образом, несмотря на господство полуфеодальных земельных порядков, подчинение крестьянского хозяйства капиталистическим рыночным отношениям, ведет к созданию многочисленных групп деревенского пролетариата и полупролетариата. Последние особенно остро чувствуют на себе двойной гнет «власти земли и власти денег», т. е. гнет сохраняющихся феодальных и развивающихся капиталистических отношений.

Китайский юг — это очаг революционного движения, начиная с половины прошлого столетия. С тех пор как опиумные войны, по образному выражению Маркса, «вместо того чтобы усыплять — разбудили» южнокитайского крестьянина, он в сущности уже ни разу не засыпал. Китайский юг был ареной первого в новой истории Китая массового крестьянского движения — тайпинского восстания 50—60-х годов. Более ясный целеустремленный характер приобрело движение крестьянских масс на юге Китая и в период боксерского движения в 1900 г., в то время как на севере Китая это движение сказывалось в большей части использованным старыми феодальными вождями и даже манчжурской династией. Южнокитайский крестьянин был и самой массовой силой революции 1911 г., положившей конец манчжурской династии. Южнокитайский крестьянин на своих плечах выдержал огромную

долю тяжести революции 1925—1927 гг. Именно он дал победу Северной экспедиции.

В эпоху революции 1925—1927 гг. южнокитайская деревня пережила период чрезвычайного обострения классовой борьбы. В Хунани, в Цзянси, в Гуандуне крестьяне самовольно захватывали помещичьи земли, ликвидировали власть помещика и джентри, создавали под руководством коммунистов крестьянские союзы и отряды самообороны. Огромную роль в этом подъеме крестьянского движения сыграли агитационная и организационная работа коммунистов и наличие в южнокитайской деревне значительной прослойки сельскохозяйственного пролетариата, рабочих местных производств и широкого слоя крестьян-отходников, заносивших в деревни революционные настроения и вести из городов. История крестьянского движения например в Гуандуне ярко показывает, в какой прямой связи находился рост этого движения с гонконгской стачкой и борьбой кантонских рабочих. Благодаря более глубокому классовому расслоению в Южном Китае и Центральном Китае, наличию здесь многочисленных пролетарских кадров, благодаря опыту, полученному массами этих районов в революции 1925—1927 гг., революционный кризис, который охватывает весь Китай, достиг здесь уже ступени всенародного вооруженного восстания.

В лице рабочего класса Шанхая, уханьских городов, Кантона и многочисленных более мелких центров южнокитайское крестьянство имело прекрасный боевой революционный авангард. Гонконгские стачечники, рабочие, прошедшие через кантонские профсоюзные организации, участники шанхайских восстаний, руководители массовых уханьских рабочих организаций в период левогоминдановского правительства и т. д. и т. п. — образовывали такой кадр революционных вожаков для деревни, который действительно способен был поднимать на более высокий уровень и сплачивать под революционными лозунгами действия разрозненных крестьянских отрядов. Эта роль вождя городских рабочих облегчилась на китайском юге более глубоким классовым расслоением в среде самого крестьянства, в особенности наличием многомиллионного слоя крестьян, живущих частично либо полностью продажей своей рабочей силы.

Наконец именно китайский юг и долина Янцзы явились ареной, на которой китайской компартии удалось более широко развернуть свою деятельность в легальной обстановке, созданной революцией 1925—1927 гг. Коммунисты возглавляли не только рабочие союзы, но вообще почти все массовые организации в Гуандуне, Цзянси, Хунани и Хубэе. Созданные компартией в эти годы рабочие пикеты в городах и дружины крестьянских союзов в деревнях воспитывали первые кадры бойцов для будущей красной армии и завербовали немало таких бойцов и руководителей в составе гоминдановской армии, где коммунисты имели в течение почти двух лет возможность широкой работы. Агитационная и организационная работа коммунистов способствовала тому, что крестьянские организации старинного типа быстро начали уступать свое место находящимся под коммунистическим руководством либо под руководством беспартийных рабочих и бедняков крестьянским союзам. Все это сказалось в полной мере, когда революция подошла к новому рубежу и перед широчайшими рабоче-крестьянскими массами встала вплотную задача вооруженной борьбы за свержение помещичье-буржуазной гоминдановской диктатуры.

Особенности классового расслоения на Юге и в еще большей степени политический опыт, полученный здесь массами благодаря урокам революции 1925—1927 гг. и массовой работе коммунистической партии, облегчили и ускорили переход под знаменем советов к всенародной вооруженной борьбе против гоминдановской власти и всего возглавляемого ею режима. Однако это восстание не является локальным явлением, а оно лишь исходный пункт для нарастания непосредственной революционной ситуации во всем Китае, ибо те противоречия, которые обострились здесь, и те формы гнета, которые господствуют на Юге, в той или другой мере характерны для всей страны. С другой стороны, субъективные факторы, способствовавшие революционному взрыву на Юге, формируются и в других частях страны.

В самом деле, что является определяющим для экономики южнокитайских районов? Переплетение господствующих в деревне феодальных пережитков с проникновением в деревню торгового капитала и подчинением всей экономики империалистической эксплоатации. Но эти же явления, хотя и в несколько иных формах, лежат и в основе северокитайской экономики. В Хэнани, Чжили, Шэньси, Шаньси и т. д. процент крестьян-арендаторов меньше, чем на Юге, и преобладающую группу здесь составляют парцеллярные собственники. Но, во-первых, это не исключает того, что крестьяне-арендаторы здесь составляют очень значительную, а в отдельных районах даже преобладающую прослойку. При этом именно в последние годы в связи с обострением аграрного кризиса необычайно ускорился процесс обезземеления северокитайского крестьянства. Массовые голодовки последних лет имели одним из своих важнейших следствий переход земли из рук крестьян-собственников в руки ростовщиков и помещиков. Это относится и к Манчжурии, о которой Отто Менхен думает, что там «о революции арендаторов не может быть и речи», между тем как в действительности чистые крестьяне-арендаторы составляют сейчас в Манчжурии 55% всех крестьянских хозяйств. В колонизируемые северо-восточные районы очень широко переносятся аграрные порядки Собственно Китая, так что в среднем процент крестьян-арендаторов достигает здесь 49. И даже в истощенных лессовых районах северо-запада 31% всех крестьянских хозяйств состоит из арендаторов и полуарендаторов[1].

Во-вторых, крестьяне-собственники имеют дело с налоговым аппаратом милитаристической диктатуры. А не подлежит сомнению, что размер налогового обложения крестьян-собственников, как правило, очень мало уступает по своим размерам той ренте, которую крестьяне-арендаторы выплачивают помещику. При этом рента-налог, выколачиваемая милитаристами и джентри, по существу является лишь разновидностью феодальной ренты. Не являясь формально собственниками земельных территорий «своих» провинций, милитаристы вместе с тем по отношению к непосредственным производителям — крестьянам, сидящим на этой территории, фактически выступают верховными собственниками земли. Что же касается ростовщичества, то оно опутывает своими сетями крестьянство Северного Китая, так же как и южнокитайское крестьянство.

О проникновении торгового капитала в северокитайскую деревню и специализации сельского хозяйства на экспортных и торговых культу-

---

[1] «China. Critic,» от 25 сентября 1930 г.

рах можно сказать, что процесс этот в последние десятилетия происходит очень быстрыми темпами. На наших глазах Манчжурия превратилась в огромное бобовое и гаоляновое поле и в крупного производителя пшеницы для потребляющих районов Северного Китая. Кунжут в Хэнани, земляные орехи в Шаньдуне, хлопок, продукты животноводства из других районов вывозятся во все большем количестве. Если разбить экспорт из китайских портов в 1928 г. за границу и в другие китайские порты на районы, то картина получится следующая[1]:

	млн. долл.
Весь экспорт	1 715
В том числе из:	
Северного Китая около	250
Южного Китая "	196
Манчжурии "	400
Центрального Китая "	400
Шанхая "	519

Учитывая, что Шанхай и долина Янцзы притягивают к себе благодаря железнодорожной сети как северный, так и южнокитайский экспорт, мы должны будем признать, что уже сейчас Северный Китай вывозит больше, чем Южный Китай. Но превращающиеся в товаропроизводителей северокитайские крестьяне остаются в то же время закабаленными данниками милитаристического налогового аппарата, ростовщиков и помещиков. Поэтому совершенно неверным является утверждение, что аграрно-крестьянская революция на Севере не может пустить глубоких корней. Верно лишь то, что до известного времени благодаря слабому влиянию пролетариата, благодаря слабостям руководства со стороны компартии, в силу преобладающей роли налогово-ростовщической эксплоатации крестьянство выступает здесь в первую очередь против аппарата милитаристической диктатуры, и это придает живучесть возникшим на почве борьбы с правительственными чиновниками стихийным крестьянским организациям старого китайского типа («красные пики», «большие и малые мечи», «гэлаохуй» и т. д.). Однако опыт последних лет показывает, что постепенно эти формы стихийной крестьянской борьбы отступают на задний план перед прокладывающим себе путь в северокитайскую деревню советским движением.

Возникновение 24-го корпуса красной армии в Шаньси ярко иллюстрирует это. Северокитайская деревня до сих пор отставала в своем революционном развитии от китайского юга прежде всего потому, что слабость пролетарских кадров на Севере, их немногочисленность и слабая организованность по сравнению с Южным и Центральным Китаем затрудняли высвобождение северокитайского крестьянства из-под влияния помещиков, ростовщиков и кулаков, возглавляющих старинные организации типа «больших мечей», «красных пик» и т. д. Север не прошел к тому же через ту массовую школу революционной борьбы, какую создала для южнокитайской деревни революция 1925—1927 гг.

Поэтому рабочее движение в северо-китайских городах, в промышленных районах Манчжурии, в Тяньцзине, Пекине, Циндао, Таншане, Чжэнчжоу и т. д. было в меньшей степени связано с крестьянским движением. В соответствии с этим здесь было слабее и организованное влияние компартии. Последняя не сумела поэтому создать здесь на

[1] По данным „The China Year Book", 1928 г.

прошлом этапе революционного развития и тех многочисленных опорных пунктов своей организационной мощи и вооруженной силы, какими явились на Юге рабочие пикеты, красные профсоюзы, крестьянские союзы и боевые дружины при них и т. д. Все это не могло не замедлить распространения советского движения в северокитайских провинциях. Однако углубление экономического кризиса во всей стране, банкротство правящей гоминдановской клики, переход империалистов к борьбе за полный раздел Китая ложатся новым бременем на широкие трудящиеся массы, революционизируют всю обстановку и выдвигают в глазах трудящихся коммунистическую партию в качестве единственной силы и советы в качестве единственной формы, способных обеспечить для трудящихся выход из кризиса. Успехи советского движения в Центральном и Южном Китае, победоносное отражение им всех атак контрреволюционного гоминдана, огромная работа, проделанная советами для поднятия жизненного уровня трудящихся, служат могучим призывом к борьбе под советскими знаменами и для крестьянства Северного Китая. Таким образом создается почва для укрепления пролетарской гегемонии и для развития **советского движения в Северном Китае.**

Это становится очевидным и для людей, которые предпочли бы умолчать об этом. Так например американский журналист Гунтер в «China Weekly Reviw» в номере от 30 января 1931 г. писал:

«До сих пор Северный Китай был совершенно свободен от красных армий, но будущее не дает никаких утешительных перспектив в этом направлении. Может быть весной Северный Китай будет свидетелем красного движения, несомненно коммунистического. Особенно это относится к Шаньси и северо-западу».

Дальнейшие события показали, что опасения автора этой статьи оправдались. Именно с весны 1931 г. начинается быстрое расширение советского движения в Хэнани и возникновение советского района на границе Шэньси и Шаньси. Летом 1932 г. возникают советские районы в Баодинском районе, в провинции Хэбэй и в провинции Шаньдун (уезд Жичжао). Сосредоточение крупнейших военных сил гоминданом в Хубэй-Хэнань-Аньхуйском районе в происходящем сейчас пятом походе против IV красной армии, находящейся в этом районе, вынудило ее главные силы отойти на север в Шэньси и на запад в провинцию Сычуань. А это в свою очередь привело к распространению советского движения на новые территории, втянуло в орбиту советской революции новые провинции севера и северо-запада Китая.

Таким образом, если партия, руководящая советским движением, сумеет правильно приспособить свою тактику к условиям северокитайских районов, нет никаких оснований считать, что советское движение не может здесь рассчитывать на прочные успехи.

Под коммунистическим руководством крестьянские отряды, выступающие еще сегодня против отдельных милитаристов и используемые другими милитаристами, соединятся с всекитайской армией рабоче-крестьянской революции и выступят на победоносную борьбу против всего режима помещичье-буржуазной диктатуры и империалистического закабаления страны.

ГЛАВА III

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ СОВЕТСКОГО ДВИЖЕНИЯ В КИТАЕ

В предыдущих главах мы воспроизвели вкратце историю китайского советского движения, характеризовали его нынешнее территориальное распространение и некоторые из его особенностей.

Это еще не отвечает однако на вопрос о коренных социально-экономических и политических предпосылках советского движения, на вопрос о том, чем объясняется советская форма китайской народной антиимпериалистической и антифеодальной революции, форма, оказывающая огромное влияние и на само содержание революционного процесса.

Для того чтобы ответить на этот вопрос, необходимо прежде всего вспомнить, чем окончилась революция 1925—1927 гг. Революция всколыхнула гигантские человеческие массивы, пробудила к политической жизни десятки миллионов людей.

Китайский пролетариат и крестьянство извлекли из революции 1925—1927 гг. огромный опыт, получив свое первое боевое крещение в борьбе с империализмом, феодализмом и национальной буржуазией. Революция обнажила до конца угнетательскую роль империализма и все внутренние классовые противоречия китайского общества. Но ни одного из этих противоречий она не разрешила, ни одного завоевания, которых добились массы в борьбе с империализмом, она не закрепила.

Измена национальной буржуазии делу национального освобождения, перебежка национальной буржуазии к союзу с реакционными феодальными классами и империализмом дали еще одну отсрочку пережившим себя и обреченным на гибель отношениям. Полуфеодальный помещик, привыкший к хищническим методам хозяйства, туземный капиталист, разбойничающие генеральские клики и венчающие этот строй империалистические поработители Китая остались господами положения. Для рабоче-крестьянских масс Китая этот строй и до революции был ярмом, сносить которое они больше не могли. Но тем менее могли они сносить это ярмо после того, как в бесчисленных боях на протяжении всей страны они впервые осознали свои силы. Отход буржуазии в лагерь реакции мог на время дезорганизовать революционные ряды, но не мог прекратить борьбы вокруг коренных, оставшихся неразрешенными задач революции. Эта измена выдвигала лишь перед рабоче-крестьянским

лагерем революции новую задачу — активной борьбы против национальной буржуазии как необходимое условие осуществления аграрного переворота и освобождения страны от империалистической кабалы.

Неспособность раздавившего революцию 1925—1927 гг. гоминдановского помещичье-буржуазного блока разрешить или хотя бы ослабить остроту коренных противоречий, лежащих в основе китайской антиимпериалистической и антифеодальной революции, делала неизбежным продолжение революции в новой, советской форме.

Неспособность гоминдана разрешить или смягчить остроту революционных противоречий

В чем же сказалась эта неспособность правящего гоминдановского блока разрешить коренные вопросы, от которых зависело все дальнейшее развитие страны и самое существование миллионов ее трудящегося населения? Прежде всего это относится к задаче обновления аграрного строя Китая.

Аграрный вопрос, который подымал и продолжает подымать на борьбу десятки миллионов китайского крестьянства, оказался совершенно неразрешимой задачей для помещичье-буржуазного гоминдана. Даже под ударами советского движения, подрывающего основную базу его власти, гоминдан все же не решился итти дальше пресловутого аграрного закона, изданного нанкинским правительством летом 1930 г. и не введенного в действие по сегодняшний день. Этот закон представлял собой **попытку** дать некоторый выход кулацкой верхушке крестьянства и стимулировать переход помещиков от паразитической системы сдачи земли в аренду мелкими клочками к капиталистической организации крупного сельского хозяйства. Но закон этот оказался не приспособленным даже к тому, чтобы достигнуть этих целей. Предусмотренное законом снижение арендной платы до 37,5% урожая, уничтожение субаренды, право вечной аренды — все это оставалось на бумаге как и весь закон, который так и не был осуществлен. Там, где помещики чувствуют себя достаточно сильными, они продолжают драть с крестьянина столько, сколько можно, а в Китае помещик забирает у арендатора до 70% валового сбора урожая. А там, где крестьяне оказываются достаточно сильными, чтобы поднять голос против помещика, они предпочитают не только не платить рекомендованных гоминданом 37,5% урожая, но и вообще уменьшить до нуля ренту и укоротить на одну голову самого помещика. Так именно и решают аграрный вопрос крестьяне в советских районах Китая.

Гоминдановский помещичье-буржуазный блок не сумел и не хотел решить и второго основного вопроса китайской революции, вопроса о **национальном объединении страны** и уничтожении той системы милитаристической диктатуры и феодальной раздробленности, которая продолжает по сегодняшний день царить в Китае.

Генеральские войны почти не прекращались в течение последних четырех лет и в сущности привели к весьма незначительным изменениям в соотношении сил между различными враждующими кликами. Все те же основные генеральские клики, которые поделили между собой Китай пять лет назад, продолжают и сейчас удерживаться в границах своих районов, готовя новые войны друг против друга.

Война Нанкина с Уханем в 1928 г., война Фын Юй-сяна против Чан Кай-ши в 1929 г., война Фына и Янь Си-шаня против Нанкина в 1930 г., наконец переворот в Кантоне, образование второго кантонского «национального правительства», происходившее в течение последнего (1932) года оформление блока северных милитаристов против нанкинского правительства служат достаточной иллюстрацией неспособности гоминдана решить задачу объединения страны на базе своей контрреволюционной политики.

Ни занятие Пекина (летом 1928 г.), ни формальное подчинение Нанкину некоторых северных генералов, ни созванное в мае 1931 г. собрание «чжэнкэ» (политиканов — офицеров) — представителей различных корпусов гоминдановской армии и чиновников, — носившее громкое название «национального собрания», не могли скрыть того факта, что Китай остался страной, раздробленной на самостоятельные «провинции-государства», в которых полновластно распоряжаются командиры расквартированных там воинских частей.

Как и до революции 1925—1927 гг., в различных областях страны фактическими господами положения являются полуфеодальные милитаристические группы (Манчжурия до японской оккупации находилась в руках Чжан Сюэ-ляна, Шаньси — в руках Янь Си-шаня, Гуандун — в руках кантонской клики и т. д.). Непосредственно нанкинскому «центральному» правительству подчинены были лишь провинции Цзянсу и Чжэцзян. А во что обходились стране эти милитаристические клики и их междоусобные войны отчасти видно из отчета нанкинского министра финансов Сун Цзы-вэня за 1930 г. Согласно этому отчету расходы нанкинского правительства делились в следующей пропорции:

	В %
Оплата по займам	37,5
Военные расходы	49,6
Гражданские расходы . . .	12,9

Почти $^9/_{10}$ всех государственных расходов уходили следовательно на уплату по займам, заключенным для ведения межгенеральских войн, для содержания паразитических генеральских клик и на непосредственное ведение войны. По подсчетам империалистической прессы, в Китае в настоящее время имеется 5 млн. вооруженных людей, которые обходятся стране в 3 млрд. долл. в год[1].

Гоминдан не сумел также разрешить коренной вопрос китайской революции — задачу освобождения от империалистического гнета. Пять лет, истекшие с момента подавления революции, были годами последовательной капитуляции гоминдана перед международным империализмом.

Придя к власти, гоминдан устами growининдела нанкинского правительства Хуанфу заявил о том, что «Китай выполнит свои обязательства в соответствии с международным правом». В 1928 г. нанкинское правительство снова восстановило иностранный инспекторат по соляной монополии (на что иностранные биржи реагировали повышением курса облигаций китайских займов). После того как французский консул в Ханькоу разрешил китайской полиции арестовывать на территории французской

[1] «Far Eastern Review», февраль 1931 г.

концессии коммунистов, нанкинское правительство предложило прекратить переговоры о возвращении концессий Китаю (апрель 1928 г.).

Когда в марте 1928 г. в провинции Фуцзянь началось сильное антиимпериалистическое движение в связи с нарушением японскими империалистами китайского суверенитета (арест нескольких корейцев, произведенный на китайской территории японской полицией), нанкинское правительство приказало прекратить это антиимпериалистическое движение. Когда после японской интервенции в Шаньдуне в мае 1928 г. (оккупация Шаньдунской провинции японскими войсками и бомбардировка японцами Цзинани) в стране поднялась волна нового антияпонского движения, ЦК гоминдана постановил уничтожить все воззвания и литературу антияпонского содержания и строго запретить бойкот японских товаров.

Кантонская буржуазия поспешила снять каменный памятник, воздвигнутый на месте шаминьского расстрела в честь жертв английского империализма. Зато английский Гонконг-шанхайский банк предоставил генералу Ли Цзи-шеню крупный заем и выговорил английскую монополию на постройку железнодорожной соединительной ветки между Коулунской и Кантон-шаогуанской железными дорогами.

Контрреволюционный гоминдан стал послушным орудием империализма, участвуя в подготовке интервенции против СССР (закрытие советских консульств в Китае, бандитский налет на КВЖД летом 1929 г.). Отказываясь от борьбы за освобождение от старых экономических и правовых пут, навязанных Китаю империализмом, гоминдан жестоко расправлялся с антияпонским движением в 1931—1932 гг. и фактически предал оборону Шанхая в 1932 г. Но гоминдан не только отказался на деле от борьбы против старого наследия империалистической кабалы, он фактически активно способствовал установлению новых империалистических привилегий.

За годы господства помещичье-буржуазной власти китайская промышленность все больше денационализировалась. Так если доля иностранного капитала в угольной промышленности Китая в 1923 г. составляла 54%, то в 1928 г. эта доля возросла до 72%. В китайской металлургии иностранный капитал с 1923 по 1928 г. увеличил свою долю с 70 до 90%. Большое количество китайских текстильных фабрик за 1929—1930 гг. перешло в руки иностранного капитала, главным образом японского. Японская текстильная промышленность Китая за 1929 г. расширилась на 117 тыс. веретен. Гордость китайской национальной буржуазии — наньянские табачные фабрики в 1930 г. перешли в руки их старого конкурента — Британско-американской табачной компании. Усилилась также утечка из страны китайского минерального сырья. Угля было вывезено в Японию в 1925 г. 1,1 млн. *т*, в 1929 г. — 2,8 млн. Вывоз железной руды в Японию возрос в 1929 г. по сравнению с 1926 г. на 100%. Гоминдан помог империализму укрепить в ряде областей его экономические и политические позиции не только кровавым разгромом массового движения, но и принятием новых кабальных займов, предоставлением новых концессий на железные дороги, на шоссейное строительство и воздушное сообщение, предоставлением новых монополий и привилегий (так например Шведско-американскому спичечному тресту предоставлена спичечная монополия, Британско-американской табачной компании предоставлены налоговые привилегии и т. д.).

Эту фактическую капитуляцию гоминдана перед империализмом не могли прикрыть ни торжественные манифесты правительства о предполагаемой им отмене экстерриториальности, оставшиеся конечно на бумаге, ни ничтожные подачки, которые получил гоминдан от империалистов в уплату за предательство революции (допущение в шанхайский и тяньцзиньский муниципалитеты представителей китайской буржуазной и незначительное увеличение таможенных пошлин).

Мировой экономический кризис и полуколониальный Китай

Сохранение во всем объеме системы полуколониального закабаления страны, ее раздробленности и господства феодальных пережитков в ее экономике обусловили те особо резкие и специфические формы, которые принял в Китае мировой экономический кризис.

Мировой экономический кризис с его неизбежными в империалистическую эпоху спутниками — особенно резким понижением цен на сельскохозяйственные продукты, стремлением империалистической буржуазии переложить основную тяжесть кризиса на рабочий класс и на колониальные и полуколониальные народы, — именно этот кризис с небывалой яркостью вскрыл тот кабально-паразитический характер, который носит эксплоатация Китая со стороны мировой капиталистической системы. Кризис ведет к тому, что в колониях и полуколониях империализм с особенной настойчивостью, с особенным упорством борется за все самые отжившие, самые кабальные формы эксплоатации, которые обеспечивают ему сверхприбыль и ослабляют таким образом влияние кризисных явлений в капиталистическом хозяйстве. Мировой империализм не хочет сейчас позволить себе хоть сколько-нибудь далеко идущие уступки по отношению к колониальным странам. Он с особенным упорством цепляется за каждую свою позицию, за каждую возможность выкачать добавочный доллар из Китая, Индии, из любой другой колониальной и полуколониальной страны. А эти добавочные доллары даются прежде всего благодаря системе принудительного труда, жесточайшей эксплоатации рабочих, кабальной эксплоатации крестьянства, крепостнических порядков в деревне и городе, благодаря всей системе местного феодально-ростовщического и торгового грабежа, которую возглавляют и венчают экономическая система и политические привилегии империализма.

Однако кризис не только вскрыл, но и углубил и расширил империалистический контроль над всей экономической жизнью Китая и закрепил с новой силой кабальные, полуфеодальные формы гнета в китайской деревне и в значительной степени в китайском городе.

Усиление империалистического контроля над китайским хозяйством нашло свое выражение, во-первых, в дальнейшей денационализации китайской промышленности. К 1930 г. в железоделательной и сталелитейной промышленности осталось не более 5% китайского капитала; в текстильной промышленности доля китайского капитала упала с 58% в 1925 г. до 44% к концу 1929 г. Дальнейший ход кризиса еще более форсировал этот процесс. В 1931 г. японские предприятия, по сообщению «Bank of China», увеличили на 100 тыс. количество своих веретен в Китае. Китайские мельницы работали с полной нагрузкой лишь пять месяцев в году, а в это время иностранная мука ввозилась в Китай. Многие китайские спичечные фабрики закрылись и уступили

место на рынке продукции шведского спичечного треста Крейгера. Единственная полностью «национальная» отрасль китайской промышленности — шелковая, переживала полный паралич.

Обесценение серебра — основной валюты Китая — было вторым руслом усиления империалистического контроля, ибо оно ухудшило состояние внешнеторгового баланса Китая и автоматически увеличило его задолженность иностранным державам. Усиление иностранного ввоза сельскохозяйственных продуктов было тяжелым ударом по китайскому сельскому хозяйству.

«Все потребительские центры долины Янцзы, — писал «Ostasiatische Rundschau», — оказались затопленными иностранным рисом, экспорт которого поддерживался субсидиями». К этому надо добавить ввоз американской пшеницы и впервые имевший место в 1931 г. ввоз шелковых коконов из Японии в Китай. То, что Китай—страна величайших сельскохозяйственных и сырьевых возможностей — даже в докризисное время принужден был ввозить к себе сырье и продовольствие (составлявшее в 1928 г. 51,8% всего импорта), говорит уже о крайней отсталости экономики страны и ее полной зависимости от иностранного контроля. На фоне же кризиса эта зависимость еще более возросла.

Кризис привел также к еще большему увеличению обычно наблюдающейся пассивности торгового баланса Китая. При этом значительно сократились и денежные переводы китайских эмигрантов из-за границы.

Кризис усилил все формы феодально-ростовщического и милитаристического гнета в Китае. Разоренное падением экспорта, обесценением сельскохозяйственных продуктов и усилением налогового гнета крестьянство попадало еще быстрее, чем раньше, в цепкие лапы ростовщиков. Все без исключения корреспонденции из Китая сходятся на том, что 1931 г. был годом небывало быстрого даже в Китае роста крестьянской задолженности и обезземеления крестьянства. Долговое рабство стало широко распространенным явлением. По сообщению китайской прессы в Шанхае, в связи с кризисом на японских и китайских текстильных фабриках происходило систематическое увольнение давно работавших рабочих и замена их низко оплачиваемыми рабочими, которых контрактуют по деревням специальные агенты фабрикантов. Законтрактованные таким образом рабочие, в большинстве женщины и дети, становятся в буквально рабские условия труда. Контрактация принимает форму открытой работорговли. Из уезда Цзянмын (провинция Гуандун) китайская газета сообщала: «Привезено 150 мальчиков из голодных районов, которые были проданы в «сыновья» по 500—600 долл. за каждого. Продажей руководит комитет помощи голодающим с ведома организации гоминдана».

В прессе со слов Юй Ю-женя, председателя контрольной палаты нанкинского правительства, сообщалось уже о том, что гоминдановский генерал Фын Юй-сян, обложив специальным налогом работорговлю, собрал в течение одного года 2 млн. долл., беря за каждого проданного человека по 5 долл. налога. Речь идет следовательно о продаже в рабство 400 тыс. человек в одной только провинции.

Крестьянские земли за бесценок забирались помещиками и ростовщиками. Непрекращающиеся милитаристические войны и подготовка к этим войнам означали рост налогов, перерыв рыночных связей и т. д. Городская безработица росла чрезвычайно быстро, и это способство-

вало усилению зависимости рабочих от старшинок, ухудшению условий труда и т. д.

На фоне этого усиленного империалистического гнета и кабальных форм эксплоатации должен рассматриваться кризис, переживаемый Китаем.

Резкое сокращение сбора продовольственных и технических культур (в среднем на 20—25%), отчасти объяснимое грандиозным наводнением 1931 г., от которого пострадало около 60 млн. человек[1], в сочетании с падением экспортной торговли за 1931 г. на 30—40% и катастрофическим обесценением серебра нанесло непоправимые удары крестьянскому хозяйству, разоренному и придавленному феодально-ростовщическими поборами. Растущий из года в год ввоз пшеницы и риса в Китай, не говоря уже о ввозе технических культур, свидетельствует о глубочайшем упадке сельского хозяйства. Промышленность также переживает глубочайший кризис, обусловленный падением покупательной способности масс в самом Китае и падением заграничного спроса на китайский шелк и т. д. 90% шелковых фабрик стоит, спичечная и мукомольная промышленность придавлены иностранной конкуренцией, полукустарные отрасли промышленности, работавшие на внутренний рынок, разорены из-за обнищания своего основного потребителя — крестьянства, текстильная промышленность дышит еще только благодаря антияпонскому бойкоту.

О финансовом положении страны можно судить по тому заголовку, который красуется в «China Weekly Review» над статьей, посвященной этому вопросу: «Нужда Китая в новом Моисее для исхода из финансовой пустыни».

Наблюдавшееся в течение последнего года строительство в крупных торговых городах свидетельствует не о каком-либо оживлении экономики страны, а лишь о том, что огромные капиталы, высвободившиеся вследствие кризиса из промышленности, а отчасти и из земельных операций в деревне, ввиду невыгодности сейчас покупать землю, подталкиваемые обесценением серебра, устремились под защиту иностранцев в открытые порты, находя частичное применение в строительстве.

Все «реконструктивные» планы гоминдана, все эти проекты железнодорожного или портового строительства, так же как и связанные с ними «стабилизационные надежды», вылетали в трубу. И когда министр промышленности нанкинского правительства Чэнь Гун-бо снова занимается декламацией по поводу этих планов, то это звучит уже просто скверным анекдотом на фоне ужасающего голода и массовой безработицы. Рассеянными как дым в обстановке кризиса оказались и раздувавшиеся гоминданом надежды на получение от империалистов хоть сколько-нибудь серьезных уступок в вопросах экстерриториальности, юрисдикции и т. д. В то же время экономическое наступление империализма на Китай, в первую очередь по линии денационализации промышленности и валютной спекуляции, продолжалось с неудер-

[1] Размеры наводнения, которое было результатом хищнического «хозяйничанья» гоминдановских властей, иногда недооцениваются. Напомним поэтому, что наводнением было уничтожено 120 тыс. кв. миль посевов, снесено 4 млн. жилых домов, 23 млн. человек осталось без крова и 60 млн. человек было обречено на голод и эпидемию холеры и тифа.

жимой силой. Но чем больше углублялись кризис народного хозяйства Китая и его зависимость от империализма, тем безудержней становился нажим господствующих классов на трудящиеся массы города и деревни.

За 1928—1931 гг. значительно усилился налоговой гнет, главная тяжесть которого легла на плечи бедняцкого и середняцкого крестьянства. В ряде провинций налоги собирались на десятки лет вперед. Сверх «обыкновенных» налогов были введены многочисленные «чрезвычайные обложения». В своем изобретательстве новых источников налогового обложения в некоторых районах гоминдановские власти дошли до введения «особого налога на покрытие расходов по сбору налогов»[1]. Через различные принудительные «внутренние займы» нанкинскому правительству удалось ограбить трудящееся население к 1930 г. на 380 млн. долл.

Нажим помещиков, джентри и ростовщиков, огромные убытки в связи с падением цен на сельскохозяйственное сырье и наконец налоговое обложение неимоверно ухудшили положение крестьянства.

В такой же мере ухудшалось положение и рабочего класса в Китае.

Огромных размеров достигла безработица. Имеющиеся данные по отдельным районам за 1931 г. показывают, что процент безработных колеблется от 25—70% от общего количества рабочих. По отраслям: 45% горняков, 65% рабочих шелковой промышленности, 30% текстильщиков и т. д. являются полностью безработными. В общей сумме насчитывается не менее 5 млн. безработных среди фабрично-заводских и ремесленных рабочих (официальная гоминдановская, явно преуменьшенная цифра — 2 633 тыс.). Армия безработных увеличивается также за счет рабочих-эмигрантов — возвращенцев, принудительно выселенных из САСШ, Мексики, Сингапура и других мест. Так за 1931 г. только в один Кантон вернулось более 500 тыс. китайских трудящихся. У оставшейся на работе части рабочих снижена зарплата и увеличен рабочий день. На Бэйпин-мукденской железной дороге зарплата рабочих сокращена на 20%, на Тяньцзинь-пукоуской — на 30%. Номинальная средняя зарплата шелкомотальщиков в Шанхае снижена с 12,90 мексиканских долларов в 1930 г. до 8 в 1931 г.; у текстильщиков-прядильщиков за соответствующий период — с 26 до 18. На Фушуньских угольных копях в 1931 г. зарплата была снижена на 40% и т. д. Одновременно цены на рис в Шанхае заметно поднялись.

Помимо того рабочий день в ряде отраслей удлинен даже сверх «нормального» колониального предела. Так например на шанхайских шелкопрядильнях рабочий день удлинен на 3 часа. На одной из крупнейших шелковых фабрик рабочие работают по 15 часов в день[2]. Рабочий день на Кайланских угольных копях равен 17 и на Фушуньских копях 14 часам.

Таким образом ни на внешнем политическом фронте, ни в отношении выхода из хозяйственного тупика, ни в деле административного или военного объединения страны, которая попрежнему крошится на враждующие генеральские вотчины, гоминдан не мог записать в свой актив

---

[1] По подсчетам европейских буржуазных экономистов, налоговое обложение в Китае в настоящее время в 22 раза выше, чем при манчжурской династии, и в 6 раз выше, чем в годы мировой войны.

[2] «Тайпинян Гунжэнь» от 15 июля 1931 г.

ровным счетом ничего. Более того, всей своей политикой разоружения революции и капитуляции перед империализмом он подготовил почву для новых империалистических вторжений в Китай.

Гоминдан — орудие империалистического раздела Китая

В качестве яркой и актуальной иллюстрации истинной роли гоминдана мы остановимся здесь подробно на характеристике его позиции с момента перехода японского империализма при поддержке и соучастии других империалистических держав к прямому разделу Китая. Уже оккупация Манчжурии, очищенной Чжан Сэю-ляном с согласия нанкинского правительства без всякого сопротивления, показала, что гоминдан даже не попытался мобилизоваться для борьбы против интервентов, а пошел на распродажу Китая по частям. Но еще более интересные и глубокие выводы могут и должны быть сделаны из шанхайских боев, ибо здесь гоминдан, опасаясь движения масс и опираясь на помощь и поощрение со стороны американского капитализма, в меру этой помощи *попытался оказать сопротивление японской агрессии*, и в этом свете еще ярче выступила наружу его *полная импотентность* во всем, что касается действительной защиты страны.

Переход империалистов к разделу Китая вызвал высокий подъем антиимпериалистических и национально-освободительных стремлений в широчайших массах Китая. Представляет поэтому огромный интерес проследить линию гоминдановского руководства в отношении японского вторжения.

Начало обострения антияпонского движения среди рабочих и низших слоев городской мелкой буржуазии относится к концу сентября 1931 г., хотя бойкот японских товаров происходил еще с середины лета, т. е. со времени спровоцированной японцами китайско-корейской резни и инцидента в Ваньбаошане. Этот подъем антияпонского движения застал гоминдан в состоянии раскола на два враждующих лагеря — кантонский и нанкинский. Однако в вопросе об отношении к антияпонскому движению между обеими кликами в тот период не было никакой разницы. Не будучи в силах подавить это движение, нанкинские и кантонские лидеры стремились удержать его в рамках пустых протестов, подчинить его правительственному контролю и предотвратить слияние этой антиимпериалистической волны с революционным рабоче-крестьянским движением. Нанкинский ЦК гоминдана публикует инструкцию, запрещающую членам волонтерских антияпонских отрядов «чтение нездоровой литературы и организацию забастовок»[1].

На объединительной конференции обеих групп, состоявшейся 26 октября (8 ноября) в Шанхае, политика, которая должна проводиться в отношении Японии, была определена как «несопротивление внешней агрессии и осторожное отношение к иностранной оккупации». Как известно, на практике это выразилось в том, что Чжан Сюэ-лян с полного одобрения ЦК гоминдана очистил без всякого сопротивления Манчжурию. Военный министр нанкинского правительства Хэ Ин-цин, выступая на этой конференции, напомнил, что «вопрос о борьбе против красной армии является не менее важным, чем вопрос о сношениях с Японией и

[1] «Синьвэньбао» от 25 ноября 1931 г.

вопрос об объединении правительства». Состоявшиеся после этого съезды гоминдана в Нанкине и Кантоне, которые должны были ратифицировать решения объединительной конференции, высказались в том же духе. Например о нанкинском съезде английская газета писала: «То, что национальный кризис, вызванный японской оккупацией в Манчжурии, не повлияет на позицию гоминдана в отношении борьбы с коммунизмом и что, несмотря на внешнюю агрессию, правящая партия не уклоняется влево, доказывается дискуссией на съезде по вопросу о борьбе с коммунизмом»[1]. И действительно, через две недели после съезда нанкинское правительство, продолжающее посылать войска против красных, не только не предпринимает никаких шагов против японского вторжения, но даже опубликовывает воззвание, осуждающее студенческие антияпонские демонстрации. Вслед за этим 15 декабря нанкинское правительство арестовывает несколько тысяч студентов, приехавших из разных городов Китая, и высылает их из города. В городе вводится военное положение. Отдается приказ о созыве военного совещания для борьбы с красными.

С 24 по 29 декабря созывается объединенный, т. е. с участием обеих клик, пленум ЦК гоминдана. Этот пленум очень интересен с той точки зрения, что он отчетливее, чем когда бы то ни было раньше, расписывается в полной растерянности господствующего над Китаем помещичье-буржуазного блока перед лицом назревшего в стране кризиса. Решением пленума была составлена политическая тройка для руководства всеми правительственными делами (бюро политсовета), но никого из этой тройки в момент пленума в Нанкине не было и никто из них после пленума в Нанкин не приехал. Таким образом ответственность за позицию правительства никто на себя не принял. Пленум утвердил ряд демагогических решений о свободе собраний и печати, о восстановлении массовых организаций, о созыве национального собрания. Конечно ни одного из этих решений авторы его осуществлять не намеревались, и они были вызваны исключительно стремлением удержать рост антигоминдановских настроений в массах. Несравненно более реальным было решение об усилении мероприятий против красной армии. Фактически однако в этот период и военные мероприятия против красной армии не носили широко развернутого характера, ибо внутренние разногласия среди гоминдановских милитаристов срывали концентрацию войск против советских районов. Наконец коренной вопрос текущего политического момента — внешнеполитическое положение — получил наиболее интересное «разрешение». Было сообщено для печати, что пленум принял решение по вопросу об отношении к Японии и о восстановлении отношений с СССР, но «содержание этих решений не может быть опубликовано ввиду их секретности». Это все, что смог сказать гоминдан четырехсотмиллионному народу, на представительство которого он претендует, по вопросу, от которого зависит самое существование этого народа.

Месяц, который прошел после принятия этого соломонова решения, был определяющим для всего дальнейшего развития событий. И именно в течение этого месяца гоминдан, проявляя лакейскую покорность перед империалистами, удовлетворял все требования японцев и подавлял антияпонское массовое движение. В городах продолжает нарастать волна протеста против правительства, расширяются забастовки рабочих япон-

---

[1] «North China Herald» от 24 ноября 1931 г.

ских фабрик и бойкот японских товаров. 8 января 1932 г. студенческие организации подают специальную петицию, в которой наряду с требованиями немедленного возвращения завоеванных территорий и охраны массового движения выдвигают требование «немедленного прибытия Ху Хань-мина, Ван Цзин-вэя и Чан Кай-ши (т. е. членов политической «тройки») в Нанкин и опубликования плана в отношении Японии»[1]. Требование это повисает в воздухе: три «вождя» продолжают отсиживаться в трех разных городах, а «план», якобы существующий в отношении Японии, остается для народных масс за семью печатями. Нежелание оказать сопротивление японским захватам и прямое прислужничество империалистам декларируются и устами генерала Ли Цзи-шэня, который заявляет с видом быка, упершегося в красный платок: «Коммунистические банды в Цзянси еще не разбиты. Сейчас как раз мы предполагаем воспользоваться случаем и опять повести наступление»[2].

Когда мы теперь, в свете последующих событий, захотим объяснить себе причины участия гоминдана в обороне Шанхая, то двух мнений на этот счет быть не может: гоминдановские лидеры пошли на этот шаг по указке всесильного американского дядюшки, рассчитывая в то же время с помощью этого маневра задержать дальнейшую радикализацию масс. Если бы американского дядюшки не нашлось, то гоминдан сам по себе ни на что, кроме капитуляции перед японским империализмом способен не был. Но такой дядюшка нашелся, и это был именно американский дядюшка.

Империализм САСШ в период, когда японская агрессия ограничивалась Манчжурией, принужден был оказывать сопротивление своим японским конкурентам в Китае в очень осторожной форме, ибо другие империалистические державы, в первую очередь Англия, не чувствовали себя особенно ущемленными японским разбоем. Дело однако несколько изменилось, когда японская военщина ворвалась в долину Янцзы, т. е. в общую сферу интересов всех империалистических держав. Шанхайская операция японского империализма вызвала известный рост антияпонских настроений во всех странах и в первую очередь в Англии и тем самым усилила позиции САСШ. Последние организуют дипломатический и финансовый нажим на Японию, отправляют свой флот в Тихий океан и в то же время решают использовать китайскую гоминдановскую контрреволюцию для оказания вооруженного давления на Японию. Участие американских летчиков и германских военных советников в операциях китайской армии под Шанхаем и финансовая помощь САСШ китайским генералам показывают, что американский империализм стремился использовать шанхайскую оборону как орудие своих империалистических целей на Тихом океане. Толчком к активизации китайской политики САСШ явилось предъявление японским командованием 21 января ультиматума китайским властям в Шанхае.

В первые дни после ультиматума гоминдановские лидеры еще не помышляли о сопротивлении. 28 января китайский мэр Шанхая заявил о принятии всех японских требований и в частности отдал приказ о роспуске всех антияпонских народных организаций. В этот же день военное министерство нанкинского правительства издало приказ, запре-

---

[1] «Тяньцзинь Иншбао» от 9 января 1932 г.

[2] Там же от 17 января 1932 г.

щающий формирование на местах добровольческих отрядов для борьбы с японским империализмом[1]. Разыгрывавший позже роль «национального героя» командующий XIX армией генерал Цай Тин-кай вел в эти дни переговоры с чапейскими купцами, соглашаясь оставить Шанхай без боя за вознаграждение в 2 млн. долл. серебром; не сторговались только о сумме, — купцы давали $1/2$ млн.

Эта подготовка к открытому предательству антияпонского национального движения продолжалась со стороны гоминдановского руководства и командования и тогда, когда рабочие, солдатские и студенческие массы Шанхая самостоятельно втянулись в борьбу с японскими интервентами. Если бы не эта революционная инициатива масс, то даже дипломатический нажим со стороны американцев и политиканские маневры гоминдана не создали бы еще фронта вооруженного отпора японскому нашествию в Шанхае. Оборона Шанхая обязана поэтому своим происхождением и наиболее блестящими своими страницами не гоминдановским маневрам, конечной целью которых было подавить и предать антиимпериалистическое движение, а массовому антиимпериалистическому подъему. Однако под влиянием активизации американской политики у лидеров гоминдана, решившихся наконец съехаться в Нанкин, именно в эти дни созревает решение о том, чтобы, выполняя задание американского империализма, имея поэтому возможность рассчитывать на его защиту и поддержку, попытаться снова изобразить себя в глазах широких народных масс, «защитниками национальных интересов страны», «борцами против японского империализма» и пр. Содержанием этого маневра должна была явиться инсценировка «обороны Шанхая», задержка японского наступления ценой потери 1—2 дивизий, но восстановление благодаря этому авторитета гоминдана, по крайней мере в кругах втянувшихся в антиимпериалистическое движение широких масс городской мелкой буржуазии и молодого националистического офицерства, и завоевание дипломатической поддержки САСШ в предстоящих переговорах с Японией. Борьба между кантонской и нанкинской группировками, которая конечно не прекратилась после так называемого «объединения», также толкала к принятию этого решения, ибо каждая из конкурирующих групп стремилась превзойти другую в показном патриотизме, рассчитывая завоевать на этом на свою сторону симпатии студенчества, интеллигенции, мелких лавочников, офицерской молодежи.

Правда не без колебаний становится гоминдановское руководство на этот путь. Даже в последних числах января министр иностранных дел Евгений Чен принужден был выйти в отставку, так как он посмел пробурчать невнятное предложение о разрыве дипломатических отношений с Японией. 28 января центральный политический совет гоминдана еще считает, что в «отношении не особенно важных пунктов японского ультиматума, как например роспуск антияпонских обществ, можно пойти на уступки, но территория ни в коем случае не может быть потеряна». «Тяньцзинь Ишибао» сообщает в эти дни, что Чан Кай-ши все еще считает возможным избежать конфликта в случае, если САСШ удастся созвать конференцию девяти держав или применить к Японии § 15 и 16 устава Лиги. Даже, когда бои уже фактически начались (29 ян-

[1] «Шэньбао» от 28 января 1932 г.

варя), командование XIX армии стояло в стороне от борьбы, в которую стихийно втянулись волонтерские отряды и отдельные полки, и воспользовалось первой возможностью для того, чтобы 30 января заключить перемирие с японцами и опять начать с ними переговоры об условиях капитуляции. Однако становится очевидным, что вся обстановка, а особенно подъем национально-освободительной борьбы и начавшееся по инициативе масс вооруженное сопротивление японскому империализму требуют от гоминдана перехода к открытой обороне, если он не хочет лишиться последних остатков видимости национального представительства страны. Поэтому 2 февраля ЦК гоминдана решает оказывать активное сопротивление Японии. В этот же день Цай Тин-кай в Шанхае отвергает японские требования, и там возобновляются военные действия.

Уже эти факты, рисующие обстановку, при которой гоминдан решил оказывать сопротивление японцам, показывают, что сопротивление это не могло не быть половинчатым и пассивным и сохраняло в себе элементы неизбежного предательства. И действительно, вся дальнейшая история шанхайской обороны полностью подтвердила это. Уже в самом начале обороны — 5 февраля — Ван Цзин-вэй сам характеризовал позицию правительства в следующих словах: «С одной стороны, сопротивление, с другой — переговоры». На деле это означало: предательские переговоры с противником за спиной масс, оказывающих сопротивление. Как известно, за все время обороны гоминдановский центр не оказывал почти никакой поддержки сражающимся в Шанхае войскам. Уже 31 января правительство решило сбежать в Лоян — подальше от мест, где могут развернуться бои, и из этого «прекрасного далека» посылало приветственные телеграммы обороняющей Шанхай армии.

«Тяньцзинь Ишибао» от 13 февраля сообщает, что ЦК гоминдана решил послать приветственную телеграмму войскам в Шанхае, а так как население содействует войскам, то нужно и ему послать приветственную телеграмму и наградить его. Через четыре дня газета опять печатает сообщение, что гоминдановские лидеры «решили отправить командованию и солдатам китайской армии в Шанхае телеграмму, чтобы они бесстрашно воевали в течение долгого периода». Что же касается отправки в Шанхай не приветственных телеграмм, а воинских подкреплений, то Ван Цзин-вэй разъяснил делегациям, требовавшим этого от правительства, что это невозможно.

«Отправляемые Японией в Шанхай войска, — сказал он, — доходят в два дня. Она располагает военным и торговым флотом для перевозки своих войск. Однако пути сообщения в Китае очень неудобны и по Янцзы всюду стоят японские корабли. Японии гораздо удобнее перевозить свои войска, чем нам»[1].

Однако заметка, помещенная в этом же номере газеты, гораздо ближе к истине отвечает на вопрос о причине отсутствия подкреплений, чем объяснения Ван Цзин-вэя: «ЦК принял решение об оказании сопротивления Японии, и хотя уже посланы войска в Шанхай, но большая часть дивизий находится в Цзянси, где ведет борьбу с красными». Уже после того как Шанхай был оставлен, Ван Цзин-вэй, пытаясь оправдать подлое предательство правительства, заявил, что «вывод войск

[1] «Тяньцзинь Ишибао» от 18 февраля 1932 г.

из Цзянси повлек за собой вновь наводнение провинции коммунистами»[1]. А в рабочих и крестьянах своей страны гоминдан видит конечно несравненно более опасного противника, чем в лице японского империализма, с которым он уже неоднократно находил и несомненно еще найдет общий язык. Именно поэтому гоминдан почти не отправлял подкреплений в Шанхай, а те части, которые были направлены, держались пассивно и в конце концов открыли фронт у Люхэ. Снабжения XIX армии почти не было, и даже деньги, собранные среди населения в качестве подарка XIX армии, оказались прикарманенными гоминдановцами и до XIX армии не дошли, так что там «сделали большие глаза», как сообщает газета «Шэньбао», когда делегаты явились узнать о судьбе собранных денег.

О позиции командования XIX армии до 2 февраля, т. е. до возобновления военных действия в Шанхае, мы уже говорили выше. 2 февраля генерал Цай Тин-кай официально принял на себя командование оборонявшими Шанхай войсками, и его первым приказом был приказ о разоружении рабочих волонтерских отрядов на территории Чапея. Эта линия проводилась и дальше со все большей настойчивостью. Под конец обороны, когда китайскому командованию удалось твердо овладеть ситуацией, оно решилось даже на меру, превосходящую все, что известно нам из истории революционных войн. 27 февраля 1932 г. гоминдановская газета «Дагунбао» сообщила:

«В связи с волнениями беднейшего китайского населения на север от р. Хуанпу, подвергнувшегося влиянию японцев, Цай Тин-кай по согласованию этого вопроса с комитетом охраны порядка решил все это население (100 тыс. человек) заключить в концентрационные лагеря. Эти лагери создаются в Тулянкоу, Таолние и Гаою, куда будут переправляться партии китайцев».

Стратегический «план» китайского командования вполне соответствовал его политической установке, настолько он был проникнут элементами измены национальным интересам Китая. Еще раз подтверждалась правота Клаузевица, говорившего, что «политическая цель в качестве первоначального мотива войны является мерилом как цели, которую предположено достигнуть военным актом, так и напряжений, необходимых для этого». Когда самоотверженными усилиями солдатской массы и волонтеров удалось прорвать левый фланг японской армии, и китайцы, смяв японские части, перешли в наступление и ворвались в Хонкю, наступил момент, который мог изменить весь поход обороны. Но китайское командование, не желая дальнейшего развития конфликта и боясь, как бы ему не пришлось ворваться на территорию сетльмента, приостановило наступление и дало возможность японцам оправиться от удара. Таким образом японская армия не только не была сброшена в реку Хуанпу, но, наоборот, удержала за собой оба берега реки и, воспользовавшись этим, подвезла по реке новые подкрепления. При этом китайские форты, мимо которых проходили японские военные транспорты, не обстреливали их.

Это подлое предательство китайское командование объясняло нежеланием втягивать в конфликт европейских хозяев сетльмента, и Цай Тин-кай не уставал повторять, что он ни в коем случае не перейдет в насту-

[1] «Дагунбао» от 8 апреля 1932 г.

пление против сетльмента, бывшего базой японских войск. Однако и на китайской территории командование китайской армией проявило преступную пассивность, явившуюся причиной оставления Шанхая. Мы имеем в виду заключительный момент боев, именно высадку японского десанта у Люхэ. Вместо того чтобы бросить против этого десанта находившиеся в резерве бездействовавшие нанкинские дивизии, китайское командование дало возможность 8-тысячному японскому отряду высадиться на берег и начать движение в тыл XIX китайской армии. Последняя принуждена была очистить занимаемые ею позиции вдоль Шанхай-усунской железной дороги. Возмущенные предательством солдаты отказывались отступать. «Цай Тин-кай, — сообщили газеты,—дважды отдавал приказы об эвакуации, однако солдаты дважды отказывались подчиниться этим приказам. После этого Цай Тин-кай приказал открыть огонь в спину солдат, отказавшихся оставить позицию, и лишь после этой угрозы началась эвакуация».

Так был сдан Шанхай. То, что делал гоминдан после этого, не представляет уж большого интереса. Гоминдан не только не готовится к продолжению борьбы, но занят сейчас исключительно мобилизацией своей армии против советских районов Китая. Гоминдановские лидеры прекрасно понимают, что новое предательство не пройдет для них безнаказанно, а вызовет новый взрыв революционного движения в стране. Центром этого взрыва будут несомненно советские районы, и гоминдан считает поэтому для себя вопросом жизни и смерти ликвидацию советской власти в Южном и Центральном Китае. На советы как на основную опасность указывают гоминдану и его империалистические хозяева. Выходящая в Пекине французская газета «Journal de Pekin» писала: «Надо высвободить войска, собранные вокруг Шанхая, чтобы бросить их против красной чумы».

Следуя этому совету, гоминдановское правительство сосредоточило весною 1932 г. 500-тысячную армию против всех основных районов советского движения. Ван Цзин-вэй и Чан Кай-ши напрягали все усилия, чтобы сколотить единый фронт между всеми вновь расползающимися по швам гоминдановскими милитаристическими группировками, ибо без этого «антикоммунистический поход (четвертый по счету) невозможен». Четвертый поход гоминдана провалился. Красная армия стояла на подступах к Уханю и Наньчану. Тогда гоминдан летом 1932 г. организовал пятый поход. Война еще не закончена, но во всяком случае нельзя забывать, что, как показал уже опыт четырех окончившихся полным фиаско для гоминдана «антикоммунистических походов», исход дела зависит не только от количества сосредоточенных гоминдановцами дивизий.

Исход борьбы в несравненно большей степени зависит от того, что широчайшие массы населения с каждым днем все более убеждаются в том, что только советы способны разрешить коренные вопросы, от которых зависит само существование трудящегося населения Китая. И история шанхайской обороны еще более укрепляет этот вывод в сознании масс. В тот самый день, когда в Шанхае произошел инцидент, послуживший поводом к предъявлению японского ультиматума, одна английская газета правильно заметила, что «слабость нынешнего китайского правительства и неудача его японской политики служат прекрасным орудием для китайской коммунистической партии в проведении ее планов

и внедрения в сознание масс идеи о национально-революционной войне вооруженных масс народа против японского империализма в интересах осуществления революционного объединения страны».

Вот именно: бессилие гоминдановского правительства, его полная зависимость от тех империалистических разбойников, которые либо делят Китай, либо хотят его прикарманить целиком, делают советы единственной силой, способной возглавить национально-освободительную войну широчайших народных масс за целостность, независимость и объединение Китая. Это подлинно революционная война—и поэтому она победит.

Революционный подъем и укрепление пролетарской гегемонии

Таким образом господство гоминдана на деле означало дальнейшее усиление кабальной эксплоатации широчайших трудящихся масс Китая, обострение в небывалых размерах народнохозяйственной катастрофы, углубление империалистического гнета. При этих условиях даже установленный гоминданом режим белого террора, карательных экспедиций и произвола военщины ни в какой мере не мог сдержать нарастания новой волны революционного протеста. Углубление империалистического гнета, феодально-ростовщической кабалы, наступление на жизненные условия наемных рабочих должны были развязывать с новой силой революционную энергию эксплоатируемых масс.

Выше мы показали, как нарастало это движение и в городах, среди рабочих, и в деревнях, среди широкой крестьянской массы, начиная с 1929 г. В течение 1931 г. рабочее движение в крупнейших промышленных центрах Китая, оправившись от ударов, нанесенных ему реакцией, начинает переходить в контрнаступление против помещичье-буржуазной гоминдановской диктатуры и ее империалистических покровителей. За 1931 г., по данным только буржуазной прессы, в забастовках участвовало 730 тыс. рабочих. 48% всех стачек за этот год носило наступательный характер. Наряду с экономическими требованиями стачечники, в особенности во второй половине года, выставляли политические требования, чаще всего направленные против гоминдановского закона о профсоюзах и против японской агрессии в Китае и политики капитуляции перед японским империализмом со стороны гоминдановского правительства. От четверти до трети всех стачек кончалось победой рабочих. Число стачечников в 1932 г. перевалило за миллион. А во внутренних провинциях страны, где эксплоататорские классы Китая не могли непосредственно и постоянно опираться на помощь империалистических армий и флота, руководимое рабочим классом массовое рабоче-крестьянское движение ломало и свалило власть гоминдана в одном уезде за другим.

Полное бессилие гоминдана вывести страну из хаоса генеральских войн, из-под ярма империалистического гнета, осуществить хотя бы самые минимальные демократические преобразования стали вызывать все возраставшее недовольство существующим режимом и среди широких кругов мелкой буржуазии городов, значительная часть которой на исходе революции 1927 г. качнулась в сторону реакционного помещичье-буржуазного блока. Но теперь, в особенности с того времени, как мировой экономический кризис своими ударами обрушился на Китай, все

более широкие круги мелкой буржуазии стали проявлять признаки нарастающего революционизирования. Уже в середине 1930 г. заграничная пресса писала о Китае, что «разочарование прежде всего среди студенческой массы вызвано тем, что нанкинское правительство оказалось неспособным осуществить обещанное объединение страны, реализовать мир и реконструкцию, которые казались близкой перспективой в 1926 г.»[1]. До поры до времени этот рост недовольства среди городской мелкой буржуазии носил однако еще подспудный характер. Он вырвался наружу лишь годом позже, когда захват Манчжурии японцами в самой наглядной форме демонстрировал всему народу, к чему ведет Китай гоминдановская диктатура.

Уже с конца 1931 г. в Манчжурии разворачивается массовая партизанская война против японских оккупантов и их ставленников — правительства Маньчжоуго. В эту войну уже вовлечены широкие массы крестьянства, а также значительные слои рабочих. Из рабочих Фушуньских угольных копей сформировался большой партизанский отряд в 1000 человек. С рудников Бэйпяо, провинции Мукден, в партизанский отряд ушло 350 рабочих. Значительные группы городских рабочих, отходников из деревень, батраков примыкают к существующим отрядам крестьянских тайных обществ («Большие мечи» и др.) к партизанским частям и китайским добровольческим отрядам.

Правда, это движение, в массе своей пока еще лишенное пролетарского руководства, довольно широко эксплоатируется реакционными элементами. Капиталисты, помещики, реакционное офицерство, овладев руководством партизанскими отрядами, не без успеха стараются ограничить и использовать в своих интересах национально-революционную войну трудящихся. Тем не менее партизанская война в Манчжурии, вовлекая в революционное движение широчайшие массы рабочих и крестьян, уже стала важным фактором революционного подъема.

Но для революционного подъема последних лет характерно не только вовлечение все новых и новых масс в антиимпериалистическую и антифеодальную борьбу, но и слияние этих двух русел борьбы. И это относится не только к передовому классу китайского общества, промышленному пролетариату, но и к широким массам бедняцко-середняцкого крестьянства. Слияние антиимпериалистической и антифеодальной борьбы пропитывает содержание советского движения в Китае. Даже те империалистические наблюдатели, которые исходили из оценки советского движения как чисто аграрного, предвидели неизбежность его заострения и против империалистических поработителей страны.

Капитан Ратай, бывший атташе при американском посольстве в Пекине писал еще в конце 1930 г.: «Аграрное движение в Центральном Китае питается отчасти отчаявшейся интеллигенцией, недовольными крестьянами и держится поразительным талантом китайских масс к организации, а точно также и внутренними распрями между врагами. С другой стороны, создавшееся положение повидимому потребует превращения жакерии в государство, а это потребует свободы от внешнего вмешательства»[2].

---

[1] «New-York Times» от 17 августа 1930 г.

[2] «Foreign Affairs» за январь 1931 г.

Удары советского движения в свою очередь еще более углубили развал в рядах господствующих классов Китая. Это находит свое выражение в непрекращающейся борьбе группировок внутри гоминдана, в ожесточенных войнах между милитаристическими кликами, в разложении гоминдановской армии, в переходе значительных кругов мелкобуржуазной интеллигенции в резкую оппозицию к правительственному режиму. Правящей партии не удается консолидировать свои ряды, она теряет маневренную способность. «Коммунистическая власть,—писала газета «Hongkong Telegraph» становится наиболее сплоченной и сильной, наиболее способной к решительным действиям, чем всякий иной политический аппарат в Китае»[1].

Эта революционная последовательность и целеустремленность советского движения, отличающая его, по признанию буржуазной газеты, от «всех других политических аппаратов в Китае», были бы однако непонятны, если бы мы отвлеклись от решающего фактора советского движения — пролетарской гегемонии и руководящей роли коммунистической партии в нем. И прошлая история Китая и современный Китай знают немало массовых революционных движений, стихийных крестьянских бунтов, мятежей в войсках, восстаний городской бедноты. Ни одно из этих восстаний не поднималось однако на такую высокую ступень борьбы, на такую последовательную борьбу за выкорчевывание всех устоев полуколониального режима и феодальных пережитков, не таило в себе таких возможностей дальнейшего количественного и совершенно нового качественного развития, как советское движение, и не обладало его ударной силой. Эта черта советского движения придается ему водительской ролью в нем самого передового класса современного общества — пролетариата и его коммунистической партии, впитавшей в себя опыт не только китайского, но и служащей передатчиком опыта всего мирового революционного движения, в первую очередь революционного опыта трудящихся СССР.

Важнейшей особенностью нынешнего этапа китайской народной революции является то, что китайская компартия выступает единственным вождем масс, единственной силой, способной возглавить революцию. Ход революционной борьбы доказал, что только под руководством пролетарской партии крестьянство может вести и ведет действительно победоносную борьбу против помещичьего, ростовщического и милитаристического гнета. Чтобы убедиться в этом, достаточно сравнить ту крестьянскую борьбу, которая происходит на севере Китая под руководством старых крестьянских организаций типа «красных пик», «твердых животов», «больших ножей» и т. д., с советским движением на юге Китая. Только китайская компартия оказалась способной возглавить революционное движение масс, сплотить трудящихся под руководством пролетариата и повести вперед развитие революционного процесса в стране.

Коммунистическое руководство явилось важнейшим фактором в развитии советской формы движения и придало советам их несокрушимую силу. И надо сказать, что именно это обстоятельство, именно коммунистическое руководство советским движением рассматривается как самый тревожный фактор представителями империалистической буржуазии в Китае.

---

[1] «Hongkong Telegraph» от 23 ноября 1931 г.

Советская форма, воспринятая трудящимися массами Китая из опыта борьбы рабочих и крестьян Советского союза, является не только формой завершения буржуазно-демократической революции, но и формой перерастания этой революции в революцию социалистическую.

Таким образом неразрешенность всех коренных задач антиимпериалистической и антифеодальной революции; углубление вследствие влияния мирового экономического кризиса всех форм гнета и всех противоречий, породивших эту революцию; новое империалистическое наступление на Китай, принявшее в последнее время форму раздела Китая; измена буржуазии народным массам и ее перебежка в феодально-империалистический лагерь; подъем массового революционного движения, укрепление в нем пролетарской гегемонии и руководящей роли коммунистической партии; влияние опыта трудящихся масс Советского союза — таковы факторы, породившие новый мощный революционный подъем в стране и советскую форму китайской антиимпериалистической и антифеодальной революции.

ГЛАВА IV

СОДЕРЖАНИЕ СОВРЕМЕННОГО ЭТАПА СОВЕТСКОЙ НАРОДНОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Анализ програмы и основных мероприятий китайских советов покажет нам теперь само содержание советской народной революции в Китае. Мы остановимся на политике советской власти в области разрешения аграрного вопроса, в области промышленности и ремесла, в рабочем вопросе, в области торговли и финансов, в вопросах культурного строительства и наконец в вопросах строительства аппарата рабоче-крестьянской власти и создания вооруженных сил революции. Однако перед тем, как перейти непосредственно к описанию и анализу отдельных сторон деятельности китайских советов, необходимо сделать несколько замечаний об основных задачах, которые стоят перед китайским советским движением, и о рычагах, которыми располагают советы для решения этих задач.

Проект конституции Китайской советской республики, представленный Всекитайскому съезду советов и утвержденный им, в следующих словах формулирует цели, стоящие перед советским движением:

«Цель демократической диктатуры пролетариата и крестьянства — уничтожение всех феодальных пережитков, уничтожение мощи империалистов в Китае, объединение всей страны, систематическое ограничение развития капитализма, проведение хозяйственного строительства, развитие классового самосознания и организация пролетариата, объединение широких масс крестьян-бедняков и пролетариата для перехода к диктатуре пролетариата».

Уже из этого определения мы видим, что китайские советы имеют «свое настоящее и свое будущее». Задачи сегодняшнего дня они формулируют как задачи народной антифеодальной и антиимпериалистической революции. Задачи завтрашнего дня — как задачи революции социалистической. Сосредоточение всей полноты власти в руках рабочего класса и крестьянства и гегемония пролетариата под руководством коммунистической партии в этом рабоче-крестьянском союзе являются рычагом наиболее полного и последовательного разрешения задач антифеодальной и антиимпериалистической революции. Наряду с ограничением роста капиталистических элементов уже на этом этапе революции наиболее полное разрешение буржуазно-демократических национально-освободительных и антифеодальных задач, стоящих перед китайскими

советами, укрепление на этой основе гегемонии пролетариата и сплочение его с деревенской беднотой создадут предпосылки и для перехода революции на рельсы борьбы за социализм на основе пролетарской диктатуры как особой специфической формы рабоче-крестьянского союза.

То соотношение классовых сил, которое дано на настоящем этапе в масштабе всей страны и которое в значительной степени предопределяет реальность и глубину возможных социальных преобразований в советских районах, конечно недостаточно для того, чтобы непосредственно перейти к такого рода мерам, как массовая конфискация промышленных предприятий, уничтожение частной собственности на средства производства в деревне, обобществление хозяйства, запрещение аренды и наемного труда в деревне, уничтожение свободы торговли, установление монополии внешней торговли и т. д.

Переход сейчас на этот путь экономической политики означал бы разрыв рабоче-крестьянского союза, отрыв советских районов от массовой борьбы, которая с различной степенью остроты и в различных формах развертывается все же во всей стране.

Задача нынешнего этапа китайской революции заключается не в том, чтобы запереть всякие возможности капиталистического накопления и развития товарного хозяйства в стране. Надо заранее знать, что известный рост капиталистических элементов, особенно в деревне, на основе поднятия благосостояния основных масс крестьянства на первых порах даже неизбежен.

Основная и определяющая задача нынешнего этапа революции заключается в том, чтобы освободить трудящиеся массы Китая от кабалы феодальных и империалистических привилегий и монополий, низводящих рабочих и крестьян на уровень нищенства, обрекающих их на каторжный труд и голодное вымирание.

Эта политика в основном направлена на выкорчевывание феодальных пережитков и ликвидацию империалистического гнета. Она должна проводиться так, чтобы трудящиеся массы непосредственно чувствовали прямые выгоды для себя от свержения империалистического и феодально-буржуазного господства.

«Без непосредственного и немедленного улучшения своего положения, масса трудящихся никогда не согласится представить себе общий «прогресс» страны. Масса втягивается в движение, энергично участвует в нем, высоко ценит его и развивает героизм, самоотверженность, настойчивость и преданность великому делу не иначе, как при улучшении в экономическом положении работающего...»[1].

Тем, что власть переходит в руки самих трудящихся для наиболее полного разрешения задач антифеодальной и антиимпериалистической революции, и тем, что эта революция приносит прежде всего трудящимся непосредственные выгоды, отличается советская народная революция как от «верхушечных» буржуазных революций, так и от классических буржуазных революций.

Но этим не ограничиваются особенности советской народной революции: ее основная особенность состоит в том, что ее буржуазно-демократический этап является лишь ступенью для перехода к непосредственной борьбе за социализм. В следующей главе мы остановимся на важнейших

---

[1] Ленин, т. XV, стр. 520, изд. 3-е.

принципиальных сторонах этой проблемы, но ее общая постановка должна быть дана уже сейчас, ибо без этого невозможно понимание характера мероприятий советской власти в экономической и политической области.

Здесь уместно будет сделать еще одно замечание. Достаточно перелистать протоколы гоминдановских съездов 1925—1927 гг. или номера гоминдановских газет этого периода, чтобы убедиться, что вопрос о дальнейших путях развития революции ставился ее буржуазными лидерами как дилемма вширь или вглубь. Буржуазные лидеры гоминдана заявляли, что какие бы то ни было социальные реформы — в области земельных отношений, труда, создания органов самоуправления и т. д. и т. п. — смогут проводиться лишь после того, как революция выполнит свою задачу освобождения всего Китая от империалистического контроля и тех милитаристических клик, которые находятся на службе у империалистов. Теперь незачем доказывать, что этот лозунг — «сначала вширь, а потом вглубь» — был лишь маскировкой отказа пойти на сколько-нибудь значительные шаги в направлении ломки полуфеодального политического порядка и экономического строя. Более того: этот лозунг оказался лишь первой ступенью той лестницы, которая вела не вверх, а вниз, и по которой скатился уханьский гоминдан, отказавшись сначала от углубления революции (подавление аграрного движения на территории уханьского правительства), затем от расширения революции (соглашение с нанкинским правительством) и одновременно с этим от самой революции (капитуляция перед империализмом). Но было время, когда лозунг этот находил своих сторонников даже в рядах коммунистической партии Китая, правда, среди тех «коммунистов», которые потом оказались вообще вне рядов партии. Вспомним, что Чэнь Ду-сю заявлял: «Сначала взятие Пекина, а потом аграрная реформа».

Перед советским движением в Китае такая проблема вообще не стоит. Вширь или вглубь — так нельзя поставить вопрос перед движением, расширение которого непосредственно связано с тем, насколько глубоко удастся ему всколыхнуть народные массы, насколько будут втянуты в активную борьбу самые глубинные слои народа, до сих пор стоявшие вообще вне сознательной политической жизни. С другой стороны, углубление советской революции, перерастание ее в социалистическую возможно только на фоне такого вовлечения широчайших масс в движение и усиления роли пролетариата, которые достижимы лишь при условии распространения победоносного советского движения на крупнейшие промышленные центры страны, находящиеся еще сегодня под империалистическим контролем. Таким образом «вширь» и «вглубь» являются для советского движения неразрывно связанными сторонами одной и той же задачи.

Отсюда те характерные черты советского движения, которые мы наблюдаем: силами китайской красной армии, восстаниями городских рабочих, партизанским движением крестьян, батраков, кули и рабочих ремесленных предприятий советское движение распространяется из одного уезда в другой, из одной провинции в другую. В то же время это движение связано с коренной ломкой всего экономического и политического уклада, — это революция небывалой глубины, это революция, разрушающая и созидающая, постоянно критикующая себя в процессе этого созидания, для того чтобы разрушить глубже и строить фундаментальнее и основательнее.

При этом мы должны однако постоянно иметь в виду, что на деле такое единство задач расширения и углубления революции означает необходимость колоссального напряжения сил трудящихся, мобилизации на борьбу максимально широких масс. В военной обстановке естественно, что лучшие силы приходится отдавать на непосредственно военную работу, на передовую линию борьбы против гоминдановских полчищ и их империалистических покровителей и на работу в тылу контрреволюции в оккупированных империалистами промышленных центрах. Не приходится удивляться поэтому, что ряд участков советской работы остается запущенным, что молодые партийные организации не обладают зачастую достаточными силами, чтобы охватить все области работы, что в ряде случаев это облегчает объективно проникновение чуждых классовых элементов в советские организации. Кто помнит гражданскую войну в России, тот не будет удивляться этому.

Аграрный вопрос

Аграрно-крестьянская борьба против помещичье-ростовщической и налоговой эксплоатации является одним из основных источников, которые питают советское движение. Почти всегда крестьянское восстание или приход красной армии и создание советов означают прежде всего конфискацию помещичьей земли и земель, захваченных джентри, уничтожение всех кабальных договоров и переход земли в руки крестьянства. Часто эти мероприятия даже предшествуют организационному оформлению советов и являются первым шагом восставших вслед за разгромом местных органов милитаристической диктатуры.

Наряду с этим крестьянство уничтожает и все следы своих долговых обязательств ростовщикам и помещикам. В ряде случаев конфискуются также помещичьи запасы продовольствия, дома и т. д., в том числе и инвентарь, сдававшийся помещиками в аренду, причем в подавляющем большинстве случаев конфискованное имущество раздается бедноте. Радикальный аграрный переворот, плебейская расправа с помещичье-ростовщическим и милитаристическим ярмом, придавившем крестьянство, составляют одно из главных русел рабоче-крестьянского движения.

Социал-фашистский «теоретик» китайского вопроса предсказывал, что «освобождение крестьянства по всей вероятности будет и в Китае не делом крестьян, а плодом победы буржуазии»[1]. Но факты разрешения аграрного вопроса советским движением и поддержка феодально-помещичьего землевладения гоминданом были настолько очевидны, что и ему пришлось сделать «оговорку», не оставляющую ничего от приведенного только-что утверждения. «Коммунисты, — пишет он, — устанавливают в Китае буржуазные формы земельной собственности. Но способ, которым совершается это установление буржуазных форм земельной собственности, таков, что гоминдан, который преследует и должен преследовать ту же самую цель, принужден к самому острому сопротивлению»[2]. Хотя не может быть двух мнений на счет того, что уравнительный земельный передел сам по себе еще не выходит за рамки буржуазно-демократической революции, мы увидим однако из дальнейшего, что в непосредственной

[1] «Die Gesellschaft» № 9, 1930. O. Mänchen,

[2] O. Mänchen. China.

связи со всеми другими мероприятиями советской власти и с реальной перспективой ее развития аграрная революция может явиться (и является) одной из предпосылок для некапиталистического развития китайской деревни. Но не нужно даже заглядывать в эти перспективы, чтобы понять, что само признание того факта, что крестьянство получает землю от рабоче-крестьянских советов, руководимых коммунистами, не оставляет камня на камне от утверждения, что «освобождение крестьянства будет плодом победы буржуазии».

Из того, что радикальный аграрный переворот составляет одну из основ советского движения, вовсе не следует однако, что во всех без исключения случаях конфискация помещичьей собственности проходит без всяких трений в крестьянской среде и совершается всегда с первых же шагов установления советской власти. Помещики и кулаки всячески используют отсталость зависимых от них слоев крестьянства, так же как и оппортунистические шатания в рядах местных руководителей советских организаций, для того чтобы по возможности оттянуть конфискацию земли. Однако, несмотря на все маневры помещиков и кулаков, во всех районах, где установилась советская власть, в конце концов была проведена конфискация помещичьей земли, земель захваченных джентри и сдававшихся в аренду кулацких земельных излишков, и земля эта перешла безвозмездно в руки крестьянства.

Спачала эти конфискованные земли оказались в руках тех крестьян, которые и раньше обрабатывали эту землю в качестве арендаторов. Но очень скоро такое решение аграрного вопроса оказалось лишь первым шагом аграрной революции. В более отсталых районах революционная власть ограничивалась до конца 1930 и начала 1931 гг. этой формой решения аграрного вопроса. В районах же, где советская власть существовала уже более продолжительное время, в частности в 30 уездах юго-западного Цзянси, в западной Фуцзяни, а в последнее время также в Хунани, Хубэе, в Аньхуе и во многих других советских районах, крестьянство сделало второй шаг по пути «чистки земли». Мы имеем в виду уравнительный передел между батраками, деревенской беднотой и середняками всех конфискованных помещичьих земель и кулацких земельных излишков. Это требование выдвигалось передовыми слоями крестьянства еще во время революции 1925—1927 гг., и к реализации его крестьянство приступило сразу после установления советской власти. Именно переход к уравнительному переделу вызвал наиболее упорное сопротивление со стороны кулачества. Кулацким влияниям поддались и отдельные руководители местного советского движения, утверждавшие, что крестьянское требование уравнительного передела есть «реакционная утопия».

Между тем революционность этого требования неоспорима, если учесть невыгодность в первую очередь для батраков и бедноты оставления конфискуемой помещичьей земли только в руках бывших арендаторов, если учесть, что кулакам при помощи долговой кабалы крестьян удалось захватить в свои руки немало крестьянской земли, а также если учесть ту чересполосицу, дальноземелье, отдаленность от воды, низкое качество почвы той земли, которая была в пользовании бедноты и известных слоев среднего крестьянства.

Требование это выдвигалось также в связи с тем обстоятельством, что, как показал опыт Фуцзяни, при оставлении арендатором тех самых

клочков земли, которые они арендовали до установления советской власти, бывшие землевладельцы нередко продолжали получать с крестьян арендную плату, а при восстановлении в некоторых районах власти белых сразу восстанавливали и все свои права на землю. И в этом требовании основных масс крестьянства — «Пинцзюнь фэньпэй туди» — («разделить землю поровну») — конечно не только нет ничего реакционного, но, наоборот, как отмечал в свое время Ленин, идея равенства между мелкими производителями является самым сильным импульсом в борьбе за землю. Поэтому уже с середины 1930 г. курс на уравнительный передел начал твердо проводиться в основных советских районах. На всех местных крестьянских съездах, предшествовавших I конференции советских районов Китая, принимались решения, предусматривавшие уравнительный передел земли.

Борьба за уравнительный земельный передел велась в значительной степени против кулаков и при этом не только против кулаков как представителей крупного хозяйства, — такие представляют меньшинство, — но и против кулаков как представителей кабального землевладения. Не преодолев их сопротивления, крестьянская масса не могла довести до конца разрешение задачи очистки земли от всех феодальных пережитков.

О том, как делили землю, рассказывает корреспонденция из района 11-го корпуса красной армии:

«Конфискованные земли передавались в ведение волостных советов. Затем созывались крестьянские собрания, которые и разрешали вопросы передачи земли без- и малоземельным крестьянам. Первоначально при разделе земли пытались учитывать расстояние, плодородность, экономическое положение семьи, наличную рабочую силу и т. д. Крестьяне все это считали слишком сложным, и поэтому участки были распределены поровну. Горы, леса, пруды отошли в ведение советов».

В другом сообщении из уезда Фыншунь (восточный Гуандун) пишут:

«Сельский совет образовал специальную комиссию по земельным делам, которая произвела учет земли и количества малоземельных и безземельных крестьян. Затем был составлен план распределения земли, который утверждался деревенским сходом. Сход еще раз подтвердил и объявил торжественно о конфискации всех земель помещиков, храмов и кумирен и запретил куплю-продажу и заклад земли. Распределение в нашем уезде было преимущественно произведено по едокам по принципу: «отнимать у тех, у кого много, и передать тому, у кого нехватает». Этот способ распределения не вызвал никаких затруднений и крестьяне им очень довольны...»

Вопрос о том, как делить землю, вызвал однако немало споров в крестьянской среде.

Почти во всех советских деревнях кулаки, которые сначала вообще сопротивлялись всеобщему уравнительному земельному переделу, теперь попытались свести его на-нет, выставив требование делить землю между крестьянами соответственно тому, какое количество орудий производства и капиталов имеет крестьянское хозяйство для обработки этой земли. Кулаки утверждали при этом (и этими настроениями была заражена и часть советских работников), что если дать большое количество земли безынвентарным или малоинвентарным хозяйствам, необеспеченным семенами, оборотными средствами и т. д., тогда неизбежно снова будет

широко распространена сдача земли в аренду. I конференция советских районов Китая, как известно, категорически отвергла этот принцип, который начали уже проводить в некоторых деревнях, где было сильно кулацкое влияние.

Что вопрос о способе распределения конфискованной земли и проведении уравнительного передела между крестьянами вызовет споры в крестьянской среде, это было ясно заранее. Напомним, что именно на этом пытались в свое время спекулировать некоторые гоминдановские лидеры, например Сюй Цянь и Гу Мынь-юй, которые в 1927 г. во время работы аграрной комиссии ЦК гоминдана утверждали, что, вообще говоря, конфисковать помещичью землю легко, а самое трудное будет делить ее.

Однако революционный опыт масс показал, что никаких непреодолимых трудностей здесь нет. Так в Синьцзянском (северо-восточная Цзянси, в долине р. Синьцзян) советском районе и на севере провинции Фуцзянь стали применять комбинированный метод распределения земли: уравнительный передел по трудовой норме с поправкой на норму по едокам. Так в одном из сообщений мы читаем:

«Сейчас же после восстания вся земля была конфискована и передана советам для распределения согласно лозунгу: каждому по 3 му земли. Однако в результате такого передела большая площадь оказалась незасеянной. Тогда был проведен новый передел, уже не только по едокам, но и по рабочей силе. 50% земли делили по едокам, а остальные 50% — по рабочей силе».

В последнее время среди передовой части крестьянства выдвигается мысль о разделе земли по трудовой норме с дополнительной прирезкой многосемейным и маломощным хозяйствам. Этот метод в большинстве мест был признан наилучшим, причем при распределении земли учитывается качество почвы, местоположение участка и различие между суходольными и орошаемыми землями.

Больным был также вопрос о наделении землей безземельных батраков и красноармейцев. Во многих советских районах до октября 1930 г. господствовало убеждение, что батракам землю давать не следует, иначе «мы лишимся пролетарской опоры в деревне», и красноармейцам также не надо давать земли, ибо, «если они получат землю, они не захотят больше воевать». Эти якобы «левые» установки, в действительности бывшие плодом кулацкой агитации, были отвергнуты I конференцией советских районов Китая. Характерно то, что в некоторых районах, где господствовали подобного рода «левые» взгляды, одновременно наделяли землей не успевших убежать помещиков или их семьи, как это например имело место в Хунани.

В аграрной политике в советских районах, как впрочем и в других вопросах, мы можем столкнуться с немалым количеством извращений партийной линии. Не говоря уже о том, что в ряде случаев эти извращения объясняются крайней слабостью и молодостью местных организаций, эти извращения связаны также и с политически ошибочными оппортунистическими установками.

Во всех этих случаях (количество которых впрочем резко уменьшается с весны 1931 г.) ярко проявляется влияние кулачества на известную часть партийных кадров и беспартийного крестьянского актива, немалую роль здесь играет засоренность местных советских органов чуждыми

армейских отрядах неизбежно был очень высокий процент профессиональных солдат, ушедших из рядов гоминдановских войск, к тому же под знамена красной армии становились отряды различных старинных китайских крестьянских организаций (так называемых «тайных обществ»), социальный состав которых также чрезвычайно пестрый. Наплыв пленных и перебежчиков из рядов гоминдановских армий в настоящее время также разжижает социальный состав красной армии.Но теперь основная красноармейская масса приходится на рабочих и деревенских бедняков, и армия систематически пополняет свои ряды главным образом за счет рабочих и крестьян. Создание массовых организаций типа «молодой гвардии» и т. п. обеспечило наличие более или менее обученных резервов для пополнения армии; хотя обязательная воинская повинность не введена и армия пополняется преимущественно путем добровольного набора, социальный состав этих наборов постоянно улучшается, и добровольцы действительно связаны с основной массой рабочих и крестьян своего района. Отмечен даже ряд случаев, когда на деревенских сходах организованным порядком выделяли группы молодежи для пополнения красной армии. В тоже время подъем рабочего движения в городах обеспечил пополнение армии пролетарскими элементами. В результате усилилась рабочая прослойка армии. I съезд советов Китая, указав на необходимость дальнейшей работы по улучшению социального состава армии, постановил не принимать в армию эксплоататорские элементы, обложив их специальным военным налогом.

Изменение организационной структуры армии выразилось в том, что все вооруженные силы советов были разделены на две группы. Первая группа и составляет собственно красную армию (I, II, III и IV армии и ряд отдельных соединений). Хотя эти четыре армии не объединены единым командованием в строгом смысле этого слова, но они действуют согласованно под общим руководством всекитайских советского и партийного центров, выполняя различные части единого стратегического плана. Каждая из них занимает определенный советский район, но она не связана обязательно с этим районом и границы ее расположения не совпадают с границами этих советских районов. В случае необходимости эти армии могут оставлять советские районы и переходить из одной провинции в другую, выполняя задания руководящих советским движением всекитайских органов. Примером этого может служить поход красных армий из Цзянси в Фуцзянь летом 1931 г. и в Гуандун осенью этого же года.

Но наряду с этой красной армией почти во всех советских районах созданы местные воинские формирования. Это — отряды «молодой гвардии», объединяющие молодежь до 23 лет, красногвардейские дружины, учебные полки, охранные отряды и т. д., подчиненные местным советским органам и выполняющие задачи охраны той советской территории, на которой они сформированы. Они действуют обычно только в границах своих районов и в случае занятия этих районов противником не отступают вместе с красной армией, а в большинстве своем рассыпаются по деревням, для того чтобы при первой возможности вновь соединиться и начать партизанские действия в тылу белых войск.

Изменение организационной структуры советских вооруженных сил выразилось также и в том, что красные армии были разбиты на однотипные воинские единицы, сведенные по одной и той же организационной

схеме во всех красных армиях. Помимо этого была взята линия на выделение специальных частей (пулеметных и др.) и на однотипность вооружения в отдельных воинских единицах. Так как красным армиям приходится действовать в ряде случаев совместно с местными красногвардейскими формированиями, то зачастую мы наблюдаем координированные действия отрядов, вооруженных пулеметами и винтовками, отрядов, вооруженных ружьями (однозарядными берданками), и отрядов, вооруженных холодным оружием. Так было например во время боев под Чанша в июле-августе 1930 г.

Окрепла дисциплина в рядах армии, при этом дисциплина не палочная, а основанная в первую очередь на сознательном отношении красноармейцев к их революционному долгу. Красная армия — это единственная в Китае армия, в которой солдаты не подвергаются телесным наказаниям и вне строя пользуются одинаковыми правами с командным составом. Несмотря на это, все приказы выполняются четко и своевременно. Хотя с финансированием красной армии дело обстоит еще далеко неблагополучно, пока неизвестно однако случаев, когда это повело бы к каким-либо серьезным осложнениям, подобно тем, которые постоянно происходят в гоминдановской армии.

Во всех красноармейских частях существуют общественные организации, в которые входят как рядовые бойцы, так и командиры, на которых возлагается просветительная работа среди красноармейцев, организация довольствования и наблюдение за поддержкой дисциплины. Эти организации оказывают также большую помощь политотделам армии в агитационной и организационной работе среди населения, которая ведется повсюду, куда приходят красноармейские части. Известен также ряд случаев, когда красноармейские организации под руководством командования оказывали активную помощь трудящемуся населению во время полевых работ и во время борьбы с последствиями наводнения в районе Янцзы.

Все эти изменения повлекли за собой соответствующее развитие тактических приемов борьбы красной армии. От применения исключительно «малых форм войны» красные армии переходят к тактике, с о ч е т а ю щ е й партизанскую борьбу с методами большой маневренной войны. Получив возможность использовать преимущества, которыми располагают большие воинские соединения, красная армия не утеряла однако и той подвижности и гибкости, которые составляют сильные стороны партизанской тактики.

Во время третьего гоминдановского похода против советского Цзянси мы могли наблюдать, как, с одной стороны, красноармейские части выдерживали длительные бои с сильным противником, отстаивая советские территории, а, с другой стороны, применяли тактику быстрого отрыва от превосходных сил противника и, действуя на его флангах, уводили за собой в горы отдельные воинские части белых и здесь неожиданным коротким ударом кончали с ними. В то же время отряды красных партизан били по тылам и коммуникациям противника, заставляя его держать огромные силы на охране занятых территорий и постоянно опасаться углубления в районы, занятые красными. К тому же, пока 300-тысячная армия Чан Кай-ши гонялась за красными в Цзянси, — в глубоком тылу у нее возникли новые большие советские районы, создавшие непосредственную угрозу уханьским городам. Действия крас-

-ной армии во время третьего похода интересны также в том отношении, что они впервые показали, что красная армия научилась теперь побеждать не только ценой «большой крови», как это было при двух первых походах, но и с сравнительно небольшими потерями. Это несомненно говорит о значительных успехах военного руководства красных.

«Нужно признать, — писал в 1931 г. «Politique de Pékin», — что тактические приемы красных доставят еще немало трудностей регулярной армии. Одаренные большой подвижностью благодаря своему знакомству с местностью и действуя неожиданно, они поражают противника в самые непредвиденные моменты и обескураживают его. Если их теснят, они рассеиваются тотчас же и укрываются в лесах и горах, чтобы таким образом избежать уничтожения и через некоторое время опять перейти в наступление. Кроме того нужно признать, что советские ячейки работали в течение долгого времени среди населения, далеко не остававшегося глухим к новому учению. Нам с удивлением приходится слышать во многих донесениях миссионеров, бывших пленных, теперь уже свободных, что настоящие красные (не банды разбойников) обращались с ними всегда корректно. Это предполагает зрелый план и действительную дисциплину у красных, что безусловно заставляет опасаться последствий этого».

Другой — империалистический орган China Weekly Review» — писал 31 января 1931 г. в статье под заглавием «Серьезные размеры и значение китайских красных сил»: «Трудности кампании врага, организованного подобно красным, является труднейшей задачей для военного командира. Красная армия не имеет источников снабжения для того, чтобы вести наступление, но коммунистическая организация такова, что в случае угрожающей ей опасности, расчленяется и находит убежище в горах; по миновании опасности нападения превосходящими силами она снова собирается для продолжения своих действий. Это является секретом возрождения многочисленных, уже рассеянных армий».

Мы уже указывали выше на то обстоятельство, что единого командования всей красной армии в строгом смысле этого слова не существует. Такое единство в настоящий момент, когда советские территории в известной мере оторваны друг от друга, когда продовольственное, боевое и финансовое снабжение армии производится больше за счет местных ресурсов и за счет противника, а не в централизованном порядке, еще невозможно. Но несомненно, что развитие идет в направлении большего единства действий всех красных армий. Разрешение этой последней задачи, так же как и всех других коренных проблем увеличения боевой силы красной армии и ее способности к победоносной борьбе, тесно связано с дальнейшим развитием советского движения и с задачей укрепления пролетарского и партийного коммунистического руководства армии. Улучшение социального состава армии и укрепление местных партийных организаций создают предпосылки для того, чтобы эта задача была успешно разрешена. В настоящее время во всех красноармейских частях уже создан аппарат политических комиссаров и организованы партийные и комсомольские ячейки, созданы военные школы, подготовляющие рабочих и крестьянскую бедноту на командные должности, ведется регулярная политико-просветительная работа среди красноармейцев. I съезд советов в своей резолюции о красной армии

также уделил особое внимание развитию политической работы в армии.

Наше представление о китайской красной армии было бы однако неполным, если бы мы не учли еще одной черты, которая больше, чем что бы то ни было другое, объясняет силу красной армии. Мы имеем в виду ту теснейшую органическую связь, которая существует между красной армией и трудящимся населением советских районов. Любое сообщение гоминдановских и империалистических газет из советских районов пестрит указаниями на то, что основная причина трудности борьбы с красной армией заключается в самой разносторонней и широкой поддержке, которую оказывает красной армии трудящееся население. Уход за ранеными, укрытие партизан, доставка сведений о противнике, помощь в снабжении продовольствием, выделение проводников, помощь в транспортировке грузов всегда обеспечены для красных частей. Наоборот, гоминдановские части, особенно когда они углубляются в советские районы, встречают глухую враждебность, иногда совершенно опустевшие деревни, так как все население эвакуировалось вместе с красными; а как только белые разобьются на более мелкие отряды, им приходится выдерживать и прямые партизанские нападения со стороны местного трудящегося населения.

«Везде, — сообщает одна корреспонденция из Хэнани в сентябре 1931 г., — имеются тайные крестьянские организации, которые могут восстать по первому призыву. Когда мы в Иншане решали вопрос о наших действиях, из Цишуя, Хуанмэя и Гуанцзи 3—4 раза приходили делегаты тайных крестьянских организаций для переговоров с нами и сообщали нам о положении противника в Усюэ и о настроениях масс. И действительно везде, где проходила наша армия, нам присылали в подарок чай и пищу, мы везде поднимали крестьян на борьбу за передел земли, уничтожали контрреволюционные силы, вооружали крестьян и создавали советские органы. Во время двух боев под Паоцзяхе и Синпао мы имели около тысячи раненых и убитых. Нам удалось мобилизовать массы для того, чтобы переправить их в Аньшань».

Беспредельная поддержка, оказываемая трудящимся населением красной армии, действует разлагающе и на солдат противника, которые постоянно чувствуют себя во враждебном окружении. Агитационная же работа коммунистов среди войск противника оказывается зачастую последним толчком, выводящим солдат гоминдановских армий из подчинения командиру. «Большинство правительственных войск, — сообщала 9 февраля 1932 г. английская «North China Daily News», — когда дело доходит до открытого боя с красными, складывают оружие, так как им не за что сражаться». В том же номере газеты в следующих словах описывается взятие красными города Дунгу: «Красные атаковали город... Правительственная дивизия сдала красным оружие без боя. После сдачи города красные заявили, что им ненужны бесполезные казни, но что виновные должны понести заслуженное наказание. Вся правительственная дивизия голосовала за это, и виновные командиры были казнены тут же, на глазах солдат». Не проходит почти ни одной недели, чтобы сами гоминдановские газеты не сообщали о солдатских бунтах в правительственной армии, причем в последнее время, как сообщала одна английская газета, «в некоторых случаях отказ правительственных войск от борьбы с красными являлся протестом против политики правительства в отношении Японии».

ГЛАВА V

ХАРАКТЕР СОВЕТСКОГО ДВИЖЕНИЯ И ПРОБЛЕМА ПЕРЕРАСТАНИЯ

Буржуазно-демократическое и антиимпериалистическое содержание нынешнего этапа.

Основное социально-экономическое содержание китайской революции на нынешнем — советском ее этапе попрежнему заключается в осуществлении буржуазно-демократического переворота. Революционная ликвидация помещичьей полуфеодальной монополии на основные средства производства, конфискация и передел помещичьей земли, аннулирование ростовщической задолженности, слом буржуазно-феодального государственного аппарата и установление власти трудящихся, осуществление для трудящихся свобод собраний, слова, печати и организации, проведение 8-часового рабочего дня и трудового законодательства, контроль над торгово-промышленными и банковскими предприятиями буржуазии и наконец всенародная борьба против гнета иностранного империализма за национальное освобождение страны, за создание единого национального государства — таковы те ближайшие конкретные задачи, которые стоят перед советским движением и которые, как мы это видели выше, составляют содержание революционной практики китайских советов. Именно этими задачами и определяется буржуазно-демократический характер нынешнего этапа советского движения.

«Буржуазно-демократическое содержание революции — это значит очистка социальных отношений (порядков, учреждений) страны от средневековья, от крепостничества, от феодализма», — учил Ленин. Перед советским движением в Китае на нынешнем его этапе стоит задача проделать эту чистку социальных отношений от крепостничества и освободить страну от чужеземной империалистической кабалы. Борьба с феодализмом и чуженациональным гнетом — это то, что роднит задачи нынешнего этапа китайской революции с великими революциями прошлого и что заставляет нас характеризовать советское движение как буржуазно-демократическое по его главному содержанию. Но то, как эта борьба ведется, какими классами и следовательно с какими историческими перспективами, в каких формах и в каких всемирно-исторических условиях она ведется, глубоко отличает нынешнюю буржуазно-

демократическую революцию в Китае от революций XVIII, XIX и XX вв. и расширяет содержание советского движения, которое в силу этого не может быть ограничено характеристикой как только «буржуазно-демократическое движение» и требует дополнительных определений, на которых мы остановимся ниже.

В данной связи однако необходимо подчернуть именно главное содержание нынешнего этапа советского движения, ибо оно определяет соотношение классов внутри движения и главную стратегическую линию советской власти. Оно же лежит в основе того, что на данном этапе китайской революции советы являются органами революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства, т. е. двухклассовой властью в отличие от советов в СССР — органов пролетарской диктатуры.

В советском Китае на данном этапе революции пролетариат делит власть с крестьянством. В этом основное различие между китайскими советами и советами в стране пролетарской диктатуры. Это деление власти проявляется прежде всего в определенной политике советской власти, имеющей главным содержанием разрешение буржуазно-демократических задач.

Тот факт, что в силу своеобразных исторических условий развития китайской революции, о которых речь шла выше, китайскому пролетариату удается осуществлять не только идейную, но и государственную гегемонию над крестьянством (что выражается в том, что коммунисты составляют преобладающее большинство в правительстве и являются единственной правительственной партией и, далее, в том, что конституция Китайской советской республики обеспечивает пролетариату более высокую пропорцию представительства, чем остальному трудящемуся населению[1], не снимает этого различия, хотя именно отмеченные особенности и подчеркивают отсутствие «искусственной китайской стены» между революционной демократической диктатурой и диктатурой пролетариата. Своеобразие расстановки классовых сил в стране именно то, что разрешение задач буржуазно-демократического этапа осуществляется в борьбе против китайской буржуазии и кулака, но это своеобразие не означает, что китайские советы являются уже органами пролетарской диктатуры, а не революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства, поскольку здесь в диктатуре революционных классов осуществляется на нынешнем этапе союз пролетариата и крестьянства против империализма и феодализма, а не непосредственно против капитализма, как это имело бы место в случае пролетарской диктатуры.

«Теория перманентной революции» Троцкого, как известно, «не признает» революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства как исторической формы вообще и «не признает» ее и для Китая. «Чего не будет и чего не может быть — это действительно демократической диктатуры, которая не являлась бы диктатурой проле-

---

[1] П. 4 конституции Китайской советской республики, принятой на I съезде советов Китая /ноябрь 1931 г./ гласит: «Для того чтобы только пролетариат имел гегемонию и мог вести за собой широчайшие крестьянские и трудящиеся массы к социализму, советская власть Китая предоставляет пролетариату при выборах особые привилегии, увеличивая пропорцию представительства от пролетариата».

тариата». «Демократическая диктатура пролетариата и крестьянства есть фикция, есть самообман», — вещает Троцкий[1]. С точки зрения Троцкого Китай переживает сейчас полосу реакции. Троцкий считает, что в Китае буржуазная революция закончилась и что сейчас Китай переживает период длительной реакции, для которой Троцкий выдвигает лозунги национального собрания, ликвидации неравноправных договоров и т. д., а борьба за эти лозунги в парламенте, в отдаленном будущем, как полагает Троцкий, приведет к созданию «настоящих советов и диктатуры пролетариата»[2].

Троцкий, который по сегодняшний день продолжает носиться со своей теорией перманентной революции, как известно, никогда не понимал различия между буржуазно-демократической и социалистической революцией.

Пытаясь отмахнуться от этого, уже неоднократно выдвигаемого против него обвинения, Троцкий заявляет, что ««конкретно исторический, политически-актуальный вопрос сводится не к тому, созрел ли Китай экономически для социализма, а к тому, созрел ли он политически для диктатуры пролетариата. Эти два вопроса совсем не тождественны»[3].

Троцкому представляется таким образом дело так, что если Китай и не созрел для социализма, то это все же не может помешать пролетариату, игнорируя крестьянство, взять власть в свои руки. А при этом, как видно из той же работы Троцкого, пролетариат неизбежно будет потрясать и ниспровергать частную буржуазную собственность и в городе и в деревне. Но пролетарская власть, ниспровергающая буржуазную собственность, это и есть социалистическая революция. Непонимание Троцким различия между буржуазно-демократической и социалистической революцией, т. е. того различия, которое постоянно подчеркивали большевики, таким образом полностью налицо.

Интересно, что в этом вопросе Троцкого поддерживали также и правые ренегаты. Рой в своей книге «Революция и контрреволюция в Китае» писал, что «новый Китай не может быть ни капиталистическим, ни мелкобуржуазным, ни неоконфуцианским. Это может быть лишь коммунистический Китай, творение рабочего класса»[4].

Насчет социалистического характера предстоящей китайской революции любит распространяться и Чэнь Ду-сю. Но для той революционной борьбы, которая развертывается сейчас в Китае, важны конечно не ультра-«революционные» перспективы, которые рисует ей Троцкий, Рой и Чэнь Ду-сю, а важно нечто другое: именно то, что, используя словесное прикрытие насчет чистой пролетарской диктатуры в Китае, и Рой, и Троцкий, и Чэнь Ду-сю считают необходимым на нынешнем этапе бороться и на деле борются против советского Китая, против китайской компартии, поддерживая чанкайшистские лозунги национального собрания, показной борьбы против неравных договоров и т. п. В 1926 г. Троцкий утверждал, что китайская революция сводится в сущности к борьбе за таможенное равноправие; сейчас он на практике реализирует теоретические изыскания, которые он делал 7 лет назад. Левая фраза о «социалистической революции» и «пролетарской диктатуре» прикрывает

[1] Л. Троцкий, Перманентная революция, стр. 143—162, Берлин, 1930 г.
[2] Из письма Троцкого от 9 сентября 1928 г. о VI конгрессе Коминтерна.
[3] Л. Троцкий, Проект программы Коминтерна, стр. 98.
[4] Roy, Die Revolution. u Kontrrevolution in China, Berl. 1930, S. 73

гоминдановскую сущность китайского троцкизма и чэньдусюизма и конкретное обслуживание задач гоминдановской контрреволюции.

Между тем для того, чтобы понять буржуазно-демократическое антифеодальное и антиимпериалистическое содержание китайской революции, которая на наших глазах разгорается в форме советской борьбы в Южном и Центральном Китае, достаточно внимательного ознакомления с фактами действительности.

Перепрыгивание через этап революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства к «настоящим» советам и диктатуре пролетариата у Троцкого связано с отрицанием господства феодальных отношений в Китае. Как известно, уже в 1930 г. Троцкий в полном единогласии с ликвидатором Чэнь Ду-сю и идеологом помещичье-буржуазной контрреволюции профессором Ху Ши-чжи объявил в своем «теоретическом» анализе китайский феодализм не существующим[1]. Китайские троцкисты, стоя на тех же позициях защиты помещичьей контрреволюции, в своей новейшей аграрной платформе заявляют, что «феодального землевладения в Китае давно уже не существует, помещиков в Китае нет, их выдумали «коммунисты-сталинцы», которые подгоняют конкретную действительность под свою субъективную оценку сущности китайской революции как буржуазно-демократической революции».

Отрицание наличия феодального помещичьего землевладения и господства отношений феодальной эксплоатации позволяют Троцкому рассматривать советское движение в Китае как движение «неправомерное», трактовать советское движение как стихийные крестьянские бунты, стоящие на грани бандитизма. И здесь мы можем констатировать, как мы это уже показали выше, полное совпадение взглядов именующих себя «левой» оппозицией китайской коммунистической партии» со взглядами всего контрреволюционного фронта от Чэнь Ду-сю до Чан Кай-ши и их империалистических хозяев включительно.

Союзник Троцкого, Чэнь Ду-сю, в своей травле крестьянского движения и советов как «чисто бандитских организаций» повторяет слово в слово всю аргументацию Чан Кай-ши и Вандервельде.

В полном соответствии с подобной оценкой советов и красной армии китайские троцкисты проводят практическую политику подрыва советских районов изнутри, организуют восстания в тылу красной армии (например переворот в некоторых советских районах Фуцзяни летом 1931 г.), т. е. непосредственно помогают империалистам и гоминдану душить китайскую революцию.

Контрреволюционная теория и практика троцкизма, как мы видели, прикрыта «левой» фразой о диктатуре пролетариата. Объективный смысл этого «китайского издания» теории перманентной революции заключается, во-первых, в создании дымовой завесы для ликвидаторской контрреволюционной позиции троцкизма по отношению к тому единственному революционному советскому движению, которое в Китае в настоящее время имеется, и, во-вторых, в попытке толкнуть китайский пролетариат, возглавляющий в настоящее время советское движе-

[1] Л. Троцкий, Перманентная революция, стр. 132, ср. с высказыванием Ху Ши-чжи: «Феодальное господство не находится в числе коренных зол китайского общества... мы ничего не знаем о том, что в сегодняшнем Китае существует класс феодалов или какие-то феодальные силы».(«Ostasiatische Rundschau» от 16 апреля 1931 г.).

ние, к отказу от главной стратегической цели настоящего этапа и следовательно к отрыву от своего союзника — от основных масс трудящегося крестьянства.

Теория перманентной революции и в частности игнорирование буржуазно-демократического характера нынешнего этапа нашли в компартии Китая своеобразное преломление в лице полутроцкистской теории и практики лилисаневщины (1930 г.). Ли Ли-сань, как известно, пытался построить тактику и стратегическую линию китайской компартии на нынешнем этапе на теории немедленной мировой революции и немедленного всекитайского вооруженного восстания. Ориентируя китайский пролетариат на немедленный революционный взрыв в общекитайском масштабе, лилисаневщина на деле пренебрегала задачей организации рабочего класса вокруг повседневных нужд и ближайших экономических и политических интересов пролетариата. Вместо упорной и кропотливой работы в массах вырабатывались беспочвенные планы политических забастовок на полгода вперед, распространялся взгляд, что единственным средством борьбы во всем Китае являются только всеобщие забастовки и вооруженные восстания.

В советском движении лилисаневщина сказалась в целой системе ошибок «левацкого» порядка, исходящих из ряда неверных установок, данных подготовительной конференцией советских районов весной 1930 г. Во временном аграрном законе, принятом этой конференцией, имелись пункты о запрещении купли-продажи и аренды земли, пункт о необходимости организации совхозов и колхозов[1].

В области экономической политики в советских районах лилисаневщина сказалась в мелочной регламентации торговли, конфискациях мелких и иногда мельчайших предприятий, попытках, не вызываемых обстановкой, насадить «плановое хозяйство» и т. п.

Подобная аграрная и экономическая политика обыкновенно сопровождалась игнорированием массовой работы, бюрократизацией советского и партийного аппарата, системой администрирования и т. д. И что весьма характерно в районах, где особенно сильно выступали ошибки лилисаневской «левой» линии, одновременно процветал самый махровый правый оппортунизм — защита кулачества, забвение интересов бедноты и т. д.

Совершенно очевидно, что авантюристические заскоки лилисаневщины срывали задачу сплочения бедняцко-середняцких масс крестьянства вокруг пролетариата на основе борьбы за коренное разрешение задач нынешнего этапа революции. Попытки «насаждения социализма» на практике в ряде мест привели к разрыву не только с середняком, но и с бедняцкими и пролетарскими массами в деревне и тем самым усилили позиции кулацкой контрреволюции и гоминдана.

Перепрыгивание через неизжитый буржуазно-демократический этап, попытка фактически перейти к задачам социалистического этапа были отброшены самой практикой советского движения, в котором под руководством партии были вскоре в основном ликвидированы ошибки лилисаневщины.

---

[1] «Не следует раздроблять крупное сельское хозяйство. Нужно организовать коллективное сельское хозяйство в производственных кооперативных объединениях для того, чтобы коллективизировать производство и избежать ослабления производительных сил».

Особенности нынешнего этапа китайской буржуазно-демократической и антиимпериалистической революции

Китайская революция на ее нынешнем этапе характеризуется рядом особенностей, глубоко отличающих эту революцию не только от «обычных» буржуазных революций, но и от «необычной» буржуазно-демократической революции 1905 г.

Советское движение, с неудержимой силой развернувшееся в 11 из 18 провинций Собственно Китая, еще и еще раз подтверждает правильность той мысли, которую высказал Ленин в споре против Суханова:

«Европейским мещанам, — писал Ленин, — не снится, что дальнейшие революции в неизмеримо более богатых населением и неизмеримо более отличающихся разнообразием социальных условий странах Востока будут преподносить несомненно большее своеобразие, чем русская революция»[1].

Европейские мещане действительно не понимают этого и по сегодняшний день. Для II Интернационала все национально-революционные движения, происходящие в колониальном мире в наше время, не представляют ничего принципиально-отличного или нового по сравнению с теми революциями, которые знают XVIII и XIX вв. в Европе.

«На Дальнем Востоке, — заявляет Отто Бауэр, — действуют те же закономерности развития капитализма и буржуазных революций, которые нам известны из нашего европейского опыта»[2].

II Интернационалу представляется, что буржуазия колониальных стран на нынешнем этапе колониальных революций не в меньшей степени, чем буржуазия XVIII и XIX вв. в Европе, может выступить в качестве борца против феодальных пережитков. «Освобождение крестьян, — заявляет социал-демократ Менхен, — по всей вероятности и в Китае будет не делом самих крестьян, а плодом победы буржуазии».

Отождествляя современное национально-революционное движение в колониях с революциями XIX в. в Европе, II Интернационал пытается тем самым подвести теоретический базис под его утверждение, что рабочему классу колоний не остается ничего другого, как подчиниться буржуазному руководству, как воспринять тактику II Интернационала. «Опыт последних лет, — говорил Отто Бауэр на Марсельском конгрессе, — показал, что развитие на Дальнем Востоке подвержено тем же законам, что и в Европе».

Отсюда у Бауэра следовал вывод: «Восточный пролетариат должен объединиться с II Интернационалом не только в организационном, но и в духовном смысле для совместной борьбы на основе опыта и методов, выработанных европейским пролетариатом за столетие его развития».

Не говоря уже об оппортунистическом извращении прошлого исторического опыта, характерном для II Интернационала, утверждение о тождественности современных колониальных движений с революциями XIX в. свидетельствует лишь о том, что для теоретиков социал-фашизма закономерности новой эпохи остались действительно книгой за семью печатями. Для них остаются совершенно непонятными те новые закономерности общественного развития, которые созданы и создаются

[1] Ленин, т. XXVII, изд. 3, стр. 401.

[2] Доклад О. Бауэра на Марсельском конгрессе II Интернационала.

в результате победы пролетариата в Советском союзе, в результате кризиса и загнивания мировой капиталистической системы, в результате того, что весь мир раскололся сейчас на два лагеря: на лагерь строящегося и побеждающего социализма и на лагерь гниющего, с каждым днем все более отходящего в область прошлого, капитализма. Им непонятно поэтому, что те национально-освободительные движения, которые происходят сейчас в странах «запоздавших», в странах Востока, развитие которых было искусственно заторможено империализмом, что революции в этих странах не могут не составлять неразрывной части мирового пролетарского движения, несмотря на то, что перед этими антиимпериалистическими революциями стоят прежде всего задачи буржуазно-демократические, задачи ликвидации господства феодальных пережитков, ликвидации национальной раздробленности и создания национального государства.

Для европейских мещан остается непонятным, что эти революции в восточных странах, будучи составной частью мировой пролетарской революции, не могут не воспринимать опыт, формы борьбы и многие другие характерные черты мирового пролетарского движения.

Для «теоретиков» II Интернационала остается непонятной и та расстановка классовых сил, которая создается внутри колониального лагеря в результате того, что революционное национально-освободительное движение развертывается сейчас в условиях общего кризиса капитализма, когда перед пролетариатом передовых стран Европы и Америки вплотную уже стоит задача социалистической революции, задача, которая уже разрешена в Советском союзе.

Новая всемирно-историческая обстановка, порожденная борьбой двух систем — вот первая особенность, придающая особые, новые черты буржуазно-демократической революции в Китае прежде всего тем, что наличие социалистической страны в огромной степени укрепляет силу и авторитет советского движения и руководящую роль китайского пролетариата в антифеодальной и антиимпериалистической революции.

Советскую форму китайской революции на ее нынешнем этапе нельзя понять, отвлекаясь от победы советской революции и строительства социализма в СССР. Ленин говорил на съезде коммунистических организаций народов Востока, что рабоче-крестьянские массы Востока «смотрят на одну звезду, на звезду Советской республики, потому, что знают, что она пошла на величайшие жертвы ради борьбы с империализмом и выстояла против отчаянных испытаний».

Но то, что происходит в Советском союзе, есть уже новый гигантский шаг по сравнению с теми военными победами над империалистической интервенцией, которые были нами одержаны в результате гражданской войны. Грандиозный размах социалистического строительства, успехи социализма не только в старых промышленных центрах Советского союза, но и в отсталых восточных республиках, входящих в состав Советского союза, открывают совершенно новые перспективы и перед трудящимися массами в колониальных странах. Именно эти реальные успехи социализма в СССР, победа пятилетки, делают возможными, делают обоснованными надежды рабочих и крестьян колоний вырваться из-под того феодального и империалистического ярма, под которым они находятся.

Энгельс писал в 1893 г. в письме к Даниэльсону о возможности раз-

вития в России какой-нибудь более высокой социальной формы, «только при условии, если эта более высокая форма существует уже в действительности в какой-либо другой стране и служит таким образом как бы образцом для подражания».

Советское движение в Китае и перспективы перерастания китайской буржуазно-демократической революции в социалистическую в результате действительного разрешения ею всех задач устранения феодальных пережитков и национального объединения и освобождения страны, эта советская форма и эти перспективы перерастания революции возможны именно потому, что они уже осуществлены в Советском союзе.

Вторая особенность, характерная для китайской буржуазно-демократической революции на ее нынешнем этапе, это тот факт, что пролетарская гегемония в движении закрепляется в зачатках государственной власти, что пролетариату удается осуществлять не только идейную, но и государственную гегемонию над крестьянством. «Гегемония рабочего класса, — указывал Ленин, — есть его (и его представителей) политическое воздействие на другие элементы населения»[1]. На нынешнем этапе китайской революции рабочий класс будет все более последовательно осуществлять это политическое воздействие, в первую очередь на многомиллионные массы трудящегося крестьянства, через советы и красную армию как органы революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства.

Сама советская форма китайской революции завоевана китайским пролетариатом. Она впервые была утверждена на китайской почве в восстании кантонских рабочих 12 декабря 1927 г. Она окрепла и сумела пустить глубочайшие корни в течение последующего периода именно благодаря руководящей политической и организационной роли китайского пролетариата и его авангарда — китайских коммунистов — в аграрной и антиимпериалистической революции трудящегося населения Южного и Центрального Китая. Выше мы уже приводили конкретные факты, показывающие, что важнейшие советские очаги и красные армии в Китае были организованы рабочими и коммунистами.

Пролетарская гегемония придает китайскому советскому движению ту исключительную силу и устойчивость, которые вынуждены были признать даже самые ожесточенные враги китайской революции.

Именно в советском движении ярче всего обнаруживается ведущая роль пролетариата. Силы антиимпериалистической и аграрно-крестьянской революции в десятках и сотнях уездов Гуандуна, Хунани, Цзянси, Хубэя оказываются способными противостоять натиску китайской реакции и поддерживающего ее иностранного капитала именно благодаря пролетарскому руководству советским движением в Южном и Центральном Китае.

Сравнивая крестьянское движение в советских районах с крестьянскими организациями старого типа на севере Китая, со всеми этими «красными пиками», «подтянутыми животами», «большими ножами», «малыми мечами» и т. п., мы видим огромную разницу в отношении целеустремленности движения, ясности его лозунгов, его способности к организации и последовательной борьбе за цели, стоящие перед движе-

---

[1] Ленин, т. XV, стр. 90—91. Изд. 3.

нием. Это качество дается крестьянскому движению лишь благодаря пролетарскому руководству.

Пролетарское руководство, в лице компартии Китая, преодолевая ограниченность крестьянской борьбы, выводя борьбу за пределы деревни и волости, ставя движению общенациональные цели, формируя его в советскую революционно-демократическую диктатуру и наконец включая гуандунских, хунаньских, хубэйских и цзянсийских бедняков и середняков в русло мировой борьбы за социализм, тем самым придает аграрной революции особые качества, создает ту силу, которая делает эту революцию непобедимой.

Мы говорили выше о том, что китайский юг за последние 80 лет в сущности все время оставался очагом революционного движения вследствие того переплета феодального гнета и втянутости этого района в рыночные отношения, которыми он характеризуется. Это придавало и придает крестьянскому движению на юге Китая особенно целеустремленный и революционный характер. Однако между нынешним советским движением и теми крестьянскими движениями, которые происходили на юге Китая в прошлом, существует громаднейшая принципиальная разница, и разница эта конечно прежде всего сводится к тому, что нынешнее революционное крестьянство южного Китая впервые выступает под сформленным руководством пролетариата. Когда мы говорили о том, что китайский юг был вспахан революционным плугом в 1925—1927 гг., то это прежде всего означает, что здесь масса больше, чем где бы то ни было, могла убедиться в половинчатости и наконец в открытом предательстве гоминдановского руководства революции 1925—1927 гг. и поэтому больше, чем где бы то ни было, оказалась восприимчивой к пролетарскому, т. е. коммунистическому, руководству революционной борьбой.

Китайский рабочий класс, осознавший свои классовые цели и силу, вступил в борьбу за гегемонию в общенародном движении еще до и особенно в 1925—1927 гг. Поражение революции 1925—1927 гг. обошлось чрезвычайно дорого китайскому пролетариату. Он заплатил за это поражение тысячами своих лучших сынов. Все массовые организации китайского пролетариата были разгромлены и загнаны в подполье. Все завоевания рабочего класса в области экономической и политической борьбы были уничтожены. Но рабочий класс Китая, однажды родившись, уже не может быть подавлен никакими усилиями. Оправдались слова Ленина, сказанные им в связи с русской революцией 1905 г. «В 1905 г. — писал Ленин, — родился на Руси революционный класс пролетариат, который сумел поднять и крестьянскую массу на революционное движение. А когда революционный класс рождается в какой-нибудь стране, то он не может быть подавлен никакими усилиями, он может погибнуть лишь с гибелью всей страны, он может умереть лишь победивши»[1].

Государственная гегемония пролетариата в китайской революции, осуществляемая в ее советской форме, в обстановке борьбы двух мировых систем,— вот особенность, которая поднимает эту революцию на новую историческую ступень, делает эту буржуазно-демократическую революцию революцией более высокого типа, чем все предыдущие.

[1] Ленин, т. XV, стр 142.. изд. 3.

Но именно этого нового не желают признать «марксисты» из II Интернационала. Советское движение в лучшем случае рассматривается социал-фашистами как крестьянская стихийная борьба средневекового типа.

Вандервельде писал о советском движении как о «крестьянских восстаниях средневекового характера». Отто Менхен рассматривает советское движение как «жакерию»[1]. Венская «Arbeiter Zeitung» — орган австро-марксистов — недавно писала. «То, что Китай сегодня переживает, это, правда, в ином хозяйственном и социальном окружении есть эпоха реформации с ее крестьянскими и гражданскими войнами»[2]. И далее: «То, что коммунисты называют китайскими «советами», это по сути дела деревенские самоуправления мелких крестьян и арендаторов... В конце концов и «крестьянские советы» потерпят поражение от превосходства сил противника...»

Смысл этой социал-империалистической трактовки советского движения состоит в том, чтобы представить в глазах европейского пролетариата сознательную, руководимую пролетариатом борьбу китайских трудящихся за свое раскрепощение как слепое и реакционное и не заслуживающее поэтому какой-либо поддержки движение. (Известно, что социал-демократия в оценке крестьянских движений европейского средневековья стоит на буржуазно-помещичьей лассальянской точке зрения, «осуждавшей» освободительную борьбу европейского феодального крестьянства как реакционное движение).

Подобная трактовка китайского советского движения у социал-фашистов весьма логично связана с апологетической оценкой китайской буржуазии как «истинного» вождя китайской национальной революции и с сознательным принижением революционной роли китайского рабочего класса. Достаточно привести здесь четкие высказывание О. Менхена, известного уже нам социал-фашистского специалиста по китайскому вопросу.

В статье, посвященной рабочему движению в Китае, Менхен объясняет борьбу китайского рабочего класса против империалистов следующим образом: «Долой империализм» означает для кули: «долой железную дорогу»; для ремесленника: «долой машину»; для рабочего: «долой железную дисциплину на фабрике»[3].

Из «критического анализа» процентного соотношения числа индустриальных рабочих в Китае к общей массе населения, из факта наличия средневековых пережитков, цеховщины и пр. Менхен приходит к выводу, что: «Китайский пролетариат только начинает конституироваться как класс. Связанный тысячью нитей с деревней, обращенный взором в прошлое, полный ненависти против машины, будучи изгнан из старого мира, но еще далеко не освоившись с новым, китайский пролетариат есть только становящийся пролетариат»...

Изменения в психологии и идеологии «становящегося» китайского рабочего класса, по Менхену, заключается в том, что рабочие сейчас не так, как раньше, восторгаются празднествами «львиных танцев» и «драконовых фонарей»[4].

Чтобы вбить клин между европейскими рабочими массами и китай-

---

[1] «См. Die Gesellschaft» № 9 1931 г.
[2] «Arbeiter Zeitung» от 1 ноября 1931 г.
[3] O. München, Die Wege des chines Proletariats («Die Gesellschaft» № 9, 1931).
[4] ibid.

ским пролетариатом, социал-фашизм пытается изобразить китайского рабочего в виде не то «луддита» XVIII в., не то в виде дикаря экзотических стран, постепенно отвыкающего от львиных танцев и т. п. Отдельные слабые стороны китайского рабочего движения, некоторые неизжитые еще элементы прошлого, как наличие цеховых пережитков, отдельные выступления наиболее отсталых слоев пролетариата (например рикш против трамвайного движения) социал-фашист Менхен клеветнически обобщает в характеристику китайского пролетариата в целом. Меньшевистскому тупице невдомек, что сила пролетариата даже в любой капиталистической стране несравненно больше, чем доля пролетариата в общей сумме населения, и что тем больше еще сила и роль пролетариата в полуфеодальной, колониальной стране, где пролетариат является единственным последовательным антагонистом империалистической системы и вождем задавленной многомиллионной массы крестьянства. «Теоретик» по колониальному вопросу из II Интернационала пытается жульнически замолчать и исказить перед пролетарскими массами Запада всю героическую историю борьбы китайского пролетариата за гегемонию в национально-освободительном движении за последние 15 лет: героическую стачку железнодорожных рабочих Пекин — Ханькоуской железной дороги в 1923 г., грандиозную майскую всеобщую забастовку 1925 г. в Шанхае, 16-месячную забастовку 140 тыс. гонконгских рабочих в 1925—1926 гг., роль рабочего класса в северном походе, захват ханькоускими рабочими английской концессии, три вооруженных восстания шанхайского пролетариата в 1926—1927 гг., кантонское восстание в декабре 1927 г., тяжелую борьбу китайского пролетариата в последующие годы реакции и наконец установившуюся гегемонию рабочего класса в революционном подъеме на нынешнем этапе китайской революции — историю борьбы, в ходе которой китайский пролетариат давно конституировал себя как класс, давно выступил как класс, обращенный лицом к будущему, к социализму.

Это классовое самосознание китайского пролетариата нашло также свое выражение в формировании еще в 1920 г. своего большевистского авангарда, китайской коммунистической партии как единственной пролетарской партии, и между прочим также в том, что китайский рабочий класс не оказался склонным пойти в лоно II Интернационала, несмотря на все зазывания социал-фашистских коммивояжеров — Вандервельде и др. Фальсификацией истории китайского рабочего класса социал-фашизм ставит себе целью оправдать кровавый террор помещичье-буржуазной реакции и империализма, представить китайскую буржуазию и помещичье-буржуазный гоминдан как прогрессивную силу в стране.

Своим «анализом», заключающимся в лживом преувеличивании элементов патриархальщины, цеховщины, идеологических предрассудков и пр., социал-фашизм пытается доказать отсталость и неспособность китайского рабочего класса к борьбе совместно с крестьянством за власть. Вот вывод, который из менхеновского анализа делает о китайском рабочем классе орган австро-марксизма: «Как далек он («слой индустриальных рабочих» — Е. И. и О. Т.) еще от той классовой сознательности и той политической зрелости, которые могли бы его сделать способным к захвату власти»[1].

---

[1] «Arbeiter Zeitung» от 21 октября 1931 г.

В советском движении, охватившем территорию с населением в 60 млн. человек и превышающую территорию Австрии и Германии вместе взятых, китайский рабочий класс доказал свою способность не только к завоеванию совместно с крестьянством власти, но и способность удержать эту власть, вопреки бешеному натиску господствующих классов, действующих в союзе с империализмом и под «теоретическим» благословлением социал-фашизма и троцкизма.

Гегемония китайского пролетариата, закрепляющаяся ныне в начатках государственной власти — факт, находящий свое выражение между прочим в том, что китайские коммунисты являются единственной правительственной партией в Советском Китае, что коммунисты составляют большинство в правительстве. Китайские коммунисты — представители рабочего класса — руководят красной армией и советами. Это право на руководство китайская компартия сумела завоевать ценой самоотверженной борьбы в передовых рядах антиимпериалистической и антифеодальной революции. Огромный и безраздельный авторитет, которым пользуется китайская компартия в широчайших бедняцко-середняцких массах крестьянства Южного и Центрального Китая, коренится именно в том, что партия пролетариата сумела делом доказать, что только советы, руководимые коммунистами, дают трудящимся массам города и деревни землю, свободу и национальную независимость.

Доверие широких масс коммунисты смогли приобрести в качестве организаторов и руководителей новой, подлинно народной советской власти и ее вооруженных сил — китайской красной армии. Недавние факты сравнительно быстрой ликвидации обширных контрреволюционных заговоров в советских районах, провал всех попыток контрреволюционных партий — «социал-демократов», «реорганизационистов» и т. п. завоевать влияние в крестьянских массах наглядно подчеркивают исключительную силу и влияние на трудящиеся массы китайской компартии как партии, непосредственно осуществляющей руководство пролетариата в революции.

Но тот самый революционный процесс, в историческом ходе которого китайский пролетариат завоевал гегемонию, который выдвинул советы как форму дальнейшего движения революции, выдвинул китайскую коммунистическую партию в качестве единственной революционной партии в стране, этот же процесс породил и другую особенность китайской буржуазно-демократической революции на нынешнем этапе, именно такую расстановку классовых сил, при которой революция, продолжаясь как революция буржуазно-демократическая и антиимпериалистическая, направляет вместе с тем свое острие против национальной буржуазии и кулачества в деревне.

Китайская национальная буржуазия на первом этапе революции участвовала в борьбе против империализма и феодальных милитаристов. Грубейшей ошибкой троцкистско-зиновьевской оппозиции было требование взрыва единого национально-революционного фронта, требование выхода коммунистов из гоминдана. В условиях, когда национальная буржуазия выступила как антиимпериалистическая сила, когда представители ее не препятствовали коммунистам воспитывать и организовывать массы для революционной борьбы, когда вера широких масс в гоминдан, возглавлявший антиимпериалистическое и антифеодальное движение, еще не была поколеблена его изменой, эти требования представляли собою

авантюристический заскок, угрожавший изоляцией компартии в массовом движении. Эти «левые» установки, бывшие для Троцкого лишь маскировкой его предательства, в настоящее время на советском этапе китайской революции, когда национальная буржуазия в блоке с помещиками и империализмом душит китайскую революцию, уже не нужны, и Троцкий открыто обнажил свою контрреволюционную сущность, отбивая поклоны национальной буржуазии и предлагая рабочим сотрудничать с буржуазией в национальном собрании.

Китайская буржуазия изменила национально-революционным интересам и является врагом буржуазно-демократической революции. Это обстоятельство придает добавочный размах народной революции и, являясь моментом, который не отменяет буржуазно-демократического характера нынешнего этапа, вместе с тем оказывает влияние на темпы перерастания революции в революцию социалистическую.

Еще большее значение в этом отношении имеет сложившееся оригинальное расположение классовых сил в деревне.

Типичный для Китая кулак в значительно большей мере, чем старый дореволюционный русский кулак, является представителем «низших и худших форм капитала, торгового и ростовщического» (Ленин). Китайский кулак («фунун»—богатый крестьянин) наряду с эксплоатацией наемной рабочей силы в своем хозяйстве (что и определяет его как буржуазную категорию) в большинстве случаев также эксплоатирует крестьянскую бедноту и середняка в качестве ростовщика, ссужающего рис, деньги или рабочий скот за отработки, и в качестве помещика, сдающего в кабальную аренду часть своей земли. В качестве скупщика сырья и продавца иностранных промышленных изделий китайский кулак выступает также агентом империалистической системы эксплоатации в китайской деревне.

Понятно, что последовательная антифеодальная и антиимпериалистическая революция, непосредственно задевающая экономические позиции китайского кулака, отбросила, как правило, кулаков в лагерь контрреволюции. Гнездясь внутри деревни, сохранив целый ряд посредствующих связей с крестьянством (кулак в культурном и бытовом отношении ближе к крестьянству, чем к помещику и джентри), китайское кулачество оказывается чрезвычайно опасным врагом советского движения прежде всего тем, что его представителям легче всего удавалось примазаться к движению и проникнуть в ряде мест даже на руководящие посты советской власти и красной армии. Позиция кулачества, пытавшегося затормозить аграрную революцию, выгораживать мелкое помещичье землевладение и интересы ростовщичества, а затем пытавшегося (и в ряде случаев не безуспешно) использовать передел в своих интересах (передел по кулацкой программе: «по средствам производства»), ясно обнаружила контрреволюционную физиономию китайского кулака.

Раскрытые во всех основных советских районах контрреволюционные заговоры (см. выше), тесно связанные с помещичье-буржуазной реакцией и чанкайшистским штабом, имели своей главной социальной базой, наряду с мелкими помещиками и джентри, кулацкие элементы деревни. Об этом в числе прочих данных свидетельствуют и программные установки и политика этих контрреволюционных организаций. Так например программа социал-демократов в Фуцзяни предусматривала требования сни-

жения арендной платы на 25%, сотрудничества труда и капитала, создания крестьянских союзов. В восточном Хубэе «реорганизационисты», как сообщается в одном документе, оказывали помощь торговцам в повышении цен на товары.

Вследствие контрреволюционной позиции, занятой кулаком в антифеодальной и антиимпериалистической революции, I Всекитайский съезд советов в принятом им проекте конституции лишил кулака, так же как и других китайских эксплоататоров, избирательных прав.

«Капиталисты, помещики, джентри, милитаристы и реакционные чиновники, кулаки, монахи и монахини, все эксплоатирующие и контрреволюционные элементы не имеют права избирать делегатов и участвовать в политической власти и не пользуются никакими политическими свободами».

Так гласит п. 2 проекта конституции, принятой в ноябре 1931 г. При формальном подходе — обострившаяся за последний год борьба с кулаком может показаться фактом, знаменующим переход к социалистическому этапу. Однако такой взгляд глубоко ошибочен.

Своеобразная для буржуазно-демократического этапа революции структура революционного лагеря деревни, отмеченная в документах китайской компартии в формуле «беднота — опора, середняк — крепкий союзник пролетариата», наличие самостоятельной организации деревенской бедноты — группы бедноты при советах — не снимают буржуазно-демократического содержания нынешнего этапа революции.

Общественно-экономическое значение борьбы с кулачеством на данном этапе китайской революции есть главным образом борьба за последовательное осуществление буржуазно-демократического переворота.

Борьба против нынешнего китайского кулака, ставшего в условиях господства империалистической и феодальной системы эксплоатации в стране звеном этой системы, есть с одной стороны, упорная борьба за равенство мелких товаропроизводителей, «за максимум в устранении крепостничества» (Ленин), а отнюдь не непосредственная борьба за социализм, и в то же время в этой борьбе решается поставленная компартией задача «обуздания кулацко-ростовщических элементов».

Однако и эта особенность буржуазно-демократического этапа китайской революции имеет крупнейшее значение для процесса перерастания революции.

Борьба за перерастание революции

Рассмотренные выше особенности буржуазно-демократического этапа китайской революции показывают, что уже в буржуазно-демократической и антиимпериалистической революции заложены условия ее перерастания в революцию социалистическую.

Революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства в Китае, осуществляющаяся в форме советов, не может остановиться на буржуазно-демократическом этапе уже потому, что теперь «триумфальное шествие советской идеи по всему миру» (Ленин), уже давно стало фактом, что теперь в решающих странах мира эта идея оформляет борьбу за переход к социалистическому обществу. Всеобщий кризис капиталистической системы, обостренный сейчас мировым экономическим кризисом, не может быть изжит теми или иными измене-

ниями в рыночной конъюнктуре. Капиталистическая система во всем мире идет к своему концу. Социалистическая система в СССР вступила в фазу, когда завершено построение фундамента социалистической экономики и когда перед второй пятилеткой уже поставлена задача окончательной ликвидации капиталистических элементов и классов вообще, задача «полного уничтожения причин, порождающих классовую эксплоатацию и преодоление пережитков капитализма в экономике и сознании людей» (из резолюции XVII партконференции).

Внутренние условия перерастания создаются в ходе борьбы за укрепление гегемонии пролетариата, которая есть «зародыш и переходная ступень к диктатуре пролетариата» (Сталин). Применительно к тем конкретным особенностям, которые характерны для советского этапа в китайской революции, усиление пролетарской гегемонии и закрепление ее государственной формы будут происходить по мере углубления и расширения борьбы с помещичье-буржуазной властью и с кулачеством, по мере развертывания национально-революционной войны против империализма, по мере укрепления в ходе этой борьбы советов и красной армии.

Борьба за завершение буржуазно-демократического переворота сталкивает бедняцко-середняцкие массы деревни не только с помещиком и джентри, но и с кулаком. Мы выше подчеркивали, что эта борьба с кулачеством в силу своеобразия китайского кулака еще укладывается в рамки буржуазно-демократического содержания революции.

Однако неизмеримо большее значение имеет тот факт, что на почве борьбы с нынешним китайским кулаком происходит массовая раскачка, просвещение и организация под руководством городского пролетариата батрачества и деревенской бедноты, происходит сплочение середняцких слоев с беднотой. Следовательно, уже на данном этапе борьбы против феодальной эксплоатации в китайской деревне происходит подготовка решающей классовой предпосылки перерастания, выковывается в лице профсоюзов батраков и групп бедноты политическое и организационное орудие пролетариата для его дальнейшей борьбы против капиталистической эксплоатации, складывается опора пролетариата для борьбы против кулака новой формации, новой сельской буржуазии, которая неизбежно будет вырастать на очищенной от феодальных пережитков почве товарного производства.

Борьба с китайской национальной буржуазией, вступившей в блок с помещиками и империализмом, несомненно усиливает позиции пролетариата для перехода к будущему социалистическому перевороту. Революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства в целях обеспечения победы народно-революционной войны против международного империализма и против буржуазно-помещичьей власти будет поставлена перед необходимостью экономического разоружения китайских капиталистов, которые выступают активными участниками удушения антифеодальной и антиимпериалистической революции. Конфискация, помимо предприятий иностранного капитала, части крупной промышленности, так же как и части торговых и банковых предприятий китайских капиталистов в порядке борьбы с их контрреволюционной деятельностью и государственное управление ими, а также осуществление рабочего контроля над остальными предприятиями, проведение целого ряда мероприятий в области государственного кон-

троля, а затем и планирование всего народного хозяйства — создадут условия для огромного повышения роли рабочего класса как организатора народного хозяйства. Самая борьба за экономическое разоружение буржуазии, в которую в первую очередь будут вовлечены рабочие массы крупных промышленных центров, будет способствовать повышению сознательности, сплочению и организованности рабочего класса и всесторонне подготовлять китайских рабочих уже на буржуазно-демократическом этапе к непосредственному переходу от диктатуры двух классов к диктатуре пролетариата.

Успешное руководство национально-революционной войной против империализма, в ходе которой революционно-демократическая власть будет овладевать иностранной промышленностью, банками, железными дорогами и другими видами транспорта, т. е. основными экономическими командными высотами страны, и в ходе которой, далее, будет происходить консолидация китайского независимого национального советского государства, в огромной мере укрепит авторитет рабочего класса в глазах самых широких масс трудящегося населения города и деревни.

Таким образом борьба с помещиками и кулаками за последовательное разрешение аграрного вопроса, свержение помещичье-буржуазной власти, сопровождаемое постепенным экономическим разоружением буржуазии, и национально-революционная война против империализма, являясь основным содержанием нынешнего буржуазно-демократического этапа, образуют предпосылки перерастания в двояком отношении.

1. В отношении усиления степени подготовки самого пролетариата к социалистическому перевороту и степени объединения его с деревенской беднотой, т. е. в отношении решающего момента перерастания.

Рост сознательности, организованности, приобретение китайским пролетариатом опыта управления рабоче-крестьянским государством, его субъективная подготовленность к переходу от государственной гегемонии в революционно-демократической диктатуре к диктатуре пролетариата, соответствующее усиление и закалка китайской коммунистической партии, развитие и укрепление всей системы приводных ремней партии к широким массам находятся в прямой зависимости от размаха и глубины классовой борьбы, которую будет вести революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства под идейной и государственной гегемонией пролетариата. Этим также будет определяться степень объединения пролетариата с деревенской беднотой и укрепление союза с средним крестьянством, которое в системе революционно-демократической диктатуры после проведения уравнительного передела будет являться центральной фигурой китайской советской деревни.

2. Но предпосылки перерастания образуются тем же процессом углубления борьбы с помещиком, буржуазией, кулаком и империализмом на буржуазно-демократическом этапе и в том отношении, что в ходе этой борьбы в руках пролетариата, осуществляющего государственную гегемонию, будут постепенно сосредоточиваться важнейшие средства производства: крупная промышленность, иностранная и туземная, банки, железнодорожные и прочие средства сообщения и связи. Национализация земли в условиях Советского Китая также будет «не только последним словом буржуазной революции, но и шагом к социализму» (Ленин). Овладение командными высотами народного хо-

зяйства страны в огромной мере укрепит позиции пролетариата в его борьбе за социализм.

Из всего этого вытекает, что для процесса перерастания расширение советского движения за пределы нынешних советских районов имеет исключительно важное значение.

Включение непосредственно в советское движение более компактных и многочисленных отрядов китайского индустриального пролетариата, конфискация решающих отраслей иностранной и отчасти туземной промышленности, банков, транспорта, овладение таможнями и т. д. во много раз усилит организующую и руководящую роль китайского пролетариата и облегчит тем самым перерастание китайской революции.

Это не означает, что в отдельных районах страны, где советская власть уже существует в течение ряда лет, революция не может развиваться вглубь. Вследствие неравномерности развития советского движения в Китае, в отдельных районах под влиянием особых условий (гражданская война, хозяйственная разруха и т. п.) может создаться такая ситуация, при которой для советской власти станет необходимым и окажется возможным на основе уже достигнутого в данном районе повышения организованности и сознательности пролетариата (батрачества в том числе) сплочения деревенской бедноты вокруг рабочего класса и коммунистической партии, углубления и укрепления тесного союза с средним крестьянством, переход к некоторым, назревшим в действительности и экономически вполне осуществимым, шагам к социализму, в то время как для всего Китая в целом еще на очереди дня будет стоять задача свержения помещичье-буржуазной власти и изгнание империалистов. Здесь не следует забывать, что отдельные советские «районы» охватывают иногда население в десятки миллионов человек, не уступая по населению и территории многим европейским государствам.

В отдельных советских районах страны, как и во всем Китае, внутренние экономические условия — глубочайший аграрный и промышленный кризис, долголетняя гражданская война и война империализма против Китая, хозяйственная разруха и разорение широких масс — потребуют проведения мероприятий переходного к социализму характера, без которых итти вперед, спасти страну, разоренную кризисом и войной, и облегчить бедствия трудящихся окажется невозможным. Пролетариат, ведущий трудящихся Китая к социализму, должен будет осуществлять отдельные социалистического характера мероприятия, по мере того как необходимость в них будет осознана большинством населения.

При намечении переходных мероприятий пролетариат ни в коем случае не должен отрываться от основных масс крестьянства.

В борьбе за перерастание огромное значение приобретают советы как форма революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства. Советская форма будет играть активную роль в изменении самого содержания революции. Руководство советами вооруженной борьбой против эксплоататорских классов, расширение контролирующей хозяйственной роли советов, сплочение батраков и деревенской бедноты вокруг советов, укрепление через компартию пролетарского руководства советами и красной армией, втягивание в советские организации широких середняцких масс крестьянства — все это сделает советы формой перерастания революции. Советская форма самым непосредственным образом

будет влиять на темпы перерастания. Через советы уже в настоящее время (и в еще большей мере в дальнейшем) развертывается во всю ширь революционное творчество китайских народных масс, гигантских многомиллионных массивов эксплоатируемых, пробуждающихся к самостоятельному историческому действию. Это вовлечение широчайших революционных масс и здесь будет являться основной причиной ускорения исторического процесса.

«Всякий действительный процесс революции,—учил Ленин,—есть вовлечение в движение более широких масс».

Через советскую власть мобилизуются миллионные массы для разрешения коренных задач буржуазно-демократической революции — ликвидация империалистического гнета, уничтожение помещичье-буржуазной диктатуры, феодальной и ростовщической кабалы, радикальное улучшение положения рабочих и т. д. — и для активного участия в государственном строительстве. Но, приведя в движение миллионные массы, советы тем самым вскрывают еще более глубокие классовые противоречия, открывают глаза всем эксплоатируемым на все формы классового гнета и тем самым развивают борьбу не только против феодальной, но и против буржуазной формы эксплоатации, т. е. ведут революцию от ее буржуазно-демократического к социалистическому этапу. В этом смысле «советский строй есть именно одно из проявлений этого перерастания одной революции в другую» (Ленин).

На прежних этапах китайской революции этот эволюционный процесс перерастания без нового вооруженного восстания за власть со стороны пролетариата и руководимых им слоев крестьянства был невозможен. Но при создании советской власти, при осуществлении государственной гегемонии пролетариата и руководящей роли компартии этот эволюционный процесс вполне возможен. Его не следует представлять себе как мирный процесс. Каждый шаг территориального расширения революции, ее углубления в сторону социалистических мероприятий неизбежно будет наталкиваться на упорное вооруженное сопротивление помещичье-буржуазных элементов, китайских милитаристов и кулацких слоев деревни. Борьба за перерастание китайской буржуазно-демократической революции в социалистическую есть ожесточенная классовая борьба. Но она не требует вооруженной борьбы за завоевание власти со стороны пролетариата внутри советских районов и не означает того, что пролетариат для перехода к социалистическим мероприятиям обязательно должен будет вооруженной рукой разорвать ту классовую базу, на которую опираются советы. Это говорит о том, что процесс перерастания революции начинается с укрепления тех форм, которые обусловливают возможность этого перерастания — советов, красной армии, компартии как единственной руководящей партии революции, организации батрачества и бедноты в деревне, сплочения городских рабочих и т. д.

Именно в этом и выражается в данном случае отсутствие «китайской стены» между революцией буржуазно-демократической и революцией социалистической.

Советы как органы власти рабочих и крестьян являются могущественным орудием перерастания. Пользуясь этим рычагом власти, через которую удается осуществлять государственную гегемонию пролетариата, опираясь на поддержку середняцко-бедняцких слоев крестьянства и низших слоев мелкой городской буржуазии, пролетариат, руководимый

компартией, окажется достаточно сильным, чтобы подготовить предпосылки для перехода через ряд промежуточных ступеней к диктатуре пролетариата и к социализму при условии победы над империализмом и при поддержке пролетарской диктатуры.

Большие массы потенциальных союзников — полупролетарские и мелкобуржуазные слои трудящихся китайского города и деревни — пролетариат сможет завоевать для социалистической революции лишь при помощи такого орудия, как государственная власть. Когда миллионы людей, раздавленных нуждой и помещичье-буржуазной кабалой, увидят на опыте, что власть в стране досталась угнетенным классам, что новая власть ломает хребет империализму и помещичье-буржуазной реакции, именно тогда выступят на историческую арену могущественные силы самых забитых и эксплоатируемых слоев китайского общества, которые потянутся к социализму, проявится то, что Энгельс называл «скрытым социализмом» масс.

Воспитание, организация и сплочение вокруг пролетариата этих гигантских масс бедноты города и деревни, подготовка самого пролетариата к переходу к осуществлению своей диктатуры, словом, процесс перерастания потребует целого ряда промежуточных ступеней. Совершенно очевидно, что в экономически отсталом Китае переходный период к непосредственному социалистическому строительству будет относительно более длительным по сравнению со странами с более высоким уровнем развития производительных сил.

Совершенно очевидно также, что непосредственное социалистическое строительство окажется возможным при прямой материальной поддержке стран пролетарской диктатуры. Непосредственное социалистическое строительство в китайском городе и деревне сначала будет заключаться в широком развертывании и переводе на высшую ступень тех элементов социализма — советский строй, конфискация крупной промышленности, рабочий контроль, классовое сплочение деревенской бедноты и ее объединение вокруг пролетариата и т. д., — которые имеются уже на настоящем этапе революции. Но решающим рубежом на пути перехода к социалистическому строительству будет установление диктатуры пролетариата.

Совершенно очевидно, что конкретные пути установления диктатуры пролетариата не могут быть наперед предусмотрены. При анализе перспективы развития китайской революции целиком применимы слова Ленина: «Мы не можем знать, с какой быстротой и с каким успехом разовьются отдельные исторические движения данной эпохи. Но мы можем знать, и мы знаем, *какой класс* стоит в центре той или иной эпохи, определяя главное ее содержание, главное направление ее развития, главные особенности исторической обстановки данной эпохи».

Тот факт, что китайский пролетариат стоит в центре исторической эпохи великой борьбы китайского народа за его социальное и национальное раскрепощение, является гарантией победы некапиталистического пути развития.

ГЛАВА VI

КИТАЙСКАЯ КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ В БОРЬБЕ ЗА СОВЕТЫ

Вопрос о создании советов в Китае стал предметом острейшей борьбы Коминтерна и ВКП(б) во главе с т. Сталиным против троцкистско-зиновьевской оппозиции еще в уханьском периоде (1927 г.) китайской революции. Как известно, в самом начале уханьского периода троцкистско-зиновьевская оппозиция выступила с требованием выхода из гоминдана и выдвинула требование о немедленном образовании советов рабочих и крестьянских депутатов.

В условиях, когда уханьский гоминдан, поддерживавший союз с компартией, открыто не препятствовал КП Китая «воспитывать и организовывать в революционном духе крестьянство и широкие массы эксплоатируемых, в условиях, когда гоминдан еще не был дискредитирован в глазах широких масс и крестьян», — это требование оппозиции представляло собой авантюристический заскок вперед. Образование советов в уханьский период означало бы объявление войны уханьскому правительству в тот момент, когда массы еще не убедились на своем собственном опыте в ненадежности и в недостаточной революционности этого правительства. Оппозиция не понимала того факта, что огромные крестьянские массы Хунани, Хубэя и Цзянси раскачались и поднялись против векового гнета помещиков и старой власти при непосредственной помощи национально-революционных армий северной экспедиции, шедшей под знаменем гоминдана, что широкие слои беднейшей городской мелкой буржуазии и отчасти рабочего класса вовлекались в борьбу против международного финансового капитала под антиимпериалистическими лозунгами, которые поддерживались гоминданом. Широкие массы брали всерьез лозунги гоминдана, и до тех пор, пока уханьское правительство и гоминдан еще не обнаружили перед этими массами своей неустойчивости, классовых интересов и родства с контрреволюционным лагерем, — до тех пор агитация за свержение уханьского правительства и за замену его советами была бы вреднейшей авантюрой.

«Оппозиция думает, — говорил т. Сталин, — что если она поняла ненадежность, непрочность, недостаточную революционность гоминдана в Ухане (а понять это не трудно всякому политически квалифицированному работнику), то этого вполне достаточно для того, чтобы поняли все это и массы, этого вполне достаточно, чтобы заменить гоминдан советами и повести за собой массы.

Но это есть обычная ультралевая ошибка оппозиции, принимающей свое собственное сознание и понимание за сознание и понимание миллионных масс рабочих и крестьян».

Грубейшей ошибкой троцкистско-зиновьевской оппозиции в данном случае было то, что оппозиция не понимала роль советов как органов восстания и революционной власти и представляла себе советы как органы, существующие наряду с буржуазной властью и не ставящие себе задачи свержения этой власти. Тем самым троцкистско-зиновьевская оппозиция повторяла ту же оценку советов, которую давали в эпоху Февральской революции 1917 г. русские меньшевики в лице Дана и др. или германский левый меньшевизм в эпоху ноябрьской революции в Германии.

На требование троцкистско-зиновьевской оппозиции в 1927 г. создать советы, одновременно поддерживая власть уханьского гоминдана, т. Сталин дал совершенно точный и четкий ответ:

«Советы рабочих и крестьянских депутатов могут быть центрами организации революции только в том случае, если они являются органами свержения существующей власти, если они являются органами новой революционной власти... Конечно можно создать рабочие советы. Это дело не очень трудное. Но дело не в создании рабочих советов, а в том, чтобы превратить их в органы новой революционной власти. Без этого советы — пустышка, пародия на советы» [1].

Опыт развития китайской революции после 1927 г. показал с достаточной ясностью и убедительностью, что советы могли стать силой лишь в борьбе за власть.

Время для создания советов пришло осенью 1927 г., когда в результате колоссального размаха аграрной и антиимпериалистической революции в стране от революции отошли и разоблачили себя в глазах масс последние отряды национальной буржуазии (средняя и мелкая городская буржуазия), представленные уханьским гоминданом.

Чрезвычайно сложная обстановка, создавшаяся немедленно после измены вождей левого гоминдана, тот факт, что в широких массах на некоторое время еще сохранился революционный авторитет левого гоминдана (что отразилось между прочим в том, что демократические низы левого гоминдана, а также группа руководителей во главе с Сун Цинлинь резко выступили против уханьских изменников), не позволила компартии сразу уступить знамя гоминдана помещичье-буржуазной реакции. Этим объясняется то, что августовская конференция КП Китая, совершенно правильно определившая роль и значение советов как формы революционной власти, «в которой легче всего может совершиться перерастание демократической революции в социалистическую», выдвинула лозунг советов как лозунг пропагандистский, а в качестве боевых лозунгов действия выставила для деревни лозунг: «Вся власть крестьянским союзам», а для города: «Вся власть революционным народным правительствам» [2].

Позиция в вопросе о создании советов, занятая КП Китая в августе, получила дальнейшее развитие в тот момент, когда в результате рево-

[1] Сталин, Об оппозиции, стр. 576—577.

[2] Тезисы ЦК китайской КП о политическом положении и задачах ККП, принятые на августовской чрезвычайной конференции 1927 г.

люционного восстания войск Хо Луна и Е Тина создались благоприятные условия для немедленной организации советов. Оценка политического положения в Китае и постановка лозунга советов как непосредственного лозунга действия были даны т. Сталиным на Президиуме ИККИ 27 сентября 1927 г.

«Я хочу лишь заявить,—говорил т. Сталин,—что все это дело южного революционного движения, исход войск Е Тина и Хо Луна из Уханя, их продвижение в Гуандун, их соединение с крестьянским революционным движением и т. д., я хочу конечно сказать, что все это дело начато по инициативе китайской компартии. Знает ли об этом Троцкий? Он должен об этом знать, если он вообще что-либо знает. Кто будет возглавлять это движение, если это движение окажет успехи, если новый подъем революции в Китае станет фактом? Конечно, советы. Если раньше в период расцвета гоминдана не было благоприятных условий для немедленного создания советов, то теперь, когда гоминдановцы оскандалились и дискредитировали себя своей связью с контрреволюцией — теперь советы при успехе движения могут стать, и действительно станут основной силой, сплачивающей вокруг себя рабочих и крестьян Китая. А кто будет возглавлять советы? Конечно, коммунисты»[1].

Эти слова Сталина полностью осуществились сейчас. Именно китайские коммунисты своей самоотверженной работой сумели добиться того, что революционная борьба рабочих и крестьян под знаменем советов стала фактом. Советская власть в Кантоне в декабрьские дни 1927 г., советская республика в Хайлуфыне, советы в уезде Жэньхуа, Лилине в 1928 г., и далее, победоносная волна советского движения, охватившего важнейшие провинции Южного и Центрального Китая, организовывались и руководились коммунистами. Заслугой компартии Китая является тот крупнейший исторический факт, что в настоящее время в результате огромных побед советского движения и красной армии Китай поставлен в «национально-революционном движении колониального мира на первое место» (XI пленум ИККИ).

Но успешного развертывания советского движения китайские коммунисты могли добиться лишь в непримиримой борьбе на два фронта, против правого и «левого» оппортунизма в своих собственных рядах.

Положение китайской коммунистической партии как единственной правительственной партии в советских районах придает особо опасное значение всяким уклонам от правильной ленинской линии в тактике партии. Искривление, искажение партийной линии самым непосредственным образом отражаются на судьбах революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства.

Китайская партия сумела поднять советское движение к нынешнему его уровню, когда в основном в существующих советских районах разгромлено помещичье землевладение, сломан помещичье-буржуазный государственный аппарат, созданы организации пролетариата и приступлено к организации под руководством пролетариата полупролетарских слоев крестьянства, развернута борьба с кулачеством, создана сильная регулярная красная армия с пролетарским костяком и под коммунистическим руководством успешно строится новая народная советская власть и т. д.

---

[1] Сталин, Об оппозиции, стр. 709 — 710.

Китайская коммунистическая партия, справедливо гордясь этими величайшими историческими достижениями, вместе с тем не скрывает тех слабостей и в частности тех ошибок, которые допускались отдельными партийными организациями и отдельными товарищами, преодолевать которые приходилось непримиримой борьбой на два фронта, очисткой своих рядов от оппортунистических и классово-враждебных элементов.

В советских районах партии пришлось вести упорную борьбу с целым рядом правооппортунистических извращений аграрной политики партии, шедших фактически по линии охраны интересов помещиков и ростовщиков.

В ряде мест имела распространение теория «хороших» и «дурных» джентри, приводившая обыкновенно на практике к оставлению в руках части мелких помещиков и джентри их земельных владений и допущению этих эксплоататорских элементов к участию в советах.

Отдельные факты наделения помещиков землей, оттяжки проведения конфискации земли, защиты «прав» ростовщиков и т. п. характеризуют правооппортунистические ошибки, имевшие место в отдельных районах.

В этих же районах были допущены грубейшие искажения классовой линии и в вопросе о долгах. В некоторых районах руководители советских органов поддерживали кулацкий лозунг передела «по средствам производства». Довольно распространенной была также ошибочная правооппортунистическая установка отказа батракам и красноармейцам в наделе землей, установка, непосредственно выражавшая кулацкие интересы. Партийная организация западной Хунани и Хубэя недавно отметила, что в прошлом «в некоторых районах батраки не получали земли и кроме того наблюдались факты тайного внесения арендной платы».

Грубейшие правооппортунистические ошибки допускались и в осуществлении рабочей политики советской власти. И здесь в некоторых случаях коммунисты шли на поводу у кулаков и хозяйчиков-эксплоататоров.

В строительстве красной армии и в советском строительстве отмечались довольно часто случаи искривления партийной линии и оппортунистического отрыва от масс, бюрократизации и т. д.

О «левых» ошибках в советском движении, полутроцкистской лилисаневщине мы подробно говорили выше. Здесь необходимо отметить, что и до сих пор партии приходится бороться как с проявлениями кулацкого правого уклона как главной опасностью, так и с остатками лилисаневщины.

Партии удается исправлять отдельные ошибки местных партийных организаций как мерами разъяснения, так и организационными мероприятиями, идущими по линии очистки партийных и советских органов от переродившихся и чуждых элементов. О том, что отдельные ошибки в практике советского движения в прошлом и в настоящее время не характеризуют партийную линию и деятельность в целом, неопровержимо свидетельствуют огромные успехи, сила и устойчивость советского движения, организаторами и вождями которого являются коммунисты.

«Рост массового влияния компартии Китая», констатированный XII пленумом ИККИ, особенно сильно сказался в советских районах.

Во всех советских районах партия насчитывает около 130 тыс. членов. В нашем распоряжении нет даже приблизительных обобщающих данных о социальном составе членской массы. Отдельные сообщения с мест не дают полной картины. Несомненно все же, что процент рабочих и батраков в парторганизациях советских районов постепенно повышается,

и довольно быстро идет процесс улучшения социального состава компартии. Разрешение этой задачи чрезвычайно важно, ибо в начальном периоде советского движения, судя по докладам из ряда районов, социальный состав многих партийных организаций был неудовлетворителен, они численно разбухали, в то время как их рабочая прослойка была слаба.

Чрезвычайно актуальным и больным вопросом в советских районах является вопрос о руководящих кадрах партийного аппарата. Слабая внутренняя жизнь некоторых партийных ячеек и отсутствие партийно-воспитательной работы, о чем сообщают некоторые корреспонденции с мест, упираются в вопрос о кадрах, в вопрос, который в ряде передовых организаций, и в особенности в партийной организации красной армии, успешно решается путем смелого выдвижения наиболее преданных бойцов рабочих и батраков на руководящие посты, после известной предварительной воспитательной работы в соответствующих краткосрочных курсах, школах и т. д.

Партия, осуществляя курс на орабочение руководящего состава уездных и провинциальных комитетов, преодолевает отдельные факты срыва этой линии «коммунистами», выступающими с чисто джентрийскими утверждениями о «слабости организаторских способностей пролетарских элементов» (сообщение из западной Фуцзяни), ссылками на малограмотность, как на основное препятствие в выдвижении рабочих и батраков и т. п.

Положение китайской компартии в советских районах как партии правительственной естественно требует самой строгой бдительности в вопросе о регулировании социального состава партийных организаций вообще и руководящих органов в особенности.

Особо надо остановиться на различных массовых организациях, приводных ремнях партии к массам.

В красных профсоюзах в пяти важнейших советских районах, по подсчетам Всекитайской федерации труда, в 1932 г. имелось свыше 100 тыс. членов профсоюзов, цифра, свидетельствующая о большой работе, проделанной партией в области профессиональной организации рабочих. Почти во всех пунктах советских районов имеются профсоюзы, играющие активную роль в распределении земли, руководящие экономической борьбой рабочих, выдвигающие рядовых рабочих в советы, в красную армию и т. д. За последнее время удалось очистить профсоюзы от проникших туда контрреволюционных элементов из «абистских» и прочих контрреволюционных организаций.

Борьба за дальнейшее расширение и укрепление существующих профсоюзов в советских районах, организация сельскохозяйственных рабочих, организация безработных, выдвижение производственных рабочих на руководящие профсоюзные посты, постановка профсоюзами рабочего контроля, коммунистическая политико-просветительная работа среди членов профсоюзов — вот что должно укрепить красные профсоюзы в их роли важнейшего приводного ремня партии к массам.

Огромное значение приобрели в советских районах юношеские широкие массовые организации «Молодой гвардии». Общее количество членов этих организаций измеряется сотнями тысяч.

«Молодая гвардия» в целом ряде мест сыграла важнейшую роль в деле защиты советских районов от гоминдановских армий и в деле борьбы с местными помещичьими бандами. «Молодая гвардия» находится под

руководством комсомола, сумевшего вовлечь в эти организации наиболее активные слои рабочей, батрацкой и бедняцко-середняцкой молодежи деревни. Неудовлетворительно обстоит пока дело с воспитательной работой в этих организациях.

Помимо «Молодой гвардии» в советских районах имеются и другие различные массовые общественные организации: МОПР, Антиимпериалистическая лига, Общество друзей СССР (Хубэй-Хэнаньский район) и др. В ряде мест партийные организации сумели в этих организациях неплохо поставить массовую партийную работу, превратить их в каналы своего идейно-политического и организационного влияния на широкие массы трудящихся.

Об организационно-пропагандистской работе в партийных организациях мы в имеющихся материалах находим очень скудные сведения. Однако то, что имеется, говорит о том, что в этой области партийные организации советских районов проявили большую активность и добились как в качественном, так и в количественном отношении заметных успехов. Мы имеем сведения об успешно проведенных больших агитационных кампаниях в годовщину Октябрьской революции, в годовщину Кантонской коммуны; имеются сведения и о сравнительно хорошо работающей сети партийно-политического просвещения, о военно-политической школе в гуандунских советских районах, «о ленинских школах», университетах в Фуцзяни и Цзянси и др. Сообщают также о значительном количестве районных газет (конечно в литографированных изданиях), журналов (например «Фронтовой ежедневник» в юго-западной Цзянси, «Ленинский еженедельник», «Красный боец» в Хубэй-Хэнаньском районе и др.)[1].

Изучение имеющегося материала (правда, достаточно отрывочного и неполного в этой части) позволяет считать, что за четырехлетие (с 1928 по 1932 г.) партийная работа и состояние партийных организаций на советских территориях улучшились в громадной степени. Вместе с партийной организацией вырос и окреп комсомол в советских районах, насчитывающий свыше 100 тыс. членов. Достигнутые успехи в осуществлении правильной большевистской линии в советском движении, а также достижения в области партийного строительства являются важнейшими предпосылками дальнейшего победоносного советского движения.

Японская интервенция в Китае — разбойничий захват Манчжурии и оккупация Шанхайского района в феврале — мае 1932 г., — означающая начало полного раздела Китая между империалистами, создала благоприятные условия для дальнейшего подъема советского движения в Китае.

В условиях, когда гоминдан самым циничным образом капитулирует

[1] Оставаясь в рамках нашей темы, мы не можем дать здесь исчерпывающей характеристики состояния всей партийной организации китайской компартии. Но совершенно очевидно, что работу китайских коммунистов в советских районах надо рассматривать как неразрывную часть деятельности всей партии. Основной базой партии, источниками ее силы, позволяющей ей возглавить советское движение, являются конечно основные пролетарские центры страны. Отсюда, из глубокого подполья, партия руководит советским движением, дает ему политические директивы, кует кадры пролетарских руководителей и т. д. Партийные газеты, издающиеся вне советских районов, разносят весть о победе советов среди трудящихся всего Китая. Работа рабочих-коммунистов среди расквартированных в крупных городах воинских гоминдановских частей систематически подготовляет переход на сторону красной армии целых воинских частей противника.

перед империализмом (что отшатнуло от него даже широкие слои городской мелкой буржуазии, в годы реакции плетущейся в хвосте гоминдана), советское движение и китайская красная армия выступают в глазах широчайших масс как единственное подлинно национальное антиимпериалистическое движение.

Советское правительство Китая с самого начала японской оккупации обратилось к трудящимся страны с воззванием, в котором требует немедленного увода японских войск из Китая, полного аннулирования всех привилегий империалистов, уничтожения всех неравноправных договоров. Правительство советских районов Китая заявило, что оно не признает никаких изменнических договоров, которые будут заключены гоминдановским правительством с иностранными империалистами. Советы призвали всех трудящихся страны подняться на борьбу с международным империализмом и его орудием — гоминдановской властью.

Именно в силу того, что советское движение становится естественным центром национально-революционного подъема широких трудящихся масс, агенты японского, французского и английского империализма с особенной настойчивостью призывают гоминдан поскорее нанести решительный удар советскому движению. Чрезвычайно характерно выступление «Journal de Pékin» от 5 марта 1932 г.

«Надо сейчас работать на мир. Единственный выход — это объединение. Это делается тем более настоятельным, что коммунистическая опасность в Цзянси дает себя все больше чувствовать. Надо освободить войска, собранные вокруг Шанхая, чтобы их бросить против красной чумы».

Не менее показательна также позиция органа английского империализма «North China Daily News» от 9 февраля 1932 г., посвятившего передовицу вопросу о коммунистической опасности в Китае.

«Разложение среди китайской армии достигло невероятных размеров. Если оно не будет приостановлено в дальнейшем, — бьет тревогу газета империалистов, — красные войска в ближайшем будущем займут всю долину Янцзы. Вконец истощенным неимущим классам терять больше нечего. Вера в национальных вождей подорвана как фактическими событиями, так и пропагандой, и 400-миллионный народ стоит перед перспективой прихода к коммунизму».

Так мобилизует орган империалистов господствующие классы Китая на расправу с советским движением. Международный империализм прекрасно понимает, откуда грозит действительное сопротивление его попытке разделить Китай.

«КП Китая обязана и впредь прилагать все усилия, чтобы обеспечить гегемонию пролетариата в массовом антиимпериалистическом движении в гоминдановском Китае. Для этой цели КП Китая должна ставить своей задачей дальнейшее развертывание и углубление советского движения, укрепление Красной армии китайских советов, увязку советского движения с массовой антиимпериалистической борьбой в гоминдановском Китае, применяя широко и последовательно тактику единого фронта снизу в антиимпериалистической борьбе масс, организуя массы под лозунгом революционной национально-освободительной войны за независимость, объединение и целостность Китая, против всех империалистов, за свержение агентуры империализма — гоминдана» (XII пленум ИККИ).

Создавшаяся сейчас ситуация в стране придает советскому движению новые по сравнению с предыдущими годами черты.

Советскому этапу китайской революции приходится разрешать уже на более высокой основе задачи антиимпериалистической и антифеодальной революции, нерешенные предшествующими двумя (кантонским и уханьским) этапами китайской революции 1925—1927 гг.

Предшествующие два этапа китайской революции различались как соотношением классов в лагере революции и контрреволюции, так и направлением главного удара.

«Если первый этап отличался тем, — говорил т. Сталин в августе 1927 г., — что острие революции направлялось главным образом против иностранного империализма, то характерной чертой второго этапа является тот факт, что революция направляет свое острие главным образом против внутренних врагов и прежде всего против феодалов, феодального режима»[1].

Тогда же т. Сталин указал на то, что первому этапу китайской революции не удалось разрешить задачу свержения иностранного империализма и что он передал проведение этой задачи в наследство второму этапу китайской революции. Тов. Сталин предсказывал, что по всей вероятности и второй этап не разрешит задачи изгнания империалистов и завершения аграрной революции и что второй этап передаст завершение этого дела следующему этапу революции — этапу советскому. «И это будет только плюсом для будущей советской революции в Китае»[2].

Опыт последующих лет революции полностью подтвердил правильность приведенных высказываний т. Сталина. Характерная особенность советского этапа с точки зрения направления удара и заключается в том, что перед ним стоит необходимость одновременного разрешения обеих задач китайской революции. В этом «плюс» советского этапа, в этом залог его победы, ибо с п л е т е н и е антиимпериалистической и антифеодальной революции означает возможность мобилизации под руководством пролетариата наиболее широких масс трудящихся.

Новая полоса в развитии советского этапа и заключается в том, что сейчас это слияние антиимпериалистической и антифеодальной революции становится наиболее полным по сравнению с первыми шагами советского этапа, когда движение еще преимущественно и непосредственно направляло свои удары против феодального режима.

Уже и тогда советское движение рабочих и крестьян в Южном и Центральном Китае и рабочая борьба в крупных промышленных центрах были разумеется по существу антиимпериалистическими, потому что, направляя свои удары непосредственно против помещичье-буржуазной реакции — главной опоры империализма в стране, они тем самым расшатывали господство империализма. Однако новое в настоящее время заключается в том, что советское движение и аграрная революция, равно как и рабочее движение в крупных промышленных центрах, становятся в еще большей степени н е п о с р е д с т в е н н о антиимпериалистическим движением и центром всего национально-революционного подъема в стране. Красная армия сейчас является единственной последовательно антиимпериалистической вооруженной силой в стране.

---

[1] С т а л и н, Об оппозиции, стр. 656.
[2] Т а м ж е, стр. 657.

Советское правительство выступает единственным правительством национального спасения страны. «Развитие революционного движения идет неравномерно,— констатируется в одном из решений ИККИ по китайскому вопросу в 1931 г. — При победе советской власти на территории с десятками миллионов населения революционный кризис не подвел в большей части страны к непосредственной борьбе за свержение власти гоминдана и империалистов».

Развитие революционного кризиса в Китае, вызванного нападением японского империализма, резким обострением экономического кризиса в стране, успехами советского движения, подъемом рабочего движения и укреплением компартии, подводит широкие массы в настоящее время к непосредственной борьбе за свержение власти гоминдана и империализма. В антиимпериалистический фронт под руководством рабочего класса и через советы включаются широчайшие пролетарские и трудящиеся массы города и деревни.

Важнейшая задача пролетарского авангарда — осуществить слияние мощного потока антиимпериалистического движения в крупных промышленных центрах с организованным советским движением. Тем самым создаются наиболее выгодные условия для нового подъема китайской революции.

На настоящем этапе в отличие от предшествующих исторических этапов — китайская революция под знаменем советской власти должна решить двуединую задачу: раскрепостить страну от феодального гнета и империалистической эксплоатации и создать предпосылки для последующего перерастания в революцию социалистическую.

Компартия Китая идет к этой цели и она достигнет ее и сможет двинуться дальше тем скорее, чем успешнее будет решать тѣ задачи, которые ставит перед ней вся международная и внутренняя обстановка конца капиталистической стабилизации. XII пленум ИККИ следующим образом сформулировал эти задачи:

«1) Мобилизация масс под лозунгом национально-революционной борьбы против японских и других империалистов за независимость и объединение Китая; 2) развитие и объединение советских районов, укрепление красной армии; 3) борьба за свержение власти гоминдана; 4) решительный курс на превращение красных профсоюзов в массовые организации и завоевание рабочих, входящих в гоминдановские профсоюзы; 5) развертывание партизанского движения, выдвигая в Манчжурии лозунги создания крестьянских комитетов, бойкота налогов и приказов правительства, конфискации имущества агентов империалистов, организации выборной народной власти; 6) популяризация достижений советских районов и лозунга братского союза рабочих и крестьян Китая и СССР».

ОТДЕЛ II

МАТЕРИАЛЫ И ДОКУМЕНТЫ

I. ИЗ ИСТОРИИ СОВЕТСКОГО ДВИЖЕНИЯ

Хуан Пин

1) КАНТОНСКОЕ ВОССТАНИЕ И ЕГО ПОДГОТОВКА[1]

Контрреволюционный переворот 15 апреля 1927 г.

Рано утром 15 апреля 1927 г., когда было еще совсем темно, генерал Ли Цзи-шэнь произвел контрреволюционный переворот, в результате которого от революционного тогда уханьского центра отделилась провинция Гуандун.

Ли Цзи-шэнь произвел массовые аресты коммунистов и рабочих-активистов, разоружил революционно-настроенных курсантов военной академии Вампу и пикеты гонконг-кантонского стачечного комитета. Были произведены обыски во всех революционных профессиональных союзах, в крестьянских, студенческих, женских и других общественных организациях. С помощью вооруженной силы Ли Цзи-шэнь прогнал с работы 2 тыс. железнодорожных рабочих, оказавших вооруженное сопротивление реакции, заменив их ставленниками союза механиков. В самом Кантоне свыше 2 тыс. людей было арестовано и около сотни тайно казнено.

Пикеты гонконг-кантонского стачечного комитета и железнодорожные рабочие оказали сопротивление и вели упорную борьбу с правительственными войсками в течение нескольких часов, пока не были разбиты и разоружены. Ли Цзи-шэнь официально не закрыл все революционные профсоюзы, но назначил своих людей, открытых изменников рабочего класса, и желтых лидеров в качестве членов реорганизационных комитетов различных союзов, отобрав у союзов все деньги и помещения.

Параллельно с военными действиями Ли Цзи-шэня предприниматели начали широкое экономическое наступление на рабочих. Все договоры, заключенные ранее между рабочими и хозяевами и бывшие результатом упорной борьбы, были теперь изорваны в клочки. Все активные рабочие были уволены, а о тех, кто оказывал сопротивление, доносилось в реорганизационный комитет, который их арестовывал якобы за то, что они были коммунистами.

Аналогичные события имели место во всех других городах провинции Гуандун, а также в деревнях, где произошло много кровавых столкновений между помещичьими миньтуанями и крестьянскими вооруженными отрядами.

---

[1] Опубликована в сборнике «Кантонская коммуна» НИИ по Китаю, Гиз, 1928 г.

Несмотря на режим беспощадного террора, установленный Ли Цзи-шэнем, несмотря на то, что революционные рабочие организации были разгромлены и работа их парализована, рабочие Кантона со стойкостью, проявленной ими в прежних революционных боях, провели всеобщую забастовку 23 и 24 апреля, прошедшую под лозунгами: «Долой Чан Кай-ши, Ли Цзи-шэня и всех новых милитаристов!», «Свободу всем политическим заключенным!», «Против наступления помещиков и капиталистов!».

Борьба против Ли Цзи-шэня вспыхнула также и в гуандунской деревне. Собравшиеся возле Шаогуаня (пункта, лежащего в 8 часах езды поездом к северу от Кантона) крестьянские вооруженные отряды, в числе около 2 тыс. человек, учитывая невозможность серьезной борьбы с военными силами милитаристов, были вынуждены отступить к провинции Хунань.

Рабочие и крестьяне острова Хайнань к югу от Кантона выдерживали продолжительную борьбу с правительственными и помещичьими войсками в течение многих месяцев. Они одержали много побед и захватили у противника свыше тысячи винтовок. Советское правительство, которое они учредили, существует до сих пор[1], занимая часть этого острова.

Следует особенно отметить борьбу крестьян Хайфына, Луфына и других районов в области Восточной реки, родине крестьянского движения последних лет. Они выдержали непрерывную партизанскую войну с правительственными войсками в течение шести месяцев и захватили главный город Хайфын, учредив там хайлуфынское (т. е. хайфынское и луфынское) советское правительство. Влияние этой организации, ее земельной программы и на деле проведенного раздела земли не ограничилось только Гуандуном, но распространилось также на другие районы Китая.

В области Западной реки и к югу от Кантона происходили отдельные крестьянские восстания, не связанные одно с другим и потому не имевшие больших успехов.

Необходимость свержения правительства феодальных милитаристов, помещиков и буржуазии все глубже проникала в сознание рабочих и крестьян Гуандуна. До предательства гоминдана в Ухане (июль 1927 г.) основные надежды возлагались на возвращение в Гуандун революционных войск уханьского правительства. После уханьской измены и наньчанского восстания (август 1927 г.) эти надежды связывались с походом на юг революционной армии Хэ Луна и Е Тина. И наконец после неудачи этого похода расчеты на чьи-то военные силы как на главный элемент борьбы с реакцией были изжиты, перед рабочими и крестьянами Гуандуна остался только путь Кантона и Хайлуфына — путь борьбы за советскую власть.

Организация красной гвардии

После переворота Ли Цзи-шэня пикеты профсоюзов ушли в подполье и приняли различные названия, ясно характеризующие их решимость бороться: например, «отряд ножей», «защитный отряд рабочих», «ра-

[1] Статья была написана в 1928 г.—*Ред.*

бочие храбрецы» и т. д. Эти организации принадлежали отдельным союзам, имели между собой только неофициальную связь, но не имели централизованной организации.

Вскоре партией была сделана попытка организовать централизованную систему красной гвардии. Для военных операций было удобнее организовать красную гвардию по районам, а не по профсоюзам, как делалось прежде. Все красногвардейцы, независимо от их союзов, должны были быть собраны и организованы в отряды, подчиненные районному комитету. Районные комитеты в свою очередь подчинялись Центральному комитету красной гвардии. Всего было 11 районных комитетов красной гвардии.

Приблизительно за двадцать дней до кантонского восстания выяснилось, что эта попытка потерпела неудачу, так как традиционная организация пикетов по профсоюзам не могла быть переустроена по новому способу в течение одного месяца. Трудность заключалась в том, что при существующих нелегальных условиях красногвардейцы различных союзов не могли познакомиться друг с другом так быстро, а районный комитет не мог в такое короткое время нелегально организовать свои отряды. Так как время восстания несомненно приближалось, то комитетом красной гвардии было решено, отказавшись от порайонной организации, разделить красногвардейцев различных союзов на шесть смешанных отрядов; каждый смешанный отряд состоял из красногвардейцев нескольких союзов, более или менее близких территориально.

Красная гвардия состояла из гонконгских забастовщиков, кантонских рабочих и крестьян окрестностей Кантона. Гонконгские забастовщики имели опыт более чем двухлетней борьбы с империализмом и кроме того имели то преимущество, что они были сконцентрированы в общежитиях за городом и легко могли быть мобилизованы в любой момент. 5 тыс. из них прошли военное обучение в пикетах гонконг-кантонского стачечного комитета; 2 тыс. из них были организованы в красногвардейские отряды после лицзишэневского переворота. Красногвардейцы из кантонских рабочих имели тот большой недостаток, что они не были сконцентрированы, а были рассеяны по всему городу. С другой стороны, их роль была очень важной, т. к. они находились на работе; их тоже насчитывалось 2 тыс. Красногвардейцы из крестьян в количестве 400 человек также имели боевой опыт благодаря предшествующей борьбе с вооруженными отрядами помещиков в ближайших к Кантону уездах.

Среди красногвардейцев были рабочие различных профессий, например рабочие-металлисты, кули-рикши, шоферы, строительные рабочие, моряки, грузчики, продавцы овощей, муниципальные рабочие, кузнецы, мукомолы, матрацники, печатники, спичечники, приказчики, портные, железнодорожные и арсенальные рабочие, которые были уволены с работы Ли Цзи-шэнем, и т. д.

Комитет красной гвардии состоял из пяти членов, из начальника штаба и политического работника. Структура отрядов была следующей: низшее звено — маленький отряд из 10 человек, три маленьких отряда составляли средний отряд, и три средних отряда — большой отряд. Большие отряды были сгруппированы в шесть смешанных отрядов. Каждый отряд — маленький, средний или большой — имел командира и его помощника. Каждый большой отряд имел начальника штаба, обычно с

военным образованием. Все остальные командиры выбирались из рабочих. В распоряжении комитета красной гвардии кроме того было три специальных отряда и информационный отдел. Это были: транспортный отряд, состоявший приблизительно из 60 автобусных шоферов, ремонтный отряд, состоявший главным образом из железнодорожных и муниципальных рабочих, приблизительно в количестве 50 человек, и отряд особого назначения из 30 человек.

Красногвардейцы были классово сознательны и политически развиты, но в военном деле не имели почти никакого опыта, за исключением тех, которые прошли военное обучение в пикетах или были прежде на военной службе. Они даже не были обучены элементарной тактике уличных боев, постройке баррикад и т. д. Последствия этих недостатков дали себя сильно чувствовать во время восстания. Другая трудность заключалась в том, что количество оружия было очень незначительно, так как пикеты были разоружены Ли Цзи-шэнем еще 15 апреля. Поэтому партийный комитет принял меры к тому, чтобы организовать нелегальным путем производство ручных гранат и бомб. Арсенальные рабочие оказались очень полезными в этом отношении. Было изготовлено 500 бомб и гранат и 1 тыс. пик.

Рабочее движение в Кантоне от 15 апреля до восстания

Революционное профдвижение в Кантоне возглавлялось советом кантонских рабочих делегатов. До выступления Ли Цзи-шэня к нему примыкало около 200 рабочих союзов с 218 тыс. членов. После переворота Ли Цзи-шэня совет рабочих делегатов ушел в подполье. В нелегальном комитете было шесть секций: транспортных рабочих, печатников, приказчиков, швейников, пищевиков и строительных рабочих.

Шесть выборных представителей от каждой секции образовали комитет совета кантонских рабочих делегатов.

Как уже говорилось выше, компартия и совет рабочих делегатов организовали всеобщую забастовку протеста 23 апреля под лозунгами: «Долой Ли Цзи-шэня и всех милитаристов!», «Освободить всех заключенных!», «Против наступления хозяев!». В забастовке участвовали моряки, автобусные шоферы, рикши-кули, печатники, приказчики, банковские служащие, береговые сторожа и т. д.

В этот день прокламации компартии, совета кантонских рабочих делегатов, гонконг-кантонского стачечного комитета и гуандунского провинциального крестьянского комитета в большом количестве раздавались на улицах. Шесть распространителей этих прокламаций были арестованы и расстреляны, включая пятнадцатилетнего пионера и двух девушек 19 и 20 лет. Слезы были на глазах рабочих, когда они видели этих шесть человек, которых вели по улицам на расстрел и которые громко кричали: «Долой Чан Кай-ши, Ли Цзи-шэня и новых милитаристов! Да здравствуют рабочие и крестьяне! Да здравствует коммунистическая партия!» и т. д. Одна из девушек перед самым расстрелом крикнула: «Братья рабочие! Мы идем умирать, — продолжайте нашу борьбу, пока не свергнете контрреволюционный гоминдан! Да здравствует коммунистическая партия!» За эти слова ее подвергли издевательствам. Но эти слова многим запомнились навсегда.

19 июня, во вторую годовщину гонконг-кантонской забастовки, нелегальный гонконг-кантонский стачечный комитет собрал 20 тыс. забастовщиков на массовый митинг.

Лозунги были следующие:

«Сохранение всех прав забастовщиков (общежития и кухни бастующим, требования уплаты 90 долл. каждому бастующему и т. д.)!»

«Освобождение всех политических заключенных!»

«Долой назначенный реорганизационный комитет!»

«Сохранение в силе договоров между рабочими и хозяевами, заключенных до 15 апреля (повышение зарплаты, признание профсоюзов, свобода стачек и т. д.)!»

«Долой Чан Кай-ши, Ли Цзи-шэня и гоминдан, подлых псов империалистов!»

23 июня, во вторую годовщину шамяньской бойни[1], компартия, гонконг-кантонский стачечный комитет и совет кантонских рабочих делегатов организовали массовый митинг. На нем присутствовало около 30 тыс. рабочих. Были выброшены те же лозунги, что и 19 июня, несмотря на окружение полиции и жандармов. Реорганизационные комитеты Ли Цзи-шэня также прислали своих представителей для участия в митинге, чтобы показать, что они тоже «борются против империализма». Но толпа узнала их и прогнала, несмотря на их телохранителей (важные члены реорганизационных комитетов всегда сопровождались вооруженными телохранителями).

Ли Цзи-шэнь понял опасность возрастающей активности гонконгских стачечников и кантонских рабочих. Под предлогом использования гонконгских стачечников на работах по постройке вампуского порта он заранее хотел удалить их из Кантона в Вампу. Но страх перед возрастающей опасностью заставил его во второй половине июня совершить общий налет на общежития стачечников и арестовать свыше двухсот человек, о которых были сделаны доносы членами реорганизационного комитета.

Возмущенные стачечники и рабочие Кантона решили прежде всего выгнать членов реорганизационного комитета из своих общежитий и союзов, чтобы лишить их возможности раскрывать их секреты и передавать их полиции. Начался красный террор против реорганизационных комитетов. Дважды были брошены бомбы в реорганизационный комитет союза моряков и один раз в Центральный банк. Член реорганизационного комитета союза рикши-кули и четыре шпиона из реорганизационного комитета моряков были убиты. Было произведено покушение на Ли Цзи-шэня, когда он переезжал через реку из Кантона на остров Хонам, но мина взорвалась слишком поздно.

Измена и предательство революции гоминданом и уханьским правительством были тяжелым ударом для революционных масс Гуандуна. Надежда на успех революционной армии Хо Луна и Е Тина также не оправдалась.

И все же это не ослабило их борьбы. 14 октября, через две недели после поражения армии Хэ Луна и Е Тина, все пароходы,

[1] Шамяньская бойня — расстрел французскими и английскими моряками китайской антиимпериалистической демонстрации на улице Шаки (против острова Шамянь или Шаминь) в Кантоне 23 июня 1925 г.

совершавшие рейсы между Кантоном и Гонконгом, Кантоном и Макао, Макао и Гонконгом и Гонконгом и Цзянмыном, забастовали как один в ответ на решение пароходных компаний уволить всех моряков, принимавших участие в гонконг-кантонской забастовке, и взять на их место штрейкбрехеров. 14 октября в 12 часов 5 тыс. бастующих моряков Кантона собрались на массовый митинг в Тайпинском театре. Все революционные профсоюзы и гонконгские стачечники послали представителей для участия в митинге, и 5 тыс. членов этих союзов приняли участие в митинге солидарности; рабочие чувствовали инстинктивно, что эта борьба была связана с их собственной. Массовый митинг решил, что реорганизационный комитет заодно с пароходными компаниями и, чтобы вести борьбу против компании, необходимо прежде всего создать свой собственный комитет союза. Поэтому был избран комитет из 25 моряков, и было вынесено решение изгнать реорганизационный комитет из помещения союза. После митинга, около двух часов дня, состоялась десятитысячная демонстрация на улицах Кантона. Красные флаги гордо развевались в воздухе. Лозунг «прогнать реорганизационные комитеты» слышался наиболее часто, так как он шел от сердца рабочих. Пройдя по всем главным улицам Кантона, толпа подошла около 4 часов к союзу моряков. Большинство членов реорганизационного комитета бежало задолго до этого, но четверо из них были схвачены и до полусмерти избиты камнями.

Влияние этой демонстрации сказалось на рабочих всех отраслей. Большинство революционных рабочих Кантона было вовлечено в борьбу за изгнание реорганизационных комитетов. Каждый день рабочие разных союзов или избивали или прогоняли членов реорганизационного комитета. Такие случаи происходили в союзах грузчиков, домашних и конторских служащих в иностранных домах или учреждениях, рабочих нефтяных компаний, металлистов и др.

Воспользовавшись приходом в Кантон генерала Чжан Фа-куя, который заигрывал с революционным рабочим движением и даже пытался получить поддержку совета кантонских рабочих делегатов, нелегальные комитеты совета кантонских рабочих делегатов и гонконгских стачечников вышли из подполья и перешли к открытым действиям.

Совет кантонских рабочих делегатов созвал делегатское собрание, на котором присутствовали представители свыше 100 союзов. Было решено требовать:

1) освобождения всех политических заключенных;

2) свободы рабочих и крестьянских союзов;

3) разгона всех реорганизационных комитетов;

4) сохранения в силе всех соглашений, заключенных между хозяевами и рабочими до 14 апреля;

5) сохранения всех прав гонконгских стачечников.

Для осуществления этих требований делегатское собрание постановило провести всеобщую забастовку 23 октября и отнять здание совета кантонских рабочих делегатов из рук реорганизационного комитета; оно должно было быть передано нелегальному комитету.

Нелегальный комитет гонконг-кантонских стачечников также созвал делегатское собрание. Были вынесены такие же решения о том, что 23 октября стачечники должны были выйти на демонстрацию вместе с кантонскими рабочими. Митинг избрал новый стачечный комитет из 35 че-

ловек, который должен был принять все дела у реорганизационного комитета.

Красные флаги снова появились над зданиями профсоюзов, впервые после 14 апреля; то здесь, то там созывались митинги. Экономическая борьба с предпринимателями все возрастала. Все печатники без исключения забастовали в один день, созвали массовый митинг и изгнали реорганизационный комитет из помещения союза. Автобусные шоферы боролись против попыток компаний изменить их условия. Почтовые работники снова боролись за те требования, за которые они боролись напрасно уже в течение двух лет. Моряки требовали от пароходных компаний принятия на работу всех уволенных и общего повышения зарплаты. Рабочие нефтяных компаний организовали нападение для отнятия союзных помещений у реорганизационного комитета. Кантон снова сделался красным.

После недолгих колебаний Чжан Фа-куй, который вначале предпочитал отложить борьбу с революционными рабочими до окончания своей победы над Ли Цзи-шэнем и даже заигрывал с ними, открыл свое истинное лицо. 19 октября он арестовал 45 членов союза моряков и 30 членов стачечного комитета. 400 пикетчиков гонконгских стачечников, которые были сохранены реорганизационным комитетом даже после нападения Ли Цзи-шэня для поддержания порядка в общежитиях и столовых бастующих, были разогнаны. 2 моряка были расстреляны агентами Ли Цзи-шэня во время налета. Жандармы и полиция день и ночь ходили по улицам. Людей обыскивали среди белого дня. Важные пункты города охранялись. Каждый день по городу рассылались и расклеивались прокламации, запрещающие рабочим всеобщую забастовку под угрозой строжайших репрессий. Газеты каждый день печатали объявления, угрожающие рабочим в случае забастовки.

Благодаря этим мерам 23 октября всеобщая забастовка была сорвана. Вместо всеобщей демонстрации сто групп рабочих по 10 человек в каждой были распределены по всему городу, и в 2 часа, когда полиция уже считала, что демонстрация не состоялась, эти группы вдруг показались на улицах с красными флагами и стали раздавать листовки. Полиция была поражена. Такая форма демонстрации была в Кантоне впервые и произвела всеобщую сенсацию.

В это время вождь «левого» гоминдана Ван Цзин-вэй приехал в Кантон, чтобы помочь Чжан Фа-кую украсить его правительство «левой» фразеологией. Однако, когда 1 ноября свыше тысячи железнодорожников, уволенных Ли Цзи-шэнем 15 апреля, и 500 рабочих спичечных фабрик устроили демонстрацию перед домом, где жил Ван Цзин-вэй, требуя принятия на работу, Ван Цзин-вэй отказался их видеть и выслал вдову Ляо Чжун-кая для переговоров с ними. Именем своего убитого мужа она вся в слезах (она была опытна в этом искусстве) взывала к рабочим, убеждая их слушаться правительства, «которое найдет меры для удовлетворения ваших требований». Рабочие требовали конкретного ответа, и тогда она обвинила их «в отсутствии революционной дисциплины». На это рабочие закричали: «Долой изменнический гоминдан!» После этого по приказу Ван Цзин-вэя свыше 30 рабочих были арестованы, и демонстрация была разогнана полицией. Председатель нелегального комитета совета кантонских рабочих делегатов, лично руководивший демонстрацией, также был арестован.

3 ноября была устроена демонстрация гонконгских рабочих, которая являлась протестом против попытки Ван Цзин-вэя ликвидировать организации стачечников.

Согласно условию между гонконг-кантонским стачечным комитетом и правительством 10 октября 1926 г., т. е. перед официальной ликвидацией гонконгской забастовки, каждый бастующий должен был получить от правительства по 100 долл., а потом искать работу. В случае невозможности найти работу в течение шести месяцев после получения пособия он имел право вернуться в общежития и столовые забастовщиков, которые должны были функционировать до тех пор, пока последний из бастующих не найдет себе работу. Ван Цзин-вэй, зная, что забастовщики представляют собой могущественную революционную силу и опасность для милитаристов, постарался найти средства, чтобы оплатить каждому забастовщику 90 долл. (10 долл. уже были выплачены перед переворотом Ли Цзи-шэня) раз навсегда и чтобы общежития и столовые закрылись сразу.

3 ноября стачечники устроили демонстрацию протеста перед Центральным парком, но были разогнаны войсками при помощи штыков и винтовок, и многие из них были арестованы.

Несмотря на все эти репрессии, 7 ноября, в десятую годовщину великой Октябрьской революции, гонконгские стачечники и кантонские рабочие созвали массовый митинг на площади перед Тайпинским театром. Красные флаги и лозунги колыхались над массой народа, боровшегося за свое освобождение.

В середине ноября Ван Цзин-вэй достал достаточно денег в таможнях. Все стачечники получили по 90 долл. и силой были выгнаны из общежития. Последним актом их сопротивления было то, что они подожгли несколько общежитий, после того как их силой выгнали на улицу.

Разгон гонконгских стачечников явился жестоким ударом для революционных сил в Гуандуне. Организованные при главном комитете красной гвардии специальные отряды и информационный отдел, составленные главным образом из стачечников, почти совершенно развалились, когда бастующие оставили Кантон в поисках работы или ушли в деревни. 5 тыс. стачечников, прошедших военное обучение в пикетной организации, в том числе 2 тыс. красногвардейцев, были совершенно разобщены. Только 500 пикетчиков удержались в красногвардейских организациях до восстания. Эта потеря дала себя остро почувствовать во время восстания.

Компартия и под ее руководством профсоюзы и крестьянские организации были заняты политической мобилизацией масс. Их издания — «Красное знамя», «Кантонский рабочий» и «Народный еженедельник» — были единственными изданиями, которые приветствовались рабочими, тогда как к литературе других организаций рабочие относились враждебно или в лучшем случае критически.

Кантон перед восстанием

К середине ноября учебно-инструкторский полк армии Чжан Фа-куя, который был им разоружен после восстания в Наньчане, был снова вооружен. Чжан Фа-куй, хотя и не доверял полку, но нуждался в нем

для борьбы с Ли Цзи-шэнем. В полку было 300 младших офицеров, из которых свыше 200 были коммунисты; 99% состава полка были настроены революционно и сочувствовали рабочему классу и аграрной революции. Два из трех командиров батальонов и большинство средних офицеров были коммунистами. Этот полк пользовался хорошей репутацией среди солдат армии Чжан Фа-куя и был расположен в Кантоне. Отсюда совершенно понятно исключительное значение полка. Недовольство Чжан Фа-куем быстро возрастало — в прямой пропорции с подавлением рабочего движения. «Красное знамя» (орган провинциального комитета компартии) было такой газетой, которую каждый старался приобрести за любую цену. Нелегальная литература раздавалась в больших количествах, и тайные собрания созывались каждый день. Весь полк был готов к восстанию.

Расширяя свою армию, Чжан Фа-куй сформировал гарнизонный полк и, сам не зная этого, назначил полковым командиром коммуниста. В полку были только 200 солдат, и командиру было приказано произвести новый набор. Таким образом 300 гонконгских стачечников из состава пикетов присоединились к полку.

Чжан Фа-куй послал 500 солдат из Кантона на остров Хайнань, и их командир также оказался коммунистом. В области Северной реки находился отряд из армии Хэ Луна и Е Тина силой около 1500 штыков. Гуандунским комитетом партии с ним была установлена связь.

Все эти военные силы были надежными союзниками рабочих и крестьян Кантона.

Крестьяне Гуандуна быстро собирали силы для восстания. В уезде Фошань, находящемся на расстоянии дня пути от Кантона, крестьянские отряды, которые четыре месяца назад под нажимом войск Ли Цзи-шэня отступили в горы, теперь готовились к контратаке. Влияние советского правительства в Хайлуфыне и на острове Хайнань все больше возрастало и сделалось предметом постоянных разговоров как среди рабочих и крестьян, так и среди их врагов.

20 тыс. гонконгских забастовщиков, выброшенных на улицу Ван Цзин-вэем, рассеялись по Кантону или отправились в поисках заработка в другие города или деревни. Они были лучшими агитаторами восстания для свержения существующей власти. То же самое можно сказать о 2 тыс. железнодорожных рабочих, уволенных 15 апреля. Моряки продолжали свою борьбу с пароходными компаниями. Почтовые рабочие все более настойчиво предъявляли свои требования. Автобусные шоферы проводили забастовку против понижения заработной платы и ухудшения условий работы. Рикши-кули вели борьбу за восстановление союза, закрытого после переворота 15 апреля, а также боролись против компаний, сдающих в аренду тележки рикшам. Эти компании пытались теперь повысить арендную плату. Маслодельные рабочие, число которых в Кантоне и его окрестностях около 10 тыс., при попытке восстановить свой союз были разогнаны полицией, и многие из них были арестованы. Они подготовляли вторичное выступление.

Воспользовавшись конфликтом между милитаристами, рабочие различных союзов вели непрерывную экономическую борьбу. Чжан Фа-куй и Ван Цзин-вэй с ведома и согласия Чан Кай-ши 17 ноября прогнали Ли Цзи-шэня из Кантона. Каждую минуту можно было ожидать войны между войсками Чжан Фа-куя в Кантоне, Хуйчжоу, Цзянмыне и на

Западной реке с войсками Ли Цзи-шэня, находившимися в Сватоу и Гуанси. Во всем Китае положение было неустойчивое, ни одно правительство не было прочно. Две большие милитаристические клики — Чан Кай-ши и гуансийская — были на пути к вооруженному конфликту.

В экономическом отношении в Кантоне положение было без перемен, и никто не знал, что принесет завтрашний день. Банкноты Центрального банка продолжали падать. Разменные конторы были закрыты и отказывались обменивать банкноты. Чжан Фа-куй был не в силах улучшить положение. Единственно, что он сделал — это издал декрет о расстреле всех мелких воров.

Таково было в общих чертах положение в Кантоне накануне восстания. Массы стремились к восстанию, чтобы положить конец кровопролитиям милитаристов и своему экономическому и политическому бесправию и чтобы захватить власть для строительства новой жизни. Эта обстановка была учтена Центральным комитетом и кантонским комитетом компартии, вынесшими решение об организации восстания.

В этот момент Чжан Фа-куй имел наглость послать своего агента для привлечения компартии на помощь в его войне против Ли Цзи-шэня. Кантонский комитет компартии выпустил 26 ноября воззвание, объяснившее рабочим, крестьянам и солдатам смысл этого нового трюка Чжан Фа-куя, который хотел использовать рабочих в своих личных выгодах.

Партия призывала массы быть готовыми к восстанию для свержения власти милитаристов, буржуазии и помещиков.

Организация восстания

4 декабря 200 активистов учебно-инструкторского полка собрались на тайный митинг в окрестностях Кантона, где они в течение двух часов слушали отчет представителей компартии. Они единогласно высказались в пользу восстания. С этих пор они спрашивали ежедневно: «Когда будет восстание?!»

7 декабря делегаты 80 профсоюзов созвали тайный митинг, охранявшийся красногвардейцами. Они вынесли решение о немедленном вооруженном восстании. 9 рабочих были избраны депутатами в кантонский совет рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. Крестьяне и солдаты избрали по 3 делегата и образовали таким образом совет в составе 15 делегатов, число которых должно было возрасти до 300 немедленно после захвата власти.

Это были трудные дни. Партия вела напряженную работу. Собрания партячеек, профсоюзов и красногвардейцев созывались ежедневно. Нелегальный комитет совета кантонских рабочих делегатов собирался каждое утро с 8 до 10 часов, комитет красной гвардии — с 5 до 7 часов, чтобы проверять работу подведомственных им организаций и распределять работу на следующий день. Особенно часты были совещания руководителей красной гвардии и ее отдельных отрядов. Велась спешная работа по изготовлению бомб и пик. «Красное знамя» и «Кантонский рабочий» выходили в увеличенном тираже.

В местной партийной организации, руководившей всей подготовкой,

восстания, дважды поднимался вопрос о том, начать ли восстание после предварительного проведения всеобщей забастовки или же непосредственно вооруженным выступлением. Вначале проведение всеобщей забастовки было признано обязательным. При вторичном обсуждении в партийном комитете, на котором присутствовали ответственные работники красной гвардии, профсоюзов и солдатских и крестьянских организаций, было единогласно решено принять вторую форму. 13 декабря было назначено днем восстания, потому что к этому времени все наши приготовления должны были быть закончены и можно было ожидать начала войны между Чжан Фа-куем и Ли Цзи-Шэнем. План восстания был принят и утвержден. При партийном комитете был создан военный комитет для руководства восстанием и составлен оперативный план восстания.

Между тем Ван Цзин-вэй, бывший уже в Шанхае, получил сообщение о готовящемся восстании и телеграфировал Чжан Фа-кую, чтобы он разоружил учебно-инструкторский полк, разогнал красногвардейцев и произвел налет на профсоюзы. Чжан Фа-куй поручил это сделать командующему фронтом Ван Чжи-сяну, который приехал в Кантон 10 декабря утром.

Весь план восстания был на грани срыва. Учитывая это, было решено перенести день восстания с 13 на 11 декабря. Во все низовые партийные организации, профсоюзы, отряды красной гвардии и в учебно-инструкторский полк были немедленно разосланы приказы о приведении их в боевую готовность.

В то же время в солдатских казармах появился манифест, подписанный революционным солдатским комитетом армии Чжан Фа-куя; он объявлял о своей организации и заявлял о своей солидарности с рабочими в вооруженном восстании для захвата власти и для защиты Кантона от кровопролития милитаристов.

Восстание

В 7 часов вечера 10 декабря красногвардейцы один за другим пробрались в здания заранее намеченных профсоюзов. Соблюдалась полнейшая тишина, так как в противном случае полиция могла бы разрушить весь план. Но все же около 90 красногвардейцев с 60 бомбами были обнаружены полицией. Полиция немедленно приняла самые решительные меры. Два броневика начали курсировать взад и вперед по улицам, и стража была поставлена во всех главных пунктах города для обыска проходящих. Не должно ли это было привести к раскрытию всего плана? Что делать? Было решено продолжать выполнение задуманного плана, и красногвардейцам была разослана инструкция оказывать сопротивление в случае нападения.

Медленно проходили часы — такие тревожные часы.

Около 12 часов ночи полиция как-будто успокоилась. В 3 часа 30 минут утра 11 декабря сильная ружейная стрельба послышалась с севера, где был расположен учебно-инструкторский полк; немедленно вслед за этим послышался гул толпы. Показались автобусы, перевозящие солдат учебно-инструкторского полка в город. Тишина ночи разорвалась звуками выстрелов и ревом толпы.

Восстание полка произошло следующим образом. Командир полка и

несколько реакционных офицеров были арестованы и расстреляны. Был созван общеполковой митинг, на котором командир (коммунист) произнес короткую речь, и солдаты немедленно отправились в назначенные места для атаки. Их перевозили в автобусах, что сохранило много времени. Две роты были посланы для нападения на Сыбяо, где было 600 солдат и огромное количество винтовок и амуниции. Две роты атаковали парк Гуаньиншань и захватили там патроны из ближайшего арсенала. Две роты солдат заняли штабы полиции и жандармов, расположенные друг против друга. Рота солдат разоружила 300 жандармов в Сигуане у таможни. Рота солдат заняла Кантон-коулунскую железнодорожную станцию, другая рота разоружила артиллерийский дивизион в Яньдано в окрестностях Кантона, захватив свыше 20 пушек. Двести пикетчиков-стачечников, которые ранее были влиты в качестве укомплектования в гарнизонный полк, разоружили тамошних солдат и захватили их оружие. Рота солдат разоружила два полка второй дивизии в Дунцзяочжане. Одна рота атаковала штаб Чжан Фа-куя. Что касается красной гвардии, то один смешанный отряд атаковал штаб полиции, другой — штаб корпуса, а остальные два были заняты очисткой полицейских участков и арестом реакционеров. Отряды красногвардейцев рассеялись по всему городу, занимая учреждения полиции и правительства и арестовывая вождей фашистских профсоюзов. Через два часа благодаря мужеству сражавшихся весь город был захвачен. Только два места — штаб армии Чжан Фа-куя и склад амуниции — не были взяты. Впоследствии это причинило нам много затруднений.

В 6 часов кантонский совет рабочих, крестьянских и солдатских депутатов расположился в главном полицейском управлении. Там находились также главные штабы красной армии и красной гвардии. Рабочие собрались против здания штаба, толпа все возрастала и требовала оружия. Все время подъезжали автобусы, нагруженные винтовками и патронами. Рабочие хватали оружие, и автобусы опустошались, как только подъезжали к месту. Согласно подсчету, не менее 8 тыс. винтовок было роздано таким образом с 6 часов утра до полудня. В этом месте стоял невообразимый шум. Он еще более увеличивался благодаря непрерывной стрельбе около штаба корпуса и дивизии Чжан Фа-куя и склада амуниции. Главный штаб красной армии был занят атакой этих двух пунктов. Свыше тысячи политических заключенных было выпущено из тюрьмы.

Манифест советского правительства, нелегально напечатанный накануне ночью, не мог быть доставлен, потому что типография была расположена в участке боя. Делались неоднократные попытки вновь напечатать манифест. Были захвачены две самых больших правительственных типографии, и около 8 часов манифест и «Красное знамя» начали распространяться на улицах и были расклеены на стенах домов.

Манифест заключал следующие пункты:

1) вооружение рабочих;

2) немедленное освобождение всех политических заключенных;

3) полная свобода слова, печати, организаций, митингов и забастовок.

4) возвращение всех зданий профсоюзам и разгон реорганизационных комитетов;

5) немедленное восстановление и расширение прав гонконгских стачечников;

6) повышение заработной платы для рабочих всех союзов;

7) рабочий контроль над производством;

8) конфискация собственности у крупных капиталистов и передача ее трудящимся массам;

9) помощь безработным;

10) уничтожение помещиков и джентри;

11) вся земля крестьянам;

12) улучшение условий жизни солдат;

13) повышение жалованья солдатам с 12 до 20 долл. в месяц;

14) организация революционных солдатских комитетов для борьбы с реакционными генералами и для контроля денежных средств армии;

15) долой гоминдан;

16) долой Чжан Фа-куя, Ли Цзи-шэня и милитаристов всех цветов;

17) арест и расстрел всех виновных в белом терроре.

В Кантоне на стенах домов появились плакаты следующего содержания:

1) рис — рабочим;

2) землю — крестьянам;

3) вся власть — советам рабочих, крестьян и солдат;

4) долой войну милитаристов.

Были организованы пропагандистские группы. В их распоряжение было предоставлено два броневика. Они принялись за работу около 9 часов утра и отправились на улицы с красными флагами. Они провозглашали лозунги и раздавали листовки. Армию надо было накормить. Был организован питательный пункт. Женщины-работницы, которые не могли участвовать в боях, были прикреплены к этим пунктам.

Интересное зрелище представляли автобусы, нагруженные бисквитами и охраняемые женщинами, когда они проезжали по улицам рядом с автобусами, нагруженными оружием и амуницией. Бисквиты были захвачены на складах в больших количествах. В этот день армия главным образом питалась ими. К вечеру были организованы кухни и был сварен рис. Партия и совет кантонских рабочих делегатов организовали массовый митинг в 4 часа дня. Члены профсоюзов явились дать отчет о своих действиях и доставили арестованных лидеров реакционных желтых союзов.

В 12 часов дня главный штаб Чжан Фа-куя еще не был взят. Его телохранители упорно защищались пулеметами и маузерами. Они находились также под защитой вражеской канонерки вследствие того, что здание было расположено на набережной. Результатом этого были большие потери среди нападавших. Тогда населению соседних домов был отдан приказ эвакуироваться, и штаб был подожжен. К несчастью ветер подул в другую сторону, и огонь охватил Центральный банк. Пришлось прибегнуть к помощи пушек, и только к вечеру удалось захватить штаб корпуса. Но штаб дивизии заградился железными брусьями и баррикадами и открыл пулеметный огонь, поэтому он не был нами взят, и непрерывный гул стрельбы держал весь город в панике.

Тысячи пленных солдат были взяты у врага, большей частью это были безземельные крестьяне. К ним были посланы агитаторы, и солдаты очень скоро перешли на сторону советского правительства. Можно

было бы вооружить их и разрешить им сражаться за рабочих и крестьян. Но для них нехватало оружия, так как все оно уже было роздано утром. Лозунг советского правительства о том, что месячное жалованье каждому красноармейцу должно быть увеличено до 20 долл., сделался очень популярным среди солдат, так как они прежде получали — и то не регулярно — только $9\frac{1}{2}$ долл. в месяц.

Утром 11 декабря был организован совет народных комиссаров, в который входили комиссары труда, внутренних дел, иностранных дел, земледелия, финансов, юстиции, военный и морской.

Также были назначены главнокомандующий красной армией и начштаба.

К вечеру красноармейцы отправились очищать от противника западную часть города. Японская канонерка попыталась высадить матросов на берег под предлогом защиты японского госпиталя, находящегося в городе. Но красная армия категорически отказалась разрешить это. Обе стороны открыли огонь, непрекращавшийся до тех пор, пока канонерка не ушла. Совет народных комиссаров заявил категорический протест, но он не был опубликован.

В 1 час ночи состоялось заседание революционного комитета, на котором было решено:

1) созвать массовый митинг 12 декабря, так как митинг, назначенный на 4 часа дня 11-го, не мог состояться из-за сражения;

2) произвести нападение на противника в 4 часа 30 минут утра;

3) соединить артиллерию, пулеметы и пленных в одну дивизию;

4) укрепить организацию красной гвардии, назначив в нее военных товарищей в качестве штабных офицеров;

5) подготовить нападение на остров Хэнам (против Кантонской набережной), где находился корпус генерала Ли Фу-линя;

6) организовать работу советского правительства.

12 декабря, на второй день после взятия Кантона, в 4 часа 30 минут утра послышались выстрелы на набережной, куда наша армия направилась для нападения. Через час набережная была взята.

К вечеру вновь начался обстрел штаба дивизии, продолжавшийся целый день.

Около 3 тыс. рабочих собрались в 11 часов возле штаба красной гвардии. Они были организованы в отряды, и из их же среды были избраны командиры. Военные товарищи из учебно-инструкторского полка были назначены штабными офицерами.

Большой поддержкой явился приход крестьянского отряда в составе 200 человек из Фанчуаня в Кантон. Около 300 крестьян пришло из уезда Фошаня, знаменитого не только тем, что он является родиной Хун Сю-цюаня, вождя тайпинского восстания, но также упорными боями тамошних крестьян против помещиков и правительства уже в 1927 г. Приход крестьян очень воодушевил рабочих Кантона, которые вели свою героическую борьбу, будучи совершенно отрезаны от всего мира.

В 12 часов дня был созван массовый митинг около Тайпинского театра.

Повестка дня была следующая:

1) речь представителя Коминтерна;

2) речь представителя Кантонского совета;

3) речи рабочих, крестьянских и солдатских депутатов и представителей женщин и молодежи;

4) утверждение совета, состоящего из 15 членов, выбранных еще до восстания; было принято решение о том, чтобы профессиональные и крестьянские союзы и красноармейцы избрали своих депутатов в совет в течение трех дней, чтобы образовать совет из 300—400 депутатов;

5) избрание членов совета народных комиссаров;

6) принятие телеграммы Коминтерну с просьбой передать рабочим всего мира о создании советского правительства в Кантоне и с просьбой о поддержке.

Так рабочий класс Кантона, поддерживаемый крестьянством и руководимый компартией, поднял знамя восстания против контрреволюционной буржуазии, милитаристов, помещиков и империализма и учредил первое советское правительство в южной столице Китая — Кантоне.

Все революционное движение рабочих и крестьянских масс в Гуандуне против наступления реакции и самая подготовка восстания в Кантоне проходили под руководством китайской компартии. Гуандунский провинциальный комитет организовал и провел всеобщую политическую забастовку кантонских рабочих 24 и 25 апреля против контрреволюционного режима Ли Цзи-шэня, а также большие демонстрации в июне — в годовщину объявления гонконгской забастовки и в годовщину расстрела империалистами демонстрации на улице Шаки (1925 г.). Лозунги свержения гоминдана и борьбы за советы в этот период гуандунской партийной организацией еще не выдвигались. Они появляются с ноября, и тогда же гуандунский комитет вплотную взялся за подготовку восстания. Демонстрация моряков 14 октября и последовавшие за этим ожесточенные репрессии реакции (закрытие гонконг-кантонского стачечного комитета, роспуск пикетов, разгон профсоюзов, аресты и преследования революционных рабочих) повели к новому подъему революционной волны. Этот подъем был настолько высок, что некоторые товарищи настаивали на немедленном восстании. Однако гуандунский комитет, учитывая недостаточность нашей подготовки, дал отпор таким настроениям.

26 ноября гуандунский комитет, согласно указаниям ЦК, выпустил манифест, призывая к вооруженному восстанию для свержения гоминдана и создания советской власти. Немедленно вслед за этим был организован военный комитет для военной подготовки и оперативного руководства восстанием. Началась лихорадочная работа по организации рабочих отрядов красной гвардии и собиранию оружия. Партийный комитет укрепил связь с учебно-инструкторским полком и некоторыми другими войсковыми частями в Кантоне, находившимися под влиянием коммунистов. Гуандунским провинциальным комитетом были проведены конференции секретарей партячеек, совещания рабочих делегатов, конференции профсоюзного и рабочего актива. На всех этих собраниях горячо обсуждались вопросы о восстании, о методах проведения его, о всеобщей забастовке и об организации вооруженных отрядов красной гвардии. Был организован исполнительный комитет (или революционный комитет) кантонского совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов из 15 человек (из них 60% рабочих). Совет был избран на конференции рабочих делегатов, проведенной компартией в начале декабря. Коммунисты составляли в нем большинство.

Во время восстания коммунисты всюду были в первых рядах. Они по-

казали незабываемые образцы героизма и беззаветной преданности революции. Не страшась вражеских пуль и штыков, они смело вели массы против реакционных сил. Многих товарищей потеряли мы в эти дни; все они отдали свою жизнь за дело революции. Самой большой и тяжелой утратой была смерть т. Чжан Тай-лэя, одного из ответственных работников гуандунского провинциального комитета, бывшего главным военным руководителем во время восстания.

И все же, несмотря на героизм и самоотверженность кантонских рабочих, кантонская коммуна была разбита. На стороне противника был огромный перевес сил. Китайским милитаристам оказали непосредственную помощь империалисты. Английские, американские и французские военные суда прикрывали наступление китайских реакционных войск и содействовали их перевозке с острова Хэнам на кантонскую набережную. Японские империалисты открыли артиллерийский огонь по восставшим кантонским рабочим.

Однако наряду с этим существовали более глубокие причины, приведшие к поражению Кантонской коммуны; они коренились в ошибках и недостатках партийного руководства.

Партия не провела достаточной подготовительной работы среди рабочих и крестьянских масс. Большую роль сыграло то обстоятельство, что не было создано выборного совета как органа восстания. Восстанию не предшествовала всеобщая забастовка, которая могла бы обеспечить участие в восстании самых широких рабочих масс. Вспыхнувшее восстание захватило их врасплох, неподготовленными. Неправильная политика КПК в желтых профсоюзах, выразившаяся в нежелании работать среди рабочих — членов желтых профсоюзов и во враждебном противопоставлении их массам революционных профсоюзов, дала свои плоды во время восстания. Вооруженный и обученный отряд профсоюза механиков явился мощным орудием в руках врагов Кантонской коммуны. Не менее сильно сказалось отсутствие предварительной работы в армиях противника. Если бы компартия своей пропагандой внесла разложение в войска противника, то последнему вряд ли удалось бы, несмотря даже на помощь империалистов, раздавить Кантонскую коммуну. Была недостаточна работа партии и среди крестьян. Крестьяне не перерезали железнодорожного сообщения, не беспокоили тыл противника и не задерживали наступления врага. Восставшие рабочие не получили своевременной помощи от крестьян. На подмогу коммуне пришла только небольшая горсточка крестьян, а большая волна крестьянских восстаний по всей провинции началась уже после поражения Кантонской коммуны.

Нужно сказать, что сама партийная организация и комсомол оказались недостаточно подготовленными к моменту восстания. Часть товарищей узнала о восстании только тогда, когда услышала первые выстрелы на улицах.

И все же, несмотря на поражение, Кантонская коммуна сыграла огромную роль.

Это величайшее событие, которое имело место в истории китайской революции. Кантонское восстание — поворотный пункт, открывающий перед рабочим классом и крестьянской беднотой Китая новую дорогу к власти, единственной власти, которая может освободить их и от помещиков, и от буржуазии, и от империализма.

2) ЧЕТЫРЕ МЕСЯЦА СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В ХАЙЛУФЫНЕ

(Письмо из Гуандуна) [1]

Обзор событий с ноября 1927 по февраль 1928 г.

Уже в гоминдановский период уезды Хайфын и Луфын находились под влиянием нашей агитации, и в них были созданы крепкие крестьянские союзы. Таким образом, когда та часть войск Е Тина, которой удалось избежать истребления в окрестностях Сватоу, направилась вдоль морского побережья по направлению к этим уездам, она нашла в них готовую почву и благоприятно настроенное крестьянство, которое ожидало лишь содействия красной армии, чтобы подняться против крупных земельных собственников и их приспешников.

В революционной армии Е Тина число солдат не превышало тысячи человек, и даже не у всякого была винтовка. Тем не менее слияние этой военной силы с крестьянством оказалось достаточным, чтобы свергнуть местную власть. В последних числах октября, приблизительно через четыре недели после сватоуского поражения, революционное крестьянство перешло в открытое наступление. После занятия деревень части Е Тина заняли и все главнейшие уездные города — Хайфын, Луфын и Свабуэ. Взятие тех из них, где засела контрреволюция, было связано с ожесточенными боями. Задача солдат и крестьян оказалась облегченной благодаря поддержке рабочих, бедных ремесленников и кули. Оккупация всего района в целом была облегчена и другими обстоятельствами — борьбой между двумя главными гуандунскими милитаристами Чжан Фа-куем и Ли Цзи-шэнем за Кантон. Ни одной крупной воинской части гоминдановских милитаристов не находилось в то время в районе Дунцзяна (Восточной реки), и вследствие этого местные контрреволюционные миньтуаньские организации в их борьбе с крестьянским движением не получили поддержки со стороны гоминдановских войск.

История советской власти в Хайфыне и Луфыне вкратце рисуется в следующем виде:

После занятия важнейших местностей 7 ноября 1927 г. в Хайфыне открылся первый съезд советов рабочих, крестьян, солдат и городской бедноты. На этом съезде присутствовало 300 делегатов, а в качестве гостей приходили многие десятки тысяч народу. Было выбрано советское правительство для всей территории, находившейся в руках революционного крестьянства. К концу ноября советская власть распространилась на территорию с населением более чем в 200 тыс. человек, а еще через несколько недель — почти на полмиллиона.

Весть о кантонском восстании достигла Хайфына одновременно с известием о его поражении, и именно поэтому, а также ввиду дальности расстояния (пять дней быстрого марша) крестьянство Хайфына и Луфына не смогло оказать никакой поддержки рабочим Кантона. Вполне понятно, что известие о падении советской власти в Кантоне произвело довольно большое впечатление на Хайфын и Луфын. Среди нескольких руко-

[1] Опубликовано в «Материалах по китайскому вопросу» № 15, изд. НИИ по Китаю, 1928 г. Автор письма — активный работник гуандунской организации, лично объездивший советские районы Восточной области. — *Ред.*

водящих товарищей стал замечаться некоторый пессимизм и стали выражаться опасения в возможности близкого военного наступления контрреволюционных сил. Эта боязнь, хотя и преувеличенная для того момента (конец декабря), тем не менее была не безосновательной, поскольку подавление кантонского восстания означало не только поражение рабочих, но и временное и относительное уменьшение борьбы в милитаристическом лагере, что открывало возможность концентрации определенной части реакционных сил для борьбы с советской властью в Хайфыне и Луфыне.

Это довольно справедливое заключение создавало известный пессимизм. Вместо того чтобы выработать известный план действия на случай наступления неприятеля или план отступления на тот случай, если противник окажется сильнее, часть интеллигентской верхушки руководящих товарищей проявила определенную бездеятельность, упадок духа и растерянность, что нашло свое выражение в панике 28 декабря. В результате ложной тревоги (сообщение одного из товарищей — крестьянина — о приближении неприятельских сил) Хайфын был эвакуирован, и лишь через два дня, когда выяснилось, что никаких контрреволюционных отрядов и в помине не было, наши товарищи вновь вернулись в город. Эта паника выявила слабость партийного и правительственного руководства. Сделанные ошибки подверглись резкой и справедливой критике товарищей из Дунцзяна (Восточной реки) и гуандунского провинциального комитета.

Маловерие в силы крестьянских отрядов, стремление в случае наступления противника бежать в горы, вместо того чтобы отступить в деревню и сохранить контакт с крестьянской массой, подверглись резкому осуждению и порицанию. Создавший такое дурное впечатление среди крестьянства инцидент 28 декабря дал и некоторые положительные результаты: идеологическое усиление советской и партийной власти и устранение тех руководящих колеблющихся элементов, которые выявили свою нерешительность и трусость.

За этим идеологическим усилением последовало усиление военное. Из Кантона прибыли после долгого и трудного отступления солдаты учебного полка, сыгравшие решающую роль во время кантонского восстания и после его подавления отступившие из города.

На пути в Хайлуфын им пришлось терпеть голод ввиду недостатка провизии и отбивать частые наступления бандитов, контрреволюционных войск и помещичьих отрядов. Прибытие этих войск (1 200 вооруженных бойцов) в Хайфын вызвало взрыв радости в населении. Для приветствия прибывших был созван большой митинг, на котором присутствовали тысячи крестьян. Этот полк, лучше вооруженный, чем части Е Тина, и состоящий из политически более сознательных элементов, явился громадной поддержкой для нашей власти. Ему сейчас же дали задачу участвовать в подавлении попыток наступления со стороны контрреволюции.

Миньтуани соседних округов, осмелевшие после обнаружившихся в советском лагере шатаний во время ложной тревоги 28 декабря, в десятых числах января внезапно атаковали покинутый войсками Луфын и захватили его. Реакционные банды держали его в своих руках два или три дня, после чего они были наголову разбиты нашими частями. Луфын вместе с уездом перешел вновь в наши руки. Этот эпизод

показал, что Луфынский уезд, в противоположность Хайфынскому, заключал в себе еще значительные, связанные с крупными землевладельцами силы контрреволюции. В связи с этим мы развили самую энергичную агитацию против помещиков вообще. Были приняты меры к тому, чтобы ускорить процесс аграрной революции в этом округе и таким образом создать более прочную базу для советской власти.

Были отбиты также и многие другие, более мелкие по масштабу, попытки свержения советской власти, как например наступление «длинноволосых» (консервативная организация крестьян, руководимая джентри и помещиками) и нападение, руководимое уроженцем тех мест — гоминдановским офицером, который, пользуясь финансовой поддержкой крупных помещиков Хайлуфына, нашедших себе убежище в Сватоу, набрал наемное войско и повел было наступление на нас, но наголову был разбит нашими солдатами и крестьянами.

К концу января, когда внутренние затруднения несколько уменьшились, правительство Хайлуфына решило использовать часть войск для того, чтобы оказать поддержку революционному движению крестьянства в соседних уездах — Цыцзинь, Ухуа, Хуйлай и Пунин. Было начато наступление на север и восток. В восточном направлении были заняты селения Канчи и Куйтан[1], но наступление было нами по нашей же инициативе приостановлено, чтобы не форсировать выступления контрреволюционных войск, сконцентрированных в районе Сватоу. В северном же и северо-восточном направлении часть войск с т. Пэн Баем во главе проникла в уезд Пунин и дала толчок массовому крестьянскому движению. Между прочим надо отметить, что красные войска могли продвигаться вперед лишь благодаря поддержке и энтузиазму подавляющего большинства крестьянства, поскольку численно наши войска были слабы (по 500—600 человек в группе) и плохо вооружены; к концу февраля у революционных солдат было лишь по пять патронов на человека, и им приходилось в боях с превышающими их численно и зачастую лучше вооруженными миньтуанями переходить в штыковые атаки — вещь, очень редкая в Китае, где наемные войска обычно избегают боя холодным оружием.

В результате боев крестьяне и солдаты естественно терпели большой урон ранеными и убитыми. Недостаток боеприпасов явился крупным затруднением и задержал консолидацию и расширение власти советов в Дунцзянском округе. Рост и развитие (вглубь и вширь) советов в Хайлуфыне шло до конца февраля, когда почти одновременно прибывшие из Кантона и Сватоу контрреволюционные войска перешли в наступление. 20 февраля тысяча солдат противника заняла Хайфын. Другая атака (400 солдат противника), произведенная на город Гонпин (к северу от Хайфына), была отбита, и наши части захватили 100 винтовок. Немного позднее мы потерпели поражение у Майлу, хотя потери и оказались незначительными. Мы отбили также попытку наступления и высадки десанта с военных судов Ли Цзи-шэня. До прибытия новых подкреплений нам пришлось все же оставить все большие города, и наши части, так же как и военизированные элементы крестьянства,

---

[1] Названия деревень и мелких пунктов даются в транскрипции местного наречия. — *Ред.*

ушли в глубь страны в уезды Хуйлай и Пуниц. Таким образом завершилась военная и политическая история первого крестьянского советского правительства в Китае. Как мы увидим ниже, это отнюдь не означало конца вообще всего крестьянского движения в этом районе.

Дав таким образом краткий исторический очерк, мы перейдем теперь к более подробному анализу отдельных сторон работы хайлуфынского правительства за четыре месяца его существования (ноябрь 1927 г. — февраль 1928 г.).

КРЕСТЬЯНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В ГУАНДУНЕ

а) Вступление

За последние месяцы революционное движение китайского крестьянства, в особенности в южных провинциях, приняло такие размеры, каких оно никогда не достигало за время всей революции в Китае. Ниже мы подробно охарактеризуем движение в некоторых уездах, его форму, характер и те последствия, какие оно имело для крестьян.

Сватоуское движение, положившее предел наступлению коммунистических сил Е Тина и Хэ Луна, явилось в то же время отправной точкой для новой волны крестьянского движения в уездах Дунцзяна (Восточной реки), расположенных между Сватоу и Дуайчжаиь (Вайчжоу).

Особенной организованностью отличалось движение в Хайфынском и Луфынском уездах (которые мы в дальнейшем будем называть общим именем Хайлуфын), где аграрная революция достигла в то время более высокой из известных нам в Китае форм. Это было прямым результатом принятия китайской компартией в августе 1927 г. новой политической линии и новой тактики по работе среди крестьянства. Именно поэтому необходимо попытаться записать и воссоздать, насколько возможно подробно, «историю и уроки крестьянского движения в Хайфыне и Луфыне».

б) Аграрная революция в Хайлуфыне

Главнейшей задачей, стоявшей перед новой властью, было осуществление аграрной революции. Крестьянское движение с самого начала своего возникновения было направлено главным образом против налогов, против высокой арендной платы, против реквизиций и других военных поборов. Надо заметить, что с прибытием красной армии в Сватоу наши товарищи немедленно и энергично, без тех колебаний, которые характеризовали осуществление аграрной программы на предыдущих этапах (уханьский период и наньчан-сватоуский поход), принялись за проведение революционных мер.

1. Борьба с контрреволюционерами проводилась при поддержке масс и, несмотря на некоторые ошибки, была проведена в общем удовлетворительно. В конце января наши товарищи заявили, что 1 922 отъявленных контрреволюционеров и врагов крестьянской революции были казнены. Были конечно некоторые перегибы, совершенные в некоторых местностях, вопреки политике и директивам партийных организаций. Вместе с этим не следует преувеличивать значения этих перегибов.

2. Уничтожение договоров, фиксирующих условия аренды

между собственниками и арендаторами, а также счетных книг крупных землевладельцев. Это уничтожение документов имело громадное значение для крестьянства. Оно стирало следы старой системы собственности на землю и в случае возвращения помещиков к власти создавало большие затруднения в деле восстановления режима эксплоатации. По данным наших товарищей, к концу января было уничтожено 471088 договоров и 58027 счетных книг.

3. Разрушение помещичьих усадеб. К концу января была сожжена 451 усадьба. Эти помещичьи усадьбы фактически являются небольшими крепостями. Они обнесены валами и рвами и имеют внутри маленькие арсеналы. При захвате таких гнезд крестьянские массы требовали их разрушения, так как они считали их символами угнетения со стороны миньтуаней и других контрреволюционных организаций, своего рода бастилиями. Крестьяне опасались возвращения контрреволюционных сил и решили воспрепятствовать тому, чтобы в случае поражения революции эти укрепленные гнезда смогли быть снова использованы реакцией в борьбе против крестьянства.

4. Уничтожение межей между владениями, полями и т. д. Эта мера также была направлена к уничтожению всех следов старого режима собственности. Эта мера была систематически и полностью проделана в уездах Хайфын и Луфын. В случае реакции задача восстановления точных границ в имениях земельных собственников станет чрезвычайно затрудненной.

5. Конфискация земли и имущества крупных землевладельцев и других лиц, обрабатывающих землю с помощью наемного труда; реквизиция запасов риса, соли и рыбы. Эта работа была проделана полностью в Хайфынском уезде и частично в Луфынском.

6. Раздел всей конфискованной земли среди безземельных крестьян, сельской бедноты и всех крестьян, не имеющих достаточных наделов, чтобы прокормить себя и свою семью.

Запасы риса, соли, рыбы и другого продовольствия были немедленно же после реквизиции розданы сельской бедноте и неимущему крестьянству, т. е. тем, кто в общем и целом вместе с красной армией принимал активное участие в захвате владений крупных помещиков и их приспешников (джентри, миньтуани, тухао и др.).

Что касается передела земли, то не во всех местах положение было одинаковым. Тем не менее чаще всего такой передел производился следующим образом. Земли всей деревни делились и распределялись по семьям. Каждая семья наделялась землей пропорционально числу работников в ней. В тех деревнях, где это оказалось возможным, нарезывались дополнительные наделы для прокормления немощных стариков и детей.

Этот передел был полностью проведен в Хайфынском уезде и лишь частично в Луфынском. Передел вызвал чувство живого удовлетворения среди крестьянских масс и обеспечил советской власти поддержку большей части крестьян.

Весенние посевные работы производились в Хайлуфынском уезде уже после земельного передела. Те работы, которые производятся в конце зимы (в феврале), не позволили закончить земельный передел в Луфынском и других уездах, так как крестьяне естественно противились тому, чтобы глубочайшие изменения в режиме собственности

производились как раз во время полевых работ. В этом случае лишь абсолютно безземельным, беднейшим крестьянам были предоставлены достаточные наделы, чтобы собрать первый урожай риса.

Все эти конфискации и последующие переделы производились чаще всего самими крестьянскими союзами под контролем советской власти.

в) Опора советской власти

Теперь мы посмотрим, на какие силы опиралось хайлуфынское правительство.

1. Красная армия. К концу февраля армия состояла:

Название части	Число бойцов	Количество оружия (винтовок)
Бывший полк Е Тина	1 000	600
Учебный полк, прибывший из Кантона	1 200	1 200
Добровольческий крестьянский отряд[1]	Неопред.	500

В общем правительство располагало 2—3 тыс. винтовок современного образца, т. е. такими, которыми пользуются гуандунские армии вообще. В Хайфынском уезде, вблизи правительственного центра, в общем всегда стояло приблизительно 600 солдат с 500 винтовками. Остальные были разбросаны по разным местам в соответствии с нуждами борьбы с контрреволюцией и той поддержкой, которую они должны были оказывать крестьянскому движению соседних округов. Армии всегда приходилось преодолевать большие технические затруднения; в феврале недостаток патронов оказался настолько острым, что солдатам пришлось драться одним холодным оружием.

Старый арсенал в Свабуэ был разрушен в прошлом году, и правительство располагало лишь двумя довольно старыми станками для изготовления патронов; работа этих станков иногда приостанавливалась ввиду недостатка меди, необходимой для изготовления гильз для патронов. Ощущался также острый недостаток в медикаментах и госпиталях. Ввиду недостатка денег в феврале был распущен крестьянский отряд (в 500 винтовок). Моральное состояние частей оставалось в общем и целом довольно хорошим, несмотря на непрестанные бои и переутомление, вызванное многочисленными переходами. Особенно выделялся своей боевой доблестью, своим энтузиазмом и духом самопожертвования кантонский учебный полк. Крестьяне оказывали большую поддержку армии. Снабжение продовольствием всегда шло очень хорошо. Вопрос же обмундирования оказался связанным с большими трудностями.

В организации красной армии были также большие пробелы и ошибки. Главнейшими из них являлись:

а) Политработа среди солдат была недостаточной. Коммунисты не были достаточно хорошо организованы, и работа по политическому разъяснению принимавшихся правительством в отношении армии мер,

[1] Этот отряд состоял из лучших элементов коммунистической крестьянской молодежи, и рост его стеснялся лишь недостатком оружия и боеприпасов.

так же как и вообще просветительная работа, велась недостаточно регулярно. Этот пробел, который в других обстоятельствах мог бы повлечь к отделению армии от партии и от советов, частично восполнялся теми хорошими отношениями, какие существовали между солдатами и крестьянами, и участием частей в больших политических митингах.

б) В армии не было единого командования, и части нередко оказывались разбросанными в трех или четырех различных центрах, без достаточно хорошо налаженной связи между собой.

в) Не всегда было рационально поставлено использование солдат. Некоторые роты (например учебного полка) в известные моменты не имели почти ни одного дня отдыха, что конечно вызывало большое переутомление.

г) В армиях нехватало развлечений. Этот пробел был частично восполнен созданием клуба рабочих, крестьян и солдат в Хайфыне.

С целью улучшения политработы в армии провинциальный гуандунский комитет в начале марта решил выделить двух товарищей (одного военного, другого штатского) для ведения коммунистической пропаганды среди солдат. Это решение не было проведено в жизнь ввиду наступления контрреволюционных частей, прервавших связь между Гонконгом и этими округами.

2. Крестьянские организации. Крестьянские союзы играли очень крупную роль в организации и поддержке советской власти. В Хайфынском уезде в крестьянском союзе было представлено 5 830 семейств. Состав крестьянских союзов не всегда был безупречен: в отдельных случаях батраки и бедняки не пользовались достаточным влиянием на ход дел, зачастую оставляла желать многого и связь между руководящей верхушкой и низовыми организациями. Исходя из этого, ЦК китайской компартии вынес резолюцию, рекомендующую роспуск крестьянских союзов с позднейшей реорганизацией их в союзы батраков и бедняков. Товарищи из Хайлуфына выступили против этого решения. Они заявили, что согласны реорганизовать союзы в сторону большего участия в руководстве ими батраков и бедняков, но что роспуск крестьянских союзов «не вылечил, а убил бы больного» и восстановил бы против себя крестьянскую массу. Мы должны были усилить нашу работу в конференциях крестьянских союзов, с тем чтобы теснее подчинить их нашему влиянию и избежать раздвоения власти между советами и крестьянскими союзами, а также смешения функций. В конце концов крестьянские союзы не были распущены.

Помимо указанного выше регулярного крестьянского отряда существовали еще полувоенные массовые крестьянские организации. Прежде всего нечто вроде местного ополчения, «отряд красной самообороны», который в феврале насчитывал по всей территории 37 803 человека. Это местное ополчение располагало следующим вооружением: 12 519 старых китайских винтовок очень сомнительной боевой ценности, 34 657 деревянных ружей, сделанных самими крестьянами, из которых вероятно никого нельзя было бы убить, и 37 690 пик. Таким образом это ополчение не имело никакого современного вооружения, никакой настоящей военной организации и никакой дисциплины. Оно служило лишь для защиты деревень от нападения контрреволюционеров и бандитов и для применения репрессий и подсобных мер крас-

ного террора. Крестьян можно было организовать лишь по их собственным деревням. За исключением молодежи, крестьяне наотрез отказывались итти в соседние деревни для укрепления в них советской власти. Этот крестьянский локализм, достаточно хорошо известный вообще в крестьянском движении, являлся большой помехой в работе. Было также организовано до 10 тыс. местных крестьянок: женщины принимали активное участие в борьбе с контрреволюцией. Некоторые из них, вопреки традициям крестьянства, пошли драться в другие уезды.

Комсомол объединил крестьянскую молодежь в массовую организацию «Авангард», насчитывавшую более 10 тыс. членов.

Эта организация не была комсомольской в полном смысле этого слова, но находилась под влиянием и руководством комсомола. Целью «Авангарда» являлась прежде всего военная подготовка крестьянского молодняка.

3. Компартия. Компартия естественно играла руководящую роль в создании, укреплении и защите советской власти, в осуществлении аграрной революции и в проведении всех экономических, политических и военных мер, принятых правительством. Компартия всегда возглавляла собой и вела крестьянские массы. Она пользовалась огромным влиянием и популярностью в деревне.

Рост партии был поистине феноменальным: в ноябре она насчитывала в этом районе всего лишь несколько сот членов, в конце года — более 2 500, в первые месяцы 1928 г. она завербовала еще 7 570 новых членов. В течение этого же периода 83 члена партии за тяжкие проступки были подвергнуты исключению из партии. В конце февраля в партии насчитывалось 165 сельских ячеек, 7 рабочих и 67 смешанных. Социальный состав партийной организации: 85% — крестьяне, 10% — рабочие, 2½% — интеллигенты, 2½% — прочие. Число женщин было довольно значительно, но точно не зафиксировано.

Этот массовый приток новых членов привел к тому, что боевая мощь партии значительно увеличилась, но ее теоретический уровень понизился. Несмотря на военную борьбу и сотни других затруднений, как например отсутствие квалифицированных товарищей, в Хайфыне были открыты курсы для подготовки секретарей ячеек (обучение производилось в четыре приема и продолжалось всего лишь несколько дней). Результаты оказались удовлетворительными. Курсы были открыты и в других уездах.

Партия издавала довольно регулярно и свою газету. Было организовано много митингов с участием от 10 до 50 тыс. человек (по случаю годовщины смерти Ленина, прибытия солдат учебного полка из Кантона и т. д.). Были организованы отряды пропагандистов, которых позже откомандировывали в деревни для устройства собраний. Среди пропагандистов было 80 членов партии и 80 беспартийных — членов профсоюзов и крестьянских союзов. Надо отметить, что, если агитация, хотя и поверхностная, велась довольно хорошо, пропаганда, в особенности разъяснение мероприятий советского правительства, оставляла желать многого:

В некоторых случаях правительственные распоряжения проводились в жизнь, когда крестьянство еще недостаточно их понимало.

21 января 1928 г. в Хайфыне усилиями партии был открыт клуб рабочих, крестьян и солдат с танцами, музыкой, спектаклями и играми. Недостаток книг и газет помешал открытию также и библиотеки.

В тот момент, когда гоминдановские армии повели наступление на нас, компартия насчитывала 15 тыс. человек, в большинстве своем — участников вооруженной борьбы против контрреволюции.

В начале сельские учителя стали было играть довольно крупную роль в руководстве местными партийными организациями, что создало некоторую опасность. В некоторых случаях эти интеллигенты оказались просто подкупленными и саботировали нашу работу, в других — обнаружили колебания (28 декабря) и отказывались применить необходимые меры борьбы с контрреволюционерами.

4. Комсомол. В феврале комсомол насчитывал в Хайфынском уезде 158 ячеек с 3 700 членов (помимо 10 700 молодых крестьян, организованных в «Авангард», и 2 тыс. пионеров). В Луфынском округе организация была значительно более слабой и насчитывала всего лишь 200 человек. Комсомол играл крупную роль главным образом благодаря той работе, которую он вел среди массы крестьянского молодняка, и благодаря резкой критики им ошибок местной парторганизации (28 декабря). Комсомол лучше, чем местная парторганизация сумел сохранить тесный контакт с городскими рабочими, ремесленниками и кули (в Хайфыне, Луфыне и Свабуэ), и когда городские рабочие чувствовали себя в том или другом случае обиженными (как мы это покажем ниже), они нередко действовали через посредство комсомола.

В некоторых случаях стремление выправить линию партии заходило у молодежи так далеко, что некоторые товарищи из комсомола позволяли себе выступать на публичных митингах с критикой компартии и правительства. Эти ошибки были быстро ликвидированы. В общем и целом влияние комсомола на всю работу советов и крестьянских союзов было здоровым, благотворным и дало положительные результаты.

5. Рабочие, ремесленники и кули. Этот период характеризуется быстрым ростом организации этих пролетарских, полупролетарских и предпролетарских слоев. Их борьба способствовала как заметному улучшению их материального положения, так и укреплению советской власти в этом районе.

6. Организация советской власти. Советское правительство возникло при поддержке упомянутых выше организаций и слоев. Оно было выбрано на съезде 7 ноября 1927 г. В силу стечения целого ряда чрезвычайных обстоятельств больше съездов не было.

В умах товарищей все время существовала большая путаница в вопросе о роли и задачах каждого из трех органов — правительства, китайской компартии и крестьянских союзов.

В результате этого правительство очень мало отличалось от районного комитета партии. Так например в районном комитете компартии имелся товарищ, носивший звание «комиссара финансов», другой — «военного комиссара», в то время как в правительстве имелся «уполномоченный по пропаганде». Фактически обе организации почти ничем не отличались друг от друга; воззвания и декреты подписывались иногда компартией, иногда советским правительством. В феврале гуандунский провинциальный комитет послал в Хайфын точную инструк-

цию относительно роли, состава и задач отдельных организаций и потребовал созыва нового съезда крестьян, рабочих и бедноты всего Дунцзянского округа для выборов настоящего ЦИК советов из коммунистов и беспартийных рабочих, крестьян и солдат. Ввиду падения Хайлуфына в марте этот съезд так и не состоялся.

г) Трудности

1. Бандитизм, контрреволюция. В результате длящихся десятки лет междоусобий в среде милитаристов и экономического кризиса бандитизм внутри страны превратился в общеизвестное и широко распространенное явление. Советскому правительству пришлось драться с этими бандитами, рассеивать их и многократно отгонять в другие уезды. Однажды кучка бандитов приблизилась на 20 *км* к Хайфыну, но была рассеяна красными войсками. Эти бандиты большей частью приходили не из занятых нами районов, а из других частей Дунцзяна (к востоку от Хайфына, районов вблизи Хуайлая и др.).

Прибытие красной армии, установление советской власти и развитие аграрной революции не могли не вызвать быстрого и резкого процесса классового расслоения в самом крестьянстве и усиления борьбы между крестьянством и бывшими хозяевами деревни — феодалами.

Тем не менее при столкновении с пережитками феодализма возникали затруднения, временами очень серьезные. Во многих деревнях, главным образом Луфынского уезда, существовали кланы, в которых вокруг «главы» клана — земельного собственника или связанного с крупными помещиками джентри — группировалось население целой деревни. Иногда эти кланы связаны друг с другом и таким образом оказались группы кланов, объединенные в «красные деревни», и группы кланов, объединенные в «черные деревни».

Когда прибыли наши части с их красными знаменами, «красные деревни» совместно с земельными собственниками и беднотой встретили их как союзников, пришедших помочь им искоренить общего врага — «черные деревни». Последние же, наоборот, окопались и приготовились к отчаянной борьбе. Ввиду этого пришлось проделать большую предварительную пропагандистскую работу и провести большую политическую кампанию, чтобы разъяснить цели аграрной революции и таким образом вызвать классовое расслоение внутри крестьянства этих кланов. Эта пропаганда не всегда хорошо велась, и даже в тех случаях, когда она велась хорошо, она не всегда давала ожидаемые результаты. В некоторых случаях классовая борьба переходила в борьбу одной деревни против другой. В некоторых случаях эти кланы удавалось рассеять лишь путем применения военной силы. Нашим войскам пришлось осаждать и разрушать целые деревни. Совершались ошибки. В общем и целом клановая организация всегда являлась серьезной помехой в деле осуществления аграрной революции, в особенности в силу неналаженности достаточно глубокой и конкретной политработы.

Какой процент населения относился враждебно к нашему правительству и к проведению аграрной революции? Точной статистики по этому вопросу мы не имеем. Английские газеты писали о прибытии 20 тыс. беженцев из Хайлуфына в Гонконг, а также нескольких тысяч в Сватоу. Эти сведения не могут быть подвергнуты нами проверке.

Нет никакого сомнения в том, что большая часть населения стояла за советскую власть. Установление советской власти довело до высшей точки классовую борьбу в деревне. Контрреволюционные организации удвоили свои усилия; крупные помещики, скрывавшиеся в Сватоу и в Гонконге, были вождями и вдохновителями тех атак и кампаний, какие велись против советской власти. Начиная с декабря, главным образом после кантонского восстания, в китайской прессе велась ежедневная кампания за ускорение отправки Ли Цзи-шэнем войск в Хайлуфын; эта кампания нашла себе многоголосое эхо в иностранной прессе в Китае, которая критиковала «пассивность» Ли Цзи-шэня.

Внутри подвластной нам территории и главным образом в окрестностях Луфына контрреволюционеры тайно вели большую пропагандистскую работу, которая через некоторое время, а именно к январю, создала большое беспокойство в крестьянских массах. Эта пропаганда использовала все ошибки советского правительства. Лозунгом контрреволюции было: «Помещики не требуют внесения арендной платы, помещики — за всеобщий союз против коммунистов».

К январю в Хайфынском уезде не было уже ни одной контрреволюционной организации — ни тайной, ни явной. Никакая пропаганда не могла вестись против советской власти. В Луфынском уезде положение было иное. Мы уже указывали на то, что однажды Луфын был атакован и взят миньтуанями и что крупные помещики использовали бандитов против советской власти. В Луфыне партия была гораздо хуже организована, чем в Хайфыне, крестьянские союзы были сравнительно слабее, политическая работа менее глубокой, земельный передел был осуществлен лишь частично, организация наша была политически слабой и неопытной, красный террор проводился с допущением ошибок.

2. Борьба с империалистами. После того как порт Свабуэ перешел в руки советского правительства, все учреждения иностранных духовных миссий были конфискованы. Были заняты все здания, школы и госпиталь.

Эти учреждения принадлежали католикам, и в них находилось несколько монахов-итальянцев. Наши товарищи предложили им продолжать работу в госпитале под нашим контролем, на что последние согласились.

Китайские монахи-католики оказались во многих деревнях организаторами борьбы против революционного крестьянства. Именно поэтому Куйтан — крупный поселок и важный стратегический пункт — защищался против красной армии в течение многих недель, так как оборона города была организована монахами. Это вызвало большое озлобление и ненависть со стороны крестьян и наших организаций.

В результате нескольких инцидентов, относительно характера которых у нас нет точных сведений, в декабре пять итальянских и китайских монахов в Свабуэ были посажены в тюрьму. Слух об их аресте вскоре достиг Гонконга, и англичане сейчас же отправили свое военное судно. Капитан судна прислал нашим товарищам ноту, в которой требовал немедленного освобождения арестованных монахов. Вначале наши товарищи согласились выпустить одних итальянских монахов, но ввиду угрозы высадки англичанами десанта им пришлось согласиться выдать как итальянских, так и китайских монахов, которые и были увезены англичанами в Гонконг. Таков вкратце единственный крупный инцидент

в истории «дипломатических отношений» хайлуфынского советского правительства с империалистическими державами.

Гонконгские, шаминские (кантонские) и сватоуские империалисты проявили большую активность в клевете на советский режим в Хайлуфыне, и их непрекращающаяся кампания против советов сыграла большую роль в организации мартовской экспозиции против Хайлуфына.

3. Создание крестьянской армии. С самого начала были сделаны попытки увеличить ядро красной армии, образовавшейся из бывших частей Е Тина, путем вербовки и обучения крестьян-добровольцев. Дело шло о создании военного крестьянского отряда, вооруженной «красной гвардии», которая была бы так же хорошо обучена, как и солдаты, так как было совершенно ясно, что упомянутое нами выше крестьянское ополчение, плохо вооруженное и недисциплинированное, кроме того связанное каждое со своей деревней местническими традициями, имело очень небольшое боевое значение. Поэтому и был создан отряд из молодых крестьян-добровольцев (500 винтовок), который позже, в феврале, был распущен ввиду финансовых затруднений.

Опыт показал, что призыв к добровольному вступлению давал вначале недостаточные результаты. Этим путем мы навербовали в красную гвардию по всей территории Хайлуфына всего лишь тысячу крестьян. Таким образом в феврале наши товарищи пришли к мысли об организации красной гвардии на основе всеобщей обязательной военной службы для каждого десятого молодого крестьянина. Для этого потребовалась большая предварительная разъяснительная кампания, но мартовское наступление не дало провести ее. В общем крестьяне для защиты советов были более склонны опираться на 2 или 3 тыс. красногвардейцев, чем на свои собственные боевые организации. Падение власти и последовавшие за этим репрессии имели некоторое воспитательное значение: они научили крестьян тому, что недостаточно забрать землю и сесть на нее, а что нужно после ее захвата крепко самоорганизоваться в военном отношении и уметь защищать свои завоевания от притязаний контрреволюции.

4. Рабочий вопрос. Рабочие массы Хайлуфына состоят: из кули, занятых главным образом переноской сельскохозяйственных продуктов, воды и т. д., из рабочих мелких мануфактур в Хайфыне, Луфыне и Свабуэ и из довольно многочисленных деревенских ремесленников.

Установление советского правительства и развертывание классовой борьбы повлекли за собой следующие последствия:

а) Владельцы мануфактур разбежались, мануфактуры закрылись и рабочие лишились заработка.

б) Ремесленники, работавшие на крупных помещиков и сельскую буржуазию, должны были ввиду гибели или бегства этих последних сильно сжаться, и многие из них стали полубезработными.

Недостаток некоторых продуктов сырья, часть которых обычно идет из Гонконга, часть из других местностей и ввоз которых прекратился со времени перехода власти в руки советов, также ухудшал положение рабочих.

в) Гражданская война и частичное временное прекращение некоторых полевых работ вызвали безработицу также среди кули.

Поскольку правительство и компартия, занятые делом аграрной революции, не уделили сразу же достаточного внимания этим фактам, среди названных слоев рабочего класса возникло серьезное недовольство. Это недовольство было уловлено, причем большую роль в этом сыграл комсомол, и советы более энергично занялись улучшением положения рабочих масс.

Рабочие требовали: 1) преобразования брошенных мануфактур в производственные кооперативы под контролем правительства, 2) помощи безработным, 3) конфискация мелких мастерских купцов-ремесленников и реорганизации их в производственно-потребительские кооперативы, 4) ограничения частной торговли и 5) организации рабочей красной гвардии.

Эти требования полностью не были осуществлены. Все же некоторые меры были приняты: мануфактуры были пущены в ход, часть доходов, полученных от продажи соли, была обращена на помощь безработным, кули были использованы в сельском хозяйстве и в армии. Тем не менее положение этих слоев, в особенности же ремесленников, продолжало оставаться довольно тяжелым.

5. Финансы. Вначале советская власть располагала большими средствами, полученными от конфискации имущества господствующих классов деревни, но эти деньги были израсходованы без предварительного плана и без всяких забот о будущем. В январе впервые дал себя чувствовать недостаток в деньгах. Необходимые расходы достигли 19 тыс. китайских долларов в месяц, доходы же равнялись лишь 7300 долл., и таким образом создался дефицит в 12 тыс. долл. Нужно было оплачивать и кормить армию, оказывать поддержку безработным, проводить большую политическую работу и содержать целый государственный аппарат. Нужно было точно установить источники доходов.

При советской власти налоговое бремя стало гораздо более легким, чем при милитаристах. Лицзинь (пошлины по внутренней торговле между отдельными округами или даже деревнями), октруа[1] и подомовый налог были сохранены, но значительно уменьшены. Почти все налоги были снижены приблизительно на 50%, поземельный налог был снижен до 0,1 валового дохода земли. Крестьяне были очень довольны этими мерами.

Была сделана попытка создания ежемесячного бюджета, но на это уже нехватило времени. Ко времени взятия Хайфына гоминдановскими войсками имелся проект создания банка путем отчисления $1/3$ доходов от продажи соли, что представляло собой 10 тыс. китайских долларов в месяц. Очень выгодным источником доходов для правительства явилась также продажа рыбы.

6. «Ножницы». Соль и рыба. В ноябре по установлении советской власти были конфискованы не только земли, склады и имущество крупных собственников, но также и все товары мелких торговцев и даже продукты, привозимые из Гонконга, Сватоу и Кантона десятками разносчиков, которые ходят из деревни в деревню и продают крестьянам контрабандную соль и рыбу. Таким образом, поскольку разносчики, купцы и контрабандисты к январю исчезли, появилась нуж-

---

[1] Октруа — пошлина, взимаемая при ввозе продуктов в город.

да в гонконгских фабрикатах, и почувствовался недостаток в рыбе и соли. Так как два последних предмета являются после риса наиболее необходимыми продовольственными продуктами для населения этих уездов, правительство столкнулось с трудной проблемой. Наши товарищи выказали в этом случае прекрасную практическую сметку и с честью вышли из затруднения, организовав непосредственную закупку товаров в Гонконге.

С этой целью было снаряжено небольшое китайское судно, которое и производило еженедельные рейсы между Гонконгом и Свабуэ вплоть до самого конца февраля, когда блокада Свабуэ положила конец всякой торговле. Таким образом ввозились продукты, которые передавались разносчикам для продажи; разносчики вернулись в деревни, крестьяне смогли покупать продукты, и расхождение, которое образовалось между низкой ценой на рис и взлетевшей вверх ценой продуктов промышленности, было несколько уменьшено.

Что касается соли, то хайлуфынское правительство вошло в контакт с контрабандистами и купило у них в январе и феврале большие партии соли, перепродав их затем крестьянам. Поскольку соль является для милитаристов одним из главнейших источников дохода и продается поэтому во всем Китае по очень высокой цене, наше правительство смогло продавать ее гораздо дешевле чем милитаристы и все же извлекать большую прибыль: 30 тыс. долл. в месяц. Эта прибыль была распределена следующим образом: треть — правительству, треть — банку и треть — кооперативам, безработным и школам.

Правительство скупало также рыбу у прибрежных рыбаков и перепродавало ее так же, как и соль, но прибыль оказалась гораздо более скромной.

7. Межи и водные отношения (орошение). Аграрная революция, передел земли и снижение налогов завоевали правительству поддержку и сочувствие подавляющего большинства крестьянской массы. Пришлось уделить также много внимания вопросу о межах и о распределении воды для орошения рисовых полей. За время гражданской войны дорожки и оросительные каналы оказались в разрушенном или запущенном состоянии, и крестьяне требовали, чтобы была проделана работа по земле- и водоустройству.

8. Школы. Большая часть сельского учительства перешла на сторону коммунистов, и школы удалось сохранить открытыми. Но давал себя чувствовать недостаток школьного оборудования.

д) Хайлуфынский опыт и крестьяне ближайших уездов

Хайлуфынский опыт явился прекрасным средством пропаганды во всех ближайших уездах и дал колоссальный толчок развитию крестьянского движения соседних районов.

Прежде всего красная армия оказала военную поддержку в наиболее близких местах: в уездах Пунин, Цыцзинь, Ухуа, Хуйлай. Достаточно было одного присутствия красной армии, чтобы предрешить исход борьбы в пользу революционного крестьянства, боровшегося против организаций крупных помещиков и милитаристов — миньтуаней и «отрядов поддержания порядка».

Далее надо отметить посещение Хайлуфына крестьянскими делегациями из других округов. Крестьянская делегация из Ухуа объездила все деревни Хайфына и Луфына и выступала в деревнях на крестьянских митингах. В Хайфыне для них были организованы трехдневные курсы по советскому строительству, по строительству красной армии, по вопросам аграрной революции и т. д.

Наконец 3 января в Хайлуфыне состоялась конференция крестьянских депутатов всей Дунцзянской области. Из 79 депутатов от 7 уездов 48 были членами китайской компартии. Конференция заседала трое суток. На ней были сделаны следующие доклады: о политическом положении, организации масс, связи между городским пролетариатом и деревней и красной армии.

Предложений сделано было немного и решений не было принято никаких. Тем не менее эта конференция имела большое пропагандистское значение.

Таков вкратце опыт четырехмесячного существования советской власти в Хайлуфыне.

Не преувеличивая его значение, мы все же можем сказать, что этот опыт дал нам ряд ценных указаний относительно того, с какими проблемами приходится считаться при установлении революционной власти масс в китайской деревне. Эти практические результаты указывают нам на тот путь, по которому мы должны итти в большинстве случаев и в других провинциях Китая. Те же самые затруднения мы встретим в большем или меньшем размере всюду, где только крестьянскому движению удастся утвердить себя и укрепиться. Уроки Хайлуфына помогут нам преодолеть эти затруднения в будущем.

Кантон, май 1928 г.

3. СОВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ В УЕЗДЕ ЖЭНЬХУА

(ПРОВИНЦИЯ ГУАНДУН)

Очерк Ли Да-сянь[1]

I. Введение. Положение крестьянства в уезде

Помещики. Уезд Жэньхуа является одним из северных, примыкающих к провинции Хунань уездов. Основные культуры: рис, земляной орех и сладкий картофель. Урожайность с 1 му земли среднего качества равняется около 5 пикулей необмолотого риса в год.

Большая часть земли принадлежит помещикам, крупным и мелким. В 5-й волости, положение которой мне лучше всего известно, имеется пять крупных помещиков, владеющих свыше 1 тыс. му каждый. Самый крупный из них, по фамилии Ли, происходит из богатых купцов и владеет большими земельными площадями в трех уездах (Цюйсянь, Лочан, Жэньхуа). Капитал его оценивается в 300 тыс. долл. В уезде Жэньхуа он владеет также 2 500 буйволов, сдавая их, подобно другим помещикам этого уезда, в аренду крестьянам. За аренду буйвола крестьяне платят по 200—300 фунтов зерна и по одной курице в

[1] Опубликовано в „Материалах по китайскому вопросу" № 16, 1928. Автор корреспонденции был активным участником событий в уезде Жэньхуа. — *Ред.*

год (поэтому крестьяне, оценивая богатство того или иного помещика, считают, что «такой-то получает столько-то кур»).

Богачей-помещиков с имуществом от 50 тыс. до 200 тыс. долл. в 5-й волости насчитывается всего около 15. Много земли находится также в руках более мелких помещиков, учесть численность которых весьма трудно. Большинству средних и мелких помещиков земля доставалась от предков, у многих наследственные земли округлялись за счет прикупленных впоследствии участков. Большая часть помещиков занимается ростовщичеством.

Состав крестьянства. Переходя к характеристике крестьянства, нужно отметить одну особенность уезда Жэньхуа, а именно — наличие известного слоя полупомещиков-полукрестьян. На месте таких полупомещиков обычно зачисляют в крестьянство, называя их богатыми крестьянами. Отцы и деды таких крестьян были помещиками, разорившимися с течением времени. Эти полупомещики в настоящее время ведут собственное крестьянское хозяйство, иногда сами работают в поле, чаще нанимают нескольких батраков. Жены и дети таких полупомещиков работают в поле, на огороде и дома, ничем не отличаясь от крестьянских семей. Сам хозяин чаще всего не работает и по одежде (одеваются в длинные халаты вроде джентри), по манерам и общему культурному уровню отличается от крестьян. Такой полупомещик владеет несколькими буйволами, и обычно земельный участок его составляет 30—50 му. Обычно занимается торговлей и ростовщичеством.

В общей массе крестьянского населения эти богатые крестьяне составляют около 10%.

Крестьян-середняков около 20%. Середняками у нас считают главным образом самостоятельных крестьян, не зависящих от помещика, и хозяйство которых обеспечивает им сносное существование. Середняки обыкновенно пользуются наемным трудом сезонных рабочих.

К бедноте у нас относятся почти все арендаторы и батраки. Количество бедноты поэтому будет видно из следующей таблицы:

Состав населения 5-й волости (в процентах):

Полупомещиков („богатых крестьян") около	10
Самостоятельных крестьян	10
Арендаторов	60
Батраков	10
Прочих	10

Можно считать, что около 70% крестьянства — это необеспеченная, находящаяся в зависимости и подвергающаяся эксплоатации помещиков масса крестьян.

Аренда. В уезде преобладает краткосрочная аренда. Трехлетний срок арендного договора — наиболее распространенный. Однако помещик может в любое время согнать арендатора с земли.

Арендная плата составляет 50% урожая, вносится натурой — рисом. По обычаю вместе с арендной платой арендатор обязан преподнести своему помещику свинину, курицу и утку.

В 5-й волости насчитывается около 6 тыс. дворов арендаторов, снимающих землю главным образом у местных помещиков. Надо отметить, что особенно большой земельной тесноты в уезде Жэньхуа, как и в

остальных северных уездах Гуандуна, нет. Многие крестьяне поселились здесь за последние 10—15 лет. В 5-й волости например имеется около 15 деревень, сплошь заселенных крестьянами-выходцами из уездов Восточной области Гуандуна (из Ухуа, Чаочжоу, Мэйсянь и др).

Ростовщичество. Размер процентов при займах не ниже 3% в месяц. Из 100 дворов около 70 всегда в долгу. При этом размер задолженности колеблется от нескольких долларов до 200—500 долл. Крестьяне бывают вынуждены прибегать к займам по разным поводам — чаще всего во время похорон родителей, часто при свадьбах. Многие залезают в долги в результате судебных тяжб. Меньше — в связи с приобретением сельскохозяйственного инвентаря.

Деньги одалживают чаще всего у ростовщиков. Ростовщиками являются купцы, помещики и кулаки.

Связь с рынком. В деревне господствуют денежные отношения. Крестьяне покупают на рынке удобрение, железные изделия, одежду и некоторые пищевые продукты. Рис продается крестьянами на городском рынке. Цены на городские товары играют большую роль в хозяйстве крестьянина.

Цена на землю. В нормальных условиях 1 му земли среднего качества стоит около 40 долл. За последние пять лет цены на землю упали. Начиная с 1924 г. с развитием крестьянского движения в северном Гуандуне землю стали покупать неохотно. Капиталисты боятся крестьянского движения и аграрной революции. Однако несмотря на понижение цен на землю, помещики в последнем году, после контрреволюционного переворота Ли Цзи-шэня, повысили арендную плату.

Налоги. За последние два года (1926—1927) крестьянство подпало под жестокий налоговый пресс в форме «займов» правительства на нужды северной экспедиции. Разверсткой принудительных займов в деревнях занимаются джентри и тухао. Вся тяжесть ложится на бедную часть крестьянства и отчасти на зажиточных. Займы — лишь повод для всевозможных вымогательств и злоупотреблений джентри. Помимо «займов» на крестьянство ложится гнет всяких весьма многочисленных поборов и налогов.

Крестьянские требования. Наиболее популярными требованиями крестьянства уезда Жэньхуа до последнего восстания были: снижение арендной платы, снижение ростовщического процента, против налогов, против господства джентри и тухао. Последующая борьба показала, что крестьянство быстро шагнуло вперед от этих требований к более радикальным и, более того, сумело добиться, хотя и на короткий срок, освобождения от эксплоатации и угнетения господствующих классов.

II. Крестьянская борьба до установления советской власти

Крестьянское движение в уезде Жэньхуа началось в 1925 г. В апреле 1926 г. уже в одной 5-й волости (уезд Жэньхуа делится на пять волостей; 5-я волость по своему положению является центральной) насчитывалось около 20 тыс. членов крестьянских союзов, причем союзы имелись в 26 деревнях из 28 общего числа деревень волости. В других волостях в то время имелось всего около десятка деревенских

крестьянских союзов. В течение 1925—1926 гг. крестьянство боролось с переменным успехом против господства помещиков, миньтуаней, джентри и тухао. Борьба в тот период шла главным образом за право существования крестьянских союзов, за право организации. Осенью 1926 г. было проведено с успехом движение за снижение арендной платы на 25%. В процессе борьбы крестьянам удалось захватить немного оружия и создать свои отряды самообороны.

Переворот Ли Цзи-шэня (апрель 1927 г.) положил конец легальному существованию крестьянских союзов. Все активные члены крестьянских союзов были объявлены коммунистами и поставлены вне закона. Крестьянские союзы пытались первое время защищаться, но под превосходством сил реакции потерпели поражение. Союзы повсеместно были закрыты. Оружие удалось своевременно припрятать, и отряды самообороны рассеялись. Наиболее активная часть работников крестьянских союзов в количестве 500 человек скрылась в горы, на север, а оттуда спустилась в Хунань. Через некоторое время в уезде Гуйян (Хунань) собралась довольно устойчивая группа жэньхуасцев в 150—200 человек, которые приспособились к местным условиям и кое-как продержались до осени. Часть занялась ремеслом (красильщики), часть — мелкой торговлей, многие ушли в местное крестьянское движение. Летом в южную Хунань прибыл большой вооруженный отряд гуандунских крестьян — около 1 500 человек — во главе с т. Ло И-юанем, председателем гуандунского провинциального крестьянского союза. Этот отряд двигался вместе с дивизией ген. Чэн Цзя-ю[1], вытесненной из северного Гуандуна (Шаогуаня) Ли Цзи-шэнем. Жэньхуасцы уговаривали т. Ло не итти дальше с войсками Чэн Цзя-ю и остаться в южной Хунани для организации наступления на Гуандун. Тов. Ло не согласился с этим планом и вместе с частью отряда отправился на север. Из его отряда остались только дружины лочанцев и жэньхуасцев.

В сентябре объединенный отряд числом в 300 бойцов из дружин уездов — Лочан, Цюцзян и Жэньхуа — из Гуйяна направился в пределы Гуандунской провинции. Во главе отряда находились известный работник крестьянского движения Цай Чжо-вэй (бывший мелкий помещик, искренне перешедший на сторону крестьян, преданно боровшийся за их интересы и объявленный вне закона помещичьей властью) и крестьянский вождь Е Хун-чжан — арендатор. Помимо того дружина каждого уезда имела своего местного руководителя.

Отряд двинулся на г. Жэньхуа, в котором имелся небольшой гарнизон в 70 человек так называемого «охранного отряда». Атака на город была произведена неудачно. Солдаты, начальник уезда и все видные реакционеры успели бежать. Захватив город, крестьяне открыли тюрьмы и освободили заключенных. Убили нескольких тухао. Через несколько дней победители не знали, что делать дальше. Лочанцы и цюйцзянцы решили пойти в свои уезды расправиться со своими джентри, а жэньхуасцы одни не могли удержаться в городе и вернулись обратно в Гуйян.

Вскоре в Гуйян пришел из долины Восточной реки отряд хайфынских крестьян в 200 человек. Вместе с жэньхуасцами они захватили уездный город и организовали революционное правительство. Оно продержалось

[1] Чэн Цзя-ю тогда играл роль „левого“ генерала, желая опереться на силы крестьянства в борьбе за свои интересы. Его собственные части были мало боеспособны.

до сентября, когда с севера войска Сюй Кэ-сяна (героя чаншасского переворота 21 мая 1927 г.), а с юга — Фань Ши-шэна атаковали Гуйян. В длительном и кровопролитном сражении погибла часть хайфынского отряда. Часть крестьянского отряда сдалась Фань Ши-шэну и была им зачислена в свою армию. Жэньхуасцы, понеся тяжелые потери, смогли пробиться на юг и пришли в Жэньхуа.

В это время уезды северного Гуандуна с центром в *Шаогуань* были заняты войсками юньнаньского ген. Фань Ши-шэна (Фань Сэк-сяня), вытесняемого гуансийцами из Гуанси и Гуандуна на север. Фань Ши-шэн, подобно вышеупомянутому ген. Чэн Цзя-ю и подобно многим другим конкурирующим милитаристам, не располагающим достаточной военной силой, намеревался в целях собственного усиления и борьбы с Ли Цзи-шэнем использовать силы крестьянства. Ввиду этого он в занятых им уездах (Цюйцзян, Лочан, Жэньхуа) не выступал активно против крестьянских союзов. Ему было явно невыгодно трепать свои немногочисленные и малонадежные войска на операции против крестьянских союзов и крестьянских отрядов. Последние естественно воспользовались слабостью юньнаньского милитариста и постепенно в деревнях и волостях стали вновь создаваться крестьянские союзы как полулегальные организации.

Слабостью Фань Ши-шэна и объясняется тот факт, что он с распростертыми объятиями принял в свою армию заведомо коммунистический полк т. Чжу Дэ [1], пробившегося из Фуцзяни в северный Гуандун. Полк Чжу Дэ был сравнительно хорошо вооружен (на 700 солдат имелось 400 маузеров) и состоял из хороших опытных бойцов. Фань Ши-шэн предложил Чжу Дэ вступить в состав его армии, на что последний (с санкции партийной организации) согласился. Коммунистическая часть полка Чжу Дэ была зачислена 140-м полком, и сам Чжу Дэ принял фамилию Ван Цай (Фань Ши шэн настаивал на этом, так как хотел скрыть факт включения коммунистической части в состав своих войск).

Новый 140-й полк стал всячески помогать крестьянскому движению и в частности в такой интересной форме: по ночам группы вооруженных солдат отправлялись в окрестные деревни и помогали крестьянским союзам расправляться с отдельными помещиками и джентри. Пребывание такой сильной коммунистической части дало сильный толчок крестьянскому движению в уезде Жэньхуа.

Под руководством вышеупомянутого Цай Чжо-вэя начали создаваться партизанские отряды, нападавшие на миньтуаней и помещичьи дома. В короткий срок было убито свыше 10 тухао и джентри. Захватывая отдельные деревни, партизаны при участии местных крестьян производили казни местных тухао, сжигали земельные документы и организовывали крестьянские союзы. Цай пользовался большой популярностью среди крестьян, а помещики и тухао боялись его, как огня. Приближаясь к какой-нибудь деревне, он предварительно разбрасывал прокламации, в которых призывал крестьян к восстанию, а помещиков предупреждал: «Я иду вас казнить».

В течение ноября и декабря в уезде Жэньхуа шла борьба партизан

---

[1] Чжу Дэ — коммунист; в 1927 г. был командиром 9-го корпуса в западном Хубэе. Участвовал в наньчанском восстании и гуандунском походе Е Тина и Хэ Луна (во главе 25-й дивизии). Был разбит у Сватоу и отступил с оставшейся своей частью в Фуцзянь.

против реакции со все возрастающим успехом. Вскоре стало известно в Кантоне, что войска Фань Ши-шэна покровительствуют коммунистам. Ли Цзи-шэнь также узнал про существование Чжу Дэ и категорически приказал Фань Ши-шэну ликвидировать коммунистов. Фань, опасаясь Ли Цзи-шэня и, с другой стороны, видя размах крестьянского движения, предложил Чжу Дэ уйти из его армии с миром. При этом Фань отпустил Чжу Дэ 40 тыс. долл. и 70 тыс. патронов. Отделавшись от Фань Ши-шэна, полк Чжу Дэ с развернутыми красными знаменами, назвавшись первой рабоче-крестьянской армией, направился в уезды северного Гуандуна, везде подымая на своем пути крестьян на борьбу с помещиками, за власть крестьянских союзов, разоружая попадающиеся на пути мелкие воинские части и миньтуаней и передавая их оружие крестьянам.

Чжу Дэ в конце декабря ушел в южную Хунань. Его поход имел большое значение для крестьянской борьбы в уезде Жэньхуа. Во многих волостях вооруженные крестьянские отряды подымали восстания. Особенно сильно разгорелось движение в 5-й волости. Здесь было казнено 50—60 помещиков и джентри. Все земельные документы были уничтожены. Крестьянские союзы конфисковали массу всякого имущества, скота, денег, риса и т. д. Был организован волостной крестьянский союз.

Часть помещиков во главе своих миньтуаней ушла в горы Шишань, на севере волости, где еще в давние времена были сооружены неприступные замки для обороны от бандитов и от крестьянских бунтов.

Последняя воинская часть в волости — две роты фань-шишэньской армии — снялась из села Дунтанши (центральный пункт 5-й волости) и ушла в г. Жэньхуа. Вся волость была охвачена огнем крестьянского восстания. К новому году (китайского стиля) власть фактически перешла в руки крестьянских союзов.

III. Организация советской власти

2 января[1] был созван в селе Дунтанши волостной съезд крестьянских союзов. На этот съезд прибыло около 15 тыс. крестьян, в том числе 500—600 крестьянок. Пришли с оружием — вооруженные винтовками, старыми ружьями-пищалями, пушками туземного изготовления, пиками, ножами, мотыгами, а многие — просто палками. Собрание состоялось под открытым небом.

Тов. Ли приветствовал съезд и собравшихся от имени компартии и сделал доклад о положении в провинции и о задачах крестьянского восстания. В докладе указывалось на усиление реакции после поражения похода Е Тина и поражения кантонского восстания, указывалось на необходимость решительной борьбы с контрреволюцией за расширение территории восстания на весь уезд Жэньхуа и на ближайшие районы. В докладе выдвигалась платформа компартии в земельном вопросе — оратор призывал восставшее крестьянство конфисковать всю помещичью землю и разделить между крестьянами.

Докладчик предложил приступить к организации советов, создать красную армию, провести беспощадную чистку контрреволюционных

---

[1] Здесь, как и везде дальше в этой статье, даты даны по китайскому календарю, т. е. с отставанием относительно европейского стиля на $1\frac{1}{2}$ месяца приблизительно. — *Ред.*

элементов. Было указано на необходимость введения закона о труде — повышения заработной платы и уменьшения рабочего дня и т. д.

Трудно передать, с каким энтузиазмом была встречена речь представителя компартии. Но восторг дошел до крайних пределов, когда на трибуне появился представитель советов Хайлуфынского района — крестьянин, передавший собравшимся братский привет от организовавшихся в советы хайлуфынских крестьян и рабочих. Масса с горящими глазами, размахивая кулаками, подбрасывая в воздухе шляпы, потрясая оружием, возбужденно выкрикивала лозунги: «Да здравствует компартия!», «Да здравствуют хайлуфынцы!», «Пойдем по следам Хайлуфына!», «Пойдем по пути компартии!» и др. Собрание не успело еще закончиться, как прибежал один крестьянин, сообщивший следующее.

На деревню, отстоящую от Дунтаншн на 30 ли, пользуясь тем, что почти все население деревни ушло на митинг, нагрянул убежавший в горы местный тухао во главе с отрядом миньтуаней с целью захватить свое оставленное имущество и разгромить крестьянский союз.

Выслушав гонца, собрание в полном составе быстрым шагом отправилось в деревню, где произошел налет. Тухао вместе со своим отрядом был настигнут и захвачен. Толпа хотела его тут же на месте расстрелять, но кто-то из крестьян предложил организовать специальный трибунал для суда над контрреволюционерами и, ввиду того что сейчас власть уже в руках крестьянства, все казни впредь производить организованным путем. Масса согласилась с этим. Тухао был взят под арест и уведен. Назначив продолжение собрания на следующий день, крестьяне разошлись по домам.

В тот же день вечером в Дунтаншн состоялось собрание активных работников крестьянских союзов, коммунистов и беспартийных, на котором обсуждался план действий на ближайшее время. По земельному вопросу было решено провести конфискацию и раздел земли по образцу Хайлуфына. Было решено, что в кратчайший срок производятся выборы в советы по деревням, после чего созывается волостной съезд советов, к которому переходит вся полнота власти. Впредь до организации советов органом власти является волостной крестьянский союз, при котором немедленно создаются комиссии — земельная, военная, экономическая, агитпропагандистская, комиссия по борьбе с контрреволюцией и трибунал. Председатели всех комиссий были избраны тут же на этом собрании. В отдельные комиссии было введено от 5 до 11 человек из присутствующих. Таким образом уже 2 января наметились основные линии практической работы новой власти. Выдвинутые товарищи затем перешли в соответствующие комиссии совета.

На этом заседании актива было также решено выдвинуть на следующий день на общеволостном митинге предложение об организации красной армии и списки кандидатов на командные должности в армии.

3 января состоялось второе общее собрание. На этот раз пришло еще больше народу — около 18 тыс. человек, с женщинами и детьми. Все предложения, подготовленные активом, были приняты единодушно; на этом же собрании был избран комиссар армии.

В конце собрания повторился инцидент предыдущего дня. В какой-то деревне появился помещик со своей бандой, который совершал погром крестьянских домов. Опять все участвовавшие на собрании направились в пострадавшую деревню, поймали и убили шестерых реакционеров.

Затем была устроена массовая демонстрация — несколько тысяч крестьян с революционными песнями шествовали от одной деревни в другую, везде срывая межи между полями.

Расходясь с собрания по домам, отдельные группы крестьян по пути уничтожали межи, и в этот день поздно вечером можно было еще видеть возившихся в поле крестьян, мотыгами, лопатами, а кто ножем и палкой уничтожавших символы старой помещичьей земельной собственности.

В качестве организатора выборов в советы выступил волостной крестьянский союз. Руководящие товарищи (представители гуандунского провинциального комитета партии) провели организацию советов без определенных указаний из провинциального центра, так как связь с внешним миром была прервана. С 3 января началась по всем деревням большая агитационная кампания по разъяснению крестьянам идей и принципов советской власти.

Были проведены специальные двухдневные курсы агитаторов и пропагандистов из крестьянской молодежи со следующей программой:

1) компартия и крестьянство;
2) аграрная революция;
3) тактика восстания;
4) советы: а) что такое советы; б) почему мы организуем советы; в) как мы организуем советы.

Руководителями и преподавателями курсов были т. Ли и представитель Хайлуфына. Курсы прошли весьма успешно, и агитаторы на третий день разошлись по деревням, где к их приходу устраивались многолюдные собрания крестьян.

Во время пропаганды советов, а затем и после, при их существовании, всегда советы назывались русским словом «совет», которое на китайском языке произносится: «су-вэй-ай». Первоначально крестьянам трудно было понять значение этого нового иностранного слова. Но вскоре после первых же объяснений смысл «су-вэй-ай» становился вполне ясным, и впоследствие это стало популярным названием, не нуждавшимся ни в каких комментариях.

В селе Аньган агитатору крестьянином был задан вопрос: «Почему мы должны вводить у себя вывезенные из России порядки и учреждать советы, если у нас самих имеются свои организации — крестьянские союзы?» После ответа агитатора он в свою очередь взял слово, чтобы объяснить другим, как он понимает значение советов. Он говорил: «Раньше была власть императора. Потом в 1911 г. было учреждено национальное правительство — гоминь чжэнфу. Но гоминь (национальное) — это купцы, тухао, джентри, помещики, и они — наши враги. Теперь мы создаем власть крестьян, рабочих и солдат. Су-вэй-ай — это власть трудящихся людей».

В одной деревне после речи агитатора выступил крестьянин, заявивший: «Теперь нет больше тухао и джентри, нет больше и помещиков. Мы их свергли. Осталась власть крестьян. Теперь мы создаем свое рабоче-крестьянское правительство». На вопрос агитатора: «Почему мы создаем рабоче-крестьянское, а не крестьянское правительство?» — крестьянин ответил: «Ведь у нас же союз рабочих и крестьян».

Во многих местах крестьяне трактовали слово «су-вэй-ай» таким образом: «Это наше собственное — свое», так как «су-вэй-ай» воспринимался созвучно с «ши вэй уо» («это — для меня»).

В другой деревне, где всплыл вопрос о совете и крестьянском союзе, крестьяне сами же разрешили его. «Крестьянские союзы, — говорили они, — это крестьянские добровольные организации, а советы — наша власть».

При этом тут же после митинга, на котором разъяснялась сущность советской власти, они отправились к домам изгнанных помещиков и тухао и везде на дверях домов, складов и амбаров наклеивали бумажные ярлыки с иероглифами «Су-вэй-ай фын» (что значит: «Отпечатано советом»).

Мысль о необходимости ликвидации крестьянских союзов после установления власти советов не вызывала никаких возражений, ибо нецелесообразность сосуществования советов и союзов была крестьянам очевидна.

Вопрос об избирательных правах ни в каком письменном акте не был регламентирован. Было лишь решено, что помещики, джентри и тухао, а также крестьяне, тесно связанные с господствующей верхушкой деревни, не могут быть допущены к участию в выборах. Возраст не был фиксирован: избирали и могли быть избранными все взрослые мужчины и женщины.

Во время выборов возник вопрос о правах так называемых нейтральных элементов — крестьян, не состоявших раньше членами крестьянских союзов и не принимавших участия в последнем восстании. Вопрос этот был разрешен таким образом, что эти нейтральные слои крестьянства были допущены к выборам.

От 5 до 17 января происходили выборы деревенских советов. За этот срок были избраны советы в 15 деревнях. Волостной крестьянский союз выделил специальную комиссию, которая руководила выборами, выезжая в деревни на выборные собрания. Везде собрания протекали чрезвычайно оживленно и длились обыкновенно целый день. Редко собрание продолжалось 3—4 часа. На собрание приходило все население деревни, включая женщин и детей, причем большинство участников-крестьян являлось на собрание с оружием.

Опишем вкратце, как протекало типичное выборное собрание, взяв в качестве примера деревню Гуйди. В порядке дня выборного собрания стояли три вопроса: 1) доклад о значении советской власти, 2) выборы совета и 3) земельный вопрос.

Первый доклад сделали т. Ли и представитель Хайлуфына[1]. По докладу было принято решение — перейти к советской форме власти и немедленно создать деревенский совет. Вторая часть порядка дня — выборы — происходила таким образом: со стороны участников собрания было выдвинуто около 400 кандидатов (исполком деревенского совета избирался в составе семи человек). Каждый выдвигавший того или иного кандидата брал слово и характеризовал своего кандидата; в характеристике останавливались главным образом на трех моментах: чем проявил себя данный кандидат в крестьянском союзе, участвовал ли в восстании и какого рода крестьянином является кандидат (арендатором, самостоятельным крестьянином и т. д.). Во время дачи характеристики кандидат вставал и показывался собранию, если он был неизвестен части собрания. После характеристики происходило обсужде-

[1] Оба упомянутые товарища провели выборные собрания в 10 деревнях.

ние и критика кандидатур. Иногда кто-нибудь выступал и указывал, что такой-то кандидат не годится: «Он плохо работал, когда был в крестьянском союзе». Были и отводы. Так в одном случае указывалось, что данный кандидат в свое время состоял членом исполкома крестьянского союза и не работал в интересах крестьян. Такие отводы обычно принимались собранием. Голосование производилось поднятием руки; избирали по большинству голосов.

Интересно отметить, что выборы везде протекали без каких-либо склок, групповой борьбы и т. п. Даже традиционные клановые чувства и междуклановая борьба не проявлялись в эти дни строительства новой власти. Так например в селе Аньган, где большинство населения из клана Тань, а меньшинство — из клана Цай, общее собрание крестьян все же избрало председателем совета одного арендатора из клана Цай, так как он выявил себя как активный борец за интересы крестьянства.

Как-то стихийно установился особый церемониал выборов. Избранные в исполком совета крестьяне тут же выступали на собрании со специальной речью — своего рода присягой, в которой каждый говорил, как умел, о том, что на своем посту он будет бороться до конца с помещиками, тухао и джентри за дело крестьянства и т. д. Некоторые говорили коротко: «Я буду делать то, что прикажет народ и совет». После речей все участники собрания кланялись несколько раз вновь избранным членам исполкома, а те делали такое же число поклонов в ответ.

В одной деревне председатель (местный крестьянин) предложил собранию поклониться представителю китайской компартии. После поклонов со стороны собрания т. Ли кланялся собравшимся в ответ. Затем крестьяне просили представителя компартии сказать напутственное слово вновь избранным членам исполкома. После речи представителя компартии собрание закончилось громкими возгласами: «Да здравствует китайская компартия! Да здравствуют советы!»

На многих собраниях присутствовали представители других деревень, которые выступали с приветствиями и по отношению к которым также проделывалась церемония взаимных поклонов. Собрания в большинстве деревень заканчивались пением «Интернационала»[1], новой песней «Туди гэмин» («Аграрная революция»)[2] и другими революционными песнями.

Пленумом совета являлось общее собрание крестьян деревни. Исполком избирался в составе 7—11 человек в зависимости от размера деревни. В исполкоме три члена составляли бюро, остальные ведали разными отраслями работы в качестве уполномоченных: 1) по земельным делам, 2) по продовольствию и 3) по военному делу. Уполномоченные входили в соответствующие (одноименные) комиссии при волостном исполнительном комитете в качестве членов этих комиссий. Бюро заседало ежедневно, исполком один раз в три дня, а совет (общее собрание) собирался один раз в неделю.

---

[1] „Интернационал“ был знаком крестьянской молодежи еще во времена легального существования крестьянских союзов (1926 г.), когда кантонские рабочие-отпускники и студенты-комсомольцы занесли пролетарский гимн в деревни Жэньхуа.

[2] Слова этой песни: „Долой помещиков,
Долой джентри и тухао!
Совершая аграрную революцию,
Радостно поем, радостно поем!“ — *Ред.*

К функциям отдельных уполномоченных и к их работе мы еще вернемся в последующем изложении.

Земельный вопрос обсуждался на всех выборных собраниях сейчас же после избрания исполкома совета. Представитель каждого двора докладывал собранию, сколько у него земли, где земельный участок расположен, своя ли земля или арендованная. Таким образом на собраниях производилась своеобразная регистрация земли.

Сами крестьяне решали, как поступить с землей, — оставлять ли ее бывшим арендаторам или произвести передел. В подавляющем большинстве деревень крестьяне приняли следующие решения:

1) конфискованная помещичья земля остается в пользовании бывших арендаторов;

2) запрещается купля-продажа земли;

3) право пользования земельными участками для всех крестьян, включая и самостоятельных, должно быть утверждено волостным советом.

В некоторых деревнях крестьяне оставляли тем помещикам, которые не убежали и не выступали против советской власти, определенные участки земли для личной обработки. В отдельных случаях, когда помещики раньше не сдавали земли в аренду, а обрабатывали ее с помощью батраков, крестьяне либо передавали помещичью землю батракам, либо оставляли ее в особый фонд совета на предмет наделения землей семей солдат крестьянской армии и активных общественных работников.

Многие крестьяне-арендаторы, получившие землю, обменивались между собой через посредство советов участками из соображения более удобного расположения полей.

Требования уравнительного передела нигде не выдвигались. Никакой сколько-нибудь серьезной борьбы в крестьянстве в связи с разделом помещичьей земли не было.

Деревенские советы составляли списки крестьян, пользующихся землей, и представляли их в волостной совет. Земельная комиссия вика выдавала крестьянам на основании этих списков особые удостоверения на право пользования землей. Этот документ имел следующий вид:

Флаг с надписью: Волостной совет крестьянских депутатов.	Портреты К. Маркса и В. Ленина.	Флаг с серпом и молотом.

Удостоверение на пользование землей.

День выдачи ....

Кому выдано

Печать совета

На обратной стороне были напечатаны революционные лозунги.

В земельную комиссию вика ежедневно приходило много крестьян за получением этих удостоверений, которые ими бережно хранились до последнего времени.

17 января в Дунтаншн собрался первый волостной съезд советов. Из каждой деревни прибыло по два представителя, снабженных соответствующими мандатами. Всего делегатов было 52 человека, из

сних членов компартии около одной трети. Съезд заседал в помещении бывшего комитета гоминдана. Помимо общеполитического доклада на съезде были заслушаны доклады с мест, выдвигавшие те или иные спорные вопросы. Были также доведены до сведения всего съезда те решения по земельному вопросу, которые были приняты в отдельных деревнях. Съезд принял постановление о лесах и горах, согласно которому леса и горы являются общественной собственностью и находятся в ведении советов.

Было также принято решение о концентрации всего конфискованного продовольствия, наличных денег и оружия в волостном исполнительном комитете.

На этом съезде было решено начать наступление на г. Жэньхуа.

Наконец был избран волостной исполнительный комитет в составе 11 человек из числа 50 кандидатов, предложенных представителями деревни. Из 11 членов вика 9 человек были членами компартии. Большинство членов вика — арендаторы. Вошло также несколько человек самостоятельных крестьян, батраков и двое интеллигентов из мелких помещиков. При выборах были отведены кандидатуры некоторых крестьян, которые играли весьма активную роль в крестьянских союзах, созданных полулегально во время «либерального» курса ген. Фань Ши-шэна. Делегаты обвиняли этих бывших вождей в бюрократизме, — и эти кандидатуры были сняты. Было решено, что волостные съезды советов, или пленумы волостных советов, будут происходить два раза в месяц. С пением революционных песен разошлись делегаты по домам.

Председателем волостного совета и вика был избран уже упомянутый нами Цай Чжо-вэй.

Тов. Цаю было 30 лет, происходил он из мелких помещиков, окончил военную школу старого типа, служил офицером в армии Лу Юн-тина. С 1926 г. активно работал в крестьянском движении, являясь организатором и вождем крестьянских союзов в уезде Жэньхуа. Осенью 1927 г., не будучи коммунистом, поднял восстание и руководил крестьянской борьбой по директивам компартии, а после победы восстания вступил в ряды партии. Он лично расстрелял своего брата-помещика, известного реакционера в уезде Жэньхуа. В силу своих качеств организатора и вождя, в силу преданности интересам крестьянства т. Цай пользовался большим уважением со стороны крестьянских масс и большой ненавистью со стороны помещиков и джентри.

18 января состоялась конференция группы делегатов 5-й волости совместно с прибывшими делегатами 1, 2 и 3-й волостей, на которой был избран уездный ревком в составе 15 человек. В дальнейшем ходе событий ревком не играл заметной роли.

Из состава исполкома было выделено бюро из пяти человек, которое заседало ежедневно — разрешало все текущие вопросы. При исполкоме были созданы нижеперечисленные комиссии (отделы), во главе которых стояли члены вика.

1. Земельная комиссия состояла из 25—30 представителей деревень, уполномоченных деревенских советов по земельным делам. Земельная комиссия производила обследования бывших помещичьих земель, регистрацию землепользователей, она же подготовляла закупку удобрения и сельскохозяйственного инвентаря для снабжения крестьян. Все спорные земельные дела разрешались земкомиссией вика. Предсе-

дателем этой комиссии был избран крестьянин-арендатор, средних лет, член компартии, малограмотный, успешно работавший в крестьянских союзах с 1926 г., участник осеннего восстания.

2. Экономическая комиссия была одним из важнейших учреждений в аппарате советской власти. Экономкомиссия ведала учетом и хранением всего конфискованного имущества помещиков, джентри и ростовщиков. Экономкомиссия проводила сложную работу по концентрации всего конфискованного на местах продовольствия, денег и прочего имущества. Экономкомиссия выясняла потребности беднейшего крестьянства до нового урожая и организовала снабжение необеспеченных крестьян продовольствием. Экономкомиссия организовала в Дунтанши советскую лавку с отделениями в деревнях, которая успешно конкурировала с частными торговцами (так например керосин продавался на 1 коппер дешевле, чем у частника; в лавке работал без жалованья один из членов экономкомиссии — бывший приказчик). Экономкомиссия производила оптовую закупку керосина, табака, спичек и некоторых других товаров по заказу крестьян. Экономкомиссия содержала нескольких бродячих парикмахеров, которые брили и стригли крестьян бесплатно.

Наконец экономкомиссия сыграла крупную роль в организации общественного питания, о котором будет подробно сказано в дальнейшем изложении.

Во главе экономкомиссии стоял член вика — интеллигент из мелких помещиков, бросивший свою землю еще в 1926 г. и участвовавший в крестьянском движении с начала его развития в уезде Жэньхуа.

3. Комиссия по борьбе с контрреволюцией производила розыски и аресты оставшихся в деревне явных и тайных врагов крестьянской власти. Комиссия имела в каждой деревне секретных агентов. Кроме того широкие слои крестьянства помогали комиссии, доставляя ей сведения и задерживая контрреволюционеров и подозрительных лиц. За время существования советской власти было арестовано и передано в трибунал около 20 человек. Комиссия производила налеты и аресты джентри и тухао соседних волостей, требовала от помещиков, под угрозой смерти, присылки в вик 5-й волости земельных документов. Имелось 10 случаев присылки земельных документов помещиками соседних волостей.

Во главе комиссии находился весьма подходящий для этой работы товарищ — батрак, чрезвычайно смелый и решительный.

4. Военный совет. В состав военного совета входили все уполномоченные по военным делам деревенских советов. Председателем военного совета являлся председатель волостного совета. Военный совет был высшим руководящим военным органом и в подчинении у него находились штаб и военные части. В штабе работали семь коммунистов, окончивших школу Хуанпу (Вампу), большей частью хунаньцев по происхождению, не имевших в силу незнания местного наречия возможности занимать строевые должности.

5. Трибунал разрешал разные спорные крестьянские дела, а также судил контрреволюционеров. При разборе дел реакционеров суд оповещал деревни и приглашал крестьянские массы доставить обвинительные материалы. За время существования советской власти трибунал рассмотрел 15—20 дел. Большинство проходивших трибунал помещиков и джентри было присуждено к смертной казни. В первое

время казнь приводилась в исполнение через расстрел, потом нашли, что патроны дорого обходятся, и осужденным стали рубить головы.

Жен и детей, старше 16 лет, казненных или скрывшихся врагов крестьянства присуждали к принудительным работам в крестьянской армии. Женщин — на работу по уборке, варке пищи, шитью одежды и т. п. Мужчин — на рытье окопов, переноску грузов и т. д. Председателем суда был назначен один «самостоятельный» крестьянин, известный крестьянству своим строгим и справедливым характером.

6. Агитационно-пропагандистская комиссия. В ведении агитпропкомиссии находился отряд агитаторов в 40 человек. Агитаторами были по большей части молодые крестьяне, выделенные деревней на эту работу. В составе агитаторов имелся небольшой вооруженный отряд для агитационной работы за пределами 5-й волости.

Агитпропкомиссия организовала пять советских агитпунктов на наиболее людных дорогах, по которым крестьяне направлялись на базар. Эти агитпункты устраивались на перекрестках дорог, в чайных или под навесами, где обыкновенно отдыхали прохожие. Агитпункт украшался флагами, плакатами, и там же расклеивалась газета волисполкома «Гэмин синьвэнь» («Революционная газета»).

Газета «Гэминь синьвэнь» издавалась ежедневно литографским способом, тиражем в 1 тыс. экземпляров. Ежедневно газета разносилась по деревням особыми курьерами из отряда связи. В газете имелись следующие отделы: новости, крестьянское движение в провинции, местная хроника, мнения крестьян (письма в редакцию) и фельетон. Затруднения возникали с получением информаций о положении за пределами 5-й волости и уезда Жэньхуа, так как связь с внешним миром была весьма плохая.

Крестьяне охотно брали газету и обыкновенно читали ее вслух группами, так как в деревнях много неграмотных.

Всего вышло 14 номеров газеты.

Редактором газеты и председателем агитпропкомиссии был один очень талантливый гонконгский рабочий-механик Лян Цун-цзяо, великолепно справлявшийся с работой.

Помимо перечисленных важнейших комиссий при вике еще были отдел молодежи, женотдел, отдел батраков, отдел связи и комендатура.

Отдел молодежи организовал «Авангард» — беспартийную организацию крестьянской молодежи и «пионеров». Эти организации развивались довольно успешно. Во главе отдела стоял 16-летний крестьянин, сын арендатора, активный красноармеец, окончивший в Кантоне школу крестьянского движения.

Женотдел организовал женщин в помощь красной армии на работу по разведке и связи и также на агитпропагандистскую работу. Женотделом заведывала одна вдова арендатора, неграмотная, но чрезвычайно активная и смелая женщина, лично участвовавшая в военных действиях. В своей деревне Цзянчаншин она была вождем крестьянства и была избрана членом исполкома деревенского совета.

Отдел батраков не вел большой работы, так как большинство батраков ушло в красную армию.

Отдел связи обслуживал советы в деле разноски переписки и газет. Имелись специальные отряды связи и транспорта. На эту работу была выделена деревенским советом группа в 30 крестьян.

Комендатура ведала советскими домами по всем деревням (конфискованными у помещиков), которых было около 100. Многие из этих домов были заняты под помещения советов, а часть передана крестьянской бедноте. Дома советов, в которых помещались советские учреждения, были выкрашены в красный цвет. В подражание этому многие крестьяне также выкрасили свои дома в красный цвет или украшали стены красными полосами.

При вике в Дунтаншн имелся Дом крестьянина для приема гостей — ходоков из других волостей и уездов. В этом Доме крестьянина перебывало около 60 человек — делегатов всех волостей уезда Жэньхуа, а также из соседних уездов Цюйцзян, Лочан, Наньсюн. Делегаты посылались тамошними крестьянскими союзами для ознакомления с организацией советской власти. Заведующий домом регистрировал приезжающих и проводил с ними беседы пропагандистского характера.

Технический аппарат волисполкома. Во всех комиссиях и отделах вика было занято около 200 работников, включая отряды агитаторов и связи, а также членов комиссий. Технические работники были набраны главным образом из учащихся в средних школах — детей крестьян и мелких торговцев. Работа в учреждениях шла целый день в течение всей недели. Никакого жалованья сотрудники не получали, так как все пользовались бесплатным общественным питанием.

IV. Организация армии

После победы восстания в декабре в распоряжении крестьянства оказалось сравнительно большое количество огнестрельного оружия. Был произведен тщательный учет рассеянного по деревням оружия, в результате которого было установлено, что в общей сумме имелось 550 винтовок. В этом числе 150 винтовок было в сравнительно хорошем состоянии, и помимо них имелось 300 ружей-дробовиков, 100 пищалей (ружей старого китайского образца) и 15 чугунных пушек туземного изготовления.

В первых числах января был сформирован 1-й полк рабоче-крестьянской армии в составе 9 рот. Некоторое время спустя было сформировано 2 батальона. Таким образом общая численность крестьянской армии составляла 5 батальонов с количеством бойцов в 800 человек.

Армия комплектовалась из крестьян в возрасте от 15 до 40 лет, мобилизованных деревенским советом. Каждая деревня посылала в армию от 10 до 15 человек. Кандидатуры, выдвигаемые на военную службу, обсуждались на общих собраниях деревень. Большая часть солдат-крестьян была арендаторами и батраками, но были в числе солдат и дети богатых крестьян. Солдату красной армии полагалось по 20 центов серебром в день (на табак и прочие расходы) при готовом столе. Одежду носили крестьянскую с красной повязкой на рукаве.

Солдаты жили на казарменном положении и ежедневно занимались по 6 часов военной и политической учебой.

Вся волость была разделена на пять военных округов; в центре каждого стоял один батальон. Армия подчинялась военному совету. Командиром полка был избран один крестьянин-арендатор, член компартии, не военный, отличившийся во время крестьянского восстания своей храбростью и распорядительностью. Командиры 1-го и 2-го баталь-

онов были тоже крестьянами без всякой специальной военной подготовки. Комбат 3-го — крестьянин из бывших солдат, комбат 4-го — 18-летний сын мелкого торговца, комбат 5-го — батрак, бывший солдат. Все комбаты в прошлом отличались в боях. Командиры рот и взводов были крестьяне.

Во время боев военное руководство находилось в руках работников штаба.

При командире полка имелся комиссар совета, который одновременно был начальником агитотдела полка.

Помимо пяти батальонов в деревнях имелись еще местные деревенские отряды самообороны. В отряды самообороны входило все взрослое население деревень — мужчины и женщины. Эти деревенские отряды были организованы в специальные дружины по роду оружия: «паодуй», или дружины с огнестрельным оружием, дружины саперные, дружины с ножами, с пиками и т. д. Деревенские отряды несли главным образом караульные функции и помогали комиссии по борьбе с контрреволюцией вылавливать реакционеров.

В случае нужды военный совет мог мобилизовать отряд самообороны на военные действия.

При военном совете были созданы двухнедельные курсы командного состава для подготовки командиров рот, а также военная школа крестьянской молодежи.

V. Общественное питание

Необходимость кормить армию и надвигающийся для бедной части крестьянства недостаток продовольствия ввиду истощения запасов поставили перед советом вопрос о рациональном расходовании конфискованного продовольствия. Было решено организовать бесплатное общественное питание. Все конфискованное у помещиков продовольствие — рис, живность и пр. — было взято экономкомиссией на учет. Был издан приказ, согласно которому все крестьяне, захватившие во время восстания при разгромах помещичьих домов какие-либо запасы риса, были обязаны 70% захваченного передать советам (50% доставлялось в волсовет, а 20% оставалось в распоряжении деревенского совета). За утайку риса крестьянам угрожала конфискация всего запаса.

Надо отметить, что крестьяне добросовестно выполнили этот приказ, и большие количества риса (свыше 5 тыс. пикулей) были свезены в склады вика и в штабы батальонов, которые ведали общественным питанием своих округов.

В распоряжение вика и штабов батальонов поступило около 1 тыс. голов рогатого скота, 500 свиней и свыше 1 тыс. кур и уток. Что касается наличных денег, то, согласно приказу, все конфискованные суммы свыше 10 долл. подлежали сдаче в экономкомиссию. Было много случаев, когда крестьяне передавали в комиссию значительные суммы денег. Таким образом было собрано около 900 долл. Часть конфискованного домашнего имущества — столы, скамейки, одежда, посуда — тоже была собрана экономкомиссией и была продана с аукциона; при этом было выручено около 500 долл. Почти все наличные деньги экономкомиссия употребила на организацию общественных столовых.

В каждой деревне, обыкновенно в помещениях храмов или в более

просторных помещичьих домах, устраивались общественные столовые, находившиеся в ведении штабов соответствующих батальонов. Непосредственно заведывал столовой уполномоченный по продовольствию данной деревни. Деревенский совет назначил повара из числа крестьян. Кормили три раза в день. Всех столующихся регистрировали при входе особые контролеры. Право пользоваться столовой имели все нуждающиеся крестьяне со своими семьями. Рисом и мясом столовые (их было 25) снабжались штабами из запасов конфискованного риса и скота. За то время, пока столовые существовали, они обслуживали население очень хорошими обедами, так как конфискованного мяса и живности было вдоволь. Овощи доставлялись с крестьянских огородов по очереди. Котлы, посуда и столы были взяты главным образом из помещичьих домов, но в случае нехватки сами крестьяне предоставляли свою посуду и столы.

Организация общественных столовых была значительно облегчена тем обстоятельством, что в деревнях уезда Жэньхуа (как и в других северных уездах Гуандуна) дома расположены как бы в одном общем дворе. Деревня обнесена высокой стеной, к внутренней стороне которой примыкают задние стены крестьянских домов, открытых в сторону внутренней улицы или двора. Середину деревни занимают обыкновенно храмы предков и кумирни, и там же выстраивают свои дома помещики, джентри и более зажиточные крестьяне.

VI. Новое в быту

Разумеется, короткий срок существования советской власти не мог внести каких-либо существенных изменений в деревенском быту. Однако подъем революционной волны был настолько могуч, что под ее ударами стали рушиться многие вековые традиции консервативной крестьянской среды.

С победой восстания крестьянская молодежь стихийно принялась за разрушение храмов. В храмах предков сжигались священные таблички предков, а в буддийских храмах разбивали и сжигали идолов. Здания храмов конфисковывались и передавались советам. Можно определенно сказать, что во всей волости не осталось в целости ни одного храма. Была лишь сохранена кумирня в честь одного очень почитаемого крестьянами начальника уезда, погибшего сто лет назад в борьбе с племенем мяо, часто грабившим крестьянское население уезда.

Советская власть особым постановлением вернула свободу девушкам-рабыням — «мэй чжай», купленным помещиками, джентри, торговцами и иногда состоятельными крестьянами по старому китайскому обычаю. Чтобы дать освобожденным девушкам возможность существования, их организованно выдали замуж за крестьянских сыновей, не имевших достаточно средств для приобретения жены. На определенный день в Дунтанши был объявлен смотр женихов. Прибыло из деревень всей волости около 300 молодых людей. На площади перед группой невест женихи состязались в произнесении агитационных речей, в стрельбе в цель, в боксе. Невесты должны были указывать понравившихся им парней, после чего специально уполномоченный крестьянин-старик, взяв за руки молодую пару, отводил ее в секретариат вика, где особой записью оформлялся брак. После этого молодые делали три поклона

перед портретами Маркса и Ленина, висевшими в секретариате вика, — и брак считался состоявшимся.

Были отдельные случаи, когда молодежь стала обходиться без традиционных сватов, помолвок, подарков — выкупа и т. п. и заключала браки в совете по вышеописанному церемониалу.

VII. Компартия и комсомол

К моменту победы восстания, в начале января, в партийной организации уезда Жэньхуа насчитывалось всего семь членов партии. Когда под руководством компартии крестьянство стало строить советы и проводить аграрную революцию, было решено завербовать в партию в течение одной недели 300 новых членов. Кампания увенчалась успехом: за одну неделю около 250 человек, главным образом арендаторов, вступило в партию. В середине января партийная организация уже имела 400 членов, в том числе 10 женщин. Было создано пять деревенских ячеек, секретарями которых были назначены пятеро кантонских рабочих. Уком партии перебрался из г. Жэньхуа в Дунташи, где перешел на легальное положение. Ячейки в деревнях пытались в первое время конспирироваться, но затем отказались от этого, ибо крестьянская масса стала упрекать коммунистов в обособленности, спрашивали: «Зачем устраиваете тайные собрания?» и т. п. После этого коммунисты стали устраивать открытые собрания, которые посещались почти всеми крестьянами данной деревни.

Никакой партийно-воспитательной работы с новыми членами партии провести не удалось за отсутствием сил: те несколько активных и грамотных коммунистов, которые имелись в организации, были по горло погружены в советскую работу.

В советах (исполкомах) и в армии были оформлены комфракции, которые собирались укомом для предварительного решения важнейших вопросов работы. Комсомол насчитывал в своих рядах около 200 человек. Главная работа комсомола лежала в организации «авангарда» крестьянской молодежи и пионеров.

Из вышеописанного можно было уже видеть, какой популярностью пользовалась партия в крестьянских массах. Компартия действительно открыто выступила как руководитель восстания, как организатор новой советской власти, как вождь аграрной революции. Достаточно сказать, что у крестьян сложилось такое определение компартии: «Компартия — это рис, одежда, жилье».

Надо однако отметить, что часть коммунистов — военных работников не оказалась на высоте и что большая доля ответственности за поражение советской власти в Женьхуа отчасти ложится на них.

VIII. Борьба с очагами контрреволюции

Одновременно со строительством власти советов крестьянские дружины самообороны продолжали активно бороться с отдельными нападениями помещиков и миньтуаней. В пределах 5-й волости еще остались крупные силы врагов, укрепившихся в горах Шишань. Там в горной деревне Сяфу собрались помещики во главе миньтуаней с 600 винтовками. Сяфу стал центром, руководившим всевозможными нападениями и выступле-

ниями против советской власти. Помимо Сяфу сохранились еще отдельные небольшие, хорошо укрепленные деревни, где помещикам удалось привлечь на свою сторону крестьян и организовать сопротивление новой советской власти.

В укрепленной деревне Шитан засел один крупный помещик по фамилии Ли, сумевший объединить вокруг себя часть своих арендаторов всякими подачками и посулами. Председатель крестьянского союза этой деревни, член компартии, крестьянин-арендатор, тоже подпал под влияние помещика и занимал нейтральную позицию в борьбе Ли с советской властью. Около $^2/_5$ крестьян шли за вождем крестьянского союза, остальные активные, революционные крестьяне, не имея руководства, не знали, как быть. Когда партийная организация вызывала председателя крестьянского союза для объяснения, он не являлся, ссылаясь на болезнь. Это поведение естественно возмутило товарищей, которые на партийном собрании потребовали расстрела предателя. Помещик Ли объявил, что все члены крестьянских союзов могут получить бесплатно по 3 пикуля риса. Он рассылал из своей крепости прокламации к крестьянству, в которых говорилось, что «после поражения кантонского восстания коммунисты прибежали сюда, в Жэньхуа, и мутят народ. Коммунисты подстрекают честное крестьянство против помещиков, которые хотят жить с крестьянством в добром согласии, которые готовы на всякие уступки, если крестьяне начнут мирные переговоры».

Под влиянием Ли находилось около 10 мелких деревень, где крестьянство еще не изгнало своих помещиков и не захватило их землю.

Вик счел необходимым быстро ликвидировать этот очаг контрреволюции. Было выпущено воззвание к крестьянству близлежащих к Шитан деревень с призывом восстать и собраться в определенный день у деревни Шитан с оружием — винтовками, ружьями, пиками, мотыгами (чтобы уничтожить межи) и со спичками (чтобы поджигать помещичьи дома). К крестьянам дер. Шитан было послано обращение с предложением восстать против помещика Ли и его прислужников и перейти на сторону революционного крестьянства. В назначенный день у Шитан собралось около 2 тыс. крестьян из соседних деревень. Подошла и небольшая воинская часть, присланная виком. Вопреки ожиданиям дело обошлось без боя, так как революционная группа крестьян в Шитан, получив обращение вика, быстро организовалась, выступила против Ли и открыла изнутри ворота деревни. Часть помещиков и джентри скрылась. Немедленно началась расправа с оставшимися контрреволюционерами и был организован совет.

Одновременно с ликвидацией шитанского очага и некоторых других, более мелких, шла борьба за расширение советской территории в пределах 5-й волости. Были составлены особые прокламации к крестьянству всего уезда Жэньхуа, в которых подробно описывалась борьба и победа крестьян 5-й волости. Давалась политическая программа советов: свержение власти помещиков и джентри, конфискация помещичьей земли и т. п. Прокламации эти содержали призыв ко всеобщему восстанию, обещание поддержки всякой революционной вспышки и предложение солдатам реакционной армии перейти на сторону крестьянства, за что солдаты получат землю. Прокламации совета распространялись всякими способами: часто отдельные революционные крестьяне брали на себя дело распространения и справлялись с ним чрезвычайно успешно. Исполь-

зовали также молодежь и пионеров. Иногда заставляли жен и детей помещиков и джентри, остальные члены семьи которых оставались заложниками, разбрасывать прокламации в деревнях и на дорогах за пределами 5-й волости.

Вместе с тем многие отряды самообороны на свой страх и риск совершали походы в деревни соседних волостей и там помогали местным крестьянам в борьбе с реакцией. Таким путем к советской территории было присоединено несколько деревень.

Однако большего размаха этот процесс расширения советской территории не получил, ввиду того что сила противника (миньтуани, подкупленные отряды бандитов) были достаточно велики, чтобы не допустить восстания, а также вследствие того, что в соседних волостях не было коммунистов, советы же приняли решение не бросать крупных сил в соседние волости до тех пор, пока не будет ликвидировано самое опасное гнездо контрреволюции на северо-западе 5-й волости — Сяфу — и пока не будет захвачен уездный центр.

С развитием и укреплением советской власти в 5-й волости противник настойчиво организовывал свои силы. Бежавшие в Сяфу помещики и джентри с первых дней начали энергичную деятельность по подготовке контрнаступления. В Сяфу и Аньтоу было сосредоточено около 600 миньтуаней. Кроме того была установлена связь с бандитскими лидерами 1, 2 и 4-й волостей, которые могли соответственно выставить 100, 120 и 200 винтовок — всего 420 бойцов. Первое время бандиты сильно колебались — итти ли с Сяфу или с крестьянами против помещиков. Потом Сяфу удалось перетянуть бандитских лидеров на свою сторону, пообещав главарю туфеев из 4-й волости — некоему Чжоу — выдать 10 тыс. долл. и патроны, а после подавления советов назначить его начальником уезда. К тому же был пущен слух, что у советов очень много захваченных денег, которые станут добычей карательной экспедиции. В Дунтаншп были получены сведения, что союз бандитов трех волостей и Сяфу заключен и что в скором времени можно ожидать наступления противника. Уком и вик решили действовать без промедления. Было решено в ближайшие дни произвести атаку на г. Жэньхуа и после захвата города двинуться на Сяфу.

На 18 января была объявлена мобилизация вооруженных сил 5-й волости. Каждая деревня должна была выставить по 20 вооруженных бойцов. Было опубликовано воззвание от имени ревкома уезда Жэньхуа и укома партии, объясняющее значение похода на Жэньхуа. Мобилизация прошла блестяще. В назначенный день в Дунтанши собралось 500 человек, посланных деревнями. Кроме того в этот же день в Дунтанши было стянуто 500 человек 1-го полка рабоче-крестьянской армии, что в общем итоге давало внушительную силу в тысячу бойцов, располагавших 300 хороших винтовок. В этот же день были подготовлены воззвания к жителям г. Жэньхуа, правила о выборах городского совета, закон о труде, закон о земле и большое количество плакатов и лозунгов. Все было готово для похода, который должен был начаться на следующий день на рассвете.

Однако произошло событие, которое сорвало этот план. В 6 часов вечера, накануне похода, штаб получил секретную информацию из г. Шаогуань о том, что будто бы Фань Ши-шэн внезапно разоружил особый батальон (в котором было много коммунистов), что 37-я дивизия

его войск направляется на Лочан против Чжу Дэ, а 36-я дивизия выступает против Жэньхуа.

Немедленно после получения этого сообщения было созвано экстренное заседание укома для обсуждения создавшегося положения. Уком признал, что это известие вполне правдоподобно, что ввиду усиления Ли Цзи-шэня после поражения кантонского восстания весьма вероятен переход Фань Ши-шэна на его сторону, а отсюда вытекает поворот в политике Фань Ши-шэна.

Уком постановил первоначальный план не отменять, быстро наступать на город и попытаться захватить власть во всем уезде. Уком видел в этом единственный правильный выход из положения. Кроме того было решено послать людей в особый комитет северного района Гуандуна (в Шаогуань) с просьбой немедленно начать в тылу Фань Ши-шэна беспорядки и всячески мешать его продвижению на север.

После заседания укома был созван исполком совета, принявший все предложения укома. Вик объявил волость на осадном положении и послал разведчиков в Лочан и Шаогуань.

После заседания члены исполкома отправились в штаб для участия в специальном совещании о плане завтрашнего наступления. Велико же было удивление товарищей, когда по приходе в штаб они никого из военных там не застали. Не оказалось также в Дунтаньши деревенских дружин, утром собравшихся в количестве 500 человек. По расспросам удалось выяснить, что военные работники штаба, получив шаогуаньскую информацию о наступлении Фань Ши-шэна, устроили сепаратное совещание в штабе, на котором решили скрыться из Дунтаньши, предварительно отдав приказ о возвращении по домам деревенских дружин. Убежавшие работники увели с собой еще один батальон войск. Уком распорядился разыскать убежавших. Только поздней ночью их нашли в деревне Гуйдэ, куда они ушли во главе батальона.

Сначала беглецы пытались доказать правильность своего поступка. Они ссылались на то, что среди бойцов за последние дни усилились антисоветские настроения, что часть их кем-то настраивалась против штабных работников, причем контрреволюционная агитация велась против них как чужаков-хунаньцев (почти все военные работники в штабе были действительно хунаньцами). Ввиду создавшейся ситуации, еще более усложнившейся наступлением Фань Ши-шэна, они, военные работники, считали нужным эвакуировать Дунтаньши и отступить на юг.

Узнав о решениях укома, товарищи все же признали свою ошибку и выразили готовность исправить свою вину в предстоящих военных операциях.

Те настроения в армии, о которых уком узнал только теперь из слов военных товарищей, действительно имели место. Как потом выяснилось, в аппарате вика и в составе армии находилась небольшая группа из бывших вождей крестьянских союзов — более зажиточных крестьян, связанных с помещиками и джентри, которые по мере ухудшения внешнего положения новой власти начали проявлять активность в борьбе с советами. Так, узнав о предстоящей экспедиции Фань Ши-шэна, эта контрреволюционная группа оповестила об этом все деревни от имени старого волостного крестьянского союза. В разосланных письмах она заявляла: «Приближается враг. То обстоятельство, что мы, крестьяне, терпим у себя коммунистов, чревато большой опасностью для нас.

Давайте обойдемся без коммунистов! Будем бороться с тухао и джентри сами, своими силами! Поддержим хороших помещиков! Долой богатых и злых помещиков, установим союз с хорошими джентри! Нам не нужно голубого гоминдановского флага, но нам не нужен и красный флаг коммунистов: установим свой крестьянский флаг — сине-красный! Выгоним из Жэньхуа всех чужаков» и т. д. Вождем этой группы контрреволюционеров был некий Чжоу, кулак, владевший 10 му земли, но занимавшийся мелкой торговлей и ростовщичеством. Чжоу был до восстания членом исполкома волостного крестьянского союза. Агитация группы бывших вождей крестьянских союзов имела некоторый эффект. Часть крестьянства насторожилась. Часть заколебалась. Эти настроения сейчас же передались в армию, где вследствие отмены наступления на Жэньхуа и бегства штабников-хунаньцев доверие к военному руководству сильно пошатнулось.

Видя такую ситуацию, уком решил созвать чрезвычайный пленум волостного совета, с тем чтобы рассеять создавшиеся опасные настроения и разоблачить истинное лицо новой контрреволюционной группы. До созыва пленума уком и вик не решались принимать каких-либо мер против обнаглевшей кучки кулаков.

19-го числа состоялся пленум. У многих делегатов было весьма подавленное настроение. Им было неясно, в какой мере правы обвинения против коммунистов. Тов. Ли от имени компартии сделал подробный доклад о положении и изложил план действий, принятый укомом. В своем докладе он осудил ошибку штабных работников, но указал между прочим, что на этом совещании, где было принято решение об отступлении, участвовал также Чжоу.

Пленум совета одобрил решения укома и постановил всеми силами поддерживать наступление на Жэньхуа.

Кроме того делегаты предложили просить хунаньских товарищей вернуться на работу.

Вечером того же дня состоялось собрание красноармейцев, на котором выступил т. Ли. Собрание присоединилось к решениям укома компартии и пленума совета. На следующий день был созван массовый митинг крестьян всей волости; пришло около 10 тыс. человек, и т. Ли повторил свой доклад с тем же результатом. Было видно, что настроение массы резко изменилось к лучшему. Крестьяне горели энтузиазмом борьбы и рвались в бой. Во время собрания пришло известие, что отряды противника появились в 30 ли от Дунтанши. Передавая собравшимся это известие, т. Ли обратил внимание крестьян на то, что с тех пор как Чжоу и другие внутренние контрреволюционеры стали проявлять активность, враги крестьянства осмелели. Массы тут же решили отправиться навстречу отрядам врага. Произошел бой, в котором особенно отличились штабники-хунаньцы, дравшиеся на передовой линии. Отряд противника (это оказалось вылазкой миньтуаней) был разбит и отступил, потеряв 10 человек убитыми и 4 винтовки. После этого боя доверие к хунаньским товарищам было восстановлено. Однако среди солдат еще не были изжиты нездоровые настроения. Тогда уком направил в роты некоторое количество рабочих для усиления политической работы. Уже через неделю результаты этого мероприятия сказались: все колебания и остатки недоверия к чужакам были полностью ликвидированы.

На 22-е число решили назначить атаку на г. Жэньхуа. Но на этот раз положение значительно отличалось от ситуации, в какой должна была происходить первая атака. Сейчас Сяфу удалось объединить под своим руководством бандитов трех волостей. Помещики тоже готовились захватить город, с тем чтобы, назначив лидера бандитов начальником уезда, объявить коммунистов вне закона и предложить крестьянам созвать «мирную конференцию помещиков, джентри и крестьян». При этом Сяфу широко объявил, что если 5-я волость не пойдет на мирную конференцию, то она будет раздавлена силой.

Именно ввиду приготовлений врагов, концентрировавших свои отряды в 30 ли от города, уком и вик считали необходимым безотлагательно повести наступление на город и захватить его раньше, чем это сделают помещики.

Вечером 22-го числа двинулась в поход крестьянская армия. Утром 23 января город был взят. Власти, полиция, богачи и видные джентри успели убежать, узнав о приближении крестьян. Захватив город, крестьяне сожгли здание уездного управления, торговую палату, управление полиции, почту, телеграф и даже школу. Дома известных помещиков тоже были сожжены. Пострадало немало домов городских обывателей, что видно из того, что вик сделал объявление, в котором предлагал всем несостоятельным гражданам, пострадавшим от пожаров, подать заявление о понесенных убытках в вик на предмет компенсации. Были разграблены некоторые лавки и убито 4—5 человек.

На следующий день утром по получении сведений о приближении неприятельских войск крестьянская армия отступила в Дунтаньши.

Неприятель видимо решил следовать за крестьянами по пятам. Разведка сообщала, что неприятельские силы направляются на Дунтаньши по пяти направлениям с явным намерением окружить этот центр 5-й волости. Пришлось отступить к югу от Дунтаньши. Вик и уком были еще раньше эвакуированы в хорошо укрепленное село Аньган. В Дунтаньши лишь оставался военный совет. Теперь Дунтаньши был очищен целиком, даже население со своим скарбом двинулось вместе с армией. Противник занял Дунтаньши. Вечером того же дня крестьяне перешли в наступление и энергичным ударом выбили противника из Дунтаньши и отогнали его на 50 ли к северу (в г. Жэньхуа). При этой операции было захвачено 10 винтовок.

24-го опять получились сведения о наступлении реакционеров. На этот раз крестьяне устроили ловушку: далеко отошли от Дунтаньши по разным направлениям, окружая Дунтаньши кольцом. План удался. Противник зашел далеко в «мешок» и подвергся внезапному нападению со всех сторон. По неприятелю был открыт сильный артиллерийский огонь из батареи туземных пушек («тупао»). Эти примитивные пушки действовали очень хорошо. Их заряжали камнями, чугуном (на снаряды были реквизированы чугунные кухонные котлы, которые разрубались на мелкие части). Порох изготовлялся на месте одним крестьянином — специалистом-пиротехником. В результате боя было убито 40—50 человек из реакционной армии и захвачено 20—30 винтовок. Крестьяне не понесли никаких жертв. Реакционная армия (это были наемные бандиты отряда Чжоу) отступила в г. Жэньхуа, где, как потом стало известно, произошел раскол в лагере врагов. Как передавала разведка, Чжоу, расстроенный после поражения, на совещании лидеров помещиков

и джентри заявил: «Я не хочу быть начальником уезда, я отказываюсь от этого дела, я потерял патронов почти на 100 долл., потерял 50—60 человек лучших бойцов, а крестьянскую армию побить не удалось. Мои ребята волнуются и говорят, что крестьян трогать незачем — пусть делят землю. Я сделал ошибку: хотел разбогатеть, не учитывая сил крестьянства. Теперь я должен возвращаться домой с трупами товарищей вместо денег». В конце своей речи он потребовал 10 тыс. долл., иначе он ни в каких операциях участвовать не будет. Джентри уговаривали его подождать с требованием денег до взятия Аньгана. Но рядовые бандиты не согласились с предложениями джентри и настояли на прекращении похода. На многих туфеев подействовала та агитация, которая велась в последнее время советами среди бандитов. Многие из них, читая воззвания совета и укома, говорили, что «компартия правильно поступает».

IX. Наступление ген. Фань Ши-шэна

Положение советской власти улучшилось. Контрреволюционный центр в Сяфу очевидно не мог своими силами справиться с революционным крестьянством 5-й волости. Сяфу стоял перед угрозой широкого наступления крестьян. Но тут на выручку помещикам подоспели войска Фань Ши-шэна, серьезно решившего покончить с советской властью в Жэньхуа.

25-го числа в Сетан, на границе 5-й волости, прибыл один батальон (200 человек) его войск, который обманным путем добился беспрепятственного прохода в центр волости. Эти войска, подойдя к заставам крестьянской армии, вежливо попросили разрешения пройти через территорию Жэньхуа. Офицеры объяснили, что они — отступающие части Сюй Кэ-сяна, направляющиеся на запад. Совет дал следующую инструкцию: «Если войск много, пропустить и ждать дальнейшего приказа. Если их мало, то разоружить». Так как войск было много, то крестьяне их пропустили. Одновременно подобный маневр был произведен войсками Фань Ши-шэна в других направлениях уезда Жэньхуа. Прорвавшись, а местами незаметно пробравшись внутрь волости, войска быстро окружали важнейшие деревни, и таким образом все силы крестьянства оказались расщепленными и оторванными друг от друга.

X. Осада Аньгана

Самый большой крестьянский отряд находился в районе села Аньган. Там же находились советские учреждения, все руководящие товарищи, и вокруг Аньгана разгорелся жестокий бой, длившийся от 11 часов утра до 6 часов вечера. Число убитых из крестьянской армии достигло 200 человек. Уцелевшая часть отступила за стены Аньгана. Командование неприятельских войск прислало в Аньган письмо, в котором предлагало крестьянам сдаться. «По приказу ген. Фань Ши-шэна, — говорилось в письме, — должны быть уничтожены одни только коммунисты. Выдайте вождей компартии — и ген. Фань простит всех остальных...»

Один молодой крестьянин, прочитав это письмо, с тем же посланцем отправил в штаб противника ответ следующего содержания: «Получили

письмо начальника 36-й дивизии. Посылаем при сем расписку в получении всего оружия и патронов, имеющихся у солдат ваших войск, которые мы у вас отобьем в самом непродолжительном времени». Настроение у крестьян, несмотря на приближающуюся опасность поражения, было превосходное. Военные — хунаньцы — убежали. Однако этот факт не поколебал веру крестьянства в компартию, так как т. Ли и ряд других товарищей из партии и комсомола остались до последнего момента с крестьянами.

С 25 января началась осада Аньгана. В селе имелись запасы продовольствия на три месяца. Имелись мастера-оружейники и пиротехники. Стены Аньгана оказались чрезвычайно прочными и удобными для обороны.

Из Аньгана началась агитация солдат войск противника. Было отправлено в лагерь врагов «Письмо к солдатам», в котором разъяснялись цели и стремления советской власти. Когда кольцо неприятельских войск стянулось теснее вокруг села, со стен стреляли из луков прокламациями. По вечерам агитаторы-крестьяне делали вылазки и весьма удачно проводили беседы с солдатами. Однако командование войсками противника не дремало. Учитывая опасность разложения солдат при длительной осаде, командир неприятельской части принимал меры к скорейшему захвату села. Неоднократно производился штурм Аньгана, но всякий раз осажденные отбивали эти попытки. В селе на пригорке имелась высокая башня, которую использовали как наблюдательный пункт. При подходе частей противника к стенам защитники Аньгана (их было около тысячи человек, в том числе много женщин) обстреливали неприятеля из винтовок и туземных пушек, бросали в них камнями и обливали кипятком.

Видя неудачу, противник стал по ночам вести подкоп под стену села с намерением взорвать ее порохом. Один старик крестьянин предложил следующую меру обороны: выкопать внутри стены в перпендикулярном направлении к подкопу противника ров близко к стене; тогда при взрыве вся сила взрыва пойдет впустую, и стена не будет повреждена. Руководители обороны послушались совета крестьянина, и действительно все труды противника пропали зря — сила взрыва прорвала земляную стенку рва, а каменная стена осталась целой.

После неудачного подкопа неприятель начал жестокий обстрел села из бомбометов. В течение нескольких дней было брошено 63 бомбы, произведшие большие разрушения. Получив подкрепление, противник штурмовал село со всех сторон, и 12 февраля после длительного и отчаянного боя Аньган пал. Большая часть вооруженных крестьян пробилась через кольцо врага (это удалось отчасти благодаря дружественно-нейтральному отношению некоторых групп солдат) и рассеялась по деревням.

Руководителям восстания удалось скрыться. Часть крестьянских отрядов прошла в соседние уезды и в армию Чжу Дэ.

После падения Аньгана в 5-й волости снова воцарилась реакция. Карательная экспедиция Фань Ши-шэна учинила кровавую расправу с крестьянами.

Однако крестьянам удалось сберечь часть своих вооруженных сил, и разрозненные партизанские действия повстанцев продолжаются до последнего времени.

XI. Заключение

Если считать начало советской власти в 5-й волости с первого дня выборов деревенских советов, то вся история советов уезда Жэньхуа охватывает период в 40 дней.

Разумеется такой срок был слишком недолговременным, а территория слишком незначительной, чтобы дать устоять новой крестьянской власти против натиска объединенной контрреволюции. Но и срок и территория оказались достаточными, чтобы выявить удивительную способность нашего крестьянства к организации, его беззаветное доверие к компартии, его героизм в борьбе.

40 дней строительства советской, подлинно народной власти в глухом уголке Гуандуна, в тягчайших условиях беспрерывной борьбы с наступающей реакцией, являются лучшим свидетельством своевременности и правильности лозунга советской власти. Опыт Жэньхуа показывает, что идея советской власти близка и понятна крестьянским массам, что под знаменем советов китайское революционное крестьянство освободится от векового гнета.

4) СОВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ В УЕЗДЕ ЛИЛИН (ПРОВИНЦИЯ ХУНАНЬ)[1]

Положение крестьянства

Около 40% всех крестьян — арендаторы, около 30% — самостоятельные крестьяне, около 20% — полуарендаторы, 5% — батраки и 5% — безработные безземельные крестьяне (процент определялся грубо, с расчетом, что на 100 дворов приходится столько-то арендаторов, и т. д.).

Большинство помещиков проживает в деревне. Большая часть джентри и тухао — помещики. Много помещиков ростовщиков и торговцев. Получающий арендную плату свыше 400 пикулей зерна считается крупным помещиком. Таких немного. Во всем уезде помещиков, получающих арендной платы свыше тысячи пикулей, всего 3—4 дома, и свыше 500 пикулей—6—7 домов. Арендная плата очень тяжелая, — номинально 50% урожая, но фактически выше. Большая часть крестьян находится в кабальной зависимости от помещиков-ростовщиков.

Богатым крестьянином в Лилине считается крестьянин, у которого имеется излишек земли и который нанимает батраков для обработки ее; середняком считается крестьянин, обходящийся своим собственным трудом на своей собственной земле; бедняком — тот, кто работает батраком у других или арендует землю.

Богатых крестьян около 10%, середняков около 25%, бедноты —60%.

За последний год положение крестьянства ухудшилось. Повысился ростовщический процент, поднята арендная плата. Особенно усилился гнет помещиков и джентри после сбора урожая 1927 г.

---

[1] Письмо из Хунани опубликовано в «Материалах по китайскому вопросу» № 15, 1928 г. Автор письма—т. Лин, крестьянин-бедняк дер. Синьтяньлун, 2-й вол. Южного района уезда Лилин. Тов. Лин в течение 9 лет работал углекопом в Пинсянских копях. Осенью 1927 г. принял участие в вооруженном восстании рабочих Пинсяна. После поражения был арестован, но бежал из тюрьмы. Вернулся к себе в деревню, где принимал активное участие в крестьянском восстании.—*Ред.*

Крестьянская борьба

Как известно, уезд Лилин в период подъема хунаньского крестьянского движения, в начале 1927 г., был одним из передовых уездов. Число членов крестьянских союзов достигло к марту — апрелю 11 600 человек. Как и в других уездах Хунани, крестьянские союзы весной 1927 г. фактически овладели всей властью в деревне: изгоняли помещиков, штрафовали их, устраивали «шествия помещиков в дурацком колпаке» и т. п.

После переворота 21 мая 1927 г. (переворот Сюй Кэ-сяна) в уезд Лилин были направлены войска, которые восстановили власть помещиков и джентри. Начались так называемая «чистка деревень» и жестокая расправа с активными работниками крестьянских союзов. Надо отметить, что в период до урожая карательные экспедиции главным образом преследовали коммунистов, не трогая более широкие слои крестьянства и рядовых членов крестьянских союзов. Однако тотчас же после уборки урожая началось наступление на крестьянство в целом. Со стороны помещиков предъявлялись требования уплаты старых долгов (весенних продовольственных), уплаты недоимок по арендной плате, компенсации за всевозможные действительные и вымышленные убытки, причиненные в свое время крестьянскими союзами, возвращения штрафных сумм и т. д. Особенно тяжелым было требование компенсации за разрушения в храмах, произведенные до переворота в Чанша 21 мая 1927 г. революционной крестьянской молодежью, сжигавшей в дни подъема крестьянского движения повсеместно буддийские часовни и идолов. Джентри обложили всех крестьян особым штрафным взносом на восстановление храмов. Многие зажиточные крестьяне в течение сентября — октября внесли требуемые суммы частью или полностью. Большинство же крестьян денег не внесло. Джентри заставили всех крестьян дать подписку о внесении требуемых сумм не позднее декабря. Жестокий террор по отношению к активным деятелям движения, восстановление режима произвола и неограниченная эксплоатация со стороны джентри, тухао и помещиков, новые чрезмерные непосильные для крестьян платежи и требования вызвали мощную волну возмущения лилинского крестьянства.

В конце октября и в начале ноября — во время драки Тан Шэн-чжи с Нанкином — в уезде осталось незначительное количество реакционных войск — две роты в Лилине и несколько сот миньтуаней в деревнях. Тогда лилинская партийная организация сочла необходимым начать восстание.

В течение двух недель боевые дружины, состоявшие главным образом из членов компартии, систематически по ночам поджигали дома наиболее известных и ненавистных крестьянству помещиков и джентри и убивали их. Первой выступила 4-я волость Южного района, где по всей волости действовала вначале дружина из 90 человек — членов компартии, преимущественно бывших аньюаньских рабочих[1]. Почти одновременно начались «ночные убийства» (хэйаньша — «убийства черной ночью») во 2-й волости, где также оперировал небольшой отряд коммунистов. Во время этих операций отряды расклеивали и разбрасы-

---

[1] Аньюань — угольные копи Пинсянского района провинции Цзянси.— *Ред.*

вали плакаты и прокламации, призывавшие крестьянство к восстанию. Обыкновенно наутро после разгромов помещичьих домов деревни пестрели плакатами с лозунгами: «Земля крестьянам!», «Не плати арендную плату!», «Не возвращай долгов!», «Бей помещиков, тухао и джентри!», «Смерть ростовщикам и всем тем, кто требует возврата взятого весной в долг риса!», «Смерть джентри и тухао, требующим компенсации за разрушение храмов!»

При налетах на помещичьи дома боевые дружины захватывали имущество — запасы риса, одежду, утварь и т. д. — и тут же раздавали беднейшим крестьянам деревни.

Операции боевых дружин не вызывали никакого сопротивления со стороны господствующих классов деревни. Пожары и убийства джентри и тухао оставались без последствий, так как город не рисковал посылать имевшуюся в его распоряжении незначительную воинскую часть. Таким образом коммунистические отряды могли свободно развернуть свою деятельность. Видя слабость противника, масса революционного крестьянства очень быстро пришла в движение. Уже в середине ноября значительные количества вооруженных чем попало крестьян, по преимуществу бедноты — батраков, арендаторов, примкнули к коммунистическим дружинам. К концу ноября во 2 и 4-й волостях фактическая власть в деревне была снова в руках крестьян. Вскоре Тан Шэн-чжи, отступивший под напором Бай Чун-си в Хунань, отправил одну дивизию (Сюй Чэна) в Лилин для подавления крестьянского движения. Однако к этому времени уже восстали Западный и Северный районы уезда, и объединенные крестьянские дружины насчитывали около тысячи бойцов. Правда, крестьянское вооружение состояло лишь в небольшой части из современных винтовок. Большинство было вооружено дробовиками, пиками, а также примитивными деревянными пушками («сунпао» — выжигаются из ствола сосны, заряжаются порохом, снарядом служат камни, куски железа).

Несмотря на свою жалкую технику, отряду удалось прогнать полк противника, высланный из Лилина в Южный район. Эта победа была достигнута благодаря своеобразной тактике крестьянских отрядов, расположившихся на холмах и внезапно открывших «артиллерийский огонь» из деревянных пушек по войскам противника, передвигавшегося по дороге. Замешательство в рядах солдат было использовано крестьянами, бросившимися в атаку на войска. Внезапная атака и грохотанье пушек со всех четырех сторон вызвали панику среди солдат и поспешное бегство с поля сражения. В результате этой первой стычки крестьянам удалось захватить около 40 винтовок.

Весть о победе партизан над войсками быстро облетела районы, охваченные восстанием. Большие массы крестьянства пришли в движение. Крестьянские союзы совершенно открыто утвердили свою власть в деревнях и волостях. В деревне Ванцзялун (центр 4-й волости) состоялся массовый митинг из нескольких тысяч крестьян, на котором представители компартии и комсомола произнесли речи от имени партии и призывали крестьянство к организации советской власти и к разделу помещичьей земли. На этом же митинге были казнены «в честь поднятия крестьянского флага» два местных тухао.

Через несколько дней началось второе наступление реакционных войск. На этот раз крестьяне применили следующую тактику. При

подходе воинских частей все население деревень со всем движимым имуществом уходило в горы. Зашедшие в глубь уезда отдельные небольшие воинские части не могли долго держаться в пустынных, лишенных продовольствия местах и были вынуждены уйти. Во время отступления воинских частей партизанские отряды совершали внезапные нападения в тыл, отбивали кое-какое оружие и всячески затрудняли продвижение. В одном сражении удалось захватить в плен одного командира роты. К 15 декабря деревня была уже очищена от реакционных войск. К тому же и в самом уездном городе осталось незначительное количество солдат, так как Тан Шэн-чжи был вынужден оттянуть все свои силы на север для обороны Чанша против наступления Бай Чун-си.

Партийный комитет решил воспользоваться создавшейся выгодной ситуацией и наметил план атаки г. Лилин на 20 декабря. К назначенному сроку ночью в 4 ли от города собралось около 7 тыс. вооруженных крестьян (в том числе и 1 тыс. человек из северной части уезда). Однако крестьяне прождали до утра, а руководитель восстания — секретарь укома — к ним не явился: оказалось, что в приказе было перепутано место сосредоточения, и секретарь в свою очередь ожидал крестьян в другом месте — на противоположной окраине города. Таким образом на этот раз атака не удалась, и крестьянские отряды вернулись в деревни. С этого момента крестьянство начало осуществлять передел земли и строительство советов в деревнях.

Советы

Особенно успешно шло движение в 4 и 2-й волостях. В 4-й волости почти во всех деревнях (их 27) были созданы деревенские советы, а затем и волостной совет.

Деревенский совет обыкновенно состоял из пяти членов, избираемых общим собранием крестьян деревни. Избирать и быть избранными имели право лишь те, кто сочувствовал революции.

В 4-й волости на волостной конференции представителей деревенских советов был избран исполнительный комитет волостного совета в составе пяти человек. Председателем совета был избран руководитель восстания в волости, крестьянин-арендатор, бывший солдат, два других члена вика были из аньюаньских рабочих, один — деревенский учитель. Все члены вика — коммунисты.

При вике были созданы комиссии: 1) военная, 2) земельная, 3) по борьбе с контрреволюцией, 4) финансовая и 5) народного хозяйства.

Военная комиссия ведала отрядами самообороны (красная армия); земельная — осуществляла решения совета о разделе и переделе земли и разрешала всякие столкновения; комиссия по борьбе с контрреволюцией вылавливала оставшихся джентри и тухао[1]; финансовая комиссия всем конфискованным имуществом; комиссия по народному хозяйству должна была заниматься дорожным и всяким иным строительством.

В состав комиссий (от 3 до 7 человек) входили главным образом беспартийные крестьяне.

---

[1] За период существования советской власти, с декабря по апрель, в Лилине было казнено около 400 врагов крестьянства.

Название совета «су-вэй-ай» вначале смущало крестьян. Некоторые толковали это таким образом, что «приехал, мол, гуандунский Су и помогает нашей революции»[1]. После разъяснения происхождения и значения слова «су-вэй-ай» крестьяне быстро привыкли к нему, и оно стало чрезвычайно популярным.

Крестьянские союзы продолжали некоторое время существовать, но им осталось мало дела, так как все функции союзов перешли в совет. Кроме того все вожди крестьянских союзов оказались выбранными в советы.

Как крестьяне разрешили земельный вопрос

Во время восстания и в последующие месяцы большая часть помещиков убежала в город. Часть их была физически истреблена. Часть, главным образом мелкие помещики, добровольно отказалась от своих прав на землю. Во многих местах (равнинных) крестьяне срыли межи. При разгроме помещичьих домов земельные документы (купчие крепости, арендные договоры) торжественно сжигались. Позже советы издали приказ о представлении помещиками в совет для сожжения всех земельных документов. Приказ совета выполнялся беспрекословно: многие помещики посылали специально людей в город, где хранились земельные документы, и доставляли документы в совет.

В 4-й волости крестьяне начали с раздела помещичьей земли. Земля после конфискации поступила в пользование арендаторов, ранее обрабатывавших данный участок земли. У наиболее богатых крестьян также отрезывали землю и наделяли ею часть батраков. Было объявлено запрещение купли-продажи земли.

Однако вскоре выявился ряд недостатков нового порядка землепользования, а именно:

1. Различное качество земли, различные наделы бывших арендаторов вызывали у более бедных слоев стремление к уравнительному переделу. Нарастала тенденция внутренних столкновений в крестьянстве.

2. Восставшие крестьяне в свое время выдвинули лозунг: «Солдаты, переходите на сторону крестьян, мы вам дадим землю!» Существовавшая система исключала возможность наделения солдат землей.

3. Победа крестьян еще не обеспечена: необходимо отражать натиск противника и в случае надобности перейти в наступление. Опыт первого месяца новой системы показал, что крестьяне, получившие землю и ведущие индивидуальное хозяйство, очень неохотно отрываются от полевых работ для участия в военных действиях. Боевой дух крестьян оказался скованным земельным наделом.

4. В весьма трудном положении очутились крестьяне — общественные работники (члены совета, командиры и солдаты красной армии и др.), которые в силу своих обязанностей не могли заниматься хозяйством.

5. Часть батраков, получивших землю, оказалась не в состоянии обрабатывать ее, так как не обладала необходимым инвентарем и средствами.

---

[1] Иероглифы Су при транскрибировании слова „совет" и Су — фамилия Су Чжао-чжэна, известного рабочего лидера — председателя Китайской федерации профсоюзов — одни и те же. — *Ред.*

Эти затруднения, возникшие из практики новых земельных порядков, побудили крестьянство к переходу к новой системе — общественной (вернее — групповой) обработки земли, исходящей из принципа равного права на пользование землей. В 4-й волости, через два месяца после захвата помещичьей земли, крестьяне на деревенских собраниях решили осуществить систему общественной обработки («гунгэнчжи»). Надо отметить, что проект нового земельного порядка разрабатывался коммунистами в уездных и волостных партийных комитетах. Но он проводился в жизнь советами через постановления деревенских собраний. В одной деревне 2-й волости с населением в 1 тыс. душ против нового порядка голосовало несколько десятков человек из более зажиточных слоев крестьянства. Подавляющая масса крестьян сразу согласилась на переход к общественной обработке. Формально это решение было закреплено постановлением волостных съездов советов.

Система общественной обработки („Гунгэнчжи")

Вся земля (включая помещичью, крестьянскую и др.) была объявлена достоянием всего крестьянства. В деревнях при советах были созданы особые комитеты по обработке. Население деревни было разбито на ячейки по 5—12 дворов. Ячейки составлялись таким образом, чтобы в каждой ячейке наравне с частью бедных дворов (бесскотных или обладающих недостаточным количеством сельскохозяйственных орудий) приходилось несколько более зажиточных хозяйств. Кроме того учитывалась близость расположенных дворов. Каждый двор выставлял количество работников, какое было в его распоряжении. Урожай должен был быть распределен по числу едоков. Во главе каждой ячейки назначался староста, ответственный перед комитетом по обработке за добросовестное ведение хозяйства в ячейке. Полевые работы в деревне начинались и кончались в определенный час для всех ячеек по особому сигналу (удары гонга в комитете по обработке). Пища приготовлялась в индивидуальном порядке в каждой семье. Опишем кратко положение в одной «ячейке по обработке» в деревне Синьтяньлун, 2-й волости, Южного района, участником которой был автор настоящих строк.

В этой ячейке было объединено шесть дворов. Из них: один двор «самостоятельного» крестьянина, два двора арендаторов и три мелких крестьян-рабочих (ремесленники и шахтеры). Из 13 человек взрослых мужчин трое были общественными работниками (члены вика и др.), а остальные 10 человек фактически занимались хозяйством. Земли, обрабатываемой ячейкой, было 28 му. Раньше, до системы «гунгэн», в общей сложности в обработке этих дворов было 20 му (у самостоятельного крестьянина было 8 му и у арендаторов — 12 му). 8 му было получено дополнительно после передела. Раньше у этих шести дворов не было ни одного буйвола, теперь совет (комитет по обработке) передал ячейке одного буйвола, принадлежавшего ранее зажиточному арендатору, имевшему 3 буйволов.

Старостой ячейки был назначен один из арендаторов, некий Дэн Фан-шэнь. Распределение людей на работу и весь распорядок сельскохозяйственных работ устанавливались старостой. Более ответственную и важную работу (например посадку саженцев) делал староста.

В ячейке за несколько месяцев ее существования (с февраля до апреля, т. е. до разгрома движения реакцией) никаких столкновений и склок не наблюдалось.

Система «гунгэнчжи», помимо того что устраняла ряд выше отмеченных недостатков индивидуальной обработки, имела еще и то преимущество, что равномерно распределялся рабочий скот, а также то, что комитет по обработке мог перебрасывать рабочую силу из одной ячейки в другую при срочных оросительных работах. Конфискованное у помещиков имущество распределялось среди бедных крестьян, а конфискованный сельскохозяйственный инвентарь передавался в более слабые ячейки. Никаких недоразумений и споров в деревнях на почве нового порядка не наблюдалось. Большинство крестьян было довольно такой формой хозяйствования.

Красная армия

В распоряжении советов Южного района имелась вооруженная сила всего крестьянства. Однако в качестве постоянной единицы был сформирован один полк, получивший название 1-го полка 1-й дивизии 1-й рабоче-крестьянской армии. Командир полка — т. Чжэн Гэн, аньюаньский шахтер. Полк состоял из трех батальонов, из коих один был сформирован из солдат — перебежчиков и крестьян бывших солдат, а также из безработных крестьян, части аньюаньских рабочих по принципу наемной армии с оплатой 8 долл. в месяц на бойца. Два других батальона были сформированы из добровольцев, посланных каждой деревней. В феврале было введено обязательное всеобщее военное обучение для всех мужчин в возрасте от 16 до 40 лет, причем все военнообязанные были разбиты на две группы: так называмый «авангард» — от 16 до 23 лет и ополчение — от 23 до 40 лет. Части содержались за счет конфискованных у помещиков и ростовщиков средств.

Последующие попытки взятия г. Лилин

В начале февраля, после того как Тан Шэн-чжи потерпел поражение в Хунани, партийный комитет организовал вторую атаку на г. Лилин. Несмотря на участие большего числа крестьян (до 10 тыс. человек), город не удалось взять, так как он окружен рекой и рвом, а мосты были противником сняты.

Третья попытка взять город относится к началу марта. На этот раз участвовала еще большая масса крестьян (до 20 тыс. человек), в том числе два полка рабоче-крестьянской армии (800—900 винтовок). Однако и на этот раз попытка захватить Лилин не увенчалась успехом.

Поражение движения

В конце апреля контрреволюция мобилизовала силы для ликвидации красного очага в Лилинском уезде. Туда были двинуты по четырем направлениям войска Чэнь Цяня, Ло Дина, Чжу Пэй-дэ и др., общей массой в девять полков. Карательная экспедиция устроила кровавую баню: было убито около 2 тыс. крестьян, в том числе около 600 коммунистов,

убивали женщин, стариков и детей, сжигали целые деревни. Около 3 тыс. вооруженных крестьян отступили и присоединились к повстанческому отряду Мао Цзэ-дуна, который успешно оперировал в юго-восточном углу Хунани, на границе с провинцией Цзянси.

После перенесенного поражения крестьянство нашего уезда начинает мало-помалу оправляться от удара. Снова происходят «ночные убийства» помещиков и джентри, снова ожили нелегальные союзы.

После осеннего урожая можно ожидать нового подъема крестьянской борьбы.

Провинция Хунань, апрель 1928 г.

5) КРЕСТЬЯНСКАЯ БОРЬБА В УЕЗДЕ ПИНЦЗЯН[1]

(ПРОВИНЦИЯ ХУНАНЬ)

Положение крестьянства

а) Состав крестьянства и помещиков.

В крестьянстве уезда Пинцзян можно различить следующие слои: арендаторов, составляющих около 60% всей крестьянской массы, самостоятельных крестьян, которых имеется около 20%, батраков, работающих главным образом у самостоятельных крестьян, — около 15% и безработных, лишенных земли и хозяйства крестьян, — около 5%. Большая часть земли находится в руках помещиков, главным образом мелких. Есть и немало крупных помещиков. Так например в уезде имеется пять помещиков, владеющих каждый свыше 2 тыс. му, и около 10 помещиков с собственностью около 1 тыс. му каждый. Большинство же помещиков владеет участками меньше 1 тыс. му. Помещиков, ведущих собственное хозяйство, чрезвычайно мало. В подавляющем большинстве случаев земля сдается в аренду. Арендная плата в среднем уезде равняется 50% урожая и обычно вносится рисом сейчас же после урожая. Надо отметить, что большинство помещиков в уезде — купцы. Причем упомянутые крупные помещики — это все скупщики чая[2]. Много помещиков (главным образом мелких) занимают разные должности в правительственных учреждениях. Почти все помещики одновременно ростовщики.

б) Классовая диференциация крестьянства.

Богатым крестьянином в деревне считается такой, который в результате своего хозяйствования имеет определенные излишки. Такие крестьяне обыкновенно нанимают батраков и обычно дают деньги в долг по ростовщическим процентам. Среди богатых крестьян встречаются крупные арендаторы, снимающие по нескольку сот му земли.

Средним крестьянином называется в нашем уезде такой, который сводит концы с концами и в хороший год даже может получить небольшие излишки. Такие крестьяне обыкновенно обходятся без займов и сами не дают в долг другим. Во время страды нанимают сезонных рабочих, иногда «половину» рабочего (т. е. на два хозяйства приглашается один рабочий).

---

[1] Из доклада пинцзянского укома китайской компартии. Сборник „Инструктивные письма ЦК китайской компартии“ № 44, май 1928 г.

[2] Пинцзян является известным чаепроизводящим районом.

Середняков в уезде около 40% всего крестьянства.

Бедняками считают крестьян, не имеющих возможности удовлетворительно питаться и находящихся в долгу у помещика и ростовщика. К бедноте причисляется слой безработных крестьян, батраков, носильщиков, бродячих рабочих и т. д. Большая часть крестьянской бедноты, особенно пролетарские слои этой группы, не имеет собственных жилищ, нанимает углы у других крестьян. Многие не имеют семей.

Классовая борьба

Наиболее революционным элементом в крестьянском движении являются беднота и среднее крестьянство. Что касается богатых крестьян, то они во время прошлогоднего осеннего восстания (сентябрь 1927 г.) не принимали участия в движении. Часть богатых крестьян определенно упрекала восставших в авантюризме, в том, что они навлекают гнев властей на уезд и на данные деревни.

Во время осеннего восстания большие массы крестьян не приняли в нем участия. Известно, что в сентябре приняли участие в восстании всего лишь около тысячи человек.

Тактика повстанцев

Исход сентябрьского восстания нельзя считать поражением. Правда, не удалось повстанцам удержать за собой г. Пинцзян. Но это обстоятельство может быть имело свои положительные последствия — повстанцы на время отказались от мысли атаковать и захватить уездный город и вместо этого решили все силы бросить на подъем движения в деревнях. Можно определенно считать, что победа противника, вытеснившего нас из города, была фиктивной победой, так как за чертой города власть на деле перешла в руки революционного крестьянства. С ноября 1927 г. до настоящего времени (май 1928 г.) в деревнях хозяевами положения являются крестьянские союзы, опирающиеся на партизанские отряды и на вооруженные чем попало крестьянские массы. Иногда из города посылается в окрестные деревни воинская часть в виде карательной экспедиции. Однако при приближении войск крестьяне (старые и молодые, мужчины и женщины) со всем скарбом, со скотом, упрятав рис и другое имущество в землю или в воду, уходят целыми деревнями в горы или в глубь уезда, куда малочисленные войска не решаются за ними следовать. Крестьяне применяют ими же выработанную тактику: «Противник приближается — я отступаю, противник уходит — я на него наступаю». До настоящего времени хунаньские милитаристы не смогли выделить крупные военные силы, чтобы направить их на явно невыгодную для милитариста операцию — на длительную, дорогостоящую, сложную и довольно опасную карательную экспедицию крупного масштаба. А с мелкими воинскими частями крестьяне справляются сравнительно легко.

Расправа с врагами

Таким образом создалось положение, при котором крестьяне в уезде Пинцзян могли в деревнях беспрепятственно производить революционную расправу с помещиками, джентри, тухао, ростовщиками, местными минь-

туанями и прочими угнетателями крестьянства. С ноября 1927 г. крестьяне убили около тысячи помещиков и джентри. Было сожжено большое количество (свыше тысячи) помещичьих домов, причем в восточной части уезда все помещичьи дома до последнего были сожжены. В южной и северной части провинции около $1/3$ всех домов помещиков подверглись сожжению.

Революционная власть

Органами власти в деревнях являются крестьянские союзы. Советы не были организованы, так как руководящие товарищи были оторваны от провинциального центра и не получили соответствующих указаний.

В настоящее время в 12—13 волостях почти во всех деревнях крестьянские союзы существуют вполне легально, причем над помещениями союзов гордо красуются вывески: такой-то крестьянский союз.

Вожди крестьянских союзов происходят из наиболее революционных слоев крестьянства, большинство из них — арендаторы. Вообще в союзах арендаторы составляют подавляющее большинство.

Вопрос о земле

Так как связь с провинциальными руководящими организациями у нас была слабая, то мы толком не знали, как понимать лозунг «аграрная революция». Мы вместе с революционным крестьянством разрешили земельный вопрос следующим образом.

Вся помещичья земля, в том числе и у помещиков, ведущих собственное хозяйство, была конфискована и передана крестьянам-арендаторам соответствующих участков. Земли самостоятельных крестьян не тронули. Никаких переделов не было произведено. Крестьянство осуществило лозунг «земля — пашущим». Осуществить это было нетрудно, после того как в деревнях установилась революционная власть и помещики частью удрали, частью были убиты, наконец частью сдались на милость крестьянам. Помещиков, избравших путь капитуляции перед революционным крестьянством, было немало. Это были преимущественно менее состоятельные помещики — коренные жители деревни, которым либо некуда было убегать, либо нехватало средств на жизнь в городе. Такие помещики добровольно отказывались от своей земли в пользу арендаторов, причем лично приносили в крестьянский союз свои земельные документы и арендные договоры на предмет сожжения. Взамен этого у этих помещиков оставались нетронутыми дома и домашнее имущество, и им не угрожала опасность смерти, если только они раньше не прославились своим особо жестоким отношением к крестьянам.

Земельных документов и арендных договоров было сожжено очень много. В южной и восточной части уезда были сожжены все земельные акты. Сожжение производилось обыкновенно в торжественной обстановке во время собрания членов крестьянского союза данной деревни.

Как мы уже указали выше, конфискованная помещичья земля поступала в пользование бывшим арендаторам. Арендатор получал свой ранее арендуемый участок независимо от того, был ли этот участок крупным или мелким. Поэтому в результате захвата помещичьей земли

образовывался слой относительно крупных крестьян (бывших крупных арендаторов), кровно заинтересованных в защите завоеваний аграрной революции.

Во время запашки (февраль 1928 г.) многие бывшие арендаторы поменялись участками; далее, в ровных местах были снесены межи, — все это делалось крестьянами стихийно, для того чтобы стереть следы старого помещичьего землевладения.

Пролетарские элементы деревни, неарендаторская беднота, батраки, от захвата помещичьей земли не получили таких существенных, непосредственных выгод. Правда, конфискованное имущество помещиков — запасы риса и другого продовольствия, одежда, домашняя утварь и мелкий скот — большей частью забиралось этими группами крестьянства. Кроме того беднота наравне с другими слоями крестьянства освобождалась от уплаты ростовщических долгов и от дикого административного произвола помещиков и джентри. Но самое большое значение имело для бедноты то обстоятельство, что она — эта прежде наиболее презренная, наиболее униженная часть крестьянства — теперь стала хозяином деревни, занимала все ответственные посты в аппарате власти (в крестьянском союзе), творила суд и расправу над «лао-е» (барином), помещиками и джентри, руководила действиями против контрреволюционных войск и составляла вооруженную гвардию крестьянства.

Что касается **батраков**, то немедленно вслед за изгнанием помещиков и установлением власти крестьянских союзов жизненные условия сельскохозяйственных рабочих были улучшены. Заработная плата была повышена на 25% против прежнего уровня. Вскоре в среде батраков стали выдвигаться требования о наделении их землей, о «равном разделе» всей земли. Однако до настоящего времени это требование не стало еще достаточно популярным. Не знаем, потому ли, что сейчас активным элементам бедноты некогда заниматься вопросами передела из-за необходимости напряженной военной борьбы со всякими карательными экспедициями, потому ли, что еще не наступило время урожая, когда более наглядно скажется неравномерный результат произведенного аграрного переворота, но сейчас положение таково, что лозунг уравнительного передела еще не стал актуальным лозунгом дня.

Рабоче-крестьянская красная армия

Во время осеннего восстания у крестьян-повстанцев из огнестрельного оружия было всего 10 винтовок, из которых только 2 были в пригодном состоянии. С этим вооружением были начаты успешные операции по разоружению сил противника, что вскоре обогатило крестьянские отряды значительным количеством оружия и дало возможность приступить к организации партизанских отрядов.

Красная армия в уезде Пинцзян была организована в январе 1928 г. В настоящее время армия располагает 300 винтовок. Солдаты красной армии получали до марта ежемесячное жалованье в 15 долл., потом оно было снижено до 8 долл. ввиду ограниченности средств. Деньги на содержание армии черпались из фонда конфискованных еще в ноябре — декабре 1927 г. капиталов некоторых крупных пинцзянских помещиков и купцов.

Около $^2/_3$ состава красной армии — бывшие солдаты милитаристских армий, пиницзянцы, связанные с местным крестьянством. Остальная часть была набрана из добровольцев-крестьян, главным образом бедняков.

Командующий армией — бывший председатель уездного крестьянского союза, рабочий-портной, окончивший гуандунскую школу крестьянских работников.

Армия или отряд находится в непосредственном подчинении укома китайской компартии и не имеет постоянного местопребывания.

Помимо этой относительно регулярной части в деревнях имеются мелкие крестьянские отряды, вооруженные частью огнестрельным оружием, частью пиками. Довольно хорошо поставлены разведка и охрана, так что постороннему человеку, не крестьянину, не имеющему соответствующего пропуска, почти невозможно передвигаться по дорогам и селам Пиницзяна.

В результате аграрного переворота в пиницзянской деревне — изгнания помещиков и захвата помещичьей земли — цены на землю резко упали. Так например в ближайших окрестностях г. Пиницзяна (где власть еще попрежнему в руках реакции) три года назад 1 пикуль посева стоил 30 долл., ныне цена такого участка упала до 10 долл. В этом небольшом факте экономического порядка отражаются весь размах и значение нашей успешной крестьянской борьбы.

6) РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ В ЦЗЯНСИ [1]

(Письмо из Цзянси)

Начиная с июля 1927 г. в Южном и Западном районах Цзянсийской провинции создалась обстановка, которая говорила о приближающемся революционном взрыве: настроение рабочих и крестьян сильно напоминало сухой трут, готовый вспыхнуть от малейшей искры. Высокий уровень революционного подъема рабочих и крестьян заставлял правящие классы трепетать за свою судьбу.

Правящие классы в целях удержания своих привилегий и выгод, получаемых от эксплоатации, разумеется, не стеснялись в средствах угнетения революционных рабочих и крестьян. В то время в Цзиань был прислан для расквартирования один полк 27-й дивизии 9-го корпуса, а через некоторое время сюда были дополнительно присланы еще войска для борьбы с революционными рабочими и крестьянами в Ваньань, Лоши, Цзиньцзю и других местах. Войска окружили повстанцев с трех сторон и принялись жечь деревни. Было уничтожено десять деревенских школ, расстреляно свыше 30 человек, арестовано больше 100 (среди них много женщин), кроме того было уведено 130 голов скота; везде шли беспрерывные грабежи и разбои. Рабочие и крестьяне вне зависимости от того, сочувствовали ли они раньше революционерам или же хранили нейтралитет, немедленно примкнули к революционным отрядам. Было выпущено одно воззвание, в котором говорилось, что перед нереволюционерами — две дороги к смерти, тогда как перед революционерами: одна дорога — к смерти, а другая — к жизни. Объяснялось

[1] Опубликовано в журн. „Бучрсайвэйка“ („Большевик“, орган ЦК КПК) № 19 от 27 ноября 1928 г.

это следующим образом: не примкнувшие к революционерам будут преследоваться последними — это грозит смертью, с одной стороны, а, с другой стороны, они будут терпеть насилия и грабежи от реакционных войск, что тоже означает смерть. Поэтому мы и говорим, что перед нереволюционерами стоят две дороги к смерти. В то время как революционерам грозит неминуемая смерть только в том случае, если они попадут в руки реакции, если же удастся одержать над ней победу, то они останутся живыми, поэтому перед революционером одна дорога к смерти, а другая к жизни. Таков был первый урок, который правящие классы дали рабочим и крестьянам.

Благодаря этому уроку быстро развились революционные организации, революционные идеи и настроения на юго-западе провинции Цзянси.

1. Рабоче-крестьянские организации

Рабочие и крестьяне уездов Ваньань, Цзиань и Тайхэ, а также Суйчуань, Ганьчжоу и др. не плохо организованы. В Ваньани имеется около 100 тыс. организованных крестьян, 6 районных крестьянских союзов и больше 300 деревенских. Организация и дисциплина поддерживаются чрезвычайно строго. Все исполнительные комитеты крестьянских союзов имеют своими членами крестьян, и даже секретарская и канцелярская работа ведется крестьянами же (это возможно благодаря тому, что культурный уровень в Ваньани сравнительно высок). Важность работы заставляет людей стараться изо всех сил. Крестьянские союзы пользуются полным доверием и искренним отношением со стороны крестьянского населения. На заседаниях крестьянских союзов обычно присутствуют все, начиная с 70—80-летних стариков и кончая 7—8-летними детьми, одинаково как мужчины, так и женщины имеют право свободно высказываться по обсуждаемым вопросам и делам; говорят, правда, мало, но все по существу. Авторитет крестьянских союзов в деревнях стоит очень высоко, а все их постановления строго проводятся в жизнь.

В Тайхэ имеется два районных крестьянских союза и больше 10 тыс. организованных крестьян, среди которых поддерживается такая же строгая дисциплина и ведется такая же работа, как и в Ваньане.

В Цзиани — два районных крестьянских союза и около 10 тыс. организованных крестьян, среди которых в настоящее время налаживается работа.

В Суйчуане развитие крестьянских организаций идет сейчас быстрым темпом.

Главными организациями в уезде Ганьчжоу являются рабочие союзы, благодаря тому что в самом Ганьчжоу и в его окрестностях живет несколько тысяч рабочих. В Ваньане имеется до тысячи организованных рабочих, большинство которых занято в кустарном производстве. Довольно крепкой является организация приказчиков. Все рабочие организации представляют собой сильный боевой резерв. В Ганьчжоу в самом начале было всего до тысячи организованных рабочих, но теперь численность их возросла, и, несмотря на гнет и эксплоатацию со стороны правящих классов, они все же не потеряли своей классовой организации и классового самосознания.

В Ваньане имеется также около 4 тыс. организованных подростков: они соблюдают у себя самую строгую дисциплину и уже неоднократно

доказали свою боеспособность. В Ганьчжоу тоже имеется организация молодежи. В Ваньане кроме того есть еще также испытанный в борьбе женский союз, который продолжает расти и развиваться под руководством крестьянского союза и сейчас.

2. Революционная сознательность рабочих и крестьян

Рабоче-крестьянские массы, объединяясь, организуясь в борьбе с правящими реакционными классами, не могли не приобрести революционных знаний и опыта. Наиболее отчетливо это выявляется в районах Ваньань и Тайхэ. Там рядовые рабочие и крестьяне твердо усвоили, что контрреволюционеры разгоняют рабочие и крестьянские союзы, выжимают из трудящихся все соки, облагая народ податями, налогами и тяжелой арендной платой, что контрреволюционеры суеверны и консервативны и предаются опиумокурению и азартным играм. Особенно враждебно настроены рабочие и крестьяне против Чан Кай-ши, для которого у них имеются только бранные слова.

. Они четко называют контрреволюционерами гоминдан, Чан Кай-ши, национально-революционную армию, которую они не называют иначе, бандитской, как армию тухао, помещиков и джентри, корыстных чиновников, продавцов опиума и содержателей игорных домов.

С большим неодобрением и недоверием они относятся к тем, которые носят революционную личину, но на самом деле являются только трусами; в особенности это относится к псевдореволюционным интеллигентам. Можно несколькими примерами иллюстрировать подобное отношение.

Первый случай. Однажды на общем собрании одного крестьянского союза некоего района было решено пригласить студента хуанпуской военной школы в качестве начальника деревенского отряда, поручив ему вести этот отряд в бой, но студент был сильно напуган таким предложением и отказался от должности. Тогда крестьяне на общем собрании постановили предъявить ему следующий ультиматум: либо он выявит свое революционное мужество, и тогда все крестьяне будут всемерно поддерживать его, либо в противном случае его свяжут веревками и всенародно накажут. Хуанпуский студент принужден был согласиться, но, вернувшись домой, поспешно собрался и тайком бежал из этого места.

Второй случай. Для выступления на большом митинге протеста против бесчеловечных расправ реакционеров в уездах Ваньань, Цзиань и Суйчуань были приглашены несколько известных революционеров из интеллигентов; однако никто из них не рискнул выступить, и вместо них с бичующим словом поднялись на трибуну «темные», «неграмотные» крестьяне.

Третий случай. Когда крестьяне в первый раз осаждали г. Ваньань, их дело было проиграно благодаря трусости интеллигентов, находящихся в их рядах, город опять попал в руки реакции, и рабоче-крестьянская революционная армия была разбита.

Сочувствие рабоче-крестьянских масс находится на стороне компартии и коммунистов. Их преклонение перед идеями компартии носит почти религиозный характер. Массы твердо знают, что компартия есть настоящая революционная партия, стоящая на страже интересов рабоче-

крестьянских масс. Они повсюду разыскивают и слушают коммунистов, а если поиски их не увенчиваются успехом, то они без всякого стеснения называют коммунистами самих себя, и в самом деле их мужественные, революционные выступления и есть то, что требуется от коммунистов. Членов крестьянских союзов массы также считают коммунистами. На всех массовых митингах и собраниях крестьяне по своей инициативе провозглашают лозунг: «Да здравствует коммунистическая партия!», «Поддерживайте компартию!» и т. п.

Рабочие и крестьяне питают полное доверие к революционной интеллигенции и к рабоче-крестьянским революционным армиям. Истинно революционных интеллигентов крестьяне очень уважают и именуют их «учителями», в особенности, если они являются членами компартии. Крестьяне укрывают их от преследования властей в своих домах, строго наказывая детям не болтать об этом, потому что это — «учителя революции». Во время военных действий рабоче-крестьянских революционных армий против реакционеров крестьяне энергично помогают своим армиям, таская патроны и заряжая оружие. Из всего этого видно, насколько революционеры завоевали любовь и поддержку народных масс.

В то же время надо отметить и сравнительно высокий революционно-культурный уровень рабочих и крестьян: они не только обладают самыми элементарными и существенными знаниями, но знакомы еще и со значением многих специальных терминов, как например «реакция», «националистическая группировка», «советское правительство» и др.

Однажды в одной деревне крестьянский союз вывесил портреты знаменитых революционных вождей, и среди них были помещены таблички с именами Маркса и Ленина за неимением их портретов. То же самое было и в Ваньане. Спросите любого крестьянина, члена союза о том, что за человек был Ленин, и он ответит: «Ленин был великий революционный вождь в России».

3. Революционный подъем рабоче-крестьянских масс и их мужественная борьба

Следует отметить, что революционный подъем рабоче-крестьянских масс и их интерес и мужество в борьбе достигли высшей точки. Все время у них проходит либо в напряженной вооруженной борьбе, либо в подготовке к ней. Борьбу они начали считать уже чем-то вроде своего занятия. Переходя к описанию фактов, отметим такой случай. Когда стоящие в Ваньане две роты реакционных войск (из частей Чжу Пэй-дэ) в полном вооружении шли в Тайхэ, то по дороге их увидели три крестьянина, которые сразу схватили по пике и с громким криком, созывая находящихся по соседству крестьян, бросились на солдат, несмотря на численное превосходство последних. На их крик сбежалось множество крестьян из ближайших деревень, вооруженных чем попало: пушками местного производства, кривыми ножами, пиками и пр; крестьяне начали настоящее сражение с солдатами, и в результате напуганные войска бежали в город, закрыли все ворота и начали стрелять в крестьян с городских стен. Но не эта стрельба была причиной отступления рабочих и крестьян: среди них нашелся человек, убедивший их в полной бесполезности продолжать наступление, только после этого крестьяне с большой неохотой разошлись.

Во время наступлений крестьян на города 30—50% осаждавшей толпы составляли женщины, которые либо шли в бой с оружием в руках, либо подносили боевые припасы и пищу. Это показывает неустрашимость женщин. При неоднократных осадах городов в Ваньане во время наступления женщины шли вперед с лозунгами и красными знаменами в руках, криками подбадривая сражающихся и удесятеряя их мужество. Если крестьяне одерживали победу или отступали, то в приветствии их или ободрении женщины принимали самое горячее участие.

С неменьшим энтузиазмом относились к этой войне также пионерские и юношеские организации; все мальчики, достигшие 12 лет и старше вооружились ножами и шли в ряды бойцов, а младшие, 11—12 лет, умоляли принять их в качестве сигнальщиков, разведчиков и часовых, причем свои обязанности они выполняли честно и добросовестно во всякую погоду, днем и ночью. Если они стояли на часах в тех местах, где был запрещен проход, то они не пропускали никого, даже хорошо знакомых людей или родственников, если те не знали пароля или не имели пропуска. Их беззаветная отвага и энергия заслужили всеобщее уважение.

Интерес рабоче-крестьянских масс к борьбе растет с каждым днем. По первому сигналу они бросают все и идут убивать помещиков и джентри или осаждать города, давая клятву скорее умереть, чем отступить.

4. Революционные требования рабочих и крестьян

А. Требование политической власти. Стремление захватить политическую власть в свои руки вылилось во вполне законченные формы. Мужество рабочих и крестьян в борьбе превосходит всякое описание, но больше, чем собственную жизнь, они защищают идею советской власти. Если спросить рабоче-крестьянские массы: «Зачем вы осаждаете город?» — они ответят: «Чтобы захватить власть!» Если дальше задать им вопрос: «А зачем она вам нужна?» — немедленно последует ответ: «Только захватив власть в свои руки, мы сможем сами вершить наши дела».

Б. Требование земли. Земля была средством самого жестокого угнетения крестьян помещиками, и теперь требование это проводится самым настоятельным образом; крестьяне не забывают перенесенных страданий и в свою очередь жестоко мстят помещикам, причем наиболее жестокими в расправах с помещиками оказываются беднейшие крестьяне.

В. Отобрание магазинов, заводов и фабрик. Это требование выдвигается приказчиками и рабочими. Так профсоюзы в Ваньане потребовали конфискации имущества изменников и передачи его рабочим союзам; приказчики потребовали взятия на учет имущества купцов и передачи его своему союзу.

Г. Отмена всех сборов с долговых документов. Это требование поддерживается самыми широкими массами рабочих и крестьян.

Д. Вооружение новым оружием наиболее горячо выдвигается во время войны, так как крестьяне хорошо понимают все преимущества дорогого и усовершенствованного оружия и тот вред, который приносит делу восстания старое, мало пригодное вооружение.

5. Сознательность солдат в реакционных армиях

Солдаты являются такими же угнетенными рабочими или крестьянами, которым не остается иного выхода, кроме как наняться в войска. Разумеется, развитие рабоче-крестьянской революции не могло не оказать на них своего влияния и не пробудить в них сознательности. Например часть солдат саперного батальона на юге Цзянси прониклась сочувствием к рабоче-крестьянской революции, и вместе с одной ротой 8-й дивизии убежала к преследуемым Чжу Пэй-дэ рабоче-крестьянским отрядам; хотя им не удалось до конца выполнить свое намерение, но здесь важен самый факт пробуждения самосознания в солдатах.

В беднейших рабоче-крестьянских массах под гнетом правящих классов развилось самосознание: они, объединившись, сорганизовались, храбро вступили в борьбу и добились того, что в уезде Ваньань учредили свою собственную советскую власть. В процессе борьбы рабочие и крестьяне провинции Цзянси признали, что компартия является истинной рабоче-крестьянской революционной партией и под ее руководством повели войну за свержение ига реакционной власти и за свое освобождение.

Угнетаемые рабочие и крестьяне всей страны, вставайте на борьбу за свое освобождение, идите к победе мирового пролетариата и образуйте собственную рабоче-крестьянскую власть!

Наньчан, 2 ноября 1928 г.

7) ИСТОРИЯ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ 4-го КОРПУСА [1]

4-й корпус был составлен из трех частей: 1) остатков войск Е Тина и Хэ Луна, руководимых Чжу Дэ и Мао Цзэ-дуном, 2) руководимого Мао Цзэ-дуном полка Лу Дэ-миня (охранный полк Чжан Фа-куя) и красной армии восточной Хунани, и 3) крестьянской армии пяти уездов, расположенных на юге Хунани.

В октябре 1927 г. войска Хэ Луна и Е Тина потерпели поражение в Чаочжоу в Сватоуском районе. 25-я дивизия и 9-й корпус отступили на Фуцзянь-цзянсийскую границу. После этого эти части были выведены Чжу Дэ в район Северной реки в Гуандуне, где они в течение известного периода сотрудничали с ген. Фань Ши-шэном. Получив немалое пополнение от Фаня, эти части в январе 1928 г. оставили последнего и перешли на юг Хунани, где в неоднократных боях разбили части милитаристов Сюй Кэ-сяна, Чжоу Лана и Бай Чун-си. За это время их силы увеличились в два раза.

В этом же году в апреле после поражения восстания на юге Хунани части без боя, но в порядке и в целости отступили в провинцию Цзянси в район Нинган, где встретились с частями Мао Цзэ-дуна. К ним присоединились крестьянские армии пяти уездов южной Хунани: 3, 7 и 5-я дивизия и два отдельных полка.

Основной силой Мао Цзэ-дуна являлся полк Лу Дэ-миня. Этот полк после восстания 1 августа из Учана пошел на Цзюцзян, но, видя, что Чжан Фа-куй изменил уже революции, полк намеревался вдоль границы Цзянси перебраться в Гуандун и встретиться с Хэ Луном и Е Тином.

---

[1] Воспоминания одного из политработников 4-го корпуса. Изданы отдельной брошюрой Гуандунским пров. комитетом КПК в сентябре 1929 г.

но вследствие трудности пути вынужден был остаться в районе восточной Хунани и северного Цзянси, где и встретился с крестьянскими армиями района Люян и Пинцзян, которые вошли под командование Мао Цзэ-дуна. После поражения осенних восстаний части Мао Цзэ-дуна были вынуждены перебраться на юг в район Нингана. Получив поддержку от люянских вождей того времени — Юань Вэнь-цая и Ван Цзо, Мао Цзэ-дун опять остался в окрестностях Цзинганских гор. Это имело место в период от конца 1927 до марта 1928 г. В апреле в пограничном районе трех провинций (Хунани, Цзянси и северного Гуандуна) имелось более чем 2-тысячный отряд Чжу Дэ, 8 тыс. крестьянских войск южной Хунани, более тысячи войск Мао Цзэ-дуна и наконец отряды Юань Вэнь-цая и Ван Цзо, насчитывавшие каждый по 300 человек. Все эти части требовали единства руководства и обучения, что привело к решению создать 4-й корпус красной армии с Чжу Дэ во главе. Партийным комиссаром был назначен Мао Цзэ-дун. Корпус состоял из двух дивизий, — однако благодаря недостатку как в вооружении, так и в наличном составе дивизии были переформированы в 28, 29, 30, 31, 32 и 33-й полки. Штабы дивизий были упразднены, и руководство частями проводилось непосредственно штабом корпуса. Весь корпус насчитывал более 10 тыс. человек, оружия же было только немногим более 2 тыс. штыков.

А п р е л ь — и ю л ь 1928 г. был периодом создания 4-го корпуса. Состав корпуса был разнообразен, и уровень подготовки бойцов был различен, — необыкновенную трудность составлял вопрос с продовольствием для такой огромной новой армии. Одновременно в пограничных уездах еще не была развита массовая борьба. Семь уездов, которые занимал 4-й корпус (Чалин, Юсянь, Гуйдун, Суйчуань, Юнсинь, Ляньхуа, Нинган), представляли собой гористую местность, в особенности же неприступным являлся Цзинганшань. Этот район в окружности занимал более 500 ли. Заняв такую местность, 4-й корпус имел возможность сделать передышку и привести себя в порядок. В то же время было решено создать боевую базу в Нингане и, распределив силы по отдельным уездам, проводить партизанские налеты и развивать массовую борьбу. Это являлось весьма правильной политикой. Однако в то же время на юге Хунани имелось другое мнение, которое не особенно уделяло внимание проведению этой политики в жизнь.

В конце мая благодаря затруднению в вопросе с продовольствием 30 и 33-й полки вернулись на юг Хунани и рассыпались по деревням, причем часть понесла потери. Оставшийся на границе 4-й полк напрягал чрезвычайные усилия по развитию партизанского движения и приведению себя в порядок. Три атаки цзянсийских войск были отбиты, причем командир неприятельского полка был убит, а командир дивизии Ян Чжа-шань ранен. Особенно известным был бой под Цзиюанькоу, где превосходивший нас в два раза противник понес поражение. Местное население в свое время даже составило поговорку: «Красная армия, не потратив и одной трети своих сил, разбила вдребезги цзянсийских двух баранов». После того как белая цзянсийская армия третий раз понесла поражение, она совместно с хунаньскими войсками повела широкую кампанию по ликвидации «бандитов». 8 июля 8-й корпус У Шаня в полном составе занял Нинган, и наша армия была вынуждена отражать противника в Юнсине. Находившиеся в течение ве-

дели в районе Нингана хунаньские белые войска были вынуждены отступить, потому они были терроризованы непрекращающимися налетами крестьянских масс и не осмеливались останавливаться в крестьянских домах. Когда наши войска вернулись в этот район, противник уже убежал. За этот период красная армия неоднократно одерживала победы, а партийные и массовые организации сильно выросли. В уездах Нинган, Юнсинь и Ляньхуа была распределена земля пропорционально количеству едоков. Везде были созданы советские правительства, пограничное чрезвычайное (временное) советское правительство превратилось в высший руководящий орган.

По всем уездам вооруженные крестьяне создали отряды красной гвардии в 60—200 человек в каждом. Вооружение красной армии увеличилось больше чем в два раза. В то же время в горах Цзингапшань был создан военный госпиталь и была организована военная школа красной армии для подготовки рабоче-крестьянских кадров.

Когда в июле части дивизии У Шаня повели наступление на Нинган, наша армия окружным путем перебросила войска для отпора противнику. Когда У Шань вступил в Юнсинь, то красная армия, опасаясь, что он объединится с цзянсийскими войсками, повела наступление силами в два полка (28 и 29-й) на уезды Юсянь и Чалин и вошла в тыл У Шаню. 30-й полк отражал нападение цзянсийских войск, а 32-й полк удерживал тыл. 28 и 29-й полки одержали подряд несколько побед и вынудили У Шаня к поспешному отступлению в старое гнездо. 29-й полк целиком состоял из крестьян южной Хунани и по прибытии в уезд Юсянь потребовал своего возвращения на юг Хунани. Что касается 28-го полка, то он был оставлен для похода на Суйчуань с целью приковать к себе внимание цзянского противника.

После двухдневного марша по гористой местности неимоверно измотавшиеся два полка в конце концов пробрались в Хунань. 15 июля они выступили из Юсяня в Нинган, 22-го заняли Цзысин, 27-го атаковали Чэньчжоу и разбили два полка дивизии Фань Ши-шэна. В тот же день при закате солнца части Фаня повели контрнаступление, а так как наша армия не успела подготовиться для отпора противнику, то она была вынуждена отступить.

Большая часть 29-го полка ушла в Ичжан и рассыпалась по деревням, причем один батальон понес потери под Лочаном. 28-й полк и часть 29-го полка ушли для проведения партизанских действий в Цзянси и в район Жучэн в восточной Хунани. Во время похода была обнаружена измена командира 2-го батальона Юань Чунь-цюана. Последний с четырьмя ротами пехоты, пулеметной и бомбометной ротами составлял авангард и, воспользовавшись ложным приказом, поспешно продвигался вперед с целью отколоться от армии и заняться бандитизмом в Цзянси или перейти на сторону реакционной армии. Но благодаря тому, что командиры и солдаты не поддались его обману и запугиваниям и были преданы революции, они самостоятельно вышли из ловушки комбата и вернулись в отряд. Юань увел с собой лишь одну роту бомбометчиков, с которой и бежал на границу Цзянси, в район Чуньи. После этого отряд вернулся в Цзингапшань, где вновь встретился с Юанем, и бежавшие с ним части в полном составе вернулись обратно. Таким образом Юань бежал лишь в единственном числе.

К несчастью однако в этой битве был убит командир 28-го полка т. Ван Эр-чу, что явилось чрезвычайно большой потерей для кадров красной армии. В общем понадобилось лишь две недели, чтобы после всех этих передряг армия была приведена в прежний вид.

Это объясняется верностью командного и солдатского состава революции.

После того как штаб корпуса с 28 и 29-м полками ушел на юг Хунани 8 полков — остатков цзянсиского противника Ян Чжи-шаня и одна дивизия 6-го полка корпуса повели совместное наступление на Нинган. 31-й полк, пользуясь широким содействием масс, в течение целого месяца вел бои с противником и постепенно был вынужден отступить. В августе хунаньскими и цзянсийскими силами в пять полков было поведено наступление на пограничный район Нинган—Хуансян. 31-й полк силами в две роты, пользуясь неприступной местностью, в течение целого дня вел бой с противником, которого вынудил к отступлению. Но в общем за период с июля по сентябрь как военные части, наступавшие на юг Хунани, так и пограничные массовые организации понесли немалые уроны, а занимаемый район сократился до Цзинганьшаня.

По возвращении 4-го корпуса в Нинган, хотя в его 28 и 31-м полках не наблюдалось больших потерь, однако количественно и качественно это были не прежние части. Но с политической стороны по сравнению с предыдущим имелся значительный прогресс.

Получив соответствующую передышку, различные организации в отрядах заметно привели себя в порядок. Обучение в армии имело значительные успехи, и постепенно на занятой территории были восстановлены массовые организации. В то же время, после того как в третий раз были разбиты бригады Чжоу Хунь-юня и Лю Ши-цзяо, красная массовая база в районе Нинган, Юнсинь, Суйчуань и Ляньхуа получила новое развитие. Реакционное правительство полагало, что после августовского поражения части Чжу и Мао если не были полностью ликвидированы, то по крайней мере не могли больше приносить вреда, но неожиданно для него эти силы появились вновь и в таком же состоянии, как прежде.

Это вызвало большой испуг у правительства. В январе 1929 г. началось наступление вооруженных сил трех провинций против красных районов. К этому наступлению противник готовился в течение двух месяцев. Одновременно красная армия Пэн Дэ-хуая приступила к партизанским действиям в Нинцзяне, откуда она дошла до окрестностей Нингана и соединилась с 4-м корпусом. К этому времени силы красной армии еще более увеличились. Красная армия решила: 4-му корпусу выступить на юг Цзянси и вести партизанские действия в направлении на Цзиань, а частям Пэн Дэ-хуая, Юань Вэнь-цая и Ван Цзо удерживать пограничные места и отражать наступление хунаньских и цзянсийских войск.

После того как 4-й корпус подошел к окрестностям Цзианя, в тылу цзянсийского противника произошло колебание, что привело к неизбежному отступлению последнего. Части же Пэна, Юаня и Вана отражали наступление хунаньского противника.

За четырехмесячный период (от сентября 1928 г. до января 1929 г.) красная армия прошла через небывалые трудности. В большие холода,

когда горы были покрыты снегом, красная армия не имела ни одежды, ни продовольствия. Помимо этого блокада со стороны противника не позволяла красной армии вести партизанские налеты на далекое расстояние, что привело к продовольственным затруднениям. За этот период красная армия питалась картошкой и тыквами и в течение двух недель не имела ни тунцзыра на расходы. Несмотря на такие трудные материальные условия, боевой дух командиров и солдат не понизился ни в малейшей степени.

14 января 1929 г. штаб 4-го корпуса с 28 и 31-м полками и особым батальоном выступил на юг Цзянси для ведения партизанских операций. 28 января был бой с тремя полками цзянсийских войск. Но так как в данной местности не было массовых организаций и до выступления не знали о движении противника, мы не смогли правильно развернуть наши силы; и мы были вынуждены отступить и вернуться в Гуандун, а оттуда пробраться через Фуцзянь-гуандун-цзянсийскую границу в район Цзиань — Синго. Во время этого похода красная армия не имела организованной помощи масс, что особенно затрудняло разведку. Противник же применял тактику преследования. Наши отряды вынуждены были форсировать свое отступление со скоростью более 90 ли в день в условиях гористой местности, покрытой льдом и снегами. За этот поход наши отряды имели четыре битвы с противником, в каждой из которых мы понесли потери, хотя потери оружием были незначительны. Несмотря на такой форсированный марш чуть ли не в течение 30 дней, все же командиры и солдаты были тесно сплочены и не слышно было ропота. Не наблюдалось ни измен, ни дезертирства.

В середине февраля отряды вновь имели сильный бой с частями дивизии Лю Ши-гу в районе Дабоди в провинции Цзянси. Отряды держались с трех часов дня до полудня следующего дня и в конце концов целиком разбили части Лю. Были захвачены в плен два командира полка, но благодаря тому, что их не знали, им удалось скрыться. Было захвачено более 800 винтовок и такое же количество пленных. Солдаты и командиры, лишенные помощи и снабжения боеприпасами, дрались с противником камнями, ветками деревьев и незаряженными винтовками, но все же одержали решительную победу. Это была самая известная битва со времени создания красной армии. После этой битвы красная армия получила поддержку 2 и 4-го полков цзянсийской красной армии и имела недельную передышку в районе Синго, где и приводила себя в порядок. Узнав, что Цзинганшань уже потерян, отряды решили отправиться для ведения партизанской деятельности в Фуцзяньскую провинцию.

Вернемся к другим отрядам красной армии. 28 января, когда части Пэн Дэ-хуая и Ван Цзо удерживали цзинганскую базу, противник тремя колоннами, по три полка в каждой, повел наступление на Цзинганшань. Насчитывающие лишь около тысячи штыков части Пэна и Вана, продержавшись в течение пяти дней, вынуждены были отступить. Части Пэна ушли на юг Цзянси, где встретили Чжу Дэ и Мао Цзэдуна; части же Вана устроили засаду в окрестностях Цзинганшаня. Так называемая карательная экспедиция трех провинций ограничилась лишь налетом на Цзинганшань. Красная армия отступила в силу стратегических соображений, а крупные силы трех провинций, столкнувшись с многотысячными красными массами, оказались в положении «ничего

не поделаешь». Не прошло и недели, как эти части вынуждены были отойти, а пограничные районы попрежнему оставались в руках красных масс. Части Пэна в начале марта соединились с 4-м корпусом на юге Цзянси. После этих крупных боев 4-й корпус насчитывал всего 2 тыс. с лишним человек, а части Пэна имели лишь немногим более 800 бойцов. Общее количество штыков было приблизительно 2 тыс.

21 февраля произошел хунаньский инцидент, когда гуансийские милитаристы сделали налет на Чанша. Разодравшиеся между собой хунань-гуандун-цзянсийские части не имели возможности больше вести наступление на красную армию. Это дало возможность последней выступить на запад Фуцзяни и разбить бригаду Го Фын-мина. Во время боя был убит командир бригады. В середине марта отряды красной армии выступили в Динчжоу, где, проработав около двух недель, они получили значительное пополнение. Отряды достали значительное количество обмундирования и собрали до 50 тыс. долл. В то же время было решено, воспользовавшись драками между Чан Кай-ши и гуансийцами, всячески развивать массовую борьбу, взяв за район партизанской деятельности запад Фуцзяни и юг Цзянси. Кроме того решено было в удобный момент установить связь с пограничной полосой Хунань-Цзянси и вернуть массовую базу в окрестностях Цзинганшаня. Красная армия в конце марта с запада Фуцзяни вступила в южную часть Цзянси. Районами партизанской деятельности были уезды Синго, Нинду, Жуйцзинь и Гуанчан.

После окончания чанкайши-гуансийского конфликта в начале мая цзянсийские войска вновь повели наступление на наши части. В середине мая красная армия третий раз вступила на запад провинции Фуцзянь. В момент, когда генерал Чжан Чжэнь вступил в Гуандун для борьбы с гуансийцами, красная армия разработала план партизанской деятельности в уездах Динчжоу, Шанхан, Ляньчэн, Юндин, Лунянь и Упин. К началу июля части подошли в район Чжанпин — Нинянь. В общей сложности при двоекратном вступлении в Фуцзянь красные части дважды разбили Чэнь Го-хуя, силы которого уменьшились на две трети.

После двукратного поражения Лу Синь-мина красные части получили оружие приблизительно на два батальона.

В конце апреля части Пэн Дэ-хуая по отступлении из Цзинганшаня соединились с частями Чжу и Мао в Нинду и получили приказ вернуться в пограничный район для восстановления массовой базы. Районом партизанской деятельности был пояс Северной реки, юг Цзянси и Хунани. В Чэнкоу у купеческих организаций было отобрано более 200 винтовок, в Наньшуе — более 300, в Суйчуане разоружили один батальон 68-го полка и в Аньфу нанесли поражение цзянсийским войскам. После всего этого силы Пэн Дэ-хуая увеличились в четыре раза.

Около 20 мая 1929 г. части красной армии, разбив два батальона Чэнь Го-хуя, заняли Лунянь. В конце мая они заняли Юндин. После отступления частей Чэня в Гуандун красные части, произведя налеты из Ляньчэна, 19 июня заняли Бошань; 5 и 3-й батальоны Чэня были полностью разоружены, остальные два батальона бежали. Вслед за этим красная армия разработала планы партизанской деятельности в шести уездах на западе Фуцзяни (Лунянь, Юндин, Ляньчэн, Шанхан, Динчжоу и Упин). Уезд Лунянь находился в руках красной армии с июня и лишь осенью 1929 г. был оставлен. Во всем уезде Шанхан

шли массовые восстания. В уездах Динчжоу и Унин велась в это время непрерывная борьба. Южные деревни уезда Ляньчэн составляли сплошной красный район. В районе Чжаннин красная армия производила партизанские налеты. 4-й корпус к сентябрю 1929 г. делился на три колонны, которые являлись его основными частями. Каждая колонна подразделялась на два отряда плюс пулеметно-бомбометные роты и отряды особого назначения. Каждая колонна могла рассматриваться как один полк противника, но в боеспособности превосходила последний в два раза. В колонне насчитывалось до 1 600 человек, от 800 до 900 винтовок. Каждый командир, начиная от командира взвода и выше, имел по одному револьверу. Что касается ручных пулеметов, то в каждой колонне имелось по два пулеметных взвода; в каждой колонне помимо этого имелось полвзвода тяжелых пулеметов и по два взвода бомбометов, что вместе составляло пулеметно-бомбометную роту.

Половину корпуса составляли хунаньцы, затем шли фуцзяньцы, цзянсийцы и др. Около 60% всего состава корпуса составляли бойцы. Остальное количество падало на лиц, не принимающих непосредственного участия в боях.

Сяо Ло

8) СОВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ В ЛУНЧЖОУ

(ПРОВИНЦИЯ ГУАНСИ)

Трудящиеся массы провинции Гуанси как в экономическом, так и политическом отношении находятся под господством империалистов (главным образом французских), тухао, джентри, буржуазии и гоминдана. Помещики в деревнях одновременно являются ростовщиками. которые осуществляют жесточайшую эксплоатацию крестьянства. Кроме взимания высоких процентов и высокой арендной платы они накладывают на плечи крестьян половину даже тех налогов деньгами и натурой, которые они сами должны выплачивать. Кроме того в большинстве они являются наглыми военными командирами или же лицами, имеющими тесную связь с армией. В волости они широко осуществляют свою власть, держат всю волость в своих руках и действуют по своему произволу. Имущество и жизнь крестьян полностью находятся в их распоряжении.

Часть помещиков и джентри наряду с полуфеодальной эксплоатацией крестьянских масс открыли фабрики и заводы и за очень низкую зарплату нанимают рабочую силу из разорившихся крестьян, подвергая их нещадной эксплоатации. В этом деле они объединились с французскими империалистами и начали создавать разного рода предприятия. В Наньнине основано кожевенное производство, в Лунчжоу — фабрика «Смисс», в Учжоу — бумажная и табачная фабрика и фабрика соляной кислоты.

Между крупными городами стало проводиться большое строительство автомобильных дорог. В крупных городах стали в большом количестве скопляться разорившиеся крестьяне из деревень. Однако их бытовые условия по сравнению с прежним положением нисколько не улучшились, так как они работали от 14 до 15 часов, подвергались

[1] Перепечатывается из сборника „Советский Китай" на китайском языке. Шанхай 1930 г.

побоям и ругани, штрафам и увольнениям. Кроме того получаемая ими плата за труд была совершенно недостаточна для того, чтобы поддерживать существование.

Все имевшиеся профсоюзные организации были целиком захвачены гоминданом. Вся их роль единственно сводилась к тому, что ежемесячно каждый рабочий должен был вносить 1 долл. членских взносов из заработанных потом и кровью грошей. Они всячески помогали капиталистам угнетать рабочих. Помимо этого все увеличивающиеся налоги и поборы, не прекращавшаяся в течение ряда лет война, монопольное распоряжение денежными рынками привели к повышению цен на предметы первой необходимости. Благодаря этому бытовое положение масс стало ухудшаться изо дня в день, и они не могли не сделать поворота в сторону революционного пути.

Особенно тяжелый и непосредственный гнет и эксплоатацию испытывали на себе бедняцкие массы западной части провинции Гуанси. Поэтому в течение трех лет не было почти ни одного дня без ожесточенного кровавого сражения. Массы районов Юцзяна, Дунланя и Фыншаня, имевшие свыше тысячи бойцов, вооруженных винтовками и фитильными ружьями, в течение двух лет вели борьбу с дивизией Хуан Шао-сюна и не только не были уничтожены, но даже добились победы. В Цзоцзяне они вошли в контакт с крестьянством района Лунмын и, имея также незначительные вооруженные силы, вели борьбу с дивизией Хуан Шао-сюна в течение нескольких месяцев и также одержали победу.

Крестьяне в других пунктах вступали в вооруженные конфликты с тухао, джентри и помещиками, и это стало чрезвычайно распространенным явлением. В процессе такого обострения борьбы среди масс росло политическое сознание, и они пришли к тому заключению, что только при помощи укрепления своих собственных сил и единым выступлением против врага можно будет выбраться из тяжелого положения.

Рабочие начали выходить из гоминдановских профсоюзов и организовывать свои собственные профсоюзы, вырабатывать программу борьбы, выставлять свои насущные требования, а также и политические лозунги свержения империализма и гоминдана и установления рабоче-крестьянской советской власти. Организации крестьянских союзов чрезвычайно широко распространились. Кроме того их авторитет в массах стоял очень высоко. Большинство крестьян признавало только постановления крестьянских союзов и не считалось с декретами гоминдановской власти.

Солдатские массы также не пожелали продолжать служить в качестве пушечного мяса для милитаристов; во время войны, возникшей между Чан Кай-ши и гуансийцами, среди солдатских низов под руководством пролетарского авангарда началось движение, к которому примкнули массы, и началось изгнание реакционных командиров, организация солдатских комитетов, переформирование в красную армию, поднятие красных флагов, смычка солдат с рабоче-крестьянскими массами. В белых районах стали организовываться рабоче-крестьянские и солдатские советы, которыми был охвачен район Юцзяна. Было опубликовано постановление о 8-часовом рабочем дне, о конфискации всей земли помещиков, о распределении ее среди безземельного и малоземельного крестьянства, улучшались быт и обращение с солдатами, были отменены все налоги.

После создания советской власти массовые организации на местах стали все больше расти и развиваться. Всюду, куда проникало влияние партизанской борьбы красной армии, все примкнули к революции: красные флаги стали реять в двадцати с лишним уездах Цзоцзяна и Юцзяна. 22 февраля 1930 г. силами масс был захвачен г. Лунчжоу и образована провинциальная советская власть в провинции Гуанси. Лунчжоу является важным экономическим центром провинции Гуанси и важным пунктом связи между провинцией Гуанси и французскими владениями. Французские империалисты пользуются там громадным политическим и экономическим влиянием; там они имеют свои торговые предприятия, банки, церкви, учреждения и т. д. Поскольку массы захватили г. Лунчжоу, то кроме свержения власти милитаристов и гоминдана они немедленно конфисковали банки французских империалистов, их церкви, крупные торговые предприятия и таможню. Французский консул, а также иностранные резиденты, не желавшие подчиняться декретам советской власти, были высланы за границу. На такие действия против империализма тухао, джентри, помещики, буржуазия и гоминдан конечно никогда не решились бы, а при власти самих масс это было осуществлено в течение нескольких дней. Действительно этим была открыта новая эра в китайской революции, которая сохранит громадное значение во всей истории нашей революции, так как доказано, что только власть самих масс может изгнать империализм и коренным образом уничтожить всяческое влияние империализма в Китае и что тухао, джентри, помещики, буржуазия и гоминдан могут только покоряться и капитулировать перед империализмом, а что касается подавления революции, то они целиком действуют заодно с империализмом. Власть в красном лунчжоуском районе от начала до конца поддерживалась массами и продолжала существовать, несмотря на нажим со стороны империализма и гоминдана. По приказу французского империализма, пять крупных боевых самолетов, вооруженных 400-фунтовыми ядовитыми снарядами, и 500 отборных солдат присоединились к гоминдановским милитаристам и гуансийской клике и повели ожесточенное наступление на лунчжоуские советы.

Под нажимом превосходящих сил хорошо обученных войск империализма и гоминдана массам пришлось временно отступить из Лунчжоу, но в районах, находящихся вне города, влияние советской власти сохраняется до сих пор. В течение этих нескольких месяцев вся деятельность советской власти привела к тому, что массы поняли все значение своей собственной власти, и в самом ближайшем будущем они несомненно восстановят эту власть и распространят ее на всю провинцию Гуанси. В течение нескольких месяцев советская власть добилась следующих разительных достижений в политической области.

1. Были уничтожены все силы империализма, была свергнута всеми ненавидимая власть гоминдановских милитаристов.

2. Была конфискована земля помещиков; земля была распределена среди крестьян в соответствии с их трудовыми способностями: были сожжены все договоры, купчие крепости, долговые обязательства, а также уничтожены контрреволюционные силы — тухао, джентри, помещики, кулаки, ростовщики.

3. Рабоче-крестьянские массы повсюду создали свои собственные организации. Женщины, рабочие, молодые рабочие, батраки и др.

создали также свои собственные самостоятельные организации, поэтому они могли защищать свои интересы.

4. Оружие, отнятое у реакционных партий, было взято для вооружения масс; по всем волостям и городам были организованы отряды красной гвардии.

5. Все налоги и поборы были аннулированы; был введен прогрессивный налог, размер которого определялся сообразно с доходами; с кулаков налог взимался в размере $1/3$ производимого ими количества продукции, а с крестьянства взималось $2/10$; с купцов, капитал которых превышал 500 долл., взимался 1% налога, свыше 1 тыс. долл. — 5%, свыше 2 тыс. — 8%, свыше 3 тыс. — 10%; бедняки-крестьяне и мелкие торговцы этим налогом не облагались.

6. Были выпущены ежедневные газеты, созданы трудовые школы, организованы потребительские кооперативы и прочие учреждения, повышающие культурный уровень масс.

9) ДОКЛАД ДЕЛЕГАЦИИ ИЗ ГУАНСИ НА I ВСЕКИТАЙСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ СОВЕТСКИХ РАЙОНОВ

МАЙ 1930 г.[1]

Положение господствующих классов

Гуанси — это старая база гуансийской милитаристической клики. Ни в одной провинции нет такого сложного переплета взаимоотношений милитаристических группировок, как в Гуанси: старогуансийская клика, новогуансийская клика и целый ряд других крупных, средних и мелких милитаристических клик. В течение многих лет до сегодняшнего дня между ними происходит непрекращающаяся борьба за территорию. Милитаристические армии находятся в плачевном состоянии: солдаты деморализованы, не хотят воевать и массами дезертируют. Все более обостряются противоречия внутри милитаристических клик и учащаются столкновения между ними. В то же время обостряются и противоречия между гуансийской армией и армией Чан Кай-ши; война затягивается — то один наступает, то другой, и положение на гуандун-гуансийском театре военных действий крайне запутывается. Вся провинция Гуанси находится в постоянном напряженном положении непрерывной междоусобной войны; население испытывает крайние лишения и стонет под сапогом милитаристов. Разложение внутри милитаристических армий и нежелание солдат воевать для милитаристов подготовили почву для перехода солдат на путь революционных восстаний и присоединения к красной армии. Именно таким образом была создана красная армия на Цзоцзяне и Юцзяне[2].

[1] I Всекитайская конференция представителей советских районов была созвана киткомпартией в мае 1930 г. Доклад перепечатывается из „Бюллетеня НИИ по Китаю“ № 1—2 за 1931 г., стр. 123—130. Впервые опубликован в «Бюллетене I Всекитайской конференции представителей Советских районов» № 3. — *Ред.*

[2] Юцзян и Цзоцзян (в переводе: Правая река и Левая река)—названия двух рек в юго-западной Гуанси. После слияния они образуют большую реку Сицзян (Западная река), впадающую в Южно-китайское море у Кантона (провинция Гуандун), где она носит уже название Чжуцзян или Жемчужной реки. — *Ред.*

Для контрреволюционного правительства, находящегося в состоянии непрерывных междоусобных войн и раздробленности, остается единственный путь — усилить эксплоатацию народных масс. Без конца растут поборы и налоги; введены тягчайшие пошлины на ввозные товары. Предметы первой необходимости, как уголь, керосин, спички, ткани, облагаются налогами в размере 50% их стоимости. Кроме основных видов обложения взимают еще налог за пользование дорогами. Земельный налог собран вперед за 1932 г. включительно. Открыто взимаются налоги с опиумного курения и картежной игры, причем это наиболее крупные статьи дохода. Кроме всего этого без конца вводятся новые специальные единовременные поборы и контрибуции. Финансы реакционного правительства явным образом находятся в таком положении, что доходы не покрывают расходов, и приходится все более и более усиливать эксплоатацию населения.

По отношению к населению реакционное правительство проводит политику кровопускания. Если например захватывают красный район, то забирают всех крестьян-бедняков и почти поголовно истребляют их, а оставшихся в живых забирают в заложники, требуя выкуп в 8 или 10 долл.

Находясь в теснейшем соседстве с Индо-Китаем, население Цзоцзяна подвергается кроме того жесточайшей эксплоатации французского империализма. После революционного переворота на Цзоцзяне французский империализм стал проводить блокаду Наньгуаня[1] и поручил своим ставленникам — гуансийским милитаристам — вести форсированное наступление на Лунчжоу. Дальнейшие планы французского империализма были расстроены национально-революционным движением в Индо-Китае.

Гуанси известна как провинция с истощенной землей и обнищавшим населением. Если к этому добавить, что в течение ряда лет она является ареной непрерывных междоусобных войн, что все пути сообщения разрушены, а массы изнемогают под гнетом налогов, поборов и солдатских грабежей, то станет понятно, что народное хозяйство находится в состоянии глубочайшего кризиса. Уезды к югу от Наньнина целиком находятся в руках французских империалистов. Промышленности совсем нет, торговля разрушена. Продуктов местного производства почти нет, а заграничные товары чрезвычайно дороги. В районах военных действий на рынке полный застой. Крупные купцы и компрадоры в большинстве проживают в Индо-Китае. Более или менее хорошие урожаи риса дают только уезды Нинмин и Пинсян, а остальные испытывают недостаток в зерне. Еще в большей степени это относится к городам, где благодаря расстройству путей сообщения происходит множество продовольственных бунтов. Цена риса в Лунчжоу — 15 долл. за 100 китайских фунтов.

Гуансийская деревня страдает от налетов бандитов, принявших чрезвычайно широкий размер.

Эти выступления свидетельствуют о том, что сельское хозяйство с каждым днем все более и более разоряется.

Денежное обращение совершенно разрушено. Широкое хождение имеют французские банкноты, курс которых наиболее высок. Один доллар французскими банкнотами обменивается на 1 долл. 60 центов

---

[1] На границе с Индо-Китаем. — *Ред.*

гуансийскими деньгами. Все денежное обращение целиком находится в руках французского империализма.

В обстановке такого развала народного хозяйства и неслыханного роста дороговизны нужда и лишения рабочих и крестьян становятся все острее. Самая высокая зарплата рабочих равна 45 центам гуансийскими деньгами в день, а самая низкая — 15 центам. Этого не хватает даже для того, чтобы один раз в день досыта наесться. Крестьяне повсюду голодают. Солдатам не платят жалованья. Городская беднота живет в крайней нищете.

Массовая борьба

Озлобление народных масс против империализма, гоминдана и милитаристов достигло крайних пределов. Если разговор заходит о гоминдане, то никогда не обходится без выражения возмущения. В деревнях ведется борьба главным образом против налогов, поборов и бандитизма. Несмотря на то, что население Цзоцзяна лишь в течение очень короткого времени находилось под властью советов, влияние партии успело распространиться довольно широко. Большинство населения уже понимает, что единственным выходом для него является борьба. Рабочие требуют повышения зарплаты и сокращения рабочего времени. Крестьяне добиваются упразднения налогов и поборов, требуют землю и свержения контрреволюции. Борьба повсюду обостряется, и только из-за малочисленности и слабости местная партийная организация не смогла достаточно успешно руководить этой борьбой. Некоторые достижения имеются в Лунчжоу, где партия возглавила массовую борьбу за конфискацию таможни и изгнание французских империалистов; в годовщину 7 февраля[1] в антиимпериалистических демонстрациях участвовали 5—6 тыс. человек. Каждый раз при этом революционные организации выпускали специальные листовки, а «Рабочая, крестьянская и солдатская газета» печатала экстренные выпуски. Даже в самых отсталых слоях населения в Лунчжоу говорили: «Только компартия в действительности заботится о трудящихся», «их (коммунистов) программа — это подлинный путь спасения народа».

Советская власть

В районе Юцзяна советы созданы уже давно. В Цзоцзяне 1 февраля 1930 г. был создан Цзоцзянский ревком, избранный на массовом собрании, где представители рабочих и крестьян выдвигали своих кандидатов. Уездные ревкомы имеются в следующих пяти уездах на р. Цзоцзян: Лунчжоу, Шанцзинь, Пинсян, Чуншань и Япли[2].

Председатели их назначались Цзоцзянским ревкомом, а члены выбирались крестьянскими союзами, профсоюзами и красногвардейскими отрядами в каждом уезде. В Сядуне, в уезде Лунчжоу, кроме того организованы волостные и сельские советы, избираемые на рабочих, крестьянских и солдатских конференциях.

При Цзоцзянском ревкоме имелись следующие комиссии: по борьбе

---

[1] 7 февраля 1923 г. произошла забастовка на Пекин-ханькоуской ж. д. и расстрел стачечников генералом У Пей-фу.

[2] В Южной Гуанси, на границе с Индо-Китаем. — *Ред.*

с контрреволюцней, земельная, военная, финансовая, административная культурная, иностранных дел и путей сообщения.

Цзоцзянский ревком разработал и издал закон о труде, состоящий из 22 статей, земельный закон, состоящий из 26 статей. Согласно этим законам повышение зарплаты определяется профсоюзами сообразно с местными условиями, вводится 8-часовой рабочий день, устанавливается отдых в праздничные и воскресные дни и предоставляются двухдневные отпуска раз в году для всех наемных рабочих. Специальные главы посвящены охране труда, улучшению обращения и защите интересов женщин и подростков.

Земельный закон составлен на основании аграрной программы партии. Насчет распределения земли никаких огульных и шаблонных правил не принято, и порядок распределения должен каждый раз устанавливаться сельсоветами. У тех кулаков, которые помогают контрреволюции, конфискуется вся земля и имущество. Батраки и ремесленники, как правило, землей не наделяются, но если они потребуют, то тоже могут получить. Красноармейцы, не ушедшие из армии, землей не наделяются, а семьи их обеспечиваются советами.

Сельсоветы были организованы в западных и южных волостях Сядуна (уезд Лунчжоу). В то же время была конфискована вся земля. Массы требовали введения коллективной обработки земли; на этот путь их толкала объективная обстановка, так как большинство крестьян в этих волостях вступили в красногвардейские отряды и не могли сами обрабатывать доставшуюся им после распределения землю. Совместная обработка земли в Сядуне осуществлялась следующим образом: при сельских советах были организованы производственные отделы и отделы потребления, во главе каждого из этих отделов стояли два лица; все зерно поступало в распоряжение производственного отдела, который учитывал, сколько зерна требуется для данного села, а излишки продавал. Была построена одна большая общая кухня, которая находилась в ведении отдела потребления, а также один большой коровник. Все хозяйственные постройки, сельскохозяйственные орудия и рабочий скот находились в общем пользовании. Волостные советы организовали потребительские кооперативы, для которых Цзоцзянский ревком отпустил 300 долл. и которые торговали предметами широкого потребления (маслом, солью и пр.). После конфискации земли и проведения коллективной обработки сядунские крестьяне остались очень довольны: «Теперь у нас есть, что кушать», — говорили они.

Конфискация таможни и изгнание консульства

Встревоженные захватом революционной власти[1] лунчжоускими рабочими, крестьянскими и солдатскими массами и созданием красной армии, французские империалисты провели блокаду Наньгуаня и обратились к гуансийскому реакционному правительству с нотой, фактически являвшейся категорическим приказом ликвидировать революционную власть в Лунчжоу. В противном случае французы грозили отправить в Лунчжоу несколько сот вооруженных солдат с пулеметами и аэропланами из Индо-Китая и таким образом «восстановить спокойствие».

---

[1] Революционный переворот в Лунчжоу был в феврале 1930 г. — *Ред.*

Ревком немедленно опубликовал эти сведения, которые вызвали огромное возмущение среди масс населения. Все организации провели собрания, вынесли резолюции протеста против вмешательства империалистов и постановили потребовать от ревкома конфискации таможни[1], церквей и всего имущества и предприятий империалистов в Лунчжоу. На антиимпериалистическом митинге 19 февраля присутствовало свыше 10 тыс. человек. После речей представителей революционных организаций вся эта масса вышла на демонстрацию в защиту ревкома. Прежде всего пошли к французскому консульству, а затем отправились к таможне. Как таможня, так и все церкви и французские магазины были конфискованы ревкомом. Об этих антиимпериалистических демонстрациях и митингах уже была передана телеграмма по радио, и тем самым расширена сфера антиимпериалистического движения. Все имущество и обстановка, найденные в консульстве и таможне, были розданы различным организациям и учреждениям. В консульстве был захвачен один пулемет. Кроме того в уезде Нинмин крестьяне захватили один французский аэроплан, потерпевший аварию. Один из летчиков при падении разбился насмерть, а другой был убит крестьянами. На аэроплане был один тяжелый пулемет. Аэроплан был разрушен крестьянами, а пулемет передан в распоряжение крестьянского союза.

Профдвижение (в Лунчжоу)

После революционного переворота все лунчжоуские рабочие союзы созвали рабочую делегатскую конференцию. В этой конференции приняло участие 13 профсоюзов, представленных 150 делегатами. Во время открытия конференции был созван массовый рабочий митинг с докладом о значении конференции и организована демонстрация под лозунгом: «За рабочую конференцию». Заседание продолжалось три дня. В первый день состоялись доклады представителей профсоюзов и партии. Во второй день обсуждались предложения делегатов. В третий день происходили выборы исполкома совета профсоюзов и дисциплинарно-арбитражной комиссии. Из важнейших резолюций этой конференции нужно указать на резолюцию по политическому докладу, а также на принятие устава красных профсоюзов и их программы. Относительно повышения зарплаты было постановлено, что получающим больше 5 долл. зарплата удваивается, получающим свыше 10 долл. прибавляется 50%, свыше 20 долл —20%, а также решено, что рабочие могут быть увольняемы лишь с ведома союза, а в противном случае им выдается двухмесячная зарплата вперед.

После закрытия конференции были проведены собрания по профсоюзам с докладами об итогах конференции и обсуждением мероприятий по осуществлению решений последней.

После революционного переворота в Лунчжоу среди рабочих сильно поднялось боевое настроение. Велась борьба за повышение зарплаты, на что капиталисты обычно вынуждены были соглашаться. Рабочие поднялись на борьбу против империализма и приняли активное участие в подавлении контрреволюции. Почти все лунчжоуские контрреволюционеры были захвачены рабочими и переданы ревкому.

---

[1] Таможня в Лунчжоу находилась в управлении французских империалистов.

Вооруженные силы

Что касается вооруженных сил рабочих, то имеется один красногвардейский отряд в сто с лишним штыков и несколько десятков пик. Всего красногвардейцев в нем свыше 160 человек. Отряд состоит из рабочих, посланных профсоюзами, или безработных, принятых по соответствующим рекомендациям. Отряд прошел соответствующую военную выучку. Вооружен он винтовками, отобранными у белого генерала Хуан Фэй-ху, отступившего со своими войсками из Лунчжоу под натиском восставших рабочих. Эти винтовки были распределены потом ревкомом по профсоюзам. Красногвардейский отряд после возвращения реакции и отступления революционных сил из Лунчжоу был переформирован в красноармейскую часть.

Крестьянское движение

Кроме организованных уже в Лунчжоу, Шанцзине, Пинсяне, Янли и Чуншане ревкомов имеются еще крестьянские союзы в Шансы, Минцзяне, Нинмине, Лэйпине, Цзосяне, Лунмине и Цзинси. Деятельность как уездных, так и волостных крестьянских союзов заключалась в борьбе против налогов и поборов и против тухао, джентри и бандитов. После того как в Лунчжоу произошел переворот и там был создан ревком, все уездные начальники разбежались и административная власть на местах перешла в руки крестьянских союзов. Последние отменили все налоги и различные поборы. Однако г. Цзянси все еще находится в руках реакции, и там продолжают существовать чрезвычайно тяжелые налоги и подати; крестьянство постоянно посылает своих делегатов с просьбой о присылке красной армии для взятия Цзинси.

Во всех уездах имеются вооруженные крестьянские организации. Самые жалкие из них имеют по сто ружей. Однако большинство отрядов рассеяно по деревням. Когда появляются бандиты, крестьяне берут оружие и выступают против них.

Контрреволюционные вооруженные организации на Цзоцзяне носят название миньтуаней, а в городах они называются шантуанями (купеческая милиция), кроме того имеются цзинвэйтуани. В каждом уезде их насчитывается по крайней мере до 100 штыков. В Чуншане вооруженных отрядов тухао и джентри иногда собирают до 1 тыс. штыков и больше. Больше всего вооруженных контрреволюционеров в уезде Цзинси. Они могут собрать более 5 тыс. штыков, и оружие у них очень хорошее. В уездах Сылэ и Шансы вместе можно собрать 3 тыс. Однако все оружие у них местного изготовления и мало пригодно для боя.

Кроме этого имеются бандитские шайки: например у одного из бандитских главарей—Чжунба—имеется свыше 2 тыс. винтовок, и занимает он район Сылэ; у другого — Хуан Тин-и имеется 500—600 винтовок, занимает он местность около индо-китайской границы, а также Пинсян и др. места. Сядунская шайка Хуан Фэй-ху и Чжоу Цзян-диня хотя и была неоднократно бита красной армией, но тем не менее все еще имеет 300—400 винтовок. Вообще говоря, вооруженных контрреволюционных отрядов очень много, только все они мало боеспособны при столкновении с регулярной армией и могут лишь притеснять крестьянство.

10) ЗАХВАТ ЧАНША КРАСНОЙ АРМИЕЙ[1]

В ночь с 27 на 28 июля 1930 г. китайская красная армия заняла г. Чанша, столицу провинции Хунань. Знаменитый «город железных ворот», выдержавший 8-недельную осаду тайпинов, не устоял перед натиском красной армии и был взят с легкостью, поразившей представителей господствующих классов в Китае и империалистов.

Однако Чанша недолго оставался в руках красной армии. На десятый день под напором превосходящих сил правительственных войск, опиравшихся на империалистический флот, красная армия вынуждена была покинуть город. Она ушла в свою советскую базу — Люян-пинцзянский советский район.

Какова же была обстановка в провинции Хунань накануне захвата Чанша красными силами?

Весной 1930 г. в Хунани обострился жесточайший экономический кризис. Результатом военно-феодальной эксплоатации были дороговизна, безработица, голод в городе и в деревне. И это в провинции, издавна считавшейся житницей Китая. Даже реакционная пресса вынуждена была подтвердить, что военно-помещичий произвол в Хунани накануне событий в Чанша достиг своего апогея. Вот например что писала «Дагунбао» от 22 августа 1930 г. в статье, озаглавленной «Кто ответственен за события в Чанша».

«Накануне этих событий было очень много злоупотреблений. Всякий, кто имел какое-либо отношение к армии, в глазах военных властей являлся «заслуженным товарищем» и перед ним был свободен путь к любой административной должности — посту начальника департамента, начальника отдела и т. д. Военные власти рассматривали посты в административных органах как теплые местечки для вознаграждения всех, кто хоть что-либо сделал в армии. Точно так же и вышеуказанные «заслуженные товарищи» рассматривали административные органы лишь как средство для получения возможности эксплоатировать население. Бедствия населения все углублялись. Таким образом для увеличения сил компартии имелись все возможности».

Хунань всегда была районом, производящим рис. Там никогда не слыхали о рисовом кризисе. В прошлом году также был хороший урожай. Откуда же берется голод?

Посмотрим, каковы были цены на рис за последние пять лет.

Дань риса стоил[2]:

В 1926/27 г.	1 долл. 80 центов
„ 1927/28 г.	2 „ 20 „
„ 1928/29 г.	2 „ 80 „
„ 1929/30 г.	5—6 „

В 1929/30 г., несмотря на великолепный урожай, цена на хлеб поднялась вдвое. В Ханькоу, который постоянно жил за счет хунаньского риса, рис продавался по 16—20 долл. за дань. Кризис в деревне и в

[1] Настоящий очерк опубликован в специальном номере информационного бюллетеня ЦК китайской компартии. Он написан т. Ван на основании официальных отчетов и материалов, опубликованных в прессе.

[2] Цена на рис в 1927/28 г. была нормирована крестьянскими союзами. Таблица составлена по ценам на месте в производящих рис областях.

самой столице Чанша еще более обострился. Хэ Цзянь приказал торговцам хорошенько обдирать рис и торговать только хорошим белым рисом. В результате цена на грубый рис, которым питалось бедняцкое население города и деревни, поднялась до 20 долл. за дань. Чиновники под предлогом обследования качества риса грабили рисовые лавки. Лавки начали закрываться, и цена на рис поднялась выше 20 долл. По приказу главного управления «Баоцзя»[1] была запрещена свободная торговля рисом. Крестьяне после урожая стали платить помещику аренду не зерном, а деньгами, чтобы только не умереть с голоду. Этим воспользовались помещики для новой эксплоатации крестьян.

«Они стали, — сообщала одна газета, — продавать крестьянам хлеб. Однако, для того чтобы сохранить за собой славу добрых людей, они никогда не продавали хлеб накануне нового урожая, чтобы люди не подумали, что они использовали их бедственное положение. Но в действительности их «доброта» объяснялась тем, что в это время они не могут положить себе в карман много денег, так как цены стоят всего на 20—30 центов за дань выше обычной цены. К концу же года, как было например в конце 1929 г., нельзя достать риса, даже если заплатить на 20—30 центов дороже городских цен. Вот тут-то и выходят на сцену помещики и продают крестьянам хлеб по несколько более низким, чем в городе, ценам. Таким образом они вдвойне в выигрыше: гребут колоссальные барыши и стяжают себе славу добрых и богатых людей».

В феврале-марте голодающие толпами по нескольку сот и тысяч человек идут в Чанша требовать хлеба. «Хунци жибао» от 13 сентября следующим образом характеризует обстановку, предшествующую захвату Чанша:

«Во время войны Чан Кай-ши с Чжан Фа-куем и гуансийцами в Хунани обе воюющие стороны производили принудительный набор рабочих, отбирали джонки, занимали частные дома, насиловали, убивали и грабили. В уезде Хэньян есть местность, где на протяжении 100 ли не осталось ни одного дома. Большинство рабочих осталось без работы: носильщики, паланкинщики и лодочники (рабочих этих категорий здесь больше всего) не имеют работы, да и не смеют работать. Не говоря уже о том, что Чжан Фа-куй и гуансийцы награбили в Чанша, они по пройденным ими уездам причинили убытков в среднем по 100 тыс. долл. в каждом. Хэ Цзянь действовал таким же образом. Поэтому цены страшно поднялись. Грубый рис стоит в Чанша 14 долл. за пикуль. Сахар поднялся в цене наполовину. Хороший рис продается только гоминдановским и правительственным учреждениям, и население даже за деньги не может его покупать. Соль поднялась до 800 вэней за цзинь. Что ни возьми, все вздорожало наполовину. Ясно, что при таком положении перед народом открыты только два пути: либо смерть, либо революция».

На основе глубочайшего экономического кризиса весной 1930 г. в Хунани резко обострилось все политическое положение. Повсеместно начались стихийные выступления крестьянских масс. Крестьяне

[1] „Баоцзя“ — сельское ополчение, имеющее своей целью борьбу с революционным движением в деревне. Отряды „баоцзя“ организуются из рекрутов, поставляемых в принудительном порядке каждой крестьянской семьей. Одновременно „баоцзя“ организует круговую поруку, требуя, чтобы все село отвечало за благонадежность каждого отдельного селянина.

громили гоминдановские комитеты, избивали сборщиков податей, захватывали помещичьи хлебные запасы. В городах толпы голодных рабочих и городской бедноты громили рисовые лавки.

Однако только очень незначительная часть этих выступлений возглавлялась компартией и проходила под лозунгами советской власти. Эти лозунги хорошо были известны в Восточной Хунани, в нескольких ее северо-западных уездах и на северном берегу озера Дунтин. Советские районы Хунани были еще очень слабы. Сравнительно сильный советский район существовал только на северо-востоке провинции (Люян-пинцзянский советский район) да на крайнем юго-востоке в пограничном районе Хунань — Цзянси. Советские районы на северо-западе провинции, где прежде действовала II армия Хэ Луна, распались. В районе Чанша, если не считать нескольких незначительных партизанских отрядов, организованное движение почти не было развернуто.

С военной точки зрения очень благоприятным для успехов похода на Чанша было то обстоятельство, что в связи с войной с гуансийцами из четырех хэцзяневских дивизий в Чанша осталась только одна 15-я смешанная отдельная дивизия, и таким образом был облегчен для красной армии захват города.

Таким образом объективная обстановка создавала предпосылки для успехов похода красной армии на Чанша. Однако субъективные революционные силы — классовая сознательность масс и организационная сила партии — еще не были достаточно зрелыми.

В захвате Чанша участвовало 17 тыс. красноармейцев (10 тыс. винтовок) и свыше 50 тыс. хунань-цзянсийской *красной гвардии*, мобилизованных в Люян-пинцзянском советском районе, расположенном на расстоянии примерно одного дня перехода от Чанша. Операции под Чанша были проведены главным образом частями III красной армии, но в китайской прессе были указания на то, что в них принимали участие и части II армии Хэ Луна, находившейся в то время на юге провинции Хубэй. Операциями руководили Пэн Дэ-хуай, Хуан Гун-люэ, Кун Хэ-чун, Ли Ши-син и др.

Прежде чем двинуться на Чанша, красная армия укрепилась в советском районе Пинцзян — Люян — Лилин, сделав этот район своей базой. Оттуда она привела с собой многотысячную красную гвардию, туда она вывезла все захваченные ею в Чанша трофеи, и туда же она впоследствии отступила в полном порядке. Таким образом операции под Чанша уже можно рассматривать не как партизанские выступления, а как операции регулярной армии, имеющей свой обеспеченный тыл.

«Дагунбао» следующим образом описывает бои, предшествующие падению Чанша:

В 20 числах июля, когда правительственные войска из Чанша были переброшены на восток, красные заняли местечко Синьцзе (на границе уездов Пинцзян и Чанша). Хэ Цзянь послал против них семь полков, из которых четыре полка были посланы на Синьцзе. Головной отряд состоял из двух полков под командой Вэй Сю-чжуна и, находясь на расстоянии 15 миль от Синьцзе, он был окружен бандитами; тогда остальные два полка пришли на помощь Вэй Сю-чжуну. В течение двух суток вплоть до 23-го числа шел ожесточенный бой, и наконец

одному из двух вооруженных полков удалось пробиться. Правительственные войска потеряли одну треть солдат. 25 июля остатки правительственных войск были в 25 ли от Чанша и были намерены отчаянно оборонять город, строили укрепления, натягивали проволоку. Но тут они вторично были разбиты. 26 июля бандиты уже были в 45 ли от Чанша (местечко Вансянцяо и Ланлиши). 27-го в 8 часов утра была получена телеграмма, что красные концентрируют свои силы в Ланлиши, а правительственные силы слабы. Хэ Цзянь во главе последнего полка, охранявшего город, двинулся туда. Вода спала, все переправы стали проходимы, и красные этим воспользовались. У правительственных войск были большие потери. Помощи получить было неоткуда ввиду спада воды. Правительственные войска не могли прибыть из Сянтаня. Поэтому в 5 часов вечера началось выступление по дороге на Сянтань».

27 июля Хэ Цзянь в целях предотвращения паники в Чанша опубликовал заявление, что он никогда не оставит города, что он намерен «жить и умереть» вместе со столицей провинции Хунань. Одновременно он приказывал всем служащим и чиновникам оставаться на своих постах, а жителям не покидать города во избежание паники. «Тех, кто будет создавать беспорядки, будут судить военно-полевым судом», — так заканчивал Хэ Цзянь свое обращение к населению города.

Однако уже с 5—6 часов 27-го числа началось выступление из города тыловых частей — провинциального ополчения, полиции и пр. Начали выезжать чиновники. В 11 часов город был занят красной армией.

Говоря о захвате красной армией Чанша, нужно упомянуть два момента: во-первых, восстание в городе, организованное 200—300 «переодетыми коммунистами», и, во-вторых, восстание отряда особого назначения правительственных войск (500 штыков), который начал обстрел из пулемета здания провинциального правительства. Красноармейцы проникли в город под видом беженцев, пришедших для подачи петиций провинциальному правительству. Как только красные части, разбив все четыре полка Хэ Цзяня, подошли к воротам Сяоумынь, диверсионные части в городе подняли стрельбу и заняли все правительственные здания.

Один очевидец следующим образом описывает оставление гоминдановцами Чанша:

«27-го числа в 8 часов вечера в городе, в районе Хэхуачикоу, правительственные войска начали стрелять. Сообщение было прервано. Началась паника. Еще не наступило 9 часов, как правительственные войска исчезли, полиция бежала. В 11 часов начались пожары» («Миньгожибао» от 15 августа).

Вот еще несколько заметок из китайской прессы по этому вопросу:

«Хэцзяневские войска разбежались и сам Хэ Цзянь исчез неизвестно куда. Красные беспрепятственно вошли в город» («Дагунбао» от 30 августа).

«Хотя Хэ Цзянь заявил, что будет до конца защищать Чанша, однако 27-го в 8 часов вечера в городе неожиданно началась стрельба, и отряды внутренней службы отступили без боя».

Все это свидетельствует о том, что в самом городе красной армии правительственными войсками никакого сопротивления оказано не было.

Трудящиеся Чанша с энтузиазмом встретили красную армию. Это вынуждена была отметить даже реакционная пресса. Так например «North China Daily News» писала, что «перед оставлением города было очевидно, что низшие слои населения симпатизируют красной армии. Как только правительственные войска отступили, город был залит сплошной массой красных флагов. Они были подняты всюду, и город был наполнен листовками и прокламациями против капитализма и империализма».

«Хунци жибао» сообщает по этому поводу следующее:

«Немедленно же по занятии города было опубликовано воззвание красной армии к населению, в котором заявлялось, что в целях захвата политической власти в трех провинциях — Хунань, Хубэй, Цзянси — китайская рабоче-крестьянская красная армия занимает Чанша и надеется, что все революционные массы, безработные, и крестьяне немедленно примут участие в восстании. Одновременно в воззвании бегло перечисляются мероприятия, которые необходимо провести в Чанша через органы советской власти, а именно: конфискация банков, трестов и предприятий, связанных с империалистами, и пр. Город был разделен на пять районов с начальником во главе каждого из них. Впоследствии в каждом районе был создан совет из представителей рабочих и городской бедноты. На другой же день все улицы были украшены красными флагами, флагами профсоюзов и крестьянских союзов. На перекрестках агитотряды проводили летучие митинги населения. Везде были расклеены плакаты с революционными лозунгами. Чаще других встречались следующие лозунги: «Да здравствует китайская компартия!», «Да здравствуют советы!». Остальные лозунги были такими: «Смерть империалистам!», «Имущество империалистов должно быть конфисковано!», «Да здравствует союз с СССР!», «Долой Чан Кай-ши, Чжан фа-куя и других гоминдановских милитаристов и политических деятелей!», «Мы не признаем никаких чиновников!», «Свободу крестьянам!», «Уничтожайте все договора!», «Разрушайте ямыни!», «Смерть капиталистам!», «Рабочие и крестьяне — все под знамя восстания в Чанша».

Сейчас же после захвата города начались обыски не только всех учреждений, но и домов всех крупных военных и политических деятелей, а также богатых гостиниц. Все имущество в домах реакционеров раздавалось трудящимся. Одним из первых такому обыску подвергся дом Хэ Цзяня, где затем был открыт рабоче-крестьянский клуб. Из тюрем Чанша было освобождено свыше 500 политических заключенных, которых Хэ Цзянь предполагал расстрелять, но не успел этого сделать.

29 июля от имени рабоче-крестьянского ревкома и за подписью председателя ревкома Пэн Дэ-хуая и члена президиума Дэн Хуай-юаня было объявлено об организации советского правительства в Хунани, временным председателем которого был избран Пэн Дэ-хуай. Вскоре было создано также советское правительство трех провинций — Цзянси, Хунани и Хубэя, — председателем которого был избран Ли Ли-сань. Ввиду того, что самого Ли Ли-саня в городе не было, его замещали Ван и Чжун. В состав правительства в Чанша входило свыше 500 человек. Были опубликованы законы, утвержденные конференцией со-

ветских районов, положения об учреждении сельских и уездных советов и декрет о конфискации всего имущества империалистов, крупных предприятий, банков и учреждений связи. Неравноправные договоры были объявлены расторгнутыми и иностранные концессии подлежащими возвращению Китаю. Была провозглашена рабоче-крестьянская диктатура, осуществляющая власть исключительно в интересах рабочих и крестьян.

Совет заседал только один раз и на первом заседании вынес постановление об организации штаба по борьбе с контрреволюцией, реввоентрибунала и комитета по конфискации имущества контрреволюционеров. Хунаньский совет имел свой печатный орган — «Хунань Хунци». Эта газета выходила раз в четыре дня и печаталась в конфискованной типографии гоминдановской «Миньгожибао». За все время существования советской власти в Чанша вышло только два номера этой газеты. В первом же номере «Хунань Хунци» были опубликованы 10 пунктов программы китайской компартии. Кроме того в Чанша выходила еще одна газета — ежедневная красноармейская газета. Постоянно распространялись листовки за подписью Пэн Дэ-хуая, Хуан Гун-люэ и др., воззвания за подписью люянского совета и т. д.

Широко развернулась профсоюзная работа. Были восстановлены все прежние революционные организации, разгромленные во время переворота Сюй Кэ-сяна в мае 1927 г., и создано много новых, главным образом вооруженных организаций — пикетов, отрядов красной гвардии и т. д. Во исполнение постановления советского правительства о вооружении в недельный срок городских рабочих и окрестных крестьян, красногвардейским частям было выдано 3 тыс. винтовок из захваченного в Чанша оружия. На каждый красногвардейский отряд было выдано 10 винтовок, остальные бойцы отряда были вооружены пиками и ножами. Только в течение одного дня было организовано свыше 50 тыс. рабочих и крестьян. Был организован совет профсоюзов, в который вошли профсоюзы железнодорожников, моряков, приказчиков и др. Были организованы также крестьянские союзы и так называемые «комитеты масс». Всем членам вновь организованных рабочих и крестьянских союзов выдавали особые значки. Немедленно же вслед за организацией профсоюзов и крестьянских союзов были проведены конференции их делегатов. Было опубликовано распоряжение советской власти, в котором всем рабочим, ремесленникам и служащим к 8 августа предлагалось зарегистрироваться в соответствующих союзах и получить профбилет. Среди членов союзов проводилась широкая вербовка новых красноармейцев.

Уже на третий день вступления красной армии в Чанша был опубликован приказ от имени Ли Ли-саня о снижении цен на все товары. Цены были снижены в следующей пропорции:

Товар	Единица веса	Продажная цена	Цена, установл. совет.
Рис	1 китайский фунт	600 вэней	200 вэней
Соль	Большой мешок	16 долл.	8 долл.
Масло	1 китайский фунт		800 вэней

Курс серебряного доллара был установлен в 4 связки вэней (прежде 5 связок).

Совет послал красноармейцев, чтобы принудить торговцев открыть лавки. В городе началось необычайное оживление. Голодные рабочие и городская беднота, столько времени не видевшие дешевого риса, кинулись его покупать.

В период существования в Чанша советской власти там ощущался довольно сильный товарный кризис. Реакционные торговцы не хотели продавать свои товары по сниженной расценке, прятали их, запирали лавки. Начались обыски, аресты торговцев и одновременно были приняты первые мероприятия по линии организации планового снабжения города. Реакционная китайская печать сообщает по этому поводу следующее:

«Все бросились покупать рис. Сначала был порядок, однако, потом беднота стала разбирать рис бесплатно. Все рисовые лавки были опорожнены дочиста, и на другой день риса нигде нельзя было купить. Началась паника. Рис стали заменять горохом, пшеницей, но скоро и их не стало. Красная армия, обсудив этот вопрос с торговой палатой, решила организовать дешевую распродажу риса со складов — по 2 долл. за пикуль из расчета не более 6 китайских фунтов на семью и соли по 6—8 мешков по 100 китайских цзиней в каждом на район».

Организованная красной армией красная гвардия и рабочие пикеты принимали деятельное участие в борьбе со спекуляцией и саботажем торговцев. Обыски и аресты обычно производились ими, и это вызвало бешеную ненависть к ним со стороны оставшихся в Чанша торговцев, чиновников и помещиков. Торговцы и чиновники в панике заперлись в своих домах и выходили на улицу только переодетыми под рабочих и крестьян. Они распространяли слухи о том, что нельзя носить длинную одежду, очков, усов, длинных волос и пр., чтобы не подвергнуться аресту по подозрению в принадлежности к джентри, тухао и чиновникам. Этот страх реакционеров дает впоследствии пищу для сенсационных сообщений реакционной прессы о массовых расстрелах и убийствах в Чанша без суда и следствия, только на основании внешнего вида арестованных.

Фактически же количество растрелянных было невелико. Расстреляли известного своей реакционностью директора школы «Миндэ», начальника провинциального ополчения, начальника департамента внутренних дел, начальника уезда, младшего брата ген. Хэ Цзяня и др. Одновременно красные взяли в качестве заложников свыше 300 представителей купечества, из которых 30 человек также были расстреляны.

В отместку за смерть кучки эксплоататоров Хэ Цзянь убил свыше 5 тыс. представителей рабочих и крестьян и городской бедноты, в принадлежности которых к компартии сомневается даже сама реакционная пресса.

29 июля, когда не прошло еще и двух суток со дня оставления Чанша гоминдановскими войсками, произошло восстание остатков гоминдановских войск, оставшихся в городе. Реакции удалось организовать и поднять их на восстание. Вот что сообщает по этому поводу очевидец, один из торговцев, оставшихся в Чанша:

«29-го начались перестрелка и канонада. Все решили, что победа за правительственными войсками. В действительности же это иностранные суда обстреливали Чанша. Разоруженные красными гоминдановцы

повязали бело-желтые нарукавные повязки и с криками «смерть!» начали избивать красных. В нашем магазине одного красноармейца зарубили сечкой. Когда красные про это узнали, они послали против них большой отряд с винтовками и шашками. Так продолжалось один-два дня, потом все стихло» («Миньгожибао» от 15 августа).

Совет в Чанша развернул работу среди подростков из рабочих и ремесленных семей города. Многие из них вступили в отряды «Молодой гвардии», пришедшей вместе с красной армией. Относительно этой последней реакционная пресса писала, что «авангарды красных, известные своей храбростью, состоят из юношей в возрасте от 12 до 20 лет» («North China Daily News»).

Работа красной армии среди подростков проходила не безуспешно.

Проводилась также работа и среди женщин. Вместе с армией Пэн Дэ-хуая в Чанша вступили его женские резервные отряды во главе со своим командующим — женщиной Ху Ин, а также много женщин агитаторов, разведчиков, которые сейчас же начали работать среди женщин города. Генерал Хэ Цзянь, заняв Чанша после отступления красных, опубликовал приказ, в котором утверждал, что из 3 тыс. женщин, вступивших вместе с красной армией в Чанша, отступили не более 400—500 человек — остальные находятся в городе и под видом беженцев продолжают вести диверсионную работу. Хэ Цзянь требовал их ареста и немедленной казни. И действительно сотни женщин и девушек были им расстреляны и замучены только за то, что они сочувственно отнеслись к красной армии и советской власти. Беженцы из Чанша заявляют, что «повидимому среди коммунистов, занявших Чанша, много хороших политиков. Все делается очень планово — организация различных обществ, мобилизация рабочих на советское строительство и пр.».

Красная армия захватила в Чанша много оружия и собрала много денег. Вскоре же после вступления ее в город совет издал распоряжение, обязывавшее местную буржуазию внести через торговую палату 400 тыс. долл. Кроме того со всех торговых фирм был собран особый налог, сообразно с капиталом каждой фирмы, что, по сведениям реакционной прессы, составило также около 700 тыс. долл. Впоследствии об этом сильно кричала реакционная пресса, обходя однако молчанием тот факт, что Хэ Цзянь накануне сдачи города взял с торговой палаты 100 тыс. долл., а по возвращении взял еще 400 тыс. долл. плюс налог на квартирную плату за два месяца вперед и кроме того, так как его солдатам нечего было есть, выпустил особые «рисовые» банкноты, по которым солдаты могли забирать себе продовольствие в неограниченном количестве. Найдя все это недостаточным, Хэ Цзянь продал на сумму свыше чем на 1 млн. долл. приозерных земель.

Красная армия захватила в Чанша очень много оружия, винтовок и орудий, свыше миллиона патронов, а также конфисковала большие запасы риса, соли, масла и другого продовольствия. Деньги, оружие (за исключением той его части, которая была выделена на вооружение городских рабочих и окрестных крестьян и для пополнения вооружения красной армии) и продовольствие были немедленно вывезены из Чанша в Люян-Пинцзянский советский район. «Дагунбао» от 30 июля сообщала, что войска Пэн Дэ-хуая с самого начала вывезли за ворота Сяосимынь захваченные ими в Чанша тяжелые орудия, а также вывезли в советский

район все захваченное в Чанша вооружение. Сообщение по дороге от Чанша на Пинцзян было очень затруднено, так как по этой дороге спешно перевозили в пинцзянскую советскую базу оружие, снаряды, телеграфные провода и продовольствие.

Обвинение, предъявленное коммунистам, будто они были виновниками разрушения в Чанша, лишено всякого основания. Пожары в Чанша начались еще до вступления в нее красной армии, которой, наоборот, пришлось заняться тушением огня. «Хунци жибао» высказывает предположение, что в отдельных случаях поджоги были организованы самим Хэ Цзянем, но считает, что в основном они были обязаны своим возникновением действиям неорганизованных масс. Тюрьму спалили сами освобожденные из заключения. Школу «Миндэ», известную своей реакционностью, сожгли студенты, а от нее уже загорелось женское училище «Чжунпань». Гнев масс вылился главным образом на правительственные учреждения, на японские и миссионерские здания, а также дома милитаристов и чиновников. Из японских зданий не пострадало только помещение японской пароходной компании — «Жицзинь». Из миссионерских зданий сожжено свыше 60 домов, школы, жилища миссионеров, церкви.

Только два дня после захвата Чанша красными в городе было спокойно. Уже 30-го перед Чанша появились англо-японские и американские военные суда. Начался обстрел города.

Один торговец, не успевший выехать из Чанша, сообщает следующее:

«1, 2 и 3 августа канонада со стороны берега все время то прекращалась, то снова возобновлялась. В ответ каждый раз начиналась ружейная и пулеметная стрельба. Снаряды летали над крышами домов, воздух сотрясался, окна и стены дрожали; 3-го после полудня канонада стихла и возобновилась только вечером 4-го, в ответ на что опять началась стрельба из ружей и пулеметов. На берег начали высаживаться головные части правительственных войск. Красная армия, продолжая сражаться, отступила. На рассвете перестрелка уже звучала в отдалении на юго-востоке. Затем последовал долгий период тишины, и наконец человеческие голоса на улице. Выглянув через заднюю дверь, я увидел 10 солдат правительственной армии с примкнутыми штыками, которые кого-то искали. Женщины и мужчины, взрослые и дети поспешно срывали красные флаги и красную бумагу с надписью «Добро пожаловать», что висела над каждыми воротами, потом соскребали со стен лозунги и воззвания красной армии и Люянского совета. Я занялся тем же» («Миньгожибао» от 15 августа 1930 г.).

Хэ Цзянь закончил сосредоточение своих сил на противоположном берегу Чанша к вечеру 2 августа, его главные силы насчитывали около 6 тыс. бойцов и были хорошо снабжены артиллерией и другими вооружениями. Одновременно он вызвал себе на помощь 16 и 19-ю дивизии, переброшенные им в свое время на юг Хунани для борьбы с Чжан Фа-куем. Но самое главное его преимущество заключалось в том, что на его стороне находились военные суда империалистических держав.

2-го числа под защитой военных судов Хэ Цзянь сделал попытку переправиться через реку. Переправа длилась с 9 часов вечера до

1 часу ночи. Шел ожесточенный бой, и ввиду отчаянного сопротивления красных переправа не удалась. Попытка переправиться 3 августа также была сорвана.

4 августа вода в реке поднялась больше чем на 1 китайскую сажень и к 11 часам в Чанша прибыли 7 иностранных судов, 2 китайских и 3 самолета-бомбовоза. Одновременно к Чанша подошли 19 и 31-я дивизии. При таких условиях Хэ Цзянь вторично начал переправу, и к 3 часам авангард Хэ Цзяня успешно переправился на противоположный берег. В 7 часов в город вошли основные части Хэ Цзяня, однако окончательно занят город был только к 11 часам. Свыше 3 часов длился уличный бой войск Хэ Цзяня с оставленным красными прикрытием.

«Коммунисты ожесточенно обороняли каждый стратегический пункт. Сначала отступили части, сконцентрированные в районе ворот Люяньмынь и Сяоумынь, тогда как часть защищала берег реки за воротами Синаньмынь и все горные проходы в местности Мяогаофын за южными воротами. Сначала отступили главные силы красных, а затем ушли и остальные по дороге на Люян» («Дагунбао» от 17 августа).

Захват Чанша вызвал ликование в стане контрреволюции. Чан Кай-ши телеграфировал Хэ Цзяню о награждении занявших Чанша частей в размере 30 тыс. долл.

Начался разгул бешеного белого террора, направленного против рабочих и городской бедноты.

«Шишисиньбао» сообщало от 8 августа, что Хэ Цзянь расстрелял в Чанша 5 тыс. коммунистов.

11 августа сообщалось, что «в Чанша продолжаются поиски коммунистов. Многих расстреливают на месте».

Военные и полицейские власти постановили с 8-го числа в 12 часов ночи начать обыски в городе, для чего разбить его на семь участков, которые обыскиваются одновременно. Во время обысков в город можно только входить, но нельзя выходить, сообщение на улице прекращается, письма не передаются. Одновременно хунаньские джентри и торговцы начали собирать средства и оружие для восстановления отрядов по «чистке деревень».

Не будучи все же уверенным в прочности своей власти, Хэ Цзянь издает 20 августа приказ о том, что все жители Чанша должны быть разбиты на группы, по пять семейств в каждой, и каждая группа будет нести круговую поруку перед правительством в том, что в ее составе нет коммунистов.

Все эти лихорадочные меры принимались однако не только из желания отомстить городским рабочим и бедноте, но и из страха перед возможностью нового захвата Чанша. И страх этот был не напрасен: 20 августа войска Хэ Цзяня, посланные преследовать отступавших из Чанша красных, были наголову разбиты, потеряли половину своего состава и вслед за этим отступили к Чанша. Гоминдановское командование сосредоточило у подступов к городу шесть дивизий войск, бронепоезд, китайские и иностранные канонерки на реке Сян и окружило весь город траншеями и электрическими проводами. Несмотря на это, красные, к которым теперь помимо армии Пэн Дэ-хуая присоединилась также армия Чжу Дэ, 30 августа снова подступили к Чанша и атаковали город.

Бой длился четверо суток, но красные принуждены были отступить вследствие ураганного огня с империалистических канонерок, бронепоезда и самолетов. Но в вечер этого же дня красные снова возобновили атаку и отступили лишь утром 6 сентября после кровопролитного боя в районе Куйтан. Атаки красных на Чанша повторялись затем 10 и 11 сентября. Когда красные наконец ушли, гоминдановские войска не решились преследовать их: лишь под непосредственной защитой империалистических канонерок и самолетов гоминдановские генералы чувствовали себя способными к защите.

II. ЦЕНТРАЛЬНЫЙ СОВЕТСКИЙ РАЙОН

11) ЭКОНОМИКА ЮГО-ЗАПАДНОЙ ЦЗЯНСИ[1]

С точки зрения экономического развития юго-западная Цзянси — отсталый район. Пути сообщения не развиты. Сообщение между городами по воде и по суше не обладает современными средствами. Торговля не развита. Главными городами юго-западной Цзянси являются: Цзиань и Ганьчжоу, затем более мелкие — Юаньчжоу, Юнсинь, Синго. Западная Цзянси в экономическом отношении очень тесно связана с провинцией Гуандун. Соль в юго-западную Цзянси привозится главным образом из провинций Гуандун и Хунань. Земледельческие орудия очень несовершенны. В некоторых районах при обработке земли не употребляют рабочего скота, заменяя его трудом человека (например в уездах Синго и Нинган). Главным продуктом крестьянской домашней промышленности является холст. Промышленные товары являются преимущественно привозными, и привозят их главным образом из района долины р. Янцзы, из портов Ханькоу и Шанхай (например керосин, ткани и прочие товары). Экономика юго-западной Цзянси базируется на отсталом феодальном хозяйстве.

Скажем несколько слов об экономическом положении этого района до и после революции.

Эксплоатация в период до революции

Прежде милитаристы, тухао, джентри осуществляли жесточайшую эксплоатацию рабоче-крестьянских масс. Период господства гоминдановских милитаристов ничем не отличался от периода господства милитаристов бэйянской клики. Попрежнему собирали невероятное количество налогов, как например ликин, ежемесячную подать, налог на все товары, налог винно-табачной монополии, налог на серу и селитру, подушный налог, налог на рабочий скот, на свиней, на женщин и т. д. Земельный налог собирали за 3—5 лет вперед. Основным вопросом была эксплоатация помещиком крестьян. В юго-западной Цзянси, согласно прежним исследованиям, 80—90% земли было сконцентрировано в руках помещиков (включая сюда родовые, церковные и кулацкие земли).

[1] Статья из журнала «Цзянси Шэнвэй Тунсинь» («Вестник Цзянсийского Провинциального Комитета КПК» № 2, 1931 г.).

В руках помещика и кулака сконцентрировались наилучшие земли, и поэтому в деревне наблюдалось явление аграрного перенаселения (относительно много было только горных земель).

Крупных помещиков было мало, мелких — больше. Эксплоатация осуществлялась методами сдачи земли в аренду и ссуды денег под ростовщические проценты. В большинстве случаев крестьяне работали исполу, и в отдельных случаях помещики получали до 80% урожая. Кроме того практиковалась особая денежная аренда, при которой, вне зависимости от урожая, нужно было выплачивать заранее установленную сумму арендной платы. Арендная плата всегда вносилась натурой. В периоды, когда старый урожай съеден, а новый еще не созрел, помещики и кулаки, скопившие у себя хлебные запасы, подымали цены на зерно. Это особенно было тяжело крестьянам.

Положение рабочего класса было необычайно трудным. Сезонные сельскохозяйственные рабочие получали в год самое большее 80 — 90 связок чохов, а в некоторых случаях получали даже 20—30 связок. Поденные рабочие получали ежедневно 200—300 чохов. Рабочий день длился с восхода до захода солнца. С точки зрения обращения с рабочими особенно тяжело приходилось сезонным рабочим. В условиях такой эксплоатации и нищеты разорение сельского хозяйства приняло необычайно быстрые темпы. Это можно видеть по социальному составу населения юго-западной Цзянси, где свыше 70% составляет бедняцкое крестьянство.

Торговля

В юго-западную Цзянси ввозятся главным образом продукты промышленного производства (например керосин, шелковые ткани, хлопчатобумажные ткани, спички, металлические и железные изделия, соль и т. д.). За последние годы цены на эти товары стали быстро повышаться, что явилось результатом империалистических захватов, непрерывных милитаристических войн и все более увеличивающегося налогового бремени. Покупательная способность населения была очень низка. В народе говорили: «Бедный человек не может покупать, так как в нынешнее время вещи стали очень дороги».

Торговля в Цзиане за последние годы сильно упала, количество занятых рабочих уменьшилось. Торговля в других городах по соседним уездам также упала. Прежде из продуктов сельского хозяйства вывозились главным образом следующие: рис, бамбук, лес, чай, масло, бумага, бобы. Вывоз этих сельскохозяйственных продуктов производился помещиками, которые одновременно являлись и представителями торгово-ростовщического капитала. Что же касается горной промышленности, то она была развита очень слабо. Только в рудниках Жэньцзяншань и Сухуашань, на юге Цзянси, добывали серу (необходимую для военных целей), и эта добыча производилась торговцами-компрадорами. Однако эта добыча по своим масштабам была невелика.

Одним словом, торговля в юго-западной Цзянси еще была связана феодальными отношениями. Феодальная экономика занимала господствующее положение. Многие представители торгового капитала являлись одновременно помещиками.

Экономика советского района

После того как в советском районе начала последовательно осуществляться аграрная революция, феодальная экономическая эксплоатация была уничтожена. Однако хозяйство большинства городов в советском районе было нарушено в результате наступления белых армий. К тому же наша экономическая политика в прошлом имела целый ряд недостатков; так например не разрешали свободу торговли. Торговцы долгое время осуществляли по отношению к советским районам экономическую блокаду.

Кроме всего этого в прошлом гоминдановцам удалось кое-где, используя наши ошибки, вызвать антагонизм между населением советских и несоветских районов.

В силу всех указанных причин экономика советского района оказалась в состоянии застоя. Предметы широкого потребления, привозимые в юго-западную Цзянси, как например соль, ткани, керосин и т. д., часто находились под угрозой экономической блокады со стороны торговцев. В марте 1931 г. в советском районе был соляной кризис. Такое положение легко вызывает спекуляцию этими товарами со стороны торговцев и кулаков, в результате чего цена на соль иногда подымалась до 1600 вэней за китайский фунт. Определенного уровня цен установлено не было. Последние события уже открывают перед нами возможность перелома. Источники получения товаров стали сравнительно шире (ввиду великих побед революционной борьбы). Потребительская кооперация распространена в каждом советском районе, а в отдельных местностях она заняла центральное место в торговле.

Однако в организационном отношении там еще есть много недостатков и ошибок.

Иногда кулаки вступают в кооперацию и становятся главными ее пайщиками, в результате чего искажается самый смысл кооперации и представляется удобный случай торговцам и кулакам для эксплоатации масс.

Производство в советских районах по сравнению с периодом, предшествовавшим уравнительному переделу земли, развилось. Главным продуктом производства является рис. Цены на продукты сельского хозяйства стоят очень низкие. В феврале — марте 1931 г. один пикуль проса стоил одну связку чохов. Правда, к концу этого же года цена поднялась уже до четырех с лишним связок чохов. Ввиду того что советские районы вследствие экономической блокады лишены нормального товарооборота с несоветскими районами, многие продукты из советских районов не могут экспортироваться (например бамбук, лес, чай, масло, бумага и т. п.). Все эти предметы скопляются в советском районе, и население ощущает затруднение в связи с недостатком притока денег.

В настоящее время цены на продукты промышленного производства поднялись, а цены на продукты сельского хозяйства в общем, несмотря на повышение, все же стоят низкие. Поэтому задачей советской власти является осуществление правильной экономической политики, прорыв экономической блокады и восстановление торговли в советском районе.

12) ПОЛОЖЕНИЕ В СОВЕТСКИХ РАЙОНАХ В ЮГО-ЗАПАДНОЙ ЦЗЯНСИ

(Из сообщения т. Пая, работника провинциального комитета компартии Китая) [1]

Юго-западная часть провинции Цзянси представляет собой сплошной советский район с населением около 1 700 тыс. человек. Революционное развитие в этом районе шло гигантскими шагами, и в настоящее время положение в нем таково.

Военные силы реакции

В провинции Цзянси сосредоточены следующие части милитаристов: две бригады под командованием Чжан Хуй-цзана, одна бригада во главе с Тань Дао-юанем, одна дивизия Дэн Ина, один полк, подчиненный Тань Юн-сану, и кое-какие части под командованием Цзинь Хань-дина. В задачу этих военных частей входит подавление революционного движения, и поэтому они рассеяны по многим местностям. Отчасти уже в силу этого они довольно слабы и легко поддаются разоружению. С другой стороны, милитаристы не могут сосредоточить их в одном месте, так как в этом случае они лишены будут возможности держать под наблюдением многие десятки уездов в провинции Цзянси. Милитаристские отряды состоят в большинстве из рабочих и крестьян хунаньской провинции. Все они легко поддаются революционизированию, так как их окружает революционная атмосфера и к тому же они живут в весьма тяжелых условиях. Например был такой случай: солдаты задержали нашего курьера и, обыскав, обнаружили много партийных документов. Солдаты сказали ему, что когда-то они сами были организаторами крестьянского союза, а поэтому его не тронут, пусть идет своей дорогой. Отпустив его, они утаили этот факт от своего начальства. Спустя некоторое время, несколько солдат реакционной армии пришли к нам и сказали, что они давно уже хотели перейти на нашу сторону, но боялись, что мы их убьем. Дело в том, что реакционные офицеры своей пропагандой систематически обманывали солдат, убеждая их, будто прежде красная армия, состоявшая из коммунистов других провинций, не убивала пленных, а, наоборот, была им рада, но теперь местные коммунисты перерезывают пленникам глотку и выпускают им кишки. Бывают и такие случаи, что милитаристские солдаты, посылаемые расстреливать пленных красноармейцев и коммунистов, стреляют в воздух и отпускают приговоренных на все четыре стороны, а начальству своему доносят, что пленные казнены.

Однако надо сказать, что, хотя солдаты и революционизированы, мы еще не умеем работать в их среде и организовывать их, поэтому до сих пор в милитаристских отрядах, находящихся на нашей территории, еще не было мятежей и переходов на нашу сторону. Известно, что один полк реакционных солдат из Гуйчжоу враждебно настроен по отношению к войскам Цзинь Хань-дина. 20 марта упомянутый полк взбунтовался.

---

[1] Опубликовано в журнале «Цзянси Шэнвэй Тунсинь» № 9, 1930 г.

Он стоял гарнизоном в уезде Жуйцзинь и повидимому перешел на сторону реорганизационистов. Пять полков Цзинь Хань-дина преследовали IV армию Чжу Дэ и Мао Цзэ-дуна в западной Фуцзяни, перешли за ними в южную Цзянси и обратно в западную Фуцзянь. Эти полки очень утомлены большими переходами (которые к тому же безрезультатны), и солдаты уже отказываются продолжать преследование, в чем мы неоднократно убеждались, читая их письма. Так один солдат пишет своим родным: «Чжу Дэ и Мао Цзэ-дун только и знают, что, как драконы, несутся вперед, а нас заставляют догонять их. Это нам никак не удается и уже порядком надоело». Командир 79-го полка Чжао Си-сян в одном из своих писем говорит: «Нас заставляют итти на бандитов, но вместо винтовок шлют телеграммы. На этот раз мы тоже уверены, что вместо снаряжения получим срочные предписания» (он хочет сказать, что реакционеры ограничиваются обменом официальных документов и хвастают о подавлении бандитизма, т. е. коммунизма, но фактически подавляют его только на словах).

Хотя офицерство, где только можно, выжимает из населения деньги на подавление коммунистического движения, солдаты все же находятся в самых плачевных условиях. У солдат нет определенного местопребывания, их боевые операции совершаются впустую, и они проявляют весьма серьезные колебания. Одна бригада Цзинь Хань-дина взбунтовалась и ушла, забрав большую сумму денег и значительное количество снаряжения, и ни Чан Кай-ши, ни Лу Ди-пин не смогли компенсировать Цзинь Хань-дина за эту потерю. Цзинь Хань-дин вынужден усилить нажим на население юго-западной Цзянси, что весьма рискованно, поскольку он борется против красной армии. Можно сказать, что его последний час недалек. Прежде правящему классу не угрожала такая опасность, как теперь. Тогда красная армия была еще слаба и больше оборонялась, а в упомянутых реакционных войсках не было мятежей. Сейчас положение коренным образом изменилось, и большой процент солдат из реакционных войск несомненно готов перейти на нашу сторону.

Кроме военных отрядов в западной Цзянси есть сотни вооруженных полицейских и так называемых отрядов самообороны. В частности последние имеются во многих уездах провинции.

Эти отряды самообороны представляют собой вооруженные отряды реакции на местах. Число штыков в таких отрядах весьма неодинаковое. Наибольшее количество (более тысячи) штыков реакционеры имеют в уезде Синьфын. В наименьшем отряде насчитывается более 30 штыков. В среднем на каждый уезд приходится по 200 таких солдат. Большая часть их небоеспособна, что не мешает им, правда, в отсутствии красноармейских отрядов притеснять крестьянство. В местностях, через которые проходили наши партизанские войска и где они истребляли тухао и джентри, реакционерам приходится держать более многочисленные отряды обороны; часть солдат этих отрядов находится в городах, но преимущественно их держат в деревне. Таким образом и эти вооруженные силы реакции тоже распылены, и их разоружение не представляет труда. Руководители некоторых отрядов самообороны втайне нам сочувствуют. Некоторые уже перешли вместе с своими подчиненными на сторону революции, другие в скором времени сменят знамя реакции на революционный флаг.

В общем эти отряды самообороны не организованы и не объединены. Они не в состоянии справиться с поднимающимися новыми силами рабочего класса и крестьянства.

Помещики

При таком положении тухао, джентри и помещики не могут бороться с все усиливающимся рабочим классом и крестьянством и, когда вспыхивает восстание, спасаются бегством. Некоторые крупные землевладельцы бегут в Шанхай, другие — помельче — в Наньчан, а совсем мелкие — в Цзиань. Крупные помещики побросали хозяйства, а из мелких помещиков некоторые готовы отказаться от земли и уплатить контрибуцию советской власти и просят, чтобы им только позволили остаться на насиженных местах; иные даже пытаются втереться в доверие к революционной власти, призывая других помещиков капитулировать.

Пролетариат и крестьянство

Успехи аграрной революции в Цзинганшане и в районе Дунгу оказали большое влияние на настроение масс юго-восточной Цзянси и вдохнули в них мужество. В последнее время особенно часты стали случаи, когда они изгоняют помещиков и захватывают их землю. Массы организованы и сильны. Зачастую они помогают красной армии брать города. Красная армия не могла бы справиться с врагом, если бы не пользовалась поддержкой масс. Например недавно более 30 тыс. рабочих и крестьян в Синго дрались с реакционерами, и линия фронта вытянулась на десятки ли. В результате победа оказалась на нашей стороне. Другой пример. Десятки тысяч крестьян в Сюду и Чаду вступили в бой с реакционными войсками близ Саньбэйпяо. Здесь они также одержали победу. С тех пор рабочие и крестьяне осмелели и рвутся в бой. Крестьянская беднота, составляющая 70% населения, является главнейшей силой в революционной борьбе в деревне.

Красные территории

В настоящее время красные территории, на которых установлена советская власть и разделена между крестьянами земля, таковы: Цзиань (кроме города), Цзишуй (кроме города, его окрестностей и части восточной волости), половина Юнфына, половина Лоаня, часть Наньфына, западный угол Гуанчана, половина Нинду, большая часть Юйду, Синго, Тайхэ, северо-восточный угол Ваньаня, Юнсинь, Ляньхуа, Аньфу, Юаньчжоу, Фыни, часть Синьюй и Сяцзяна. Все эти районы занимают огромную территорию в провинции Цзянси, и на ее периферии тоже быстрым темпом идет процесс революционизирования, хотя в некоторых частях юго-восточной Цзянси силы реакции более или менее крупны и там нам трудно укрепить свою власть.

Помимо этой огромной территории имеются еще следующие красные районы: часть Потоу и Синпина (где массы весьма революционны), район, ограниченный Нанканом, Синьфыном и Чуньи к юго-западу от большой красной территории, Сюньу и часть Аньюаня к юго-востоку от большой территории.

Некоторые из этих районов были завоеваны красной армией Чжу и Мао, и наша власть в них быстро укрепляется.

Массовые организации и массовая борьба

На сплошной красной территории существуют многочисленные рабочие и крестьянские организации и имеется более 100 тыс. пионеров.

В ряде уездов к востоку от р. Гань — в Нинду, Синго, Лэане и Наньфыне — положение оставляет желать многого. Хотя там и есть крестьянские союзы, они однако находятся в руках «долгополых» — кулаков и мелких помещиков. Поэтому здесь не бывает ни боев, ни демонстраций. Не истреблены даже виднейшие тухао и джентри. Мало того, здесь даже не снижена арендная плата, не поделено зерно, принадлежащее тухао и джентри, крестьянская беднота продолжает голодать.

В Цзиане и Цзишуе крестьянские организации более активны. Здесь аренда на землю и задолженность уже давным-давно аннулированы. В Цзишуе разгорелась борьба между помещиками и кулаками, с одной стороны, и крестьянской беднотой — с другой. На конференции революционных комитетов и крестьянских союзов делегатами были большей частью зажиточные крестьяне, которые протащили резолюцию о том, что аннулированию подлежит только задолженность крестьян тухао и джентри, долги же, причитающиеся мелким помещикам и кулачеству, подлежат уплате. Надо сказать, что большую часть заимодавцев составляют именно мелкие помещики и зажиточные крестьяне, и если беднота должна будет выплачивать им долги, то ей не на что будет жить. Ввиду этого беднота заявила, что задолженность платить она не будет и, если кто-либо попробует ее к этому принудить, она рассчитается с тем по-своему. Помещики и кулаки испугались этой угрозы и перестали требовать уплаты задолженности.

Нередко происходили многотысячные демонстрации в Цзиани и Цзишуе; массы демонстрировали под лозунгом защиты Советского союза, идя колоннами, вооруженные винтовками, самодельными ружьями и копьями. Демонстрация сопровождалась даже фейерверком к большой досаде реакционных отрядов, расположенных на противоположном берегу р. Гань.

С другой стороны, в Ганьчжоу, Даюй и Чжанчуне не велась повседневная борьба и незаметна была деятельность массовых организаций. Однако, несмотря на это, настроение масс было весьма боевым и их легко было мобилизовать на борьбу. Крестьяне выдавали войскам Чжу и Мао тухао и помещиков, а красноармейцы распределяли среди бедноты зерно, скот и имущество этих реакционеров. Крестьянство проявило большую отвагу в борьбе с тухао, и вскоре можно будет приступить к созданию массовых организаций и боевых отрядов.

Красная армия неоднократно дралась за овладение городами Синьфыном и Наньсюном, причем ее поддерживали десятки тысяч крестьян.

В целом ряде местностей вооруженная борьба принимала весьма ожесточенные формы. Например белые войска и отряды обороны неоднократно врывались в Цзишуй, но крестьяне давали им решительный

отпор и, если сами не могли с ними справиться, тотчас же призывали на помощь красную гвардию; беднота тщательно истребляла всех шпиков и информаторов белогвардейщины.

В Юнфыне и Цзишуе крестьян сильно теснили члены организации «красных пик», и тысячи крестьян зачастую вступали с ними в вооруженную борьбу. Надо сказать, что мы всячески старались привлечь их на свою сторону: пленных членов этой организации мы угощали и отпускали домой, но они все еще настроены против нас. В уезде Синго власть сменялась много раз. Территория переходила из рук в руки. С мая по сентябрь 1929 г. этот уезд был подчинен советской власти, но затем пришли белые, революционные войска очистили местность, и реакционеры установили не поддающийся никакому описанию режим белого террора.

Отряды обороны принялись за истребление подозреваемых в коммунизме элементов и убили около 400 крестьян. Однако вскоре вспыхнуло крестьянское восстание, повстанцы убили многих тухао, а затем обрушили весь свой гнев на отряды обороны.

Когда партизанские отряды отступили, крестьяне прилегающих к селу Чаду деревень из страха перед белым террором вывесили белый флаг чтобы показать, что они сторонники гоминдана. Только крестьяне Чаду не побоялись выкинуть красный флаг. Спустя некоторое время отряды обороны стали взимать контрибуцию: тогда крестьяне, вывесившие гоминдановские флаги, стали говорить, что уж раз все равно берут контрибуцию, то больше смысла было бы вывесить красный флаг, поскольку смелые крестьяне Чаду не платят никакой контрибуции. Ладно же, говорили крестьяне, в другой раз и мы не побоимся выкинуть красный флаг. Крестьянство подняло восстание, центром которого было Чаду. В этом городе за последние три года убито более 300 революционеров, но все же победа осталась на нашей стороне, и, несмотря на все старания белых разгромить эту цитадель революции, советское движение вокруг Чаду все более расширяется.

В уезде Ваньань еще в феврале 1928 г. вспыхнуло восстание против чрезмерных налогов и поборов. Оно вскоре вылилось в аграрно-революционное выступление, к которому примкнули десятки тысяч крестьян. Восстание охватило большую территорию, на которой были истреблены все тухао; 4 волости из 9 во всем уезде были заняты красными. Однако земельный вопрос не был разрешен, и крестьянство утратило интерес к дальнейшей борьбе. Вскоре этот уезд был снова занят белыми. Позднее, когда здесь проходила IV армия, Чжу и Мао выдали крестьянам десять винтовок, и они организовали партизанский отряд. В прошлом году V армия вступила в уезд Ваньань, и в нем вспыхнуло новое восстание, стоившее жизни всем помещикам и тухао.

Земельный вопрос

Помимо Юнсиня, Нинду, Ляньхуа и Дунгу ряд уездов на юго-востоке Цзянси управлялся временной властью, которая осуществлялась ревкомами и крестьянскими организациями. Члены ревкомов выбирались на массовых собраниях, но массовая база революционных комитетов была весьма узка. Так продолжалось до конференции в Потоу 7 февраля нынешнего (1930) года, на которой был разрешен вопрос о власти. Хотя

некоторые уезды были заняты красными в течение трех лет, земля все еще не была поделена, и долги не были аннулированы. Товарищи считали нужным «изучать» проблему; поскольку же у нас не было опыта в этой части, вопрос представлялся весьма сложным и его разрешение откладывалось. На конференции 7 февраля было постановлено не позднее, чем через месяц, разделить землю, руководствуясь декретом, выпущенным советом юго-западной Цзянси. Вместе с тем было решено беспощадно расправиться с кулаками и помещиками, если таковые воспротивятся разделу земли. В установленный срок земля была поделена соответственно закону. В разделе участвовали делегаты от крестьян различных районов. Странно то, что мы не удосужились изучить этот вопрос в течение трех лет, а крестьянам оказалось достаточно трех дней, чтобы осуществить передел.

При обсуждении вопроса о разделе земли мы выяснили точку зрения большинства крестьян и поделили землю так, как считало нужным большинство, дабы таким образом завоевать его на свою сторону.

Теперь в юго-западной Цзянси вся земля поделена между крестьянами и все имеют подушный надел.

Мы решили временно воздержаться от раздела лесных угодий и предоставили их крестьянам в коллективное пользование. Что касается холмов с чайными плантациями и картофельными полями, то они будут поделены, когда в этом явится надобность.

При разрешении вопроса о долгах крестьяне большинством голосов высказались за полное аннулирование задолженности, считая, что «раз все идет дыбом, раз все революционизировано, то с какой стати оставлять долговые хвосты». Мы аннулировали всю задолженность за исключением взаимной задолженности торговцев, кратковременных беспроцентных займов крестьянства и долгов, причитающихся крестьянам с тухао.

Красные вооруженные силы

Кроме IV армии в юго-западной Цзянси имеется еще около 2 тыс. штыков. Это — организованные отряды, ведущие энергичную борьбу с отрядами обороны. В числе этих 2 тыс. штыков имеются три колонны — 21, 25 и 26-я, принадлежащие к красной армии, и кроме них партизаны и красногвардейцы. Рост этих вооруженных сил начался с малого. Например 21-я колонна возникла, когда после разгрома IV армии в Сюньу один коммунист добыл пулемет и 10 винтовок; с помощью этого оружия партия организовала отряд. Через год сфера деятельности этого отряда распространилась уже на половину уезда и в его распоряжении было 80 винтовок. Когда IV армия вернулась, она опять уделила отряду десяток винтовок. В уезде осталось более 400 раненых солдат IV армии. Более 300 из них при выздоровлении примкнули к отряду.

В Футяне организована красноармейская школа, в которой обучается более 100 юношей, проникнутых твердым, боевым духом. У них есть более 80 винтовок, 4 пулемета и несколько орудий. Все это было им дано IV армией.

Кроме вышеупомянутых организаций мы имеем еще целый ряд во-

оруженных организаций крестьянства, но они не располагают огнестрельным оружием. Зачастую организуются многотысячные демонстрации вооруженных крестьян. Это практикуется особенно в Цзишуе, где члены этой организации проходят весьма серьезную военную учебу. Занятия производятся каждые 10 дней и продолжаются почти целый день. Так выковываются наши боевые резервы.

Строительство

Если не считать Юнсиня, Нинду и Ляньхуа близ Цзингальских гор, то творческая повседневная работа только что началась и говорить о ее достижениях преждевременно. В Дунгу в сентябре прошлого года был создан банк бедноты с основным капиталом в 600 долл. Банк выпустил собственные боны. Они однако непрезентабельны и непрочны. Боны выпущены мелкими купюрами. Вначале было выпущено совсем небольшое количество бон, но крестьяне оказали им хороший прием и теперь охотно их принимают. Теперь в обращении уже около 10 тыс. бон.

Главные причины благожелательного отношения масс к этим бонам таковы: во-первых, в некоторых уездах, например в Цзиане и Цзишуе, в обращении слишком мало медной монеты, и размен доллара сопряжен с трудностями; во-вторых, по мере закрепления советской власти население все более свыкается с мыслью о том, что старые банкноты утратили свою ценность.

В Дунгу есть потребительский кооператив, имеющий отделения в селениях в радиусе нескольких десятков ли. Кооператив продает предметы продовольствия и первой необходимости — соль, спички, ткани и т. д. — дешевле, чем частные торговцы. Торговля процветает. Служащие кооператива получают по 5 долл. жалованья.

В Дунгу есть одна средняя и четыре или пять начальных школ. К сожалению учебники, употребляемые в этих школах, неудовлетворительны и хуже, чем в западной Фуцзяни. Это объясняется отсутствием у нас компетентных товарищей, которые могли бы взять на себя составление подходящих учебников. Обучение во всех школах Дунгу бесплатное. Преподаватели и вообще весь педагогический персонал получают такое же жалованье, как и служащие кооперации и банка. Организована специальная чулочная фабрика для увечных солдат IV армии. Инвалиды вяжут на продажу чулки и на вырученные деньги живут. На этой фабрике есть несколько чулочных машин. Весь доход от продажи товара распределяется среди рабочих фабрики. К сожалению фабрика прозябает, так как рабочие не обладают достаточной сноровкой и к тому же добыча сырья связана с большими трудностями.

Есть у нас также больница и три дома отведено больным хроническими болезнями, нуждающимся в длительном уходе. В больнице есть как современные врачи, так и старые «китайские доктора». Это лечебное учреждение является одновременно госпиталем IV армии и наравне с рабочими и крестьянами обслуживает раненых и больных бойцов. Таким образом больница завоевывает популярность в массах. В последнее время больница пополнилась несколькими сотнями раненых и больных солдат в связи с боями против бригады Тун Юн-сяна.

13) СОВРЕМЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СОВЕТСКИХ РАЙОНОВ В ЗАПАДНОЙ ЦЗЯНСИ

(Доклад инструктора ЦК компартии Китая, датирован сентябрем 1930 г.) [1]

После измены уханьского правительства делу революции в 1927 г. революционные массы в Цзиане активно готовились к восстанию. В дальнейшем, когда армии Хэ Луна и Е Тина изменили свой маршрут и выступили в южный поход, массы в Цзиане, находившиеся под чрезвычайным гнетом, начали вооруженное восстание. Однако в то время их силы были слишком слабы, и в скором времени наступило полное затишье.

Восстание в Кантоне вызвало героическое восстание в Аньюане. Революционное настроение в Цзиане стало усиливаться. Часть 8-й дивизии цзянсийского корпуса перешла на сторону революции. Были организованы 7, 8 и 9-я колонны рабоче-крестьянской революционной армии. Началась партизанская борьба.

Однако из-за ошибок политического руководства этих отрядов не было уделено должного внимания массовой работе на местах. Это привело к тому, что армии не только не могли развиваться, но потерпели серьезные потери. В Дунгу и Яньфу в 1927—1928 гг. аграрная революция последовательно не осуществлялась. Проводилась лишь борьба против налогов и разных поборов.

В июле 1928 г. 7 и 9-я колонны были переформированы в отдельный 2-й полк красной армии. Расширилось его политическое влияние, углубилось и развилось понимание массами задач красной армии. Сами массовые организации также расширялись и укреплялись. Стала проводиться работа по борьбе с арендой и ростовщичеством.

В самом начале партизанской борьбы часть тухао, джентри и помещиков могла еще скрываться и, пользуясь патриархальными отношениями, использовала массы. Однако, когда прозвучал лозунг борьбы с арендой и ростовщичеством и массы встали для защиты своих классовых интересов, тухао, джентри и помещики стали в контакте с милитаристами проводить организацию отборных дружин со специальной целью подавления революции. В некоторых красных районах насчитывалось свыше 400 мелких вооруженных групп, которые были постепенно уничтожены только спустя полгода силами 2-го полка красной армии и силами масс.

К июлю 1929 г. в районах Дунгу и Яньфу организовались рабоче-крестьянские революционные комитеты.

С самого начала в районах, где наиболее сильно было влияние тухао, джентри и помещиков, местные организации釘 компартии повели ожесточенную борьбу против них и стали организовывать крестьянские союзы. К октябрю 1929 г. в восточном районе Дунгу и в северном Яньфу оформляется советская власть. Для объединения руководства этими районами организуется революционный комитет западной Цзянси. Красная армия насчитывает уже три полка (2, 3 и 4-й), причем вооружено свыше 2 тыс. человек.

В Цзянси все права на землю большей частью находятся в руках

[1] Опубликовано в журн. «Цзянси Шэнвэй Тунсинь» № 10, 1930 г.

помещиков или в руках тухао и джентри, фактически захвативших общественные поля. По составу крестьянство в большинстве состояло из арендаторов. Поэтому, как только прозвучал клич о переделе земли, среди крестьян создалось усиленное стремление взять землю в свои руки. Однако в провинции Цзянси общественных полей, главным образом находящихся в руках Вэнь Тянь-сяна, Оуян Сю и Ло Чжун-юаня, больше, чем земель помещиков. Среди крестьянства вопросы собственности на землю играли значительную роль, и каждый из них не желал бы, чтобы другой получил больше. Кроме того рабочие, находившиеся в деревнях, также желали получить землю. В результате нами был выброшен лозунг о конфискации всей помещичьей и так называемой общественной земли и об уравнительном ее распределении. После выставления этого лозунга кулацкие элементы, проникшие в революционные войска, начали свои контрреволюционные интриги, однако они в конце концов не смогли совладать с революционными настроениями масс и были изгнаны. В настоящее время в районах Яньфу и Дунгу осуществляется лозунг конфискации помещичьей земли и уравнительного ее передела. После августа 1929 г. был разрешен земельный вопрос.

После принятия решения об уравнительном переделе земли, земельные комиссии революционных комитетов начали производить обследование количества земли, степени ее плодородности и количества едоков. Все граждане, находившиеся в советских районах, без различия пола, в возрасте свыше трех лет получали землю для обработки, при чем учитывалась степень ее плодородности. Все права на землю принадлежали советскому правительству. Чайные плантации, маслобойное дело, бамбуковые рощи, леса и прочие земли были отданы в управление советам. Один раз в год созывались крестьяне для работ в горах (работа производилась бесплатно). Из урожая чая и масла каждое лицо, находившееся на советской территории, могло покупать нужное ему для употребления количество по дешевой цене у советов.

Крестьяне, за исключением старых, слабых и части кулаков, являлись членами союзов. Мужчины в возрасте от 21 до 40 лет кроме этого состояли членами организации красной гвардии; молодежь от 15 до 21 года входила в организацию «Молодой гвардии».

Красная гвардия имела в качестве своей единицы район, где организовывался штаб колонны. Для того чтобы сконцентрировать все винтовки, находившиеся в районе, организован отряд с винтовками; для того чтобы сконцентрировать кремневые ружья, организован отряд с кремневыми ружьями. Кроме того были организованы в соответствии с наличием фитильных ружей отряды с фитильными ружьями, отряды снабжения, отряды связи, разведывательные отряды, санитарные отряды (в которых принимали участие мужчины и женщины). В уездах организовывались штабы больших отрядов. В больших отрядах имелись отряды крестьян, вооруженных фитильными ружьями, отряд снабжения, отряд связи. Большой отряд в свою очередь делился на некоторое количество средних отрядов, численность каждого из которых равнялась 100—200 человек. Они все вооружены были оружием старого образца (мечи, копья и т. п.).

«Молодая гвардия» строилась примерно по такому же принципу. Члены «Молодой гвардии» не снабжены винтовками, кремневыми ружьями

и не имеют центра, подготовляющего ведение боевых операций. В мирное время все обучаются при помощи деревянных винтовок, в военное время они вливаются в отряды красной гвардии. Отряды подростков также пользуются деревянными ружьями, юношеские и пионерские отряды ежедневно по утрам производят полевые занятия. Иногда устраиваются боевые маневры при помощи пушек, устроенных из бамбука. Красная гвардия также проводит два учения в неделю. Рабочие, находящиеся в деревнях, все состоят в красной гвардии.

Затруднения в хозяйственной области наблюдаются повсеместно. В советских районах провинции Цзянси проводятся следующие мероприятия по борьбе с ними: 1) у крестьян с излишков продовольствия взимается прогрессивный налог; 2) доходы с маслобойной промышленности, бумажной промышленности, бамбуковых рощ, лесов находятся в распоряжении советов; 3) 2 и 4-й полки красной армии внесли 4 тыс. долл. в фонд организованного народного банка; 4) запрещен вывоз риса за пределы районов; 5) с мелких торговцев взимается самый низкий налог, а с торговых фирм — прогрессивный налог; 6) упорядочивается эксплоатация железных рудников и месторождений ценной глины; 7) организованы народные фабрики, выделывающие необходимые для крестьянства предметы; 8) сокращены административные расходы и средства на содержание государственного аппарата. Каждый работник в месяц получает 2 долл., причем количество работников в советах также соответственно сокращается.

Все население в советских районах в возрасте свыше 16 лет, за исключением тухао, джентри, помещиков и кулаков, пользуется избирательными правами. Территориальной единицей является село. Каждые 50 крестьян могут избрать одного делегата; каждые 10 рабочих могут избрать одного делегата; лица свободной профессии приравниваются к крестьянству. Фабрики, как например оружейно-ремонтные мастерские и народные фабрики, непосредственно посылают своих делегатов. При организации сельского совета выбираются 7 членов совета, из них 3 человека входят в президиум. В волости каждые 100 крестьян выбирают одного делегата, 20 рабочих избирают одного делегата; фабрики попрежнему непосредственно посылают своих делегатов для организации волостного совета. 13 человек выдвигаются в члены совета, из них 7 человек — в президиум. В волостном совете организуются четыре секции: военная, финансовая, социального обеспечения и народного образования. Кроме того организуется комитет народного суда и земельная комиссия, которые занимают равное положение с четырьмя упомянутыми секциями. В совете выдвигается один председатель; каждый из членов президиума руководит работой одной из секций или ведет постоянную работу в одной из комиссий.

Согласно статистическим данным, в 9 красных уездах было организовано 9 колонн красной гвардии; в каждой колонне насчитывалось около 5 тыс. вооруженных бойцов, настроенных весьма решительно. Каждый из них заготовил для себя сухую пищу (рис, фрукты) в значительном количестве. В районах Синьсин, Вэйянь имело место несколько боев с реакционными войсками. В других районах — Сянь и Шань (уезд Тайхэ) — также имели место один-два боя с реакционными войсками. Красная гвардия наводила временные мосты для красной армии, собирала лодки для переправы, оказывала раненым красноармейцам помощь, вела

разведку, а также совместно с войсками участвовала в операциях. Во вновь организованных или неустойчивых районах красная гвардия по своей инициативе избивает помещиков, тухао и джентри, сжигает купчие крепости. В районах, где еще не разрешен земельный вопрос, крестьянство требует от ревкома или крестьянских союзов срочного передела земли. К сожалению, при столь высоком подъеме настроения масс тамошние ответственные товарищи все свое внимание отдают работе по захвату Цзианя и сравнительно мало внимания уделяют проведению аграрной революции.

Имеется еще несколько вопросов, на которых мы желали бы остановиться.

1. Все эти районы главным образом являются районами, производящими рис. После запрещения вывоза риса за пределы этих районов каждый пикуль стоит только около 50 центов, или шэн риса стоит только 3 чоха. Поэтому жизнь для рабочих, до этого мало употреблявших рис или вовсе не имевших его, стала сравнительно более легкой.

2. Институт брака полностью перестроен. В прошлом каждый человек, желая жениться, должен был затратить свыше 200 долл. В настоящее время дело обстоит совершенно не так. Все, заключившие брачные договоры, не должны вносить по ним деньги; не заключившие договоры не должны назначать какие бы то ни было суммы на свадебные расходы. Свобода брака в настоящее время широко распространилась по всем красным районам.

3. Все лица, которые при помощи высоких процентов эксплоатируют других, являются ростовщиками. Для борьбы с ростовщичеством опубликовано несколько правил: 1) если богатый человек должен бедному, то долг должен быть выплачен; 2) если богатый человек должен богатому человеку, то сумма долга вносится в совет; 3) если бедный человек должен богатому, то долг вовсе не выплачивается; 4) лавочные счета и задолженность не аннулируются.

В недалеком будущем несомненно все советские районы сольются и образуют советскую власть всей провинции Цзянси.

14) ПИСЬМО ИЗ СОВЕТСКОЙ ЦЗЯНСИ

(28 сентября 1930 г.) [1]

Господствующие классы на юго-западе Цзянси потерпели поражение. Их влияние ничтожно. Их раздирают внутренние противоречия, поэтому они не могут единодушно действовать для подавления революции. Хотя они и организованы под общим названием — «Отряды пяти уездов для борьбы с бандитами», но практически каждый раз во время операций каждый стремится сохранить свои силы. Они применяли следующую тактику: одна часть отступила в горы, занималась бандитизмом в советских районах и уводила заложников; другая часть упорно сопротивлялась в городе, пока не была выбита нами. Наконец они подослали к нам своих шпионов, организованных в «АБ-туань», и реорганизационистов. Разбитые в конце концов силы противника отступили в горы, где они предполагали выждать благоприятной обстановки.

---

[1] Опубликовано в газете «Хунци» («Красное знамя») — орган компартии

Один командир охранного отряда в Тайхэ так и сказал солдатам: «То, что мы разбиты, это не важно. Мы отступили в горы, как это делали коммунисты, и вернемся еще».

Экономика юго-западной Цзянси носит полуфеодальный характер. Торговцы в городах в большинстве помещики. В деревнях борьба углубляется и расширяется, и правящие классы не могут удержаться. Торговля в городах замерла. Деревня прекращает уплату налогов и поборов. За исключением Цзианя, Ганьчжоу и нескольких других городов правящие классы боятся показаться где-либо. Джентри и тухао, боясь оставаться в деревнях, бегут в города, отчего здесь жизнь вздорожала.

Кризис особенно отразился на ценах зерновых продуктов. В Цзиане цена риса выросла до 20 долл. за пикуль.

В красных районах после передела земли в деревнях наступила перемена. Жизнь подешевела. Рис стоит 4 тунцзыра за шэн, свинина — 8 фунтов на доллар. В деревнях организованы кооперативы. В некоторых местах организованы мастерские (например в Юнсине). Прекращена уплата долгов и арендной платы. Особенные затруднения испытываются с привозными товарами. Ввиду полного прекращения сообщения они стали дороги и их трудно доставать. Образовались «ножницы» между ценами на сельскохозяйственные продукты и городские товары.

В красных районах организованы банки бедноты и бедняцкие кредитные кассы. На юго-западе Цзянси организован главный банк, который выпустил банкнот более чем на 200 тыс. долл., имеющих хождение на всей советской территории.

Несколько слов об организационно-партийной работе. При особом партийном комитете организован комитет действия, который делится на четыре секции (по районам). Всего на юго-западе до 30 тыс. с лишним членов партии. Из них более 80% — крестьяне (бедняки и середняки), 10% — рабочие, прочих — 10%.

Сейчас все еще в партийной работе организационным вопросам уделяется мало внимания. Если кто-либо говорит об этом, его обвиняют в том, что он является сторонником «организационизма». В результате этого на 4 млн. с лишним населения только 30 тыс. членов партии. С другой стороны, в партию проникли реорганизационисты, которые образовали внутри партии ячейки «АБ» союза.

Советы возникли в результате и в процессе борьбы. Однако органы власти не везде сумели стать политическими руководителями масс. С другой стороны, отношения между советами и партийной организацией сводились иногда даже к противопоставлению одних другой. Сначала многие советы были захвачены кулаками.

Позже партия бросила лозунг — с помощью бедноты произвести перераспределение зерновых складов кулаков. Но работы среди батраков не было, беднота не была организована и поэтому не решалась самостоятельно взяться за это перераспределение.

Сейчас большинство кулаков из советских органов изгнано, но возможно, что кое-где кулаки еще сидят в советах.

Что делают советы? Производят передел земли, организуют красную гвардию и отряды молодежи. В последнее время пополняют красную армию, организуют школы для детей и ликбез и т. д.

Рабочие на юго-западе Цзянси — сельские ремесленники. Всего их более 100 тыс. Но среди них большинство — самостоятельные ремесленники. В прошлом в отношении рабочего движения были допущены ошибки. В профсоюз допускались и хозяева. Часть из них пролезла в профсоюзные комитеты. Рабочие ничего не получали. Комитеты не обращали внимания на экономическое положение наемных рабочих.

При повышении зарплаты некоторые крестьяне под влиянием кулацкой агитации выступали против. В деревне не были организованы батрацкие профсоюзы. Систем организации профсоюзов было две: одна — по профессии, вторая — порайонно.

Сейчас все отмеченные нами ошибки под руководством партии успешно изживаются.

15) СОВЕТСКИЙ РАЙОН ЮГО-ЗАПАДНОЙ ЦЗЯНСИ В 1930 г.[1]

(Доклад инструктора ЦК компартии Китая от 7 октября 1930 г.)

Борьба за советы в нашем районе с сентября по декабрь 1929 г. протекала в очень сложной обстановке.

Международный империализм под предлогом возвращения КВЖД науськал гоминдановских милитаристов напасть на СССР. В то же время междоусобная война милитаристов всего Китая все более осложнялась и обострялась.

Юньнаньская милитаристическая группировка в Цзянси была свергнута, и власть перешла к хунаньской милитаристической группировке. Лу Ди-пин заявил, что «он использует кровавый опыт Хунани для уничтожения коммунистов в провинции Цзянси» и будет планомерно, шаг за шагом, вести наступление на революцию. Миньтуани «по отдельности истребляют коммунистов» и всеми силами защищают помещичий класс провинции Цзянси.

Прежде всего гоминдан пытался сорвать нашу работу в городах. Второй шаг реакции — наступление на красную армию и партизанские отряды, подавление революционного движения в деревнях. Третий шаг — борьба с революционным движением при помощи реформистской пропаганды и обмана масс (Чэнь Гуан-юэ, один из гоминдановских палачей, открыто заявил, что сначала нужно произвести резню и подавление, после чего можно принимать повстанцев к себе).

Целый ряд красноармейских отрядов вынужден был под напором белых отступить в восточную Цзянси (2-й и 4-й полки), причем наша третья колонна была окружена войсками противника в районе Яньфу.

Пытаясь подорвать нашу работу в городах, находящихся под гоминдановской властью, белые раскрыли и разгромили некоторые наши партийные организации. В такой неслыханно трудной обстановке наша партия организовала массы рабочих и крестьян для перехода от обороны к наступлению, строила и воспитывала красную армию.

I. СТРОИТЕЛЬСТВО КРАСНОЙ АРМИИ

С чисто военной стороны соотношение сил между нами и противником в самом начале было чрезвычайно неблагоприятно для нас. 2-й и 4-й

---

[1] Опубликовано в журн. «Цзянси Шэнвэй Тунсинь» № 10, 1930 г.

полки красной армии были разбиты белыми бандитами в местности Лайцунь (в уезде Синго), оставили юго-западную Цзянси и направились для партизанской борьбы в восточную часть провинции. 3-я колонна (т. е. 3-й полк) была окружена войсками хунаньских милитаристов в районе Яньфу. Однако в результате самой напряженной работы нашей партийной организации, в условиях начавшегося нового подъема революционной активности масс, мы добились того, что когда 2-й и 4-й полки красной армии вернулись в западную Цзянси, там во всех местностях уже действовали партизанские отряды и отряды красной гвардии. Правда, все эти отряды, с очень разнообразными названиями, были еще очень слабы и страдали местническими настроениями. Все они охраняли только свой угол. Часто возникали конфликты из-за того, что какая-либо партизанская часть переходила из своего района в другой расправляться с тухао. Такие конфликты были в Чжунгу, Байша, Чунхуа, Дунгу и т. д. В это время провинциальный комитет партии поставил своей задачей все эти местные вооруженные силы **объединить, расширить, централизовать их руководство и начать вместе с ними энергичное наступление красной армии на центры области, ориентируясь на захват Цзианя — важнейшего города южной Цзянси.**

Наша задача облегчалась тем, что внутри господствующих классов столкновения были необычайно сильны. Так например неоднократно имели место столкновения между хунаньской и юньнаньской милитаристическими группировками, столкновения между милитаристами из других провинций и местными помещичьими отрядами самообороны и т. п.

Как раз в этот момент под руководством партийного комитета восстал и перешел на сторону красных отряд самообороны в 8 селах, организованный Ло Бин-хуем. Отряд этот был переформирован во 2-й полк красной армии. 3-я колонна в Яньфу была переформирована в 3-й полк, мелкие партизанские отряды в местностях Байша, Дунгу, Цзитай, Синвань, Синтай, Юнфын и др. были переформированы в 5-й полк, а отряд, которым командовал Ло, вошел в 4-й полк. После районной советской конференции все они были объединены в нынешний 3-й корпус красной армии. Во главе корпуса встал т. Хуан Гун-люэ. 2 и 3-й полки красной армии были переформированы в 1-ю колонну, 4 и 5-й — во 2-ю колонну. Красная гвардия уездов Юнсин, Нинган, Ляньхуа, а также партизанские части западного района были переформированы в третью колонну. После того как они ушли партизанить на запад, они уже не входили в состав корпуса.

На юге Цзянси также одна за другой организовались 21, 22, 24, 25, 26, 27, 28, 29-я колонны. В восточной части Цзянси (восточное направление) партизанские части также были переформированы в уездах Юнфын, Ниндү, Наньфын и др. Одновременно организовались особые красногвардейские части в западной Фуцзяни. Таков например 22-й корпус в южной Цзянси и 20-й корпус в восточной части Цзянси (восточное направление).

Боевой линией партии и ее основными задачами было одновременное разрешение вопроса земельного и вопроса о власти и вооружении.

Общей целью нашей деятельности было энергичное наступление на Цзиань. Основными четырьмя лозунгами наступления на Цзиань были:

1) борьба против наступления на советы империалистов и гоминдана, 2) вооруженная борьба против милитаристических войн, 3) борьба против хунаньской милитаристической группировки и помещичьего класса Цзянси, 4) свержение реакционной политической власти и учреждение советского правительства рабочих, крестьян и солдат. Нами выдвигался также ряд агитационных лозунгов, приспособленных к требованиям местных крестьян, например: «Если хочешь завоевать победу в борьбе за землю, то иди на Цзиань», «Если хочешь укрепить и расширить советскую власть, то наступай на Цзиань», «Если хочешь уничтожить реакционную банду тухао, джентри и помещиков, то иди на Цзиань», «Если хочешь иметь соль, иди на Цзиань», «Если хочешь чтобы не было поджогов (солдатами реакционных армий), то иди на Цзиань», «Хочешь спокойно жить и мирно работать, иди на Цзиань». Эта кампания по подготовке наступления на Цзиань имела огромный успех в широчайших массах. Когда началось наступление, в нем участвовали трудящиеся массы районов Дунгу и Тайхэ (несколько тысяч человек). В местностях Чжунгу, Чунхуа, Эрхан, Жулинь и др. не было массовых организаций. Под лозунгом наступления на Цзиань крестьяне волости Чжунгу самостоятельно организовались и приняли участие в наступлении в количестве 10 тыс. человек. Один тухао начал распускать слухи, что коммунисты вечером возьмут Цзиань. В тот же день ночью 5 тыс. крестьян прибежало на противоположный берег р. Гань и устроили демонстрацию, стреляя из самодельных ружей. Тайхэ, Чунхуа, Цзишуй, Жулинь, Эрхань, Западная волость и др. в количестве нескольких десятков тысяч крестьян приняли участие в наступлении на Цзаньи. Все помещики, тухао и джентри западной Цзянси бежали из деревень. Массы уездов Юнсинь, Ляньхуа, Нинган, района пограничного особого комитета также подверглись влиянию наступления на Цзиань.

Правда, в начале 1930 г. нам пришлось выдержать новый напор гоминдановских армий и внутренней контрреволюции. Это новое наступление контрреволюции мы встретили, будучи уже более сильными и организованными, располагая перестроенной и окрепшей красной армией. В этот период была организована группа «АБ», охранные отряды (шоу-ван-дуй) и общество желтого и красного учения (мистическая организация), которое путем использования патриархальных отношений и религиозного дурмана побуждало крестьян убивать революционеров в советских районах. Некоторые советские районы стали суживаться. Так было например в районе Шуйдун, Чжунгу, Жулинь, Цзишуй, Янфу, Эрхан, в Западной волости, в Юнфыне. Был поколеблен почти самый центр советского района. И как раз в этот момент 4-му корпусу красной армии пришлось оставить южную и западную часть Цзянси и перейти в западную Фуцзянь и в долину Восточной реки.

6-й корпус в то же время ушел на восток провинции Хунань, в район Люян-Пинцзян. Со стороны противника были увеличены части генерала Дэн Ина; части генерала Чжан Хуй-цзана прибыли в Цзиань, а генерала Цзинь Хань-дина — на юг провинции Цзянси. На запад провинции Цзянси прибыли части генералов Чжу Ю-хуа и Чэн Лэя. В Наньчане ежедневно обсуждались вопросы усмирения коммунистов на юге и западе провинции Цзянси. В этот период было совершенно очевидно, что враг переходит в контрнаступление. Когда 3-я колонна 6-го корпуса

была окружена 41-м полком белой армии, кулаки из северного района организовали восстание против советов. Они создали «охранные отряды» (шоу-ван-дуй) и начали аресты ответственных работников компартии и советов. В этот момент положение наше было очень затруднительно.

В это время наша партийная организация обращала усиленное внимание на расширение борьбы, правильное сочетание силы масс и партийных сил и подготовку третьего и четвертого наступления на Цзиань. Повсюду были проведены массовые собрания.

Эта активная политика имела очень большие результаты.

Повели в третий раз наступление на Цзиань, восстановили работу на восточном берегу реки (Шуйдун) и в Жулине, разбили Союз желтого и красного учения в уезде Цзишуй. Все организации советских районов выросли. Были восстановлены организации, разрушенные противником, возрос боевой дух масс. Были преодолены пораженческие настроения, частично заразившие нашу организацию, были расширены и усилены массовые организации, углублена борьба на местах. В результате четвертого наступления на Цзиань и первого наступления на Ганьчжоу (9 мая) борьба на юге и западе провинции Цзянси слилась воедино — возник один общий советский район юго-западной Цзянси. На обоих берегах Ганьцзяна появились красные флаги. Генерал Лу Ди-пин телеграфировал Чан Кай-ши, что на юге и западе Цзянси коммунистами является население, начиная с 80-летних стариков и кончая 3-летними младенцами. Представители цзянсийской милитаристической группировки генералы Лю Ци и Сюн Ши-хуй телеграфировали Чан Кай-ши следующее: «Очень важно бороться с мятежниками Фын Юй-Сяном и Янь Си-шанем, однако уничтожить коммунистов в провинции Цзянси является еще более важным». Генералы Гэн и Гао совместно сообщили Чан Кай-ши, что «Лу Ди-пин утром телеграфирует, что коммунисты в провинции Цзянси уже все уничтожены, а к вечеру прячется на военное судно и готовится к побегу». Лу Ди-пин трижды подавал в отставку. Еще более усилились столкновения между Чжан Хуй-цзаном, Дэн Ином, с одной стороны, и Цзинь Хань-дином и Лу Ди-пином — с другой. Белая армия разлагалась. Бедняцкие массы в городах все более активизировались. Многие тухао и джентри из городов Цзиани и Наньчана возвращались к себе обратно, являлись в советы с повинной или поручали другим людям заявить, что они отдают все свое имущество и просят только разрешения вернуться домой.

Первого мая была издана программа борьбы. Состоялось очень много массовых митингов, посвященных 1-му мая, борьбе с группой «АБ», третьей партией и реорганизационистами, митинги приветствия всекитайской советской конференции, помощи революции в Индии и в Корее. Был организован парад красногвардейских отрядов. Все это усилило политическое воспитание масс, сделало более стройными массовые организации. Когда крестьяне бывали заняты посевом, парторганизация посылала некоторых товарищей им на помощь. На митинги приходили почти все женщины. В этот период начали организовываться и женские массы.

Массы самостоятельно разрушали группы «АБ», арестовывали их руководителей и захватили выше 10 уездных городов; расширилась организация красной армии и массовые организации, усилилось влияние партийных организаций.

Шестое наступление на Цзиань проводилось силами 11-й, 20-й и 4-й колонн красной армии западной Цзянси (будущий 20-й корпус красной армии) и курсантов красноармейской школы. Эти силы являлись главными силами и сочетались с крестьянской армией в количестве свыше 100 тыс. человек. Противник был окружен с четырех сторон; долгое время длились отчаянные атаки. Руководящие товарищи из особого комитета и советское правительство находились близ Цзианя в местечке Чжэнцюншань и руководили наступлением.

Цзиань не был взят, так как у противника были слишком сильные укрепления, а у нас военное дело не было поставлено достаточно удовлетворительно. Однако мы имели одну частичную победу. Мы ворвались на улицы Цзианя к храму Чжоугуна, разбили неприятельские посты (так как не подошло подкрепление, противник нас выбил обратно); мы отобрали у противника патроны и очень многих убили и ранили. Это событие поколебало военный дух противника и привлекло на нашу сторону массы городской бедноты (крестьяне городских окрестностей и городская беднота присылали нам на фронт чай для красной армии, выражая этим свое горячее приветствие).

Этот факт усилил также колебания и разложение в лагере господствующих классов. Крупные купцы, помещики и семьи военных бежали в Наньчан; крестьяне, находившиеся в городе (силой принужденные служить в охранных отрядах), бежали в свои деревни. 1 и 3-я колонны 6-го корпуса, возвращаясь из восточной части провинции Хунань, по дороге встретили части, отступавшие из-под Цзианя. Было решено в седьмой раз начать наступление на Цзиань. Наступление на Цзиань было назначено на 1 июля, однако противник это узнал и перебросил два полка для охраны Цзианя. Противник приготовился к нашему наступлению. Бои были очень ожесточенными. У нас выбыло из строя свыше 400 человек. Приблизительно столько же потерял и противник. Ввиду того что укрепления противника были слишком сильны, мы не имели возможности их разрушить. После этого наступления противник продолжал охранять Цзиань, ежедневно строил новые укрепления и батареи и не осмеливался выйти за черту города. В лагере господствующих классов усилилось разложение, а в лагере масс еще более усилился революционный боевой дух.

В Ганьчжоу было прислано свыше батальона белых войск, которые были разбиты красной армией (во главе батальона стоял генерал Лай Ши-цзун, брат Лай Ши-хуана). Красные захватили свыше 100 винтовок. Лай был реорганизационистом, его взяли в плен, и крестьяне отрубили ему голову. Все винтовки были розданы красной армии и крестьянам, которые разбили очень много охранных отрядов.

Когда наши делегаты вернулись с советской конференции, мы решили расширить красную армию на 100 тыс. человек, организовав 30 отдельных полков (по 1 тыс. человек в каждом полку) и 70 полков запасных войск, бойцов которых временно не снимать с производственной работы и посылать на фронт только во время военных действий. Все остальные полки решено было срочно влить в 3, 4, 12 и 20-й корпуса красной армии. Была организована большая красноармейская школа, рассчитанная на 700—800 курсантов. Массы необычайно горячо поддерживали идею расширения красной армии и участвовали в этом деле. Везде провожали красную армию на фронт. Крестьяне помогали семьям красно-

армейцев. Часто группами по 3, 5 и 10 человек крестьяне приходили в совет и просили их отправить на фронт.

Такова история развития советской власти на юго-западе Цзянси. Сейчас юго-западный советский район включает в себя свыше 30 уездов, а именно: Цзиань, Цзишуй, Тайхэ, Аньфу, Юнсинь, Ляньхуа, Нинган, Ичунь, Синьюй, Фыньи, Сяцзян, Ваньань, Юнфын, Лэань, Нинду, Наньфын, Синго, Юйуд, Жуйцзинь, Ганьсян, Ваньцзай, Хуйчан, Синьфын, Нанькан, Даюй, Шанюй, Чупи, Сюньу, Аньюань, Наньсюп, Нинсян, Суйчуань, Шичэн, Чалин, Юсянь (в настоящее время подчиняется руководству восточной Хунани). От Наньфына до Юнсиня и от Сюньу до Сяцзяна территория Цзянси уже потеряна для белых. От Ганьчжоу до Цзишуя и Сяцзяна этот район окружает реку Гань. В длину он имеет несколько сот ли, связан с западной Фуцзянью, долиной Восточной реки, восточной частью Хунани, югом Хубэя и другими крупными советскими районами, как например с советским районом на северо востоке Цзянси (не заняты только пункты Линьчжоу и Цзингу); на северо-западе Цзянси может быть объединен с районом Сюшуй, Тунгу Унин. Если считать по площади, то советские районы Цзянси занимают около 80% всей провинции. За последний год все уездные города на этой площади были заняты красной армией, и в настоящее время в руках белых осталось только несколько одиноких городов, как например Цзиань и Ганьчжоу.

В западной и южной Цзянси действуют сейчас 3-й (бывший 6-й), 20 и 21-й корпуса красной армии.

3-й корпус красной армии имеет три колонны, в каждой колонне 800—900 винтовок. Боевая способность их такова, что они могут разбить войска противника в количестве 2—3 полков. Военная подготовка высшего и среднего комсостава удовлетворительна. Нехватает младших командиров. Особенностью 3-го корпуса является то, что по социальному составу он является самым лучшим корпусом. Бойцы — производственные рабочие каменноугольных копей Аньюаня (800—900 человек) и крестьяне, главным образом бедняки.

20-й корпус сформирован из местных красногвардейских частей (отряды особого назначения). Корпус имеет 2 500 винтовок, но нехватает патронов. Военных специалистов и политработников мало. Местнические настроения сильнее, чем где бы то ни было. За последнее время в деятельности корпуса замечается перелом к лучшему. Социальный состав парторганизации в армии оставляет желать многого. К тому же в корпусе коммунистов очень мало. Боеспособность и моральное состояние удовлетворительны. Корпус может разбить два полка противника. 20-й корпус по характеру своему является местной красной армией.

21-й корпус действует в окрестностях Ганьчжоу. Он сформирован из местных южно-цзянсийских отрядов. Корпус имеет пять колонн, свыше 2 тыс. винтовок и за последнее время быстро растет. Ощущается большой недостаток в военных специалистах. По социальному составу корпус в большинстве своем состоит из крестьян. Пролетарская прослойка неодстаточна. 21-й корпус разбил армию генерала Лай Ши-цзуна, а также насильно приведенный в Ганьчжоу батальон белой армии и захватил у них значительное количество винтовок.

В районах, прилегающих к белой территории, или там, где идет борьба с противником партизанскими методами, как например в уездах Юнфын,

Нинду, Наньфын, Шичэн, Жулинь, Западная волость, Нинган и др., партизанские части имеют около 300 винтовок. Остальное их вооружение — ружья и пушки местного производства, пики. В этих отрядах имеется свыше миллиона человек и их можно перебрасывать по мере надобности. Вооруженная организация масс — красная гвардия (пики), красногвардейская армия (ружья местного производства). Во время выступления действуют еще транспортные отряды, отряды носильщиков, отряды милиции, особые отряды, агитотряды и т. д.

Молодежь до 20-летнего возраста вступает в отряды «Молодой гвардии». В советских районах молодежь вступает в нее повсеместно. Вооружена она обычно пиками. Организация пионеров на западе Цзянси вооружена деревянными пиками. Всего в этом районе членов «Молодой гвардии» и пионеротрядов имеется около 300 тыс.

Красная гвардия советских районов помогает крестьянам в белых районах. Нельзя отделять такие вопросы, как расширение красной армии, от вопроса о местных вооруженных силах. Из опыта истекшего года мы знаем, что, расширяя красную армию, необходимо одновременно усиливать местные вооруженные силы. При очень небольшом количестве винтовок можно создать большие отряды, причем хорошие винтовки можно заменить винтовками худшего качества. В уезде Тайхэ например из партизанского отряда мы сформировали роту, затем взяли из 5-го полка некоторое количество плохих винтовок и создали отряд особого назначения, который в скором времени вошел в состав 20 корпуса как «средний отряд». Так делается во всех местностях. Таким образом на смену красной армии приходят все новые и новые слои, как вокруг сердцевины дерева ложатся все новые и новые слои древесины. Если эти силы полностью и сразу сконцентрировать в основных регулярных частях красной армии, то не только нельзя будет вести наступление на противника и охранять советскую власть, но и рост красной армии будет чрезвычайно затруднен.

Каждый отряд красной гвардии и отряды молодой гвардии уже получили элементарное военное обучение. Крестьяне в достаточной степени понимают военное дело, — как только приходят в красную армию, они уже умеют стрелять и знают первоначальные действия. Это в большой мере относится и к женщинам. В настоящее время в отдельных полках красной армии много женщин.

Положение в стане белых осложняется взаимными столкновениями между ними в условиях полевения солдатских масс. Отряду генерала Дэн Ина 4 — 5 месяцев не выплачивали жалованье. По сведениям от пленных, солдаты не хотят драться с красной армией. Особенно разложились 67 и 68-й полки. Там неоднократно происходили солдатские мятежи, в которых принимали участие от 9 до 10 рот солдат. В результате оппортунистических ошибок руководства эти восстания потерпели поражение. Однако солдатские массы настроены революционно и постоянно посылают своих делегатов для переговоров с красной армией. Существуют солдатские комитеты, и в настоящее время организация эта продолжает развиваться. Необычайно сильны ненависть и взаимное недоверие среди командиров полков и батальонов. Никто не смеет выйти из Ганьчжоу.

Местные вооруженные силы помещичьего класса — отряды самообороны — в большинстве своем бежали в горы, например в районы Цзин-

ганшаня, Фынбяньтуна и др., или отчаянно обороняют города, ожидая перемены положения. Некоторые отряды самообороны перенимают нашу партизанскую тактику и беспокоят советские районы. Отряды самообороны в уезде Ваньань говорят: «Прежде китайская компартия несла поражения, силы ее были слабы, поэтому она стала применять партизанскую тактику. В настоящее время коммунистическая партия победила, а мы понесли поражение, поэтому мы также должны применять партизанскую тактику, и тогда мы сможем сохранить свое существование». На юге Цзянси они отчаянно обороняют городские стены и строят их, как император Цинь Ши хуанди строил Великую китайскую стену. Они везде принуждают крестьян чинить городские стены. В Цзиани и Ганьчжоу возводятся земляные укрепления, что совершенно ясно указывает на оборонительный характер их действий.

Экономическое положение помещиков, торговцев и буржуазии все более и более ухудшается. Магазины в городах, ввиду того что крестьяне не приходят в город, закрываются. Население Цзианя и Ганьчжоу увеличилось за счет свыше 100 тыс. тухао и джентри (генерал Цзинь Хань-дин в своем докладе указывает, что в Цзиани их 190 тыс., приблизительно столько же и в Ганьчжоу). Жены тухао и джентри, которые прежде боялись малейшего ветерка, в настоящее время служат певичками в Цзиане и Ганьчжоу, сами тухао и джентри — водоносами и т. п. В настоящее время многие из них возвращаются в советские районы с повинной, соглашаются, чтобы у них отобрали все имущество, просят только, чтобы советская власть оставила им их жизнь.

Группа «АБ», которая прежде использовала феодальные отношения для своего развития, в настоящее время деморализована в результате развертывания нами борьбы против кулачества и самих абистов. Точно так же разложение началось и в различных контрреволюционных «отрядах поддержки населения» и «охранных отрядах». Крестьяне, которых силой заставили служить в этих отрядах, в настоящее время переходят на нашу сторону. Доходы цзянсийского реакционного правительства также сильно уменьшились. В прошлом году оно получало в месяц 800 тыс. долл., а теперь только 70—80 тыс. Ежемесячные обороты фарфоровой промышленности в Цзиндэчжэне в прежнее время составляли 600 тыс., а теперь только 160 тыс. долл. Экономические позиции господствующих классов потрясены до основания. Овощи в белых районах стоят 20 долл. за пикуль, тогда как в советских районах пикуль можно купить всего за 2 долл. Таким образом и в экономическом и в политическом отношении положение господствующих классов почти безнадежно. Их единственная надежда — на помощь империалистов и на то, что милитаристические войны прекратятся и они смогут послать войска для подавления коммунистического движения; они пытаются также взорвать революционные организации изнутри .

II. ПОЛОЖЕНИЕ РАБОЧИХ И КРЕСТЬЯН ПРИ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

Подъем политической активности трудящихся масс

Борьба масс особенно обострилась и расширилась после партийной конференции 7 февраля 1930 г. Массы добивались скорейшего разре-

шения земельного вопроса. Конференция поручила всем ответственным товарищам в уездах и волостях в определенный срок закончить распределение земли. Коль скоро крестьяне будут иметь землю, они еще охотнее будут работать в советских органах, красной армии и красной гвардии, точно так же и партийные кадры станут гораздо активнее.

Однако в это время мы больше всего внимания обращали на западную Цзянси. Значение борьбы на юге провинции Цзянси в это время еще не было достаточно велико.

Особенно высокого уровня достиг революционный подъем трудящихся масс во время походов на Цзиань. Классовая борьба в селе достигла небывалой остроты. Все помещики, тухао и джентри западной Цзянси бежали из деревень. Во многих уездах — Юнсинь, Ляньхуа, Нинган, (пограничный с Хунанью район) также **имел место колоссальный подъем масс в связи с наступлением на Цзиань. Захватывались уездные города и устраивались победоносные местные восстания.**

Согласно статистическим подсчетам, в это время массовые организации от 300 тыс. с небольшим выросли до 800 тыс. членов (не считая южного пограничного района).

В Цзиане население увеличилось за счет многих тысяч беглых тухао, джентри и помещиков. Даже сам Лу Ди-пин и реакционеры во всей провинции были крайне напуганы. Весь фронт гоминдановской контрреволюции в Цзянси был поколеблен. Один за другим организовывались отряды красной армии, красной гвардии, ревкомы, советы, партизанские отряды. Везде созывались собрания делегатов и массовые митинги. Политическая власть помещичьего класса во многих местах разбивалась вдребезги. Одновременно разрешался земельный вопрос, велась энергичная работа в области советского строительства и строительства красной армии. Производился земельный передел, создавались красноармейские отряды. Бывали случаи, когда при одном возгласе — «Идем на Цзиань!», крестьяне бросали земледельческие орудия и брались за оружие. Не только мужчины, но женщины, старики и молодежь активно в этом участвовали.

Вне зависимости от того, в какой бы глуши ни была расположена деревня, в ней обязательно имелись политические лозунги нашей партии. Трудящиеся массы сами искали и находили связи с парторганизациями повсюду, где эти связи были еще слабы, активно поддерживали лозунги партии, сами расклеивали их. Такие лозунги, как «Поддерживай советское правительство!», «Долой империализм!», «Долой господство реакционного гоминдана!», «Стройте советскую власть!» и т. д., стали как бы повседневной пищей масс. Авторитет партии в массах постоянно растет.

Во время помещичьего господства крестьяне платили всякого рода поборы, их эксплоатировали посредством арендной платы и ростовщических процентов. Поэтому каждый день они ощущали тяжесть своего положения. После того как была учреждена советская власть, крестьяне не платят арендной платы, не платят долгов, налогов и поборов. Заработная плата рабочих повышена, крестьяне получили землю. Хотя противник осуществлял политику экономической блокады, однако население могло снабжать себя всем необходимым, а именно дровами,

рисом, маслом, солью, соей, уксусом, чаем и т. д. Только соль, хотя ее и можно купить, очень дорога. Особенно благополучно обстоит дело относительно риса. В советских районах пикуль зерна можно купить за 2 долл., а в белых районах только за 20 долл. Таким образом, если сравнить положение в советских районах с тем, что делается на территории, управляемой гоминданом, то разница будет большая.

Положение рабочих

Заработная плата ремесленных рабочих после революции поднялась. Однако в то же время повысились цены на промышленные продукты, а цены на сельскохозяйственные продукты понизились. Так например пикуль зерна стоит 1 700—1 800 веней. Крестьянин, продав пикуль зерна, не может купить двух фунтов соли, поэтому крестьяне ощущают затруднения. Мелкие торговцы и кулаки монополизируют цены на зерно, одновременно пытаясь на этой почве направить недовольство крестьян на рабочих. Так например в Чунхуа волостной комитет и волостной совет постановили, что пикуль зерна должен стоить 5 связок медяков. Однако никто не хотел покупать зерна по этой цене, и зерно незаметно снизилось до 1 800 вэней за пикуль. И одновременно кулаки использовали создавшееся положение для того, чтобы провоцировать крестьянство против повышения заработной платы рабочим.

Разрешение аграрного вопроса

Каковы же наши мероприятия в области земельного вопроса, позволившие нам мобилизовать на борьбу крестьянские массы?

В последний раз обследование производил Мао Цзэ-дун, находясь в уезде Сюньу. Обследование длилось 20 дней. Результаты его следующие: земли помещиков (включая сюда родовые, храмовые и общественные земли) составляли 70%, земли крестьянские составляли 30%. Социальный состав крестьянства: бедняков — 70%, середняков — 20%, кулаков — 10%.

Эти цифры доказывают, что конфискация всей помещичьей, храмовой и прочей земли и уравнительный ее передел являются правильным мероприятием.

На юге и западе провинции Цзянси более чем в 30 уездах конфискована и разделена помещичья земля. Земля распределялась поровну между мужчинами, женщинами, молодыми и старыми, причем каждый участок земли, как правило, отдавался той крестьянской семье, которая его первоначально обрабатывала, и при этом все стремились «от избытков брать и пополнять там, где есть недостаток», а также «брать из жирной земли и прибавлять тем, у кого земля не плодородна» (т. е. брали у тех, у кого земли много и у кого она лучше, для того чтобы добавить тем, кто имел мало земли или имел плохую землю). В среднем на каждого человека пришлись участки, для обсеменения которых необходимо от 3 до 12 даней зерна. Чаще всего встречаются участки, для обсеменения которых нужно 5—6 даней. Участки, для обсеменения которых нужно 2 даня, в большинстве случаев приле-

гают к горам. На горах растет чай, масличное дерево, бамбук, лес. Поэтому таких земель можно дать немного меньше. Одновременно мы производили переселения. Так например если в деревне А земли много, а в деревне Б земли мало, то можно из деревни Б переселить людей в деревню А. Надо ли распределять горы и леса? В некоторых районах крестьяне живут доходом от гор и лесов с участками под масличным деревом, бамбуком и т. п. Поэтому горы и леса также нужно распределять. Распространенная поговорка говорит: «Живешь возле горы — зависишь от горы, живешь около воды — зависишь от воды». Если имеются общие пастбища и крестьяне не хотят их переделять, то можно не переделять. Точно так же надо поступать и с прудами.

Помещения нужно распределять. Дома тухао, помещиков в южной и западной Цзянси в большинстве случаев розданы лицам, не имеющим жилья. Из некоторых домов реакционеров делают общественные здания, как например школы, залы для митингов, помещения для различных советских органов и т. д.

Конференция от 7 февраля постановила распределять землю, но не распределять зерно. Кто посеял, тот и пожинает свое зерно. Если посмотреть на сущность этого вопроса, то в отдельных случаях это решение может являться облегчением для кулака. В этих отдельных случаях мы считаем необходимым распределять зерно одновременно с распределением земли. Ремесленники, рабочие, мелкие торговцы, если они находятся в городе, не получают надела, а если они находятся в деревне, то получают половину или получают участок, для того чтобы восполнить средства, недостающие для их существования. Если отдельные самостоятельные трудящиеся не желают заниматься земледелием и сами не хотят земли, то земли им давать не надо. На вопрос о разделе земли существуют две точки зрения. Одни настаивают на разделе по рабочей силе — другие по едокам. Мы думаем, что предпочтение следует отдать едоцкому разделу, ибо, как показал опыт, такое распределение может завоевать сочувствие широких крестьянских масс, и распределение по этому способу может быть произведено сравнительно быстро. Как только началось восстание, можно сразу же начать раздел. Точка зрения распределения земли по рабочей силе основывается на желании якобы увеличить производительность труда. Представители этой точки зрения утверждают, что уравнительное распределение земли по едокам не сможет способствовать развитию производительности, а наоборот, будет ему препятствовать. Сторонники распределения земли по рабочей силе, выпячивая на первый план задачу развития производства, затемняют задачу завоевания масс и развития их борьбы, что нами должно преследоваться в первую очередь. На деле это есть кулацкая точка зрения.

Прогрессивный подоходный налог собирается следующим образом: с каждого земельного участка, на обсеменение которого требуется свыше 5 даней зерна, налог собирается в размере 1% с урожая, т. е. с каждых 5 даней зерна берут 5 шэней зерна, с 6 даней — 7 шэней и дальнейшее увеличение идет в этой же пропорции. Крестьяне вносят этот налог охотно, так как все они знают, что этот налог они вносят на собственные нужды, как например на увеличение красной армии, на советское правительство, на административные учреждения и больницы и т. д.

Наши хозяйственные затруднения

Одной из главнейших трудностей является экономическая блокада. Обращение продуктов сельского хозяйства затруднено. Кроме того тухао и джентри вывозят валюту из советских районов. В центральном советском районе уже нет тухао и джентри, за счет которых можно было бы пополнить наши материальные ресурсы, а расходы у нас очень велики и все ощущают затруднения.

Налог на общественные нужды дает средства только на некоторые правительственные расходы, и совершенно нет возможности собрать деньги на расходы по расширению красной армии и по приему красноармейцев. Правда, банкноты, выпускаемые банком в Дунгу, очень быстро расходятся. Если каждый день выпускать по нескольку десятков тысяч, то все равно они могут разойтись (в деревне нет медных денег, а серебряные деньги негде разменять, поэтому советский банк в Дунгу выпускает банкноты в 100 вэней, в 1 000 вэней и т .п.).

В каждом уезде, волости и деревне имеются агентства нашего банка. Что касается кооперации, то некоторые из кооперативов захвачены кулаками и мелкими торговцами и превращены в предприятия коммерческого типа в худшем смысле этого слова, и крестьянство в них не может купить дешевых товаров. Необходимо планомерно и организованно урегулировать вопрос относительно кооперативов.

III. СОВЕТСКОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО. МАССОВЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ

Как строилась власть советов

После крупных побед революционного движения на селе в период сбора осеннего урожая (осенью 1929 г.) в рабоче-крестьянских массах сохранился боевой дух для дальнейшего наступления. В местностях, где в борьбе с арендой и ростовщичеством мы добились победы, крестьяне стали уничтожать тухао, поджигали помещичьи дома, организовывали крестьянские союзы (так было в Цзишуй, Эрхан, Тайхэ, Чунхуа). После второго пленума ЦК компартии Китая парторганизация советского района еще энергичнее взялась за дело разрешения аграрного вопроса. В Дунгу, центральном районе советской Цзянси, начался передел земли. Вся помещичья земля конфискована и переделена. В этой работе мы добились очень больших успехов.

В это время существовали следующие массовые организации: профсоюзы рабочих в городах, крестьянские союзы, при крестьянских союзах договорные комитеты (контролирующие заключение арендных договоров) и ревкомы. В ряде районов существовали уже советы (например в Дунгу). Впоследствии (в октябре 1929 г.) через эти организации была созвана конференция рабочих, крестьянских и солдатских представителей западной Цзянси, которая образовала временное советское правительство западной Цзянси.

Значение этой конференции в следующем:

1) были объединены и расширены советские организации;

2) был начат радикальный передел земли;

3) расширена красная армия и объединена организация красногвардейских отрядов;

4) расширилась борьба, лозунги нашей партии еще глубже проникли в сознание трудящихся и усилили поддержку партии массами.

Спустя немногим более полугода (в мае 1930 г.) состоялась I всекитайская конференция советских районов.

В области советского строительства мы за это время добились решающих успехов.

На советскую конференцию прибыло очень много делегатов из южной части провинции Цзянси, присутствовали также делегаты из уезда Наньсюн (провинция Гуандун).

Конференция оказала очень большую помощь южному району. После того как делегаты вернулись обратно, борьба на юге Цзянси начала развертываться необычайно стремительно. Южноцзянсийская парторганизация бросила в массы призыв к наступлению на Ганьчжоу; точно так же и в западной части Цзянси мы призывали к наступлению на Цзиань. Противник был заперт в Ганьчжоу, во всех уездах одно за другим начались восстания. После этой конференции были заняты 8—9 уездных городов, перераспределена земля, организованы советское правительство, красная гвардия, красная армия, партизанские отряды. Таким образом южная Цзянси постепенно стала догонять западную Цзянси. Помещики южной Цзянси бежали в Ганьчжоу и Гуандун, спасая свою жизнь. 58 и 67-й полки, оставшиеся от армии генерала Цзинь Хань-дина, были запуганы и не смели сделать ни шага вперед. Отряды самообороны во всех уездах (местные вооруженные силы) очень ослабели и сконцентрировались в большинстве своем внутри Ганьчжоу, чтобы отчаянно его оборонять.

Одновременно с объединением партийных комитетов западного и южного районов Цзянси временное правительство в западной Цзянси было расширено и превращено в советское правительство южной и западной Цзянси, а в областях южной, западной, северной и восточной были учреждены его представительства. На юге Цзянси в настоящее время еще существуют ревкомы, которые подчинены советскому правительству южной и западной Цзянси, и советская власть находится там в стадии образования. Во всех уездах, волостях и селах других районов теперь уже почти везде учреждены советы. В настоящее время большинство советских работников являются крестьянами — бедняками и середняками. В этом отношении в западной Цзянси дело обстоит несколько лучше, чем в южной.

В западной Цзянси имеются случаи подмены советов партией. Такие явления были особенно широко распространены в начальном периоде борьбы за советскую власть. Позднее, когда советская власть уже окрепла, это стало встречаться гораздо реже.

Советский аппарат все еще страдает известной слабостью во всех своих звеньях. Очень мало партийных кадров. Собрания делегатов созываются слишком редко (кроме центральной области). Финансы советов не централизованы, низовые звенья советов имеют деньги, а высшие зачастую не имеют. Широкие трудящиеся массы недостаточно привлечены к участию в управлении. Все мероприятия проводят комфракции совета после того, как партийный комитет вынесет свое решение. Советское строительство идет неравномерно. В то время как на половине территории западной Цзянси уже везде существуют советы, в южной Цзянси во многих местностях организация советов только еще

начинается, и там еще существуют крестьянские союзы как органы власти. Там даже ревкомы еще как следует не организованы.

В советских районах введено военное положение. Проводится необычайно тщательная очистка деревень от контрреволюционных элементов. Если не иметь пропусков от советского правительства, то, кто бы ты ни был, ты не можешь пройти через советскую территорию. Таким образом шпионам реакционеров доступ в советский район затруднен.

Отношения между красной армией и советами хорошо налажены. Когда приходит красная армия, советы ее очень горячо встречают. Раненые и больные солдаты остаются в совете для ухода. Красную армию везде встречают и кормят. Однако некоторые красноармейцы неправильно понимают роль советов как специального органа по встречам красноармейских частей.

Одновременно мы добились совершенно исключительных успехов в массовой работе. В момент конференции 7 февраля 1930 г. в массовых организациях (профсоюзы, крестьянские союзы, молодая гвардия и т. п.) насчитывалось 1,5 млн. членов. К моменту всекитайской советской конференции (30 мая 1930 г.) имелось 3 млн. членов. В настоящее же время массовые организации уже насчитывают 4 млн. членов, а в местных вооруженных организациях имеется около 1 млн. человек. В западной части Цзянси массовые организации сильнее, чем на юге.

Партия пользуется большим авторитетом среди масс. Со времени наступления на Цзиань и по настоящий момент в борьбе с белыми погибло около 10 тыс. населения. Белая армия сожгла очень много домов. Несмотря на все лишения, понесенные трудящимися массами, они ни в какой мере не теряют бодрости и революционного энтузиазма. Одной из главных причин авторитета компартии среди крестьянства является то, что крестьяне в процессе успешной борьбы за власть советов получили землю, будучи таким образом освобождены от всякого политического и экономического гнета помещичье-буржуазного гоминдана.

Нельзя однако утверждать, что мы полностью овладели руководством в деревне. На юге провинции Цзянси еще имеются старинные организации «Триады» и «Хун-хун-хуй». Большинство членов этих организаций — крестьяне.

IV. КУЛЬТУРНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

В начальный период советского движения многие школы закрылись, а учительство разбилось на два лагеря. Одна часть его состояла в контрреволюционной группе «АБ» и бежала из районов советского движения. Другая — коммунисты и сочувствующие нам — с головой ушла в революционное движение, будучи на руководящей партийной, советской, военной и прочей работе. Поэтому школы прекратили свою работу. Лишь впоследствии нам удалось приступить к организации ленинских школ, общеобразовательных курсов, а также красноармейских школ, школ сестер милосердия, школ партийных работников и др.

Для характеристики того, как советская революция перевоспитывает народные массы, стоит отметить, что такие песни, как «Интернационал», «Молодая гвардия», красноармейские и т. п., получили чрезвычайно широкое распространение в массах рабочих и крестьян. Массы глубоко ненавидят помещиков и весь режим господства империализма и

гоминдана и готовы беззаветно бороться за советы под знаменем Коминтерна. Целый ряд наших лозунгов превратился уже в народные поговорки. Интереснее всего то, что даже неграмотные рабочие и крестьяне выступают теперь на митингах и заседаниях с большими речами. Почти каждый человек может разъяснить, что такое гоминдан, что такое китайская компартия, что такое гоминдановское правительство и советское правительство.

Многие неграмотные девушки, после того как они стали принимать участие в революционном движении, научились уже писать короткие письма и различные лозунги. Было издано довольно много революционной литературы («Беседа для рабочих, крестьян и солдат», «Беседа для рабочих» и т. п.). В скором времени агитпропотдел парткомитета вместе с культотделом советского правительства объединит их в «рабоче-крестьянские учебники». Но и помимо этого еще имеются книжки и брошюры по вопросам советского движения, борьбы красной армии и т. п. Многие из них изданы по типу прежней «Беседы с рабочими» (изданной когда-то в Аньюане). Имеются также литературные сценки, которые ставятся во время революционных праздников, революционные песни и т. д.

Наша культурная работа в сочетании с подъемом культурного и политического уровня масс в процессе революционной борьбы уже дала крупнейшие результаты. Все это в корне отличается от культуртрегерской работы гоминдановцев и империалистических миссионеров и от той кампании за бесплатное образование населения, которую свыше 10 лет проводили некоторые господа и которая не имела никакого отклика со стороны масс. Это доказывает, что задача действительного подъема культурного уровня масс на высшую ступень может быть разрешена только победоносной советской революцией.

В тех районах, где советское движение одержало победу, где борьба ведется уже сравнительно долгое время, попов больше нет, а буддийские церкви сожжены. Родовые храмы и кумирни использованы как помещения для правительства, крестьян, рабочих и красноармейцев, под всякие административные органы и под гимнастические залы. Перед дверями многих крестьянских домов прежде висели таблички духов с обозначением 5 категорий (небо, земля, император, родители, учитель). В настоящее время эти таблички заменены табличками, где написано: «Дух Маркса и всех предвестников революции». В прежнее время, когда праздновали новый год, вывешивали всякого рода средневековые надписи. В настоящее время все они заменены революционными лозунгами.

Совершенно отменена система браков по продаже. Браки совершаются свободно, без денег, однако совершенно нет таких явлений, на которые указывают реакционеры, утверждая, что в советских районах общее имущество и общие жены. В жизни крестьянина сократились многие непроизводительные расходы. Вот например в нижнем районе местечка Кутянь (имеется сельсовет) прежде нужно было покупать желтую бумагу, которая представляла якобы охрану от чертей. В настоящее время это уже не практикуется. В результате этого можно представить, как упала торговля этой желтой бумагой, оборот которой достигал 20 тыс. долл. в год.

Сведения извне в советские районы Китая поступают с трудом. Так

появление материалов ЦК, газеты «Хунци» и циркулярных писем является событием исторической важности; «Шэньбао» также очень редко появляется.

Советы ведут также работу среди молодежи и женщин (комитеты по работе среди молодежи и женщин).

В совете нужно иметь отдельный самостоятельный руководящий орган для вовлечения женщин в революционное движение (женком или женотдел), только тогда можно развить борьбу среди женщин и организовать их.

В Шанхае капиталистические полицейские стоят так часто, как деревья в лесу, и все же там много карманных воров и везде стоят нищие. В советских районах нет ни одного вора и ни одного нищего. Население, ложась вечером спать, не запирает дверей. Многие крестьяне наклеивают на стены следующие надписи: «Ночью не закрывай ворота», «Если потеряешь что-либо на дороге, то никто не возьмет», «В том государстве, где нет пустопорожней земли, в поле нет блуждающих людей».

В южной и западной Цзянси имеется по крайней мере 2 тыс. раненых. Лазаретов организовано много, но нехватает медицинского персонала. Еще острее ощущается недостаток в иностранных лекарствах. Для легко раненых можно употреблять лекарства из трав (по рецептам китайских врачей, которые лечат всякими травами, причем таких врачей в китайских деревнях очень много, и они очень быстро вылечивают легко раненых бойцов). Когда же для тяжело раненых, которые нуждаются в операциях, нехватает иностранных лекарств, то положение делается гораздо серьезнее. Это также один из сравнительно трудных вопросов. Правда, лекарства можно получить, забирая их во время боев у разбитого противника.

V. ПОЛОЖЕНИЕ ПАРТИЙНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ НАШЕГО СОВЕТСКОГО РАЙОНА

В заключение необходимо дополнительно осветить состояние и работу нашей парторганизации, в которой прежде всего надо искать объяснения наших успехов.

В начале описываемого периода, т. е. в конце 1929 г., наша парторганизация находилась в исключительно трудных условиях. Целый ряд наших организаций был разгромлен белыми.

Парткомитеты западного и южного советских районов были раскрыты. Наша работа в городах перенесла тяжелые удары.

В результате предательства бывшего секретаря провинциального комитета комсомола Цзэн Дао-и произошли провалы ряда партийных и комсомольских организаций в городах. Работа провинциального комитета КПК была сильно дезорганизована.

Однако все эти наши неудачи не подорвали боевого революционного духа в рядах партии. Мы добились больших достижений в области организационной работы партии. По численности наша организация увеличилась больше чем вдвое. Однако мы еще значительно отставали в отношении улучшения социального состава парторганизации, усиления идеологической выдержанности партийцев.

Как раз зимой 1929/30 г. наша партия добилась существенного перелома в военном отношении: если вначале противник применял только

наступательную тактику, то затем партия энергичным наступлением заставила его переменить наступательную тактику на оборонительную. От обороны мы перешли к энергичному наступлению. А ведь раньше фактически получалось так, что противник был «хозяин», а мы «пришельцами». Противник нас атаковывал повсеместно, а мы выступали лишь в ответ на выступления противника.

Таким образом мы достигли большой победы, открыв этап широкой борьбы в западной и южной части провинции Цзянси, организовали правительство широких масс и сформулировали четкую программу борьбы, последовательно ее осуществляя. Достижения нашей парторганизации обусловили собою постоянный и быстрый рост авторитета ее в массах.

7 февраля состоялась в нашем советском районе объединенная конференция местных и армейских парторганизаций, а вслед затем партсъезд района.

Когда на юге провинции Цзянси борьба приняла особенно острую форму, перед партией встало много важных практических вопросов, которые требовали спешного разрешения. В юго-западную Цзянси прибыл фронтовой комитет 6-го корпуса, руководящий партработой в красной армии. В то же время на запад Цзянси прибыл 5-й корпус. Фронтовой комитет 6-го корпуса привез ряд инструкций из ЦК КПК и опыт советского правительства в западной Фуцзяни.

В местечке Потоу, уезд Цзиань, состоялась объединенная конференция делегатов 4, 5 и 6-го корпусов красной армии, а также двух парткомитетов, а именно комитетов западной и южной частей провинции.

Конференция 7 февраля определила на ближайший период линию борьбы в западной и южной Цзянси.

В области земельного вопроса, кроме того что были исправлены земельные правила временного советского правительства западной Цзянси, мы утвердили, основываясь на обследовании западной Фуцзяни фронтовым комитетом, земельный закон.

Расширение красной армии и сформирование 6-го корпуса красной армии были признаны правильными.

Фронтовой комитет 4-го корпуса, руководимый ЦК КПК, был расширен до пределов боевого руководящего органа 4, 5 и 6-го корпусов, а также военными частями западной и южной Цзянси, западной Фуцзяни, долины Восточной реки (Гуандун), пограничного района Хунань-Цзянси и других советских районов. При 4, 5 и 6-м корпусах красной армии организован военный совет, который подчиняется фронтовому комитету. В члены бюро комитета избраны Мао Цзэ-дун, Чжу Дэ, Пэн Дэхуай, Хуан Гунлюэ и др.

После объединенной конференции 7 февраля открылся первый партийный съезд южной и западной Цзянси. Этот съезд продолжался 10 дней. В отношении всех практических вопросов съезд пошел гораздо глубже, чем конференция 7 февраля, и был еще более конкретным. На съезде присутствовало 70—80 делегатов, были представители свыше 30 уездных партийных организаций. Съезд официально избрал 17 человек в новый комитет КПК.

Этот съезд получил очень много материалов из ЦК КПК (материалы были переданы фронтовым комитетом). Самые важные из этих материа-

лов были письма ИККИ. Эти письма имели большое руководящее значение в области теории и воспитания товарищей для борьбы против ликвидаторов. Эти письма способствовали повышению сознательности товарищей. Вслед затем наша парторганизация 18 марта провела ряд массовых митингов, посвященных Парижской коммуне.

16) ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОНТРРЕВОЛЮЦИОННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ЦЕНТРАЛЬНОМ СОВЕТСКОМ РАЙОНЕ И ИХ ЛИКВИДАЦИЯ

(Корреспонденция из центрального советского района провинции Цзянси 5 марта 1931 г.)[1]

Ошибки, допущенные при разрешении аграрного вопроса в центральном советском районе, не только вредили развитию аграрной революции, но и служили для контрреволюционных элементов поводом к усилению их активности. Такие ошибки, как недостаточно радикальное разрешение земельной проблемы, неокончательное уничтожение пережитков помещичьего господства, отсутствие борьбы с кулаками, эти последние использовали в своих собственных интересах, чтобы пролезать в компартию, водворяться в советских учреждениях и проникать в красную армию. С обострением классовой борьбы, с углублением аграрной революции, во время вооруженных атак гоминдановской реакции — эти элементы совершенно недвусмысленно вступали на контрреволюционный путь. Они создали тайные контрреволюционные общества и организовали открытое контрреволюционное восстание, подавление которого ликвидировало все их планы.

К числу тайных контрреволюционных организаций принадлежали гоминдановские «реорганизационисты», социал-демократы, троцкисты, чэньдусюисты. Последние однако численно слабы и лишены большого значения. Гораздо более опасным и распространенным был антибольшевистский союз (АБ). Главной целью союза была борьба с большевизмом. Союз АБ начал развиваться еще в «уханьский» период. В ту пору правые элементы гоминдана под руководством Дуань Си-мина объединились для борьбы с коммунизмом в АБ-союзе. В дальнейшем Чан Кай-ши поручил этому союзу работу по разложению партийного и советского аппарата в советских районах. Центральное правление союза было образовано в Нанкине и представители его были сосланы в советский район Цзянси для борьбы «за Чан Кай-ши и против коммунизма». Там они объединили вокруг себя помещичьи кулацкие и все контрреволюционные элементы. Различные революционные организации и учреждения они использовали в качестве пунктов для подпольной контрреволюционной работы.

АБ-союз создал в Цзянси провинциальный центр, которому были подчинены окружные, уездные и местные правления. В состав правления входил руководитель союза и его заместитель.

Тайные организации АБ-союза в красной армии, среди молодежи, женщин — были самостоятельными организационными единицами. В своих взаимоотношениях они ограничивались устными директивами и информацией. АБ-союз употреблял все меры к расширению своих организаций. Он обращался к уцелевшим остаткам помещичьих слоев, к кулацким эле-

[1] Напечатана в «Chinesische Arbeiter Korrespondenz».

ментам крестьянства, к подверженным колебаниям интеллигентам и старался убедить их в том, что нанкинское правительство стабилизируется, что генеральские войны приходят к концу, что белые армии будут непрерывно наступать на советские районы, что красная армия несомненно будет разбита и что в поражении советов не приходится сомневаться: надо, мол, переменить образ мыслей, искать другого выхода и не идти заодно с коммунистами. Для переманивания трудящихся масс и революционных активистов из трудовых слоев в ход пускались коварство и насилие. Члены АБ-союза гарантировали им в случае вторжения белых в советские районы полную безопасность; они звали их на свои собрания, не говоря, какую цель преследуют, а после нескольких посещений собраний объявили их членами АБ-союза на том основании, что они-де посещали его собрания, и грозили им даже револьвером в случае разбалтывания тайн АБ-союза. Прибегая ко лжи и обману, они уверяли их, будто высшее руководство компартии и члены советских органов являются членами АБ-союза и следовательно они могут быть совершенно спокойны. Однако в дальнейшем эти надувательские маневры и пускаемое ими в ход принуждение были разоблачены, и был пролит свет на подлинные цели АБ-союза.

Благодаря проникновению членов АБ-союза в партийные советские органы они знакомились с тактикой партии и с внутренним положением на революционном боевом фронте, и их действия становились все более и более опасными. Используя отдельные политические и организационные ошибки и слабости партии, они старались подрывать доверие масс к партии и затевали в ней личные склоки. Ошибочная политическая линия лилисаневского руководства служила в ту пору наилучшим прикрытием для работы, проводимой АБ-союзом. Его члены усердно ратовали за ошибочный лозунг — немедленного наступления на крупные города и старались побудить красную армию без должной оценки соотношения сил к наступлению на центральные города — Наньчан и Цзюцзян, чтобы толкнуть армию в объятия врага.

АБ-союз использовал ошибочный лозунг коллективизации сельского хозяйства для борьбы против земельного раздела, вопреки интересам крестьянской бедноты. Затем он использовал ошибочный лозунг запрещения свободной торговли, чтобы вызвать полный паралич всей торговли. Проводимое расширение красной армии АБ-союз использовал для введения в ее ряды возможно большего количества своих членов, для пополнения ее стариками и больными или же проводил принудительный набор в красную армию, чтобы таким образом ослабить боеспособность и дисциплину и подорвать престиж красной армии. Борьбу против кулака он перенес на середняков и даже на бедняков. Под видом свободного брака он способствовал самой дикой разнузданности и самому беспорядочному общению полов и таким образом вызвал недовольство и оппозицию в крестьянстве.

Все это проделывалось под видом коммунизма — для дискредитирования коммунизма в массах. В результате всего этого, когда в конце 1930 г. гоминдан повел первое концентрированное наступление на советскую территорию в Цзянси, в революционных массах царила значительная депрессия.

Антибольшевистский союз особенно усердствовал по части контрреволюционной работы в армии. Он распространял всевозможную ложь и

клевету, портил оружие, разбрасывал в разные стороны отдельные красноармейские части и уничтожал военные запасы. Во время сражения члены АБ-союза, втершиеся в красную армию, стреляли в спину борющимся, чтобы у сражавшихся красноармейцев получилось впечатление врага за спиной. Если красной армии случалось отступать, оказывалось порою, что средства сообщения испорчены и путь отрезан. Вражеским войскам давались сведения о состоянии красной армии. При нашем контрнаступлении в ответ на первый поход гоминдана, когда у красной армии все было готово для наступления на войска Тань Дао-юаня и для дальнейшего наступления на отряды Чжан Хуй-цзана, АБ-союз предупредил об этом Тань Дао-юаня, и тот уклонился от столкновения с красной армией. Так как красная армия оказалась вынужденной изменить тактику и тотчас же итти в наступление на армию Чжан Хуй-цзана, то ей удалось разоружить только два полка.

Деятельность АБ-союза в красной армии впервые была установлена при взятии города Цзиань в 1930 г. Здесь бросилось в глаза то обстоятельство, что целый ряд приказов, данных красноармейцам, не был выполнен и что крестьяне принудительно вербовались в красную армию. Удалось арестовать красноармейцев, бежавших от сражения и распространявших ложные слухи. Таким образом в 4-м корпусе красной армии была раскрыта подпольная группа АБ-союза. В дальнейшем благодаря показаниям арестованных антибольшевистские организации были раскрыты и в 3 и 20-м корпусах красной армии. В 20-м корпусе красной армии под Дунгу и Футянем в декабре 1930 г. АБ-союз организовал контрреволюционное восстание. Командование 20-го корпуса красной армии было арестовано, и арестованные перед тем члены АБ-союза освобождены. Помимо того была разоружена часть курсантов красноармейской военной школы. Была пущена в ход клевета, якобы Мао Цзэ-дун перешел на сторону контрреволюции. Но благодаря решимости красноармейцев и масс заговор и все интриги АБ-союза были раскрыты, и, несмотря на наступление внешнего врага, благодаря нашей энергии удалось отбить атаку противника.

После этих событий АБ-союз был разоблачен, и была поведена энергичная борьба для его ликвидации. Вначале массы не разглядели реакционных элементов в революционных организациях и советских районах. Для снятия показаний с арестованных вождей антибольшевистского союза и для вынесения им приговора были созваны широкие митинги, где арестованные признались в задачах и планах АБ-союза. Приговор был вынесен выборными представителями масс. Это способствовало тому, что революционные массы поняли реакционную роль АБ-союза и повели энергичную борьбу против этих контрреволюционных подпольных организаций. Советская власть расправлялась самым беспощадным образом с лидерами антибольшевистского союза, со всеми помещичьими и кулацкими элементами, приговаривая виновных к смертной казни или долголетнему тюремному заключению. Крестьяне и молодежь, втянутые в антибольшевистский союз путем обмана или принуждения, были оправданы. В конечном счете благодаря энергичной борьбе советской власти и широких масс с внутренней контрреволюцией, благодаря правильному политическому руководству партии, благодаря решительной борьбе против кулака, мы добились укрепления советов, усиления красной армии и полной ликвидации в центральном советском районе АБ-союза.

17) ЮГО-ЗАПАД ПРОВИНЦИИ ЦЗЯНСИ В ОГНЕ [1]

Быстро растут массовые организации и развивается борьба

Революционные настроения масс юго-запада провинции Цзянси и их борьба стояли на очень высоком уровне. Под руководством коммунистической партии борьба еще более расширилась и двинулась вперед тысячемильными шагами. В ноябре 1929 г. в западной Цзянси число организованных рабочих и крестьянских масс доходило до 30 тыс. человек, а в южной Цзянси оно не превышало 10 тыс. Вооруженные силы масс были слабы. Однако в настоящее время в западной Цзянси число организованных рабочих и крестьян уже достигло 300—400 тыс.

Массовыми организациями в красных районах охвачены и мужчины, и женщины, и старики, и дети.

Красные районы включают следующие уезды юго-запада провинции Цзянси: Цзиань, Цзишуй, Ваньань, Тайхэ, Сяцзян, Аньфу, Фыньи, Синьюй, Юаньчжоу, Юнсинь, Ляньхуа, Нинган, Суйчуань, Синго, Юйду, Нинду, Наньфын, Синфын, Даюй, Юнфын, Лэань, Ганьчжоу и др. Правда, некоторые из важнейших уездных городов, как например Цзиань и Ганьчжоу, все еще находятся под господством реакционеров, однако они представляют собой только одинокие островки, так как сразу же за городскими стенами начинается уже красный мир. Так, например находящийся в руках красных город Шуйдун расположен на противоположном берегу против Цзианя, на расстоянии всего одного китайского ли. Здесь граница двух совершенно отличных миров. Что касается уездных городов: Аньфу, Фыньи, Юйду, Нинду, Лэань, Синьюй и Сяцзян, то они на более или менее продолжительное время захватывались восставшими массами. Кроме того революционные массы снесли до основания городские стены Юнфына, Лэаня, Юйду, Синго и Аньфу. Этот огромный красный район уже наладил связь с хубэйскими районами Туншань и Тунчэн, гуандунскими районами Дунцзян и Чаомэй, фуцзяньскими районами Юндин и Лунянь.

Активность масс весьма высока. Собрания, демонстрации, суды над тухао и джентри являются для масс весьма обычным делом. В уездах западной Цзянси каждое массовое собрание нужно проводить по районам и волостям, так как в ином случае нельзя подыскать соответствующего по размерам помещения для собрания. Массы сжигали купчие крепости, распределяли землю, организовывали отряды красной гвардии, молодой гвардии и пионерские отряды, фабриковали оружие, расставляли сторожевые посты, организовывали транспорт и вели боевые операции. В каждом бою с противником массы по своей инициативе принимали участие, причем самое меньшее количество участников — это несколько тысяч, а обыкновенно несколько десятков тысяч. В течение 5—6 месяцев уезды западной Цзянси постоянно находились в состоянии вооруженной борьбы, не прекращавшейся ни на одно мгновение. Однако массы не только не чувствовали никакого утомления, но революционное настроение их росло с каждым днем.

В январе этого года белая армия помогала помещикам, тухао и джентри возвращаться по волостям и взыскивать свои долги. Массы при

---

[1] Статья из сборника «Советский Китай» (на китайском языке). Шанхай, май 1930 г.

непрекращающемся дожде и снеге продолжали свою борьбу. Днями и ночами выставляли свои дозоры, обыскивали лодки, окончательно прервали связь между Цзианем, Наньчаном и Ганьчжоу. До настоящего времени господствующим классам в провинции Цзянси не удалось восстановить судоходства на реке Гань. Каждый раз, когда белые части являлись в волости, массы вступали с ними в бой, прекращали доставку продовольствия и топлива. Поэтому солдаты белых армий не желали отправляться по волостям, так как, с одной стороны, они боялись поражения в бою, а с другой стороны, боялись холода и голода. В южной части провинции Цзянси массы повсеместно распределили землю, образовали советскую власть и организовали красную армию. В юго-западной Цзянси очень популярны лозунги: «Даешь Цзиань, даешь Наньчан, захватим живьем толстяка Лу (генерал Лу Диnин — Ред.), схватим в плен Чан Кай-ши». Массы распевают «Интернационал», песни «Молодой гвардии», песни красной армии, гимн восстания.

Белые районы, находящиеся рядом с красными районами, подвергаются «красному» влиянию. Массы в этих районах постепенно начинают организовывать крестьянские союзы, приготовлять оружие, красные знамена, посылают своих делегатов для переговоров с советскими властями, прося их оказать помощь в распределении земли, создании власти и организации красной армии. Мелкие ремесленники, учащиеся и главная масса беднейшего населения в городах под руководством компартии организуются, готовясь оказать поддержку красной армии. Не только рабочие и беднота, но и очень многие из мелких торговцев города Цзианя работают в качестве разведчиков красной армии и переносят донесения. Множество беднейших горожан просто убегают из районов, находящихся под господством белых, в красные районы. В течение 4—5 месяцев в городе Цзиане ежедневно с 6 часов пополудни до 8 часов утра следующего дня запрещается всякое движение. Это показывает, насколько господствующие реакционные классы охвачены паникой. В каждом доме, в каждой лавке заготовлены красные знамена для встречи красной армии.

Крестьянские массы в деревнях осуществляют блокаду занятых реакционерами городов, не снабжают их овощами, хлебом, рисом и топливом. Ввиду этого цена на рис в городах возросла до 22 долл. за пикуль. Сосновое полено стоит 18 тунцзыров, но даже за такие деньги купить его очень трудно. В красных же районах пикуль риса стоит две связки чохов, дрова также очень дешевы. Деревня не принимает бон и банкнотов, имеющих хождение в белом городе, ввиду чего хозяйство города испытывает кризис. Городские реакционные власти в свою очередь проводят политику блокады красных деревень, однако горожане тайком снабжают деревню всем необходимым, как то: полотном, железом, солью, бумагой, маслом и пр. В западной Цзянси имеется излюбленная поговорка: «Самая дорогая вещь — это красное полотно», потому что все наперебой покупали красное полотно для знамен.

В красных районах повсюду устанавливается советская власть. Создано советское правительство всей провинции Цзянси

Крестьянские союзы на юго-западе провинции Цзянси во многих местах образовались уже три года назад. Революционные комитеты

также имеют двухлетний стаж. За последнее время они уступили свое место советам. В декабре прошлого года восставшие массы на западе провинции Цзянси, в уездах Цзнань, Цзишуй, Сяцзян, Аньфу, Фыньи, Тайхэ, Юнсинь, Ляньхуа, Нинган и др. под руководством компартии создали советскую власть запада Цзянси. Вместе с тем была окончательно оформлена организация советов в уездах и в волостях. В настоящее время повсеместно можно видеть развевающиеся красные флаги во всей западной части провинции Цзянси. Конференции и съезды рабочих, крестьянских и солдатских депутатов проходили при массовом стечении народа. При этом устраивались празднества, которые продолжались по три дня, а в некоторых местах неделю. В это время повсеместно проводились демонстрации, произносились речи, устраивались массовые игры, широко проявлялось революционное настроение масс.

Недавно в Цзнане было образовано советское правительство провинции Цзянси. Порядок выборов в советы состоял в том, что массы избирали делегатов, а делегатские собрания выбирали членов советов. Избранный совет выдвигал из своей среды президиум. Число делегатов западной Цзянси превышало 100 человек, делегатский съезд продолжался одну неделю. Количество делегатов на провинциальном съезде равнялось 300, он также продолжался одну неделю. Во всех деревнях распространяются обращения советов с изложением программы, декларации, листовки и лозунги. Цзянсийское провинциальное советское правительство во главе с коммунистами уже стало руководителем всей борьбы. Его задачей является укрепление советов, радикальное распределение земли, а также расширение красной армии и вооружение масс.

При советской власти начаты первые шаги строительства. Во многих местах организованы производственные, потребительские и кредитные кооперативы. В Дунгу в ведении советского правительства находится банк Дунгу, который выпускает банкноты, пользующиеся весьма большим доверием со стороны населения и имеющие хождение во всех уездах вплоть до Шуйдуна, находящегося на расстоянии одного ли от города Цзнаня. С одной стороны, это несомненно объясняется тем, что у банка Дунгу вполне достаточный основной фонд, но с другой стороны, это объясняется также горячей поддержкой масс, которые отказываются от приема банкнот, выпускаемых реакционными группировками, и охотно отдают наличное серебро в обмен на банкноты советского банка Дунгу.

Работа советов в области народного просвещения ознаменовалась открытием трудовых школ. Кроме того имеется одна школа красной армии, насчитывающая свыше 200 учащихся.

Во всем остальном также наблюдаются новые веяния: в области строительства дорог, урегулирования цен на продукты и охраны торговли. Советская власть сумела глубоко овладеть симпатиями населения, и ее положение ни в коем случае нельзя сравнивать с положением реакционных ублюдочных правительств. Поэтому Лу Ди-пину и Чэнь Гуан-юэ, двум генералам-милитаристам, пришлось вздыхать: «Судьба!», а тухао и джентри пришлось сказать: «Да, мы не ожидали, что наша гибель так скоро настанет». Однако вся масса трудящихся в целом сказала: «Это наш мир».

Произведен передел земли и уничтожено господство тухао, джентри и помещиков

В уездах западной Цзянси — Ляньхуа, Юнсинь и Нинган — уже два года назад было проведено распределение земли. В Аньфу, Дунгу и в различных пунктах южной Цзянси в течение двух лет уже не вносилась крестьянами арендная плата и не уплачивались налоги. Крестьяне в большинстве сами пользовались результатами своей работы. Однако они все же не осуществили до конца передела земли. Это было крупнейшим недостатком. В начале 1930 г., когда был выброшен лозунг: «Захватить Цзиань», массы начали добиваться более основательного передела земли. Когда советская власть выпустила обращение с указанием сроков осуществления раздела земли, крестьянские массы очень оживленно под руководством органов власти стали сами производить передел земли. В настоящее время кроме вышеупомянутых уездов закончен также передел земли в уездах Цзиань, Тайхэ, Синго, Сяцзян, Юйду, Цзишуй, Юнфын.

Вся помещичья земля конфисковывалась. Но в некоторых местах, особенно там, где советское движение было еще молодо, земельный вопрос не был разрешен последовательно, до конца, и конфискованы были только излишки земли помещиков, тухао, джентри и кулаков. Не конфисковано еще казенное имущество, принадлежащее монастырям. Крупные леса, неудобные для распределения, принадлежат советам. Мелкие леса распределены между крестьянами. Советская власть кроме рудников не национализировала ни одной пяди земли. Что касается критерия при распределении, то одинаковыми правами пользуются все мужчины и женщины, старые и молодые. Члены семей реакционеров, если они сами не являются контрреволюционерами, могут принять участие в распределении земли.

Реакционным силам в юго-западной Цзянси нанесен решительный удар. Часть реакционеров бежала в Наньчан, Нанкин и Шанхай; часть поплатилась жизнью, а часть подчинилась советской власти. Внутри белых армий, в которых солдаты не получают жалованья по полугоду, происходит процесс разложения. Видя хорошее управление советской власти, при которой каждый человек имеет нужные ему еду, одежду, землю и работу, множество солдат из белых армий перешло на сторону советов. В общем база реакционного господства помещиков, тухао и джентри на юго-западе Цзянси подорвана в самой основе борьбой революционных масс.

Продвижение красной армии и борьба 4, 5 и 6-го корпусов

До ноября 1929 г. красная армия на юго-западе Цзянси имела только 2, 3 и 4-й отдельные полки, общая численность винтовок в которых не превышала 700—800 (число штыков в Ляньхуа и Юнсине сюда не включено). После того как начались совместные партизанские действия 8 волостей в Цзиане, имеющие своей целью захват Цзианя, участились переходы на сторону красной армии солдат и целых частей из белых армий с винтовками. Хуан Гун-лю сделался командиром 6-го корпуса. Свои части он разделил на три колонны, всего у него было 2 тыс. винтовок. Кроме этой регулярной красной

армии в Цзиане, Тайхэ, Ваньане, Сяцзяне, Цзишуе, Ляньхуа, Юнфыне, Лэане и других уездах насчитывалось свыше 100 партизанских и красногвардейских отрядов, которые имели приблизительно около тысячи винтовок. На юге провинции Цзянси имелись 7, 8 и 9-й — три отдельных полка; в каждом полку по 300—400 винтовок. Партизанские отряды в разных провинциях еще не были включены в это число. Наиболее совершенное вооружение было у военных школ красной армии.

В декабре 1929 г. в западную Цзянси из северо-восточной Хунани пришел 5-й корпус красной армии под командой Пэн Дэ-хуая (не целиком, а только 2 тыс. человек). В феврале 1930 г. в провинцию Цзянси из Фуцзяни пришел 4-й корпус Чжу Дэ и Мао Цзэ-дуна. И тогда 4, 5 и 6-й корпуса сконцентрировались в юго-западной части Цзянси.

В одном из сражений красногвардейские части при поддержке местного трудящегося населения уничтожили батальон белых, входивших в состав войска генерала Чэнь Гуан-юэ. Уцелевшие части противника заперлись за городскими стенами и не решались выходить за их пределы. После этого нам легко было достигнуть победы в боях у Аньфу и Фыньи. В городе Аньфу было захвачено 400—500 винтовок. За последнее время красная армия кроме Аньфу и Фыньи заняла еще Гаоань, отобрав у белых свыше тысячи винтовок и несколько пулеметов.

Боевые силы 6-го корпуса также не слабы. Первоначально входившие в состав его 2, 3 и 4-й отдельные полки с боями прошли несколько тысяч миль. Прошлой зимой они взяли Сяцзян, Цюйтань, Юаньчжоу, Шуйдун, Чжацзяду, Хэнькоуду, Ваньань и Синго. Во время занятия Шуйдуна число вооруженных бойцов 4 и 1-го полков не доходило до 2 тыс., и они, лежа в глубоком снегу, вели бой с противником, превосходившим их численностью в 3—4 раза. В результате они все же одержали крупную победу над противником, захватили 130—140 винтовок и убили около 4 тыс. человек.

Что касается 4-го корпуса, то он является грозой для противника. Свой переход из провинции Фуцзянь в Цзянси он сделал через Юйду, Нинду, Юнфын, Юньань и прямо подошел к Цзианю и Цзишую, соединившись там с 5 и 6-м корпусами. Господствующие классы провинции Цзянси были потрясены этим походом, и тогда Чан Кай-ши немедленно отдал приказ о выступлении бригады Тан Юнь-шаня, дивизии Цзинь Хань-дина и отдельного полка Чэн Лэя, для того чтобы они совместно с местными белыми войсками начали карательную экспедицию против Цзианя. В результате этой карательной экспедиции Футянь и Байшуйнань, находившиеся в Цзианьском округе, оставили красным 400—500 винтовок, несколько бомбометов, шесть пулеметов, 40 ящиков патронов и несколько сот пленных. 26 февраля 1930 г. у границы Шицзя у белых было отнято огромное количество разного военного имущества и захвачено в плен 1 800 человек. Бригада Тан Юнь-шаня была целиком уничтожена; у нее не осталось ни одной винтовки, ни одного бойца. Сам Тан Юнь-шань попал к нам в плен.

Красной армии удалось стать непобедимой, потому что для этого существовал целый ряд условий, однако чрезвычайно важное значение имела сознательность красных бойцов.

Они не только знали, как надо бороться, но также знали, за что они борются. Настроение бойцов было таково, что до выступления в поход все говорили: «Без боя не весело», и, услышав приказ о выступлении,

бойцы вскакивали и громко кричали «ура» в честь побед революции и провозглашали клич об уничтожении гоминдана. Во время похода они вели пропаганду среди населения, проводя беседы и обучая его новым революционным песням. Пленные бойцы реакционных армий под влиянием пропаганды красноармейцев в большинстве не желают уходить, говоря, что красная армия — это их родная семья.

Некоторые вообще не желают оставаться в армии. В таких случаях красноармейцы, хорошо их угостив и дав им на обратный путь деньги, провожают их до границы. На прощанье пленные кричат «ура» в честь красной армии, после чего они расстаются.

Поддержка масс является важнейшим условием победы красной армии. Все районы, куда бы ни приходил противник, покидаются населением, а там, где появляется красная армия, там она приветствуется десятками тысяч. Трудящиеся массы принимают горячее участие в деле связи, разведки, транспорта, работают в качестве проводников, а также принимают участие во всякой военной работе. Тысячи, десятки тысяч вооруженных людей переходят в наступление с красными знаменами, с потрясающими криками: «ша» (бей), «чун» (вперед). Не принимающие участия в военных операциях старики, подростки и женщины разносят пищу и ухаживают за ранеными. Недаром толстяк Лу (генерал Лу Ди-пин) сказал: «На юго-западе Цзянси все, начиная с 3-летнего ребенка и кончая 80-летними стариками, — красные бандиты».

Разложение белых армий и революционизирование солдат

Красные районы растут со дня на день. Финансовые ресурсы реакционного правительства иссякают. Жалованье солдатам не выплачивалось уже свыше полугода. Красная армия, находящаяся в советских районах, поставлена в хорошие условия; и если сравнить положение красноармейцев с положением бойцов в рядах реакционной армии, то они отличаются друг от друга, как небо от земли. Ввиду этого среди солдат реакционных армий все более растет недовольство против своих офицеров и все более усиливается революционное настроение.

После перехода 134 солдат из реакционного полка на сторону партизанского отряда очень часто целые взводы и отделения солдат, убивая своих командиров, забирая с собой винтовки, переходят на сторону красной армии. Во время боя они часто кричат: «Братья, не нужно нам с вами драться! Бедняк не должен убивать бедняка, мы пришли к вам, как ваши новые товарищи».

В январе 1930 г. солдаты, расквартированные в Футяне, дали одному крестьянину два доллара и просили его проводить их в место расположения красной армии. Они объяснили, что они сами были членами крестьянского союза в провинции Хунань и из-за переворота 21 мая[1] вынуждены были бежать. Они сказали также, что около 40—50 человек из их части желают перейти на сторону красных.

В Цзиане и Аньфу два крестьянина были схвачены белыми частями. Офицеры белых решили передать их солдатам для расстрела. Но на пути

[1] Контрреволюционный переворот в городе Чанша в 1927 г., организованный генералом Сюй Кэ-сяном против уханьского национального правительства. — *Ред.*

солдаты обратились к крестьянам и сказали: «Друзья, вы бегите в горы и ложитесь на землю. Мы будем стрелять в воздух, а когда мы уйдем, бегите».

Во время наступления белых на одну из деревень им стало известно, что в это время там как раз шло массовое собрание. Белые офицеры, желая уничтожить всех до одного, отдали приказание солдатам стрелять. Однако последние сказали: «Для чего мы должны убивать своих собственных братьев?» — и начали стрелять в воздух. Таким образом массы были предупреждены и успели рассеяться.

Почти везде солдаты белых армий, когда они находили у красного связиста документы, не только не задерживали его, а, наоборот, отпускали и предлагали ему быть осторожным и избегать таких-то пунктов. Солдаты ганьчэнского гарнизона саботировали приказ начальства об осмотре дворов. Кроме того они организовали по своей инициативе солдатские комитеты и разработали программу своих требований.

Все это доказывает, что солдатские массы революционизируются со дня на день.

18) БОРЬБА ЗА СОВЕТЫ В ЮГО-ЗАПАДНОЙ ЦЗЯНСИ

(Доклад представителя советского правительства юго-западной Цзянси на съезде советов южного района 5—7 июля 1931 г.) [1]

Товарищи! Мой доклад разбивается на три части соответственно трем периодам, которые прошло советское движение в нашем районе.

Первый период, который начинается с первых шагов советского движения в Цзянси и доходит до партийной конференции 7 февраля 1930 г., охватывает три года. Борьба за советы в этот период стала развертываться с пограничного района Хунань — Цзянси (уезды Юнсинь, Нинган, Суйчуань, Линсянь, Чалин и др.).

В этом районе концентрировались части Чжу Дэ и Мао Цзэ-дуна.

Основной целью партизанских действий было создать советскую власть в средней части района Лоюньшань. Массы пограничного района уже обладали опытом борьбы, которую они вели в период великой китайской революции в 1925—1927 гг. Они пережили белый террор гоминдана. Когда в 1928 г. красная армия пришла в пограничные районы, массы получили сильное подкрепление, борьба под руководством партийной организации (фронтовой комитет 4-го корпуса и Особый пограничный комитет КПК) развернулась необычайно остро. Лозунги распределения земли, ликвидации всех долгов, создания советской власти и красной гвардии, уничтожения всех налогов и поборов, свободы брака и развода завоевали поддержку широких масс. Через полгода, в том же 1928 г., нами были заняты все уездные города шести уездов — Суйчуань, Линсянь, Чалин, Юнсинь, Ляньхуа — и было создано объединенное советское правительство шести уездов. Вся помещичья земля была конфискована и поделена. Были созданы рабоче-крестьянские вооруженные отряды шести уездов, были уничтожены отряды реакционных генералов.

За это время противник три раза окружал советские районы, и, хотя во время второй карательной экспедиции наша база в Цзинганшане

[1] Опубликовано в «Бюллетене съезда» июль 1931 г.

была разрушена, однако советская власть в пограничном районе (в нынешней западной Цзянси и юго-восточной Хунани) продолжала крепнуть и расти.

Борьба рабоче-крестьянских масс в пограничном районе поколебала господство реакционных классов в Хунани и Цзянси, оказав помощь революции всего Китая. В особенности сильно выросла красная армия.

В южной и западной Цзянси (Дунгу, Аньфу, Синго и другие районы) вспыхнула партизанская война, начали возникать и развиваться мелкие отряды красной армии. С помощью партизанских отрядов (как например 2 и 4-й полки) была создана советская власть в Дунгу, Байша, Аньфу, Тайхэ, Синго, Нинду.

Все вы знаете, что в партийной организации нашего района тогда еще сохранились довольно сильные оппортунистические элементы, служившие кулацким рупором в партийной организации. Это конечно сказалось на деятельности красногвардейских и партизанских частей. Они зачастую ограничивались лишь расправой с тухао, но не переделяли землю, не отменяли долгов, не вооружали местных рабочих и крестьян. С этим связана неустойчивость и слабость ряда советских очагов того времени, которые то терпели поражение, то вновь возрождались.

Однако, несмотря на все это, господство помещиков, джентри и тухао в южной и западной Цзянси начало колебаться и разрушаться именно в этот период непрерывной партизанской борьбы красной армии.

Второй период, от конференции 7 февраля 1930 г. до захвата красной армией города Цзиань, охватывает 9 месяцев. Этот период характеризуется поворотом в сторону решительного усиления борьбы с правым кулацким уклоном. Советское движение в нашем районе в связи с этим поднимается на новую, высшую ступень. Однако в этот период в нашем районе особенно сильно начинает сказываться влияние лилисаневщины.

7 февраля 1930 г. была созвана конференция партийных организаций нашего района. Конференция решительно разоблачила кулацкий характер ошибок в вопросе о переделе земли, заключавшихся в том, что передел земли производился по средствам производства и капиталу. На конференции был установлен принцип уравнительного передела всей земли.

В это время в Китае продолжал нарастать новый революционный подъем, а внутри реакционного блока усиливались противоречия; между Чан Кай-ши и Янь Си-шанем вспыхнула война. Господствующие классы Цзянси получили отпор от красной армии и местных вооруженных рабоче-крестьянских отрядов в уездах Юнсинь, Аньфу, Ичунь и в Ляньхуа.

Господство помещиков, тухао и джентри в юго-западной Цзянси было в корне подорвано. Однако все главнейшие центры продолжали оставаться в руках реакции.

Как я уже указывал, в связи с преодолением правооппортунистических шатаний в наших рядах борьба за советы в нашем районе поднялась на высшую ступень и получила новый толчок к дальнейшему расширению. Были связаны воедино отдельные мелкие советские районы южной Цзянси. С юго-восточной Хунанью и западной Фуцзянью была установлена непосредственная связь. Красная армия при прямой поддержке десятков тысяч местных рабочих и крестьян отобрала у белых 20 уездных городов.

Но самое главное заключается в успехах нашей аграрной политики. Если раньше раздел земли сводился в большинстве случаев к простой передаче помещичьих земель крестьянам-арендаторам, то теперь (правда, пока еще частично) был произведен уравнительный передел земли. Не меньшее значение имеют те огромные успехи, которых мы добились в области советского строительства. Там, где раньше органами власти являлись крестьянские союзы и ревкомы, теперь везде были созданы советы. Были вооружены рабоче-крестьянские массы, расширена красная армия (нынешний 20 и 21-й корпуса). Колоссально выросла партийная организация.

Вооруженные массы в течение месяца восемь раз атаковали Цзиань и наконец взяли его.

Верхнее и среднее течение реки Гань образовали один советский район. В советскую территорию входили уезды: Сяцзян, Ниндзян, Синьюй, Цзишуй, Юнфын, Аньфу, Ляньхуа, Юнсинь, Суйчуань, Ваньань, Синго, Юйду, Синьфын, Аньюань, Нинду, Гуанчан, Лэань, Жуйцзинь, Шичэн. Таким образом вся юго-западная Цзянси и восточная часть Цзянси были полностью советизированы. Только севернее Ганьчжоу, в западной части Цзянси, сохранилась реакционная власть.

Так вот в этот период как раз и возникла лилисаневщина. Стали появляться и приобретать большое влияние тенденции к путчизму и авантюризму. Так например в области военного строительства лилисаневская линия была реализована между прочим в стремлении безусловно и во что бы то ни стало сосредоточить все оружие в основных частях красной армии.

Лилисаневщина была использована контрреволюционной группой АБ. Проникшие в советский аппарат абисты в юго-западной Цзянси под флагом лилисаневских лозунгов начали в административном порядке насаждать колхозы и бороться против уравнительного передела, говоря, что это — «проявление крестьянской психологии» и т. д. Все это коренным образом подрывало углубление аграрной революции. В результате большое количество помещиков и кулаков проникло в советский аппарат. Группа АБ использовала то, что мы проводили линию на расширение, а не на одновременное укрепление советской территории, и в наших советских районах широко развернула свою контрреволюционную деятельность, что являлось серьезной опасностью для борьбы в юго-западной Цзянси.

В Китае в 1930 г. сложилась такая обстановка: в июле красная армия заняла Чанша и окружила Наньчан; революционные силы во всей стране выросли; революционное движение угрожало жизненным основам китайской реакции и империалистов в Китае. После окончания войны Чан Кай-ши с Янь Си-шанем гоминдановские милитаристы по указке мирового империализма начали первый поход против советских районов. Главным объектом наступления противника явился советский район юго-западной Цзянси. Одновременно абисты на территории советского района устроили контрреволюционный заговор в расчете на то, чтобы, воспользовавшись трудностями борьбы с первым походом, устроить в тылу вооруженное восстание против советской власти и тем самым оказать серьезную поддержку гоминдану. Много членов группы АБ скрывалось в наших советских, массовых и даже партийных организациях.

С этого времени начинается третий период.

В такой обстановке мы организовали массовый вооруженный отпор наступающей реакции. Обеспечить себе успех в этой борьбе нам удалось прежде всего потому, что и КПК в целом и парторганизация нашего района сумели развернуть самую беспощадную борьбу против лилисаневщины, в том числе против авантюристских тенденций к немедленному наступлению красной армии на Цзюцзян и Наньчан, на что у нас не было еще достаточных сил, борьбу за углубление аграрной революции в советских районах (передел земли с учетом плодородности почвы), за радикальную перестройку советов, поворот их лицом к этим первоочередным задачам, за беспощадную очистку их от всяких классово враждебных элементов, за решительное наступление на группу АБ. Обстановка была чрезвычайно напряженной: как раз во время первого похода Чан Кай-ши против советских районов произошел контрреволюционный переворот группы АБ в местности Футянь. Этот переворот являлся попыткой разрушить красную армию, расколоть силы революции и поддержать наступление милитаристов изнутри. Союзу АБ удалось обманом увлечь за собой часть крестьянства в районе восстания.

Я говорил, что в этот период наша партия повела беспощадную борьбу с лилисаневщиной. Решающую роль в этом сыграл IV пленум ЦК КПК, окончательно разоблачивший лилисаневщину и исправивший ошибки III пленума, занявшего примиренческую позицию в отношении лилисаневской линии.

Под правильным, твердым руководством партии широкие рабоче-крестьянские массы и красная армия стали на защиту завоеваний революции. Путем применения тактики завлечения противника в глубь советского района была достигнута великая победа над реакционными войсками. Первый поход Чан Кай-ши против советских районов был отбит, и планы гоминдана уничтожить советский район и красную армию были разрушены. Крупные части генерала Чжан Хуй-цзана и Тань Дао-юаня были уничтожены, советский район в юго-западной Цзянси еще более укрепился. Красная армия в результате этого получила еще большую поддержку масс, а боевой дух масс еще более поднялся. Контрреволюционная сущность группы АБ была разоблачена перед лицом масс. Контрреволюционный футяньский мятеж был подавлен, обманутая группой АБ часть крестьянства постепенно вернулась под руководство партии, а гоминдановские милитаристы после жестокого поражения их в первом походе заняли оборонительную позицию.

По получении нами решений IV пленума ЦК, когда партийная организация нашего района объявила войну лилисаневщине, аграрная революция была еще более углублена. Особенно крупных успехов мы добились в деле дальнейшей борьбы с группой АБ. Были усилены рабоче-крестьянские местные вооруженные части. Была проведена перестройка и очистка от классово враждебных элементов советского аппарата. В течение 9 месяцев, пока продолжались два похода гоминдановских милитаристов против советских районов и борьба против них рабоче-крестьянской красной армии, советский район не раз терпел поражение и сильно сокращался. Однако эти поражения были временными, и советские районы снова восстанавливались, как только красная армия изгоняла белых. Наш опыт борьбы совершенно ясно нам говорит, что, несмотря ни на какие трудности, трудящиеся массы всецело поддерживают советы и борются за них.

В процессе второго похода Чан Кай-ши противник применял тактику постепенного наступления и тратил массу времени и средств на закрепление за собой захваченных местностей. Пытаясь уничтожить советский район, он применял все методы — от реформистского обмана до белого террора. В ответ на это массы организовывали оборонительные отряды. Ввиду углубления аграрной революции были поколеблены самые устои господства помещиков и капиталистов в Цзянси.

Только в некоторых местах южной Цзянси (в уездах Сюньу, Синьфын, Наньканн) белым удалось еще нанести нам ряд чувствительных ударов. Это объяснялось, во-первых, ослаблением местных партизанских и красногвардейских отрядов в результате лилисаневской тактики сосредоточения всего оружия в красной армии и, во-вторых, тем, что местные вооруженные силы помещиков (цзиншэйтуани, баоаньтуани и т. д.) были там сравнительно сильны.

Несмотря на эти частичные поражения, боевой дух масс был очень высок. Красная гвардия советского района на севере уезда Юйду с пиками и копьями двое суток сражалась с бригадой противника (бригада Цзян Гуан-ная и Цай Тин-кая из XIX гоминдановской армии) и в конце концов разбила эту бригаду. После разгрома красной армией второго похода Чан Кай-ши мы несомненно имеем новые предпосылки для дальнейшего подъема революционной борьбы в южной Цзянси.

19) ПИСЬМО РАБОТНИКА ОСОБОГО КОМИТЕТА КПК ЦЕНТРАЛЬНОГО СОВЕТСКОГО РАЙОНА [1]

19 сентября 1931 г.

Общее положение Центрального советского района

В Центральный советский район входят следующие уезды: Ваньань, Тайхэ, Цзиань, Цзишуй, Юнфын, Гуанчан, Наньчэн, Наньфын, Шичэн, Жуйцзинь, Нинду, Синго, Ганьсянь, Суйчуань, Нинган, Ляньхуа, Юнсинь, Аньфу, Юаньчжоу, Фыньи и др. Главные города этих уездов, за исключением Ганьчжоу, занимались нами, но не на продолжительное время. Территория этого района, на которой уже создана советская власть, распространяется на 4 000 — 5 000 квадратных ли. В результате неоднократных нападений противника и наших военных действий против него, а также в связи с военно-стратегическими соображениями [2] этот район временами значительно суживался, но после нашей победы снова восстанавливался и продолжал расширяться. После первого гоминдановского похода неприятель окружил нас непроницаемым кольцом блокады и разъединил советские районы. Связь в Центральном советском районе между отдельными советскими уездами, разделенными рекою Ганьцзян, была восстановлена лишь в самое последнее время после перехода через реку 7-го корпуса красной армии. Однако связь между ними возможно поддерживать лишь при условии сильной вооруженной

---

[1] Опубликовано в журнале «Фронтовой Ежедневник» от 25, 26 и 28 сентября 1931 г.

[2] В борьбе с реакционными войсками красная армия применяла тактику завлечения противника в глубь советского района, где ей было легче разбить врага.

охраны, а развитие третьего гоминдановского похода против советского района повидимому приведет еще раз к временному ее разрыву.

Гоминдановские походы против Центрального советского района

Ввиду того что основные силы красной армии были сосредоточены в Центральном советском районе, свои главные удары противник направлял именно на этот район.

Во время первого гоминдановского похода (ноябрь, декабрь 1930 г., январь 1931 г.), когда наша армия отступила от Цзианя на восточный берег реки Ганьцзян, территория красного района соответствующим образом сократилась.

Как раз в это время внутри советского района АБ-союз предпринял целый ряд попыток, направленных к разрушению советской власти, в конце концов завершившихся так называемым футяньским переворотом. Противник предполагал, что этот момент чрезвычайно благоприятен для осуществления его планов, но его ожидания не оправдались. Главными силами врага, которые вели против нас наступление, были части Чжан Хуй-цзана и Тань Дао-юаня. Сначала мы приняли меры для ликвидации Тань Дао-юаня, предполагая позволить ему проникнуть вглубь наших районов, а затем окружить и разоружить его. Но АБ-союз предупредил об этом Тань Дао-юаня, уже отдавшего приказ о выступлении, вследствие этого он немедленно прекратил дальнейшее продвижение. Мы напрасно прождали несколько дней, но не дождавшись врага, вернулись в Лунган и стали драться с войсками Чжан Хуй-цзана.

Большинство из частей противника успело бежать, но мы все же разоружили два полка. На этом закончился первый гоминдановский поход против красной армии.

В апреле 1931 г. начался второй поход гоминдана. Самые тяжелые бои во время этого похода нам пришлось выдержать с войсками Гун Ляня, выступившими для захвата Дунгу и защиты Футяня, на который красная армия вела наступление. В результате первой же схватки с частями Гун Ляня мы частично разоружили их и захватили в плен нескольких офицеров из его штаба. На левом фланге стоял наш 3-й корпус, а за ним 4-й корпус, который сразу занял Цзюлин. Неприятель, окруженный 3 и 4-м корпусами, дрался с мужеством отчаяния. Мы сражались в рукопашную в жестоком бою с противником с 10 часов утра до 3 часов дня и в результате целиком разоружили уцелевшие после первого столкновения с красной армией части Гун Ляня. Самому Гун Ляню с большим трудом удалось бежать (по некоторым сведениям, он смешался с группой пленных, откуда и бежал, улучив удобную минуту). В результате этого боя наш 6-й корпус мог свободно подойти к Футяню, который защищался частями генерала Юй Цзиньляна.

Вскоре к нам на помощь пришел 4-й корпус. К этому моменту, приблизительно к 12 часам дня, части противника отступили.

В футяньском бою главные части красной армии были расположены на линии Шуйнань — Байша. Части противника повсюду отступали перед нами. Занимая город, мы встретили лишь незначительное сопротивление.

Мы разоружили две дивизии — Го Хуа-сана и Го Вань-линя. Часть войск противника (Сунь Лянь-чжуна) отошла в Юйи. 21 мая мы начали наступление на Чжунцунь с силами гораздо более значительными, чем раньше. После нескольких чрезвычайно упорных стычек нам удалось разоружить два полка противника. Заняв Чжунцунь, мы повели дальше наступление на Гуанчан, обороняемый тремя дивизиями Сюя, Мао и Ху, находившимися под командованием Чжу Шао-ляна. Они упорно сопротивлялись, и нам стоило большого труда и много жертв овладеть Гуанчаном. Но зато в результате боя мы отняли у противника много оружия и нанесли большой урон его частям; между прочим в этом бою был убит неприятельский комдив Ху Цзу-юй.

После боя под Гуанчаном мы направились к Цзяньнину, на границе Фуцзяни и Цзянси, где стояли части Лю Хэ-дина и Лю Лян-чу. Приход наших главных сил был для них совершенно неожиданным. Они не подготовились и не могли защищаться как следует. Даже после того как узнали о нашем наступлении, они ничего не предприняли, предположив, что наши части, долгое время находившиеся в непрерывных боях, устали и что с нами легко будет справиться. Ввиду этого они не возвели никаких окопов вокруг Цзяньнина, и в конечном счете наша красная армия окружила Цзяньнин, заняла город и разоружила свыше двух полков неприятеля. Лю Хэ-дину удалось бежать, переодевшись простым солдатом. В качестве «трофеев» нам остались его генеральская форма и знаки отличия. Занятие Цзяньнина и разоружение Лю Хэ-дина произошло 30 мая.

На юге Цзянси против нас действовали части XIX армии под командой Цзян Гуан-ная и Цай Тин-кая. Против них мы могли выставить лишь один отряд красной армии, действовавший совместно с местными вооруженными силами. Если бы Цзян Гуан-най и Цай Тин-кай в это время пошли на север, нашему тылу угрожала бы большая опасность. Но в это время стал назревать конфликт между нанкинской и кантонской милитаристическими группировками, и генералы Цзян Гуан-най и Цай Тин-кай сочли за лучшее увести свои войска в Синго, где и остались ждать дальнейшего развития конфликта между Нанкином и Кантоном. Вследствие этого мы избежали больших трудностей. Занятием Цзяньнина закончился второй поход.

За это время произошло шесть крупных боев (Футянь, Шуйнань, Байша, Чжунцунь, Гуанчан и Цзяньнин); разбито более 13 дивизий противника; разрушены неприятельские укрепления протяжением до 400—500 ли; захвачено более 10 тыс. винтовок. Кроме того нами были захвачены три больших горных орудия, 4 радиоаппарата и много пулеметов, бомбометов, револьверов и ручных гранат.

Но и во время второго похода, хотя он окончился более успешно для нас, чем первый, продолжал оставаться основной недостаток, сильно мешавший действиям красной армии, а именно — отсутствие организованного тыла. После боев местные власти все еще не могут вполне хорошо справляться с задачей собирания оружия, оставшегося на месте сражения, уборки трупов и ухода за ранеными.

По окончании второго гоминдановского похода части нашей красной армии ушли в северную Фуцзянь, в которой они заняли уезды: Нинхуа, Цзяндун, Гуйхуа, Шуньчан, Лэйань и др. Из газет и радиотелеграмм мы уже знали, что между кантонцами и нанкинцами нача-

лась война и что чрезвычайно обострилось положение на севере. Мы рассчитали, что оба эти события вынудят нанкинское правительство предпринять против нас еще один поход. Поэтому мы заранее составили план кампании и стали более тщательно готовиться к продолжительной войне. Действительно, в скором времени против нас были посланы значительно более сильные, чем первые два раза, войска Чан Кай-ши, причем сам Чан Кай-ши лично выехал в Цзянси командовать операциями против красной армии. Третий гоминдановский поход против китайских советов начался в июле 1931 г.

Неприятель стремительно продвигался вперед. На правом фланге реакционных войск командование принадлежало Цзян Гуан-наю и Цай Тин-каю, центральной колонной командовал Чэнь Мин-сюй, ведущий северные войска; на левом фланге командовал Хэ Ин-цин. Сначала он намеревался разбить наши главные силы, но потерпел поражение, когда его войска наступали из Наньчэна и Наньфына, чтобы сконцентрироваться в Шичэне (на границе провинций Фуцзяни и Цзянси).

Тогда противник попытался прогнать нас в Гуандун, Фуцзянь или в южную Хунань, чтобы вынудить гуандунских и гуансийских милитаристов активизироваться против нас и поставить таким образом красную армию под удар с двух сторон. Однако гуандунские и гуансийские милитаристы были всецело заняты борьбой против Нанкина и не хотели ослаблять свои силы на этом фронте посылкой войск против красной армии.

Что касается нашей тактики в третьем походе, то она в общем и целом была такой же, как и во втором походе. Отступая перед наступлением врага, мы без боя оставили территорию советского района и заманили неприятеля вглубь. Здесь, на нашей территории, когда неприятель был раздроблен и ослаблен, мы по частям разбили его. Эта тактика проводилась не только главными отрядами красной армии, но и местные отряды с большим успехом применяли ее.

20 июля наши войска были стянуты в одно место, готовясь к столкновению с неприятелем. С войсками Чан Кай-ши мы уже неоднократно имели дело и знали, что они отнюдь не сильнее, чем были во втором походе, отбитом нами. Кроме того, готовясь к быстрому наступлению, они не могли построить таких сильных укреплений, как во время второго похода, что позволяло нам разбить их с наименьшими усилиями. Используя опыт второго похода, мы подготовили почву для победы в третьем походе, но нужно сказать, что в этот раз войска Чана технически были лучше снаряжены, более многочисленны и сражались с большим упорством, ввиду чего наши потери были больше, чем во время первого и второго походов.

После победы в третьем походе мы поставили себе задачей овладеть наиболее крупными городскими центрами в южной Цзянси (Ганьчжоу, Цзиань), укрепить территориальную базу в южной Цзянси и расширить советские районы и красную армию.

Красная армия

I и III армии закалились в боях, и их справедливо называют «железной армией». В первую армию входят 3, 4, 12 и 35-й корпуса и 64-я дивизия (сформированная из бывшего 22-го корпуса). III армия

включает в себя 5 и 8-й корпуса под командой т. Пэн Дэ-хуая. Руководство в армии централизовано. Организация армии построена по системе троек. В каждом полку имеется одна пулеметная рота, в каждой дивизии — одна бомбометная рота; кроме того имеется один артиллерийский полк, саперный батальон, а в каждом корпусе и каждой дивизии — учебный полк или походная школа. В командном составе все еще преобладают выходцы из интеллигентской среды, но все они прошли суровую школу длительной борьбы и получили в ней крепкую закалку. В низовом составе преобладают рабочие и крестьяне. Среди бойцов есть часть промышленных рабочих (как например аньюаньские рабочие), часть ремесленных рабочих, но преобладающее большинство составляют крестьянская беднота и середняки. В специальных кадрах (медработники, радисты и пр.) все еще чувствуется большой недостаток. Все вопросы в красноармейских частях от роты и до корпуса включительно решаются комиссарами, а наиболее важные, как и раньше, в основном решаются партийной организацией.

В мирное время красноармейцы ежедневно имеют политчас под руководством комиссара. В праздники и в особо важных случаях устраиваются общие собрания. Красноармейцы активно участвуют в практической массовой работе. Среди бойцов ведется постоянная просветительная работа, как то: ликвидируется неграмотность, выпускаются стенгазеты, устраиваются культурные вечера и т. п. Некоторые из солдат, бывшие раньше абсолютно неграмотными, теперь умеют читать и писать. Стенгазета почти целиком составляется из солдатских корреспонденций; массы участвуют во всех ее отделах, начиная с политического и кончая повседневным бытом.

В мирное время происходит ежедневно военное учение на плацу, причем особенное внимание обращается на стрельбу в цель. Во время второго похода красная армия в смысле военной техники показала большой прогресс; в частности хорошие результаты давала стрельба.

Солдатские комитеты организуются либо по ротам, либо по продовольственной единице.

Солдатские комитеты работают под руководством комиссаров. В основном их работа ведется по ревизионно-хозяйственной и культурно-просветительной линии (обучение грамоте, составление стенгазеты, культвечера и т. п.); кроме того они активно участвуют в массовой работе, следят за соблюдением военной дисциплины и т. д., не вмешиваясь однако в военные дела.

Население оказывает красной армии всяческую поддержку, помогает ей транспортировать грузы, собирает продовольствие, работает в разведке, ухаживает за ранеными и т. д. Красная армия, со своей стороны, также уделяет большое внимание работе в массах и сохранению с ними самой теснейшей связи. Красная армия собирает массовые митинги, отправляет своих работников с целью оказания помощи трудящемуся населению при распределении земли, во время выборов советов или при создании массовых организаций, а также оказывает непосредственную помощь населению во время полевых работ, при рассадке или уборке риса, причем красноармейцы работают совершенно бесплатно и не пользуются крестьянскими харчами. Чрезвычайно большое значение для укрепления связи с массами имели так называемые «три главных правила дисциплины» (пойманных джентри подвергать обществен-

ному суду, у рабочей и крестьянской бедноты ничего не брать, во всем подчиняться командованию) и восемь пунктов памятки красноармейца (закрывать за собой двери, поспав на сене — класть его на место, одалживая вещи — возвращать, за испорченное имущество платить, при покупках честно рассчитываться, в разговорах соблюдать вежливость, при нужде пользоваться уборной, не издеваться над белыми солдатами). Эти три правила и восемь пунктов известны каждому красноармейцу и соблюдаются весьма тщательно.

Снабжение красной армии. Система найма в красной армии аннулирована (исключение составляют лишь взятые недавно в плен радисты и врачи, которые на службе в красной армии получают жалованье). Во всей армии сверху и донизу бойцам и комсоставу выдаются приблизительно 8—10—15 центов в день на человека — расходы на пищу. В тех случаях, когда это позволяют наши экономические возможности, кроме денег на пищу выдается еще некоторая сумма на мелкие расходы, размер которой всецело определяется общим экономическим положением. Мы провели сейчас полную централизацию материальных ресурсов в армии. Все необходимое корпуса получают из главного штаба, контроль над материальными ресурсами находится в руках военного комитета. Большое место в пополнении этих ресурсов занимают контрибуции, накладываемые на эксплоататорские элементы белых районов, занимаемых красной армией.

Как поставлен уход за больными и ранеными красноармейцами? До сих пор в армии было два госпиталя. В настоящее время решено создать военный госпиталь при реввоенсовете, с отделениями в разных местах. Большой недостаток ощущается в медикаментах и врачах. Кроме небольшого числа наших мы привлекаем пленных врачей, не отказываемся от услуг китайских лекарей и применяем их лекарства.

Учебные отряды и походные школы, создаваемые при корпусах, ни на минуту не отрываются от них, от их повседневной практической работы, живут с ними одной жизнью. Окончившие курсанты могут немедленно же приступить к работе. Ввиду этого ответственные руководители красной армии не придавали до сих пор большого значения вопросу создания центральной военной школы в красной армии. Действительность однако показала необходимость создания такой школы. Вопрос этот принципиально уже разрешен партийными организациями совместно с командованием красной армии, и в настоящее время сделаны первые шаги для реализации этого решения.

Партийная организация в красной армии. Партийная организация в красной армии строится по ротам: в каждой роте организуется ячейка; в полку, дивизии и корпусах имеются комитеты. Все вопросы, возникающие в красной армии, разрешаются в настоящее время партией; это касается не только чисто политических, но и военных вопросов, в которых решающее слово принадлежит партии.

Партийная жизнь в ячейках, в красной армии поддерживается путем созывов собраний, сбора членских взносов. Однако политический уровень большинства красноармейцев недостаточно высок. Партийцы и комсомольцы в красной армии составляют примерно около одной трети. Актив — главным образом партийцы.

В общем можно сказать, что главные силы китайской красной армии находятся в удовлетворительном состоянии и с каждым днем прогрес-

сируют. Уже положено начало и продолжается дальнейшее развитие в смысле централизации руководства и снабжения. Партия полностью обеспечила себе опору в красной армии. Сплоченная и единая красная армия под руководством партии ведет героическую борьбу. Самая большая трудность в настоящее время заключается в недостатке кадров; со всей остротой стоит также задача дополнительного расширения красной армии.

Местные вооруженные силы

Успехи красной армии в борьбе с реакционными армиями объясняются прежде всего деятельной поддержкой трудящегося населения.

Из полученных после победы в первом походе 7—8 тыс. винтовок большая часть пошла на вооружение местных организаций, которые получили при распределении около 5 тыс. Главная масса вооружения была передана в пограничные (на границах красных и белых территорий) районы.

В настоящее время в уездах имеются либо батальон красной милиции, либо отдельный полк, а в волостях — особые отряды. Эти организации выполняют специальные функции охраны; по принципу организации они мало отличаются от красной армии. Вооружение их находится в удовлетворительном состоянии. В мирное время они подчиняются в уездах уездному советскому правительству, в волостях — волостному, но штаб красной армии и штабы корпусов имеют право распоряжаться ими по своему усмотрению.

Хотя по своей боеспособности они не могут сравниться с регулярной красной армией, тем не менее в боях против неприятеля они играют огромную роль. В настоящее время во всех уездах из местных вооруженных сил созданы три отдельных дивизии, командование которыми возложено на выделенных красной армией командиров. Несмотря на то, что они все еще сохраняют свой локальный характер, из них уже готовятся резервы для красной армии.

Кроме красной милиции на местах существуют еще отряды красной гвардии, в которую входят все граждане от 23 до 45 лет. В красной гвардии имеются своя разведка и служба связи. Вооружение в большинстве состоит из пик и прочих видов холодного оружия. Винтовок в красной гвардии мало.

Строительство советов

Советская власть в провинции Цзянси в большинстве случаев создавалась после свержения гоминдановской власти красной армией и лишь в некоторых отдельных местах создавалась после местных восстаний. Структура советской власти провинции Цзянси представляется в следующем виде: провинция — уезд — волость — село — деревня. Советская власть в деревне создавалась на массовых собраниях, в волостях и уездах — на конференциях. Провинциальное советское правительство в Цзянси было избрано в 1930 г. после взятия Цзианя на массовом митинге, на котором присутствовало более 30 тыс. человек. Раньше под непосредственным руководством цзянсийского советского правительства находились в разных районах представительства. В настоящее время

эти представительства упразднены, и провинциальное правительство руководит уездными и волостными советами.

В районах, впервые завоеванных красной армией, в которых она еще плохо знает местные условия, в органы власти вначале проникали иногда кулацкие и люмпен-пролетарские элементы. Кое-где эти явления не изжиты и до сих пор. Это обстоятельство создавало благоприятную почву для захвата в таких «советах» и других организациях руководства кулацкими элементами. На этой же почве происходило зарождение и развитие АБ-союза. Естественно, что отношения между такой «советской» властью и массами не могли быть хорошими. Такие «советы» не заботились об интересах масс, а массы не признавали их своей властью. В результате получался отрыв советов от масс: подлинно батрацкие и бедняцкие массы мало участвовали в органах власти.

Во всех советах, начиная с провинции и кончая уездами и волостями, были организованы коллегии или имелись особые уполномоченные по земельному вопросу, финансам, народному хозяйству, социальному страхованию, связи, красной гвардии и т. п. Основным источником средств для содержания органов власти вплоть до самого последнего времени были контрибуции с тухао и джентри. Однако в некоторых местах, особенно там, где было сильно влияние кулацких элементов, повседневная работа советов сводилась к некоторой помощи красной армии в смысле набора кули для переноски тяжестей, покупки продовольствия, устройства торжественного приема проходящим красноармейским частям, организации охранной службы и т. п. Остальные важнейшие отрасли работы, как то: составление бюджетов, обследование земельных отношений и конкретная помощь при распределении земли, вопрос о налоговом обложении и торговле и вообще налоговый вопрос, вопрос об ирригации крестьянских полей, о постановке дела народного образования, не стояли в центре внимания таких советов.

Партии пришлось приложить не мало усилий, чтобы добиться очистки низовых органов советской власти от чуждых элементов, чтобы добиться существенного перелома во всей работе органов советской власти, повернув их лицом к повседневным нуждам масс. Естественно, что этот процесс очищения советов сопровождался обострением классовой борьбы. Но все же задача в целом решается правильно: массы постепенно втянулись в повседневную работу местных органов советской власти.

С точки зрения налаживания советской работы партия большое значение придавала созыву Всекитайского съезда советов. К подготовке съезда было приступлено в первой половине 1931 г., но начавшийся второй поход гоминдана против советских районов временно прервал эту работу.

После победы во втором походе партия вновь приступила к продолжению работы по подготовке съезда и наметила его созыв на 1 августа. В связи с этим была проведена широкая разъяснительная кампания среди трудящихся масс советских районов. Кроме того сообщение о первом съезде советов передавалось по радио рабочим, крестьянским и трудящимся массам всего Китая. Были подготовлены правила о выборах на съезд советов. Согласно этим правилам активное и пассивное избирательное право предоставлялось всем неэксплоататорским, живу-

щим собственным трудом, гражданам старше 16 лет, без различия пола и подданства. Активного и пассивного избирательного права лишались все эксплоататорские элементы (лица, живущие эксплоатацией чужого труда), как то: помещики, тухао, капиталисты, кулаки, а также служители религиозных культов: буддийские и даоские монахи и монахини и участники контрреволюционных организаций.

В основу был положен принцип двухстепенных выборов.

Партией были изданы популярные брошюры в вопросах и ответах, разъясняющие значение и задачи съезда. Все приготовления были закончены, и все было готово для открытия съезда. Однако, ввиду того что начался третий поход гоминдана, было решено отложить съезд на ноябрь, приурочив его к годовщине Октябрьской революции.

Массовые организации в советских районах

Трудящиеся, рабочие и крестьянские массы в советских районах получили большие выгоды от аграрной революции. Революция пользуется большой симпатией и горячей поддержкой со стороны масс. Революционная борьба повсюду стоит на высоком уровне.

Однако в отношении массовых организаций в прошлом было допущено не мало ошибок со стороны партийных и советских органов. Так например раньше в Цзянси в члены профессиональных союзов принимались самостоятельные ремесленники и хозяева. Такие профсоюзы естественно никакой борьбы в защиту интересов рабочих не проводили, повседневная профсоюзная работа в них отсутствовала и почти целиком была заменена циркулярами и декретами.

В середине 1930 г. произошел перелом. Были приняты меры к недопущению в профсоюзы самостоятельных ремесленников, не говоря уже о хозяевах.

Намечен новый генеральный план работы.

Цзянсийский провинциальный совет профсоюзов распущен, и высшим органом профдвижения в Центральном советском районе является Исполбюро Всекитайской федерации труда. Работа сильно страдает вследствие недостатка людей. В ВКФТ уже послан запрос относительно посылки новых работников.

Мы заняли несколько новых городов и более или менее крупных торговых посадов, в которых профсоюзная работа приобретает большое значение.

Батраки занимают важнейшее место в пролетарской прослойке деревни. В прошлом по отношению к сельхозрабочим со стороны партийных организаций были допущены ошибки, выразившиеся в том, что после надела батраков землею последние не считались уже принадлежащими к рабочему классу. Этим объясняется, почему в некоторых случаях в борьбе советских районов батраки почти совсем не принимали участия. В настоящее время эта ошибка исправлена. Батрацкие профсоюзы почти всюду уже организованы. В Цзянси имеется провинциальный союз сельхозрабочих, волостные и сельские профсоюзы сельхозрабочих.

Группы бедноты организуются по деревням и селам. В настоящее время эти организации имеются почти всюду. Они принимают участие как в обсуждении важнейших вопросов, возникающих в советах,

так и в борьбе против кулака, в работе по ликвидации контрреволюции, в контроле масс в советах, в выборной кампании.

Нужно констатировать, что во все массовые организации, например профсоюз сельхозрабочих, группы бедноты и т. д., все еще проникают кулаки; доступ в эти организации для них облегчается чрезвычайной отсталостью крестьянской психологии, дающей возможность каждому выдать себя за бедняка или за батрака.

Организация МОПР имеется, но ее работа еще не налажена. В Цзянси существует провинциальный совет общества помощи борцам революции. Он ведет агитацию и пропаганду среди трудящегося населения в советском районе и в красной армии. Однако развернутой, широкой кампании против белого террора и помощи борцам революции еще не было проведено.

Женщины участвуют во всех массовых организациях.

Антиимпериалистическая лига еще не создана.

Разрешение аграрного вопроса

В борьбе за аграрную революцию в Цзянси партия имеет огромный опыт. Особенного внимания заслуживают оппортунистические ошибки в разрешении аграрного вопроса до конференции 7 февраля 1930 г.

Строго говоря, аграрная революция до этого момента по-настоящему еще не развернулась. Во многих местах, несмотря на то, что советская власть существовала сравнительно долго, земля не была распределена, кое-где считали ненужным конфисковать землю, в других местах преобладала та точка зрения, что у помещиков, имеющих менее 50 му, земля не должна конфисковываться; в некоторых местах выдвигали лозунги «бей тухао», но не упоминали о распределении земли. Бывали случаи, когда земля распределялась по средствам производства и рабочей силе.

Эти и тому подобные. проявления оппортунизма совершенно естественно тормозили проведение аграрной революции. Конференция 7 февраля 1930 г. была переломным пунктом. С этого времени началась жестокая борьба против всех оппортунистических тенденций. По существу говоря, аграрная революция в Цзянси развернулась лишь после конференции 7 февраля. Лишь после этого началось действительное уничтожение феодализма, распределение земли и т. п. Однако лозунг передела всей земли и после этого был признан неправильным. В практике преобладали принципы отбирания земли у многоземельных и наделения малоземельных, причем кулаки обычно выделяли из своих земель лишь наихудшие.

После занятия Цзианя (октябрь 1930 г.) было внесено предложение производить передел земли с учетом плодородности почвы, но оно не реализовалось, ввиду того что в этот момент целиком господствовали лилисаневские лозунги об организации колхозов и т. п. Таким образом перечисленные выше вредные принципы передела земли, в результате которых лучшие земли оставались в руках у кулаков, оставались в силе долгое время.

В настоящее время с конфискацией и распределением земли в Цзянси дело обстоит следующим образом: единицей является село, в котором всю обрабатываемую землю, холмы и леса разделяют на три категории — лучшую, среднюю и худшую по степени урожайности. После этого

производится подсчет населения в данном селе, и вся земля распределяется по числу едоков без различия пола и возраста.

Передел производится по принципу изъятия излишков и наделения малоземельных, изъятия плодородной земли и прирезки ее к неплодородным землям. Красноармейцы также наделяются землей, то же самое и относительно рабочих, которые могут получить землю, если они захотят этого.

В Цзянси производился уже двухкратный или трехкратный передел земли. Один раз производилось распределение по принципу изъятия излишков и распределения их между малоземельными; в другой раз земля распределялась по принципу изъятия излишков плодородной и прирезки к неплодородным участкам. Однако ни тот, ни другой способ не был вполне последовательно применен.

Наконец, за норму при распределении земли был принят передел по рабочей силе с поправкою на число едоков, и при этом установлен возраст (с 15 до 45 лет) полноценного работника.

На II расширенном пленуме партийного комитета советского района вопрос о норме передела подвергся горячему обсуждению, причем большинство высказалось против передела по рабочей силе, за едоцкую норму.

После того как мы получили земельный закон Бюро ЦК, партийные работники поняли, что выдвигавшиеся в прошлом лозунги изъятия излишков и надела малоземельных и т. п. страдали отсутствием классовой линии. Земля кулаков не конфисковывалась, а это было ошибкой. Было решено все эти вопросы поставить на обсуждение широкой конференции с участием Бюро ЦК.

Экономическая политика

Вследствие неприятельской блокады в советских районах наблюдался недостаток промышленных товаров, которые невозможно было ввозить. Правда, отдельные продукты и товары, как например соль, полотно, зубной порошок, зубные щетки, спички, сигареты, носки и т. п., имелись и здесь, но они были вдвое дороже, чем в Шанхае. Вследствие этой же блокады был затруднен вывоз продуктов, производимых в советских районах, например риса, бумаги, чая, масла и т. п. Цены на них чрезвычайно низки: один пикуль риса можно купить максимум за 2,5 доллара.

Торговля в советских районах вследствие ошибочной тактики, проводившейся в прошлом, а также умышленного вредительства АБ-союза находилась в состоянии полного упадка. В Цзянси раз в неделю открывались базары, куда крестьяне свозили на продажу продукты своего хозяйства. В настоящее время ввиду изменения нашей политики — разрешения свободной торговли — торговля в советском районе постепенно оживляется, на рынках появляется все больше и больше товаров.

Из бумажных денег принимаются только банкноты, выпущенные цзянсийским рабоче-крестьянским банком. Обычной ходовой монетой являются серебряные доллары и коппера. В некоторых местах употребляется мелкое разменное серебро. Со стороны спекулянтов-купцов есть попытки захватить в свои руки рынок. Цены на товары не устанавливаются. Наша экономическая политика проводится также и во вновь

завоевываемых советских районах, ввиду чего торговля не терпит большого ущерба, и состояние рынка в них более или менее удовлетворительное. Крупных купцов мало. В большинстве случаев торговля находится в руках мелких торговцев. Налоговая политика в отношении торговцев нами пересмотрена, установлен новый прогрессивный налог, но он еще не проводится, ввиду того что цзянсийское советское правительство не выработало окончательных ставок.

Борьба с контрреволюцией и футяньский переворот

Вследствие того что аграрный вопрос не был до конца разрешен, не были уничтожены остатки помещиков и не был ограничен кулак, эти элементы смогли проникнуть в советские органы.

По мере обострения классовой борьбы, по мере углубления аграрной революции и по мере усиления наступления врага, эти контрреволюционные элементы все более активизировались, ими были организованы тайные контрреволюционные союзы.

Из контрреволюционных организаций в Цзянси были реорганизационисты, социал-демократы, ликвидаторы, чэньдусюисты и троцкисты, но центральное место занимал союз «АБ».

Существование организации абистов в Цзянси имеет длинную историю. Союз «АБ» был создан еще во время уханьского периода одним из право-гоминдановских лидеров — Дуань Си-мином. Главная цель, которую он при этом преследовал, была борьба против коммунистов. В организацию входили главным образом помещики и кулаки. Высший орган союза — главный комитет, возглавляемый Дуань Си-мином, находился в Нанкине. Чан Кай-ши использовал этот союз в борьбе против коммунизма, в борьбе против красной армии и советской власти. Основная цель союза — это борьба против коммунистов, в общем же его программа представляет собой типичную гоминдановскую программу.

Помещичье-кулацкие и интеллигентские элементы из союза «АБ» пролезли и укрепились в ряде партийных, комсомольских и советских органов, а также в массовых организациях провинции Цзянси. Например бывший цзянсийский комитет действия более чем наполовину состоял из членов «АБ». Абисты проникли также в некоторые уездные комитеты партии и уездные советы, но особенно серьезное положение было в руководящих органах комсомола. В пограничный районный комитет комсомола юго-западной Цзянси, уездные комитеты, на ответственные посты молодой гвардии и пионерские отряды — всюду проникали члены союза «АБ». Не менее серьезно обстояло дело и во многих местных вооруженных организациях.

Организационная структура «АБ» следующая: в южной Цзянси существует главный комитет; в волостях и деревнях организованы ячейки. Во главе организации стоят председатель и помощник председателя. В красной армии они имеют особую организацию. В общей организации молодежь, женщины и взрослые разделены. Рост организации происходит за счет помещичье-кулацких и колеблющихся элементов из интеллигенции, которые вербуются под лозунгами бесперспективности революции, революции в тупике. Агитаторы из «АБ» говорят например, что нанкинское правительство стабилизировалось, что натиск белых армий сломит и уничтожит красную армию и советы, что мы должны, дес-

кать, пересмотреть и изменить свои убеждения, что мы должны сами искать выход и т. п. Они развращают массы, говоря им, что союз «АБ» готов всем пожертвовать для них, что белые армии не будут трогать и убивать население. Людям, впервые пришедшим на их митинги и собрания, абисты не говорят, что эти собрания проводятся союзом« АБ», и только впоследствии объявляют собравшимся, что они (т. е. все присутствовавшие на собрании) являются членами «АБ», что они уже присутствовали на нескольких собраниях «АБ», что они не должны разглашать тайн союза, ибо за это им грозит смертная казнь. Для расширения своей организации абисты пользуются всякими легальными формами, скрываясь за невиданными и зачастую весьма странно звучащими названиями, как например: общество изучения революции, союз гуляк, союз обжор и т. п.

Тактика союза «АБ» в советских районах в основном заключалась в том, чтобы вызвать в массах недовольство по отношению к компартии и советской власти. Члены союза тщательно следили за нами и использовали малейшие наши ошибки для проведения своей вредительской работы. Под прикрытием лилисаневской линии они успели навредить нам очень много. Нужно признать, что лилисаневщина сослужила большую службу союзу «АБ». Они использовали лозунг захвата больших городских центров, ведя агитацию за наступление на Наньчан и нисколько не считаясь при этом с соотношением сил красной армии и противника. Лозунг расширения красной армии ими был использован для того, чтобы влить в красную армию чуждые и враждебные советам элементы. Они насильственно в принудительном порядке вовлекали массы в красную армию с целью расшатать и уничтожить ее силу. Лозунг организации колхозов они использовали для борьбы против уравнительного передела. Лозунг свободы брака они использовали для допущения самого безудержного разврата. Лозунг борьбы с кулаком они использовали для удара по середнякам и бедноте. Они ухватились за запрещение свободной торговли, чтобы совсем развалить торговлю. Вызывая, с одной стороны, недовольство масс, они в то же время активно вели агитацию и пропаганду в массах, доказывая, что во всех этих недостатках повинна компартия, и сея таким образом сомнение и недоверие к компартии. Этим объясняется то более или менее пассивное настроение масс, которое наблюдалось до конца первого похода, т. е. до весны 1931 г.

Они старались развалить красную армию, распуская в красноармейских частях слухи, порочащие советскую власть и компартию. Наряду с этим подговаривали красноармейцев бросать оружие, разбазаривать амуницию, класть недостаточно пороха в патроны, самовольно отлучаться из своих частей и т. д. Во время военных действий члены союза «АБ» устраивали так, что красноармейские части иногда били своих же, мешали передвижению войск и т. п. Трудно назвать ту область, которая не была бы задета вредительской работой союза «АБ», но более или менее прочное положение у «АБ» в красной армии до первого похода было только в 3 и 20-м корпусах, а в остальных частях их влияние было значительно слабее.

После раскрытия организации в 3-м корпусе их влияние пошатнулось и в этих двух цитаделях союза «АБ» в красной армии.

Союз «АБ» неоднократно пытался устраивать контрреволюционные

восстания в советских районах. Наиболее крупной из таких попыток был так называемый футяньский переворот.

Футяньский переворот произошел в декабре 1930 г., когда были раскрыты главные организации союза «АБ» и арестовано много виднейших лидеров. Все арестованные были посажены в штаб 20-го корпуса.

Член союза «АБ», бывший политработник корпуса, устроил мятеж, освободил арестованных, связал командира 20-го корпуса и двух уполномоченных ЦК КПК, прогнал председателя провинциального правительства. Он выдвинул лозунг борьбы против Мао Цзэ-дуна, которого объявил контрреволюционером, а также написал подложное письмо Чжу Дэ, Пэн Дэ-хуаю и Хуан Гун-люэ, вывел 20-й корпус из Цзянси и разоружил часть курсантов красноармейской школы. Все это проделывалось под красными знаменами и под лозунгами взятия Цзианя. Главный фронтовой комитет, возглавляемый т. Мао Цзэ-дуном, занял решительную позицию против этого руководимого абистами восстания. Однако, воспользовавшись примиренческой позицией некоторых руководящих партийных работников, большинство абистских элементов, потерпев поражение, не преминуло вернуться и признать перед партией свою ошибку, с тем чтобы обеспечить себе возможность и впредь продолжать вредительскую работу и развивать свою организацию. Несомненно, что союз «АБ» действительно сумел воспользоваться этим.

Только на пленуме партийного комитета была вполне разоблачена и осуждена эта примиренческая позиция. Пленум присоединился к точке зрения главного фронтового комитета и принял резолюцию о футяньском перевороте, в основном совпадающую с резолюцией по этому вопросу Политбюро ЦК. К этому времени было обнаружено много материалов, потверждающих, что руководители футяньского переворота все были ответственными лидерами союза «АБ», а вовсе не заблудившимися и крайне ошибающимися партийцами, как пытались изобразить примиренцы. Это было подтверждено самими этими лидерами, после того как их арестовали.

Партия и советская власть с участием широких масс вели решительную и непреклонную борьбу с контрреволюцией.

В Цзянси при всех уездных и волостных советских правительствах, а также и при центральном провинциальном правительстве созданы комитеты по борьбе с контрреволюцией. Соответствующие организации имеются и в красной армии и в подведомственных ей учреждениях, как например в походной красноармейской школе, в госпиталях и т. п. В прошлом руководство этими организациями не было централизовано. Каждый из комитетов по борьбе с контрреволюцией при советских учреждениях или в красной армии самостоятельно разрешал дела о контрреволюционерах, не доводя об этом до сведения высших органов.

В настоящее время все комитеты по борьбе с контрреволюцией реорганизованы в отделы политической охраны. Высшим органом по борьбе с контрреволюцией является управление политической охраны, созданное при реввоенсовете.

Введен строгий порядок, согласно которому все учреждения должны отчитываться перед высшими инстанциями.

К обвиняемым существует различный подход. К помещичье-кулацким и интеллигентским элементам, бывшим на ответственной работе в союзе «АБ» или игравшим там крупную роль, мы подходили со всей

строгостью. Что касается обманутых трудящихся масс, то мы по отношению к ним применяли разъяснительные, воспитательные методы. Над важными преступниками мы устраивали суд с привлечением широких масс, заставляли их рассказывать на этих собраниях всю свою работу в союзе «АБ». Решения суда оглашались на массовых собраниях. Подавляющему большинству масс сейчас уже хорошо известно, что союз «АБ» является контрреволюционной организацией. Очень большое внимание мы обращаем на явку контрреволюционеров с повинной, на их добровольное раскаяние. Цзянсийским провинциальным правительством изданы правила о явке с повинной, причем искреннее признание и правдивое описание организации и ее планов засчитываются как смягчающее вину обстоятельство.

Состояние партийной организации

Организационная структура партии в Цзянси в настоящее время представляется в следующем виде: под руководством районных и провинциального комитетов партии находятся уездные и волостные комитеты, местные комитеты и ячейки. Местные комитеты организуются в селах, ячейки — в деревнях.

В восточной Цзянси в настоящее время имеется около 5 тыс. членов партии. По социальному составу большинство составляют рабочие, батраки и бедняки. В западной Цзянси в настоящее время насчитывается более 10 тыс. членов КПК. В смысле социального состава партии дело обстоит несколько лучше, но все же явления проникновения в партию классовых врагов до сих пор не изжиты, в частности во многих ячейках и местных комитетах руководство попрежнему находится в руках кулаков, торговцев, самостоятельных ремесленников и даже даосов. Это отчасти объясняется тем, что партийные организации создавались непосредственно после прихода красной армии, когда классовая физиономия их была в значительной степени неясной, а подлинно рабоче-крестьянские элементы — батраки, беднота — были неграмотными, неактивными и несмелыми. Когда партия стала проводить выдвижение рабочих, батраков и бедняков на руководящие посты, эти элементы продолжали оставаться на своих местах, выдавая себя за рабочих, батраков и бедняков. Лишь в результате длительной работы удалось вытеснить их.

Советский район выдержал трехкратное ожесточенное наступление противника и тяжелую экономическую блокаду. Наряду с этим на помощь внешним силам, стремившимся уничтожить советский район извне, пришла внутренняя контрреволюция — остатки помещиков, кулаки и все контрреволюционные элементы, которые под руководством союза «АБ» пытались свергнуть советскую власть.

В течение этого же периода противник концентрировал все свои вооружения, социальные и экономические силы против советского района.

Члены большевистской партии возглавляли и проводили борьбу рабочих и крестьян советского района против внешних и внутренних врагов. Борьба была чрезвычайно трудна, но красная армия и широкие рабоче-крестьянские и трудящиеся массы Центрального советского района отбили неоднократные наступления врага и одержали немало славных побед на фронте борьбы с внутренней контрреволюцией (союз «АБ» и пр.).

20) КОРРЕСПОНДЕНЦИЯ ИЗ ЦЕНТРАЛЬНОГО СОВЕТСКОГО РАЙОНА В ЦЗЯНСИ[1]

Наш Центральный советский район охватывает почти весь юг провинции Цзянси и доходит до центра провинции. Вначале советская власть была установлена лишь в некоторых уездах этой территории. Эти советские районы были слабо организованы и не связаны между собой. Но благодаря геройской борьбе рабочих и крестьян и благодаря развитию аграрной революции мы имеем сейчас советскую территорию с охватом 31 уезда, а именно: наша советская территория охватывает следующие уезды: Цзиань, Цзишуй, Тайхэ, Ваньань, Юнсинь, Суйчуань, Нингап, Аньфу, Ичунь, Синьюй, Сяцзян, Юнфын, Лэань, Наньфын, Гуанчан, Нинду, Жуйцзинь, Шичэн, Синго, Ганьсянь, Юйду, Аньюань, Сюньу, Хуйчан, Синьфын, Наньхан, Шаньюй, Даюй и Чуньи.

Система нашего советского управления построена пирамидально: сельсовет, волостной совет, уездный совет и провинциальное советское правительство. Сельсоветы организуются непосредственно на массовых собраниях, уездные и волостные советские органы управления тоже на массовых собраниях или на делегатских собраниях путем выборов.

Советское правительство провинции Цзянси было создано на массовом собрании, где участвовало 30 тыс. человек, в октябре 1930 г., когда город Цзиань был завоеван красной армией.

Выборные члены провинциального советского правительства Цзянси — это рабочие, бедные крестьяне, революционные борцы и вожди красной армии. Раньше низовые органы советской власти вследствие ошибочной линии Ли Ли-саня в целом ряде случаев были захвачены кулаками. Следуя директиве антибольшевистского союза, кулаки единодушно и чрезвычайно активно старались захватить органы советской власти и таким образом разбить советское движение, подорвать советскую власть. Благодаря их бюрократизму и коррупции советские органы частично лишились даже поддержки масс. Однако благодаря боям против кулачья и против антибольшевистского союза уже удалось реорганизовать большинство наших низовых органов советской власти.

При развертываемой теперь избирательной кампании в связи с созывом I Всекитайского съезда советов, назначенного здесь на 7 ноября, день годовщины русской Октябрьской революции, широкие массы советского населения обнаруживают огромную активность. Согласно установленным правилам, объявленным 1 августа Революционным военным комитетом, избирательное право — активное и пассивное — принадлежит всем лицам обоего пола, достигшим 16 лет, за исключением помещиков, джентри, кулаков, капиталистов, монахов, монахинь и миссионеров. Делегаты на I Всекитайский съезд советов посылаются непосредственно районами, городами, предприятиями и красноармейскими частями.

Каково же экономическое положение нашей советской области? Прежде

---

[1] Помещена в «Chinesische Arbeiter Korrespondenz». Датирована 23 сентября 1931 г.

всего я познакомлю с тем, как обстояло у нас дело до революции. 80% земли на нашей теперешней советской территории раньше принадлежало помещикам и кулакам, несмотря на то, что 70% населения составляла крестьянская беднота. Точно так же, как это мы видим в других частях Китая, крестьянская беднота терпела неописуемую нужду, будучи эксплоатируема помещиками, кулаками и ростовщиками.

Что касается размеров арендной платы, то более всего распространена была так называемая испольщина, причем в некоторых местах помещики забирали у арендаторов до 80% урожая. Здесь была широко распространена «железная система арендной платы». Согласно этой системе арендаторы должны были выплачивать 25—30% нормального годового урожая даже в случае наводнения или засухи.

Если крестьянин-бедняк брал деньги взаймы у ростовщика, ему приходилось платить с начислением 50—100%. В страдную пору помещики и крестьяне-богатеи продавали крестьянам-беднякам свои запасы хлеба по преувеличенно высоким ценам, потому что своего хлеба крестьянину-бедняку нехватало на пропитание семьи до нового урожая.

Зарплата сельскохозяйственных рабочих была чудовищно низкой. Сезонные рабочие получали 20—30 медных монет (2—3 китайских цента) в день, а остальные сельскохозяйственные рабочие — 10—25 китайских долларов в год. Сверх того они получали еще довольствие. Помимо сельскохозяйственных работ батракам приходилось еще выполнять всякого рода домашние работы и пр.

Когда гоминдан пришел к власти, налоги быстро полезли вверх. Поземельный налог взыскан уже до 1937 г. включительно. Пестро и многообразно количество налогов: ликин (внутренняя пошлина), месячный налог, товарный, налог на табак и вино, на селитру, на корову, на свинью, на женщину, подушный налог и множество других.

Вначале при распределении земли советское правительство совершило много оппортунистических ошибок. Порою советское правительство по образовании его не сразу же приступало к задаче разрешения земельной проблемы. В некоторых местах советы не конфисковали землю у помещиков, имеющих меньше 50 му, или ограничивались борьбой против джентри, но не распределяли землю. Другой ошибкой было распределение земли по средствам производства и капиталу, как это было во многих деревнях. Когда же 7 февраля 1931 г. было образовано советское правительство на юго-западе Цзянси в качестве наивысшего правительственного органа нашего Центрального советского района, оно тотчас же признало ошибочным прежнее разрешение земельного вопроса и приложило все старания, чтобы это дело поправить. Оно выдвинуло лозунг: «Конфискация всей помещичьей земли и подушное наделение ею населения; отнятие у тех, у кого ее много, и передача тем, у кого мало». В некоторых местах «Антибольшевистский» союз поддерживал линию Ли Ли-саня и оперировал под лозунгом: «Организация колхозов». Там советская власть оказалась неспособной правильно разрешить вопрос и шаталась от «левого» оппортунизма к правому.

К счастью, ошибки скоро были осознаны, и началось перераспределение земли. При этом был применен метод конфискации всей земли, принадлежащей помещикам, джентри, реакционерам и храмам предков. Первоначально вся земля и леса, примыкающие к данной деревне, были розданы сообразно их доходности всему сельскому населению, не

исключая и членов семей кулаков. Но так как кулаки соблюдали собственную выгоду и, удерживая плодородные земли у себя, отдавали крестьянской бедноте бесплодные, то земля была заново поделена, руководствуясь новым лозунгом: «Отнятие плодородной земли и прирезка ее в дополнение к неплодородной», в дополнение к прежнему лозунгу: «Отнятие у тех, у кого много, и передача тем, у кого мало». Теперь землю получили и красноармейцы и сельскохозяйственные рабочие.

Второй земельный раздел знаменовал, правда, значительный успех, однако и на этот раз земельный вопрос не нашел правильного разрешения. Поэтому советское правительство вновь отобрало землю, розданную членам помещичьих семей, и предоставило им право снимать землю в аренду для обработки.

Недавно изданные Центральным исполнительным комитетом земельные законы свидетельствуют о том, что борьба советского правительства Центрального советского района против кулаков была ослаблена благодаря недостатку классового сознания, лозунгам неконфискации у них земли и наделения их плодородной землей. В процессе аграрной революции мы теперь продвинулись на шаг вперед. Перед советским правительством стоят новые задачи, которые оно быстро разрешит в новых боях.

Благодаря нашему вступлению на правильный путь аграрная революция сделала большие успехи. В общем можно сказать, что рабочие и крестьяне многое получили. Это побуждает их к геройской защите революции, к серьезной борьбе против гоминдановских помещиков

Следующие массовые организации существуют в нашем Центральном советском районе: революционные профсоюзы городских и сельскохозяйственных рабочих, группы бедноты и пр. У них имеется свой собственный устав, они всюду имеют единые организации по районам. Но им все еще присущи слабости, над преодолением которых мы теперь усердно работаем. Общераспространенной ошибкой является недостаточно четкое проведение классовой диференциации. Например самостоятельные ремесленники, ученики и хозяева являются членами революционных профсоюзов. Профсоюзы проводят очень мало экономических боев. Работа профсоюзов ограничивается главным образом поддержкой красной армии, борьбой с контрреволюцией и пр. Во многих местах 8-часовой рабочий день до сих пор не проведен. Ввиду остановки ряда бумажных фабрик и маслобойных заводов все еще есть безработные. Профсоюзы и теперь еще не умеют в должной мере увязывать политические бои с боями экономическими.

Благодаря ошибочному подходу, будто сельскохозяйственный рабочий уже не остается таковым, когда его наделяют землей, дело образования профсоюза сельскохозяйственных рабочих затянулось, и он основан только в октябре 1930 г. Группы бедноты во многих местах развернулись значительно. Но и профсоюзы сельскохозяйственных рабочих, и группы бедноты отстают в экономических боях и проводят в большинстве лишь бои политические.

Мы открыто проводим самокритику в отношении слабостей наших массовых организаций. Бюро ЦК нашего советского района неустанно старается ликвидировать эти слабости.

Подлинно хорошо работает на нашей советской территории МОПР.

Он оказывает большую практическую помощь в борьбе, помогает революционным беженцам, руководит массами в деле самоотверженного отказа от личных удобств ради революционных борцов. Своей работой МОПР бесспорно способствовал подъему боевого духа в массах и развертыванию боев.

Большую решимость в борьбе за советы проявляют члены местных вооруженных организаций. Они укрепляют советскую территорию в упорных боях с местными помещичьими отрядами, помогают красной армии и способствуют расширению советской территории. История возникновения местных рабоче-крестьянских отрядов довольно длинна. Они возникли одновременно с образованием первых советских районов на юге Цзянси.

Накануне апреля 1930 г. у каждого советского района на юге Цзянси были вооруженные партизанские отряды общей численностью до 3 тыс. человек. Кроме того существовала еще красная гвардия, располагавшая сравнительно небольшим количеством оружия. Эта красная гвардия, организованная в каждой деревне, собиралась на упражнения раз в неделю или раз в 10 дней. Во время войны она могла быстро собираться и помогать в боях красной армии. Вначале у большинства местных отрядов царили путчистские тенденции. Эти ошибки подали врагу удобный повод для клеветы, будто партизанские отряды — это бандиты, поджигатели и убийцы. В дальнейшем эти ошибки в большинстве были устранены, хотя путчистские тенденции еще не совсем искоренены. Когда на нашей советской территории руководящую роль стала играть лилисановщина, был выдвинут лозунг концентрирования оружия в красной армии, и почти все оружие местных отрядов было передано красной армии. Это разоружение местных отрядов послужило для помещичьих отрядов поводом к усиленной активности. Таким образом им удалось опустошить многие местности советской территории.

Однако вскоре эта ошибка была исправлена. Когда весной этого года гоминдан по команде империалистов отправил первую карательную экспедицию против советских районов, дело кончилось тем, что в руки революционных отрядов попало свыше 8 тыс. ружей, из которых 5 тыс. были розданы тотчас же местным отрядам, главным образом в пограничных районах.

В настоящее время каждый советский район имеет свой красногвардейский батальон или полк и каждая волость свою дивизию — войска специального обслуживания или партизанские отряды. В организационном отношении они очень похожи на красную армию. Они непосредственно подчинены уездному советскому правительству и генеральному штабу красной армии. Во время военных действий главная задача отрядов красной гвардии — вносить замешательство в арьергард противника и чинить врагу всяческие помехи. В красногвардейские отряды входят все взрослые мужчины в возрасте от 22 до 45 лет. Во многих местах их вооружение состоит из копий, но бывает у них и другое, современное оружие. Их главной задачей является оборона отдельных сел, разведочная служба, служба связи и транспорта.

Вкупе с этими местными отрядами красной гвардии красной армии провинции Цзянси всегда удавалось отразить нападение противника на нашу центральную советскую территорию.

Красная армия, расквартированная на нашей советской территории, именуется «Первой армией китайской рабоче-крестьянской красной армии». Она охватывает 1 и 3-й корпуса.

Войска организованы по системе троек. Каждая армия и каждая дивизия имеет собственный отдел подготовки и школу кадров. Большая часть оружия и военного снаряжения поступила в красную армию в качестве военной добычи, во множестве отнятой у врага. При каждой дивизии имеется свой подрывной отряд, а при каждом полку свой пулеметный отряд. Для разведки у каждой армии имеется свой телефон и свое радиооборудование.

Большинство красноармейцев принадлежит к числу беднейших крестьян. В каждом корпусе имеется 100—200 рабочих от станка, кроме того много ремесленников и крестьян-середняков. Помещичьих и кулацких сыновей в армии мало. В унтер-офицерском составе преобладают рабочие и крестьяне, а в высшем командном составе преобладает интеллигенция, — прошедшая многолетнюю школу тяжелых боев и выковавшаяся в революционных борцов. Между красноармейцем и командиром разница только в области знаний, но жизненный обиход и обращение у них одинаковые. Система найма солдат в красной армии давно уже ликвидирована. Платные должности занимают только врачи, попавшие в плен от врага. Красноармейцы — от высшего командира до последнего солдата — получают всего несколько десятков центов в день на довольствие. Когда позволяет финансовое положение, они получают еще кое-что на личные расходы. О снабжении красной армии заботится генеральный штаб. В тылу этим делом ведает военная комиссия.

Оставаясь верным истине, приходится констатировать, что материальное положение красноармейцев еще скверно, но это не колеблет в них пламенного боевого духа. Нельзя сказать, чтобы они были довольны своим теперешним положением, но можно смело сказать, что они прекрасно понимают, каким путем надо итти к преодолению трудностей. Активность солдатских организаций — яркий показатель роста их политического уровня.

Солдатские комитеты имеются в каждой дивизии. Они заботятся о довольствии, поддерживают общую дисциплину и ставят культработу — беседы, музыку, клубы и проводят компании по ликвидации неграмотности. Многие красноармейцы, совершенно безграмотные раньше, теперь уже в состоянии читать и писать и являются постоянными сотрудниками стенгазеты. Статьи политического содержания им удаются не хуже любой другой статьи.

Весьма активное участие принимают красноармейцы и в массовом движении. В то время как одни из них оказывают массам помощь при земельном разделе и при формировании органов советской власти, другие красноармейцы помогают в посевной кампании и в полевых работах во время жатвы, не требуя за это вознаграждения.

С другой стороны, массы в свою очередь действительно делают все от них зависящее, чтобы помочь красной армии и защищать ее. Они помогают красной армии при перевозках, при сборе продовольствия, в разведке, заботятся о раненых бойцах и пр. Между массами и красной армией в любое время, будь то война или мир, существует неразрывная связь.

Так сильна наша красная классовая армия и так геройски защищают широкие массы советского населения красную армию. Воистину не случайно империалисты и гоминдан всегда терпели решительное поражение в своих походах, не случайно советское движение неуклонно ширится по всей стране.

21) КАК ПРОХОДИЛ ТРЕТИЙ ПОХОД[1]

(Корреспонденция из I красной армии, датированная 30 октября 1931 г.)

Во время второго похода гоминдана против советских районов (в Цзянси бои начались 15 мая 1931 г.) наши войска выступили из Дунгу через Футянь, Байша, Чжунцунь и Гуанчан. После нескольких ожесточенных боев, окончившихся успешно для нас, мы заняли Цзяньнин и Чайчуань. Поражением противника в этих двух пунктах второй поход гоминдана фактически закончился, и красная армия ушла в западную Фуцзянь (Гуйхуа и Цзянло) собирать средства. Противник воспользовался уходом наших войск и в июне 1931 г. начал третий поход.

17 дивизий противника, двигаясь с востока на запад, захватили важнейшие пункты советских районов. Их основные силы в большинстве своем подступили к району восточной Цзянси. В районе Лянцунь, Хуанпо, Нинду и Гуанчан их силы были слабее.

Наши войска обходным путем через Жуйцзинь вернулись в Цзянси. Мы прошли форсированным маршем 500 ли, направляясь к Хуанпо. Этот переход очень утомил армию. Было много случаев заболевания. Наши войска двигались с востока на северо-запад, дезорганизуя тыл противника.

20 июля мы вышли из окружения противника и имели две победы — под Футянем и под Лянцунем.

28 июля наши войска из Фуцзяни вернулись в район реки Гань и сконцентрировались в западной части уезда Синго, приготовившись к бою.

7 августа лучший, третий полк противника под командой Шан Гуаня был полностью разоружен нами во время операций в районе Лянцуня; была разоружена также значительная часть 4-го полка Хао Мын-лина.

11 августа во время операций под Хуанпо наполовину был разоружен 6-й полк Хуан Бин-вэня.

После этих двух боев красная армия перешла в наступление, тогда как противник занял оборонительную позицию. Главнокомандующий всеми реакционными силами в третьем походе Чан Кай-ши изменил после этого свою тактику. Он разделил свои войска на 3 колонны (правую, центральную и левую), резко изменил направление и повел наступление на наш тыл, преследуя нас по пятам в направлении с запада на восток. 15 августа противник приблизился к окрестностям Хуанпо.

В соответствии с этим наша армия тоже изменила тактику и стала двигаться с востока на запад, чтобы заманить противника. 16 августа мы были дважды окружены противником и это был самый тяжелый период за весь истекший год. Однако противник в условиях решительного со-

---

[1] Опубликовано в газ. «Хунци» от 2 декабря 1931 г.

противления со стороны масс и тактики открытых боев не имел достаточного продовольствия — не имел ни масла, ни соли. Поэтому части противника голодали и устали еще больше, чем мы.

Основные наши силы, находясь между левым и центральным направлениями противника, в последней декаде августа вступили в окрестности уезда Синго для отдыха и переформирования. Противник же был лишен всякой возможности дать своим войскам отдых. Его тактика преследования нас по пятам в восточном направлении потерпела неудачу, и противник потерял соприкосновение с нашими войсками.

Противник не достиг своей цели — разбить красную армию; перед ним стояли большие трудности как на пути наступления, так и на пути отступления.

1 сентября основные силы противника начали генеральное отступление. 8 сентября три дивизии XIX кантонской армии генерала Цай Тин-кая, прикрывая дивизию Цзян Дин-вэня, через Синго отступили на Цзиань. Наши войска отрезали район Гаосиньюй, Лаоинбань, находящийся между уездами Синго и Тайхэ. Только слабость нашей разведки и недостаточная концентрация сил в этом районе помешали нашему левому крылу уничтожить 3 полка из дивизии Цзяна. Наш центр и правое крыло в течение 7 суток выдерживали упорный бой с двумя цзяновскими дивизиями. Мы потеряли убитыми и ранеными свыше 2 тыс. человек, но и противник потерял не меньше.

13 сентября противник изменил линию своего отступления. Большинство раненых солдат XIX кантонской армии через Синго было направлено в Ганьчжоу, а сама XIX армия через Дунгу отступила к Цзианю. 15 сентября наши части ударили по ней в окрестностях Дунгу. Целая дивизия XIX армии была уничтожена.

Однако, ввиду того что в каждой из этих операций, а особенно в операциях под Гаосинюем, наши войска несли большие потери, для продолжения борьбы необходимо было восстановить наши силы и пополнить наши ряды. Во время отступления противника преследование его было возложено исключительно на местные вооруженные части, а основные силы красной армии были переведены в Жуйцзинь для приведения в порядок.

В настоящее время основные части противника переброшены в Цзиань и Ганьчжоу. Однако между Футянем и Цзианем (что составляет расстояние в 80 ли) все еще стоят 3 дивизии: Чжоу Хуй-чжи, Ли Бао-юна, и Мын Сэня. В Нинду и Гуанчане также стоят 3 дивизии, а именно: Сунь Лян-чжуна, Ли Юн-цзе и Гао Шу-сюна, а также остатки частей Сюй Кэ-сяна, Мао Бин-веня, которые оставлены там, для того чтобы воспрепятствовать нашему продвижению на восток. За исключением этих сил, противника нет нигде почти во всей южной Цзянси. Синго, Лунган, Хуаншо, Шимо, Сяобу, Дуншао, Лэкоу, Синтянь, Лэань, Юйду, Жуйцзинь, Шичэн, Чжандин и Нинхуа совершенно очищены от неприятельских войск. Можно считать, что в общем третий поход закончился.

В период третьего похода красная армия потеряла убитыми и ранеными 6 тыс. бойцов (из них 2 тыс. убитых, 2 тыс. инвалидов, остальные находятся на излечении, либо уже выздоровели). Эта цифра говорит об особой ожесточенности боев во время третьего похода.

Для первого похода соответствующая цифра была 2 тыс. человек,

для второго похода — около 4 тыс. человек, а всего за все три похода — 12 тыс. Среди убитых во время третьего похода оказались тт. Хуан Гун-люэ, командир 3-го корпуса, смертельно раненый с аэроплана в бою под Дунгу; Чжоу Пин, командир нашей 4-й дивизии, и Цзэн Ши-сэнь — командир 11-й дивизии. Оба последних товарища погибли в бою под Гаосинюем. Много убитых и раненых имеется среди младшего и среднего комсостава.

Отступая, белые произвели в советском районе колоссальные опустошения. Сожжены были сотни селений, деревень, много городов. Особенно сильно пострадали Дунгу, Лунгап, Хуанпо, Цзибянь, Шимо, Чжунцунь, Яньбу, Дуншао и Дацюэчжу.

Большие опустошения причинили неприятельские самолеты. За истекший год ими было ранено свыше 100 наших товарищей.

Отступая, противник уничтожил на своем пути все посевы, 80—100 тыс. человек населения убито, перебит скот.

Выдержав огромное напряжение во время третьего похода, в результате всех опустошений, причиненных противником, красная армия переживает серьезные материальные затруднения.

В период первого похода ежедневно на питание красноармейцев мы тратили 15 центов, на медицинские расходы требуется 180 тыс. долл. ежемесячно; на мелкие расходы полагается ежемесячно выдавать до 1 долл. А в данных условиях в советских районах собрать средства очень трудно. Недавно советское правительство опубликовало постановление об освобождении населения советских районов от налогов ввиду огромных размеров опустошений и бедствий, причиненных белыми местному населению. А между тем уже со всей остротой встает вопрос о зимнем обмундировании для красноармейцев, нехватает лекарств и т. д.

Белым мы нанесли ряд чрезвычайно чувствительных ударов.

Приводим таблицу потерь противника и наших трофеев за все три похода:

Отобрано у противника:	1-й поход	2-й поход	3-й поход	Всего
Винтовок	6 000	3 000	12 000	21 000
Пулеметов	10	50	150	210
Патронов	более 1 000 000	более 1 000 000	более 3 000 000	более 5 000 000
В плен взято.	—	—	—	43 000 солдат

Кроме того не учтено еще большое количество отобранных у противника бомбометов и горных орудий.

При этом следует иметь в виду, что при разгроме третьего похода нам не все трофеи удалось собрать. Особенно это относится к военному снаряжению, потерянному противником в боях под Хуанпо и Ляицунем. Часть этого снаряжения впоследствии снова попала в руки белых.

Пленных солдат мы в подавляющем большинстве случаев отпускаем, так как среди них большинство — люмпен-пролетарские элементы, ни морально, ни физически не приспособленные к трудностям жизни красноармейцев.

Что же касается отобранного у противника оружия, то оно в большинстве было отдано местным вооруженным частям. Лишь некоторую часть лучших винтовок мы выделили для основных красноармейских частей. Таким образом мы, помимо всего прочего, добились крупных успехов в деле строительства местных красных отрядов нерегулярного типа. Они в настоящее время расширены до 5 отдельных дивизий и нескольких мелких партизанских отрядов. Они являются базой для расширения красной армии.

Красная армия в настоящее время настоятельно нуждается в отдыхе и пополнении военных знаний комсостава и рядовых бойцов. Основные силы красной армии расположены сейчас в уездах Чжандин, Шичен Юйду.

В настоящее время красная армия выросла до 100 тыс. человек.

III. СОВЕТСКИЙ РАЙОН ЗАПАДНОЙ ФУЦЗЯНИ

22) ПОЛОЖЕНИЕ МАСС ПРИ РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКОМ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ НА ЗАПАДЕ ПРОВИНЦИИ ФУЦЗЯНЬ[1]

(Письмо красного командира от 5 февраля 1930 г.)

Рабоче-крестьянские массы запада провинции Фуцзянь после свержения господства тухао и джентри создали рабоче-крестьянскую советскую власть и осуществили аграрную революцию. Запад провинции Фуцзянь по сравнению с любым районом, находящимся под властью гоминдана, является совершенно иным миром. Положение трудящихся на западе провинции Фуцзянь при советской власти также совершенно отлично от их положения в районах, находящихся под властью гоминдановского национального правительства. В настоящее время реакционная пресса очень мало освещает действительное положение в западной Фуцзяни. Мы вкратце остановимся на этом ниже.

После победоносного восстания была увеличена зарплата рабочих, а крестьяне поделили землю. В прошлом у рабочих и крестьян почти не было ни одежды, ни продовольствия. А теперь, после свержения тухао и джентри, уничтожения системы взимания аренды, повысилась зарплата и положение рабочих и крестьян стало резко отличаться от прошлого. Прежде рабочие и крестьяне были пасынками у богачей. Теперь же они стали сами хозяевами.

Купчие крепости, договоры о займах, продовольственные обязательства были сожжены дочиста. Был проведен отказ от оплаты аренды, продовольственного обложения и отказ от оплаты долгов, были сожжены все бюро по сбору налогов и были убиты сборщики налогов; была достигнута цель: не платить тяжелых, несправедливых налогов и поборов, при помощи которых милитаристы и гоминдан всячески обирали рабоче-крестьянские бедняцкие массы.

Восставшие рабочие, крестьяне и солдаты с молниеносной быстротой расправились с тухао, джентри, милитаристами, чиновниками, руководителями гоминдановских комитетов и т. п. Таким образом в настоящее время рабоче-крестьянские массы западной Фуцзяни уже избавились от политического и экономического гнета гоминдана и готовятся помочь трудящимся массам, находящимся вне западной Фуцзяни, свергнуть реакционные силы, избавиться от их гнета, а также заняты подго-

[1] Опубликовано в газ. «Хунци жибао» («Красное знамя»), апрель 1930 г.

товкой мероприятий по реконструкции производства, упорядочению оросительной системы, постройке дорог, открытию школ и проведению прочего строительства.

В западной Фуцзяни советы имеются в уездах, волостях и селах. Советы создаются таким образом: на массовых собраниях избираются делегаты, на делегатских собраниях разрешаются все насущные для рабочих и крестьян вопросы и избираются исполнительные комитеты. Уездные исполкомы избираются на съездах делегатов от волостей. Рабочие по предприятиям, а красноармейцы и красногвардейцы — по отрядам выбирают определенное количество делегатов, которые в свою очередь выбирают делегатов на уездные съезды. Делегаты на съезд советов западной части провинции Фуцзянь избираются на уездных съездах советов. При советской власти на западе Фуцзяни мужчины и женщины старше 16 лет пользуются полным избирательным правом. Все эксплоататоры не пользуются избирательным правом. В настоящее время членами правительства и комитетов являются рабочие, крестьяне солдаты, революционные учащиеся и мелкие торговцы. Съезды советов проводятся в определенные сроки. Они разрешают все вопросы. В случае если какой-нибудь делегат не может представлять мнения своих избирателей, то по инициативе последних созывается собрание и такого делегата лишают его полномочий, а на его место избирается другой. Если член совета не желает проводить или неактивно проводит в жизнь постановления делегатского собрания, то последнее лишает его полномочий и выбирает другого на его место. В общем это абсолютно демократическая власть. Вся ее деятельность и платформа выражают волю масс, и эта власть в корне отлична от гоминдановской милитаристической власти.

Гоминдановцы клевещут на рабочих, крестьян и солдат, говоря, что «нищие дьяволы» не могут работать и что только они, уважаемые господа из гоминдана, могут творить дела. Посмотрим, как осуществляется работа в западной части провинции Фуцзянь.

В течение нескольких месяцев борьбы была организована красная армия, насчитывающая свыше 10 тыс. отборных и прекрасных бойцов. Также организовалась красная гвардия. В настоящее время как раз проводятся укрепление и расширение красной армии, ведется энергичная подготовка к разгрому гоминдановской генеральской атаки, расширению советских районов, прорыву контрреволюционной блокады, помощи революционному восстанию масс, находящихся под гнетом гоминдана, с тем чтобы способствовать свержению гоминдановских милитаристов во всей стране и с оружием в руках в глубоком тылу у гоминдана встать на защиту СССР.

Кроме того по всей западной Фуцзяни имеется свыше 200 тыс. мужчин и женщин в красногвардейских резервных отрядах и отрядах «Молодой гвардии», вооруженной организации трудящейся молодежи.

Советская власть поддерживает в порядке каналы, и все крестьянские поля могут получить в достаточном количестве воду. В результате не сгорит рис, не уменьшится урожай и исчезнет борьба между крестьянами за воду. В настоящее время в деревне слышатся радостные песни и исчезают драки и плач, несмотря на продовольственные трудности и товарный голод, которые переживаются в этом районе.

Советы стараются избавить крестьян от эксплоатации со стороны

торговцев. В настоящее время по всем волостям на паевые средства, собранные среди масс, начинают организовываться потребительские кооперативы, которые смогут предоставить рабочим и крестьянам необходимые для них продукты (масло, соль и пр.) и избавить массы от эксплоатации торговцев. Правда, в настоящее время блокада со стороны гоминдановских войск мешает правильному снабжению, но с помощью нашей красной армии мы сумеем прорвать эту блокаду. Сейчас этот вопрос — самый трудный.

В некоторых районах советы организовали кредитные товарищества (т. е. крестьянские банки), в которых крестьяне в случае необходимости могут брать займы, причем самое большее взимается 1%. Таким образом уничтожается ростовщическая эксплоатация.

Во всех уездах учреждены ленинские учительские семинарии. В районах и волостях открыты ленинские низшие школы. Полностью охватить всех детей школьного возраста наши ленинские школы еще не могут из-за недостатка учителей, а также из-за разгромов, чинимых гоминдановскими милитаристами Лю Хэ-дином, Чжан Чжэнем и Цзинь Хань-дином. Постепенно организуются вечерние школы для взрослых. Кроме школьного воспитания проводится также борьба за всеобщую грамотность. Кружки по ликвидации неграмотности организуются по месту жительства; в каждом кружке обучается около десяти мужчин и женщин; сельские советы созывают руководителей кружков, вручают им программу занятий, разъясняют методы преподавания и снабжают их учебными пособиями. В общем в западной Фуцзяни все мужчины и женщины от мала до велика имеют возможность получить образование.

Проводятся мероприятия по раскрепощению женщин. Женщины — члены советов — работают наравне с мужчинами. Женщины вместе с мужчинами участвуют в борьбе красной армии, в красногвардейских отрядах и молодой гвардии, они участвуют в боевых операциях, сторожевых дозорах, демонстрациях.

Советская власть установила законы по охране труда, осуществила 8-часовой рабочий день, увеличила зарплату, сократила срок ученичества, уничтожила все правила, ущемляющие рабочих. Рабочие получили свободу слова, союзов, печати и собраний. В городах и на стенах деревенских хижин расклеены в большом количестве революционные лозунги. Эти лозунги главным образом пишутся красками или большей частью известью, потому что она оказалась наиболее стойкой и врагу не легко уничтожить такие надписи.

Волостные и сельские советы основали лечебные пункты. В прошлом крестьяне в случае заболевания не имели возможности приглашать врача, и им оставалось только обращаться к будде. В настоящее время крестьяне обращаются в советы не только в случае возникновения политических вопросов, но и по вопросам охраны здоровья. И это наносит удар по паразитам-знахарям, которые жили за счет обмана масс при помощи будды.

В советских районах, в селениях, отстоящих друг от друга на 5 ли, находятся пункты для передачи почты. Хотя работники этих пунктов связи и не обеспечиваются в достаточной степени хорошо, однако они очень ревностно выполняют свои обязанности. Население советских районов сообщает в советы о всякого рода событиях, а советы, получив важное сообщение, кроме передачи высшей инстанции, одновременно

доносят ближайшим советам и массовым организациям в пределах до 20 ли. Ввиду этого информация в советских районах поставлена очень хорошо. Кроме того одно и то же сообщение часто приходит из нескольких пунктов. Такого рода быстрая, четкая работа связи полностью построена на активности масс, и этого помещикам и капиталистам ни за какие деньги не удается наладить.

Конфискация земли

Земля является условием существования для крестьянства, а потому она является целью борьбы трудящегося крестьянства.

В западной Фуцзяни, начиная с мая прошлого года, после уничтожения власти гоминдана, мы сразу же приступили к осуществлению аграрной революции. Как показал опыт западной Фуцзяни, прежде всего необходимо на основе нашей аграрной программы выработать правила, которые должны быть разосланы всем советам. Эти правила должны быть чрезвычайно конкретны, ясны и популярны, чтобы крестьяне при чтении сразу их поняли. Во-вторых, необходимо определять методы конфискации и распределения земли, учитывая социальный состав местного населения, так как только таким образом можно удовлетворить нужды масс. В-третьих, нужно вести среди масс широкую пропаганду и агитацию за нашу аграрную программу и разъяснение земельных правил, добиваясь того, чтобы массы глубоко поняли и поддерживали их. В-четвертых, методы конфискации и распределения должны утверждаться массовыми и делегатскими собраниями. В-пятых, опубликование земельной программы и конфискация земли должны производиться с большой быстротой. Нужно пользоваться моментом приподнятого настроения масс, с тем чтобы массы, получив землю, с еще большим энтузиазмом боролись за власть советов.

В свое время в западной части Фуцзяни хотя и уделяли некоторое внимание этому вопросу, однако проделанного все же оказалось недостаточно. Вопрос о конфискации земель помещиков ставился на обсуждение на многих массовых собраниях в уездах западной Фуцзяни. Все места, как будто сговорившись, провели решение о конфискации всей земли, сожжении всех купчих крепостей. Дело в том, что, по данным обследования, проведенного к съезду советов западной Фуцзяни, 75% земли там находилось в пользовании арендаторов, а бедняцких хозяйств, обрабатывающих свою собственную землю, насчитывалось 20%. Земли у них тоже нехватало. Поэтому у подавляющего большинства крестьянства одобрение получил лозунг передела всей земли. Затем встал вопрос о методах распределения земли.

Вопрос о качестве (плодородности) почвы не вызвал никаких затруднений, потому что старые крестьяне, богатые опытом, хотя и не изучали землемерного искусства и почвоведения, однако они на взгляд определяют, хороша или плоха земля, и распределение полей на месте никаких нареканий не вызывает. При распределении полей в западной Фуцзяни существовал двоякого рода критерий. Во-первых — критерий труда. Землю распределяли среди лиц, способных к труду, а неспособные к труду не участвовали в переделе; не имеющие орудий производства (сельскохозяйственные орудия), не имеющие средств для обработки земли (удобрения и т. п.) не принимали участия в переделе, и им давалась

какая-либо другая работа. Во-вторых, критерием являлось количество едоков. За исключением тухао, джентри, помещиков (семьи помещиков принимали участие в переделе земли), реакционеров, торговцев, инвалидов и имеющих профессии, обеспечивающие их существование, не участвовавших в переделе земли, среди остальных старых и молодых мужчин и женщин производился равномерный передел земли.

Из этих двоякого рода форм в западной Фуцзяни вначале предполагали применить первую. Однако на всех массовых собраниях свыше 90% присутствовавших выступило против нее. В конце концов стали применять вторую — метод уравнительного передела. На основании нашего опыта мы признаем, что каждая из этих форм имеет как отрицательные, так и положительные стороны. Ниже мы сравним их.

Первая, в которой критерием является труд и наличие средств производства, может повысить производительные силы, но выгоды от этого метода получат преимущественно верхние группы крестьянства, более зажиточные. Вторая форма, критерием которой является количество едоков, имеет тот недостаток, что при ней лиц, способных обрабатывать, приходится мало на каждый участок, а лиц, среди которых распределяется эта земля, много, и ввиду этого нехватает сил для обработки земли, что сказывается на урожае и на уменьшении производительности. При незначительном количестве работников они не в состоянии обработать землю, поэтому они в частном порядке сдают свою землю для обработки другим лицам, т .е. создается возможность возникновения аренды в скрытой форме .

Таким образом уравнительный передел по едокам имеет некоторые нежелательные моменты, но так как он все же лучше первого варианта и так как свыше 90% крестьянства поддерживают его, то он и проводится. Кроме того в западной Фуцзяни уделили внимание тому, чтобы выработать специальные мероприятия, смягчающие эти недостатки[1].

Мероприятия по переделу земли

Передел земли производится по селам, причем подсчитывается количество населения, и земля распределяется поровну.

После принятия массовыми собраниями постановлений о переделе земли по деревням тотчас же выделяются люди, которые производят регистрацию земель, принадлежавших населению данного села.

По окончании регистрации советы и лица, производившие регистрацию, определяют в соответствии со степенью плодородности и урожайности земли, что такое-то поле должно принадлежать такому-то лицу, а также устанавливают срок этого передела.

Советы приготовляют деревянные дощечки по числу земельных участков. На дощечках пишутся номер участка и фамилия лица, которое будет обрабатывать участок. Затем члены советов в сопровождении

---

[1] Описание методов земельного передела в настоящей корреспонденции дает яркую картину борьбы масс за правильное разрешение аграрного вопроса против попыток кулака использовать плоды революции в своих интересах. Но характер изложения «положительных и отрицательных сторон» обоих описываемых методов показывает, что автор корреспонденции в этом вопросе не свободен от кулацкого влияния. (*Прим. ред.*)

регистраторов расставляют эти дощечки на местах. Одновременно публикуются правила передела земли.

Таковы в общем формальности при переделе земли. Крупные и мелкие, плодородные и худосочные участки распределяются по урожайности, и после постановления общих собраний уже никаких недоразумений не возникает. При регистрации земель встречаются такие трудности, на которые нужно обратить внимание. Некоторые не дают правильных сведений и скрывают землю. В западной Фуцзяни по этому вопросу имеется следующий опыт.

После принятия на массовых собраниях постановлений о земельном переделе советы опубликовали обращение о том, что у лиц, скрывающих землю, при распределении участки будут уменьшены на количество, равное утаенному ими от учета.

Излишек земли специально выделяется в качестве советской общественной земли. В настоящее время в западной Фуцзяни во многих советских районах имеются такие участки общественной земли, средства с которых идут на нужды правительства и для вспомоществования имеющимся в волостях инвалидам. Такого рода поля иногда обрабатываются сообща крестьянами целого района, а иногда сдаются правительством для обработки крестьянам, причем взимается 30-процентный земельный налог (обычно земельный налог не превышает 15%). В западной Фуцзяни у нас по этому вопросу не выработалось еще определенной точки зрения, и мы проводим в этой области опыты. В настоящее время еще трудно окончательно решить, какой из этих способов лучше — сдача для обработки или же общественная обработка. По всей вероятности общественная обработка все же лучше.

Вышесказанное относится к распределению земли. В западной части провинции Фуцзянь нет рудников и копей. Каменного угля добывается очень незначительное количество. В связи с плохими средствами сообщения вопрос об его распределении не возникает. Зато остро стоит вопрос о распределении лесных богатств: единственными промышленными продуктами западной Фуцзяни являются дерево и бумага. В уездах — Шанхан, Юндин, Динчжоу, Ляньчэн, Упин и др. имеется немало людей, живущих исключительно производством бумаги и заготовкой леса. Поэтому леса имеют такое же важное значение, как и поля. В отношении лесов в западной части провинции Фуцзянь применяются следующие мероприятия: 1) все права на лесные богатства принадлежат советам — последние распределяют леса среди лесопромышленников, которые должны вносить налог за землю; 2) сосновые, бамбуковые и прочие леса распределяются по участкам так же, как и поля; 3) при пользовании сосновыми лесами население должно получать согласие органов власти (для того чтобы срубить свыше 20 деревьев, необходимо разрешение волостного совета, свыше 50 — уездного совета); 4) леса, особенно бамбуковые, не распределяются равномерно среди всего населения районов, а распределяются для совместной обработки среди лиц, занимающихся выработкой бумаги.

Земельный налог

Земельный налог взимается по трем категориям в прогрессивном порядке. Владеющие 3 данями земли налогом не обкладываются; владеющие свыше 3 даней земли должны платить 5% урожая; владеющие

свыше 5 даней — 10% и свыше 10 даней — 15%. Относительно земельного налога в настоящее время отсутствуют еще статистические данные и не выяснено точно, какое количество дохода может поступить в советскую казну, потому что в период, когда происходит война, нет возможности получать подробные сведения.

23) ПРОШЛОЕ И БУДУЩЕЕ СОВЕТОВ ЗАПАДНОЙ ФУЦЗЯНИ[1]

800 тыс. населения западной Фуцзяни в процессе борьбы создали советскую власть, и, получив во время длительной партизанской борьбы, которая велась красной армией Чжу и Мао, опыт, помощь и руководство, они достигли крупных успехов в политической области. Они изгнали помещиков, тухао и джентри и гоминдановских милитаристов, разделили землю, улучшили жизнь рабочего, и оказываемое ими политическое влияние на всю провинцию Фуцзянь, вплоть до Дунцзяна и южной части провинции Цзянси, продолжает расти.

Советские районы западной Фуцзяни включают в себя уезды Лунянь, Юндин, Шанхан, Чандин и Динчжоу и часть уездов Нинхэ, Унин и Гучэн. Уездные города Лунянь и Юндин находятся под властью советов. Советские районы западной Фуцзяни растут изо дня в день, несмотря на то, что противник несколько раз проводил карательные экспедиции. Однако большого урона ему не удалось нам причинить, напротив, эти карательные экспедиции дали много уроков крестьянству, заставили его понять, что единственный выход для него только в самоотверженном расширении борьбы. Среди войск противника и миньтуаней изо дня в день увеличивались колебания и количество бунтов. Цзинь Хань-дин не осмеливался выпускать части, занимавшие города Шанхан и Чандин, за пределы городских стен; Лю Хэ-дин и Чжан Чжэнь охотно ушли со своими частями из западной Фуцзяни. Помещики и джентри районов Дунцзян и Дабу присмирели. Они не осмеливаются обижать постоянно приезжающих и уезжающих советских работников, так как знают, что советы рано или поздно распространятся и на их территорию.

Советы западной Фуцзяни проявили себя как подлинное правительство рабочих и крестьян. Там постоянно проводятся массовые и делегатские собрания. Многочисленные рабочие и крестьяне, бедняки, середняки, женщины в том числе, принимают участие в советских делегатских собраниях и в самих советах. Вся власть принадлежит советам. При советской власти все крестьяне, не имевшие земли или имевшие мало земли, получают землю; крестьяне, которые ранее в течение круглого года питались картофелем, теперь перешли на белый рис. Каналы, мосты, дороги стали усиленно починяться и строиться. Во многих местах организованы кооперативы для того, чтобы дать отпор эксплоатации торговцев. Бедное крестьянство за весьма малый процент может получить взаймы нужные средства. В случае болезни можно позвать общественного бесплатного врача; за весьма низкую плату предоставляются медикаменты. Для рабочих введен 8-часовой рабочий день, увеличена зарплата. Женщина освобождена от всякого рода социального и семейного гнета и пользуется всеми правами.

---

[1] Из газеты «Хунци» от 10 марта 1930 г.

Рабоче-крестьянские массы западной Фуцзяни благодаря советской власти обучаются и перевоспитываются.

При распределении земли некоторые наши вожди первоначально думали только о конфискации земли помещиков, однако свыше 95% беднейшего крестьянства единодушно отстаивало принцип уравнительного передела всей земли, и естественно в районах с преобладающей массой беднейшего крестьянства было неправильно выступать против уравнительного передела земли. Во время распределения земли массы в самом начале стояли за то, чтобы равномерно распределять землю по количеству едоков. Однако часть крестьян доказывала, что если произвести одинаковое распределение земли среди слабых, старых, инвалидов и т. д., то в результате часть земли будет пустовать и это приведет к тайному воскрешению арендной системы. В большинстве районов из этого был сделан вывод, что нужно производить передел земли по едоцкой и по трудовой норме.

В области организации сельских советов на основании нашего опыта уже введено много улучшений. В некоторых местах сельские советы в самом начале формировались из делегатов, избранных всей массой. Однако вскоре уже почувствовали неудобство такого метода. В селах с небольшим населением высшим органом власти сейчас является общее массовое (а не делегатское) собрание.

В местах, где советы только недавно организованы, на собраниях обыкновенно выступает лишь несколько вожаков, а крестьяне аплодисментами выражают свое одобрение или неодобрение. В большинстве они соглашаются со взглядами, высказываемыми их вожаками, а к выступлениям женщин-ораторов большей частью относятся невнимательно. Однако в местах, где советы существуют более или менее продолжительное время, сами крестьяне, а не только их вожаки, постепенно начинают выступать, излагать свои взгляды. Роль женщин в советах также повышается с каждым днем.

Конечно мы этим не хотим сказать, что в настоящее время в советах западной Фуцзяни не существует никаких недостатков. Мы должны указать несколько серьезнейших недостатков в деле укрепления и расширения советов.

Однако в западной Фуцзяни уже привлечено большое внимание масс к тому, чтобы исправить эти недостатки, и наша партия в западной Фуцзяни, ясно осознавая свои задачи, решительно повела борьбу за исправление их.

Первый важнейший недостаток это то, что творческие силы масс еще не могут в достаточной степени развернуться. Многие советские политические мероприятия идут только сверху вниз. Так например при организации кооперативов, клубов, ленинских школ и пр. местные советы и даже объединенные советы уездов вырабатывают мероприятия и передают их для выполнения волостям. Высшей исполнительной силой советов фактически является комитет. Делегатские или массовые собрания же являются только совещательными органами. Поэтому массы хотя и признают хорошие стороны советов, но еще мало участвуют сами в управлении. Компартия в западной Фуцзяни выдвинула две задачи: 1) в дальнейшем вся политическая, экономическая и культурная работа должна по возможности проводиться самими массами на местах с оказанием им помощи сверху; мнение партии сводилось к

тому, что необходимо, с одной стороны, влиять на работу руководящих советских органов, а с другой стороны, максимально активизировать свои ячейки, чтобы они пошли в массы, вызывали в них обсуждения и высказывания своих взглядов на собраниях таким образом, чтобы массы принимали решающее участие во всех мероприятиях по селу и приняли при этом метод взаимного соревнования; 2) в дальнейшем нужно установить, что делегатские или же сельские массовые собрания являются высшими органами власти, которые обсуждают все важнейшие вопросы; кроме того возможно большее количество принимавших участие в собрании людей должно быть вовлечено в разного рода советскую работу.

Вторым важнейшим недостатком является то, что советы еще не сумели достаточно энергично сконцентрировать все силы для расширения советской территории. Множество вооруженных сил крестьянства остается в местных отрядах самообороны, которые не могут свободно концентрироваться и перебрасываться. Нам совершенно необходимо собирать и концентрировать средства для помощи военной работе и для расширения и развития массовой работы. Ввиду того что расширение советской территории таким образом все еще недостаточно обеспечено организацией наших вооруженных сил, советы для разрешения экономических затруднений, связанных с ввозом и вывозом товаров, опубликовали декреты о защите торговцев и даже полностью освободили купцов от налогов. Советы не принимают часто также запретительных мер против повышения цен торговцами (если не считать организации кооперативов). Иногда советы даже ограничивают борьбу, ведущуюся приказчиками и прочими служащими. Парторганизация западной Фуцзяни в настоящее время решила повести решительную борьбу против всяческих консервативных соглашательских тенденций, с тем чтобы каждый рабочий и крестьянин осознали, что вопрос о расширении территории советов является вопросом борьбы не на жизнь, а на смерть, что нужно концентрировать все вооруженные людские и материальные силы для осуществления нашего плана расширения советской территории. В отношении купцов, хотя в настоящее время еще нельзя повести против них активного наступления, советы должны определенно установить авторитет рабоче-крестьянской власти и всемерно ограничить эксплоатацию и обирательство ими рабочих и крестьян. Немедленно нужно приступить к взиманию налогов с предприятий; тем более нужно решительно бороться против оппортунистических тенденций ограничения борьбы приказчиков и служащих.

Советы западной Фуцзяни отнюдь не скрывают своих собственных недостатков. Нет никакой необходимости скрывать их. Рабоче-крестьянские массы, находившиеся в течение длительного периода времени под господством своих классовых врагов и под влиянием их обманной пропаганды, в настоящее время в первый раз создают свою собственную власть и конечно не могут каждое дело выполнить хорошо на все сто процентов. Рабоче-крестьянские массы в настоящее время уже имеют свой опыт и могут проводить свою критику, а также исправлять свои недостатки. Только советская власть является властью самих рабоче-крестьянских масс. Рабоче-крестьянские массы всего Китая должны подняться на борьбу за советскую власть.

24) О НАШИХ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ЗАТРУДНЕНИЯХ В ЗАПАДНОЙ ФУЦЗЯНИ[1]

В западной Фуцзяни производятся бумага и табак, экспорт которых в результате экономической блокады сильно сократился. Это повлияло на денежное обращение западной Фуцзяни и привело к кризису.

При таких условиях торговля бумагой и табаком в большинстве случаев приостановилась. Мы не имеем также возможности поддерживать текстильную торговлю. В настоящее время на рынке наблюдается застой; магазины с мелким капиталом попали в затруднительное положение. На основании обследования можно сказать, что они могут продержаться самое большее только год, после чего вынуждены будут закрыться. Вследствие этого безработица с каждым днем увеличивается.

Сельское хозяйство также находится в весьма затруднительном положении. Причина этого заключается в том, что в прошлом году во время гоминдановской объединенной карательной экспедиции трех провинций советскому району были нанесены большие убытки и повреждения. Кроме того в прошлом году цена на рис была низкая (за доллар можно было купить 3 доу с лишком) и на вырученные деньги нельзя было приобрести в достаточной мере удобрения. Вместе с тем деревни, находящиеся на границах советских районов, ежедневно подвергались нападениям со стороны туфеев; убийства, грабежи, и поджоги — обычное явление. Не удивительно после этого, что хозяйство нарушилось.

Одним словом, все рабоче-крестьянское население западной Фуцзяни испытывает экономические затруднения.

Во всех советских районах открыты кредитные общества, кооперативы и бюро по урегулированию снабжения, однако денежное обращение стоит не на должной высоте. II съезд представителей рабочих, крестьян и солдат решил открыть рабоче-крестьянский банк, выпустить бумажные деньги и собрать акций на 200 тыс. долл., после чего скупить старые серебряные вещи и из них начеканить деньги, чтобы изжить финансовые затруднения. Массы относятся сочувственно и добровольно покупают акции. Уже ведутся подготовительные работы и пропаганда в этой области. Массы требуют, чтобы советское правительство предприняло конкретные меры к изжитию экономических затруднений.

Советское правительство раньше могло конфисковать имущество тухао, поэтому экономическое состояние тогда было лучше; теперь же тухао нет, и у советского правительства доходом является только земельный налог, который очень низок и недостаточен для покрытия расходов.

Важнейшие вопросы, которые стоят в настоящее время в советских районах, таковы: падение цен на сельскохозяйственные продукты и сокращение их сбыта, одновременно с этим безработица в городах, что в общем создает хозяйственный кризис. В этих условиях партия должна проводить соответствующую политику, для того чтобы укрепить советские районы. Современная обстановка такова:

---

[1] Из доклада западнофуцзяньского советского правительства Всекитайскому совещанию делегатов советских районов, состоявшемуся 7 ноября 1930 г. Опубликовано в „Сувэйай Баньюэкань" („Советский двухнедельник"), орган советского правительства западной Фуцзяни, ноябрь 1930 г.

1. После передела земли крестьяне имеют значительно больше зерна, чем прежде, но из-за нарушения нормального сообщения сократилась возможность сбыта зерна, и цены на него сильно упали. Раньше советская власть запрещала снижение цен на рис, но крестьянство тогда стало продавать рис тайком по низким ценам, так как все продукты первой необходимости — масло, дрова и т. п. — крестьяне получают только через продажу зерна.

2. Вследствие отсутствия сообщения с белыми районами прекратился сбыт сельскохозяйственных продуктов, например лесопродуктов в Лянь-чэне, табака в Юндине и т. п., благодаря чему стало много безработных ремесленников — табачников и др.

3. **Отсутствие сообщения влияет также и на состояние рынка — иностранные товары не ввозятся, местные товары не вывозятся, а это создает застой в торговле и повышение цен на промышленные продукты.**

4. Некоторые районы, наиболее пострадавшие от белого террора, страдают еще от разрушения крестьянских жилищ и нехватки продовольствия. В наибольшей степени это относится к Юндину, где особенно долго продолжалась борьба, особенно долго свирепствовал террор. Сейчас в Юндине уже установлена советская власть, но экономическая жизнь еще не налажена. В других районах положение сравнительно лучше, однако все трудности, о которых говорилось выше, дают себя знать.

Экономическая политика советской власти должна вестись по следующим линиям:

1. Необходимо обеспечить поддержку мелких торговцев, наряду с чем необходимо всячески карать и арестовывать спекулянтов, взвинчивающих цены.

2. Советская власть должна изыскать меры к установлению сообщения с белыми районами; необходимо поощрять мелких торговцев к ведению торговли с несоветскими районами.

3. Необходимо проводить режим экономии.

4. Открыть деревенские кооперативы, открыть мелкие банки.

5. Учредить промысловую кооперацию, вложив в нее советские капиталы и привлекая безработных. Принять меры для организации всяческой помощи безработным.

25) МОЛОДЕЖЬ В СОВЕТСКИХ РАЙОНАХ ЗАПАДНОЙ ФУЦЗЯНИ [1]

Территория советских районов в западной Фуцзяни включает 8—9 уездов, из них наиболее крупными и устойчивыми являются Лун-янь и Юндин.

Лучше всего рабоче-крестьянским массам под властью советского правительства живется в Лун-яне, Юндине и Шанхане, где продовольственный вопрос более урегулирован. В остальных местах, где особенно остро ощущается влияние блокады неприятеля, условия жизни несколько труднее.

---

[1] Из газеты „Цюньчжун Жибао“ от 9 марта 1931 г.

Молодежь получила в настоящее время полную политическую свободу, но в экономическом и культурно-просветительном отношении еще не достигла полного освобождения. Это объясняется главным образом старыми семейными и экономическими отношениями, довлеющими над ней. В лучших по сравнению с другими условиях находятся лун-яньские лодочники, получающие свыше 5—6 долл. в месяц на хозяйских харчах и работающие по 8 часов в день; расходы по стирке белья, стрижке и бритью оплачиваются хозяином. Таким образом можно сказать, что лун-яньская молодежь находится в более благоприятных условиях по сравнению с другими советскими районами западной Фуцзяни.

Массовые организации молодежи имеются в Лун-яне, Лунмыне, Хуанфане и других больших и мелких городах. Основная масса их членов — ученики ремесленных и торговых предприятий. В Лун-яне имеется профсоюз учеников, в котором насчитывается свыше 150 членов и в котором сверху донизу проводится система широкой демократии и выборности. Низовыми организациями являются ячейки на предприятиях, организованные уже после восстания, а также пикеты. Молодые рабочие входят в общий профсоюз, а ученики имеют свои союзы. Профсоюзные организации созывают общие собрания своих членов не реже двух раз в месяц и ведут свою работу под непосредственным руководством генсовета профсоюзов. При красном профсоюзе учрежден отдел молодежи, который специально ведает вопросами профдвижения учеников. Отделы молодежи имеются при профсоюзах парикмахеров, металлистов, сапожников и др. Такие же организации имеются и у молодых рабочих в профсоюзах лодочников и приказчиков в Юндине. В Шанхане, как и в Лун-яне, имеется союз учеников.

Молодые рабочие с большим энтузиазмом участвуют в борьбе. Они всегда принимают участие в сражениях с бандитами и белыми отрядами как в качестве рядовых бойцов, так и в качестве разведчиков, дозорщиков и т. п. и энергично борются с внутренней контрреволюцией.

Советское правительство западной Фуцзяни большое внимание уделяет делу просвещения молодых рабочих и крестьян. Почти повсеместно организованы клубы, вечерние школы и т. п. В Лун-яне в настоящее время имеется большой клуб, ставший средоточием культурно-просветительной жизни рабочей молодежи. Кроме того в этом городе имеются две ленинских школы (первой и второй ступени) и один университет для трудящихся.

Молодая гвардия разделяется на шесть главных отрядов, причем каждый из них делится еще на большой, средний и малый отряды. Всего больших отрядов насчитывается свыше 60 с общим количеством членов более 40 тыс. человек, состоящих в своей массе главным образом из крестьян-бедняков и середняков. Накануне годовщины Кантонской коммуны Молодая гвардия собрала слет пионеров, который с наибольшим успехом прошел в Юндине, где организация Молодой гвардии вообще отличается большей крепостью, чем в других местах.

Что касается пионерской работы, то уездные комитеты комсомола не имеют еще больших достижений в этой области. В некоторых местах пионеры по собственной инициативе налаживали свою военную подготовку и принимали участие в борьбе взрослых.

В Молодой гвардии имеется много девушек. В Юндине девушки при-

нимали активное участие в организации транспортных отрядов, отрядов связи и пр.

Кулаки на территории советов всегда распускают слухи, которыми стараются дискредитировать советскую власть, или же запугивают массы какими-либо религиозными бреднями. В результате их контрреволюционной деятельности в некоторых местах им удалось восстановить массы против советских работников. Они используют все представляющиеся случаи для того, чтобы подорвать влияние советской власти в массах. Так например им удалось сагитировать массы против молодежи, ведущей антирелигиозную кампанию, и добиться того, что многие из активных участников этой кампании были зверски убиты.

В Шанхане и Юндине имеется много сторонников «третьей партии». Во время последних арестов, произведенных в Шанхане, выяснилось, что «третья партия» пыталась создать свои организации на предприятиях. В ленинской школе недавно были обнаружены плакаты реорганизационистов. В деревнях орудовали члены общества «АБ». Все эти организации проводили контрреволюционную деятельность на территории советских районов, пытаясь разрушить советскую власть. В настоящее время советское правительство вместе с рабочими и крестьянскими массами принимает энергичные меры для полной ликвидации контрреволюционных элементов.

26) ПИСЬМО ИНСТРУКТОРА ЦК КОМПАРТИИ КИТАЯ О СОВЕТСКОМ РАЙОНЕ ЗАПАДНОЙ ФУЦЗЯНИ[1]

Западнофуцзяньскому советскому району в последнее время приходится бороться с гоминдановской реакцией в крайне трудных условиях.

12-й корпус красной армии недостаточно силен, чтобы отразить нынешнее наступление белых войск, насчитывающих 16 тыс. штыков. В результате ему сплошь и рядом приходится отступать. Лишь в самое последнее время он одержал несколько побед, благодаря чему удалось поднять моральное состояние бойцов.

Внутреннее политическое положение советского района до самого последнего времени было крайне напряженным в результате контрреволюционных мятежей социал-демократической партии (называемой также «международная социалистическая партия»). Для своей контрреволюционной работы она использовала ошибки лилисаневского руководства. Главной социальной опорой социал-демократической партии являются кулаки, помещики и контрреволюционная интеллегенция, причем им удалось привлечь на свою сторону наиболее колеблющиеся элементы из мелкой буржуазии. Программа и тактика социал-демократической партии такие же, как и у «АБ» в юго-западной Цзянси. При последних разгромах организаций социалистической партии было арестовано более ста человек, многие из которых числились членами компартии и комсомола. В большинстве случаев они — кулаки, помещики и контрреволюционная интеллигенция.

Как раз во время разгрома особого комитета социалистической партии

---

[1] Опубликовано в журн. „Чжэнчжи Шэнхо" („Политическая жизнь"), орган Фуцзяньского комитета КПК, апрель — май 1931 г.

по директиве секретаря этого комитета организация социал-демократической партии 4-й волости подняла мятеж, приступила к ликвидации советов и организации крестьянских союзов и собрала 200—300 винтовок для борьбы против советов. Они перебили много руководящих работников из сельскохозяйственных рабочих, распустили местные организации китайской компартии и заставляли крестьян нападать на советские районы. 4-я волость таким образом превратилась в базу кулацко-помещичьей контрреволюции внутри советского района. Согласно показаниям арестованных, восставшие пытались войти в контакт с белой армией для наступления на советские районы и к 15 марта организовать вооруженное восстание против советской власти по всей западной Фуцзяни. К счастью, мы раскрыли их раньше, чем они успели осуществить свой план.

Положение осложнилось тем, что парторганизация советского района совершила ряд крупных политических ошибок, а также рядом слабостей нашей партийной и советской работы.

1. Земельный вопрос здесь решался путем распределения земли по так называемому «экономическому принципу» (те, кто находились в хороших экономических условиях, получили меньше земли и те, кто находились в худших условиях, получили больше).

Кроме того семьи помещиков при переделе получали землю, а имущество помещиков не было конфисковано.

2. Работа профессиональных союзов городских и сельскохозяйственных рабочих не пользовалась достаточным вниманием партийной организации. До сих пор еще крайне слаба внутренняя жизнь профсоюзов.

Организации профсоюзов построены неправильно: нет союзов по профессиям (за исключением союза лодочников), имеется только объединенный профессиональный союз западной Фуцзяни, уездные союзы, районные союзы и сельские союзы; лишь последние разделены по профессиям. Такая форма организации не отвечает задачам классовой борьбы в советских районах. Большинство сельскохозяйственных рабочих получило землю и не состояло в профсоюзах. В результате профсоюз сельскохозяйственных рабочих фактически был ликвидирован. Это было исправлено только в последнее время.

Работа по выделению рабочих и батрацких кадров в красную армию, в советы, а также по вовлечению их в партию ведется слабо.

Слаба организация и работа групп бедноты.

Все это ослабляет позиции пролетарских кадров советского района.

3. Серьезные ошибки были допущены в области экономической политики, и это еще более осложнило внутреннее положение советского района.

Когда собирался прогрессивный налог, то он никогда не взимался с купцов под предлогом защиты торговли, и купцы получали огромнейшие прибыли. Земельный налог был одинаковый и для бедняков и для кулаков. В результате налоговое бремя советов легло на плечи крестьян — бедняков и середняков. После сбора осеннего урожая мы требовали от крестьян уплаты земельного налога серебром. Поэтому крестьяне стали продавать зерно по низким ценам в белые районы. В результате всего этого экономическое и финансовое положение советского района сильно ухудшилось. Мы уже ощущаем недостаток продовольствия. От сегодняшнего дня до лета нам нехватит продовольствия.

Дезорганизации рынка способствовало то обстоятельство, что состав

пайщиков потребительской кооперации не регулировался, причем покупать товары в кооперативах мог всякий, кто хотел. Купцы этим воспользовались и стали покупать из кооперативов товары для перепродажи по спекулятивным ценам.

Наконец о состоянии местной партийной организации.

Состав парторганизации несколько улучшился, но пролетарское ядро все еще слабо. В рядах партии до сих пор мало рабочих и батраков. Очень слабо чувствуется внутрипартийная жизнь, причем рабочие и батраки играют в ней не достаточно видную роль. Постановления высших органов выполняются слабо. Партийное просвещение поставлено неудовлетворительно.

Партийная организация в 4-й волости была разгромлена социалистической партией, а в соседних районах парторганизации не сумели мобилизовать массы на борьбу против социал-демократических мятежников 4-й волости. Когда 12-й корпус наступал на 4-ю волость через 3-ю, то там не было созвано партийного собрания. Работоспособность и состав различных руководящих органов неудовлетворительны. Связь партии с массами недостаточна. Неудовлетворительна работа по мобилизации широких масс на борьбу против наступления гоминдана и империалистов, против реакционных политических группировок. Мы должны усилить руководство особого комитета (теперь только два члена особого комитета ведут практическую работу).

В последнее время наступило некоторое улучшение. Состав партии стал лучше, ряд слабых работников советов снят, профсоюзы реорганизованы, вооруженные силы рабочих и крестьян также реорганизованы и консолидированы, раскрыта и парализована деятельность социалистической партии.

27 марта 1931 г.

27) ИЗ ДОКЛАДА БЮРО ЗАПАДНОФУЦЗЯНЬСКОГО КОМИТЕТА КОМПАРТИИ КИТАЯ ПЛЕНУМУ КОМИТЕТА 11 АПРЕЛЯ 1931 г. [1]

Возобновив после провала первого генеральского антисоветского похода военные действия против нас, гоминдановские милитаристы стали применять новую тактику. Очевидно они исходили при этом из опыта первого похода, когда они применяли тактику быстрого наступления вглубь советских районов, причем теряли связь со своим тылом и лишались коммуникаций, попадая в окружение революционного трудящегося населения советского района. Теперь белые ведут медленное наступление, наступают шаг за шагом, причем на каждом шагу строят военные укрепления, а одновременно посылают свои отряды для партизанской борьбы в советском районе и самолеты для бомбардировки.

Непосредственную помощь белые находят со стороны социал-демократов, которые в результате контрреволюционного мятежа захватили 4-ю волость уезда Шанхан и фактически разрезали наш советский район на две части — северную и южную (Динчжоу — Ляньчэн и Шанхан — Лун-янь — Юндин).

---

[1] Опубликовано в журнале „Чжэнчжи Шэнхо“, апрель — май 1931 г.

Одновременно и в тесной увязке с военными действиями белые усиливают экономическую блокаду советского района. Недавно они стали блокировать район Юндина (со стороны Дабу). Район Шанхана уже блокирован. В результате такие товары, как керосин, спички, лекарства и прочие предметы первой необходимости, совершенно исчезли. Лишь ткани еще имеются в обращении на рынке. Недостаток предметов первой необходимости обостряется тем, что белые заняли наши наиболее крупные города, как Юндин и Лун-янь.

Ряд коммерческих предприятий в советских районах закрылся из-за саботажа со стороны владельцев предприятий (например юндинское табачное производство и лун-яньское бумажное). Это также не могло не повлиять на хозяйственный оборот в советском районе, причем рабочие этих производств в большинстве потеряли работу.

Что касается продовольствия, то его в нашем советском районе вообще нехватало, а теперь, когда, с одной стороны, в результате наступления неприятеля нет возможности подвозить продовольствие, а с другой стороны, Шанхан в прошлом году пострадал от наводнения, стало еще хуже. Кроме того неприятель очень много разграбил в Юндине и Лун-яне. Это отразилось на продовольственном положении советского района в виде острейших затруднений. Кулаки, хотя в большинстве и имеют некоторые продовольственные запасы, но продавать не хотят, и в результате население почти голодает (в особенности в Шанхане и Лун-яне).

Главной силой в белой армии, ныне действующей против нас, являются части генерала Чжан Чжэня, т. е. провинциальные войска. Они еще в начале операций заняли город Лун-янь и большую часть территории этого уезда. Вслед за этим белые собрали большие силы и бросили их на Юндин. В результате мы потеряли Канши и Хэлэй. Лунган (бывший уездный город в Юндине) был занят миньтуанями во главе с Чэнь Жун-гуаном (после этого он снова собрал свои части и направился в Хэлэй, так что в Лунгане все еще власть наша). Юндинский советский район, в частности примыкающие к границе уезда Юндин местности Пинчи, Гаотоу, Аосян, Паньцзин, Юэлю и другие были заняты собранными Чжан Чжэнем миньтуанями. Неприятель вырезывает население и выжигает занимаемые им местности. Положение здесь ужасное.

В районе Шанхана сосредоточиваются миньтуани как в самом городе, так и в Чжунду и в других местностях и собираются перейти реку для наступления на советский район. Правда, до самых последних дней им это еще не удалось. Но этот их план все еще остается в силе. В районах Каолин, Пинхэ и Дабу в результате многократных атак неприятеля значительная часть советского района была занята белыми. Часть сосредоточенных здесь красноармейских и красногвардейских отрядов отступила к границам уезда Юндин.

После занятия Чжан Чжэнем Юндина и Хэлэя неприятель смог соединиться с войсками Сян Хань-бина на Дунцзяне и наступать на советский район совместно с ним. Уже ранее один полк Сяна подошел к Шанхану и Фынши. Впоследствии же под угрозой красной армии со стороны Дунцзяна он снова отступил. В настоящее время в Дабу имеется всего один батальон войск Сяна. Он несет охрану вместе с другими частями (всего около двух батальонов).

Чжан Чжэнь, прибыв в Хэлэй, теперь имеет возможность, с одной

стороны, из районов Пинхэ итти прямо в Дабу, а с другой стороны, может иметь постоянную связь с Фынши.

В районе Динчжоу и Ляньчэн против нас должны действовать части Лу Синь-мина, но они под влиянием развития советского движения и роста красной армии в юго-западной Цзянси (т. е. в их тылу) находятся в состоянии паники и поэтому не осмеливаются проникать в глубь советских районов. Белые части, ранее расположенные в районе границы юго-западной Цзянси, также стали подготавливаться к отступлению. Таким образом попытка Лу Синь-мина наступать на советский район на деле создала ему (Лу Синь-мину) целый ряд трудностей, и поэтому положение Динчжоу и Ляньчэна не столь серьезно, как Шанхана и Юндина.

В настоящее время наша основная тактическая линия в деле разгрома наступления неприятеля заключается в мобилизации самых широких масс, в концентрации сил красной армии для прорыва неприятельского окружения, вплоть до полного разгрома противника и в неустанной систематической работе по разложению белой армии.

В условиях ожесточенного наступления неприятеля на советский район мы имеем колоссальный революционный подъем в рабоче-крестьянских массах. На какую бы часть советского района неприятель ни наступал, он везде попадает под удар и встречает жестокий отпор со стороны масс населения. Население наиболее отдаленных от фронта местностей в советском районе, в прошлом не испытавшее нажима врага, раньше проявляло пассивность. В настоящее же время, испытывая на каждом шагу гнет гоминдановцев и белый террор, оно радикально изменило свое поведение. Революционное настроение солдат белой армии и частые переходы их на сторону красной армии — это бесспорные факты, которые в настоящее время получают все большее и большее распространение. С каждым днем все более развертывается массовая борьба в советских районах. Вот главные условия, позволяющие нам рассчитывать на победу.

При глубоком проникновении белых в советские районы их солдаты революционизируются. Однако наша работа среди солдатской массы белых войск недостаточна и к тому же она наталкивается на большие трудности. В Лун-яне однажды несколько человек из населения вошли в соприкосновение с белыми солдатами. Солдаты, с которыми они поддерживали контакт, доложили своему командиру. Тот переоделся солдатом и пошел к крестьянам, и эти несколько крестьян были им найдены и расстреляны. Далее еще один случай. Один командир, переодетый солдатом, пришел в крестьянский дом. Крестьянин спросил у него: «Не хочешь ли ты пойти в красную армию?» Тот ответил: «Да». Тогда крестьянин повел его с собой. Когда они шли по дороге, офицер вынул браунинг и убил крестьянина.

Особый комитет в своем решении о работе в области солдатского движения признал, что она в настоящий момент имеет важнейшее значение и что нужно усилить пропагандистскую и агитационную работу среди солдат, глубже проникнуть в солдатские массы, чтобы завоевать их на свою сторону.

Красная армия в качественном отношении стала лучше, чем раньше. Однако в количественном отношении она понесла большой урон. Ввиду этого в настоящий момент мы приняли решение повести среди красно-

гвардейцев кампанию за вступление в красную армию. Важнейшей задачей сейчас является агитация среди рабочих и батраков за вступление в рабоче-крестьянские отряды, с тем чтобы усилить пролетарские элементы в наших вооруженных отрядах и усилить руководство ими.

По вопросу о создании низовых кадров для красной армии и нерегулярных рабоче-крестьянских отрядов мы приняли решение в самое ближайшее время снова организовать школу красной армии. В первый прием набираем 250 курсантов; срок обучения — полгода. Курсанты все должны быть из красной армии или из красной гвардии, или из других рабоче-крестьянских вооруженных отрядов.

В то время когда враг ведет ожесточенную борьбу против нашего советского района в западной Фуцзяни, деятельность социал-демократической партии представляет для нас крайне серьезную опасность. Хотя трудящиеся массы относятся резко отрицательно к социал-демократической партии, однако в 4-й северной волости Шанхана (где главный лагерь социал-демократической партии) до сих пор существует власть их вождя Фу Бо-цуя. Они постоянно появляются в советских районах и наносят нам удары, действуя заодно с контрреволюционными шайками белых. Следует опасаться возможности соединения их с помещичьими миньтуанями в Шанхане и Лун-яне.

В борьбе против контрреволюционной социал-демократической партии мы стараемся применять методы общественного суда. Так после обнаружения нами какой-либо социал-демократической организации мы созывали делегации из уездов и устраивали общественный суд. Каждый член социал-демократической партии открыто признавался в принадлежности к социал-демократической партии и открыто высказывал замыслы социал-демократической партии. Ввиду этого массы поняли преступные замыслы социал-демократической партии, и делегации, принимавшие участие в общественном суде, возвратившись по своим уездам, повели энергичную борьбу против социал-демократической партии. Здесь нужно отметить успех наших общественных судов.

Аграрный вопрос в нашем советском районе в прошлом не получил радикального разрешения. Семьи тухао, джентри и помещиков получали землю при переделе. Лишь недавно были даны указания, что среди семей тухао, джентри и помещиков не только нельзя распределять землю, но, наоборот, нужно конфисковать их имущество. К осуществлению этой меры было приступлено немедленно, и это дало хорошие результаты. Мы прежде всего собирали батраков одного села на собрание, а затем созывали собрания групп бедноты. На этих собраниях все очень оживленно приветствовали конфискацию земель у семейств тухао, джентри и помещиков и кроме того указывали, что в волости такие-то являются кулаками, такие-то тухао, джентри и помещиками. Батраки и беднота были настроены гораздо более решительно и революционно, чем некоторые товарищи из партийных ячеек. В одной волости во время обсуждения на заседании ячейки вопроса о конфискации имущества тухао, джентри и помещиков товарищи хотя тоже приветствовали это, считая это правильным и необходимым, однако не указывали на важнейших тухао, джентри и помещиков в то время, как на собраниях батрацких профсоюзов и групп бедноты очень подробно указывались все до одного тухао, джентри и помещики. Это показывает, что в партии недостаточно батраков и бедняков.

В настоящее время мы только что начали проводить конфискацию имущества семейств тухао, джентри и помещиков и отобрание земли, распределенной среди семейств тухао, джентри и помещиков. При проведении этой работы мы действительно мобилизовали батраков и бедняков. В прошлом в партийные и советские органы входило очень мало батраков и бедняков; поэтому батраки и бедняки многого не решались высказывать. В настоящее же время сделан определенный поворот. Мы рассчитываем, что при проведении этой работы мы сможем добиться больших результатов и завоевать широкие массы батраков, бедняков и середняков.

В связи с вопросами нашей аграрной политики необходимо остановиться на некоторых нездоровых явлениях в профдвижении нашего советского района. Всем известны осложнения с носильщиками. Носильщики в Шанхане вступили в профсоюз транспортников и в то же время получили землю при распределении. Крестьяне же не вступили в союз транспортников, и профсоюз не разрешил крестьянам переносить грузы. Это вызвало недовольство крестьян. При разрешении этого вопроса мы считали, что основным является то, что рабочим, имеющим работу, не должна предоставляться земля. А раз рабочие не участвуют в распределении земли, то крестьяне естественно не должны конкурировать с рабочими при переноске грузов. В настоящее же время, когда земельный вопрос еще не разрешен, мы сознаем, что профсоюзы не могут запрещать крестьянам переносить грузы. В Юндине носильщики, находившиеся в самом городе, не получили землю (так как в городе не было земли для распределения), а носильщики, находившиеся вне города, получили землю. В настоящий момент, когда милитаристы ведут на нас наступление, носильщики имеют очень мало работы. Ввиду этого между городскими и загородными носильщиками возникают конфликты на почве конкуренции по переноске грузов. Мы и призывали массы к непосредственному участию в вооруженной борьбе против наступления милитаристов и бандитов. Мы должны были также хорошо разъяснить загородным носильщикам, чтобы они стали на точку зрения интересов революции и отбросили личные интересы, подождали немного с переноской грузов и предоставили таковую городским носильщикам, не получившим землю при распределении.

Что касается работы среди женщин, то здесь следует отметить, что в прошлом был организован союз трудящихся женщин. Однако в настоящее время этот союз ликвидирован, и немало женщин вступает в батрацкие профсоюзы и бедняцкие союзы. Вступление женщин в партию пока еще недостаточно.

28) ОТЧЕТ ЗАПАДНОФУЦЗЯНЬСКОГО КОМИТЕТА КОМПАРТИИ КИТАЯ ЗА ИЮЛЬ 1931 г.[1]

Фронт

В итоге разгрома второго похода гоминдана против советских районов, красной армии южной Цзянси удалось путем успешного продвижения к северной Фуцзяни установить непосредственную связь между Фуцзянью

[1] Опубликовано в журнале „Чжэнчжи Шэнхо“, сентябрь 1931 г.

и Цзянси. Разгром второго похода вызвал неслыханную деморализацию в стане белых. Когда 2 июля прежний 12-й корпус красной армии из Нинхуа подошел к Динчжоу, то генерал Лу Синь-мин вместе с миньтуанями бежал без боя, и красная армия без единого выстрела заняла город. Красная армия стояла свыше 10 дней в Динчжоу, действуя против частей противника в западной Фуцзяни.

В войсках Чжан Чжэня и Лу Синь-мина царила паника. Части Лу Синь-мина заперлись в уездном городе Ляньчэн. Оттуда он отражал наше наступление, которое мы вели с юга. Чжан Чжэнь перебросил один полк из района Юндин-Хулэй в Фуши и в окрестности Канши для борьбы с нами в этом районе, ибо его линия Лун-янь — Канши находилась под серьезной угрозой. В районе Юндин-Хулэй у него остался один полк, так что он вынужден был сократить линию своего фронта в этом районе. Части, ранее стоявшие в Лун-яне, Чжан Чжэнь оттянул за город Лун-янь для сопротивления нам в случае нашего наступления. Только миньтуани попрежнему очень активно действовали против нас, непрерывно организуя набеги на наш советский район.

Таким образом к началу июля второй поход закончился позорным крахом для гоминдана.

С началом третьего похода положение в западной Фуцзяни стало однако гораздо серьезнее, чем во время второго похода Чан Кай-ши, так как противник в западной Фуцзяни действует совместно с реакционными силами провинции Цзянси. Четыре красных полка советского района западной Фуцзяни окружены милитаристами и миньтуанями. В июле советский район понес некоторый урон. В это время нашими противниками в западной Фуцзяни были не только Чжан Чжэнь и Лу Синь-мин, но еще Лу Синь-бань и отряды Чан Кай-ши из южной Цзянси, которые беспокоили наш тыл в районе Шичэна и Жуйцзиня. Их целью было прервать нашу связь с Центральным советским районом.

Начиная со второй половины июля, третий поход против советских районов стал еще более форсироваться. Войска Чан Кай-ши начали быстро приближаться к нам. Поэтому 35-й корпус красной армии, стоявший в уезде Жуйцзинь, и прежний 12-й корпус из Динчжоу пришлось перебросить в Центральный советский район. 4-й корпус красной армии из Нинхуа через Чжандин вернулся в Жуйцзинь. Часть войск Чан Кай-ши достигла уезда Шичэн и начала оказывать давление на уезд Жуйцзинь, так что генералу Чжан Чжэню удалось добиться совместных действий с гоминдановской армией, действовавшей в южной Цзянси, и он возобновил против нас наступление, которое в настоящий момент проводится очень усиленным темпом. В районе Канши Чжан Чжэню удалось осуществить свой план объединения Лун-яня с Канши, целиком разгромить советский район в окрестностях Канши и захватить очень важный пункт на пути из Лун-яня в Канши — Чуаньцзян. Вслед за этим белые пытались захватить нашу 1-ю советскую волость, затем повести наступление на Хуган. Для того чтобы окружить эту резиденцию нашего советского правительства, белые части, находящиеся в Хулэй, выделили отряд (1—2 роты), который вместе с отрядами миньтуаней в количестве 250—300 человек расположился в местности Мокоу и непрерывно действует против Танкэнь (наша 2-я волость).

В Шанхане стоит отряд миньтуаней в 300 человек во главе с Ло Цзе-

жэнем. Совместно с отрядом социал-демократической партии в 100 человек с лишним он захватил ряд важных пунктов, а именно: Фын-ян, Цзянцзялу и др. Ведется энергичное наступление по направлению к 3-й волости (район Тайю) уездов Шанхан-Упин. Этот район находится в нашем тылу. В районе Лун-яня Чжан Чжэнь напал на местность Сяочи, но затем отступил. Отряд из частей члена социал-демократической партии Фу Бо-цуя напал на Дачи. Хотя этот пункт и не был занят, однако противнику удалось захватить несколько деревень (они прилегают к 4-й северной и 5-й волостям). Что касается района уездов Динчжоу и Ляньчэн, то Лу Синь-мин еще не вернулся в Динчжоу, и город сейчас занят миньтуанями, очень энергично действующими против нас. Один раз мы их разбили, гнали их на протяжении 20—30 ли и захватили много пленных. В течение последних нескольких дней там сравнительно спокойно.

Согласно полученным нами за последнее время сведениям, большая часть красной армии Цзянси ушла на север уезда Юйду, а подвигающаяся вперед белая армия сосредоточила свои силы в уезде Нинду; в уезде Шичэн белой армии уже нет.

В 3-й волости уезда Шанхан-Упин (район Тайю) за последнее время было разгромлено много социал-демократических групп, но 3-я волость близко прилегает к противнику, находящемуся в Цзянцзялу, и постоянно подвергается его набегам, причем в этой волости у нас очень мало сил. Тем не менее в массах там наблюдается колоссальный перелом. Впрочем это относится ко всему советскому району. В настоящее время можно сказать, что массы поняли истинную роль социал-демократии и вполне понимают важность нашей работы по строительству красной армии и красной гвардии; поэтому мы в этой области имеем довольно большой успех.

Военное строительство

В июле мы расширили красную армию на 400 — 500 человек. Большинство новобранцев было навербовано во время кампании среди красногвардейцев и рабоче-крестьянских масс. В связи с разгромом большого числа социал-демократических организаций наметился новый подъем боевого настроения и революционной сознательности масс. Этим главным образом и объясняются наши успехи в деле расширения красной армии и красной гвардии. Бойцы в течение нескольких месяцев проходили подготовку, и среди них была проведена чистка неблагонадежных элементов. В настоящее время социальный состав корпуса улучшился. Большинство красноармейцев составляют крестьяне-бедняки, за ними идут батраки и городские рабочие. Кулацкие элементы почти целиком вычищены из красной армии. Политически-неблагонадежных элементов (социал-демократов и т. д.) разоблачают повсеместно.

Работа трудящихся масс для красной армии проводится очень хорошо. Только за июль массы прислали в красную армию 5 тыс. соломенных сандалий, 500 соломенных шляп, свыше 1 тыс. полотенец, много табаку и пр. Эта работа ведется постоянно.

Красная гвардия во всех уездах попрежнему может быть дополнена и даже расширена. Правда, она менее боеспособна, чем красная армия, ввиду ее недостаточной подготовленности и более слабого вооружения.

Борьба с контрреволюционными политическими группировками

Среди многочисленных контрреволюционных групп главную роль играет социал-демократическая партия. Кроме нее тайком действуют также ликвидаторы, троцкисты и абисты.

Недавно мы раскрыли особый комитет социал-демократической партии в западной Фуцзяни. Члены этого комитета долгое время занимали ответственные посты в наших организациях.

Деятельность социал-демократической партии в западной Фуцзяни имеет 2—3-летнюю историю. Она имеет свою политическую платформу, а именно: вместо конфискации помещичьих земель — снижение арендной платы на 25%, сотрудничество труда и капитала, создание крестьянских союзов и т. д. Ее социальным базисом являются кулачество и помещики. Она имела свои организации и развертывала свою деятельность по всем уездам и волостям и почти во всех селах, зачастую скрываясь внутри наших партийных организаций. Сначала социал-демократы хотели снять вывеску с помещения советов и заменить ее вывеской крестьянских союзов. Они предполагали сделать это в марте 1931 г. Но так как мы разгромили их организацию раньше, чем это им удалось, то они решили 15 марта поднять всеобщее вооруженное восстание. Мы об этом узнали и нанесли им заранее удар. Восстание не состоялось. Тогда они решили всеми силами подготовлять восстания по уездам и волостям. Восстания, вспыхнувшие в двух пунктах — Канкоу и Фын-ян (Шанхан-Унин), очень быстро были нами подавлены. Наконец после всего этого они приняли такое решение: «После победы над вторым походом Чан Кай-ши против советских районов нам трудно работать в массах. Поэтому мы должны мирно развиваться и укреплять свои организации».

Социал-демократическая партия вела чрезвычайно опасную подрывную работу в наших низовых органах; она развернула в них провокаторскую деятельность. Провокационная работа против советской власти велась также в массах. Под различными предлогами (а именно — под предлогом создания различных исследовательских обществ и т. д.) они начали работать в наших низовых организациях и вовлекать членов наших низовых организаций в различные общества. Они широко развертывали эти организации, а затем проваливали их, и после провала всех рабочих, бедняков и батраков расстреливали как якобы не преданных советской власти, а реакционно настроенных не трогали. Одновременно социал-демократическая партия для того, чтобы предупредить попытки раскаяния со стороны членов своих низовых организаций, называла их членами особого комитета, уездных комитетов и т. д.; в результате члены низовых организаций социал-демократической партии боялись итти с повинной, так как они считали, что их примут за крупных работников социал-демократической партии, и думали, что если они признаются — их расстреляют. В настоящее время особый комитет социал-демократической партии в западной Фуцзяни разгромлен. Многие члены этого комитета долгое время занимали руководящие посты в нашем партаппарате. В это время Фу Бо-цуй признался, что мы в течение июля на 70—80% разгромили социал-демократическую организацию. Однако Фу Бо-цуй все же счи-

тает, что и он одержал победу; а победа их заключается в том, что они, проваливая свои организации, погубили в то же время много наших людей, обманом вовлеченных в организации социал-демократической партии.

В дальнейшем нам необходимо усилить разоблачение преступлений социал-демократической партии, которая обманывает массы и вступает в союз с миньтуанями для того, чтобы подавлять массы. Необходимо усилить агитпропработу, для того чтобы самые широкие массы поднялись на борьбу против социал-демократической партии, а обманом вовлеченные в социал-демократическую партию могли вернуться к нам, причем всех обманутых социал-демократами и стоящих на нашей классовой позиции необходимо освобождать. Такова наша тактика борьбы с социал-демократической партией.

За последнее время мы обнаружили также организацию троцкистов. Из их показаний мы узнали, что троцкисты объединились с социал-демократической партией на следующих условиях:

а) социал-демократическая партия оказывает материальную поддержку троцкистам, однако троцкисты сохраняют в социал-демократической партии свою самостоятельную организацию;

б) троцкисты остаются при своих политических убеждениях.

Социал-демократическая партия и троцкисты в отношении нашей политики в области борьбы с контрреволюционерами действовали следующим образом. Социал-демократические верхи всячески проваливали низовые организации социал-демократической партии, чтобы зарекомендовать себя решительными борцами с контрреволюцией. Троцкисты же, боровшиеся с социал-демократической партией за овладение руководством во всей этой шайке, провалили и высшие органы социал-демократической партии. Когда мы начали обнаруживать организации социал-демократической партии, мы обращали внимание также и на другие реакционные политические группировки (группа «АБ», троцкисты и т. д.). За последнее время одна за другой стали проваливаться троцкистские организации, и в настоящее время можно сказать, что разгром троцкистов уже начался.

Недавно из Центрального советского района прибыл один ответственный работник группы «АБ». В западной Фуцзяни он прежде всего связался с социал-демократической партией, для того чтобы обсудить вопрос о сотрудничестве между группой «АБ» и социал-демократией. В основу этого сотрудничества было положено семь пунктов:

а) Социал-демократическая партия позволяет группе «АБ» вступить в свою организацию и работать внутри нее. Социал-демократическая партия должна знать ответственных работников группы «АБ».

б) Там, где имеются организации социал-демократической партии, социал-демократы помогают группе «АБ» развивать свою организацию.

в) Социал-демократическая партия использует борьбу с контрреволюционерами (так как некоторые органы по борьбе с контрреволюцией находились в руках социал-демократов) для помощи группе «АБ».

г) Социал-демократическая партия разрешает обсуждение у себя предложений, внесенных группой «АБ».

д) Социал-демократы могут вступать в группу «АБ», однако для этого требуется разрешение высших органов социал-демократической

партии. Члены группы «АБ» могут работать в высших органах социал-демократической партии.

е) В материальном отношении обе организации должны оказывать друг другу взаимную поддержку.

ж) Эти пункты должны взаимно исполняться.

За последнее время мы разоблачили еще одного крупного работника группы «АБ», прибывшего из Центрального советского района. В настоящее время ведется следствие.

Новый передел земли

В настоящее время новый передел земли уже закончен. В уездах Юндин, Лун-янь и Шанхан-Упин этот передел был произведен согласно проекту земельного закона, а именно — по рабочей силе с поправкой на число едоков. В уезде Динчжоу-Ляньчэн в большинстве случаев земля переделена согласно постановлению парторганизации южной Цзянси (Центрального советского района), а именно: земля пущена в уравнительный передел по едокам. Во всей западной Фуцзяни, кроме уездов Динчжоу и Ляньчэн, согласно постановлению советского правительства западной Фуцзяни, землю получают все в возрасте с 16 до 60 лет; те, кто моложе 16 лет и старше 60, земли не получают. Кроме того земли не получают также те, кто прежде не работал. Во время этого передела мы послали на места для руководста наших ответственных работников. Сначала созывался сход батраков, бедняков и середняков, где ставился на обсуждение порядок распределения земли. После обсуждения из числа присутствующих избиралась земельная комиссия для ведения работы по переделу земли. После такого массового обсуждения уже никаких затруднений не встречалось. Во время этого нового передела у некоторых крестьян приходилось отбирать часть земли и добавлять другим. Происходило это потому, что прежде, когда конфисковали землю помещиков, тухао и джентри, земля распределялась не в уравнительном и не в плановом порядке. Ее попросту передавали нескольким беднякам и батракам для обработки. Отсюда и получилось так, что у некоторых батраков и бедняков пришлось отобрать часть земли, а другим пришлось ее добавить. (Нужно сказать, что в результате нового передела земли все выгоды аграрной революции оказались на стороне батраков и бедняков.)

Мы сначала постановили произвести передел в период «цинхуан», однако большинство крестьян не согласилось на это, и поэтому в большинстве районов земля была распределена после летнего урожая. Причиной этого явилось следующее: а) крестьяне считали, что их земля лучше, чем у других, и не желали менять ее на другую землю; б) некоторые батраки и бедняки обрабатывали землю, принадлежавшую прежде помещикам, джентри и тухао; после нового передела от их наделов нужно было часть отобрать и передать другим, поэтому они не желали переделять землю в период «цинхуан». Основываясь на мнении большинства крестьян, мы постановили распределять землю после летнего урожая.

Экономическое положение

В настоящее время вопрос об экономическом положении западной Фуцзяни попрежнему стоит необычайно остро. В результате блокады и непра-

вильной экономической политики в прошлом (ввели контроль над торговым капиталом, увеличивали зарплату рабочим, не учитывая конкретной обстановки, не поощряли производство), а также в результате беспорядков, организованных социал-демократической партией, мы до сих пор ощущаем большие затруднения. Единственным источником доходов у нас является земельный налог. В прошлом мы не уделили должного внимания сбору земельного налога. Кроме того в низовых советских органах было много непорядков, в результате чего у них выходила большая путаница с налогом. В настоящее время, согласно положению о земельном налоге, бедняки и середняки платят 10% урожая, а кулаки — 20%. Этот налог только что начали собирать, и он остается в низовых звеньях советского аппарата, в результате чего материальное положение высших советских органов остается крайне затруднительным. В отношении прогрессивно-подоходного налога с торговцев, дело обстоит следующим образом. В наших руках находятся только небольшие торговые пункты, где торговля незначительна, и поэтому мы не имеем отсюда почти никакого дохода. Налог с предприятий можно собирать только в городах, и мы получаем его тоже очень мало. В прошлом году мы уже несколько раз проводили специальное обложение кулачества, однако ввиду экономических затруднений низовых советских органов все эти суммы были ими истрачены. На расходы советского правительства западной Фуцзяни и красной армии, а также на госпитали, арсеналы, военные школы и все высшие органы западной Фуцзяни требуется 50 тыс. долл. в месяц. Ответственные работники всех органов, помимо $4\frac{1}{2}$ долл. на еду, не имеют никаких средств на другие расходы. Хлеба в западной Фуцзяни нехватает. Прошлогоднее наводнение в уезде Шанхан причинило нам огромные убытки. Не говоря уже о ввозных товарах, нехватало пшеницы и картошки, не было в достаточном количестве хлеба для того, чтобы прожить в течение месяца. Остальные районы существовали за счет привозного риса. Табак в прежнее время вывозился далеко за пределы нашего района, но за последнее время все стало иначе. Рабоче-крестьянский банк имеет основного капитала свыше 40 тыс. долл. и выпустил бумажных банкнот на 30 тыс. долл. с лишним. Ввиду финансовых затруднений правительство западной Фуцзяни уже заняло у него 20 тыс. долл. Точно так же и низовые советские органы заняли не меньше 10—20 тыс. долл. Поэтому за последнее время нехватает серебряной монеты для размена. В то же время бумажные банкноты технически сделаны плохо, из плохой бумаги и постоянно рвутся. Это также имело не малое значение для вопроса об обмене их на серебро.

У нас еще нет производственной и кредитной кооперации, в то время как потребительская кооперация распространена повсеместно. Однако потребительская кооперация страдает рядом серьезных недостатков. Кулаки захватывают кооперативы. В некоторых районах кооперативы продают свои товары членам и нечленам кооперации по одинаковой расценке. Часто цены кооперации ничем не отличаются от цен частных торговцев. В некоторых районах торговля частного капитала проходит под маркой кооперации. В отношении кооперации советское правительство западной Фуцзяни неоднократно выпускало особые регистрационные таблицы, однако до сегодняшнего дня кооперация еще не упорядочена.

Реорганизация советов в западной Фуцзяни

Все звенья советского аппарата западной Фуцзяни в течение нескольких месяцев перестраивались один или два раза. В июле открылся съезд советов, на котором был переизбран и перестроен исполнительный комитет. Волостные и сельские советы прошли также через неоднократную реорганизацию. В настоящее время положение со всеми звеньями советского аппарата гораздо лучше, чем прежде, и социальный состав работников хорош (рабочие и крестьяне). Однако сказать, что на этом участке у нас все благополучно, мы еще не можем. Ответственные работники советского аппарата в большинстве случаев малограмотны, и мы пока не можем отыскать подходящих людей. Все силы поглощает фронт.

Профсоюзы

За последнее время генеральный совет профсоюзов постановил создать по селам сельские профсоюзы, в волостях — волостные, в уездах — уездные, а во всей западной Фуцзяни — генеральный совет профсоюзов западной Фуцзяни. Большинство рабочих кадров в западной Фуцзяни составляют рабочие бумажной промышленности, табачники, грузчики. В настоящее время в результате экономической блокады противника продукты очень трудно вывозить за пределы советского района. Поэтому безработных рабочих день ото дня становится все больше. Ввиду того что в профсоюзы проникли социал-демократы, работа профсоюзов стала ухудшаться. За последнее время все звенья профсоюзной организации были перестроены. Во время этой реорганизации все, кто не являются рабочими или кто в своей работе выявил себя как саботажник, колеблющийся, нетвердый элемент, были вычищены из профсоюзов, и в профсоюзы были вовлечены широкие слои действительно активных рабочих, для того чтобы они работали в руководящих органах профсоюза (однако до сих пор мы еще не можем сказать, что в этой области все обстоит благополучно). В настоящее время дело обстоит гораздо лучше, чем прежде, когда профсоюз состоял из интеллигенции и одни интеллигенты возглавляли профсоюзный совет.

Рабочие западной Фуцзяни имеют одну особенность, а именно: большинство из них являются полурабочими, полукрестьянами. Часть времени они занимаются на пашне, часть времени работают. Во время распределения земли мы давали им определенное количество земли. Их работа не могла целиком обеспечить их существование, и эти полурабочие-полукрестьяне настойчиво требовали наделения их землей.

Батрацкие профсоюзы в западной Фуцзяни в настоящее время уже имеют свое центральное правление. В уездах имеются уездные батрацкие профсоюзы, в волостях — волостные и в селах — сельские. Часть батраков еще не вступила в батрацкий профсоюз. Причина этого то, что в партии еще наблюдается в некотором роде высокомерное отношение к батраку. На батрака не всегда обращают внимание, не организуют его. Фактически батраки очень хорошо себя зарекомендовали, они выявили себя очень активными и очень решительными в революции.

Группы бедноты

Группы бедноты организованы в каждом селе. По социальному составу они не являются чисто бедняцкими. В них имеются и середняки.

Хотя батраки входили в группы бедноты и внутри них организовали свои фракции, однако их руководящая роль выявлялась очень слабо. За последнее время мы приняли твердое решение упорядочить работу среди батраков и бедняков и, прежде чем выполнять какое-либо постановление, сначала созывать для обсуждения его собрание батраков и бедняков.

Массовая работа

При бюро нашей парторганизации нет женотдела, который бы специально был занят обсуждением и развертыванием работы среди женщин. Женщины входят в батрацкие профсоюзы, в группы бедноты и т. д. Помимо этого имеются еще особые организации, как например отряды помощи красной армии, прачечные и транспортные отряды и т. д. Взрослые женщины слабо себя проявили в отношении революционной работы. Они знают только, что советская власть — хорошая власть, однако в отношении их работы для советской власти (как например работа в транспортных отрядах и т. д.) они еще очень слабо себя проявили. Зато молодежь работает хорошо и очень много. В прошлом в результате провокационной деятельности социал-демократической партии возникло много отрицательных в бытовом отношении фактов. За последнее время это все исправлено. Прежние обычаи (определение счастливого места для могил, гадание, старые церемонии) постепенно отживают.

Субботники. Субботники, проводимые комсомолом, в настоящее время достигли крупного успеха. Их проводит не только комсомол. За последнее время в субботники были втянуты широкие массы молодежи. Во время субботников выполняется следующая работа: помощь в работе семьям красноармейцев, изготовление соломенных сандалий для красной армии, помощь красной армии и т. д.

Работа МОПР. В прошлом в организации МОПР также проникло большое количество социал-демократов. Поэтому работа МОПР шла плохо. За последнее время в мопровской работе наметился очень большой перелом. Приготовляются соломенные сандалии, соломенные шляпы, посылаются полотенца, пожертвования и пр. Оказывается помощь семьям погибших революционеров, ведется работа для красной армии. Одновременно во всех звеньях мопровских организаций проводится революционное соревнование, и массы участвуют в нем с энтузиазмом.

29) ЗАПАДНАЯ ФУЦЗЯНЬ В БОРЬБЕ ПРОТИВ ГОМИНДАНОВСКИХ МИЛИТАРИСТОВ И СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТОВ[1]

(Письмо инструктора ЦК компартии Китая от 30 августа 1931 г.)

Советы

Советская власть в западной Фуцзяни ведет свою историю с 1928 г., когда впервые были созданы сельские советы, а через два месяца и волостной совет — в Цинане. Выборы в сельсоветы происходили на массовых собраниях, а в волостной совет — на съезде делегатов.

С апреля по август 1929 г., когда в западную Фуцзянь пришла армия

[1] Опубликовано в газете „Цюньчжун жибао" от 20 сентября 1931 г.

Чжу Дэ и Мао Цзэ-дуна, советы были организованы во всех деревнях и всех волостях. Антикоммунистический поход, организованный в 1930 г. реакционными милитаристическими кликами трех провинций (Гуандун, Цзянси, Фуцзянь), вызвал еще больший подъем борьбы во всех волостях западной Фуцзяни. 18 марта 1930 г., в годовщину Парижской коммуны, было учреждено советское правительство западной Фуцзяни.

В западнофуцзяньском советском правительстве имеются отделы: земельный, просвещения, хозяйства и финансов. В распоряжении отдела просвещения находятся клубы и драмкружки, имеющиеся почти в каждой деревне. В волостях открыты трудовые школы. Создание советов в западной Фуцзяни в некоторых случаях происходило в результате прихода красной армии, и ему не предшествовала борьба местных рабочих и крестьян. В таких местах кулакам и остаткам тухао, джентри и помещиков удалось кое-где пролезть в советы и даже захватить там руководство.

Кулацко-джентрийские элементы сумели пробраться даже в районное советское правительство западной Фуцзяни. Проникновение в органы власти классово чуждых элементов в сильнейшей мере способствовало развитию деятельности контрреволюционной организации социал-демократов. Перелом начался лишь в нынешнем году. Социальный состав советов значительно улучшился за счет рабочей и бедняцкой части. Все кулаки, помещики, тухао и джентри были вычищены; их земля и имущество — конфискованы, усилена борьба против кулаков.

Однако наряду с этим нужно отметить, что во многих местах работа еще не налажена, многие партийцы и члены советов — неграмотны и не имеют никакого опыта политической работы; отдельные советы представляют собой чисто бюрократические учреждения, в которых всеми делами заправляют секретари и делопроизводители.

Территория западнофуцзяньского советского района к началу 1931 г. охватывала площадь в 500 ли в длину и свыше 200 ли в ширину. В западной Фуцзяни имелось более 600 сельских советов и более 60 волостных. Население советского района превышало 800 тыс. человек. В настоящее время под влиянием наступления белых армий район несколько сократился.

Социал-демократы в союзе с белыми генералами

В 1931 г. противник усилил наступление на советский район в западной Фуцзяни. Он проявлял большую активность. Чжан Чжэнь неоднократно наступал на Хуган, Лунган, Хуйцзи и Байша. После взятия генералом Чжан Чжэнем Хугана[1] мы отступили без боя с целью сохранения наших сил и стали продвигаться к Динчжоу и Ляньчэну. Соотношение наших сил и сил противника было неблагоприятно для нас. Неприятель располагал тремя полками и наступал тремя колоннами. Отступив от Хугана, мы двинулись к Фынжэньши, Ланьцзяду и Луфыну, разбили там банды туфеев и навели панику на Чжан Чжэня, который оставил Хуган и поспешил на соединение с туфеями. После этого он начал наступление на Лунган, который и был занят 21 августа. Заняв Лунган, неприятель, насчитывающий в своих рядах более тысячи человек, взял Хуйцзи, но скоро отступил.

---

[1] Хуган был взят белыми в начале августа 1931 г.

С другой стороны действовал социал-демократ Фу Бо-цуй в Чжунсяне (4-я северная волость), вошедший в контакт с окружающими советский район бандитами. Внутри советского района образовался блок социал-демократов, троцкистов и абистов, представлявших помещиков, джентри, кулаков и люмпенов и развивавших энергичную борьбу против советской власти. Пытаясь развалить советский район, уничтожить революционную власть и разоружить красную армию, они действовали заодно с милитаристами и бандитами.

В последнее время Чжан Чжэнь переходит к тактике постепенного наступления на основе закрепления завоеванной шаг за шагом территории, широко используя опыт партизанской войны миньтуаней. Против белых действует 12-й корпус нашей красной армии. Разбив бандитов в районе Фынжэньши и Ланьцзяду, наши главные силы перешли в наступление против Фу Бо-цуя и бандитов 4-й северной волости. После нанесения сокрушительного удара реакционным силам в 4-й северной волости мы, во исполнение директив ЦК, стали продвигаться дальше к Динчжоу и Ляньчэну, оставив часть вооруженных сил для защиты советских районов Шанхана, Юндина и Луняня и организовав партизанские отряды для отпора наступлению противника. В перспективе развития западной Фуцзяни стоит слияние с Центральным советским районом и образование с ним одного компактного большого советского района, охрана существующих советских районов, укрепление тыла Центрального советского района, прорыв неприятельской блокады, переброска советского движения за границу Фуцзянь-Гуандун-Цзянсийского района.

Аграрная революция

Главная причина того, что мы смогли в западной Фуцзяни одержать победу над милитаристами и социал-демократами, заключается в правильном разрешении аграрного вопроса, в результате чего батраки, беднота и середняки получили практические выгоды от аграрной революции.

Аграрная революция начала развиваться в западной Фуцзяни с 1928 г. Крестьяне поднимали восстания, сжигали все земельные документы и долговые обязательства. К разделу земли (сначала по количеству едоков) массы приступили после трех-четырех месяцев напряженной борьбы, причем кое-где кулаки и помещики также получили землю. В ряде районов, например в Тайпа, в Цзяояне и Байду, в которых тоже были восстания, ограничились только аннулированием налогов и сожжением земельных договоров и долговых обязательств, но землю не переделили. В Цинани после распределения земли вооруженная борьба продолжалась более шести месяцев при горячей поддержке широких масс.

В 1929 г. развитие аграрной революции происходит быстрым темпом. Аннулирование налогов и долгов, сожжение земельных документов становятся общим явлением для всей западной Фуцзяни. В марте уже повсюду был произведен передел земли, в большинстве случаев по едокам. Однако при этом благодаря социал-демократам выгоды аграрной революции, за которую боролись широкие массы, достались больше кулакам, чем бедноте.

В июле прошлого 1930 г. мы произвели передел по принципу отнятия

земли у многоземельных и прирезок наделов малоземельным. Однако и на этот раз кулакам и мелким помещикам достались лучшие земли; попрежнему в скрытом виде сохранялись феодальные отношения.

Полная и окончательная конфискация земли и имущества тухао, джентри и помещиков была осуществлена лишь в мае нынешнего года после получения директив ЦК, причем был произведен уравнительный передел земли на основе комбинированного принципа — по рабочей силе и по едокам. От тех, у кого было много земли, излишки отбирали и передавали малоземельным. Особо учитывались свойства почвы, и к малоплодородным землям прирезывали хорошие, плодородные участки. При проведении уравнительного передела исходили из принятого ЦК земельного закона (от 1 года до 5 лет получают только одну треть надела взрослого человека; от 6 до 15 — $^2/_3$ надела; от 16 до 60 — полный). Кулаку давали не только худшую землю, но кроме того его дети и старики совсем не получали земли. Размеры полученных после передела участков варьировались от 10 пикулей (максимально) и до 3 пикулей (минимально), однако даже самый минимальный участок вполне обеспечивал удовлетворение потребностей семьи. В большинстве сел и деревень способы передела обсуждались на массовых собраниях, однако передел земли происходил только после летнего урожая и лишь в редких случаях — весною (т. е. не дожидаясь летнего урожая).

Эта работа продолжается с мая и до сих пор при горячей поддержке масс. Экономическим преимуществам кулака нанесен решительный удар. Землю получила также часть красноармейцев. Красная армия возросла количественно и вместе с тем увеличилась ее боеспособность. Из красноармейцев землю не получили только добровольно отказавшиеся холостяки. Все это не значит конечно, что в отношении разрешения аграрного вопроса у нас сейчас все идет гладко. В отдельных местах партийные и советские организации допускают при переделе земли грубейшие ошибки, ведущие к ослаблению союза с середняком. Так например в некоторых деревнях вся земля по качеству была разделена на три разряда, причем кулаки получили худшие земли, середнякам досталась земля среднего качества, а батракам и беднякам — лучшая. В результате такого распределения сильно пострадал союз с середняком.

Хозяйственные трудности советского района

Советский район в западной Фуцзяни переживает в настоящий момент большие хозяйственные трудности. Катастрофически сократился вследствие неприятельской блокады сбыт главных продуктов промышленности — бумажной, лесообрабатывающей и табачной. Соответственно сократилось и производство их.

Не меньшие трудности переживает и финансовое хозяйство советского района в западной Фуцзяни. Ежегодно требуется 1 200 тыс. долл., а поступления от налогов (прогрессивно-подоходный) дают самое большее 500—600 тыс. Только на содержание советских органов требуются большие суммы денег (из расчета по 4 цента в день советским работникам, 8 центов — красноармейцам и 10 центов — раненым красноармейцам). Выходом из положения является продвижение к Динчжоу и Ляньчэну, что частично разрешит вопрос, а главным образом — централизация финансов и правильная налоговая система.

Большую роль должно сыграть также развитие производственной кооперации и организованная борьба с саботажем буржуазии.

Земельный налог в западной Фуцзяни взимается: с урожая менее 5 пикулей — 10%, свыше 5 пикулей — 20%, причем сбор налога производится как зерном, так и деньгами.

В западной Фуцзяни существует рабоче-крестьянский банк с основным капиталом в 40 тыс. долл.

В настоящее время в советском районе скопилось много голодающих и безработных, бегущих сюда из соседних белых районов; некоторым дали работу, но остальные (более тысячи) попрежнему остаются без всяких средств существования.

Центральной задачей советов в настоящее время являются мобилизация масс и поднятие их самодеятельности и инициативы, а также организация контроля масс с целью усиления поддержки советов со стороны широких масс. Отсюда совершенно неизбежно вытекает необходимость создания рабоче-крестьянской инспекции.

Теснейшая связь между правительством и массами является необходимым условием для успешной борьбы с бюрократизмом и элементами саботажа в работе советов. Усиление партийного руководства, тщательная проверка работы советов и обучение масс на практической работе повысят работоспособность советов и их авторитет среди населения. Прошедшие перевыборы советов уже дали свои результаты: мобилизованы новые силы и улучшился общий социальный состав советов.

30) ПИСЬМО ЧЛЕНА ШАНХАНСКОГО УКОМА КОМПАРТИИ КИТАЯ т. ЛО О ПОЛОЖЕНИИ В ЗАПАДНОЙ ФУЦЗЯНИ ОТ 25 АВГУСТА 1931 г. [1]

Нынешние наступление противника превзошло все предыдущие. Так как мы решили маневрировать в провинции Цзянси, то перебросили туда три полка, три перебросили в уезд Шанхан (для того, чтобы защищать линию нашей связи) и только пять полков оставили себе. 6 августа мы получили крупную партию винтовок из Цзянси и смогли пополнить вооружение наших войск. Так как недавно сформированные части не проходили военного обучения, а пленные желали вступать только в красную гвардию, а не в красную армию, то нам пришлось сформировать один полк красной армии из старой красной гвардии. Одновременно увеличилась и красная гвардия. Кроме того три новых роты сформированы в Динчжоу.

Все-таки сил у нас мало, а фронт очень длинен. На границе Фуцзяни и Гуандуна он непосредственно примыкает к Центральному советскому району. Противник может наступать с любой стороны.

9 августа противник начал наступление на Хуган и уезд Юндин по трем направлениям. Наши силы были гораздо слабее сил противника, и поэтому мы принуждены были отступить из этой очень благоприятной местности. Все наши органы были переведены в местность Байша в уезде Шанхан.

Отступление из Хугана произошло по распоряжению из Центрального советского района.

---

[1] Опубликовано в журнале „Чжэньчжи Шэнхо", сентябрь 1931 г.

Сегодня мы получили сведения, что противник покинул Хуган. Он сжег $^2/_3$ домов и увез с собой свыше тысячи пикулей награбленных вещей.

За последнее время сообщение с Цзяньси было прервано, и мы получали оттуда сведения только от проезжих купцов. Приезжие из Жуйцзиня говорят, что над этой местностью летали каждый день пять больших аэропланов, — в настоящее время их уже нет, — и что Гуанчан уже занят красной армией. Когда красная армия занимала Гуанчан, там как раз происходило собрание, на котором присутствовал Чан Кай-ши. XIX армия генерала Чэнь Мин-цюя разбита красной армией в Дунгу. Следовательно основные силы противника мы разбили.

Земля в западной Фуцзяни вновь переделена по принципу рабочей силы с поправкой на норму по едокам. Земли кулаков отобраны; им дана взамен для обработки земля худшего качества. Кроме того постановлено, что в течение ближайших пяти лет переделы производиться не будут. По этому вопросу у нас произошла дискуссия с Центральным советским районом. Центральный советский район производит передел земли по едокам, однако точных оснований для этого не имеет. Товарищи из Центрального советского района, в том числе Мао Цзэ-дун, прислали нам письмо, в котором решительно возражают против передела земли по рабочей силе. Они говорят, что если делить по рабочей силе, то, во-первых, это очень сложно и замедляет передел земли, а во-вторых, в результате такого передела страдают интересы бедняцкого крестьянства, а выгода от переделов достается главным образом на долю середняка (так как в бедняцких семьях много старых и слабых и мало работоспособных). В результате этого мы можем якобы потерять массы.

Передел земли в западной Фуцзяни неоднократно обдумывался, очень много товарищей его обсуждали, однако никто не высказался против нашего принципа передела земли, поэтому этот принцип передела по рабочей силе у нас и остался. Тем не менее в уездах Динчжоу и Ляньчэн поступили так же, как в Центральном советском районе, а в отдельных местностях — по западнофуцзяньскому способу.

Опасность, вызываемая деятельностью социал-демократической партии, далеко превосходит все наши предположения. В первый раз мы разгромили организацию социал-демократической партии в феврале 1931 г. Оказалось, что даже некоторые члены местных организаций партии и комсомола, военных и правительственных органов являлись членами социал-демократической партии. Первоначально их планом было захватить высшие руководящие органы, подорвать авторитет советской власти и после этого заменить вывеску советской власти вывеской крестьянского союза, вернуть земли помещикам, ограничившись только снижением арендной платы на 25%.

По социальному составу социал-демократическая партия состоит из кулаков, помещиков и контрреволюционной интеллигенции. Когда мы резко усилили работу по борьбе с контрреволюционными элементами, они начали подготовлять всеобщее восстание в районах, где мы были особенно сильны, а потом хотели провести восстание и в других районах. Все эти заговоры мы разоблачили еще до того, как они начали проводиться в жизнь. Социал-демократы применяют самые необычайные способы и методы для вовлечения рабочих, бедняков, крестьян и батра-

ков в свою организацию. Так например они организуют «общества безбрачия», «общества изучения нервной деятельности», «общества борьбы с социал-демократической партией» и т. д. Дело доходит до того, что они приглашают к себе рабочих, батраков и бедняков, кормят их мясом и поят вином, а после того, как те вступают в эти организации, заявляют им: «Ты теперь член социал-демократической партии и должен соблюдать конспирацию, а если ты раскаешься, то мы тебя убьем». В то время как мы освобождали этих обманутых людей, социал-демократы там, где они захватили в свои руки комитеты по борьбе с контрреволюцией, широко проводили убийства рабочих и крестьян-бедняков, вплоть до 14-летних подростков, и освобождали наиболее важных преступников. В некоторых местах в Упине, в Чан-яне, в Дачи, во 2-й волости уезда Шанхан-Упин (Цзянцзялу и другие районы) ряд партийных, комсомольских и советских организаций оказался захваченным социал-демократической партией и вошел в союз с миньтуанями и белой армией, которой он помог занять эти районы.

В настоящее же время все местности, на которые мы распространяем свою власть, можно сказать, являются устойчивыми, все обманутые социал-демократической партией уже порвали с ней.

Для комсомольской организации западной Фуцзяни в настоящее время самым важным вопросом является организационный вопрос, а самой важной работой является работа по расширению красной армии, охране летнего урожая и борьба за победу над третьим антисоветским походом. В настоящий момент, когда деятельность всех комсомольских организаций почти прекратилась, непременно нужно провести организационную созидательную работу. Недавно мы создали центральный комсомольский орган и укрепили руководство объединенного отряда Молодой гвардии. В области организации пионеротрядов, юношеских секций, антиимпериалистической лиги и др. был применен метод бесед, чтобы таким путем познакомить массы с работой этих организаций. Мы постановили созвать расширенную конференцию комсомола, на повестке которой будут стоять два вопроса: а) современные задачи комсомола (причем в этом вопросе нужно уделить все внимание организационному моменту) и б) расширение красной армии, в каковой вопрос необходимо включить инспектирование работы по расширению красной армии и военное обучение молодежи, которое будет отныне производиться.

В тот момент, когда составлялся проект резолюции, началось наступление противника. Мы издали экстренный циркуляр, в котором требовали, чтобы все комсомольские организации на местах энергично мобилизовали массы для вступления в красную армию и помощи красной армии в военном отношении, а также чтобы они начали агитпропработу. Однако этот циркуляр имел очень небольшое значение для низовых комсомольских организаций, так как организационно они были очень слабы. Так например в уездном комитете комсомола в Шанхане и Упине осталась только вывеска комитета, а в самом комитете работало несколько технических работников. Как же мог циркуляр сыграть тут какую-либо роль?

В настоящее время можно считать, что временный провинциальный комитет комсомола, объединенный отряд красной гвардии, уездный комитет комсомола в Шанхане и Упине и другие организации уже поднялись и начали работать.

Социальный состав уездных комитетов компартии, комсомола и работников низовых советских органов в настоящее время очень хорош. Большинство однако неграмотно и не умеет еще как следует организовать работу. Одно время в провинциальном комитете комсомола советского района на границе Фуцзяни, Гуандуна и Цзянси был только один начальник секретариата, так как все остальные работники были разосланы для инспектирования работы на местах. Редактор органа комсомола «Молодой ленинец» уехал инспектировать работу в уездах Ляньхуа и Чжандин, поэтому издание этого органа прекратилось. Объединенный отряд Молодой гвардии был распылен и восстановить его было невозможно из-за недостатка людей.

31) СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТЫ КАК ОРГАНИЗАТОРЫ КОНТРРЕВОЛЮЦИИ В СОВЕТСКИХ РАЙОНАХ[1]

В то время как в советском районе Цзянси союз «АБ» и гоминдан (интригам которого благодаря решительной борьбе со стороны населения советских районов был положен конец) вели свою контрреволюционную работу, в советских районах западной Фуцзяни задачу организации контрреволюционной работы взяли на себя социал-демократы. Мы имеем сейчас возможность разоблачить перед пролетарской общественностью контрреволюционный заговор социал-демократов в нашем советском районе и их роль как предателей революции и наших классовых братьев в других странах.

Возникновение китайской социал-демократической партии относится к концу 1927 г., т. е. к тому времени, когда все течения гоминдана повернулись спиной к революции и открыто перешли в лагерь империализма, а компартия, выбравшись из болота оппортунизма, стала во главе начинающихся боев за советы. В это время начали возникать небольшие группы социал-демократических предателей. В западной Фуцзяни социал-демократы впервые появились на политической арене в 1928 г. В это время, т. е. в июле 1928 г., происходило обострение классовой борьбы в деревнях западной Фуцзяни. Начался быстрый подъем революционной волны. Социал-демократы сочли момент подходящим для того, чтобы своей демагогической пропагандой привлечь к себе оппортунистические и колеблющиеся элементы. При этом они опирались преимущественно на кулацкие, интеллигентские и люмпен-пролетарские слои. Они работали под лозунгом: «Не выходить из революционных организаций, а наоборот, осуществлять свои планы подрывной работой внутри этих организаций».

Один пример, относящийся к 1928 г., показывает ясно, каким путем контрреволюционные социал-демократические группы работали над выполнением своих намерений. Трудящееся крестьянство волости Тайпин уезда Юндин вооружилось под лозунгом отказа от уплаты аренды и налогов и подготавливало восстание против господствующих классов. Не довольствуясь тем, что они вели ожесточенную кампанию среди кулаков и разбойничьих банд, социал-демократы попытались также уничтожить боевое настроение среди революционных масс и вселить в них нерешительность и боязнь. При каждом случае они говорили следую-

---

[1] Из „Chinesische Arbeiter Korrespondenz“, август 1931 г.

щее: «Мы не сможем унести с собой домов и деревень наших предков. Поэтому если в нашей борьбе мы потерпим поражение, тогда все будет потеряно». Эти предательские речи не остались без влияния. Массы не сумели разглядеть подлинных намерений социал-демократов, и поэтому среди них появились настроения боязни, колебаний и пассивности. Следствием этого явилось то, что гоминдановским милитаристам удалось при их контрнаступлении нанести революционным массам тяжелый удар.

Позже социал-демократы направили свои главные усилия на то, чтобы создать себе опорные пункты в советских и других революционных организациях. Во время лилисаневского руководства партии они, опираясь на своих сторонников в советских органах и других революционных организациях, прибавляли к ошибкам Ли Ли-саня свои собственные провокационные лозунги с намерением подорвать доверие масс к советской власти.

В борьбе против кулачества они стремились к тому, чтобы преднамеренно смазать и запутать классовые различия, объединяя воедино ростовщиков, помещиков и кулаков, а зачастую объявляя также середняков и даже беднейшее крестьянство кулаками. Так они стремились к тому, чтобы уничтожить всякую ясность в нашей боевой линии против кулачества. Они распространяли лживые слухи о том, что крестьяне не имеют права иметь больше трех куриц и двух свиней. Все, что имеет крестьянин сверх этого, будет отнято. Кроме того они говорили, что крестьянин обязан каждые полгода менять свою жену. Этим они добились того, что некоторые крестьяне из страха перед такими условиями стали бежать из советского района.

Социал-демократы попытались даже дискредитировать вооруженные силы рабочих и крестьянских масс. Путем обмана и насилий вовлекали они бедноту в красную армию. Они обещали им, что в красной армии будет выдаваться 20 долл. в месяц, а семьям будет выдаваться необходимое пособие. В других случаях они угрожали крестьянам арестом со стороны ГПУ и конфискацией выданной им земли, если они не вступят в красную армию. В самой же красной армии они стремились подговорить солдат к дезертирству, поколебать их боевой дух и тем самым ослабить ударную силу красной армии. Далее они работали над тем, чтобы боевые действия красной армии протекали вне всякой связи с борьбой вооруженных масс, чтобы красная армия отступила и тем самым внесла панику в тыл.

Социал-демократы основали «союз ищущих любви», который занимался попойками и развратом. С помощью этого союза они хотели привлечь к себе и направить на ошибочный путь молодежь. Затем они основывали группы, которые затевали склочную борьбу против отдельных революционных вождей. Под предлогом собирания подарков для красной армии и помощи жертвам революции они проводили принудительные сборы среди населения. Этим принудительным сборам они в некоторых местах дали насмешливое название «коммунистической затеи». Все их интриги преследовали цель оттолкнуть массы в оппозицию к советам и коммунистической партии.

Весной 1931 г. в нашем советском районе была начата ожесточенная борьба против лилисаневщины. Это означало уничтожающий удар против оппортунистических элементов и кулацких слоев. Углубление классовой борьбы привело к дальнейшему процессу классовой диференциации.

Многие из колеблющихся элементов теперь перешли на ту сторону баррикад. Социал-демократические группы конечно использовали подходящий случай, чтобы повсюду выступать с подготовкой контрреволюционных мятежей. Так они объявили 4-ю северную волость в уезде Шанхан отделившейся от советского района и стоящей под социал-демократическим господством и начали совместно с гоминдановскими войсками борьбу против советского района.

Тем самым начался поворотный пункт в истории социал-демократического пособничества гоминдану. Начался период, когда социал-демократические группы сбросили маски, и именно это привело их к самому жалкому концу. Секретные планы и позорные действия социал-демократов могли быть теперь разоблачены перед широкими массами, и их организация была разбита. С величайшей энергией защищали широкие массы трудящихся и крестьянства завоеванную столькими жертвами и ценой крови советскую власть, уничтожали все контрреволюционные поползновения и очищали свои революционные организации от проникших в их ряды контрреволюционных элементов.

На массовых собраниях «социалистические» контрреволюционеры были подвергнуты суду трибуналов, избранных самой массой. Они были допрошены и осуждены. Руководящие элементы социал-демократических групп были присуждены к смерти, в то время как рядовые были наказаны, для того чтобы предоставить им возможность исправить совершенные ими ошибки.

В качестве примера мы хотим привести допрос одного из вождей социал-демократов Цзян Ци-хуа политической комиссией 3-й бригады красной армии.

Председатель ревтрибунала — рабочий-табачник — спокойно и просто задавал вопросы обвиняемому. Он начал: «По какой причине вы вступили в социал-демократическую партию?» Ответ: «Я не член социал-демократической партии». Председатель: «Из показаний Ши Тун-я, из вашего письма к Ли Мэй-дину и из фактов вашей агитации за дезертирство среди красноармейцев мы заключаем, что вы являетесь членом социал-демократической партии. Эти факты вы не можете оспаривать. Мы желаем, чтобы вы высказали нам причины вашего пребывания в социал-демократической партии и ее программу. Перед этой тысячной толпой вы можете говорить спокойно. Для вас это даже хорошая возможность агитировать за вашу партию».

Цзян Ци-хуа признает теперь, что он действительно был членом социал-демократической партии. В качестве причины своего вступления в партию он указывает на то, что в прошлом году, когда он увидел, что вследствие лилисаневщины революция в западной Фуцзяни получила удар в спину и положение в советском районе стало чрезвычайно опасным, он вследствие своей слабой политической подготовки попал под влияние социал-демократической партии и действительно верил в то, что ее политика правильная. Но теперь он видит, что ее путь неправилен и весьма сожалеет обо всем. При этом он назвал имена многих социал-демократов. Председатель трибунала после этого опять взял слово:

«В течение нескольких лет вы принимали участие в революционном движении и подчинялись революционной дисциплине. Если вы понимали опасность лилисаневщины для революции, то вашим долгом было вести

против нее борьбу, оставаясь на почве революции. Почему вместо этого вы пошли в социал-демократическую группу и пытались путем контрреволюционных восстаний свергнуть советскую власть? Разве целью социал-демократических лозунгов не является только обман народа? Вы хотите «быть свободным и не состоять красноармейцем». Мы спрашиваем вас: откуда возьмется эта свобода, если не будет красной армии, которая защищает наши советские районы и уничтожает врагов революции? Вы стоите «за свободу и против развязывания борьбы». Мы спрашиваем: возможно ли без дальнейшего развязывания борьбы привести революцию к победе, защищать нашу власть в западной Фуцзяни и обеспечить мир? Не хотите ли вы способствовать поражению в западной Фуцзяни, оживить снова реакцию и тем самым добиться мира? Вы стоите за «равенство» и против «антикулацкой борьбы». Мы спрашиваем: можем ли мы обеспечить победу аграрной революции и защищать интересы бедноты и трудящегося крестьянства без того, чтобы отстранить кулачество от его политических позиций и ограничить его хозяйственное развитие? Вы хотите «крестьянских союзов вместо советов». Каждый знает, что означают советы, т. е. политические органы власти рабочих, крестьян, солдат и городской бедноты, органы, которые ведут массовую борьбу, органы, которые основаны нами благодаря долголетней кровавой борьбе. Реакция не теряет ни одного момента, чтобы воплотить в жизнь свои планы свержения советской власти. Если вы боретесь против советов, то не стоите ли вы тем самым открыто в лагере контрреволюции? Ваши лозунги ясно говорят о вашем контрреволюционном характере. Неужели вы, который принимал участие в революционной работе и даже занимал руководящее положение, были просто обмануты этими лозунгами? Нет, вы не просто совершили ошибку, а вы предали интересы народа, вы предали аграрную революцию в советских районах...»

Во время этой речи участники митинга вскакивали со сжатыми кулаками и кричали: «Смерть социал-демократам, связавшимся с белогвардейскими дьяволами! Расстреляйте классового предателя Цзян Ци-хуа! Да здравствует победа советской революции!»

Революционные массы сами высказали приговор.

IV. СОВЕТСКИЕ РАЙОНЫ ГУАНДУНА

32) ПОЛОЖЕНИЕ В ХАЙФЫНЕ И ЛУФЫНЕ В 1929 г.[1]

В 1928 г., накануне милитаристической войны между Чан Кай-ши и гуансийской кликой, реакционные силы всеми способами подавляли революцию в Хайфыне, Луфыне, Хуйяне и Цзыцзине. Они применяли всевозможные методы: окружали войсками целые волости, производили так называемую «чистку деревень от коммунистов», фактически выливавшуюся в поголовное истребление всего населения деревень, и тому подобные жестокие меры. Ввиду этого в революционной борьбе масс наступило временное затишье. Множество красных районов было уничтожено жесточайшим белым террором реакции. Однако искра революционной борьбы масс попрежнему продолжала разгораться все больше и больше, и когда разразилась война между Чан Кай-ши и гуансийцами, то вслед за этим произошло извержение красного вулкана.

Массы этих районов имели в прошлом богатый опыт длительной борьбы; они не могли дольше терпеть жестокие репрессии, невиданный террор со стороны милитаристов и гоминдана. Вспыхнувшая борьба быстрыми темпами стала развиваться. Началась экономическая забастовка хуйчжоуских рабочих; в Тяньшуе, Дэчжу и Хэкоу рабочие соляных промыслов избили полицейских. Работницы в Дэчжу выступили против уплаты налогов; хайфынские рабочие по своей инициативе стали арестовывать реакционные элементы и распространять коммунистические листовки; крестьяне в Луфыне и Мэйсяне выступили против уплаты налогов; крестьяне в Цзыцзине по своей инициативе стали отбирать скот и сельскохозяйственный инвентарь у помещиков; солдатские массы без всякого сопротивления сдавали оружие, и даже купечество — в Дэчжу — стало собирать деньги для советов. Все эти факты относятся к началу 1929 г.

А когда наступил период сбора летнего урожая, то красные деревни под руководством коммунистов начали осуществлять аграрный переворот и расширять партизанскую борьбу. Деревни, находившиеся под реакционным господством, как например Байхуа, Пиньшан и Хэнли

[1] Из газеты „Хунци," февраль 1930 г. Речь идет о Хайфыне и Луфыне (или Хайлуфыне), двух приморских уездах в восточной части провинции Гуандун, в которых осенью 1927 г. была учреждена советская власть.—*Ред.*

в Хуйянском уезде и две волости в Хайфынском уезде, поднялись на борьбу против арендной платы. Крестьяне избивали и арестовывали помещиков. В день 1 августа массы повсеместно организовывали демонстрации, распространяли листовки, выкрикивали лозунги, прерывали телефонную и телеграфную сеть и устраивали собрания. Множество деревень, находившихся в окрестностях, подверглись этому влиянию и присылали своих делегатов в красные районы, а также просили советы откомандировать людей в соседние уезды для помощи в создании советов в своих деревнях.

К периоду сбора осеннего урожая (осень 1929 г.) борьба масс вспыхнула с громадной силой. К тому времени как раз разгорелась война между Чан Кай-ши и гуансийцами, реакционные части были вовлечены во взаимную борьбу и силы противника, действующие против советских районов, были таким образом ослаблены. Этим как раз и воспользовались массы. В Хайфыне рабочие устроили забастовку и организовали свой собственный союз; рабочие порта в Сяньи провели экономическую борьбу и избили заведующих складами; лоцманы вступили в борьбу против взимания налогов и бросили работу; рабочие в Луфыне отказались вносить соляной налог.

В июле 1929 г. начался конфликт на КВЖД. Видя, что гоминдан выступает против СССР, очень многие рабочие говорили: «Китайская революция без помощи СССР ни в коем случае не может победить». «В ответ на войну гоминдана против СССР мы создадим свои советы». Среди рабочих с большей ясностью вырастало понимание роли желтых профсоюзов, и они поднимались на борьбу с ними. Ненависть к гоминдану была тем более распространенным явлением.

Борьба крестьян также быстро развивалась. В Хуйяне крестьяне выступили за сокращение и за отмену арендной платы, отказались строить дороги, отказались предоставлять носильщиков и рекрутов, выступили против миньтуаней; в Хайфыне стали избивать сборщиков арендной платы, отказались от уплаты аренды и налогов; в Луфыне крестьяне перестали вносить сборы на миньтуани и вступили в вооруженное столкновение с реакционными войсками; в Цзыцзине крестьяне отказались вносить аренду и налоги и стали арестовывать и казнить помещиков. Ранее колебавшиеся в отношении революции, теперь все стали решительно принимать в ней участие и стали признавать советскую аграрную революцию как действительное разрешение собственных наболевших вопросов.

Кроме тухао, джентри и их родственников никто из крестьян не желал вступать в миньтуани и убивать своих собственных братьев-крестьян. Хайфынский полицейский отряд с винтовками перешел на сторону советов.

В полицейском отряде в Таньшуе солдаты часто говорили: «Мы не желаем служить в полицейском отряде, мы желаем служить в красной армии». Хотя солдатские массы еще не выступили против гоминдана, однако присылка патронов советам, сдача оружия советам солдатами гоминдановских армий стали весьма распространенным явлением. Солдаты часто говорили: «Как только коммунистическая партия поднимет восстание, мы отбросим винтовки в сторону». «Советская власть действительно хороша». «Мы желаем договориться с советами». «Мы желаем служить в красной армии». Взятые в плен солдаты не желали воз-

вращаться обратно и требовали, чтобы их оставляли в советских районах для несения службы в красной армии.

Другие слои населения — бедные горожане и торговцы — также выступили против налогов и поборов, взимаемых гоминдановскими властями. Торговцы в Гупине и Мэйсяне требовали восстания. По всем городам и деревням время от времени устраивались массовые демонстрации, разбирались линии железных дорог, взрывались мосты, прерывалась телеграфно-телефонная сеть. Таким образом росла грозная сила, перешедшая в решительное наступление против сил реакции. Демонстрации в защиту СССР и против милитаристических войн тем более могли мобилизовать широчайшие массы для участия в борьбе.

Рост красной армии также поспевал вслед за общим ростом борьбы масс. Был организован 49-й полк. Красная армия с боем овладела пунктами Чиши, Хоумынь, Шиша, Хуанцян, Хэкоу, Шитоупэн, Жичжунюй, Шанху, Дайпэн, Поцзян, Паоцзы, Гаотань и пр. Во всех этих местах красная армия находила со стороны трудящегося населения горячую поддержку. Рост советских районов шел очень быстро. При занятии уездного города Хайфына весьма большое участие приняли массы. Здесь они начали получать уроки того, как местное восстание в деревнях переходит к установлению советской власти в городах.

Ненависть большинства масс к гоминдану достигла своего апогея. Массы стали также представлять себе реформистский обман реорганизационистов. Очень часто можно было слышать такие разговоры: «Ван Цзин-вэй, Чжан Фа-куй — все контрреволюционные сволочи, и они ничем не отличаются от Чан Кай-ши, Ли Цзи-шэня, Чэнь Цзи-тана и Сюй Цзин-тана». Посланные в Чиши для агитации два члена партии реорганизационистов, которые выступили с предложением о том, чтобы здешние революционеры уничтожили коммунистические воззвания и стали называть себя «армией защиты партии и спасения родины», встретили сопротивление со стороны широчайших масс и были расстреляны красноармейцами и красногвардейцами.

33) ДОКЛАД ДЕЛЕГАЦИИ ВОСТОЧНОГО ГУАНДУНА НА I СОВЕТСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ[1]

(Май 1930 г.)

Борьба масс за советы

Беспощадный белый террор, начавшийся после поражения восстания в Хайлуфыне 1927 г., нанес лишь временное поражение революционному движению в районе Восточной реки (Дунцзян). Наоборот, этот белый террор целиком вскрыл действительное лицо гоминдана, и массовая борьба не только в скором времени возобновилась, но стала еще глубже и настойчивее и охватила еще более широкие массы как в городе, так и в деревне.

Прежде всего необходимо отметить усиление борьбы городских рабо-

[1] Опубликовано в „Бюллетене 1-й Всекитайской конференции представителей советских районов" № 3.

чих в Дунцзянском районе, которая под влиянием стачечной волны во всем Китае быстро развивается и перерастает в политическую.

Гоминданом и капиталистами не только уничтожены все завоевания революции 1927 г. в рабочем вопросе, но сделаны шаги и еще дальше в смысле ухудшения положения рабочих. Почти повсеместно снижена заработная плата и увеличен рабочий день; капиталисты с помощью гоминдана и желтых лидеров свирепо расправляются с рабочими и подавляют их борьбу. В связи с этим быстро происходит полевение рабочих масс. Рабочие уходят из желтых профсоюзов, и среди них все более крепнет влияние компартии и красных профсоюзов. Красные профсоюзы были созданы в Сватоу, Чаояне, Хуйлае, Мэйсяне, Синьнине и других городах. Число членов красных профсоюзов в Дунцзянском районе достигло в настоящее время 2 700 человек; однако рабочих, которых можно было бы организовать в красные профсоюзы, значительно больше. Особенно слаба организация промышленных рабочих в важнейших отраслях. В настоящее время имеются профсоюзы рабочих железной дороги в Сватоу, а также лодочников и рабочих-шоферов в бассейне рек Ханьцзян и Лянцян. Организации рабочих в Чаояне Мэйсяне и Синьнине были уничтожены во время новогодней борьбы и не восстановлены до сих пор. Рабочие пикеты во многих районах, за исключением Хуйлая, до сих пор не созданы.

Движение безработных является одним из звеньев рабочего движения. Судя по данным гоминдановских обследований, в Сватоу имеется от 40 до 50 тыс. безработных, кроме того имеется до 30 тыс. голодающих. Но в Дунцзянском районе среди них не ведется систематической работы.

Со времени последней забастовки печатников в Сватоу в этом городе имел место еще целый ряд забастовок, например борьба строительных и санитарных рабочих против снижения заработной платы; борьба рикш против городских чиновников, не платящих за проезд; успешная борьба рабочих автобусного сообщения в Сватоу и т. д. Кроме того борьба рабочих происходила и в других городах дунцзянского района. В Чаояне бастовали печатники, автобусные шоферы, рабочие электростанций, речные перевозчики и рабочие монетного двора. В Дабу происходила борьба речных перевозчиков и мелких разносных торговцев, в Фыншуне — борьба перевозчиков угля и т. д.

Объективная обстановка для политических стачек в Дунцзянском районе явно созрела. В настоящий момент существуют все данные за то, что рабочие названного района под влиянием забастовочной волны во всей стране организуют и проведут внушительные политические бои.

В результате беспощадной эксплоатации со стороны джентри и помещиков, вследствие роста цен на промышленные товары и вследствие плохого урожая в прошлом году, — аграрный кризис приобрел весьма острый характер в деревнях Дунцзянского района.

В своем наступлении на крестьян реакция попрежнему применяет белый террор, массовые расстрелы, открытый грабеж крестьян. Особенно свирепствует террор в уездах Фыншунь, Ухуа, Мэйсянь и Синьнин. Однако реакция теперь уже не ограничивается террором, а практикует также и методы обмана крестьян, грабя наиболее маломощные слои крестьян и поддерживая зажиточное крестьянство, стараясь таким образом усилить диференциацию внутри крестьянства и расколоть крестьянское движение.

Во время апрельского переворота в 1927 г. в Кантоне гоминдан успел разрушить почти все крестьянские организации. Однако многие из них были в прошлом году восстановлены, и в настоящее время в различных уездах существуют крестьянские организации, число членов которых определяется примерно в 70 тыс. чел., причем каждый член крестьянского союза представляет свою семью. В Хуйлае, Ухуа, Мэйсяне, Фыншуне, Синьнине и других местах организованы революционные комитеты, а в красных уездах — советы.

Борьба в деревне достигла стадии вооруженных восстаний и нападения на города с целью захвата политической власти. Крестьянская борьба особенно быстрым темпом развивалась на протяжении последних нескольких месяцев. Вооруженные конфликты между крестьянами и реакционными войсками происходили не только в советских районах и красных территориях на северо-западе, но и в других районах. Даже в Дабу[1] крестьяне начали конфисковывать землю помещиков и утверждать советскую власть. В Чицзяне крестьяне еще около года тому назад вступили на путь вооруженных восстаний. В Пунине и Ухуа разрастается партизанская борьба, и уже создана советская власть. В Фыншуне крестьяне захватили весь район и готовятся к захвату города. То же самое происходит и в Хуйлае, где крестьяне быстро расширяют советскую территорию и предполагают в скором времени овладеть городом и создать советскую власть во всем уезде. В Чаояне крестьяне выгнали джентри и помещиков. Несколько отстает Мэйсянь, что объясняется главным образом слабостью партийного руководства. В общем в Дунцзянском районе повсеместно развивается крестьянская борьба в деревне. Массы уходят из-под влияния джентри и помещиков и начинают бороться против них под руководством нашей партии. Они борются против налогов и арендной платы, против полиции и миньтуаней, не останавливаясь даже перед вооруженными столкновениями.

Как только борьба стала разгораться, некоторые из наиболее зажиточных крестьян открыто перешли на сторону контрреволюции, особенно после того, как стала проводиться в жизнь наша аграрная программа и крестьянство стало конфисковывать помещичью землю. В настоящее время борьба против кулака ведется, но окончательно искоренить кулацкую идеологию и кулацкое влияние не удается до сих пор.

Активное участие в революции принимают батраки. Они требуют землю и не желают более подвергаться эксплоатации и гнету.

Быстро развивается движение среди крестьянок. Работать среди них очень легко, так как они всей душой поддерживают аграрную революцию, приносящую им политическое и экономическое раскрепощение. Женщины не имеют самостоятельных организаций, а входят во все массовые организации и участвуют в органах власти наравне с мужчинами.

Одновременно с этим происходит разложение в реакционных милитаристических армиях. Солдаты этих армий под влиянием рабоче-крестьянской борьбы и политической пропаганды компартии порывают с гоминданом, быстро революционизируются и устраивают мятежи. Так например во время осенней уборки урожая вспыхнул ряд мятежей в частях Цзян Гуан-ная в Чаояне и Мэйсяне; в Фыншуне бунтовала полиция, в Хайфыне и Хуйяне — помещичьи отряды. В общем и целом

[1] Уезд в Северном Гуандуне, на границе с провинцией Фуцзянь.—*Ред.*

в рядах вооруженных сил врага в Дунцзянском районе произошли большие сдвиги, и среди солдат сильно возросли симпатии к революции.

Мощную силу массового революционного движения представляет красная армия, которая была создана здесь в процессе аграрной революции во время сбора осеннего урожая. В Дунцзянском районе (включая и Хайлуфын) число бойцов красной армии за последние шесть месяцев возросло до 2 тыс. человек. Она разбила часть вражеских отрядов и активно содействовала созданию и укреплению советской власти.

Для своего содержания красная армия частично сама изыскивает средства, а частично снабжается советской властью и революционными комитетами. Первоначально предполагалось выдавать каждому бойцу и командиру по 10 долл. в месяц, но в силу некоторых затруднений эти деньги невозможно выплачивать полностью. Запасы военного снаряжения иссякают, и в последнее время их не удается пополнить, так как красная армия давно уже не атаковала уездных городов, где сосредоточены главные силы противника. На каждую винтовку в среднем приходится до 50—100 патронов, а в некоторых, лучше обеспеченных — 250—500. Было решено организовать ряд мастерских для производства патронов, но план этот до настоящего времени еще не выполнен.

Для подготовки низовых военных кадров осенью 1929 г. была организована военно-политическая школа, которую в марте 1930 г. окончило 40 товарищей. В марте же начались занятия второй школы, рассчитанной на 80 человек, в том числе 10 женщин.

Наряду с красной армией в борьбе против господствующих классов принимают участие и массовые вооруженные организации, красногвардейские отряды и рабочие пикеты. Каждый ревком или крестьянский комитет организует так называемые показательные красногвардейские отряды. Таких отрядов в Дунцзянском районе насчитывается около 200. Они хорошо вооружены, но недостаточно подготовлены, и ими трудно командовать. Кроме того каждый волостной совет и крестьянский союз имеет свои красногвардейские отряды. Число бойцов этих отрядов в Дунцзянском районе (не считая 4 тыс. в Хайлуфыне) определяется в 16 тыс.; они располагают семью тысячами винтовок. К сожалению эти отряды не получили должной подготовки, и их боеспособность не особенно велика.

Отряды эти носят местный характер. Рабочих пикетов имеется пока очень мало; они сконцентрированы главным образом в Хуйлае.

Положение советов

В связи с неудачным исходом восстания против гоминдана в Хайлуфыне, Чаочжоу, Хуйчжоу и Пунине все советы, организованные два года тому назад в различных местах, были уничтожены. Борьба, разгоревшаяся прошлой осенью, привела к возрождению этих советов, и в настоящее время советы имеются почти во всех уездах в Дунцзянском районе. Существует 8 уездных ревкомов, 1 уездный совет в Хуйлае, 20 волостных советов, 20 волостных ревкомов и 278 сельсоветов на территории с населением в 300 тыс. человек в Дунцзянском районе. Эти данные приблизительно подсчитаны в марте 1930 г. и не распространяются на Хайлуфын.

Большая часть земельных угодий на советских территориях была распределена между крестьянами. При этом применялся такой порядок: конфискованные помещичьи земли передавались в ведение волостных советов, затем созывались крестьянские собрания, которые и разрешали вопросы передачи земли безземельным и малоземельным крестьянам. Волостной ревком или волостной совет утверждал земельные наделы, причем в волости единицей было село, в селе — семья, а в семье — каждый крестьянин. При разделе земли учитывались расстояние, плодородность, экономическое положение семьи, наличная рабочая сила и т. д. Однако на практике крестьяне находили этот порядок слишком сложным, и поэтому в большинстве случаев участки распределялись поровну, причем горы, леса, пруды и т. д. отходили в ведение советов.

Сложным вопросом в советских районах является блокада со стороны противника. Крестьяне, проживающие в советских районах, не могут ни продавать своих продуктов, ни покупать нужные им товары за пределами советской территории.

34) ФЫНШУНЬ ПОД ВЛАСТЬЮ СОВЕТОВ[1]

Фыншунь — это самый гористый, неприступный, а также и самый бедный уезд в области Восточной реки; однако, находясь у узловых пунктов как водных, так и грунтовых путей сообщения уездов Чаоань и Мэйсянь и являясь ареной самой ожесточенной классовой борьбы, он приковал к себе сугубое внимание контрреволюции. Уже два раза — в событиях 15 апреля и в феврале 1928 г. — массы населения собирались под знаменем «лянсянизма»[2] и нападали на уездный город. Однако позиции противника оказались чрезвычайно крепкими, а поскольку в наши ряды проникли и тухао, и джентри, и помещики, — кого только здесь не было, — то трудно было достигнуть единства действий, и поэтому мы все терпели жестокие поражения. Впоследствии стало ясно, что если бы даже эта вооруженная борьба дала победу, то все равно она была бы бесполезной. Поэтому были внесены соответствующие изменения в нашу тактику: стали всемерно укреплять партийные и массовые организации и относиться одинаково ко всем реакционерам — тухао, джентри, помещикам, будь то «лянсяновцы» или из рода У. В результате уже осенью 1928 г. по всему уезду проводилась борьба против арендной платы, а в конце года была проведена грандиозная красная «чистка деревни». 7 апреля 1929 г. вспыхнули вооруженные восстания по всему уезду. Однако, несмотря на то, что советская власть в процессе массовой борьбы установлена на обширной территории (и занимает половину всей площади уезда), власть в городе все еще в руках контрреволюционеров, и во всей работе в советских районах есть еще много недостатков.

Ниже подробно описывается положение в советском Фыншуне.

---

[1] В этой корреспонденции (опублик. в газ. „Хунци жибао" от 13, 14, 15 сент. 1930 г.) очень явственно проглядывают политически ошибочные установки в ряде вопросов, существовавшие в КПК до IV пленума ЦК. Критику их смотри в тех разделах вводной статьи настоящего сборника, где идет речь о лилисаневщине.— *Ред.*

[2] В уездном городе Фыншунь есть влиятельный род У. Вся администрация и хозяйственная жизнь в городе захвачены им в свои руки. Еще при бывшей Цинской династии остальные роды этого уезда построили к северу от города храм, названный „Лянсян Исюэ" (Общественная школа добропорядочных поселян) и устроили здесь рынок. Поэтому они называются „лянсяновцами".

Крестьянство. Крестьянство в Фыншуне составляет свыше 90% всего населения уезда. Но так как здесь много гор и мало удобных земель, причем до 70—80% земли составляют собственность помещиков, то жизнь крестьян очень тяжела. В прошлом они обрабатывали поля, покрывая мозолями руки и ноги, с раннего утра до позднего вечера гнули спины и надрывались в тяжелом труде; невзирая ни на засухи, ни на наводнения, они должны были полностью вносить арендную плату, подвергаясь в то же время ростовщической эксплоатации. Военные поборы правительства и милитаристов, налоги — действительно, как говорится, «хлеб сжат, а варить нечего, круглый год оставайся голодный и голый». Со времени восстановления крестьянских союзов (около двух с половиной лет) проводится отказ от уплаты долгов и арендной платы, и «собаки» из ямыней, взимающие налоги и военные поборы, уже не смеют ни на полшага приблизиться к воротам, так что страдания народа значительно уменьшились. 40 тыс. населения, находящегося под властью советского правительства, в последнее время поделили землю. Весь урожай за исключением пятипроцентного налога с урожая (земельного налога), вносимого согласно закону каждую осень, теперь до последнего зерна принадлежит им. Советское правительство объявило недействительными все земельные акты и договоры о займах тухао, помещиков и джентри. В результате после раздела крестьянами земли 70—80% населения могут считаться материально обеспеченными.

Рабочие. В настоящее время у рабочих, находящихся под властью советского правительства, кроме 4-й и 5-й волостей, где есть две организации союза лодочников, в остальных районах нет никаких рабочих организаций; прежде мы считали, что эти рабочие, живя не сконцентрированно и в общем (как батраки и ремесленные рабочие) не обособившись еще и от своего домашнего крестьянского хозяйства и нуждаясь в земле наравне с крестьянами, не нуждаются в организации рабочих союзов. Поэтому хотя совет и издал законы о восьмичасовом рабочем дне, об увеличении зарплаты и улучшении обращения с рабочими, но в результате ничего из этого не было осуществлено; это — величайшая ошибка, это — громаднейшая опасность для советов. Теперь уже приступлено к организации союза батраков и разных союзов ремесленных рабочих для того, чтобы усилить участие сельскохозяйственного (деревенского) пролетариата в крестьянской революции, с тем чтобы обеспечить окончательную победу социальной революции.

Кроме того очень многие из батраков и ремесленных рабочих получили от советов земельные наделы и таким образом превратились из рабочих в крестьян.

Женщины. Фыншуньские женщины выносили тягчайшие лишения и трудности. Кроме того что они наравне с мужчинами работали в поле, они еще больше гнули спины, рубя дрова, готовя пищу и т. п., и целый день не имели отдыха. Теперь фыншуньской женщине живется уже значительно легче, лишь иногда на нее возлагается транспорт для красной армии. Они вступают в красную гвардию, отряды «Молодой гвардии», пионерские отряды и другие организации. Они могут участвовать во всех демонстрациях и восстаниях. Иногда храбрые женщины даже идут на фронт участвовать в боях и вступают в красную армию в качестве агита-

торов, сестер милосердия и т. п. Среди членов уездного, волостных и сельских советов повсюду имеются женщины, все они — крестьянки и пользуются большим авторитетом в массах. Они уже добились свободы брака; могут петь революционные песни, и если прежде самыми обычными у женщин были песни лодочников (народные песни), то теперь они сменились революционными песнями.

Экономика

Враги Фынщуня не только прибегают к строжайшей блокаде, чтобы нанести удар советскому хозяйству, но занимаются в то же время жестокими грабежами, пытаясь в корне подорвать сельское хозяйство (впрочем это относится ко всей стране). Поэтому в настоящее время продукты сельского хозяйства, предназначенные для вывоза из советского района, а также предметы первой необходимости крестьянского населения перевозить нельзя (а если иногда и удается использовать друзей из белых районов или сочувствующих революции мелких купцов, то этого слишком мало для удовлетворения всех потребностей). Кроме того есть очень много сел, разграбленных до последней нитки. Однако советский аппарат еще удается поддерживать на высоте в хозяйственном отношении благодаря конфискации имущества контрреволюционеров и обложению богатых крестьян (кулаков) особым сельхозналогом (т. е. налогом с урожая, который обычно взимается в размере 5%, а с кулаков от 15 до 30%, при полном освобождении от налога беднейших крестьян). Если в условиях строжайшей блокады и грабежей, осуществляемых силами контрреволюции, крестьянство в целом в отношении своего материального благосостояния и не удовлетворено, то это лишь усиливает озлобление крестьянства против реакционеров. Советское правительство декретировало максимальные цены и организует потребительскую кооперацию для защиты от гнета купцов, но результаты от этого получаются незначительные ввиду политики блокады и грабежа со стороны противника. Поэтому в настоящее время нет иного выхода из хозяйственных затруднений, кроме усиленной экспансии для захвата городов центрального экономического значения.

Земля

Земля при советской власти вся уже конфискована и распределена. Конфискация и распределение производились следующим образом: прежде всего подготовительный комитет сельсовета назначал несколько человек в качестве земельных уполномоченных, из которых составлялась земельная комиссия и которые производили учет земель; каждой семье выдавался опросный лист, посредством которого выяснялись число членов семьи, занятия каждого, количество обрабатываемой земли, расположение и наименование земельного участка, право землевладения, вплоть до среднего размера ежегодного урожая. Далее земельная комиссия подсчитывала общее количество подлежащей конфискации помещичьей земли по всему селу и количество малоземельных и безземельных крестьян и разрабатывала план распределения. По окончании этого учета и подсчета созывался сельский сход или делегатская конференция с докладом о проведении учета земли и объявлении всей помещичьей

земли (включая сюда и земли монастырей и храмов), конфискованной без выкупа с категорическим запрещением впредь кому бы то ни было продавать, покупать или закладывать землю. Вслед за этим объявлялся план распределения и размер земельного надела на душу населения, после чего приступали к самому разделу.

Распределение производилось в пределах одного села и сообразно числу едоков (мужчины, женщины, старики и дети все получали одинаково), руководствуясь правилом — отнимать у тех, у кого много, и передавать тем, кому нехватает (т. е. если какая-либо крестьянская семья раньше владела большим количеством земли, чем ей полагается по новой норме, то излишек у нее отнимается, а кому нехватает до нормы, тому добавляется). Этот порядок не вызвал никаких затруднений, и крестьянство было очень довольно. По распределении часть земли оставлялась в качестве общественного поля; способ обработки ее хотя и был нами определен как коллективный, но при практическом осуществлении сельсоветами этого мероприятия получился разнобой. Некоторые советы решили делить урожай с этих участков с крестьянами, обрабатывающими их, в пропорции 4 : 6 или поровну; некоторые нанимали батраков для обработки этого общественного поля; бывало и так, что группы крестьянских семей объединялись для коллективной обработки. В самое же последнее время предполагается объединить на этих общественных полях батраков и безземельных разорившихся крестьян, с тем чтобы правительство оказывало им помощь рабочим скотом, инвентарем и даже ссудами под низкие проценты, и, собрав таким образом определенное число батраков и бедняков, раздать им соответствующее количество общественных полей для совместной обработки. В отношении помещичьих и общественных лесов и горных участков советы не прибегали к распределению. Горные участки, обрабатывавшиеся крестьянами, попрежнему оставались в их личной собственности, и лишь при вырубке и продаже леса взимался налог.

Военная организация

Совет — это боевой орган; не подлежит никакому сомнению, что для укрепления и расширения советской власти необходимо иметь сильную красную армию и широко вооружить рабочих и крестьян. В настоящее время по всему уезду Фыншунь имеются постоянно сосредоточенные и сравнительно обученные: образцовый уездный красногвардейский отряд (численностью примерно в 100 человек), в каждой волости объединенные волостные отряды (не менее 30 человек в каждом) и постоянные отряды в селах (от 10 до 20 человек в каждом, хотя в некоторых селах и нет отрядов), всего свыше 400 бойцов; кроме того по селам, где имеется оружие, на случай надобности существует ополчение человек в 300. Однако вообще мало обращается внимания на значение пик и мечей, и в результате отряды пик и мечей организованы крайне слабо и лишены всякого обучения, так что когда начинаются военные действия, то крестьян, собравшихся тысячами и десятками тысяч в отряды пик и мечей, не только нельзя использовать, но они даже зачастую вносят беспорядок в собственные ряды (впереди начинается стрельба, а они в задних колоннах боятся итти вперед или даже бегут). В конце концов противник этим пользуется и наносит нам поражение. В то же время среди

красногвардейцев все еще сильны семейные и местнические настроения; советы недостаточно глубоко ведут пропаганду расширения красной армии. Поэтому мы должны из сельского ополчения выделить часть в волостные отряды, из волостных — часть в уездный образцовый отряд, и из последнего — часть выделить для расширения красной армии, и если здесь и будут трудности, то осуществление этого мероприятия и соответствующее его разъяснение уже рассеют все сомнения.

Брак

В первый день создания советов была объявлена свобода заключения и расторжения брака при условии регистрации в органах власти. Воспрещается брак с куплей-продажей женщин; запрещено иметь наложниц и родителям заключать брак между маленькими детьми (с покупкой маленьких девочек в будущие жены своим сыновьям). В настоящее время нет еще единого брачного закона, но существуют временные правила о регистрации браков и разводов.

1. Развод.

а) В случае возникновения недружелюбных отношений между мужем и женой.

б) При плохом обращении мужа с женой.

в) При продолжительном отсутствии мужа без подачи о себе сведений или при сообщении им о своем согласии на развод.

г) Если одна из сторон — муж или жена — имеет существенные половые недостатки или опасную неизлечимую заразную болезнь.

д) Когда воспитанная в доме мужа, выданная замуж в детстве жена терпит слишком жестокое обращение со стороны свекрови.

е) Когда обе стороны обращаются с требованиями о разводе в органы власти.

ж) Когда при заключенном уже браке, но не состоявшейся еще свадьбе одна сторона заявляет о своем нежелании вступить в брак (независимо от того, какая из сторон требует развода, никто не может требовать возвращения денег, уплаченных за невесту).

2. Заключение брака.

а) Между несостоящими еще в браке мужчиной и женщиной.

б) Между овдовевшими мужчиной и женщиной (если у одной или у обеих сторон есть старики, нетрудоспособные или маленькие дети, то вступающие в брак должны отвечать за их материальное обеспечение.

в) Между разведенными с разрешения органов власти мужчиной и женщиной.

Каждый удовлетворяющий одному из выше перечисленных требований может вступать в брак или требовать развода. Такие постановления, если они и не самые лучшие и прекрасные, тем не менее уже завоевали горячее сочувствие юношей и девушек и одобрения взрослых мужчин и женщин. Поэтому в советских районах с каждым днем уже становится меньше неженатых мужчин и старых дев и таких явлений, когда свекровь притесняет сноху. Контрреволюционная клевета о национализации, социализации женщин разбивается, не попадая в цель.

Агитпропработа и народное просвещение

Уездное советское правительство издает на простом языке десятидневник «Хунчао», ставший любимым чтением широких масс; однако из-за затруднений с печатанием тираж его слишком мал (4—5 тыс. экземпляров), работа по изданию и распространению также поставлена плохо, и газета очень редко попадает к населению белых районов. Кроме этого в дни годовщин и во время различных кампаний выпускаются листовки или проводится устная агитация на массовых митингах. Иногда организуются летучие пропагандистские группы, драматические кружки, ставящие пьесы на разговорном языке и т. п., которые совершают агитационные поездки по деревням; повсеместно стены оклеены разноцветными плакатами с революционными лозунгами. Однако вся эта агитационно-пропагандистская работа, за исключением десятидневника «Хунчао», проводится очень непостоянно, бессистемно, без плана, зачастую совершенно случайно. Слишком мало делается для того, чтобы широкие массы вели политическую обработку солдат контрреволюционной армии и агитационную работу в белых районах, и это — громадный пробел. Что касается народного просвещения, то кроме того, что на очередных советских собраниях дается политическая информация и ведется разъяснение основ коммунизма, в каждом селе имеется бесплатная школа и вечерняя народная школа, но в большинстве случаев, ввиду затруднений с учебными пособиями и преподавателями и благодаря свирепому белому террору, эта работа ведется недостаточно.

Партийная организация

После создания советов партийная организация, не в пример прежней законспирированности, ведет усиленную работу в революционные праздники, на массовых митингах, в партийных комитетах; товарищи, пользующиеся авторитетом в массах, выступают с публичными речами от имени партийного комитета, пропагандируют партийную программу и линию массовой борьбы; вербуются новые члены партии и т. д. Впоследствии население уже стало понимать, что такое коммунистическая партия, и осознало, что было ошибкой считать, что вступление в крестьянский союз и вступление в компартию — это одно и то же; рост партии изо дня в день усиливается.

35) ИЗ ГУАНСИ В ДОЛИНУ СЕВЕРНОЙ РЕКИ [1]

(Из письма политработника 7-го корпуса)

Из Чананя в последних числах февраля 7-й корпус отступил в Цюаньчжоу (Северный Гуанси) недалеко от хунаньской границы.

После непродолжительных ожесточенных боев он очень ослаб и понес большие потери. Ввиду этого было решено переформировать четыре

[1] 7-й корпус организовался в конце 1929 г. в западной Гуанси. Его ядро состояло из части солдат и низшего комсостава армии генерала Юй Цзо-бо, которые под влиянием компартии перешли на сторону революционных сил и соединились с местными рабочими и крестьянскими партизанскими отрядами. Официально все эти части получили наименование красной армии в день второй годовщины Кантонской коммуны 11 декабря 1929 г.

7-й корпус сыграл большую роль в развитии движения в Гуанси в 1929 и

полка в три и нестроевых красноармейцев (как например носильщиков, служебные части) перевести в строй. Кроме того было очень много раненых, перевозка которых была связана с большими затруднениями. Были приняты все меры для того, чтобы разместить их в Цюаньчжоу.

Ввиду того что 7-й корпус вынес длительные переходы и постоянные бои, не имея возможности за этот переход отдыхать свыше 3 дней подряд, усталость красноармейцев и слабость самого корпуса достигли крайнего предела. Потеряв несколько крупных поражений, красноармейцы и командиры корпуса находились в состоянии депрессии; так как поражения эти и морально и материально сильно на них повлияли. Кроме того корпус находился в плохих материальных условиях, так как в Цюаньчжоу были собраны только деньги (около 6—7 тыс. долл.), а одеждой и прочими припасами не удалось обеспечить армию.

Вскоре после прихода в Цюаньчжоу мы получили сообщение, что какой-то генерал, пришедший из Гуйлиня, в тот вечер остановился в местечке, расположенном в 20 ли от Цюаньчжоу. Поэтому 2 марта мы на заре выступили.

После нашего отступления по пути из Цюаньчжоу мы имели не мало столкновений с миньтуанями. Хунаньские миньтуани были сильным противником. Нужно было скорее дойти до Даочжоу, чтобы приготовиться к их атаке. 4 марта поздно вечером мы расположились лагерем в 16 ли под Даочжоу. Местные даочжоуские миньтуани, будучи разбиты нами по дороге, не стали охранять Даочжоу, но к моменту нашего прихода в город все представители крупной буржуазии, жившие в городе помещики и джентри оттуда уже бежали.

На другой день в 4—5 часов мы получили сведения, что за чертой города сконцентрировано значительное количество частей миньтуаней и реакционных войск, которые пришли из Юйчжоу и на заре следующего дня хотели начать наступление. Нашим командованием был отдан приказ выступить в ту же ночь. Нечего и говорить о том, что ни одеждой, ни средствами мы запастись не успели. Выступили в час ночи 5 марта. Шел дождь, который к утру превратился в сильный снег. От Даочжоу до Цзянхуа (город, к которому мы направлялись) расстояние примерно в 100 ли. Весь этот переход пришлось сделать под дождем и снегом. На красноармейцах в большинстве случаев была легкая одежда: штаны и безрукавки. У них не было даже соломенных сандалий. Тяжелее всех пришлось 56-му полку, который шел в арьергарде. На ночлег остановились поздно вечером. В дороге 7 красноармейцев умерло, не выдержав трудностей пути.

В Цзянхуа мы конфисковали имущество 10 крупных торговцев, которые бежали или саботировали, отказываясь при нас торговать.

1931 гг. Он участвовал в захвате Лунчжоу в феврале 1930 г. (см. „Доклад делегации из Гуанси на I Всекитайской конференции представителей советских районов“.

В начале 1931 г. 7-й корпус по решению ЦК КПК предпринял переход в 800 километров из западной Гуанси в Северный Гуандун. Печатаемое здесь письмо описывает один из наиболее трудных моментов этого перехода, охватывавший период около полутора месяцев—с начала марта до середины апреля 1931 г. Печатаемое здесь письмо было опубликовано в журн. „Цзюньши Ваньюэкань“ («Военный Двухнедельник»), орган Реввоенсовета I и III армий, июнь 1931 г. — *Ред.*

Город Цзянхуа является уездным центром, расположен в низине и со всех сторон окружен горами. К юго-востоку от города простирается небольшая равнина, спускающаяся к широкой и быстрой реке. На другом берегу реки начинаются высокие и крупные холмы — отроги хребта Гуйлинь. Нам предстояло переправиться через эту реку по мосту и направиться на восток, к Малой Северной реке.

Миньтуани сдали город без боя. Когда мы вошли в Цзянхуа, было очень поздно, и командование сразу расположило людей на отдых, вместо того чтобы провести обыски в городе и проверить, не остались ли там неприятельские части. Это была большая ошибка. Она повлекла за собой плохие последствия для нас, когда мы оставляли город. После выступления и перехода через реку авангарда и наших основных частей, когда в городе, на другой стороне реки, остался только 58-й полк, там раздались выстрелы. Одновременно началась стрельба с берега, а также со всех возвышенностей. 58-й полк, шедший в арьергарде, оказался отрезанным от наших главных сил и окруженным неприятелем, прятавшимся в городе и в ближайших окрестностях. В результате 58-й полк потерял 2 роты, причем комиссар 1-го батальона этого полка был тяжело ранен.

Оставив Цзянхуа, корпус продолжал свой путь.

Стояла очень холодная погода. Больших сил и трудов нам стоила перевозка горной артиллерии. Из носильщиков одна треть погибла. Между передовыми частями и арьергардом, которые были разделены артиллерией, не было никакой связи. В обозе находились раненые, число которых еще больше увеличилось после неожиданного нападения врага в Цзянхуа. К счастью против нас действовали только миньтуани. Если бы мы имели перед собой регулярную белую армию, — трудно и представить, какие потери мы бы понесли.

С большими трудностями мы подошли к восточной стороне хребта. Было уже 13-е число. Первоначально предполагалось сделать привал на отдых, но так как здесь оказались довольно сильные реакционные части и сама по себе местность облегчала для противника задачу нашего окружения, этот план пришлось отменить. Поэтому решили остановиться только на один день.

7-й корпус, потерпевший несколько поражений, находился в состоянии сильного упадка боевого духа. Для выполнения своей основной задачи, возложенной на него ЦК еще до IV пленума и заключавшейся в том, чтобы отвлечь силы милитаристов в Гуандуне и Гуанси и обеспечить таким образом первоначальную победу красной армии в Ухане, корпус чувствовал себя недостаточно сильным. Поэтому было решено через район Малой Северной реки и через юг Хунани итти в Цзянси на соединение с основными нашими частями.

В день остановки у восточного склона Гуйлиня партийной организацией корпуса было созвано собрание актива. На повестке стояли вопросы, касавшиеся тяжелого состояния корпуса и дальнейших перспектив. Все участники собрания отмечали трудности, сопровождавшие передвижение наших частей и особенно горной артиллерии. Нехватало носильщиков. Необходимо было пополнить боевой состав корпуса и поднять дух красноармейцев. Нужно было всеми мерами облегчить переход нашего корпуса через хребет Гуйлинь. В результате прений было решено сформировать 2 полка, а горную артиллерию бросить. Командиров ре-

шили передать на курсы подготовки комсостава. Переформирование предполагалось начать, как только мы придем к хребту Гуйлинь.

15 марта мы выступили по направлению к этому хребту. На пути имели постоянные стычки с миньтуанями, однако серьезных боев не было. В горах мы остановились отдыхать на один день для переформирования корпуса.

Через день мы уже приближались к границе провинции Гуандун. Погода стала теплее. В результате упорной работы партийной организации и проведения в жизнь решений собрания партактива удалось поднять боевой дух красноармейцев и значительно облегчить переход. Несмотря на то, что ежедневно делали переходы в 50—60 ли, красноармейцы не чувствовали усталости. Каждый был уверен, что в случае боя успех будет на нашей стороне.

В Гуанси 7-й корпус был отрезан от главных сил красной армии и давно не имел директив центральных органов партии. Мы ничего не знали о состоявшемся в январе IV пленуме ЦК и о борьбе с лилисаневщиной. У нас были самые смутные представления о внутреннем и внешнем политическом положении Китая. Даже о расположении сил своего непосредственного противника мы имели лишь сбивчивые, неясные сведения.

Придя в Гуандун, мы из газет узнали, что в долине Северной реки стояли очень слабые гуандунские части, что в районе Цюйцзян-Индэ расположен всего один полк ген. Дэн Хуя. Из газет мы узнали, что красные в Цзянси одержали крупные победы и что в особенности напряженные бои идут в районе Даюй северного Гуандуна.

Учитывая все это, партийная организация корпуса во исполнение указания ЦК решила не брать Лянчжоу, как предполагалось раньше, а итти в район Большой Северной реки и окружить Шаогуань, чтобы обеспечить победу красных в районе Даюй.

Было решено создать базу в районе Большой и Малой Северной рек и сделать этот район сферой работы 7-го корпуса. Принимая это решение, парторганизация исходила еще из того соображения, что здесь 7-й корпус находил уже распаханную революцией почву. Мэйхуа, Тайпин и Янцзя представляли собой местность очень удобную с стратегической точки зрения, и кроме того они раньше были районом действий 4-го корпуса красной армии. 29-й полк 4-го корпуса оставил здесь много оружия и много красноармейцев. Для нас представлялась возможность набрать здесь целый полк для пополнения нашего корпуса и создать из Мэйхуа, Тайпин и Янцзя — 2-й Дунгу — крепкий советский район. Отсюда можно будет затем вести выступление на Пинши и Лочан.

26 марта мы прибыли в Синцзы (это большой город в районе Лянчжоу в северо-западном Гуандуне). Мы с радостью узнали, что там действительно есть много товарищей, оставшихся после ухода 29-го полка 4-го корпуса. Это значительно облегчало нашу работу. В тот же вечер мы выслали вперед разведку, а на следующее утро выступили в Пинши. Однако в самый момент выступления мы получили от нашей разведки донесение о том, что 2 полка хунаньских войск накануне вечером прибыли в местечко Хуаншабу (в 20 ли от Синьцзы). Тут же мы созвали собрание парторганизации корпуса, на котором постановили отменить первоначальное решение и вместо Пинши итти на Лунпин (в районе Лянчжоу) с целью занятия Лянчжоу, — в том случае, если это

не удастся, то от Лунпина итти к Западной реке на Тайпин и Янцзя (путь от Западной реки на Тайпин и Янцзя необычайно труден).

55-й полк, шедший в авангарде, прибыл в Лунпин; он узнал, что в Лянчжоу нет белой армии. В тот же вечер мы достигли Лянчжоу. Основные части и авангард остановились в Лунпине. Ночью 28 марта мы получили донесение 55-го полка, что он в 7 часов вечера прибыл в Лянчжоу и после небольшого боя занял пригород. Миньтуани отступили в город, и наш полк имел поэтому возможность организовать снабжение.

На другой день утром штаб и непосредственно подчиненные части остановились в Тунсицзяне (свыше 10 ли от Лянчжоу) и в местечке X возле Лунпина. 58-й полк нес охрану. 55-й полк вел наступление на город. У нас было намерение занять город, где мы могли бы пополнить запасы продовольствия и обмундирования для корпуса и дать бойцам заслуженный отдых. С другой стороны, можно было бы наладить работу местной партийной организации в Лянчжоу и создать там базу.

В полдень, когда готовились к штурму города, мы неожиданно получили донесение, что 2 полка хунаньских войск остановились всего в 10 с небольшим ли от Лянчжоу, а один полк гуандунских войск уже прибыл в Лунпин. Поэтому в 4 часа пополудни 30 марта мы отозвали наши части, осаждающие город, и начали отступление в район, где стоял наш штаб (местечко Лукоу, возле Тунсицзяна). Чтобы избежать готовящейся нам западни и не очутиться с обеих сторон окруженными противником, мы решили сначала напасть на противника в Лунпине. Однако, когда 1-й батальон 58-го полка прибыл в Лунпин, он нашел там только незначительные части миньтуаней, а хунаньских частей уже не было.

Тогда мы вернулись к нашему первоначальному плану — взять Лянчжоу. Штурмовать город было поручено передовому отряду 2-го батальона 55-го полка. Энергично заканчивая все приготовления к штурму, мы в то же время тщательно обследовали местность. За чертой города мы обнаружили много пунктов, откуда можно было атаковать город. Противник, находившийся в городе, был порядочно напуган нашими приготовлениями. После полудня 31 марта на одном из зданий за восточными воротами города, недалеко от городской стены, мы установили пулемет, заняли позицию и повели в виде пробы небольшое наступление. Настоящая атака была назначена на утро следующего дня. В пригороде некоторые дома непосредственно примыкали к городской стене, что нам было особенно удобно для штурма города. Понимая всю опасность, грозящую ему от такого близкого соседства, противник при помощи пороха и керосина зажег несколько сот домов и лавок в предместьи. Жители предместья сначала думали, что поджигателями являемся мы, но наши агитотряды разъяснили им в чем дело. Красноармейцы помогали тушить огонь. Неприятель открыл стрельбу по тем, кто тушил огонь, и было убито 4—5 человек. Тогда мы послали две роты красноармейцев для помощи в деле борьбы с огнем и расставили охрану вокруг города. Мы предложили жителям предместья (в большинстве беднота) перетащить все их вещи в безопасное место, обещая охранять их имущество. Таким образом мы заслужили расположение бедноты, и они стали говорить, что красная армия — действительно их армия.

Пожар продолжался несколько дней. Все это время не прекращались стычки между нами и частями противника. На третий день осады го-

рода бойцы 2-го батальона, на долю которых пришлись главные трудности в борьбе с пожаром и в столкновениях с неприятелем, очень утомились и валились с ног от усталости. Поэтому было решено 5 апреля на смену ему прислать 1-й батальон и в 12 часов отдать приказ о генеральном наступлении. К счастью наши пулеметные гнезда не пострадали от пожара. Ураганным пулеметным огнем мы прикрывали наступление наших частей, которые лезли на стену.

Однако тут дали себя знать все наши военно-технические слабости и недостатки. Ввиду того что угол стрельбы был слишком велик, наши пулеметы не причинили особого вреда противнику. Сказалось также и то, что хотя красноармейцы 7-го корпуса проходили обучение и во время боев некоторые командиры показали образцы героизма, но уровень тактических познаний наших частей был очень низким. Очень хорошо показали себя красноармейцы саперных частей. В конце концов наша атака на город не принесла нам успеха, взять города нам не удалось, и на утро 6 апреля мы отступили.

На другой день мы отошли в долину Западной реки и там провели партийную конференцию, а также собрали актив для обсуждения вопросов о дальнейшем продвижении корпуса. На этих собраниях после горячих дебатов товарищи склонились к той точке зрения, что в настоящих условиях необходимо спешно итти в долину Большой Северной реки и привлечь на себя внимание гуандунских войск в целях обеспечения победы в районе Даюй. Кроме того было ясно, что 7-й корпус в ближайшее время должен выиграть хоть одно сражение, чтобы поднять боевой дух красноармейцев, заметно упавший после неудачной осады города Лянчжоу. Однако брать укрепленные пункты при слабости наших технических средств было чрезвычайно трудно. Успех был возможен только в столкновениях с отдельными частями противника (например полк ген. Дэн Хуя), когда красная армия чувствует в тылу поддержку масс. Таким образом партийная организация корпуса после вышеупомянутых собраний окончательно отвергла точку зрения о том, чтобы во что бы то ни стало брать Лянчжоу и создавать там местную базу.

8 апреля мы выступили обратно в Синцзы. Как раз в это время части генерала Дэн Хуя из Синцзы выступили на Лянчжоу, но в пути мы с ним не встретились. Сведения о нем мы получили уже после того, как прибыли в Синцзы. Говорили, что полк Дэн Хуя весь состоит из новых солдат. Это только увеличивало для нас шансы на занятие Пинши. Наши планы были разрушены известием о том, что в Хуаншабу только что прибыл полк хунаньских войск. Между нами и его сторожевым охранением произошло небольшое сражение, в результате которого хунаньцы отступили в пригород. Хуаншабу, в котором находился неприятель, расположен на возвышенности. Со всех сторон его окружают рисовые поля. Туда ведет только одна дорога. Взять его прямой атакой было нелегко. Поэтому мы ночью 8 апреля окружным путем обошли Хуаншабу, причем ввиду сложности рельефа местности одна рота 55-го полка отбилась и потеряла с нами связь.

Через три дня мы подошли к Цзинкоу. На дороге встретились с батальоном хунаньских войск, но после нескольких наших залпов он отступил в Цзинкоу (в 20 с лишним ли от Пинши). Мы послали людей для подготовки к переправе. Однако река оказалась очень широкой (все лодки противник угнал на другую сторону). На другой день от крестьян

были получены сведения, что хунаньские части ушли из Цзишкоу. Узнав об этом, мы решили здесь временно отдохнуть.

В это время мы наладили связь с хунаньским партийным комитетом по работе в Гуандуне. Работники комитета сообщили нам, что работа на местах ведется успешно, что есть возможность разместить и устроить всех наших и пополнить наши части новыми красноармейцами. Мы отправили транспорт раненых в сопровождении одного батальона в Тайпин и Янцзя. Утром 14 апреля мы получили донесение разведки о том, что генерал Дэн Хуй возвращается в Хуаншабу и готовится к встрече с нами и что у него только один полк солдат. Мы решили вступить с ним в бой. Ввиду неудобного рельефа в Цзишкоу мы сделали переход в Мэйхуа. До двух часов противник не появлялся, и мы уже стали думать, что он изменил направление, и потому решили немедленно перейти в наступление. Не успели мы расставить наши силы и приготовиться к бою, как со стороны наших передовых частей послышались выстрелы. Первые стычки были очень жестоки. Вскоре мы убедились, что недооценили силы противника: помимо полка Дэн Хуя с ним пришли хунаньский полк и полк охранных войск. В общем неприятель располагал силами, значительно превосходящими наши; к тому же у нас было мало патронов. Бой продолжался с 2 до 6 часов пополудни. В 6 часов 14 апреля наши части за исключением полка, несшего охрану, отступили в Тайпин и Янцзя.

В 12 часов ночи мы отправили раненых под охраной курсов комсостава в местечко Телунтоу. Наши части отступили к Жутуну, отделенному от Тайпина и Янцзя высокими горами, которые мы должны были перейти. Путь был очень трудный, но со стратегической точки зрения эта местность была для нас необходима. На другой день к 6—7 часам наши непрерывно подходившие части собрались вместе. Мы отразили все удары противника и в свою очередь причинили ему потери. Топографические условия также всецело соответствовали нашим интересам, так как они лишали противника возможности преследовать нас.

Однако и мы были сильно потрепаны и истратили почти весь запас патронов (в среднем на каждого красноармейца осталось по 5 пачек патронов). Потерей, которая очень сильно нас огорчила, была смерть двух командиров-коммунистов. Оба эти товарища были очень смелы и выносливы. В их лице наша партийная организация потеряла двух хорошо знающих военное дело специалистов и честных партийцев.

В этот же день 15 апреля в 3 часа пополудни мы выступили дальше. В 20 ли от Лочана один наш отряд должен был переправляться через реку, чтобы затем через уезд Ляньхуа итти в провинцию Цзянси.

Однако в этом месте появились белые, и через реку удалось переправиться только небольшой части отряда. Впоследствии он через Жэньхуа ушел на запад в Хунань, а остальные части вернулись в Жуган. Они переправились через реку в 10 ли от Лочана и через Жучэн ушли на запад к Хунани, где мы и создали свою базу.

28 апреля 1931 г.

V. СОВЕТСКИЙ РАЙОН НА СЕВЕРО-ВОСТОКЕ ЦЗЯНСИ

36) СОВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ В РАЙОНЕ Р. СИНЬЦЗЯН[1]

Еще до мая 1928 г. всем заправляли крестьянские революционные организации. Лишь с этого времени стали создаваться советы.

В мае 1928 г. в Ияне собрался I уездный съезд рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, учредивший уездное советское правительство в Ияне и положивший начало созданию советского правительства во всем районе р. Синьцзян. Номинально власть советского правительства в то время распространялась на весь уезд Иян, но в действительности советы существовали только в восьмой, девятой и небольшой части четвертой волости, находясь при этом под постоянной угрозой нападения реакционных войск.

Через одну-две недели после иянского съезда собрался I съезд рабочих, крестьянских и солдатских депутатов в уезде Хэнфын, в свою очередь учредивший в своем уезде советское правительство, власть которого, как и в Ияне, распространялась лишь на часть уезда.

Постоянные атаки реакционной армии делали невозможным создание настоящего аппарата советского правительства. Стремясь облегчить руководство в сложившейся обстановке, товарищи допустили крупную ошибку, включив советы в партию.

Когда в конце 1928 г. волна восстаний докатилась до Дэсина, и до того бывшего в числе революционных районов, массы стали стихийно подниматься на борьбу, сжигать долговые расписки, арестовывать тухао, джентри и помещиков и образовали в первой волости Дэсина советскую власть.

Крестьянские массы в уезде Гуйцзи приняли активное участие в осенней борьбе 1929 г., они подняли движение против арендной платы, арестовали тухао, джентри и помещиков и организовали уездное советское правительство. Это оказало большое влияние на соседние с уездом Гуйцзи четвертую и шестую волости Ияна, в которых массы тоже создали советы. Таким образом было положено начало тесной связи Ияна и Гуйцзи.

После вытеснения в июле 1929 г. 40-го полка (гоминдановского) атмосфера несколько очистилась, и после целого года напряженного

[1] Из материалов, опубликованных в „Бюллетене НИИ по Китаю" № 1—2, 1931 г.

состояния наступила относительная передышка. Это позволило партии исправить свои прежние ошибки в отношении советов. В уездах Хэнфын, Гуйцзи и Иян были вторично созваны съезды советов, которые заново организовали советские правительственные органы. В Дэсине собрался съезд советов, учредивший уездную советскую власть. Одновременно были перестроены организации партии и комсомола.

В сентябре 1929 г. собралась конференция делегатов советских правительств упомянутых четырех уездов, которая постановила создать подготовительную комиссию для организации синьцзянского советского правительства. 1 ноября 1929 г. открылся I съезд рабочих, крестьянских и солдатских депутатов Синьцзянского района с участием 160 делегатов и в присутствии около 2 тыс. рабочих и крестьян. Съезд продолжался три дня: днем шли заседания, а вечером все присутствовали на постановке новых пьес. Съезд выработал программу и избрал исполнительный комитет. За время съезда во всех уездах была проведена большая агитационная кампания за расширение советской территории.

После образования синьцзянского советского правительства влияние советской власти значительно расширилось и укрепилось.

Советская власть завоевала симпатию масс в ближайших и даже в более отдаленных местностях, чему особенно способствовали некоторые достигнутые нами успехи в деле прорыва экономической блокады врага, в объединении финансов и, самое главное, в деле разрешения аграрного вопроса. В предновогодней[1] борьбе в прошлом (1929) году в уезде Шанжао массы под нашим руководством участвовали очень активно: они арестовывали тухао и джентри, сжигали долговые расписки и пр., а в начале текущего года организовали подготовительный комитет по созданию советов. В уезде Ваньнянь расширению нашей массовой работы способствовали успешные операции красной армии; массы здесь тоже участвовали в предновогодней борьбе и организовали уездное советское правительство.

Со времени I съезда советов в районе р. Синьцзян прошло более полугода, и советская территория за этот срок значительно увеличилась; отсюда вытекала необходимость срочного созыва II съезда советов, который и состоялся 20 марта 1930 г. На этот раз подготовка к нему проводилась гораздо более тщательно; в съезде участвовало около 200 делегатов.

Съезд принял временный закон об организации синьцзянского советского правительства, временные правила об организации профсоюзов и временные правила землепользования. Кроме того был избран новый состав исполнительного комитета.

Создание советской власти в Лэпине проходило в обстановке ожесточенной борьбы крестьянских масс в период «цинхуан» (когда прошлогодний хлеб уже кончился, а новый еще не созрел), во время победоносного наступления красной армии на бандитские отряды Ян Ваня. Одновременно была организована советская власть и в Юйцзяне.

Советская территория понемногу росла каждый раз после отступления реакционных войск и после каждой вооруженной борьбы. Так например после предновогодней борьбы два года назад, в 1928 г., к советской территории присоединился Дэсин, после прошлогодней (1929 г.) осенней

---

[1] См. примечание в конце сборника.

борьбы была организована советская власть в Гуйцзи, предновогодняя борьба в 1929 г. дала советы в Шанжао и Ваньнянь, а борьба периода «цинхуан» в нынешнем году привела к созданию советов в Лэпине и Юйцзяне.

Мы долго не могли найти правильного и наилучшего способа разрешения аграрного вопроса. Национализация земли была приемлема только в принципе, но крестьянин оставался по своей природе мелким собственником, а потому наиболее удовлетворял его требованиям только уравнительный передел земли. При распределении земли мы 50% всей площади делили по едокам, а остальные 50% — по средствам производства (причем мы проводили оба этих способа одновременно)[1]. Что касается вопроса о выделении земли старикам, слабосильным и инвалидам, то здесь встали следующие трудности: если не давать им земли, то у правительства нехватит денег на выплату пенсии, а если дать землю, то они все равно не смогут обработать ее.

В отношении вернувшихся из армии солдат и работников учреждений, которые ко времени осеннего урожая уходили из армии или бросали работу, тоже были неясности. Красноармейцы настойчиво требовали землю, а тут еще встал вопрос о ремесленных рабочих, которым, собственно говоря, земли не полагается, но которые в настоящее время вследствие непрерывной вооруженной борьбы в большинстве случаев не могут найти работу (например штукатуры, строители, плотники и т. п.) и тоже требуют землю. Или например батраки. Если им не давать земли, то это значит забывать об их практических интересах и рождать среди них сомнения в революции, поэтому их все-таки наделили землей. Решено было красноармейцам, находящимся в армии, советским работникам, вдовам, инвалидам давать землю по едокам; солдатам, ушедшим из армии, — по средствам производства, а рабочим — половину нормы земли по едокам; что касается обработки земли, то для этого они должны обращаться за помощью к родственникам или друзьям. Тем советским работникам, которые не могут обрабатывать землю, земля совсем не нарезается.

Конечно все вышеуказанные способы распределения земли имеют свои недостатки, но иначе придумать было очень трудно. В последнее время постановили пропагандировать коллективную обработку земли, но что из этого выйдет — неизвестно.

Для земельного налога существует три вида: высший, средний и низший. Налог подоходно-прогрессивный вследствие финансовых затруднений в советских районах вносится пока зерном.

12 июля 1930 г., северо-восточная Цзянси.

---

[1] Здесь данный документ отражает ошибочную точку зрения и извращение советской аграрной политики в двух вопросах: во-первых, уравнительное землепользование нельзя противопоставлять национализации земли, как это делает автор документа. Еще более неверно утверждение, что национализация „приемлема только в принципе“. Вторая ошибка заключается в разделе земли по средствам производства (что везде означает „по капиталу“). Такой способ раздела дает громадные преимущества кулаку, дает ему даже возможность увеличить свой земельный надел, ибо сплошь и рядом кулак свои „средства производства“ употребляет не в своем хозяйстве, а сдает их в кабальную аренду бедноте (орудия и скот) или ссужает под ростовщические проценты (зерно, семена). Таким образом раздел земли по „средствам производства“ бьет по середнякам, бедноте и батрачеству. — *Ред.*

37) ВЗЯТИЕ ЦЗИНДЭЧЖЭНЯ[1]

На основе указаний ЦК мы восстановили профсоюзы в Цзиндэчжэне, создали комитет организации генерального совета профсоюзов, а также рабочие пикеты, из которых был создан один «большой отряд» в 80 с лишком человек, и восстановили парторганизацию в городе. Вслед затем Фоулянский уездный комитет и Цзиндэчжэньский городской комитет компартии Китая приступили к подготовке вооруженного восстания. Состоялся съезд рабочих всех предприятий и партийного актива. Была проведена всеобщая забастовка во время наступления красной армии на Цзиндэчжэнь. 10 июля (1930 г.) в 10 часов утра красная армия пришла в Цзиндэчжэнь и вместе с восставшими рабочими захватила город. В тот же день вечером состоялось общее собрание рабочих Цзиндэчжэня, и был официально открыт профсовет, который выпустил воззвание о защите трудящихся. Был создан также исполнительный орган, который распространил свыше 10 тыс. листовок, на которых был отпечатан закон об охране труда. Все содержимое ломбардов было безвозмездно отдано беднякам, пришло очень много народу, и все было роздано. В результате этого революционное настроение трудящихся масс поднялось. В этих условиях реакционные силы северо-восточной Цзянси пришли в панику, так как их вооруженные отряды по чистке деревень в количестве свыше 400 человек в уезде Поян, в количестве 200 человек в уезде Дунпин и более ста человек в уезде Юйгань и Дучан в это время оказались рассеянными по разным местам.

После того как восстание в Цзиндэчжэне одержало победу, мы известили партизанские отряды уездов Поян, Дучан и Хукоу, прося их сконцентрироваться в Хукоу. Партизанские отряды этих трех уездов сконцентрировались в Хукоу лишь частично. Ввиду того что партизанские отряды из Пояна не пришли, а реакционные силы уездов Поян, Хукоу, Пэнцзэ и других уездов перешли в наступление, красная армия пошла на Поян. Красноармейские части Хукоу, проходя через советские районы, жили очень хорошо и им не приходилось испытывать много трудностей, так как население повсюду поддерживало их.

31 декабря 1930 г.

38) ОТЧЕТ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ ЦЗЯНСИ[2]

С начала первого похода гоминдана советские районы на северо-востоке несколько сократились, и советская власть сохранилась только в Ияне, Хэнфыне, Дэсине, Ваньняне, Лэпине, Юйцзяне, Шанжао, Цяньшане, Чун-ане и в некоторых других уездах. Уезды Фоулян, Лэпин и Поян, а также уездный город Дэсин были захвачены противником. На нас вели наступление дивизия Юань Чжао-чана, бригада Ху Цзу-юя и 1-й полк из дивизии Дэн Ина, а затем и 4-я чжэцзянская дивизия, сменившая переброшенную к югу бригаду Ху Цзу-юя. Кроме того надо принять во внимание, что из всех перечисленных уездов, за исключением Хэнфына, ни один не был полностью советизирован, а советский район

[1] Из сообщения комитета компартии Китая советского района северо-восточной Цзянси. Опубликовано в „Хунцижибао", январь 1931 г.

[2] Опубликовано в журнале „Сувэйай Баньюэкань" от 15 марта 1931 г.

в Чун-ане находился еще в окружении белых районов. Все уездные города за исключением Хэнфына, находились в руках белых.

Наша оборона проходила следующим образом.

В уезде Шанжао красные отряды, перейдя в наступление, захватили обратно уездный город, уничтожили целиком полицию и бандитов. Всю потерянную территорию удалось полностью восстановить и даже частично расширить ее.

На южном берегу Синьцзяна целиком потерян только один советский район в Ияне.

В Цяньшане, Гуйцзи, Юйцзяне в последнее время восстановлено прежнее положение.

В самом начале операций мы целиком уничтожили упомянутый полк из дивизии Дэна, а 8 февраля красная армия повела наступление на Юйшань и разбила находившийся здесь гарнизон чжэцзянских войск. После того как были разбиты войска провинциальной обороны, сюда были переброшены два гоминдановских полка, расквартированные в Шанжао, с помощью которых вернулись обратно разбитые и отступившие части войск провинциальной обороны. Завязался ожесточенный бой, длившийся целый день. Большой победы мы не добились, но белым армиям был нанесен серьезный удар.

Со времени переброски Ху Цзу-юя на юг тактика белых несколько изменилась. Прежде они проводили быстрые наступления на нас и заходили в глубь советского района, не обеспечивая безопасность своего тыла. В настоящее же время в Ваньняне, Ияне и Дэсине проходит длинная линия окружения, причем белые части занимают центральные пункты. В местах своего расположения они роют окопы, устанавливают блиндажи и укрепляются таким образом, чтобы красной армии было затруднено наступление. Из этих пунктов они делают вылазки и производят бесчинства в тех местах, где отступает красная армия.

Белые всеми силами стараются разрушить хозяйство советских районов: грабят и сжигают продовольствие, одежду и прочее имущество населения. Этим они еще более усиливают негодование масс против гоминдана. Когда проходили белые части, массы разбегались и после ухода снова возвращались, и белым войскам не удавалось поколебать революционное настроение масс.

На I съезде рабочих, крестьянских и солдатских делегатов был создан революционный комитет северо-восточной Цзянси. В состав президиума входило 10 человек, из них 4 рабочих, 2 крестьянина-бедняка, 4 интеллигента. При ревкоме были организованы секции — военная, финансовая, связи, гражданская, хозяйственная, культурная, земельная и управление судоходством.

При помощи хозяйственной секции был создан потребительский кооператив северо-восточной Цзянси. Во всех уездах были созданы кооперативы, а в волостях — отделения. Число членов кооперативов доходило до 10 с лишним тысяч. Однако вследствие экономической блокады со стороны врага в кооперативах было мало товаров. Во время наступления белые армии разграбили немалое количество товаров, и если бы не это, то количество членов кооперативов возросло бы гораздо быстрее.

Земельный комитет выработал следующий закон о распределении земли:

1. При распределении земли волость является единицей. Вся земля,

годная к обработке, принадлежащая трудящимся массам волости, является собственностью данной волости.

2. Способов распределения земли по волостям имеются два: а) распределение по количеству едоков, б) распределение по количеству работников; так например если в какой-либо местности имеется 100 му земли и 100 человек населения — мужчин, женщин, старых, молодых, то эти 100 му делятся на 100, и каждый человек получает по 1 му. Среди этих 100 человек имеется только 25 человек, которые в состоянии обрабатывать землю. Если эти 100 му распределить только среди них, то получится по 4 му на каждого человека. Таким образом данная волость при распределении земли может получить по 1 му на едока, или по 4 му на каждого работника.

3. При распределении земли необходимо справедливо распределять плодородную и худосочную землю.

4. Количество земли по волостям неодинаково. В некоторых волостях населения много, земли мало, а в некоторых волостях наоборот. Такие волости, у которых земли много, а население небольшое, об этом должны докладывать уездным советам; уездные советы созывают объединенные собрания ближайших волостных советов и, сообразуясь с положением, производят сокращение излишков и дополняют недостающее.

5. Распределение земли лежит на ответственности волостных советов. Контроль лежит на уездных советах. До распределения земли уездные комитеты должны назначать людей в волости для созыва общих собраний, объявлять о мероприятиях по распределению земли и кроме того призывать массы к контролю за распределением земли. В случае злоупотребления со стороны волостных советов или несправедливого распределения земли можно непосредственно делать заявление в уездные советы.

6. В случае если земли реакционеров, помещиков, тухао, джентри, скупщиков не будут распределены или же члены советов сами себе выделят хорошие земли, то после выяснения подобных злоупотреблений или после получения заявления от масс и надлежащей проверки его, — лица, совершившие таковые акты, подлежат расстрелу.

7. После распределения земли необходимо принять все меры к обработке, с тем чтобы она не пустовала. В случае если лицо, получившее землю, не обрабатывает ее, то земля отбирается у него и передается для обработки другому лицу.

В новых революционных районах работа по распределению земли осуществляется очень медленно. Так например обстоит дело в Фоуляне и Лэпине, хотя они захвачены больше двух месяцев назад. В Фоуляне не приступили еще совершенно к распределению земли, а в Лэпине распределена только часть земли. Это привело к тому, что массы не получили выгод, предоставляемых им аграрной революцией, и урон от этого был весьма велик.

Революционный комитет выпускает «Рабоче-крестьянскую газету», которая к настоящему дню насчитывает уже 20 выпусков. Она имеет большое влияние на массы. Тираж каждого выпуска равен 3 500 экземпляров. Издаваемый нами «Советский двухнедельник» с целью воспитания советских работников специально помещает и разъясняет декреты революционного комитета.

39) ПРОФСОЮЗНОЕ ДВИЖЕНИЕ НА СИНЬЦЗЯНЕ[1]

Промышленными центрами советского района на северо-востоке провинции Цзянси являются следующие пункты: Цзиндэчжэнь, Лэпин, Миншань, Хэкоу и Поян. В Цзиндэчжэне на фарфоровых разработках занято свыше 10 тыс. человек. Портовых рабочих, кули, кустарей имеется также свыше 10 тыс. человек. В Миншаньских копях занято 1 400 с лишним человек; в Лэпине насчитывается свыше 1 тыс. матросов, приказчиков и кустарей; в Хэкоу и Пояне больше всего матросов, портовых рабочих и кули.

Однако в Цзиндэчжэне и Лэпине, несколько раз попадавших в руки красной армии, с одной стороны, из-за ошибок хозяйственной политики, а с другой стороны, из-за саботажа буржуазии, торговля и промышленность пришли в состояние застоя, и рабочие фарфоровой промышленности, рудников, приказчики, портовые рабочие в большом количестве потеряли работу и не имели возможности существовать.

В прошлом году после захвата Лэпина и Цзиндэчжэня был образован отдельный городской профсоюз в Цзиндэчжэне и профсоюз углекопов в Миньшане, однако большинство рабочих из-за безработицы разбрелось по домам. Поэтому вступивших в профсоюзные организации было очень мало. Матросы в прошлом году во время занятия Лэпина создали лэпинский, фоулянский и синьцзянский профсоюз моряков. После падения советского района в Лэпине и Фоуляне этот профсоюз распался. Из синьцзянского союза моряков осталась еще небольшая часть, ведущая работу. В двух уездах — Хэнфын и Дэсин — созданы уездные профсоюзы батраков. В прочих местах, как в Ияне, Гуйцзи, Ваньняне, Юйцзяне и прочих уездах, они также созданы, но работают слабо. Волостные профсоюзы батраков организованы во всех уездах, ячейки профсоюзов батраков также организованы по волостям, однако в большей части эти организации очень слабы.

Слабость профсоюзных организаций в значительной степени объясняется тем, что все активные силы трудящихся в городе и деревне в первую голову поглощаются военной работой. Против белых рабочие, разумеется, идут в первых рядах. Рабочие, обслуживающие суда на р. Синьцзян, во время нескольких наступлений красной армии против белых показали свою боеспособность. Так например когда красная армия вела наступление на Шанжао и Хэкоу, то рабочие этих районов очень смело переправили части красной армии через реку. В Ичэно белые собрали большое количество джонок и устроили понтонный мост. Рабочие Ичэна, услышав о наступлении красной армии, разобрали понтонный мост и отрезали путь наступления белой армии. Реакционные власти казнили трех матросов, но после этого со стороны рабочих еще более усилилась ненависть к белым.

---

[1] Статья, опубликованная в „Гуннунбао“ („Рабоче-крестьянской газете“ — органе ревкома и комитета компартии Китая советского района северо-восточной Цзянси) от 28 февраля 1931 г.

VI. ПОГРАНИЧНЫЙ СОВЕТСКИЙ РАЙОН НА СТЫКЕ ПРОВИНЦИЙ ХУБЭЙ, ХУНАНЬ И ЦЗЯНСИ

40) КРАСНЫЕ РАЙОНЫ НА СТЫКЕ ПРОВИНЦИЙ ХУНАНЬ, ХУБЭЙ И ЦЗЯНСИ[1]

Революционное движение в районе на стыке провинций Хунань, Хубэй и Цзянси, продолжающееся уже несколько лет, нанесло сокрушительный удар господству тухао, джентри и помещиков. Господствующие классы в этом районе в борьбе за свои привилегии ведут ожесточенную непрерывную войну против революционных сил.

Уезды Пинцзян, Люян, Тунгу, Ваньцзай, Сюшуй, Тунчэн, Туншань расположены в сильно гористой местности, с чрезвычайно неудобными путями сообщения. Эти уезды не имеют развитой крупной промышленности. В деревнях власть находится в руках помещиков, из которых большинство состоит из средних и мелких. Крестьяне задыхаются под гнетом помещиков. Чтобы поддержать собственное господство и уничтожить революционное движение, реакционные классы всемерно расширяют свои вооруженные силы (миньтуани, баовэйтуани и другие вооруженные отряды), организуют так называемое «самоуправление деревень» и т. п.

Из сельскохозяйственных продуктов, кроме риса и сахарного тростника в вышеназванных уездах производятся также чай, масло, бумага, сладкий картофель, а также апельсины и персики. Вся земля раньше находилась в руках помещиков, а крестьянин, трудившийся целый год, в конце концов не имел достаточного количества еды и одежды.

Кроме высокой арендной платы и высоких ростовщических процентов имелись еще беспрерывные налоги и поборы. В Люяне с каждого му, дающего от 3 до 4 пикулей, нужно было вносить сбор в размере 6 долл., от 5 до 10 пикулей — налог прогрессивно увеличивался. Арендаторы, собиравшие урожай в размере 10 пикулей, должны были уплачивать налог в размере 5 долл. С чайного масла взимался сбор в размере 12 долл. за каждую засыпку; каждый пикуль тонкой бумаги облагался сбором в 60 центов. За домовые номера с каждого двора взимался сбор от 100 до 200 чохов. Пропуска (каждый гражданин свыше 16 лет должен иметь такой пропуск) стоили от 300 до 400 чохов каждый, а в некоторых местах стоимость их доходила до 1 долл. На содержание сторожевых дозорных отрядов взимался налог в размере 400—1 200 чохов с каж-

[1] Из газеты „Хунци“ от 11 февраля 1930 г.

дого взрослого мужчины в возрасте свыше 16 лет. В Пинцзяне существовал сбор на покупку оружия в размере 3 долл. с каждого двора, причем уплата его должна производиться в строго определенный срок. Ежемесячно там же нужно было получать «свидетельства о благонадежности», причем каждый раз взимался сбор в размере 500—600 чохов. В Тунгу был установлен сбор на покупку оружия, причем каждая дружина должна была вносить 200 долл. В Ваньцзае комитет самоуправления установил сбор по 50 центов с каждого двора. Кроме этого существовали еще налоги на право убоя скота, гербовый сбор, налог на «очистку волостей» и пр., каковые существовали во всех уездах. Число названий различных налогов доходило до 50.

Крестьянство в этих районах в большинстве своем состояло из бедняков, жило очень плохо, в соломенных полуразрушенных хижинах, и одевалось в лохмотья. Пищу их составлял рис, наполовину смешанный со сладким картофелем, или один только картофель; в пищу шли также дикие коренья. У большинства крестьян зимой не было теплой одежды и одеял.

Не лучше было положение рабочих. В большинстве эти рабочие заняты в бумажном производстве. Их ежедневный заработок в среднем равнялся 500 чохам. Они также подвергались эксплоатации со стороны помещиков (владельцы бумажных фабрик большей частью являлись помещиками). Рабочие в равной мере подвергались белому террору, и тяготы их были ничуть не меньше, чем тяготы крестьянства.

Трудящиеся массы не в состоянии были больше терпеть такую эксплоатацию и гнет. Революционная борьба в упомянутых районах все больше и больше разгоралась. После более чем двухлетней борьбы против арендной платы и ростовщической кабалы большая часть помещичьей земли была конфискована, и господство помещиков уничтожено. Гоминдановские милитаристы снова стали лихорадочно готовиться к войне против революции и стали производить жесточайшие кровавые расправы с революционными массами. В одном только уезде Пинцзян за последние годы погибло в боях и казнено свыше 10 тыс. человек, в Люяне убито свыше 4 тыс. человек. В остальных местах, как например Ваньцзае, Сюшуе, Тунгу, убитых насчитывалось свыше 1 тыс. человек в каждом. В горных лесах валяется еще множество непогребенных трупов. Целые деревни в ряде районов были полностью сожжены противником. Рис, хлеб и прочее продовольствие и скот, принадлежавшие населению, разграблены дочиста. Если противнику не удавалось уносить вещей, то он или сжигал их или обливал их экскрементами. Пинцзянский уездный начальник — Сун Чунь-мэй обучал солдат следующим образом: «Когда выступают добрые духи (имея в виду белые армии), то злые (т. е. коммунисты) должны быть уничтожены, их нужно грабить и убивать».

Однако ни казни, ни пожары не только не сломили мужества революционных масс, но, наоборот, еще более усилили их негодование. Большая часть крестьян обладала глубокой сознательностью: так например крестьянство Пинцзяна и Хуанцзиня само питалось картофелем, а рис и прочие продукты доставляло красной армии. В прошлом году в районах, находящихся на стыке упомянутых провинций, происходила весьма ожесточенная борьба за осенний урожай. Помещики в сопровождении реакционных войск явились для того, чтобы насильственно взимать арендную плату. Белые были разбиты и обращены

в бегство крестьянскими отрядами красной гвардии, отобравшими у них все награбленное у крестьян продовольствие. Красногвардейские отряды во всех уездах стали весьма распространенными организациями. Хотя по количеству бойцов и оружия они были слабее, чем контрреволюционные войска, однако по храбрости своей они в несколько раз превосходили последних.

Революционные силы в этих пограничных районах растут изо дня в день. Профсоюзы и крестьянские союзы во всех уездах развиваются с необычайной быстротой. Советские районы с каждым днем расширяются. Раньше красными районами являлись только Пинцзян, Люян, Сюшуи и Тунгу. В настоящее время 2, 3, 4, 6, 7 и 8-я волости также являются красными. Прежде в Тунгу только часть, примыкающая к Пинцзяну, была красной. В настоящее время во всем уезде установлена советская власть. Растут и ширятся силы красной армии и красной гвардии. Ежедневно отмечаются случаи перехода войск гоминдановских милитаристов и миньтуаней на сторону красной армии. Недавно произошел солдатский бунт в Ваньцзае. Кроме того множество солдат реакционных армий перебегает с оружием в руках на сторону красной армии. Отношение к пленным солдатам со стороны красной армии очень хорошее, среди них ведется пропаганда. После своего возвращения они хорошо отзываются о красной армии.

Развал в контрреволюционных армиях принимает все большие размеры. Авторитет гоминдановской уездной власти изо дня в день все падает, а красные районы продолжают расти и расширяться.

41) БОРЬБА ЗА СОВЕТСКУЮ ВЛАСТЬ В СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ ХУНАНИ, ЮГО-ВОСТОЧНОМ ХУБЭЕ И СЕВЕРО-ЗАПАДНОЙ ЦЗЯНСИ[1]

Военные действия 5-го корпуса красной армии в мае 1928 г. явились первоначальным этапом советского движения в этом районе. Была создана советская власть в Пинцзяне, распространявшаяся на четыре пятых всей территории уезда, при этом огромную роль сыграл конечно и 5-й корпус, но создание советов не было делом рук исключительно 5-го корпуса, так как оно произошло в результате ожесточенной и подлинно массовой борьбы.

Приблизительно через месяц или два после организации советской власти в Пинцзяне в том же 1928 г. реакционные власти трех провинций — Хунани, Хубэя и Цзянси — предприняли большой поход против коммунистов. Это время как раз совпало с поражением советов в южной и восточной Хунани, а также в Хайлуфыне, и торжествующая реакция, собрав огромные силы, двинула их против пинцзянских советов. Однако на защиту советской власти в Пинцзяне встали широкие массы и отбили атаку милитаристов. Советам удалось разрешить аграрный вопрос на одной четвертой части всей территории уезда, а в остальных частях провести закон о весенней запашке. Советская власть просу-

[1] Из материалов, опубликованных в „Бюллетене НИИ по Китаю" № 1—2 за январь-февраль 1931 г. Москва, изд. Комакадемии. В этой корреспонденции ярко сказывается влияние лилисаневщины как в военных вопросах, так и в вопросах экономической политики. Критика этих установок дана во вступительной статье, а частично также в следующем документе. — *Ред.*

ществовала здесь примерно около года, до мая прошлого года, когда она была разбита Хэ Цзянем, принимавшим участие в войне между гуансийцами и Чан Кай-ши, на стороне последнего; уцелели лишь небольшие островки советов в Тунгу и Люяне.

Главными причинами поражения советов в этот раз были, во-первых, проникновение в органы советской власти кулацких элементов, которые при первом удобном случае изменяли революции и становились активным орудием контрреволюции в деле угнетения масс; во-вторых, преобладание консервативных крестьянских влияний в работе, вследствие чего нельзя было проводить решительного расширения первоначальной советской территории, перед которой встала угроза остаться изолированной. Мы не можем отрицать многих наших путчистских ошибок и многих извращений партийной линии, которые были допущены нами в то время, но все же корни всех их упирались в указанные две ошибки, обусловившие неизбежное поражение советов.

Однако поражение советов в Пинцзяне было временным, и советское движение вскоре опять разгорелось в Люяне, Ваньцзае, Ифыне и других местах. За войной между Фын Юй-сяном и Чан Кай-ши в сентябре прошлого года последовала другая война между Чан Кай-ши и Янь Си-шанем; все эти склоки и войны сильно расшатывали положение господствующих классов во всем Китае, а особенно здесь, на границе Хубэя, Хунани и Цзянси. Одновременно с этими конфликтами в лагере реакции происходит укрепление и расширение советов: в мае 1930 г. официально восстанавливаются советы в Пинцзяне, создаются органы советской власти в Люяне и Тунгу, а в Сюшуе, Ваньцзае, Туншане и Ичуне учреждаются уездные советские правительства; советское движение продолжает расти в других уездах.

Существующее советское правительство является сейчас органом борьбы, ибо объективная обстановка требует в данный момент в первую очередь организации массовой борьбы, а вопросы мирного строительства отодвигает на второе место. Будучи органом массовой борьбы, советское правительство особенно нуждается в расширении, ибо только при этом условии можно действительно укрепить и консолидировать советские районы.

Что касается разрешения аграрного вопроса и методов конфискации и распределения земли, то в этом отношении у нас имеется следующий опыт. Когда мы впервые на практике разрешали аграрный вопрос в Пинцзяне в 1928 г., то мы приняли два метода — коллективной и индивидуальной обработки. В основу обоих методов была положена конфискация всей земли, но первый в настоящих условиях оказался трудно осуществимым, встретил решительные возражения и отпор со стороны крестьянских масс, нередко совершенно открыто саботировавших его. Второй метод заключался в том, что вся земля конфисковывалась и передавалась советам, которые затем распределяли ее между крестьянами; купля-продажа земли и сдача ее в аренду были строго воспрещены, вся земля объявлялась собственностью советов. Этот способ более отвечал требованиям масс, но, к сожалению, новое положение просуществовало только 3—4 месяца, после чего кулацкие элементы открыто перешли на сторону контрреволюции и нанесли удар советской власти.

В последнее время при разрешении аграрного вопроса мы исходили из следующих принципов:

1. Конфискация и распределение земли производятся из учета степени плодородности почвы, количества душ в семье и соотношения бедняков и середняков. Так например в тех местах, где население немногочисленно, а земля имеется в достаточном количестве, или же где бедняков больше, чем середняков, нужно конфисковать всю землю и передавать советам для распределения. В противоположном случае — конфисковать лишь землю помещиков и контрреволюционеров и передавать ее малоземельным и безземельным крестьянам.

2. Батракам земля не нарезается, ибо для охраны их интересов существует закон о труде, точно так же обстоит дело и с ремесленными рабочими, но члены их семей все же получают землю.

3. Земля распределяется по едокам или в зависимости от количества слабых и нетрудоспособных в семье, каждый раз сообразуясь с конкретной обстановкой.

4. Вся земля принадлежит советам, воспрещаются купля-продажа земли и сдача ее в аренду. Право землепользования принадлежит крестьянам.

5. Все крупные леса и бамбуковые рощи передаются для непосредственного контроля и управления советам и распределению не подлежат.

Пинцзян, 25 мая 1930 г.

42) РЕЗОЛЮЦИЯ ОСОБОГО ПАРТИЙНОГО КОМИТЕТА ЮГО-ВОСТОЧНОГО ХУБЭЯ О РАБОТЕ СОВЕТОВ[1]

(Принята 17 января 1931 г.)

Создание партийных организаций и укрепление территориальной базы советов — важнейшая очередная задача

а) В настоящее время в Китае существуют два полюса, две политические власти, противостоящие друг другу. Одна политическая власть — это реакционное правительство гоминдановских милитаристов, способствующее тому, что господство империализма в Китае растет со дня на день, что Китай все более и более превращается в колонию. Другая политическая власть — это советская власть, настоятельно требуемая рабочими, крестьянскими, солдатскими и бедняцкими массами, власть, которая с каждым днем все более расширяется и крепнет, которая проводит политику демократической рабоче-крестьянской диктатуры, которая способствует освобождению народа и открывает перед ним перспективу некапиталистического развития.

б) События в Чанша, когда красная армия заняла этот город, открыли полосу борьбы против наступления гоминдановских войск на завоевания китайской революции. Основное здесь заключается в том, что это стимулировало быстрое развитие советского движения. Из раздробленных мелких советских районов советская власть постепенно объединила свыше сотни уездов, упорядочила и объединила выступления революционных сил для того, чтобы завоевать победу в одной или нескольких провинциях. Объективно это в настоящее время является самой важной тенденцией. Отсюда ясно, что в настоящее время самой

[1] Опубликовано отдельной брошюрой к IV партсъезду в Хубэй-Хэнань-Аньхуйском районе.

важной задачей партии является создание территориальной базы и организация временного центрального советского правительства.

в) На основе указаний партии и поставленных перед советским районом на границе Хунани, Хубэя и Цзянси задач, а также в свете требований, которые ставит перед нами в настоящее время развивающаяся борьба в нашем пограничном районе, становится еще более ясно, насколько важными являются обязанности нашего советского района в отношении достижения первоначальной победы в Хунани, Хубэе и Цзянси. Нужно, чтобы советский район стал еще более сплоченным, что является в настоящий момент особенно важным и необходимым.

Опыт и уроки прошлой работы советов

а) В период господства лилисаневской линии партийная организация нашего советского района пренебрегала вопросами укрепления территориальной базы советского движения. Кроме того социальный состав советов был неудовлетворительным, у советов не было достаточной связи с массами, советы не могли расширяться, и возникали явления противопоставления трудящихся масс советских и белых районов, отсутствия борьбы с классовым врагом в нашем тылу, склонность к покою.

б) Ввиду этого доверие масс к советской власти значительно ослабело. Реакционные элементы воспользовались этим и проникли в советский аппарат, чтобы своей провокационной деятельностью целиком подорвать авторитет советской власти. Дело доходило до того, что некоторые проникшие таким образом в советский аппарат «ответственные работники» сознательно допускали нарушения советских законов.

в) Передел земли производился неправильно (так например конфисковывали всю землю, но наделяли землей батраков и т. д.), в результате чего основные массы, на которые должна опираться советская власть, а именно — батраки, бедняки и середняки, не получали от аграрной революции достаточной практической выгоды. В результате этого, с одной стороны, не происходило отчетливой классовой диференциации в деревне, с другой — ослабевала поддержка советской власти со стороны масс.

г) Экономическая политика понималась неправильно, защита интересов труда игнорировалась, все имущество торговцев конфисковывалось безоговорочно, тормозилось общее развитие экономики. В результате в деревне разразился экономический кризис и увеличилась безработица.

д) Игнорировали развитие массовых организаций, не усиливали руководства этими организациями, в результате чего эти организации рассыпались. Не могли организованно поднять массы на борьбу и привлечь их к активному строительству советской власти.

е) Вооружение масс и расширение красной армии проводились неудовлетворительно. Работе среди красноармейцев, среди молодежи и среди женщин не уделялось должного внимания. Вне советских районов не велось систематической работы по мобилизации масс на партизанскую борьбу и привлечение масс к активной поддержке красной армии. Поэтому мелкие отряды противника могли проникать в советские районы, производили массовые истребления людей и наносили удары советскому району.

Политика советов

а) Решающим условием укрепления советской власти являются коренная реорганизация советского аппарата и перелом в советской работе. Нужно поднять активность масс, чтобы они принимали участие в повседневной работе советов; нужно бороться с бюрократизмом и провести подлинную демократическую перестройку органов власти, вовлечь в советские органы рабочих, батраков, бедняков, середняков, женщин; изгнать оттуда кулаков. Необходимо усилить роль партийных фракций в советском аппарате, усилить партийные организации в советском районе и их руководство.

б) Необходимо расширять территорию советского района. Необходимо бороться с оборонческими тенденциями и стремлением не выходить за существующие твердые границы советских районов, что препятствует расширению советских районов.

в) Необходимо решительно бороться с контрреволюционерами и установить контроль над кулаками и другими эксплоататорскими элементами. Необходимо поднять массы на партизанскую борьбу, окончательно ликвидировать помещичьи вооруженные силы, расширить красную армию и усилить местные вооруженные части. Мы должны превратить красную армию в железную армию, усилить руководящую роль партии и улучшить ее социальный состав.

г) Нужно разрешить свободу торговли при условии выполнения советских законов. Вместе с тем необходимо организовать производственную и потребительскую кооперацию, учредить рабоче-крестьянско-солдатский банк, организовать кредитную кооперацию и провести прогрессивно-подоходный налог. Все эти мероприятия должны окончательно разрушить политику самоблокады [1], являющуюся политикой самоубийства.

д) Необходимо конфисковать землю помещиков, тухао и джентри, а также землю кулаков, которую они сдают в аренду. Землю эту в уравнительном порядке нужно разделить между крестьянами. Нужно твердо бороться против преждевременных мероприятий, характерных для линии Ли Ли-саня. Необходимо разрешить куплю и продажу земли. Необходимо провести в жизнь кодекс законов о труде и социальное обеспечение, увеличить зарплату рабочих, улучшить условия труда и повысить зарплату для подростков и женщин.

е) Необходимо усилить батрацкие профсоюзы и группы бедноты; поднять середняка против кулака.

ж) В целях энергичной подготовки к восстанию необходимо усилить руководство парторганизации как на территории советских районов, так и в белых районах. В белых районах необходимо усилить борьбу против арендной платы, долгов, налогов, за конфискацию земли и создание советов. Борьба в советских и несоветских районах должна с каждым днем все теснее связываться и переплетаться, чтобы дать мощные силы для свержения гоминдановского правительства и создания советской власти во всем Китае.

---

[1] Политика самоблокады, проводившаяся отдельными советскими районами, характеризуется стремлением изолировать данный район от внешнего мира, превратить его в самодовлеющий, замкнутый район. На практике эта политика приводила к противопоставлению трудящихся масс „красных" и „белых" районов, к отказу от пропаганды среди трудящихся масс так называемых „белых" районов. — *Ред.*

43) ПОД НАТИСКОМ БЕЛЫХ АРМИЙ [1]

В уездах на южном берегу — Дае, Янсине, Сяонине, Тушпане, Эчэне, Унине и Жуйчане до сентября 1930 г. во многих местах была советская власть, а уезд Янсинь целиком был советским. Однако с августа территория красных районов стала сокращаться, а белое окружение стягиваться все плотнее. В середине сентября прошлого года Эчэн и Жуйчан были совсем потеряны.

Гоминдановские милитаристы начали теснить красную армию и советские районы на южном берегу Янцзы. В Дае и Янсине с декабря 1930 г. стоит дивизия Го Жу-дуна, в Тушпане — 2 полка Се Бина, в Унине — 2-й полк Хао Мын-линя и учебный отряд.

Кроме перечисленных регулярных войск в восточном Хубэе на местах имелись еще отдельные белые отряды: в Дае — до 300 штыков, в Эчэне — 300 штыков, в окрестностях Цзиньпюй (здесь они развили наибольшую активность) — несколько сот, в Тушпане — до 300, в Унине — 300—400, в Сяонине — 300, в Жуйчане — около 200 и в Янсине более 300. В прошлом году до прихода регулярных войск они часто уходили партизанить в села, где в союзе с тухао устраивали неслыханные по зверству расправы с населением и причиняли этим всюду, за исключением Янсиня, огромный ущерб работе. Когда Го Жу-дун пришел в Янсинь и Дае, белый террор еще более усилился.

Приход Го Жу-дуна в Янсинь и Дае совпал с началом генерального наступления на красную армию и советские районы.

Все эти войска ежедневно делали вылазки против красных районов. Они одно время совсем оттеснили нас от берегов Янцзы. Советская власть сохранилась лишь в некоторых местах — Дае, Тушпане, Жуйчане и Унине. Сяонин и Эчэн полностью захвачены белыми.

Убедившись на своем опыте, что с красной армией и советскими районами справиться не так-то легко, неприятель, не рискуя разбивать свои силы на отдельные отряды, сконцентрировал их в уездных городах, предпринимая оттуда неожиданные вылазки. Вместе с тем неприятель широко применял тактику терроризирования населения и насильственной организации миньтуаней, которых он пытался использовать для уничтожения красных районов, уничтожения базы революции и уничтожения красной армии. Сначала он пускал в ход методы обмана, уговаривая массы организовывать миньтуани и обещая за это полную безопасность как для них самих, так и для всего их имущества.

А в тех местах, где массы не поддавались на этот обман, гоминдановцы насильно заставляли массы вступать в миньтуани и потом гнали их против советских районов и всячески поощряли грабежи и резню. Таким образом они достигали той цели, что восстанавливали трудящиеся массы белых и красных районов друг против друга.

В отвоеванных у нас районах гоминдан проводил политику, которую в свое время Хэ Цзянь называл «укреплением справедливости и ликвидацией варварства». Она заключалась в том, что у населения отбирались все продукты и продовольствие и вывозились в другое место, так что красная армия и пришедшие с нею крестьяне оказывались в безвыходном положении. Неприятель проводил самый беспощадный, бе-

---

[1] , т 6 марта 1931 г.

шеный террор: жег, грабил, убивал, так что в конце концов напуганное население волей-неволей покорялось и шло в миньтуани.

Против гоминдановских войск в этом районе действовали 3-я отдельная дивизия, 7-й полк на южном берегу Янцзы и один полк на северном берегу. Количество винтовок в наших красноармейских частях сначала было 600—700, но после боев возросло до 1 тыс.

В Дае и Янсине, где были сконцентрированы важнейшие части неприятеля, значительно превосходившего нас силами, наша тактика заключалась в том, чтобы, уклоняясь от открытых боев, тревожить тыл противника и нащупывать его слабые незащищенные места.

Красноармейский состав очень хорош: бойцы стойко переносят все лишения. Партийное руководство заметно улучшается. Несколько хуже обстоит дело с военным обучением: пока можно обойтись с имеющимся низшим комсоставом, но при расширении армии он будет недостаточен.

* * *

Прошедшие тяжелую школу борьбы против налогов и арендной платы, испытавшие жизнь при советской власти и получившие после передела землю, массы уже знали, что такое революция. Торжество белых в той или иной местности влекло за собой полное восстановление тяжелых налогов и пошлин, возвращение старых долгов и арендной платы, возвращение земли и прочего имущества «их первоначальным собственникам» с обязательной уплатой компенсации, запрещение свободы брака и т. п. Казни и бесчинства со стороны вернувшихся «господ» были обычным явлением. Население переживало невероятные страдания. Даже самые отсталые и консервативные элементы из крестьян, которые раньше относились с недоверием к советской власти, очень скоро начинали понимать разницу между советами и «высокородными господами». Так например мне передавали, что в Туншане крестьяне жгут курительные свечи «богу красной армии», умоляя его поскорее опять прислать красную армию, освободить их и избавить от бедствий. Эти слои крестьянства однако не смелы и не активны. Они не начинают самостоятельно борьбу, а предпочитают ждать, пока придет красная армия. Подобные явления объясняются недостаточной работой партийных организаций в белых районах по мобилизации масс и руководству их борьбой. Это огромнейший недочет.

В тех районах, в которых советской власти еще не было, массы не менее сильно ненавидят господствующие классы, ненавидят миньтуаней, отряды по «чистке деревень» и многочисленные разнообразные поборы и налоги.

В Янсине, где при советской власти массы получили большие практические выгоды и где они к тому же имеют возможность ежедневно наблюдать ужасы белого режима и переносить гнет миньтуаней, борьба масс продолжается все время. Из массовых организаций наиболее крепкими и сильными являются красногвардейские отряды. В Янсине к настоящему моменту насчитывается около 30—40 тыс. готовых к боям красногвардейцев, но в смысле боевого снаряжения они очень слабы.

С наличным оружием они не могут противостоять сильному противнику и в состоянии лишь нападать на малочисленные неприятельские части или на плохо вооруженных миньтуаней. Задача восстановления красных районов только своими силами для них невыполнима, тем более что с декабря

прошлого года им пришлось выдержать непрерывные бои с белыми, и за последние два-три месяца они заметно устали.

Работают так же и другие организации, как например профсоюзы батраков, группы бедноты и профсоюзы, но они еще недостаточно крепки. Большую роль в этом сыграла лилисаневская линия руководства. Работа в городе вследствие этого неоднократно проваливалась. Рабочие ближайших каменоломен не были охвачены работой партийной организации. В уездных городах работа была очень слабой, но теперь понемногу улучшается.

44) ПОСЛЕ ОТСТУПЛЕНИЯ КРАСНЫХ[1]

Из бесед с рабочими-железнодорожниками мы узнали, что красные партизанские отряды отступили в горы Центрального района.

Среди железнодорожников большое недовольство невыплатой жалованья, просроченного за несколько месяцев, и системой штрафов. Некоторые из рабочих были в красной армии, остальные активно помогали красной армии: несколько раз разрушали железнодорожное полотно в гоминдановском тылу и т. д. Рабочие особенно довольны 5-м и 8-м корпусами, об уходе которых жалеет все трудящееся население.

Железнодорожники организованы большей частью в том случае, если они живут в железнодорожных бараках. Рабочие, вступившие в профсоюз, уже считают себя в рядах красной армии. Были случаи, когда они открыто заявляли об этом начальнику станции. Недавно старший начальник станции издал приказ, запрещающий рабочим собираться в соседних бараках, и за ослушание грозил увольнением. Однако рабочие его не послушались. С нами говорили 4 члена профсоюза и 2 нечлена профсоюза. Из них ни один не был коммунистом. Реакционные войска, вытеснившие партизанские отряды из этого района, жестоко расправляются сейчас в деревнях с крестьянами, арестовывают и расстреливают их. Тухао, джентри, помещики, а также кулаки энергично помогают гоминдановской военщине, организуя так называемые «отряды по уничтожению красных». Крестьяне целыми днями прячутся в горах и лесах и даже забросили свои поля, которые остаются незасеянными.

Хунань-хубэйская газета, издающая в Чанша («Сяп-ао бао»), сообщает, что один красный полк захватил местечко Жунцзявань.

На западе от Юэчжоу действуют очень сильные красные части т. Дуань Дэ-чана. Ханькоуская «Синьминьбао» сообщает, что 14-я дивизия и отряд Го Ши-и переброшены в местность Цзиньнюй для борьбы с красной армией. Следовательно Цзиньнюй еще находится в наших руках.

Военные люди, приехавшие из Усюэ, говорят, что в 60 ли к северу от этого места очень много красных, а некоторые отряды красной армии пытались захватить Хуанган, но были отбиты. Беженцы из Дае (белые) говорят, что коммунистическая партия конфисковала там всю землю и имущество. Среди беженцев мы видели очень много людей, носивших значки, указывавшие на принадлежность их к «отряду по уничтожению коммунистов». Мы думаем, что они чувствуют себя не в силах уничтожить

[1] Письмо из южного Хубэя, опубликованное в „Цюньчжун Жибао" 20 апреля 1931 г.

коммунистов в этих местах и поэтому заранее бежали. Эти люди бежали главным образом из Усюэ, Хуанмицзяна и других мест. Повидимому там тоже положение обостряется.

45) ЗА КРЕПКИЙ СОВЕТСКИЙ РАЙОН И КРАСНУЮ АРМИЮ

Военные действия

Во время первого похода Чан Кай-ши против восточного Хубэя в конце 1930 г. и начале 1931 г. наш советский район сильно сократился. Противник глубоко проник в самый центр района. Тогда красная 3-я дивизия в местности Яньфутоу совместно с крестьянскими вооруженными частями неожиданно ударила по противнику и уничтожила целый батальон. Был взят в плен командир полка, ранен командир бригады и его помощник. 3-я дивизия захватила 180 винтовок и очень много патронов. После столь жестокого поражения противник прекратил наступление и стал применять новую тактику партизанской войны против советского района. Неприятельские части (полк ген. Го Жу-дуна в местности Саньсикоу, отряд ген. Се Бина в уезде Тушань, отряд Чэнь Чэна в уездах Сянь-нин и Эйэн, отряд ген. Тань Дао-юаня в Упине и Жуйчане, всего свыше 10 полков) время от времени делают набеги на советские районы.

Кроме регулярных контрреволюционных войск в восточном Хубэе против нас сражаются миньтуани. Миньтуани по уездам имеют свыше 1 тыс. винтовок.

Мы же помимо 3-й и 8-й дивизий красной армии имеем красную гвардию первого запаса, которая постоянно находится на территории советского района и припятствует наступлению противника, и многочисленные революционные партизанские отряды в белых районах, беспокоящие тыл противника.

Недавно в восточном Хубэе красная армия одержала новую большую победу, которая, собственно говоря, явилась первым шагом к тому, чтобы прорвать окружающее нас кольцо гоминдановских войск.

3-я дивизия совместно с 8-й дивизией красной армии в местности Синьканцзе, в 15 ли от уездного города Тунчэн, 29 июня уничтожила батальон из армии ген. Се Бина. Попытки ген. Го Жу-дуна еще раз проникнуть в глубь советского района в восточном Хубэе (с этой целью им был отправлен полк солдат в местечко Мушицзян в юго-восточной части нашего советского района) окончилась неудачей для него. Противник зашел примерно на 10 ли в советский район, но тут 9 июля был встречен и разбит частями нашей 3-й дивизии, выступавшей к Мушицзяну. Ввиду того что время было уже позднее, противнику удалось быстро бежать от нас, — в результате нашей победы мы отобрали только 1 бомбомет, 1 пулемет и более 100 винтовок.

Во время последних двух боев наша красная армия потеряла убитыми и ранеными около 100 человек. В числе раненых — командир полка, а также несколько командиров батальонов и взводных командиров.

По последним сведениям 2-я красная дивизия в местности Дунвань на берегу Синьти (западная волость уезда Пуци) и в местности Гуйкоу (уезд Тунчэн) одержала победы в столкновениях с гоминдановцами

---

[1] Письмо партработника из восточного Хубэя, опубликованное в „Шихуа" („Правда")—органе ЦК компартии Китая, июль 1931 г.

и миньтуанями. Всего отобрано свыше 500 винтовок, 4 маузера, 2 тыс. патронов. Советский район постепенно восстанавливается.

Красная армия и красная гвардия

3-я дивизия красной армии после боев в районе Яньфутоу насчитывала в своем распоряжении свыше 800 винтовок. Часть она выделила для местных партизанских отрядов. Запасы оружия 3-й дивизии были пополнены после успешного боя с противником.

По социальному составу красная армия в нашем районе представляет собой следующее (так было прежде): производственные рабочие составляют 8%, батраки — 20, бедняки и середняки — около 65%. Часть командиров была командирована партией в 3-ю отдельную дивизию из 5-го корпуса, часть выковывалась из местных рабочих и крестьян в процессе партизанских боев этих же частей. Среди командиров есть несколько офицеров гоминдановской армии, перешедших на сторону красных. Политические работники в большинстве случаев интеллигенты. В каждом отделении имеются коммунисты. Половину состава отделенных командиров составляют коммунисты. Две трети взводных командиров являются коммунистами. Комсостав выше ротного командира больше чем наполовину состоит из коммунистов. Все эти товарищи умеют руководить массами, поддерживают строгую дисциплину и порядок в армии и ведут агитпропработу среди населения. Значительно ниже уровень политической подготовки беспартийных командиров. На этот недочет партийная организация обращает сейчас особое внимание. Все вопросы, касающиеся передвижения, действий и внутренней жизни красной армии, разрешаются партией. Серьезнейшим вопросом, требующим немедленного вмешательства партийной организации, является вопрос о взаимоотношениях политических представителей и командиров. Политические представители иногда вмешиваются в обязанности командиров, способствуя падению авторитета этих последних среди красноармейской массы.

В настоящее время в военном и политическом отношении дивизия перестроена сообразно с новым уставом. Элементы, связанные с реорганизационистами или находящиеся под сомнением, вычищены из армии. Многие ответственные посты в красной армии уже заняты рабочими. При нашей дивизии имеется специальная военная школа, а также краткосрочные курсы для подготовки новобранцев.

Красную армию в нашем районе обслуживает арсенал. Производство в нем ведется ремесленным способом. Рабочие в большинстве являются местными ремесленниками и крестьянами, но есть также опытные, квалифицированные рабочие из города. Работают они очень энергично. Питание рабочим выдается советским правительством. В арсенале проведен принцип рабочего контроля над прозводством. Бытовые условия улучшены. Большое внимание обращено на работу по воспитанию рабочих.

Тыловой госпиталь имеет 3 отделения, в которых можно разместить свыше 600 человек. Местное население очень хорошо относится к раненым красноармейцам.

Кроме того при каждом батальоне красной армии имеются перевязочные пункты с врачами и санитарами.

В этом районе все красноармейцы в настоящее время наделены землей. В прошлом при распределении земли советами в отношении красноармейцев была допущена ошибка, заключавшаяся в том, что некоторые сельсоветы не наделяли землей красноармейцев, происходивших из других провинций. В результате среди части красноармейцев возникло недовольство, начался глухой ропот: «Мы делаем революцию для других», — говорили они. При новом переделе земли (он уже начался в настоящее время) эта ошибка на местах исправляется.

В 3-й дивизии красной армии для красноармейцев полагается ежедневно 15 центов на питание. Кроме того среди красноармейцев ежемесячно распределяются на мелкие расходы суммы, оставшиеся после выдачи довольствия. Раненые в боях красноармейцы получают пособие в размере 5 долл.

В **красной гвардии** 15 тыс. человек. Их боевая мощь особенно сильна в волостях: Цзиньлун, Фупин, Сяншп, Даюн. В волости Цзиньлун они полгода дрались с белой армией.

Вооружение составляют пики, самодельные пушки, самодельные ружья. Красногвардейские отряды действуют под руководством партии, но в некоторых местах парторганизации уделяют недостаточно внимания красной гвардии, что сразу отражается на ее социальном составе. Где руководство парторганизации слабее, там в отряды красной гвардии пробираются чуждые элементы.

В целях борьбы с противником наиболее сильных бойцов из отрядов красной гвардии переформировали в красногвардейскую армию для постоянной обороны границ советского района.

Советы за работой

В настоящее время поднялись широкие массы. Они конфискуют имущество семей реакционеров и угоняют их за пределы советских районов. Начался новый передел земли, усилена борьба против кулака. В отношении аграрного вопроса в нашем советском районе были допущены ошибки. Так например семьи тухао, джентри и помещиков наделялись землей, а красноармейцы, если они уроженцы других местностей, не получали земли. **У кулаков отбирали только излишек, но под лозунгом уравнительного передела земли конфисковали, правда лишь в некоторых деревнях, землю середняка, в результате чего середняк начинал колебаться. В основу передела земли был положен исключительно едоцкий принцип. Некоторые кулаки получили земли даже больше, чем они имели прежде.**

Эти ошибки начали исправляться в последнее время, после получения решений IV пленума ЦК компартии Китая, когда наша партийная организация повела решительную борьбу против правого оппортунизма и лилисаневщины.

В области хозяйственного строительства имеются следующие достижения: открыта и работает государственная бумажная фабрика, насчитывающая свыше 500 рабочих, очень интенсивно работает арсенал, который в ближайшем будущем будет расширен, и в нем откроют ряд новых

цехов. Из других промышленных предприятий можно отметить две каменноугольные шахты.

В области экономполитики разрешена свобода торговли и создана кооперация. В области снабжения предметами первой необходимости уже не ощущается такое острое затруднение, как прежде.

В каждой деревне имеются ленинская школа, а также рабоче-крестьянские школы. Кроме того имеются сельские педагогические курсы, а также высшая школа I и II ступени. К недостаткам в области просвещения нужно отнести недостаток преподавательских кадров и отсутствие новых учебников. В некоторых местах ввиду отсутствия новых педагогов советы вынуждены приглашать старых конфуцианских учителей.

В области работы среди женщин созданы курсы для подготовки работников среди женщин, прачечные, пошивочные бригады и т. д. Эти прачечные, пошивочные бригады и женские отряды помощи красноармейцам имеют большой успех.

Когда противник повел наступление против советских районов, в советский район прибыло около 15 тыс. беженцев. Мопровская организация помогала им, не разбираясь, кто из них богатый, кто бедный, и выдавала всем денежные пособия. Питание закупалось советами, и потом оно распределялось между всеми этими крестьянскими семьями. Из беженцев часть вступала в отряды красной гвардии и красногвардейскую армию, остальные же только гуляли по полю. Настроение этих последних было очень плохое. Сейчас работа по оказанию помощи беженцам из белых районов поставлена по-новому.

В настоящее время началось обследование и организация беженцев. При уездном совете организован комитет по работе среди беженцев, на обязанности которого лежит обследование и регистрация беженцев, приходящих из различных мест. Обследуется экономическое положение каждой семьи и беднейшим помощь оказывается в первую очередь.

Успехи и слабости профдвижения

В уездах Янсинь и Туншань уже созданы уездные советы профсоюзов. В узде Янсинь весной 1931 г. состоялась конференция батрацких представителей, на которой был создан уездный батрацкий профсоюз. На конференции делегатов молодежи была создана юношеская секция при уездном совете профсоюзов.

В одном только уезде Янсинь имеется 15 тыс. членов красных профсоюзов. Однако организация эта еще не повсеместно распространена.

Положение рабочих улучшилось. Хозяева уже не смеют ругать и бить своих учеников.

Профсоюз приказчиков, проводя контроль над торговлей, боролся против самовольного повышения цен со стороны торговцев-спекулянтов, подрыва денежного обращения и саботажа. Но в этой местности очень многие приказчики были подкуплены торговцами, которые при помощи родственных связей, угрозы безработицы и т. п. используют их для повышения цен, разжигания антагонизма между рабочими и крестьянами, припрятывания наличных денег, понижения курса банкнот советских банков.

Контрреволюционные группировки в советском районе

То, что партийная организация восточного Хубэя прошла через этап лилисаневщины и наряду с этим совершала правооппортунистические ошибки, а также то обстоятельство, что восточно-хубэйский район перенес две тяжелых войны с милитаристами, создали условия для возникновения и развития организации реорганизационистов. Они вовлекли в свою организацию семьи тухао, джентри и помещиков, торговцев, кулаков и некоторые люмпен-пролетарские и интеллигентские элементы.

Целью реорганизационистов в советских районах было свергнуть советскую власть, разрушить красную армию, перебить всех ответственных работников, восстановить господство тухао, джентри и помещиков и подготовить возвращение белой армии. Они вели агитацию среди масс. Рассказывая, что белая армия очень велика, что красная армия с ней не справится, они утверждали, что советский район обязательно потерпит поражение, что реорганизационисты пользуются поддержкой со стороны империализма, поэтому сила их очень велика. Они всемерно пытались понизить революционное настроение масс, проникали в различные массовые организации и даже в органы власти. В городах они агитировали ремесленных рабочих оказать помощь торговцам в деле повышения цен на товары. В деревнях они говорили крестьянам, чтобы те не продавали риса и мяса красной армии. В тех случаях, когда среди населения проводилась кампания по сбору средств для беженцев или хлеба для красной армии, реорганизационисты извращали добровольный характер кампании и в принудительном порядке вымогали у бедняков и середняков больше того, что они могли дать. Под предлогом борьбы с контрреволюцией они убивали активистов из батраков и бедняков, создавая таким образом панику среди масс в советском районе. Во время массовых собраний они распускали ложные слухи.

Одним словом, реорганизационисты пользовались всеми способами для того, чтобы подорвать авторитет советов и партии. Они прятали деньги, стараясь подорвать доверие населения к деньгам советских банков и вызвать ропот и панику. Пробираясь в красную армию, где им нередко удавалось занимать ответственные посты, они нарочно действовали так, чтобы красная армия потерпела поражение, они старались дезорганизовать ее, подорвать среди красноармейцев авторитет командиров-коммунистов, говоря, что и руководство их нехорошо и планы их никуда не годятся. Они подговаривали красноармейцев ломать мелкие части винтовок. Они посылали своих приверженцев работать разведчиками в красной армии, причем эти последние доставляли нам неверные сведения: если противник силен — они говорили, что он слаб, и наоборот. Реорганизационисты были тесно связаны с противником и держали его в курсе действий и планов красной армии. Сознательно недооценивались силы противника, не принималось мер к обороне, чтобы облегчить противнику наступление.

Система организации их была такова: ячейка в деревне, комитет в волости, уездный комитет. В красной армии их организация строилась следующим образом: дивизионный комитет, полковой комитет, батальонный комитет. Во всех организациях, начиная от ротного комитета, существовали четыре отдела, а именно: партийный, юношеский, военный

и крестьянский. Они создали в советском районе свой штаб связи. При каждой своей организации они имели два запасных органа. Они разработали подробный план восстания, которое было назначено на 20 июня 1930 г. Оружием их снабжали гоминдановские генералы. Так например ген. Се Бин из Туншаня и Ли Ли-цзюнь из Упина прислали им 100 винтовок.

Однако планы их не осуществились благодаря бдительности революционных масс. В середине июня были разгромлены главные органы реорганизационистов, и все их руководящие работники были арестованы.

Партия и комсомол

Возникновение в нашем районе ошибок в аграрном вопросе, в экономической политике и других областях работы советов, извращение правильной линии в профдвижении, слабость групп бедноты и довольно широкие размеры, которые приняла деятельность контрреволюционеров, объясняются тем, что в рядах нашей партийной организации очень сильны были лилисаневщина и правый уклон.

После получения на местах решений IV (январского) пленума ЦК компартии Китая в работе парторганизации восточного Хубэя наметился перелом — в борьбе против лилисаневщины, за генеральную линию партии на основе решений IV пленума.

Партийная организация восточного Хубэя поставила задачу усиления контроля и развертывания самокритики. Однако в некоторых местах реорганизация всех звеньев партаппарата, усиление борьбы на два фронта и разоблачение лилисаневщины не были доведены до низовых партийных организаций. Тем не менее при помощи ЦК был сделан большой шаг вперед.

В настоящее время работа вне советских районов имеет большие достижения. Везде восстановлены наши организации, а в отдельных районах и советы.

Однако не везде умеют решительно использовать ненависть масс по отношению к белой армии и миньтуаням, которые их жгли и грабили. Не везде своевременно организуется борьба крестьян против арендной платы и налогов и за конфискацию помещичьего хлеба и распределение его среди крестьян. Не везде умеют увязать эту борьбу с основными задачами борьбы за советскую власть. Дело доходит до того, что даже препятствуют борьбе масс, тянут их назад, как это было например в Эчэне, Дае, Сяньнине. В одном из городов уезда Эчэн *массы потребовали организации советов, однако некоторые ответственные товарищи колебались.*

Мобилизация масс в несоветских районах на партизанскую борьбу, чтобы постепенно стерлось создавшееся в некоторых местах противопоставление советских районов белым районам, проходит очень успешно. Красная гвардия и другие массовые организации в последнее время у нас заметно окрепли и расширились.

В борьбе революционных масс большую роль сыграл комсомол, особенно в борьбе против арендной платы, против долгов, за улучшение быта, в борьбе против кулака и главным образом в борьбе «Молодой гвардии» с реакцией и в организации работы среди молодежи в красной армии.

По вместе с тем комсомол совершил немало ошибок. Со стороны части товарищей были попытки превратить комсомол во вторую партию. Было немало и всякого рода перегибов. Так в борьбе против религиозных предрассудков комсомольцы уничтожали статуи богов и запрещали крестьянам выполнять религиозные ритуалы.

46) БОРЬБА И СТРОИТЕЛЬСТВО[1]

Советская область, охватывающая пограничные территории соседних провинций Хунани, Хубэя и Цзянси, включает в себя уезды Линсянь, Чалин, Юсянь, Лилин, Люян и Пинцзян в Хунани, Тунчэн в Хубэе, уезды Ляньхуа, Ваньцзай, Пинцзян, Тунгу, Сюшуй и др. в Цзянси. Некоторые из этих уездов не целиком еще в руках советской власти. Там имеется еще несколько мест, которые служат опорными пунктами белой армии и вооруженных помещичьих отрядов. Наша главная военная сила — 16-й рабоче-крестьянский красный корпус, наряду с которым нашу советскую территорию обороняют еще многочисленные красные отряды самообороны и «Молодая гвардия».

В советской области произведен раздел земли. Материальный уровень бедного крестьянского населения значительно повысился. При разделе земли приходилось вести упорную борьбу против кулаков, которые чинили всевозможные помехи. Они саботировали раздел, не давая сведений или давая заведомо неверные сведения относительно земельной собственности. Кулаки пробирались в советы и использовали свои позиции там в своих классовых интересах. В некоторых районах, например в уезде Ляньхуа, раздел земли в силу этого приходилось производить 3—4 раза, пока не удалось окончательно и правильно урегулировать это дело.

Советская власть не только утолила земельный голод крестьянской бедноты, но и сняла с нее убийственное бремя феодальных податей и поборов. Введен единый прогрессивный налог, составляющий 2% с количества риса, превышающего 5 пикулей. Раньше в уезде Сюшуй взимался налог со всего количества, превышающего 3 пикуля риса, но в дальнейшем норма изменена, и все взятое у крестьян сверх новой нормы им возвращено. Население советской территории с готовностью уплачивает этот небольшой налог, и сбор налога протекает очень успешно.

Ремесленники, делающие заявку в совет, пользуются полной свободой промысла. Главная продукция нашего советского района — чай, бумага, фарфор, уголь и пр. В уезде Люян оборудованы советские бумажные фабрики. В Ляньхуа начата разработка угольных шахт. Производство фарфора в Ваньцзае увеличено, и сбыт значительно возрос. Крестьяне особенно охотно покупают чайники и чашки из фарфора с художественно начертанными революционными лозунгами.

Во всех уездах советы открыли советские рабоче-крестьянские банки и выпустили серебряную монету и банкноты, которые уже находятся в обращении. Вначале советские деньги имели хождение даже на территории белых, например в Юэчжоу, Чжучжоу и Мило, где население

[1] *Письмо из советского района, расположенного на границе Хунани, Хубэя и Цзянси, напечатанное в «Chinesische Arbeiter Korrespondenz» № 174 от 22 января 1932 г.*

пользовалось ими очень охотно. Но когда гоминдановские власти об этом узнали, они строжайше запретили пользование этими деньгами и даже казнили рабочих и крестьян, находя у них советские деньги. Благодаря экономической блокаде со стороны белых районов советская власть терпела недостаток в серебряных деньгах. Для реакционно настроенных торговцев-спекулянтов это служило поводом, чтобы повести штурм на банки, требовать оплаты ими банкнот серебряной монетой и таким образом дискредитировать советские банкноты. Но благодаря бдительности революционных масс эти и другие маневры реакционеров были разоблачены и ликвидированы. Доверие населения к советской валюте поколебать не удалось. Рабоче-крестьянский банк в Пиндзяне выпустил банкнот на 13 тыс. долл. и на 1 тыс. долл. серебряной монеты; рабоче-крестьянский банк в Люяне выпустил банкнот на 10 тыс. долл., в Ваньцзао — на 6 тыс., а в Сюшуе — на 3 тыс. долл.

Трудовому советскому населению прекрасно известно, какую крупную роль играют вооруженные силы для завоевания территории, установления советской власти и обороны ее. Население любит и чтит рабоче-крестьянскую красную армию. При прохождении и расквартировании красных отрядов оно снабжает красных борцов рисом и чаем, служит им проводниками, обеспечивает транспорт оружия и прочих военных грузов и особенно заботливо ухаживает за ранеными красноармейцами. Женщины организуют бригады, которые снабжают красноармейцев, стирают им белье, чинят, шьют и пр. Для красной армии устраиваются музыкальные вечера и театральные представления агитпроповскими труппами.

Во время боев рабочие и крестьяне откладывали в сторону свои дела и отдавали все свое время поддержке красной армии: подбирали раненых, усердно ухаживали за ними и прятали их от врага. Для увечных красноармейцев советская власть создала убежища и просветительные учреждения в уездах Пиндзян, Сюшуй, Люян и др. Таким образом они имеют возможность изучить ремесло и обогатить свои политические знания.

Несмотря на энергично проводимое укрепление пролетарского руководства красной армией, мы в порядке открытой самокритики не можем умолчать о том, что наша красная армия еще не целиком построена на рабочем классе и крестьянской бедноте и что в ней все еще имеются, хотя и менее значительные, кулацкие и иные прослойки. Антибольшевистский союз использует эти элементы для дискредитирования красной армии в массах. Такая попытка имела место в Пинсяне и Чалине, где трудящихся связанными доставляли в красную армию и принуждали служить в ней. Однако очень скоро удавалось разоблачать и искоренять такие акты провокации. Согласно статистическим данным, с сентября 1930 г. по март 1931 г. на нашей советской территории в красную армию добровольно вступило свыше 30 тыс. рабочих и крестьян.

В порядке местной самообороны крестьяне всюду формируют местные вооруженные отряды красной гвардии. Задача этой самообороны — планомерно развертывать партизанскую борьбу в соседних белых районах, вести борьбу против вооруженных отрядов помещичьих миньтуаней в пограничном районе, защищать красные районы, поддерживать красную армию в ее борьбе против белой армии и охранять крестьян при полевых работах.

Молодежь обоего пола организована или в пионерские отряды или в отряды молодой гвардии и воодушевленно, решительно принимает участие в боях. Она оказывает громадную поддержку в боях с противником. Боеспособность некоторых отрядов молодой гвардии не уступает боеспособности отрядов красной гвардии.

Несмотря на непрерывные бои против белогвардейских гоминдановских отрядов, несмотря на все тяжелые обстоятельства, советы успешно двигают вперед культстроительство. Уезд Люян например, в этой области сделал прекрасные успехи. В 3-й волости имеется 60 красных народных школ и одна ленинская средняя школа. При каждой народной школе есть дневная школа для девочек и вечерняя для взрослых. В 4-й волости имеется свыше 60 красных народных школ, а при них тоже дневные и вечерние школы и ленинская средняя школа. Все учебные пособия, как то: книги, бумага и пр., сельсоветы выдают ученикам бесплатно. Если строительство в нашем советском районе и не может еще вполне удовлетворить, однако успехи, которых мы добились, несмотря на вражеские атаки и походы, есть факт несомненный. Это свидетельствует о том, что строительство возможно вообще только на территории советов после свержения кровавого господства империалистов и буржуазно-помещичьей гоминдановской реакции.

VII. СОВЕТСКИЙ РАЙОН ЗАПАДНОГО ХУБЭЯ И ХУНАНИ

47) О 2-м и 6-м КОРПУСАХ КРАСНОЙ АРМИИ [1]

Наши операции в последнее время стоят в самой тесной связи с чрезвычайно обострившимся вопросом о получении средств для армии: для выдачи денег солдатам, для необходимого снаряжения, продовольствия и обмундирования. Поэтому мы вначале решили пойти на город Синьти [2], но получили сведения, что в Синьти имеются сильные укрепления, электропроволочные заграждения, траншеи, ямы и, что хуже всего, слишком мало места для боя. Хотя у нас и много солдат, однако мы не сможем их развернуть и должны будем действовать только мелкими отрядами. Кроме того местность очень неудобная — слева река, справа озеро. Можно только итти в атаку, а окружать город нельзя. Мы подсчитали и увидели, что хотя Синьти конечно можно занять, однако это потребует очень больших жертв. Поэтому фронтовой комитет решил, что нельзя ценой неопределенных по количеству жертв покупать средства, которые очень ограничены.

Поэтому мы отказались от похода на Синьти и решили повести наступление на Сяньтаочжэнь [3].

6 сентября 2-й корпус без боя занял Мяньян и направился в Чжанцзягоу, где разбил передовые части противника, разоружив две роты. Затем корпус преследовал противника до Лижэнькоу. 6-й корпус занял Юцзюй, а затем двинулся на Пэнцзячан. 7 сентября утром оба корпуса вместе ударили по Сяньтаочжэнь.

Атакуя Сяньтаочжэнь, красная армия вела наступление по двум линиям: 2-й корпус шел по западному направлению, занял уездный город Мяньян, прошел через местечки Чжанцзягоу, Лижэнькоу и, уничтожив передовые отряды противника, напал на Сяньтаочжэнь. 6-й корпус шел по восточному направлению через города Юцзюй и Пэнцзячан и, уничтожив передовые отряды противника, также напал на Сяньтаочжэнь.

---

[1] Опубликовано в газете „Хунци" от 1 декабря 1930 г.

[2] Синьти - важный в торговом отношении пункт на Янцзы, в 100 *км* от Ханькоу, с рядом небольших промышленных предприятий (среди них большое значение имеют трикотажные фабрики).—*Ред.*

[3] Сяньтаочжэнь—более крупный город такого же типа находится на правом берегу реки Хань в 60 *км* к востоку от Ханькоу.—*Ред.*

Оба корпуса, наступая на Сяньтаочжэнь, натолкнулись на сопротивление тайного крестьянского общества «северный полюс». Общество «северный полюс» возникло исключительно как противник советских районов. По существу оно сходно с союзом «красных пик». Оно поклоняется всякого рода монахам и даосам и обманывает массы заявлением, что «если выпьешь наговорную воду, то даже пушка тебя не тронет». Фактически же перед выступлением в поход, когда члены общества пьют воду с наговорными бумажками, каждый пьет крепкую водку и, почти теряя сознание, ничего уже не боясь, как корова с зажженным хвостом, бежит на неприятеля. Через два часа действие водки прекращается и человек трезвеет. Поэтому вожди общества говорят, что через два часа действие наговорной воды кончается. А о погибших в бою членах общества они говорят: «у убитых сердце не было искренним, ночью они имели дело с женщиной».

Вожди общества называются «лаоши» (учитель), они строят буддийские храмы и утром и вечером молятся будде. Сбор членских взносов производится целиком по принуждению. Кто отказывается вступать в общество, того убивают и сжигают его дом. Вступительный взнос установлен в размере не менее одного доллара, кроме того его часто собирают по нескольку раз. Массы много терпят от общества, но вынуждены из страха вступать в его члены. Кроме того тактические ошибки советских районов также являются одной из причин вступления масс в общество «северного полюса».

Об этом я еще буду говорить ниже.

У гоминдановского правительства в настоящее время нехватает сил управлять деревней, нехватает солдат для посылки туда, и поэтому гоминдан всеми силами использует эту организацию. Многие члены общества получают поддержку со стороны реакционного правительства. Поэтому их сила растет, распространяется на район Мяньян и развивается также в районе Цзяньли.

7-го же сентября Сяньтаочжэнь был нами занят. Противник без боя отступил в Ханьчуань, и наша армия оказалась отделенной от него рекой.

В Сяньтаочжэне сразу же после занятия его нашими частями мы созвали собрание из нескольких сот рабочих и организовали совет профсоюзов. На другой день в полдень созвали массовый митинг и организовали советское правительство. Была развернута энергичная агитпропработа. Массы были очень возбуждены и оказались очень восприимчивы к нашей агитации.

Мы держали город два дня. Противник на другом берегу продолжал стрелять из винтовок всю ночь без перерыва. 7 сентября вечером появились ханькоусские аэропланы, которые сбросили четыре бомбы и улетели. Одна из них уничтожила дом, убила одного городского жителя и ранила пять красноармейцев и несколько человек из местного населения.

Мы тогда решили переправиться через реку и уничтожить противника на той стороне. Однако оказалось, что совершенно нет судов для переправы, так как все лодки были угнаны противником на противоположный берег и пристали вверх и вниз по течению на расстоянии в несколько десятков ли. Поэтому мы не могли переправиться через реку. 8 сентября вечером мы ушли из Сяньтаочжэня. Второй полк из вспомогательной

армии противника пошел за нами по пятам, преследуя нас. На западном направлении боев не было. На восточном — около Пэнцзячана шестой корпус перешел в контратаку, рассеял армию противника и отбил у него оружие. 9 сентября в полном порядке мы вернулись в Фынкоу.

После занятия Сяньтаочжэня был занят Юэцзякоу, после чего армия двинулась по двум линиям: шестой корпус пошел на Тяньмынь и Цзиншань, а второй корпус атаковал города Цзинмынь и Чжунсян. Цель этого была не столько в разрешении экономических вопросов, сколько главным образом в расширении советской территории.

В это время фронтовой комитет временно изменил свой план и решил больше не итти на север, а двинуть армию на юг. Основные причины — слабость местных организаций. Так например, когда красная армия заняла Сяньтаочжэнь и в ее распоряжении оказалась новая территория в 100 с лишком ли, то местные организации не имели сил охватить эту территорию.

Если наши основные силы будут двигаться очертя голову, то они потеряют связь со своим тылом, а это повредит делу расширения советской территории.

Ко всему этому уезды Тяньмынь, Чжунсян, Цзинмынь и пр. не являются богатыми районами. Заняв их, мы не сможем как следует разрешить вопроса о средствах для армии. Поэтому решено было, что красная армия только займет Ханьчуань и на север двигаться больше не будет, а двинется на юг.

В походе на Сяньтаочжэнь мы потеряли свыше 10 убитыми, свыше 20 ранеными. Противник же потерял убитыми и ранеными 70—80 человек. Мы отобрали у противника свыше 200 винтовок и 100 пулеметных лент. Мы взяли в плен свыше 200 солдат. Можно сказать, что это была маленькая победа.

Но помимо чисто военных успехов этой операции мы одержали одну крупную политическую победу: мы нанесли жестокое поражение обществу «северный полюс».

Как только наши войска переходили в наступление, вооруженные отряды общества разбегались. Мы выдвинули следующие лозунги: «Смерть всем лаоши, мы защищаем массы!», «Общество «северный полюс» является гончей собакой тухао, джентри и помещиков, оно наш враг», «Массы, находящиеся под гнетом тухао, джентри и помещиков, являются нашими братьями», «Смерть всем лаоши, мир массам!», «Массы общества «северного полюса», объединяйтесь с нами, уничтожайте ваших лаоши, которые обманывают и угнетают вас!».

Таким образом нам удалось захватить массы, входившие в общество «северный полюс». Наши войска там, где они проходили, не убили ни одного человека и не сожгли ни одного дома и таким образом обман, который пытались посеять вожди общества, был полностью разоблачен. Кроме того наша армия исправила тактические ошибки, которые заключались в дурных взаимоотношениях масс советских районов с массами белых районов. Прежде жители белых районов часто убивали крестьян из советского района, сжигали дома на советской территории, как только им это удавалось. То же делалось и с советской стороны. Поэтому на границе советских районов на протяжении свыше 30 ли никто не жил. Связь между красными и белыми районами была совершенно прервана. Жители советских районов не смели переходить через границу точно

так же, как и жители белых районов, так как нередко переходящего через границу убивали беспощадно.

Местные партийные организации и советские органы не только не исправляли эту ошибку, но и пытались оправдать это теоретически, утверждая, что это является противопоставлением советских районов гоминдану. Они не понимали, что противопоставление советских районов белым районам есть только противопоставление политической власти белых и советских районов, а совсем не противопоставление населения этих районов друг другу. Они подменили противопоставление классов противопоставлением отдельных местностей. Несомненно, что такая политика могла окончательно погубить советские районы. При такой политике нельзя было расширять политическое влияние советских районов.

Последнее наступление красной армии на Сяньтаочжэнь несомненно повлияло в сторону исправления этой ошибки. В уезде Маньян свыше 3 тыс. человек бывших членов «северного полюса» — крестьян-бедняков — организовались в отряды восстания и в отряды красной гвардии и вместе с красной армией вели наступление, вместе с красной армией производили обыски в базах общества «северного полюса». Они нигде не убивали людей и не жгли домов. Только в одной местности они сожгли буддийский храм. Арестованные 500—600 человек были помилованы. Конечно все это способствовало тому, что массы, входящие в общество «северного полюса», стали относиться к нам с гораздо большим доверием. Согласно сведениям, полученным нами после нашего отступления из белых районов, когда вожди общества вернулись, массы им сказали: «Больше не приходите, вы враги китайской коммунистической партии, а мы с ней не имеем никакой вражды. Если вы будете продолжать нас угнетать, то мы уйдем в советские районы».

Трудящиеся массы белых районов теперь восстают против общества «северного полюса».

Нельзя не сказать, что это является большим достижением в политическом отношении.

Противопоставление масс советских районов массам белых районов наблюдается не только в районе Мяньян, но и в других местах. Мы уже поставили этот вопрос в Хунань-хубэйском комитете для принятия специальных решений об этом и выработки инструкции с требованием ко всем уездам строго следить за исправлением этой ошибки. Прежде в Особом комитете некоторые товарищи, борясь с развитием общества «северного полюса», имели склонность к уничтожению его путем вооруженной силы. В то время я говорил, что бояться нечего, что общество «северного полюса» не строится в классовых интересах, поэтому — как же оно может развиваться. Однако в то время я сам недооценивал опасности, которую представляет противопоставление масс белых районов массам советских районов.

После того как наша армия вернулась в Фынкоу, фронтовой комитет постановил остановиться на неделю, для того чтобы привести армию в порядок.

Конечно у второго и шестого корпусов очень много недостатков, их трудно пересчитать. Основной из этих недостатков заключается в том, что красное военное образование во всей армии представляет собою еще песчинку на дне моря. Комсостав по образованию своему частично обу-

чался в Баодинской школе, частично в Вампусской школе. Некоторые офицеры кончили средние военные школы, некоторые выдвинулись из солдат, некоторые выковались в процессе партизанских боев.

Таким образом комсостав очень разношерстный и состоит из представителей всех школ и всех направлений. По социальному составу бойцы конечно в большинстве своем состоят из крестьян и рабочих, однако имеется немало и пленных солдат.

В деле строительства красной армии перед нами стоят три задачи: а) военное обучение (взять за основу самое необходимое и добавить к этому общую тренировку, как например стрельбу, расположение на месте, охрану в походе, атаку, оборону, ночной бой, встречный бой, бой в горной местности, нападение на города, форсирование рек); б) политическое воспитание (взять несколько основных вопросов, разъяснить их всей армии; произвести идеологическую проверку всей армии); в) приведение в порядок различных органов (всеми силами сокращать ненужных служащих, в особенности всеми силами освобождаться от всякого рода разношерстной публики, сокращать обоз и т. д.).

15 сентября я прибыл в уездный город Цзяньли. Это было как раз накануне 2-го съезда советов западной Хунани и Хубэя. Здесь работа на местах уже дала очень большие результаты, хотя прошло меньше месяца.

Разбитые нами во время последнего наступления на Цзяньли запасные отряды противника полностью ликвидированы. Только в районе Чибакоу имеется небольшая шайка. В недавних еще белых районах, теперь ставших советскими, уже достигнуты громадные успехи в деле укрепления советской власти. По пути мы видели крестьянские дозоры, которые теперь выставлены повсюду. Во многих местах уже созданы сельские советы, организованы отряды «Молодой гвардии». Правда, они еще не могут итти в сравнение с советами и отрядами старых советских районов. Крестьяне, которых мы видели по пути, определенно настроены очень хорошо.

В уездном городе Цзяньли уже организованы профсоюзы, и рабочая масса принимает активное участие в работе профсоюзов и советов. Особенным энтузиазмом отличаются ученики и крестьянская молодежь. 16-го числа вечером состоялась демонстрация в честь съезда советов. В демонстрации приняло участие около 10 тыс. городских рабочих и окрестных крестьян. Демонстранты с увлечением выкрикивали лозунги. Атмосфера была насыщена революционным настроением.

На 2-й съезд советов западной Хунани и Хубэя прибыло свыше 800 делегатов. Среди них рабочие и батраки составляют абсолютное большинство, затем идут крестьяне бедняки и середняки и интеллигенты (последних всего несколько человек). Немало молодежи, но только одна женщина. Это конечно очень большой недостаток. Отчасти это объясняется тем, что прежде, когда советы сплошь и рядом были захвачены кулаками, работники советов, пользуясь своим политическим положением и властью, под предлогом «свободы любви» отнимали жен у других людей. Эти извращения и помешали нам добиться больших успехов в деле привлечения женщины к советской работе.

2-й съезд прошел с большим подъемом. Продолжался он 6 дней, но мы принимали в нем участие только 2 дня. В первый день состоялось откры-

тие съезда, во второй день вечером был политический доклад. Делегаты съезда с энтузиазмом выступали в прениях. Основной доклад был сделан комитетом КПК. Этот съезд является большим достижением для Хунани и Хубэя.

Под влиянием побед красной армии, в особенности после занятия Цзяньли, революционное настроение масс очень поднялось. Несомненно, что после этого съезда авторитет уездных советов Хунани и Хубэя очень возрастет.

Прежде красная армия выпускала бумажные деньги и выпустила их очень много. Эти деньги были очень плохие, сделаны из плохой бумаги в виде мелких полосок. Они были отпечатаны литографским способом и написаны скорописью от руки. После нескольких дней употребления они разрывались. Обмен их на серебро не производился.

В настоящее время объединенное советское правительство нескольких уездов организует крестьянский банк. Во всем западном Хубэе только этот банк будет иметь право выпускать бумажные деньги. Всем уездным советским правительствам и красной армии запрещается издавать банкноты. Крестьянский банк принимает все банкноты, выпущенные красной армией и уездными советами и уничтожает их. Таким образом только один род банкнот может циркулировать. Кроме того объединенное советское правительство постановило учредить отделения банка во всех уездах и крупных местечках, а также собрать соответствующие капиталы для обмена этих денег на серебро. Решено, что впоследствии, когда правительство будет собирать налог на общественные нужды (т. е. прогрессивно-подоходный налог), в уплату его будут приниматься только бумажные деньги, но не серебро, так как серебро нужно сдавать в банк для обмена на бумажные банкноты и затем платить налог, чтобы укрепить доверие к бумажным деньгам. В настоящее время население спокойно пользуется деньгами банка. Наличные деньги, которые будет добывать красная армия, будут итти в фонд банка.

В настоящее время снова начинают организовываться местные вооруженные отряды. Теперь они называются красными охранными войсками, а прежде их называли красной гвардией. Прежде мы допустили ошибку, когда, расширяя красную армию, расформировали красногвардейские отряды; а теперь неудобно опять называть эти отряды красной гвардией, и мы стали называть их красными охранными войсками.

48) СОВЕТСКАЯ РАБОТА В ЗАПАДНОЙ ХУНАНИ И ЗАПАДНОМ ХУБЭЕ[1]

Положение в городах западной Хунани и западного Хубэя чрезвычайно напряженное. Повсюду чувствуется влияние милитаристской войны. Торговля в Шаши (одном из главных центров этого района) находится в состоянии депрессии, лавки закрываются, рабочие лишаются работы,

[1] Письмо члена районного комитета КПК т. Яна, опубликованное в „Chinese Workers Correspondence", 20 декабря 1930 г. В английском тексте, с которого сделан данный перевод, целый ряд собственных имен, особенно географических названий, настолько искажен, что их восстановить оказалось невозможным, и они печатаются согласно оригиналу. — *Ред.*

вообще все хозяйство района переживает кризис. После перехода в наступление красной армии чиновники в официальных учреждениях Шаши переселились со своим багажем на пароходы, приготовившись эвакуироваться в любой момент, несмотря на то, что в городе стоят два полка белых войск. Как только в городе начали распространяться слухи о наступлении красной армии, солдаты разбежались в течение одного дня.

Недавно мы узнали, что Чандэ и Личжоу были заняты нашим 2-м корпусом. Вдоль Янцзы от Пэйло до Суйку, на расстоянии более 300 ли, все важнейшие города (как например Санху, Урчи, Шиху, Шаньли и Пэйло) заняты революционными войсками. Хотя Синхе не подвергся атаке красной армии, тем не менее внутренний кризис в этом городе такой же, как и в других местах. Сяньтао-чжэнь был дважды захвачен красной армией. Богатые купцы бежали. Елин и Ахаян были также захвачены красной армией, и с тех пор положение здесь такое же, как и в других местах.

Уезды Цзянлин, Шишоу, Мяньян и Цзяньли — теперь центры красных районов, и советские правительства здесь все более и более укрепляются. Уездные исполкомы имеются в Цзяньцзяне и Наньсяне, а революционные комитеты в Таньмыне, Гуцзине и Сунцзы. Последние три являются районами партизанского движения. Мы не могли сохранить наши позиции в городах, захваченных нами, и многие города вновь были заняты неприятелем. Но несомненно, что массовая революционная борьба не даст ему возможности спокойно спать на территории красных районов. Весь уезд Хэфын является красным, и здесь создано советское правительство. Половина уезда Уфын является красной. Половина уезда Бадун также красная.

Хотя существуют красные партизанские отряды в Синьшане и Цзикуане, но борьба здесь не углубляется и ни одного совета еще не создано. Эти уезды все еще во власти джентри и помещиков. Разбросанные и изолированные красные районы и партизанские районы до сих пор не объединены. В настоящее время мы делаем чрезвычайные усилия, чтобы вырвать с корнем сопротивление реакционных сил. Мы обращаем специальное внимание на работу в Сунцзы, Чицзяне и Юэдун: если мы сможем советизировать эти районы, то различные районы в верхнем течении долины Янцзы смогут быть объединены в одну красную территорию.

Белые районы в общем и целом характеризуются как районы с наличием деградации, банкротства, безработицы и беспорядков, нескончаемых войн, тяжелых налогов и пошлин, преследований, убийств и грабежей. Широкие массы населения не имеют средств к существованию. Для джентри и помещиков становится все более затруднительным сохранять свое господство. Они убегают и собираются вместе в центральных городах, как Шаши, Ночан и Сенцзи. Они пытаются даже бежать в Ухань и Шанхай.

22 октября мы заняли два уездных города — Наньсян и Хуажун, причем захватили более 200 винтовок. Позже мы захватили еще 200 винтовок в Куантане, Аэрчи и Коуан. После 1 ноября красная армия продвинулась по направлению к Цзяньли. Наши главные силы в Коуане были слишком слабы и не смогли закрепить результаты уже одержанной победы. Благодаря этому уже через три дня мы покинули этот

район, и он был снова захвачен неприятелем. В то же время два полка Хэ Цзяня снова захватили уезды Наньсян и Хуажун.

Со времени захвата Цзяньли II армия одержала несколько побед, а количество винтовок уже увеличилось на 5 тыс. Мы приобрели также 10 новых пулеметов. Но у нас слабая тренировка и вследствие недостатка оружия недостаточная боевая сила. Благоприятным для нас обстоятельством является то, что красноармейцы очень храбры. Партийная работа в красной армии совершенно недостаточна. Политических работников имеется очень мало. Солдаты не имеют времени для отдыха и обучения.

В прошлом партия в западном Хубэе увлеклась простым численным расширением красной армии. Все оружие было концентрировано в красной армии, а советские районы в результате этого не были в состоянии вести борьбу с контрреволюционными бандами, имеющимися на советской территории. Даже мелкие шайки могли захватывать наши деревни. По мере наступления красной армии советские районы оказались в опасности. После захвата Цзяньли мы решили восстановить различные военные организации, в соответствии с этим мы организовали 10 групп красной гвардии — всего в две тысячи бойцов, но им нехватает патронов.

По уездам ведется подготовка организации красной военной школы. Школа будет открыта 1 декабря. Срок обучения два месяца. Курсанты будут обучаться обращению с оружием: винтовками, пулеметами, пиками, шпагами. Приглашаются специалисты, могущие обучать применению пик и шпаг. Мы ожидаем, что курсанты обучатся искусству боя в течение короткого периода. Мы применяем научные методы при пользовании пулеметами. Наша тактика состоит в том, что пулеметные отряды своим огнем пробивают путь отрядам пик и шпаг, которые на близкой дистанции атакуют неприятеля. Когда они вступают в рукопашную схватку, пулеметы прекращают стрельбу. В случае отступления противника мы используем пулеметы для обстрела его.

В настоящее время в советских районах существуют отряды молодежи, включающие юношей и девушек. Но обучение их недостаточно из-за отсутствия кадров. Особый комитет комсомола организует школы для подготовки кадров «молодой гвардии» и пионеров.

В вопросах экономической политики мы придерживаемся следующей линии: мы разрешаем средним и мелким торговцам торговать и не ограничиваем их чрезмерно. Наказываем мы только тех торговцев, которые пытаются спекулятивно поднять цены и дезорганизовать рынок, что им нередко удается. Сначала советы делали попытки к монополизации вывоза из советского района сельскохозяйственных продуктов и ввоза промышленных товаров. Но такая задача оказалась нам не по силам. Поэтому мы отказались от этой установки и стараемся, чтобы торговцы действовали как посредники при обмене и в деле снабжения промышленными товарами. Советы только регулируют торговлю.

Источник дохода правительства — общественное обложение. Сейчас мы заняты составлением точного плана расходов. Нами установлены и проводятся в жизнь следующие принципы налогового обложения. Крестьяне должны уплачивать налог в соответствии с размерами хозяйства, плодородием почвы, по плодородию мы делим почву на высшую и низшую категорию. Высшая категория: 10% урожая с участка земли

более 10 му (обложение не допускается, если имеется менее 10 му); 15% с участка земли свыше 15 му; 30% с участка в 40 му. Низшая категория: 10% с участка земли свыше 15 му (обложение не допускается с участка менее чем 15 му); 15% с участка земли свыше 35 му; 30% с участка земли свыше 60 му. Меры веса мы пытаемся стандартизовать. Установлено, что сбор обложения должен производиться ежегодно после сбора осеннего урожая.

Купцы должны платить в соответствии с резервом своего капитала. Взимание налогов не допускается, если капитал менее 200 долл. 5% платится с капитала в 200 долл. и более; 10% — с капитала свыше 500 долл.; 15% — с капитала свыше 1 тыс. долл.; 20% — с капитала свыше 5 тыс. долл.; 25% — с капитала свыше 10 тыс. долл.; 30% — с капитала свыше 50 тыс. долл.; 40% — с капитала в 100 тыс. долл. Взносы производятся в мае, августе и декабре.

Объединенное советское правительство учреждает сейчас крестьянский банк, который будет выпускать бумажные деньги и играть большую регулирующую роль в хозяйстве красных районов, а также вести операции по вкладам и займам крестьян. Все население должно употреблять банкноты крестьянского банка, который находится под контролем объединенного правительства. Правительство не имеет права брать деньги из банка. В крайнем случае оно может сделать заем под проценты и оно обязано выплачивать заем с процентами.

Сейчас мы приступили к созданию кооперативов. Мы обязаны особенно поощрять массы к организации кооперативов в добровольном порядке, для того чтобы изжить кризис в снабжении промышленными товарами, который наблюдается у нас. В настоящее время в советских районах крестьяне не имеют право свободно продавать свое зерно, хотя они могут покупать масло, соль, одежду и предметы первой необходимости. Мы должны изменить этот порядок вещей. Зерно и соль должны быть допущены к свободному обращению на всей территории советского района. В советских районах мы не устанавливаем твердых цен на зерно и продукты питания. Только если купцы в явно спекулятивных целях поднимают цену, советы наказывают их.

Партия в западной Хунани и Хубэе развивается в благоприятных условиях. Среди угнетенных и эксплоатируемых масс есть большая тяга в партию, так что условия для роста партийной организации весьма благоприятны и численность ее все время увеличивается.

Но мы имеем и серьезные недостатки: главный из них — слабость пролетарской прослойки в партийной организации. На территории белых районов это способствует нездоровым явлениям; так например некоторые товарищи, боясь вызвать столкновение с богатыми крестьянами, не осмеливались выдвигать программу борьбы для сельскохозяйственных рабочих (Тяньмынь и Цзяньцзян). Чьи интересы отражали эти товарищи, видно из того, что в Цзяньцзяне богатые крестьяне отказались от своей земли и гарантировали лояльность по отношению к партии при условии, что не будет выдвинута программа борьбы для сельскохозяйственных рабочих. Мы развернули широкую борьбу против подобного рода тенденций.

Союз молодежи в западной Хунани и Хубэе сделал большие успехи как в смысле улучшения своего классового состава, так и в смысле организации. Но его руководящая роль среди масс все еще очень

слаба. Пятая часть всего состава союза — рабочие. Дети кулаков находятся в незначительном меньшинстве. Юношеское движение недостаточно развито в городах; дает себя чувствовать недостаток кадров.

В настоящее время в союзе 30 тыс. человек. Предполагается к годовщине кантонского восстания расширить отряды молодежи до 300 тыс. человек и пионерскую организацию — до 200 тыс.

В области женского движения наши успехи еще очень незначительны. Женщины все еще остаются под влиянием средневековых предрассудков. Лишь в немногих местах женщины организованы в отряды молодежи и пионеров и состоят членами крестьянских союзов. Лишь небольшое количество передовых женщин принимает участие в революционной работе. Особый комитет организует женщин в общие массовые организации, чтобы они могли принимать большее участие в революционной работе.

Большая часть красных районов имеет антиимпериалистическую организацию и организацию красной помощи (МОПР). Но эти организации не ведут никакой регулярной работы. Красная помощь занимается только сбором членских взносов и пожертвований и ждет коренного улучшения своей работы.

22 ноября 1930 г.

49) ХУБЭЙ-ХУНАНЬСКИЙ РАЙОН ВО ВРЕМЯ ВТОРОГО АНТИСОВЕТСКОГО ПОХОДА ГОМИНДАНА[1]

Военное положение

Второй поход гоминдановских милитаристов нам приходится отражать в особо трудных условиях. Это связано главным образом с тем, что в результате оппортунистической линии руководства в нашей II армии 2-й корпус еще 8 месяцев назад был уведен на север, далеко от нашего советского района.

Последние сведения мы имеем от 2-го корпуса из района Юаньань — Наньчжан. Впоследствии мы получили шанхайские газеты, из которых мы узнали, что 2-й корпус уже пришел в район Цзинмынь, и решили послать туда некоторые из оставшихся у нас красноармейских частей для соединения с ним. У себя мы оставили часть 6-го корпуса и 9-ю дивизию. Однако вскоре нам стало известно, что 2-й корпус опять ушел в уезды Юаньань и Наньчжан и что таким образом никаких надежд на соединение с ним мы не имеем, что приходится полагаться только на свои силы. Тогда было решено 9-ю дивизию перебросить в уезд Цзяньли для операций против белых на наиболее угрожаемом участке нашего фронта — в районе Чжухэ (это довольно крупный город в уезде Цзяньли). Так как в ближайшее время нам нечего было рассчитывать на помощь со стороны 2-го корпуса, а 6-й корпус мы не могли перебросить, то задача удерживать фронт у Чжухэ таким образом легла на плечи одной 9-й дивизии.

Помимо этого у нас большие затруднения с беженцами из районов, занятых белыми, и с ранеными красноармейцами. На этом мы подробно остановимся ниже.

---

[1] Корреспонденция политработника 6-го корпуса, опубликованная в „Chinese Workers Correspondence“ от 8 мая 1931 г.

Перед вторым походом в марте 1931 г. нашей главной территориальной базой явились уезды Цзяньли, Мяньян, Шишоу, Хуажун, Цзяньцзян и Цзянлин. В большинстве этих уездов в наших руках были только села, лишь в уезде Цзяньцзян мы имели несколько маленьких городков. Небольшой советский район есть еще в уезде Ханьчуань, но он не был объединен с основным нашим советским районом.

Второй поход начался 1 апреля наступлением на южную часть нашего советского района. Белым сначала удалось вытеснить нас из уезда Шишоу, затем они захватили уезд Хуажун. 6-й корпус красной армии отошел в район Хунху, на левый берег Янцзы. На правом берегу остались местные партизанские отряды и отряд т. Дуань Юй-линя. В районе Чжухэ (уезда Цзяньли) бои начались еще 27 марта. Лишь ценою тяжелых потерь убитыми и ранеными, нам удалось одержать победу и выбить белых. Удерживая инициативу на нашей стороне, мы 5 апреля начали наступление на Фынкоу и заняли город после ожесточенного сражения с огромными потерями убитыми и ранеными на обеих сторонах. После этих двух операций нам пришлось потратить 10 дней на отдых и приведение в порядок наших частей. Некоторые из них мы перебросили в уезд Цзянлин и заняли там город, отобрали около 120 винтовок у противника, а когда он попытался перейти в контрнаступление, то мы разбили у него 2 полка и отобрали еще 300 винтовок, 4 бомбомета и 2 пулемета.

После этого на фронте снова наступило ухудшение, так как противник воспользовался перебросками наших частей и тем, что многие из них были на отдыхе. 15 апреля белые повели наступление на советский район со всех сторон, и с юга и с севера одновременно. Все наши регулярные части сразу оказались под ударом. Белые, наступавшие с юга, окружили район Таохуашань. В то же время мы потеряли Чжухэ и Фынкоу на юге. Теперь нашей базой является район озера Хунху. Туда мы стянули целый ряд наших красноармейских частей и партизанских отрядов.

И если противник перебросит крупные силы для окружения озера Хунху, то перед нами будет тяжелая задача, которую мы должны будем разрешить во что бы то ни стало: около 30 полков, которые противник сможет стянуть вокруг нас, мы должны будем ликвидировать своими небольшими силами, подняв на борьбу с белыми бандами поголовно все трудящееся население района.

После захвата противником значительной части советской территории белые там начали неслыханную кампанию террора против революционных рабочих и крестьян. В уездах Шишоу, Хуажун и Цзяньли белые местами поголовно истребляют крестьянскую бедноту и рабочих. В районе озера Хунху уже имеется больше 5 тыс. беженцев из этих мест. Существуют они при поддержке местных советских органов, которые выдают им питание. В связи с продовольственными затруднениями наличие у нас этих беженцев ставит нас в еще более тяжелое положение.

Вторым нашим затруднением в тылу является наличие около 1 тыс. раненых и больных красноармейцев, в то время как коек в госпиталях у нас мало, и всех их разместить невозможно. В настоящее время часть их расквартирована у местных жителей.

В области строительства красной армии у нас дело обстоит следу-

ющим образом. На левом берегу Янцзы имеется крупный отряд т. Дуань Дэ-чана из местных партизан (кроме регулярных частей, имеющихся на левом побережьи). Из него сформированы 6-й корпус красной армии и 1-й охранный полк. В уезде Ханьчуань имеется около батальона партизан, которых мы предполагаем переформировать в 3-й охранный полк. Отряд Дуань Юй-линя мы уже переформировали во 2-й охранный полк. Охранные полки должны нести внутреннюю службу и не могут перебрасываться за пределы советского района. Для обучения новобранцев мы уже организовали, а теперь продолжаем пополнять учебный полк.

В нашем районе имеется целый ряд партизанских отрядов, задачей которых является дезорганизация тыла противника. Таких отрядов имеется несколько в каждом уезде. Из очень многочисленных у нас крестьянских отрядов мы сформировали ряд учебных частей, создав таким образом своего рода систему народного ополчения.

Аграрный вопрос и экономическая политика

После разгрома лилисаневщины и перестройки партийного руководства в нашем районе мы выдвинули лозунг уравнительного передела земли и усиления борьбы с кулачеством.

Раньше, в период, когда только еще создавалась советская власть в нашем районе, аграрная программа советов сводилась к конфискации и уравнительному переделу помещичьих земель и тех земель кулаков, которые сдаются в аренду; батраки и ремесленные рабочие землей не наделялись. При осуществлении этой программы на практике получилось, что в некоторых районах был произведен уравнительный передел конфискованных земель, а в других районах они остались в руках прежних арендаторов. Рабочий скот у помещиков тоже конфисковывался, но он не был распределен, а распродавался. Большей частью, если не целиком, он был скуплен кулаками, а бедноте ничего не досталось. В результате этого бедняки оказались не в состоянии освоить полностью свои новые наделы, которые ввиду недостатков скота и инвентаря частично остались необработанными, а частично попали путем аренды или продажи в руки земельных спекулянтов-кулаков. Последнее обследование обнаружило много фактов тайной уплаты арендной платы за землю.

Естественно поэтому, что мы не могли удовлетвориться такими результатами аграрной революции. Развернув движение за полное освоение всей земли, мы теперь дали лозунг уравнительного передела земли, дальнейшей конфискации и уравнительного передела кулацкой земли, конфискации у кулаков излишков рабочего скота, инвентаря и хлеба, при условии дальнейшего усиления и развертывания борьбы против кулачества и укрепления и дальнейшего развертывания для этого батрацких профсоюзов и групп бедноты.

Таким путем мы привели в движение самые широкие слои рабочих и бедноты и в некоторых районах уже добились полного осуществления наших лозунгов, раздавив сопротивление кулачества.

Ясно, что борьба против кулака обязательно должна носить массовый характер. Поэтому мы в настоящий момент усиливаем работу среди батраков и бедняков, строим и расширяем их организации.

В отдельных районах уравнительный передел конфискованной помещичьей земли уже произведен, в других он производится теперь. В тех районах, где он уже произведен, в настоящее время производится конфискация и уравнительный передел кулацкой земли.

Согласно новому проекту земельного закона мы решили немедленно приступить к конфискации кулацких земель и передаче их беднякам и батракам (предоставляя кулакам взамен худшие земли). В уездах Мяньян, Цзяньли и Хальчуань мы в течение месяца предполагаем закончить конфискацию кулацких земель.

В уезде Цзяньли, где как раз теперь это движение в самом разгаре и мы имеем совершенно небывалый подъем активности батрачества и бедноты, уже производится конфискация у кулаков излишков скота, инвентаря и хлеба. Бедняки и батраки, производившие изъятие излишков, находили у кулаков запасы зерна в 50 пикулей и больше, по несколько пикулей соли.

Конечно мы принимаем все меры к тому, чтобы новый уравнительный передел не задел земли середняков (это очень легко может произойти в отношении середняков, близких к кулачеству). Надо сказать, что середняки теперь представляют собой в советских районах очень многочисленную группу крестьянства; про одно село например говорят, что 70% крестьян — середняки. Поэтому мы производим уравнительный передел земли в соответствии с желаниями и настроениями основных крестьянских масс и так, чтобы не задеть интересов среднего крестьянства.

Что касается нашего экономического положения, то следует отметить, что вопрос о блокаде у нас не стоит так остро, как в других районах. Белым очень трудно блокировать наш район ввиду обилия в нем водных путей. Мелкие торговцы продолжают торговать и мы попрежнему вывозим бобы и хлопок (правда, в настоящее время бобов у нас очень мало).

Очень остро стоит у нас продовольственный вопрос. В районе озера Хунху своего риса всегда хватало только для внутреннего потребления. Теперь же здесь скопилось 5 тыс. беженцев и более 5 тыс. красноармейцев, советских и партийных работников и т. д., для которых ежедневно требуется свыше 50 пикулей риса. Поэтому мы производили изъятие излишков хлеба у кулаков, часть которого даем батракам и беднякам, а часть собираем и храним для снабжения красной армии.

Кроме того мы переживаем довольно сильные финансовые затруднения. Все расходы советского правительства покрываются при помощи бумажных денег, которых мы выпустили уже на сумму в 500 тыс. долл. В результате поражений в борьбе со вторым походом мы уже не в состоянии обменять их на серебро. Для покрытия всех наших расходов нам нужно 150 тыс. долл. в месяц. Мы всячески проводим режим экономии и принимаем меры к сбору серебряных денег. Однако если советский район не расширится, это затруднение ликвидировать будет очень трудно, так как бумажные деньги разменять на серебро нельзя, а те, кто имеет серебряные деньги, держит их у себя.

Советы

В работе советов у нас масса недостатков и извращений. Советское правительство района озера Хунху загружено главным образом ра-

ботой по устройству раненых солдат и беженцев и находится в довольно хаотическом состоянии. Сельские советы целый день заняты расставлением дозоров, починкой дорог, выдачей питания, а волостные советы вообще проявляют себя очень слабо, служа больше для связи центра с сельсоветами. Некоторые советы не мобилизуют массы, занимаются лишь сочинением приказов. Когда деревенский совет открывает сход, то профсоюзная организация, партячейка и комсомольская ячейка присылают своих делегатов для докладов. Таким образом вместо делового обсуждения работы советов выходит лишь заслушивание отвлеченных рассуждений. Корень зла здесь в слабости партийного руководства в советах. Во многих случаях мы имеем подмену советов партией, очень часто партийные организации вообще не ведут работу по руководству советами.

В настоящее время мы принимаем все меры к исправлению этих ошибок и организуем движение по перевыборам советов.

Работа массовых организаций

В борьбе против кулака батрацкие профсоюзы и группы бедноты уже играют активную роль. Что же касается профсоюзного движения в городах, то здесь наши методы работы носят недостаточно массовый характер. В 1929 г. зарплата рабочих была повышена на 50%. В 1930 г. она повысилась еще на 30%. Но это повышение производилось механически и чисто административным путем. Комсомол в прошлом году постановил, что молодой рабочий должен получать в месяц 30 связок медных чохов. Те, кто получали меньше, конечно получили прибавку. Но оказалось немало и таких, которые раньше получали больше, и в результате такого нелепого распоряжения им зарплата была уменьшена до 30 связок.

* * *

В заключение необходимо еще раз остановиться на нашем военном положении. Обстановка в настоящий момент чрезвычайно серьезная. Все наши силы мы мобилизуем вокруг задачи разбить окружающие нас силы белых.

Недавно к нам перешла одна рота восставших солдат противника и еще три роты собираются перейти на нашу сторону.

В настоящее время войска противника в уезде Мяньян колеблются. Советский район в уезде Ханьчуань расширяется. В районе Хунху мы основательно укрепились и глубоко уверены, что сумеем добиться победы.

50) ПИСЬМО РАБОТНИКА ХУБЭЙ-ХУНАНЬСКОГО КОМИТЕТА КПК ОТ 1 ИЮНЯ 1931 г.[1]

В течение мая наступили некоторые улучшения в военном положении нашего района. Комбинируя действия регулярных частей красной армии на фронте с деятельностью партизанских отрядов в тылу белых, используя в то же время неудачи гоминдановской армии в Цзянси (где вто-

[1] „Цюньчжун-жибао“ от 28 июня 1931 г.

рой поход по нашим сведениям уже провалился), нам удалось отвоевать обратно часть потерянной нами территории. Часть уезда Хуажун мы уже очистили от белых. В связи с поражением белых в Цзянси и назреванием межгенеральского конфликта в Хунани происходит спешная переброска гоминдановских войск из одного района в другой. Меняют свои позиции войска генерала Сюй Юань-цюаня на правобережьи Янцзы. Две его дивизии переброшены в Чанша. На фронтах остаются только сычуаньские войска.

Обострился еще более процесс разложения гоминдановской армии. В уезде Мяньян в частях генерала Юэ Вэй-цзюна восстало несколько рот солдат (к сожалению до красной армии добралась одна только рота, остальные же, ввиду отсутствия связи с красной армией, превратились в туфеев).

За последнее время у нас сильно увеличилось количество оружия. 28 мая в местности Ивань, уезда Мяньян, мы уничтожили две роты противника. 28 мая, когда противник занял местечко Тунтин на правом берегу Янцзы, то красная армия переправилась на левый берег реки и уничтожила два взвода противника, отобрав у них 50 винтовок. Больших потерь наши части во время второго похода в общем не понесли.

В настоящее время на левом берегу Янцзы действуют красноармейский отряд Дуань Дэ-чана и полк Чжоу Чжун-сяна, а на правом берегу — партизанский отряд Дуань Юй-линя в уезде Хуажун. Мы применяем самую гибкую тактику, централизуем руководство всеми нашими отрядами и организовали еще много партизанских отрядов.

Таким образом мы энергично готовимся к контрнаступлению по всему фронту. 2-й корпус красной армии в настоящее время находится на границах Хубэя, Хэнани и Шэньси в районе Гуанхуа и Чунчэн. В нанкинских газетах была напечатана резолюция командования 2-го корпуса, из которой видно, что 2-й корпус все еще не собирается возвращаться в наш район. Мы снова пытались установить с ним связь, но ничего не добились.

Хотя в результате наших побед блокада со стороны белых значительно ослабела, однако она все еще представляет для нас большую опасность. Поэтому мы в настоящее время энергично проводим уравнительный передел земли, для того чтобы мобилизовать массы, концентрируем свои силы, чтобы прорвать блокаду, готовимся организовать широкое массовое движение против милитаристических войн, агитируем за то, чтобы солдаты не принимали участия в этих милитаристических войнах и перебегали в красную армию. Таким путем мы рассчитываем добиться дальнейших успехов в борьбе красной армии и прорыва блокады.

Кроме уездов Цзяньли, Мяньян и Цзянлин начался всеобщий уравнительный передел земли и борьба с кулаком в уездах Хуажун и Шишоу. Налицо колоссальный подъем революционной энергии масс. Повсеместно существуют батрацкие профсоюзы и группы бедноты. Особенно энергично работают группы бедноты. В процессе борьбы усилилась работа по перестройке партийного и советского аппарата.

15 апреля 1931 г. открылся пленум Хубэй-хунаньского комитета КПК, который подытожил работу партийной организации, принял ряд важнейших решений по вопросу о борьбе с помещиком и кулаком, а также организовал революционно-военный комитет для централизации военного

руководства. Кроме того было вынесено постановление о созыве в середине июля партийного съезда области, а 2 августа — съезда советов. 20 апреля состоялся пленум комсомольской организации и 25-го профсоюзный съезд западной Хунани и Хубэя. За последнее время в уездах Цзяньли, Мяньян, Ханьчуань были проведены партийные конференции и пленумы парткомитетов. Одновременно проводятся съезды советов. Основные вопросы на этих съездах — уравнительный передел земли и мобилизация масс на борьбу с помещиками и кулаками.

Существующая у нас партийная школа рассчитана на 50 слушателей и полностью укомплектована. Кроме нее у нас еще обучается на специальных курсах 50 человек недавно набранных. Две недели назад мы начали издавать ежедневную газету «Красное знамя», орган партийного комитета. Тираж пока 2 тыс. Комсомольский комитет, красная армия и уездные партийные комитеты тоже издают газеты.

VIII. ХУБЭЙ-ХЭНАНЬ-АНЬХУЙСКИЙ ПОГРАНИЧНЫЙ СОВЕТСКИЙ РАЙОН

51) КРАСНАЯ АРМИЯ В РАЙОНАХ, НАХОДЯЩИХСЯ НА СТЫКЕ ПРОВИНЦИЙ ХУБЭЯ И ХЭНАНИ[1]

Царство гоминдана

«Воспитательная работа», проводимая гоминдановскими милитаристами в пограничных районах Хубэя и Хэнани, имеет за собой уже трехлетнюю давность. Об успехах этой работы в течение трех лет можно судить по степени обострения борьбы и отпора, даваемого массами. Гоминдановские милитаристы в пограничных районах Хубэя и Хэнани осуществляют жесточайший террор и эксплоатацию. Кроме различных сборов и налогов на «охранные дружины» и на «очистку волостей», они проводят так называемую политику «смывания кровью», которая заключается в том, что целые деревни сносятся с лица земли, а их население поголовно уничтожается.

Отпор, даваемый массами, постепенно со стадии борьбы против арендной платы и ростовщических долгов переходит к конфискации земель и имущества тухао, джентри и помещиков и к установлению своей собственной рабоче-крестьянской власти.

Гоминдановские милитаристы в пограничных районах Хубэя и Хэнани взимают множество разных налогов и поборов. Кроме налогов на убой скота, акцизных сборов, сборов с селитры, сборов с различных товаров существуют также сборы с дворов, поголовные сборы со скота, подушные сборы, квартирные сборы, сборы брачные, сборы на «очистку волостей», на покупку оружия, на заготовку телеграфных столбов, на нужды карательных экспедиций и т. д. Этого рода налоги и сборы должен выплачивать каждый двор. Что касается земельных налогов, то по сравнению с 1926 г. они увеличились в три раза. Кроме того во всех уездах провинции Хэнань они уже собраны до 1932 г. включительно. Для официальных договоров и прочих документов установлен особый сорт бумаги, каждый лист которой стоит 1 долл. 80 цент. В период военных действий положение еще более ухудшается. Начинается мобилизация носильщиков, увод телег, разверстка фуража и продовольствия. В общем массы крестьянства после постоянных неурожаев в те-

[1] Письмо в редакцию „Хунци" от 16 мая 1930 г.

чение ряда лет и обирательства со стороны милитаристов не только не в состоянии выплачивать налоги, но не в состоянии обеспечить себе два раза пищу в день. Поэтому часть крестьянства убежала в горы. Тухао, джентри и помещики немедленно организовали охранные дружины, создали комитеты по очистке волостей и если крестьяне отказываются вносить деньги, то они платятся за это своей жизнью.

Гоминдановские милитаристы хорошо знают, что применение жестоких мер отнюдь не является достаточным для подавления массового движения. Поэтому они организовали гоминдановские комитеты, комитеты по очистке волостей, которые повсеместно вопят: «Крестьяне не должны убивать тухао и джентри, так как если будут окончательно свергнуты тухао и джентри, то кто же будет вам давать землю для обработки?». Комитет по очистке волостей в Хуанане пишет в своем обращении: «Десятилетние девочки кричат о свободе, подростки ростом в три фута уже не признают старших; Хуанань, издавна считавшийся пристанищем человеческого благородства, в настоящее время превратился в пастбище диких зверей».

Однако массы не так тупы. Они очень ясно представляют себе, кто в конце концов прав — гоминдан или коммунистическая партия. Поэтому во имя собственных интересов они ведут героическую борьбу против тухао, джентри и помещиков, отказываясь вносить арендную плату и выплачивать долги ростовщикам. Постепенно они переходят к конфискации имущества и земель тухао, джентри и помещиков, к установлению своего собственного правительства и к организации своей собственной красной армии.

Гоминдановские милитаристы накануне своей гибели делают судорожные усилия, чтобы удержаться у власти. В результате появляется политика «смывания кровью» (их паролем является следующее: «Если деревни не организованы в объединенные комитеты по охране и комитеты по искоренению коммунистов, то такие деревни должны быть смыты кровью»). Деревни, отказывавшиеся вносить арендную плату, выплачивать задолженность и налоги, сжигаются ими наполовину. Деревни, установившие у себя революционную власть, сжигаются целиком. В районе, находящемся в 7 ли от Хуанани, они неожиданно напали на крестьян, связали 150 человек, в том числе и женщин, и предали их самым жесточайшим казням. У некоторых вырезали сердце, выкалывали глаза, некоторых поджигали, отрезали пальцы или же разрубали тело на мелкие части.

В уезде Сяогань тухао умышленно подняли цены на пшено. В ответ крестьяне вскрыли амбар с пшеном у одного тухао. Тогда сяоганьский уездный начальник в сопровождении 100—200 солдат из отряда по очистке волостей приказал принести 20 банок керосина и сжег до тла пять деревень. Всего было сожжено 120 дворов и убито 27 человек. Одна старая женщина была брошена связанной в огонь и сожжена заживо.

Массы, находясь под таким жесточайшим гнетом, пришли к сознанию необходимости усиления своих собственных вооруженных сил. В настоящее время в распоряжении революционного комитета пограничных районов провинции Хубэя и Хэнани имеются регулярная красная армия и резервные части.

Резервные части состоят из крестьян и рабочих 8 уездов, находящихся на стыке между упомянутыми провинциями. Все рабочие и крестьяне,

начиная с 18 до 40 лет, в случае нужды несут службу в красной армии. Вооружены они в большинстве старинным оружием; все проходили военную подготовку и принимали участие во многих боях. В прошлом году они в течение целого года вели борьбу с сухопутными и воздушными силами Ся Доу-иня и Сюй Юань-цюаня. В результате Ся и Сюй потеряли около 3 тыс. человек.

Регулярные части красной армии составляют 3 дивизии, численностью свыше 6 тыс. человек.

Особенно характерным является то, что красная армия повсеместно помогает крестьянским массам делить землю, уничтожать реакционные силы, помогает созданию массовых вооруженных организаций. Поэтому, куда ни приходит красная армия, ее всюду приветствуют тысячи и десятки тысяч человек. Когда у красноармейца дома остаются неработоспособные члены семьи, то соседи помогают им в обработке земли. На каждом собрании крестьяне очень тепло говорили: «Наша красная армия». Красноармейцы также заявляли: «Вот эта винтовка не принадлежит ни мне, ни моему командиру. Чья же она? Она принадлежит рабочим и крестьянам».

Солдаты гоминдановских армий часто проявляют дружеское отношение к красной армии. В бою они иногда оставляют множество патронов для красной армии, а также сообщают красной армии сведения о положении своей армии. В некоторых частях происходят солдатские бунты, и они переходят на сторону красных. Ввиду этого и крупные и мелкие гоминдановские милитаристы очень боятся лозунгов и листовок красной армии и каждый раз при наступлении вперед посылается некоторое количество неграмотных солдат, для того чтобы предварительно подобрать лозунги и листовки красной армии и уничтожить их. После этого только производится продвижение. Однажды солдат гоминдановской армии поднял листовку красной армии и за это был немедленно тут же расстрелян офицером-реакционером, заявившим, что солдат поддерживал тайную связь с «бандитами-коммунистами».

16 мая 1930 г.

52) ВОЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СОВЕТСКОГО РАЙОНА[1]

В Хубэй-хэнань-аньхуйской пограничной области соввласть распространяется на три района. Один из них включает восточную часть уезда Шанчэн и западную часть Люаня и Хошаня. Другой район простирается с восточного угла уезда Иншань до северной части Сяоганя. Он включает северо-восток уезда Хуанпи, уезд Хуанань, северо-запад уезда Мачэн и юг уездов Гуаншань и Лошань. Таким образом в этот район входят полностью или частично 7 уездов: Хуанань, Мачэн, Сяогань, Хуанпи, Гуанщань, Лошань и Иншань. Третий район охватывает уезды Хуанмэй и Гуанцзи. Эти три района разделены довольно широкой полосой несоветских районов, и как раз в настоящее время мы делаем попытки связать их воедино.

Наше, советское, коммунистическое влияние распространяется далеко

[1] Опубликовано в журн. „Сувейай Гемин" („Советская революция"), орган Бюро КПК Хубэй-хэнань-аньхуйского района № 5 1931 г.

за пределы тех районов, где существует советская власть и охватывает несколько десятков уездов, весь пограничный Хубэй-хэнань-аньхуйский район. Это вызывается прежде всего той огромной разницей, которая существует между положением рабочих и крестьян в советских районах и на гоминдановской территории. В советских районах уничтожены тяжелые пошлины и налоги; трудящиеся массы получили землю и все политические права и свободы. Естественно поэтому, что крестьяне советских районов оказывают красной армии и советам всяческую — моральную и материальную — помощь, а рабоче-крестьянские массы соседних с красными районами уездов симпатизируют красной армии. Большинство тамошних крестьян, входивших в прошлом в отряды «красных пик», «больших мечей», «лянчжуаней» и пр., теперь массами выходит из этих организаций. Даже члены миньтуаней и те говорят, что «как только придет красная армия, мы сдадим ей все оружие».

Существование у нас советов и красной армии оказывает огромное влияние на массовое движение в соседних гоминдановских районах.

Правда, борьба рабочих в Синьяне и на Бэйпин-ханькоуской железной дороге развивается еще не достаточно, но уже теперь все надежды на улучшение своего положения рабочие связывают с победами красной армии. Крестьянские восстания охватывают уже целые области на гоминдановской территории. В Бэйянхэ, что к северу от Синьяна, восстали больше 100 тыс. крестьян и в бою с правительственными войсками отняли у последних более тысячи винтовок. В Сяогане и Ипине вдоль линии железной дороги крестьянские массы всюду организуются под нашим влиянием. Солдаты из белой армии легко поддаются нашей агитации и массами перебегают к нам, принося вместе с собой оружие.

Каково положение в лагере реакции? Помещики, тухао и джентри вводят бесчисленное количество новых тяжелых налогов, как то: поголовный налог, налог на печные трубы, на «истребление коммунистов», на двери, на вывески, на литературные работы, на могильные памятники, на лошадей, коров и т. п. В общем новых налогов всего насчитывается более 50. В гоминдановском лагере разложение. Миньтуани начинают выступать против помещиков. Отдельные элементы из помещичьей и джентрийской среды переходят на нашу сторону и принимают участие в аграрной революции (разумеется, по отношению к таким элементам необходимо соблюдать большую осторожность).

Во время последнего наступления гоминдановских милитаристов мы имеем определенные успехи в солдатском движении в белых войсках. Довольно широко развернута политическая агитация и пропаганда среди солдат. Пленные не только встречали с нашей стороны радушный прием и хорошее обращение, но для них кроме того были открыты особые курсы, по окончании которых их отправляли на родину, предварительно снабдив деньгами на проезд и устроив массовые проводы. Многие из них не хотят возвращаться. Число солдатских восстаний в милитаристических войсках очень велико. В работе среди солдатских масс участвовали беженцы из реакционных районов, прошедшие соответствующую подготовку (причем работа их приносит большие результаты). Эту работу мы продолжаем проводить и теперь, причем в последнее время в ней начинает принимать активное участие комсомол. Вооруженные силы реакции находятся в состоянии развала, но вследствие допущенных

нами прежде ошибок, создавших антагонизм между белыми и красными районами, во многих местах реакции пока еще удается оказывать нам отпор.

Наступление на советские районы гоминдановских милитаристов ведется довольно организованно и планомерно, и в их тактике и мероприятиях наблюдается известная согласованность.

Против наших советских районов выступают следующие белые отряды:

Две дивизии Цзи Хун-чана, из коих одна расположена в районе Мачэна, а вторая в районе Гуаншаня. Одна дивизия Ся Доу-иня стоит в окрестностях Лотяня. Части Сюй Юань-цюаня расположены к северу от нее. Дивизия Сяо Чжи-чу занимает район Хуанпи, дивизия Юэ Вэйцзюна стоит в Машуе, часть дивизии Го Жу-дуна расположена в окрестностях Хуангана. В Люане стоят части Чэн Дяо-юаня под командой Юань Цзэ-ши. Кроме того имеется до 5 тыс. «синих» бандитов, причем они орудуют главным образом в окрестностях Шанчэна, Мачэна, Лотяня, Хуананя, Хуанпи и Лошаня. К этому необходимо прибавить миньтуаней в Люане, Хошане и Иншане, а также вооруженные реакционные силы в Хуанмэе и Гуанцзи.

Против красного района в Хуанане, Мачэне, Гуашане и Лошане брошены две дивизии Цзи Хун-чана, которые окружают Гуаншань и Лошань с двух сторон.

На Хуанань и Мачэн наступает дивизия Ся Доу-иня. В Мачэне же действует и дивизия Сюй Юань-цюаня. Связь между собой они поддерживают на самолетах. В авангарде каждой наступающей колонны летят самолеты, сбрасывая вниз бомбы и обозревая расположение красных частей. Первым шагом неприятеля было развернутое наступление на красные районы в Гуаншане, Лошане, Мачэне, Хуанпи и Сяогане, вторым шагом — сосредоточение главных сил для удара на узловые и важнейшие пункты и пути сообщения красных районов, и, наконец в-третьих, они попытались разделить свои войска и послать их порознь в деревни, чтобы силой принудить крестьян вступить в союзы «красных пик» и «больших мечей» и под белым знаменем участвовать в борьбе против коммунистов. Несомненно, что эти планы представляли серьезную угрозу красным районам.

Кроме того белые стали применять тактику контрреволюционной партизанской войны и отсиживания в укрепленных пунктах, на территории которых реакционеры создают свои миниатюрные «государства». Они грабят крестьян, уводят скот и отбирают зерно, складывая добычу в своих крепостях; они делают налеты на деревни, мужчин убивают, а женщин вывозят и продают в другие уезды в качестве конкубинок и на вырученные от их продажи деньги покупают себе продовольствие и оружие. В каждой такой крепости хранятся запасы хлеба в несколько сот или даже тысяч пикулей. Винтовок у них хотя и мало, но владеют они ими превосходно, так что выбить их очень нелегко. В тех случаях, когда нам удавалось завладеть их крепостями, это стоило нам больших жертв. Существование белых, реакционных партизан представляет огромное препятствие в развитии красных районов, ибо они приносят даже больше вреда, чем гоминдановские регулярные войска.

Войска Цзи Хунчана, до сих пор не испытывавшие трудностей борьбы с красной армией и посланные в район Гуаншань-Лошань особым приказом Чан Кай-ши, дерутся с особым ожесточением. Ежедневно они

делают переходы в несколько десятков ли, предварительно расчищая путь артиллерийским огнем.

Наряду с этим пускается в ход реформистская пропаганда. Массам внушается, что войска пришли «спасать» народ. В некоторых местах они разоружают миньтуаней якобы за то, что последние «обижали» народ, «действовали во вред интересам народа», а в действительности с целью пополнения собственного вооружения. Солдатам говорилось, что «южане-коммунисты не хотят, чтобы северяне участвовали в их революции», но солдаты под влиянием нашей пропаганды и агитации, рассеивающей клеветнические наветы гоминдановских милитаристов, массами переходят в красные районы или же пишут письма населению красных районов. В Гуаншане и Лошане революционные массы не прекращали борьбу в течение длительного промежутка времени и ни разу не проявляли никаких колебаний, так что Цзи Хун-чану, несмотря на все его усилия, не удается обмануть их.

53) БОРЬБА С ПЕРВЫМ АНТИСОВЕТСКИМ ПОХОДОМ ГОМИНДАНА И СТРОИТЕЛЬСТВО IV КРАСНОЙ АРМИИ[1]

Вначале нужно остановиться на военном положении, создавшемся в конце ноября, когда началось общее наступление гоминдана против советских районов. Неудача наступления 1-го корпуса красной армии и неудачная попытка взять Хуанань, сопровождавшаяся многочисленными потерями, посеяли в то время настроения неуверенности среди части работников. Многие тогда требовали перехода в Западный Аньхуй и Синьчжоу, с тем чтобы через некоторое время вновь вернуться. В это время с мест стали поступать тревожные сведения о широком наступлении противника. Милитаристические части, оперировавшие на юге и имевшие уже опыт в сражениях с красными районами, боялись заходить далеко вглубь, но Цзи Хун-чан шел напролом, так как Чан Кай-ши приказал ему защищать Хуанань и Мачэн и он хотел выслужиться на этом деле. Его части стремительно ударили на нас по двум направлениям — с Гуаншаня и Лошаня. Положение затруднялось еще и организационными переменами, а именно: хубэй-хэнаньский пограничный комитет был реорганизован в северо-восточный хубэйский временный особый пограничный комитет. Эта организационная перестройка заняла у нас много времени и внимания, что плохо отразилось на руководстве. Вдобавок военное руководство не было объединено: красной армии в пределах советского района не было, так как она ушла в Западный Аньхуй и была совершенно отрезана от нас: мы не могли поддерживать даже письменную связь. Наша партийная организация тогда посвятила специальную конференцию руководящих работников обсуждению тактики отпора вражескому окружению и наступлению. Был разработан план мобилизации масс против неприятельского окружения и блокады; было поставлено неотложной задачей создание мощного руководящего центра. Мы тогда решили мобилизовать все резервы, прикрепить к фронтовому руководству учебно-инструкторские отряды, вооруженные по более новым образцам военной техники. Применяя тактику и стратегию активной массовой обороны, тактику атак, контратак и ночных атак, мы должны были

---

[1] Письмо политработника IV красной армии, опубликованное в журн. „Ленин Чж укань" („Ленинский еженедельник") за апрель 1931 г.

остановить противника и не допустить дальнейшего проникновения его вглубь, а также заставить его отказаться от применения тактики разделения своих частей на отдельные отряды. Наши войска были разделены на три колонны: первая шла на Сяогань, Хуанпи и Лошань, вторая — на Хуанань и Мачэн и третья — на Гуаншань. Во главе каждой из колонн находился руководящий комитет в составе военного командира, комиссара и представителя высшего партийного органа в данной местности. В руках этой организации сосредоточивалась высшая военная и политическая власть.

Такая структура давала возможность наиболее полно и единодушно отражать наступление врага и в то же время оздоравливала и укрепляла общее руководство, позволяя даже в моменты разрыва связи выполнять стратегические и тактические функции, нанося удары врагу в тыл и с фланга и неустанно тревожа его лобовыми атаками.

Действительно благодаря такому образу действий мы не допустили разгрома наших главных сил и в результате добились того, что противник не осмеливался больше применять тактику рассеивания своих сил и заходить далеко в глубь красных районов. Если бы мы ограничились только концентрацией наших сил, то тем самым на деле неизбежно сами сузили бы территорию красных районов и помогли бы врагу в его тактике окружения. Помимо этого мы применяли еще один очень важный стратегический маневр, заключающийся в сформировании из наиболее крепких частей твердого кулака, который мы пускали в ход против наиболее слабых мест противника, и таким образом изменяли всю военную ситуацию, внося ряд совершенно новых моментов.

Как раз в это время из западного Аньхуя пришел 15-й корпус Красной армии с целью объединиться с 1-м корпусом. У них имелось около тысячи винтовок. Мы надеялись, что они сыграют большую роль в нашей борьбе против неприятеля. Но внутреннее состояние 15-го корпуса оказалось явно неудовлетворительным. В нем господствовали неустойчивые настроения, патронов было мало (на каждую винтовку приходилось не больше 3 патронов), большинство красноармейцев не получило теплой одежды. Вскоре стало очевидно, что эти части не смогут выполнить предназначавшейся им задачи — удара на врага. Мы провели широкую агитационную работу в массах под лозунгом радушной встречи новых бойцов с целью поднятия духа пришедших красноармейцев. Это возымело свои результаты, и на общем красноармейском митинге была вынесена единодушная резолюция о том, чтобы прорваться, не потеряв ни одной винтовки, в Хэкоу (где в то время стоял один неприятельский полк) и там разоружить противника. Полученного таким образом оружия с избытком могло бы хватить на весь 15-й корпус, а это создало бы совершенно новую ситуацию в красных районах. 15-му корпусу действительно удалось проделать эту операцию и прорваться в Хэкоу, но, ввиду того что невозможно было в нужный момент соединиться с резервными частями, ему пришлось отступить. И все же, несмотря на это, неприятелю нанесен был столь чувствительный удар, что его южные части вынуждены были переменить прежнюю тактику окружения на оборонительную. Это имело большой политический эффект.

Однако после этого в 15-м корпусе количество патронов еще убавилось, и на каждую винтовку приходилось уже только по одному

патрону. Положение еще более осложнилось, когда части Цзи Хун-чана перешли в яростное наступление на нас с севера, хотя на юге части противника продолжали сохранять оборонительную позицию. Мы предполагали перебросить 15-й корпус на лошаньскую линию с целью остановить продвижение войск Цзи Хун-чана и одновременно предпринять внезапный налет на противника, чтобы прорвать его фронт, который растянулся в форме полукруга. После непрерывного двухдневного боя 15-й корпус в полном порядке и в сопровождении десятков тысяч масс отступил со своих позиций и очистил Цилипэй — местопребывание военного совета, комитета партии и советского правительства. Вся эта местность на десятки ли в окружности была занята войсками противника.

Нужно отметить, что в этот критический момент все руководящие органы проявили подлинно большевистскую выдержанность и сумели мобилизовать тысячные массы рабочих и крестьян. Применение тактики массовой войны во многих местах, как например в Лошане, Гуаншане, Мачэне и Хуанане, дало нам многочисленные победы: население перерезывало телефонные и телеграфные провода противника, захватывало у неприятельских войск телеграфные и телефонные аппараты, лошадей и грузы. Ежедневно мы получали все новые запасы винтовок и патронов, отбираемые населением у неприятельских солдат. Неприятельские отряды связи и миньтуани один за другими оттеснялись нами. В отдельных местах под нашим руководством развертывались самостоятельные бои, и в результате противник был вынужден совсем отказаться от тактики рассеивания своих частей из страха подвергнуть их опасным атакам с нашей стороны. Очень часто по ночам мы, соблюдая при этом все предосторожности, пробирались на территорию, занятую противником, убивали там помещиков, джентри и тухао, разбрасывали и расклеивали наши лозунги и прокламации, держа таким образом наших врагов в постоянном трепете. Общее положение, создавшееся после этого, было таково, что неприятель держался в городах, а в наших руках были все сельские местности (однако само собой разумеется, что и в городах мы вели нелегальную работу).

Но тут возникла чрезвычайно важная проблема: 15-й корпус устал, он не мог больше выдерживать на себе всю тяжесть наступления врага и требовал отдыха в красном районе. Ежедневно он съедал более 20 пикулей риса. Продовольственный вопрос усложнялся еще тем обстоятельством, что в красный район пришли десятки тысяч беженцев из занятых белыми областей. Запасы патронов истощились, и не было средств пополнить их. Вопрос о 15-м корпусе сделался предметом оживленной дискуссии между товарищами. Местные работники требовали, чтобы 15-й корпус перешел к партизанской борьбе, 15-й же корпус требовал, чтобы его оставили в красном районе. Вскоре мы поняли, что единственная правильная тактика заключалась в немедленной подготовке 15-го корпуса к удару на неприятеля и прорыву неприятельского кольца, с тем чтобы неприятель вынужден был следовать за нами сзади. Важнейшая задача 15-го корпуса заключалась также в немедленном объединении с 1-м корпусом, реорганизации его и укреплении массовых вооруженных сил в красном районе для атаки на врага со всех сторон. Только при таком условии возможно было полностью укрепить красный район и обеспечить максимальное развитие его в сторону Бэйпин-ханькоуской железной дороги.

15-й корпус выступил на Гуаншань — Шанчэн, чтобы пройти в Западный Аньхуй на соединение с 1-м корпусом, но на пути встретился с крупными неприятельскими силами, которые и остановили его продвижение вперед. Мы понесли большие потери, в числе тяжело раненых были один ротный командир и командир полка, но все же нам удалось прорваться. В результате трехдневной лихорадочной подготовительной работы 15-му корпусу удалось занять Фухэкоу, находящийся на территории, занятой реакционными войсками, причем было захвачено около тысячи винтовок, множество патронов, несколько сот долларов серебром и пр. Эта победа улучшила наше материальное положение и вызвала колоссальный подъем духа в армии. 15-й корпус полностью слился с 1-м и вместе с ним был переформирован.

Эти части, составившие теперешнюю 4-ю армию, все вернулись на советскую территорию. 4-й армии пришлось выдержать жестокий трехдневный бой с частями Ся Доу-иня и Цзи Хун-чана, закончившийся отступлением последних.

Наша тактика развития массовой борьбы и концентрации сил для удара по противнику целиком строилась на учете наших главных политических задач, заключавшихся в укреплении и расширении наших позиций и мобилизации всех революционных сил для прорыва неприятельской блокады. На неприятельское наступление партия прежде всего ответила концентрацией всех революционных сил. В самых неблагоприятных условиях, голодные и измученные, под дождем и снегом, против сплошной стены штыков и винтовок шли массы в бои с революционными песнями. Попытки врага обмануть и одурачить массы везде, за исключением нескольких мест в Сяогане и Хуанпи, не имели никакого успеха.

За последние два месяца кроме политического урона враг потерпел и материальный ущерб: мы захватили у белых много провианта, более 500 винтовок и несколько сот пленных. Белые потеряли целый ряд своих укреплений под влиянием широкой политической агитации. Солдатское движение в белой армии достигло высокого уровня. В частях Цзи Хун-чана один за другим вспыхивали солдатские бунты. В результате Цзи Хун-чан боится теперь отправлять против нас те свои части, которые скомплектованы из мобилизованных солдат. Красная армия в Синьчжоу разоружила почти целый полк Го, захватив свыше 400 винтовок, в Люане разоружила полк Чэнь Дяо-юаня, во всех отнятых у Цзи Хун-чана фортах было разоружено в общей сложности свыше двух батальонов и отнято 4 пулемета, 8 бомбометов и одно тяжелое орудие.

После последней перегруппировки красной армии мы воспользовались наступившей передышкой, чтобы отдохнуть и привести в порядок свои внутренние дела. Состоявшийся в этот промежуток времени съезд красноармейских делегатов закрепил этот перелом и постановил тщательно готовиться к походу на линию Бэйпин-ханькоуской железной дороги. В зоне Гуаншань — Шанчэн мы организовали особый охранный полк для поддержания постоянной связи. В Яолаоюэ действовал один батальон. Повсеместно были организованы комитеты, проводившие массовую работу и подготовку к восстаниям против реакционной власти. Партия и советы всеми силами старались наладить работу в несоветских районах, отправив туда свыше 200 работников. По линии Бэйпин-ханькоуской

железной дороги, как например в Сяогане, Ялаоюэ, местные выступления координировались с действиями красной армии, и ясно, что если красная армия достаточно подготовится, то в результате объединенных действий неприятелю будет нанесен сильнейший удар.

В самое последнее время белые вновь повсюду переходят в широкое наступление, но до сих пор им не только не удалось сбить красную армию с ее позиций, а, наоборот, красная армия сильно пополнила свой запас оружия за их счет. В результате последних боев с частями Юань Цзи-си и Цзи Хун-чана было взято 3 тыс. винтовок, 20 пулеметов, 30 бомбометов, одно большое орудие и снаряды к нему, а также один радиоаппарат. Кроме того более ста винтовок захватили резервные части. Число пленных и перешедших на сторону красной армии достигает 400 человек. Много винтовок наши резервные части получили при захвате горных укреплений. Хотя в настоящее время неприятель численно все еще очень силен, но наши действия вынудили его во многих местах перейти к обороне. Вместе с тем неприятель (хотя и без особого успеха) пытается обманным путем отрывать массы от революции. Наступать на красную армию он уже не рискует, но на местах (в частности в городах) укрепился настолько хорошо, что красной армии не легко выбить его из занятых им позиций.

Наша стратегия заключается в атаке слабых пунктов противника: заставляя его непрерывными последовательными атаками переходить с места на место, бросать свои старые укрепления и строить новые, мы не давали ему прочно обосноваться в одном месте. Прежде всего мы атаковали Луцзяоцзэ (Мачэн), в котором находилось не более 4 отрядов противника. Предварительная организация наступления была продумана безупречно: один полк должен был броситься в атаку, а одна дивизия — стоять в резерве на тот случай, если к врагу подойдет подкрепление (здесь мы учитывали то обстоятельство, что в полевом бою мы обычно действуем вполне уверенно, зато в атаке крепостей — слабы). Так и произошло. Помощь неприятелю явилась в лице 4 полков Ся Доу-иня. После упорного трехдневного боя мы выбили части Ся Доу-иня и обратили их в бегство. В результате был захвачен Моцзяцзэ; после разоружения противника получено более 1 тыс. винтовок и 3 пулемета. Число убитых и раненых превышает 200 человек. Хотя первоначальный стратегический и тактический план в этом бою не был выполнен до конца, но все же в нем была выявлена полная растерянность врага и доблестное поведение красной армии. В настоящее время красная армия воспользуется передышкой для отдыха в тылу, чтобы оттуда отправиться на Бэйпин-ханькоускую линию, где ее ждут большие бои.

В заключение коснусь некоторых вопросов строительства нашей красной армии.

На территории красного района помимо 4-й армии (1-го и 15-го корпусов) находятся шесть учебно-инструкторских отрядов, две отдельных роты и семь запасных отрядов. Силами этих частей во время последнего наступления милитаристов было одержано не мало побед над противником. Учебно-инструкторские отряды вместе с частью резервов переформированы в милицию и поддерживают связь на линии Лань — Гуан. Одновременно с этим запасные части были сформированы в отдельный полк (а остальные, не вошедшие в него, бойцы вернулись на производство). Кроме того создан смешанный полк и два отдельных батальона, из

которых один вместе со смешанным полком оставлен в Яолаоюэ, а другой послан на северо-запад. Кроме этого организовано еще четыре учебно-инструкторских отряда. Эти части в борьбе с контрреволюцией и миньтуанями, проводимой ими под непосредственным руководством военного комитета, одержали ряд побед. Они сильно выросли и сыграли большую роль при наступлении милитаристической армии, так как благодаря им красная армия могла быть спокойна за свой тыл.

В красноармейской школе имеются 4 разряда и 2 отделения: первое — специально техническое (пулеметно-артиллерийское), второе — политическое. Студенты выбираются из числа красноармейцев (по 4 человека от роты), кроме того направляются в школу профсоюзами, крестьянскими организациями, комсомолом и партией. Социальный состав удовлетворителен. Учение продолжается два месяца. В связи с ростом красной армии встает необходимость расширения кадров. Большой недостаток преподавателей — и военных, и политических...

В военном госпитале лежит 1 200—1 300 человек, квалифицированных врачей почти совсем нет, лекарств доставать неоткуда: единственный источник это аптекарские лавки тухао и джентри.

Что касается арсенала, то в настоящее время мы изыскиваем меры к пополнению его кадрами; часть товарищей послана в тыл для обучения мастерству, но этого мало; нам надо еще опытных людей, особенно специалистов по ремонту аэропланов, так как здесь имеется самолет новейшей системы, но немного поврежденный. Если возможно будет починить его, то он чрезвычайно нам пригодится [1].

54) ПИСЬМО РАБОТНИКА ХУБЭЙ-ХЭНАНЬ-АНЬХУЙСКОГО ПОГРАНИЧНОГО КОМИТЕТА КПК ОТ 15 ФЕВРАЛЯ 1931 г.[2]

Экономическое положение советских районов

В условиях крайнего напряжения сил в борьбе с гоминдановским военным походом перед нами с крайней остротой встал продовольственный вопрос. В результате грабежа со стороны милитаристических армий, помещиков и джентри у населения ничего не остается, хотя прошлогодний урожай был сравнительно хорош. Красные районы производили просо, деревянное масло, земляные орехи, табак, чай, шелк, лес (строительный), а из живности — разводят свиней. Еще недавно в результате блокады врага и совершенных нами в прошлом ошибок в экономической политике, а также вследствие того, что борьба против кулака нередко превращалась в борьбу против середняка (когда крестьянин, имеющий небольшие излишки, считался кулаком), сельское хозяйство сильно пострадало.

После установления советской власти часть крестьянства первоначально сокращала производство и не брала земли, так как боялась, что за то, что они захотят иметь больше земли и производить больше продуктов, их сочтут кулаками. Лес рубить они также боялись. Землю брали лишь в обрез, а остальная переходила к советам, которые пы-

[1] По сведениям гоминдановской прессы, в настоящее время китайская красная армия располагает самолетами, участвующими в боевых операциях.— *Ред.*

[2] Журнал „Сувэйай Гэмин“ № 5 1931 г.

тались создавать на ней совхозы. Понадобилось провести огромную разъяснительную работу, чтобы переломить эти настроения среди известной части крестьянства, и только в последнее время мы достигли успехов в этом направлении. Впрочем уже сейчас в красных районах производится сельскохозяйственных продуктов в 3—4 раза больше, чем в белых, и стоят они дешевле, чем в белых.

Красные районы в Шанчэне, Люане и Хошане, отличающиеся гористым характером местности, никогда не давали много хлеба: в прошлом году, когда мы потерпели большое поражение и когда не было возможности переправлять чай, масло и пр. из других мест, у нас разразился голод. То же самое и в уездах Хуанань и Мачэн, где вследствие грабежей Цзи Хун-чана крестьяне потеряли несколько десятков тысяч пикулей зерна. Ни приход, ни расход не учитываются, бюджета у советов нет.

Кооперативы у нас были организованы советскими государственными органами, т. е. не строились на самодеятельности населения. Кредитная проблема не разрешена никак. Крестьяне не могут организовать взаимопомощь, боятся заниматься торговлей, хотя мелкие торговцы зарабатывают очень хорошо. В отношении внешней торговли никакой политики, по существу говоря, нет, а потому такие продукты сельского хозяйства, как например табак, шелк, а из Люаня — чай, лес, земляные орехи, зерно, не вывозятся.

Большие затруднения представляет вопрос о снабжении солью; но, несмотря на все трудности, она все же доставляется в красный район извне: много соли приносят с собою красноармейцы, запасные части и милиция, возвращающиеся с похода. Ткани и бумага чрезвычайно дороги и притом имеются в ограниченном количестве. Советское правительство еще не разработало плана и методов заготовления и распределения дефицитных товаров, и потому, несмотря на наличие запасов соли, во многих местах красного района ощущается острый соляной голод.

Вся торговая буржуазия из Южного Хубэя бежала, финансы находятся в хаотическом состоянии. Говорят, что у нас кризис серебра, но на самом деле серебра много, но все оно припрятано (закопано в землю помещиками, ростовщиками и больше всего кулаками).

Крестьяне принимают бумажные деньги, но основной ходовой денежной единицей являются тунцзыри (медяки).

Масса беженцев из белых районов нуждается в продовольствии. А из Люаня и Хошаня недавно прибыло еще много беженцев.

В Лошане, Гуаншане и Хуанане, а также в северной части Мачэна количество пострадавших от гоминдановско-милитаристического гнета исчисляется в несколько десятков тысяч человек. Так как вся молодежь в этих местах ушла в красную армию и остались только старики, слабые и инвалиды, то разгул гоминдановцев не знал никакого удержа. Среди пострадавших находилось много семей красноармейцев из наших резервных частей, которых это очень волновало и которые рвались обратно в свои деревни. Пострадавшее население буквально умирало от голода, и для него требовалось огромное количество продовольствия. На этой почве между беженцами и местным населением часто происходили столкновения, что оказывало нехорошее влияние на общее настроение масс.

Кроме того на территории красного района находится около 1—2 тыс. раненых и больных красноармейцев, причем их количество непрерывно

возрастает. Продовольствие необходимо и для снабжения резервных частей, а также для недавно созданной военной школы красной армии (начавшей занятия 2 февраля).

Одним словом, продовольственная проблема вырастала в проблему величайшей важности. Для разрешения ее мы прибегли к различным способам (нужно заметить, что фактически она все еще не разрешена, так как трудность эта имеет весьма затяжной характер). Мы написали спешное циркулярное письмо всем ячейкам о том, чтобы немедленно развернуть среди широких масс агитацию за добровольную передачу во взаимообразном порядке своих запасов зерна под залог зерновых фондов советов, составленных из конфискуемого у помещиков, джентри и тухао зерна. Крестьяне очень охотно пошли на эту операцию, и хотя кампании по сбору займы зерна оказалось еще недостаточно, тем не менее с ее помощью непосредственно угрожавшая в данный момент опасность была предотвращена. Среди бежавшего из реакционных районов населения была проведена прежде всего широкая политическая пропаганда и агитация, имевшая целью указать массам на все злодеяния гоминдана. Массам разъяснили, что бегство не есть выход из создавшегося положения, и что настоящий выход заключается только в единодушной борьбе с врагом. В каждом отдельном конкретном случае этим выходом может быть либо участие в солдатском движении (в реакционных войсках), либо работа в разведке, либо участие в красной армии (даже в качестве кашевара), либо просто занятие каким-либо полезным промыслом в красных районах (например плетение соломенных сандалий, рубка дров и т. д.). Здоровые мужчины могут поступать в красную армию, в резервные отряды и нести охранную службу или непосредственно участвовать в боях. Женщины могут участвовать в агитационных отрядах, в швейных и банно-прачечных отрядах, в разведке, стоять на часах и т. п.

Был организован особый комитет (в который вошли также товарищи из числа беженцев из реакционных районов), который в спешном порядке провел мероприятия по оказанию помощи пострадавшим, причем продовольствие и прочие необходимые для их снабжения продукты были позаимствованы из фонда советов.

В результате всех этих политических и организационных мероприятий отношения с местным крестьянским населением значительно улучшились. Большая часть беженцев вошла в различные боевые организации. Кроме того из их массы были выделены некоторые элементы, которых было решено подготовить и послать обратно для нелегальной работы в реакционные районы.

Таким образом эта труднейшая проблема была разрешена, можно сказать, больше чем наполовину, хотя, разумеется, оставалось еще много слабых мест и недостатков в работе.

Для обсуждения экономических вопросов мы недавно созвали специальное совещание.

Исходя из указаний ЦК, на этом совещании решено было провозгласить полную свободу торговли, разрешить частным лицам кредитные операции по низким процентам (но противопоставить им деятельность банков), реорганизовать кооперативное движение, развить крестьянскую потребительскую и сбытовую кооперацию, постепенно создавать производственную кооперацию в деревообделочной и железоделательной от-

раслях, развить строительство и производство, материально заинтересовать крестьянство в поднятии производительности его хозяйства, особое внимание обратить на внешнюю торговлю и изыскать меры для обеспечения вывоза шелка, чая, табака, не снижая продукции зерновых культур. Временно запретить вывоз риса за пределы красного района, а также ограничить вывоз серебра. Создать специальную организацию по ввозу медикаментов и военных припасов, обратить особое внимание на развитие военной промышленности.

Совещание разработало также ряд финансовых мероприятий:

а) Единый прогрессивно-подоходный налог (главным образом на лавки и на землю) должен служить главным источником дохода советского правительства.

б) Создать банки. Вопросы об основном капитале, акциях, кредитных операциях по низким процентам, уставе банков разработать особо и затем проработать во всех партийных организациях и низовых ячейках, после чего необходимо обсудить на массовых собраниях проект правительства об основании банков и провести в массах широкую разъяснительную кампанию.

в) Постепенно объединить финансы и сконцентрировать наличный денежный запас.

Трудности с продовольствием и т. д. могут быть радикально преодолены нами лишь в случае победы над врагом и прорыва его блокады, и мы должны обязательно достигнуть этого, каких бы усилий и жертв нам это не стоило.

Аграрный вопрос

Надо сразу сказать, что в этом вопросе первоначально было допущено немало ошибок. При этом помещики и кулаки под предлогом родовых связей пытались продлить свое господство, убивая и жестоко расправляясь со всеми недовольными и непокорными элементами внутри своих родовых организаций.

Горы, пруды и бамбуковые рощи, согласно декрету, не подлежали разделу, да крестьяне этого и не требовали: в общей массе они не делились, но все же могла быть выделена известная часть, нужная крестьянам в их хозяйстве.

Конфискация помещичьей земли и земельный передел были проведены вскоре после установления здесь советской власти.

Распределение земли производилось по принципу потребного количества зерна на каждую семью: это значит, что если на каждого человека для его прокормления требовался участок земли в 2—2½ доу, то он больше не мог получить, и таким образом земли его хватало в обрез для потребления, но не оставалось излишков на всякие другие нужды. Вся оставшаяся после распределения между крестьянами земля предназначалась для организации совхозов. Все советы, начиная от сельских и кончая волостными и уездными, соревновались между собой по организации совхозов (это делалось на основании постановления 1-го хубэйского съезда советов, принятого в духе лилисаневской линии).

При такой постановке дела и совхозы организовывались плохо, и производительность крестьянского хозяйства падала. Во многих местах часть

крестьяп из-за этого не хотела поднимать производительность своего хозяйства, опасаясь прослыть кулаками. Они не желали помногу работать и, встречая старательных хозяев, только удивлялись, глядя на них: «Вы что, кулаками хотите сделаться, что ли?». Вследствие этого некоторые технические сельскохозяйственные культуры были запущены. Одна из наших крупнейших ошибок заключается в том, что каждый человек, не бывший явным контрреволюционером, мог получить землю. Считалось, что семьи помещиков (т. е. элементы помещичьего класса) и контрреволюционеры, а также мелкие торговцы и прочие лица, какой бы профессией они не занимались, могут получить землю, если они этого хотят. При большом количестве людей, претендующих на получение земельного надела, без предварительного наведения справок о них, очень легко могли втираться спекулянты: классовый враг таким образом не только получал землю, а если он был более или менее силен, то мог за спиной у нас вызывать беспорядки.

Батраков при этом землей не наделили, часть их работала в совхозах, а большинство — безработные. В некоторых местах применялся метод коллективной обработки земли. Так например в Сяньцзюйской волости в уезде Хуанань несколько семей объединили свое хозяйство (причем дисциплина у них соблюдалась очень строгая). В волости Гаоцяо (Аньхуй) крестьяне объединились для совместной обработки: сообща работали в поле и сообща убирали урожай; уходящие на промысла и другие места должны были по возвращении делить свой заработок. Тот, кто ничего не делал, не получал еды.

Недавно мы созвали широкое совещание, на котором обсудили все наши ошибки в аграрном вопросе и, исходя из принципов, указанных ЦК, было решено переделить землю по едокам и рабочей силе; совхозную землю (а ее было немало), за исключением части, оставшейся после полного удовлетворения землей крестьян и переходившей в ведение советов, распределить между крестьянами, распределение производить по уравнительному принципу и особое внимание обратить на помощь крестьянскому хозяйству сельскохозяйственным инвентарем. Систему «дайгэн» (т. е. общественную обработку земли тех хозяйств, которые не располагают собственной рабочей силой) было решено оставить только для красноармейцев и инвалидов, потерявших трудоспособность в борьбе за революцию. Дело в том, что эта система до сих пор превращалась сплошь и рядом в принудительную обработку крестьянами земель советских работников.

Коллективная обработка в настоящее время еще не осуществима: в некоторых местах крестьяне переживали из-за нее большие трудности. После того как партия дала соответствующие указания, положение значительно улучшилось. Горы, рощи и пр. (за исключением оросительных сооружений и больших лесов) по добровольному пожеланию крестьян подвергаются распределению между ними. Имевшиеся у крестьян опасения, что аграрная революция не принесет им выгод, изжиты, с одной стороны, путем выправления нашей политики, а с другой — путем широкой политической агитации и пропаганды. Что же касается наблюдавшихся в прошлом случаев надела землею семейств бывших помещиков, то решено оставить им столько земли, сколько они могут обработать своими силами, или же прибегая к найму рабочих в рамках советских законов о труде; всю же остальную землю конфисковать, и уничтожить таким

образом последние остатки помещичьего землевладения. Уравнительный передел земли решено проводить согласно указанным выше принципам.

По вопросу о тактике в крестьянском движении полной ясности не было до сих пор: одно время господствовала кулацкая линия, потом началась борьба с кулачеством, а местами преследовали и середняков. В общем в крестьянском вопросе отсутствовало понимание правильной линии. В порядке собирания налогов и хранения их происходил полный хаос. Конец такому положению вещей был положен лишь недавно. Надо однако сказать, что и сейчас в глазах некоторых работников между кулаками и середняками существует весьма туманная граница. «К кулакам относятся крестьяне, годовой доход которых дает им излишки», — говорят они. Но в таком случае каждый середняк, имеющий незначительные излишки, должен рассматриваться как кулак. А ведь надо иметь в виду, что все повинности — переноску грузов, переноску раненых, трудовую повинность, налоги на армию и т. д. — взваливают на кулака. Поэтому партия сейчас решительно борется против подобных взглядов, могущих ослабить наш союз с середняком.

Советское строительство

Советы в общем сыграли огромную роль как сила, мобилизующая и руководящая массами в борьбе. В этом отношении более или менее хорошо обстоит дело в Хуанане, хорошо — в Гуаншане и Лошане. В Мачэне все еще сильна консервативная местническая психология; реквизированные соль и другие продукты до сих пор не распределены для снабжения всего района. Значительно хуже до недавнего времени работали советы в Шанчэне, Люане, что объясняется большим влиянием реорганизационистов в этих районах.

Хотя низовые советы и районное советское правительство рождены в процессе длительной борьбы, тем не менее в прошлом они не везде обладали достаточным авторитетом, не везде были способны объединить в своем лице революционное руководство. Только что началась кампания по реорганизации советов. Однако борьба с гоминдановским походом против советских районов потребовала от нас такого напряжения сил, что нам не удалось провести перевыборов советов так, как это следовало бы: во многих местах дело ограничилось лишь тем, что, следуя нашему призыву, массы изгоняли из советов некоторые вредные элементы. Теперь мы предполагаем немедленно созвать съезд делегатов Хубэй-хэнань-аньхуйского района. В первую очередь мы хотим оздоровить и укрепить работу фракции советского правительства, гарантировать стопроцентное проведение партийной линии и добиться необходимого перелома во всех областях работы. Сначала мы мобилизуем массы для реорганизации низовых советов, а 1 мая предполагаем созвать съезд советов и официально организовать высшую политическую власть для всего района.

Кроме основной и конкретной работы, проводимой в настоящий момент по развертыванию кампании за перестройку советов, мы подготовили выпуск маленьких и очень популярных брошюр в целях широкой политической агитации и пропаганды среди крестьянских масс за активное участие в перевыборах советов.

Имеющихся советских работников крайне недостаточно. Наши молодые кадры советских работников состоят из неграмотных и малоактивных батраков и бедняков, которым необходимо еще получить опыт. Нужно подготавливать и воспитывать новые и новые кадры для обеспечения активом советских органов.

Профдвижение

Что касается профдвижения на несоветских территориях, то основным его центром считается Бэйпин-ханькоуская железная дорога. Однако в работе среди железнодорожников господствовало влияние лилисаневщины. Во время войны между Чан Кай-ши и Фын Юй-сяном партия неоднократно возглавляла борьбу рабочих против гоминдана, против гоминдановских чиновников и офицеров, против желтых лидеров, но когда в качестве главной задачи было выдвинуто вооруженное восстание и взятие Уханя, на частичную борьбу совсем перестали обращать внимание.

Состоявшаяся недавно конференция делегатов Бэпин-ханькоуской железной дороги была подготовлена очень слабо и потому дала слишком незначительные результаты. Всекитайский профсоюз железнодорожников не уделил конференции должного внимания. Профсоюз рабочих Бэйпин-ханькоуской железной дороги еще не оформился окончательно, не приступил к руководству массовой борьбой и не создал себе крепкой базы в низах. Фронтовая, чисто военная работа целиком поглощает наши лучшие силы. Сейчас подотделы бэйпин-ханькоуского комитета мы организовали почти во всех пунктах в южной части Бэйпин-ханькоуской железной дороги, причем главный упор делаем на работу среди железнодорожных рабочих. В советских районах во всех уездах уже давно созданы были генсоветы профсоюзов, но фактически существовавшие в районе профсоюзные организации работали далеко не удовлетворительно. Исключение составляет лишь Хэкоу (в уезде Хуанпи), в котором при городском генсовете профсоюзов были организованы рабочие пикеты, проведшие героическую борьбу. В арсенале и военпошивочных мастерских, находящихся на территории особого района, в течение долгого времени не проводился 8-часовой рабочий день и не были организованы красные профсоюзы. Многие ремесленные рабочие, вступавшие в профсоюзы, лишались работы.

Ремесленникам и парикмахерам, имевшим собственный доход, давали землю не только им самим, но и их семьям. Правительство нередко подменяло массовую борьбу рабочих сухими и бездушными распоряжениями. Таковы в общих чертах были слабости профдвижения в особом красном районе.

Требовались огромные усилия со стороны партии, для того чтобы добиться необходимого перелома. Были приняты меры для действительного проведения в жизнь советского законодательства о труде во всех предприятиях и для организации рабочих в красные профсоюзы. Только успешное развитие последних подведет массовую базу под политику советской власти в рабочем вопросе и обозначит успех этой политики. Первые результаты этой линии уже начинают сказываться.

Для того чтобы способствовать улучшению нашей профсоюзной работы, мы при парткомитете организовали комитет профдвижения, в члены

которого входят представители рабочих арсеналов, военнопошивочных мастерских и профсоюзов ремесленных рабочих. Подобные же организации создаются и во всех уездах. Они осуществляют рабочую программу советов и руководят экономической борьбой рабочих.

Работа среди молодежи и женщин

В работе среди молодежи нами достигнут серьезный перелом. Между партией и комсомолом существует весьма тесная связь, полная согласованность и помощь в работе. Партия доказала, что она действительно может наладить и развить комсомольскую работу. Однако в высших руководящих органах комсомола нехватает работников. Кадров для средних и низовых звеньев комсомольских организаций довольно много. Организация «молодой гвардии», в прошлом совсем уничтоженная белыми, теперь постепенно восстанавливается.

Что касается работы среди женщин, то мы добились еще очень немного в деле бытового раскрепощения женщины. Даже жены красноармейцев не смели первыми требовать развода и получали его лишь по инициативе и по собственному желанию самих красноармейцев. Для развода требовалось согласие 8 сторон (самого мужа и жены, их семейств, сельсовета, причем, если жена из другой деревни, то обоих, сельсоветов, двух крестьянских деревенских делегатов и руководительниц женских кружков). Лишь в последнее время положение несколько улучшилось. Существуют и проводят большую работу женские агитационные отряды, банно-прачечные, чулочно-башмачные отряды, отряды для раздачи подарков на фронте, общества по улучшению жизни и пр. Женотдел создан лишь недавно, мы туда выдвинули нескольких батрачек и теперь в женотдельской работе уже имеются определенные достижения. К сожалению эти работницы неграмотны: их нужно с большим терпением воспитать и научить в процессе самой работы.

Культурно-просветительная работа и здравоохранение

На местах есть немного школ, руководимых старыми учителями (между прочим из числа старых учителей некоторые оказались реорганизационистами; часть их разбежалась). Недавно советское правительство нашего района выпустило революционные учебники, но они страдают серьезными политическими ошибками и требуют исправления. Большинство ребят в деревнях все еще не в состоянии достать учебники.

Вопрос о здравоохранении также стоит довольно остро.

Скопилось много раненых и больных. Советы стали теперь уделять этому вопросу большое внимание, но все же сделано в этом отношении крайне недостаточно: ввиду недостатка врачей нельзя сейчас же приступить к намеченной нами организации нового госпиталя.

Состояние партийной организации

Линия партии прежде искажалась здесь влиянием лилисаневщины, что проявлялось в отказе от частичной борьбы городских и железнодорожных рабочих, в организации совхозов в советских районах, в форсировании чисто внешнего, количественного роста красной армии, исклю-

чительно территориального роста советских районов (на языке того времени это называлось «наступлением») и в пренебрежении к вопросам организации тыла.

Но теперь партия добилась определенного перелома. Прежде всего изменился социальный состав партии, в которой основное место заняли рабочие, бедняки и батраки.

Из общего количества членов партии, выросшего с 8 до 10 тыс., более 80% приходится на долю рабочих, бедняков и батраков. Эти успехи тесно связаны с нашими победами в борьбе на два фронта и с разгромом лилисаневщины. Целый ряд крупнейших политических ошибок, совершенных в нашем районе прежде, теперь исправлен. Партия ставит сейчас своей первой задачей укрепление территориальной базы советов и красной армии и решительно изживает свои прежние ошибки в этом направлении. Но вместе с тем нельзя не признать, что с точки зрения нашей работы достигнутые успехи далеко не достаточны.

В партийной работе мы главный упор делаем на линию Бэйпин-ханькоуской железной дороги. Ясно, что нам нужно улучшить нашу работу и перестроить методы ее, а для этого требуется напряжение всех наших сил. Практически наше влияние распространяется на очень широкую территорию; «красные пики» и «большие мечи» во многих местах самораспускаются, и массы белых районов с надеждой взирают на компартию и красную армию.

Под политическую пропаганду и агитацию партии теперь заложен солидный фундамент. Недавно стали выпускать два журнала: один из них — «Ленинский еженедельник» (он существовал и раньше, но теперь его содержание изменено), несмотря на ряд улучшений, попрежнему не имеет популярного характера, — в нем печатаются слишком длинно написанные и мало понятные статьи (главным образом по принципиальным и тактическим вопросам). Другой — «Партийная жизнь» — построен по типу одноименного журнала, издаваемого ЦК. Кроме того выходит орган районного советского правительства под названием «Советы» (раньше называвшийся «Рабочий, крестьянин и солдат»), затем выходят: «Красный боец» — издание политотдела и два печатных органа красной армии — «Жизнь красной армии» и «Партийная жизнь красной армии». Политотдел кроме того выпускает информационный бюллетень (военные сводки) и предполагает издать книжку о солдатском движении. Помимо всех перечисленных изданий на местах выпускаются местные маленькие газеты, из них многие с рисунками и карикатурами (лучшую газету издает красноармейская школа); подобная же газета издается комиссией связи и путей сообщения районного советского правительства. Вся агитационно-пропагандистская работа протекает под руководством партии, но и здесь остро ощущается недостаток работников.

Плохо то, что в партийных ячейках очень мало грамотных: даже среди членов райкомов не всякий сможет прочитать партийный циркуляр. Однако, несмотря на эти трудности, партийная организация в общем значительно окрепла. Вместе с тем необходимо отметить слабость воспитательной работы: почти ничего не делается для подготовки новых рабоче-крестьянских кадров. Новые члены партии, не имея соответствующей подготовки и опыта, вначале проявляли мало активности. Но за последнее время и здесь достигнут перелом: товарищи заметно активи-

зировались, особенно низовая членская масса, которая стала активно участвовать в партийной жизни.

В заключение необходимо отметить, что у нас все острее и острее встает вопрос о борьбе с внутренней контрреволюцией. При нынешнем своем наступлении неприятель пускает в ход все средства, чтобы нанести нам удар. В то время как борьба идет на фронте, в красные районы пробираются реорганизационисты, которые совместно с контрреволюционными кулаками пытаются вызвать у нас беспорядки. Однако, несмотря на то, что работа партии по борьбе с контрреволюцией не стоит еще на должной высоте, тем не менее партия все же необходимые меры приняла, и в результате нами раскрыт целый ряд реорганизационистских органов. В настоящее время создано ГПУ. Им были обнаружены недавно реорганизационисты в 1-м корпусе. Во главе ГПУ стоит рабочий, имеющий большой опыт борьбы.

55) ПОЛОЖЕНИЕ В ПОГРАНИЧНОМ ХУБЭЙ-ХЭНАНЬСКОМ СОВЕТСКОМ РАЙОНЕ[1]

Хубэй-хэнаньский пограничный район занимает площадь в 130—140 английских миль с севера на юг и 70—80 английских миль с востока на запад. Крестьянство составляет 90% населения. Структура советской власти в этом районе представляется в следующем виде: высшей инстанцией является районное советское правительство, ему непосредственно подчиняются уездные советы, дальше следуют городские и волостные советы, и наконец низовой организацией является сельский совет. Что касается численного состава советов, то в районное советское правительство входит 17 человек, в уездные советы — от 11 до 13 человек, в волостные — от 7 до 9 человек. Все члены советов являются выборными (на делегатских собраниях). По социальному составу 60—80% членов советов — крестьяне и 20—40% — сельские рабочие.

Сначала советы в представлении масс были специальными учреждениями по распределению земли. В настоящее время положение вещей изменилось. Массы чрезвычайно активно участвуют в выборах в советы, понимают, что советы есть их собственная власть, критикуют работу советов и т. п. Постепенно в массах крепнет убеждение, что их судьба неразрывно связана с судьбой советов.

Советское правительство опубликовало аграрный закон, конфисковало всю землю и имущество помещиков и контрреволюционеров, опубликовало закон об охране труда, ввело восьмичасовой рабочий день и издало различные законоположения в интересах солдат, бедноты, молодежи и женщин. В принципе провозглашена конфискация всего имущества (банки, предприятия) империалистов. Аннулированы все ростовщические долги трудящихся помещику и кулаку и уничтожена самая система ростовщичества.

Вся помещичья земля и земельные излишки кулака (т. е. за вычетом той части, которую он может обрабатывать своими силами) конфискованы. В основу распределения земли положен принцип — по числу едоков в сочетании с рабочей силой. После конфискации земля передавалась сельсовету, который через специально организованную земельную ко-

---

[1] Перепечатывается из «Chinesische Arbeiter Korrespondenz» за март 1931 г.

миссию проводил обследование количества земли и населения, после чего устраивал собрание крестьянских делегатов, на котором подробно обсуждал способы распределения земли.

Революционная активность беднядких масс еще более возросла после получения ими земли. Землю получили все батраки, которые выражали такое желание. Многие батраки отказывались от земли, так как им была повышена зарплата и им было выгоднее заниматься батрачеством; кроме того они получили возможность организовать свой батрацкий профсоюз. Красноармейцы также получили землю, которую они передавали для обработки другим.

Введен прогрессивно-подоходный налог. Размер налога советским правительством определяется в зависимости от доходов крестьянина. Взимается он главным образом натурой. Крестьяне, имеющие в год до 5 пикулей зерна на человека, совсем освобождаются от налога, а те, которые имеют более 5 пикулей, платят по 5 шэнов за каждый пикуль зерна сверх нормы. Они поняли, что советская власть есть их собственная власть и что никакая другая власть, вроде гоминдана, обременяющего их тяжелыми налогами, не может претендовать на это. Поэтому почти все крестьяне приветствуют прогрессивно-подоходный налог.

Большой интерес представляет постановка культурно-просветительной работы в советском районе. Культурный уровень масс в этом районе гораздо выше, чем он был при гоминдановском владычестве. В городах учреждены ленинские и марксистские школы (второй ступени), в деревнях открыты низшие ленинские школы, вечерние школы по ликвидации неграмотности, общеобразовательные школы и т. п. Школы посещаются и мужчинами, и женщинами, и старыми, и малыми, которые все с большим рвением отдаются учебе. Кроме того открыто много клубов. Количество грамотных сильно выросло. Такие, которые раньше не могли прочитать ни одного иероглифа, теперь свободно пишут письмо, пишут лозунги на плакатах: «Долой империализм», «Долой гоминдан». Те, которые раньше не могли связать двух слов, сейчас выступают с речами на массовых собраниях. Они сейчас уже перестали верить в будду. Во всех школах и клубах висят портреты Ленина и Маркса. Изображение буддийских святых во многих крестьянских домах также вытеснены портретами Ленина и Маркса. Кумирни превращены в ленинские школы. Старики и старухи все еще продолжают верить в будду, но молодежь повсюду провозглашает: «Долой богов», «Да здравствует марксизм и ленинизм!». Конфликт между стариками и молодежью разгорается еще по поводу брака: старики стоят за старые порядки, а молодежь требует свободы брака.

Вопрос об учителях и педагогических кадрах является самым больным вопросом советского правительства, и в этом заключается главная причина того, что советская власть не может на все сто процентов осуществить свою культурно-просветительную программу в намеченные сроки.

Массы организованы в профсоюзах, батрацких профсоюзах, группах бедноты, обществе красной помощи (МОПР), антиимпериалистической лиге, пионерских отрядах и т. д. Наиболее активными элементами в массовых организациях являются бедняки, батраки и молодежь. Пионерские отряды активно ведут антирелигиозную пропаганду и распространяют лозунги защиты советской власти.

Большой перелом наблюдается в жизни и положении женщин в совет-

ском районе. Они очень много делают для красной армии, по своей инициативе организуют бригады прачек, выполняют всякую швейную работу, участвуют в транспортных отрядах, помогая переносить грузы для красной армии, организуют отряды санитарок и ухаживают за ранеными красноармейцами. Они постоянно заняты сбором денег, одежды и продуктов для красной армии и кроме того оказывают посильную помощь семьям красноармейцев. Женщины несут сторожевую службу и работают в разведке. Кроме того женщины входят во все массовые и вооруженные организации. Немало женщин избрано в члены советов.

Из вооруженных массовых организаций имеется «красная гвардия», «молодая гвардия» и пикеты. Число членов их равняется приблизительно 40—50 тыс., причем бедняки составляют приблизительно 60%, середняки — 30%, а рабочие — 10% всего этого количества. Одни из них вооружены старинными ружьями, другие — пиками и мечами. Все подчиняются руководству советов и проходят военное обучение.

На территории Хубэй-хэнаньского советского района находится 1-й корпус красной армии, насчитывающий свыше 10 тыс. человек: 70% составляют беднота и батраки, а 10% — солдаты, перешедшие на нашу сторону из белых армий. Эти последние вооружены винтовками новых образцов и наиболее искусны в бою: они делают постоянные налеты на гоминдановские части, расположенные по линии Бэйпин-ханькоуской железной дороги и прерывают сообщение по этой дороге. 2 марта вышедший из Ханькоу поезд вынужден был вернуться, дойдя только до Гуаншуя, так как выше путь был занят красной армией.

Все красноармейцы знают, за что и за кого они сражаются. Во время боев с врагами красной армии помогают массы крестьян. Красная армия тесно связана с крестьянскими массами и всегда встречает со стороны последних самый радушный и дружеский прием. Крестьяне посылают красноармейцам фрукты, птицу и разную снедь. Красноармейцы имеют комитеты, ведающие повседневными хозяйственными делами и помогающие комсоставу следить за соблюдением дисциплины.

Во всех городах и деревнях в советском районе имеются потребительские кооперативы, насчитывающие довольно большое число членов. Кооперация — один из методов борьбы против спекуляции частных торговцев.

В советском районе ведется также ожесточенная борьба против кулака.

Кроме непосредственного военного наступления гоминдан проводит военную и экономическую блокаду советского района, прерывая всякую связь между советскими и несоветскими районами. Но население несоветских районов уже знает, что советы есть власть самих трудящихся, а потому многочисленные массы часто перебегают на советскую территорию, а также производится перевозка через границу разных товаров. В конце 1930 г. торговцы советских районов установили связь с торговцами несоветских районов. Обнаружив это, гоминдан расстрелял более 30 человек из них. Однако террор гоминдана уже не останавливает население несоветских районов, которое продолжает поддерживать связь с советскими районами, тем более что сельскохозяйственные продукты там чрезвычайно дешевы. Наслышавшись много хорошего о положении в советских районах и преследуемое жесточайшим гоминдановским террором, население большими группами перебегает в советские районы. На

территории Хубэй-хэнаньского советского района насчитывается не менее 50 тыс. таких «беженцев». Они говорят, что за границей советского района находится гоминдановский мир, что там не прекращаются расстрелы, казни и аресты, что население там задыхается под тяжестью разнообразных налогов (налог на каждого человека, налог на очаг, на кухню, на дверные надписи, налог на нужды борьбы против коммунистов и т. п. — всего более 40 разных названий), ни о какой свободе нет и речи. В советском же районе крестьяне поделили землю, существует только один налог, власть — народная, все угнетенные и эксплоатируемые получили свободу, продукты дешевы: за $2^1/_2$ долл. можно купить 1 пикуль хорошего риса... Несмотря на гоминдановскую блокаду, советские районы продолжают поддерживать связь с трудящимися массами в несоветских районах и пользуются их неизменной симпатией.

Последний вопрос — о строительстве. В настоящее время строительство в Хубэй-хэнаньском районе не может сильно развиваться, но работы по проведению оросительных канав, улучшению ирригации, по обработке новых земель, ремонту дорог и мостов постоянно проводятся. Советский район быстро прогрессирует и в этом направлении.

56) ПОЛОЖЕНИЕ ЖЕНЩИН В СОВЕТСКИХ РАЙОНАХ НА ЗАПАДЕ АНЬХУЯ [1]

В прошлом у женщин не было ни политической, ни экономической свободы, так как они находились под страшным гнетом феодализма. Большинство населения в западном Аньхуе занимается обработкой полей. Во всех волостных комитетах имеются делегатки-женщины, которые ведут агитпропработу среди крестьянок. Для этой работы выбираются наиболее сознательные товарищи, которые проходят специальный курс обучения. Главными лозунгами, под которыми они мобилизуют массы на борьбу, являются лозунги против налогов, против аренды, разных повинностей и пр.

В сентябре 1930 г., когда в наш район пришли реакционные войска, большая часть женщин вышла целыми группами и оказала им сопротивление. Они отобрали у противника много оружия, но так как не умели им владеть, то в конце концов потерпели поражение. Подобные действия не могли остаться незамеченными реакционными властями. И вот, когда прибыли реакционные войска, они стали преследовать всех революционных женщин.

В советских районах женщины всегда с энтузиазмом помогают красной армии. Когда 1-й корпус красной армии пришел на запад Аньхуя, женщины по своей инициативе сшили 7 тыс. пар обуви, собрали кур, яйца и другие подарки для него, а также стирали белье, чинили одежду и обувь. К проявлениям такой революционной помощи красная армия относилась с большой благодарностью.

В советских районах женщины оказали энергичную помощь советской власти.

Когда в нашу деревню пришла красная армия, ее ожидала торжественная встреча с флагами, подарками и приветствиями. Несколько делегатов от женщин передали ей свое заявление:

---

[1] „Цюнь Чжун Жибао" от 15 марта 1931 г.

«Требуем равноправия с мужчинами в политическом, экономическом и просветительном отношении, протестуем против конкубината, против препятствий, чинимых со стороны семьи молодым женщинам в их революционной работе. Если такие препятствия будут чиниться и в дальнейшем, то они должны квалифицироваться как контрреволюционные выступления» и т. д.

На съезде советов количество женщин-делегаток было меньше, чем мужчин, но выступавших с речами женщин было больше. Отсюда можно видеть, что женщины очень интересуются политикой.

В трех районах Хошаня, когда пришли реакционеры, было убито более 3 тыс. крестьян, из которых более 1 тыс. было женщин.

Вследствие того, что женщины помогали красной армии (в разведке, транспорте и т. д.), враги знали, что женщины для них опасны, и они зверски расправлялись с ними: казнили, насиловали, продавали в другие места в качестве рабынь.

Передают, что одна женщина, которую реакционеры продавали «навывоз», твердо заявила им:

«Безразлично, в какое место вы меня продадите, — я все равно останусь революционеркой!»

Все наши женщины имеют ясное представление — кто их классовый враг, и они очень крепки в своих революционных убеждениях.

Женщины советских районов уяснили себе, что только под властью советов можно добиться полного равенства в отношениях между мужчиной и женщиной.

Вместе с тем, хотя женщины частично и добились сейчас равенства (так например они получили землю, участвуют в политической жизни), но есть еще много у них насущных требований, которые пока не удовлетворены. Поэтому они выдвинули следующие требования: 1) свободный выбор профессии; 2) ликвидация неграмотности; 3) уравнение в политико-экономических правах с мужчинами; 4) запретить сделки на брак в детстве, а также брачную опеку (со стороны родителей); 5) запретить конкубинат; 6) аннулировать все договоры, которые заключены между невступившими в брак; 7) женщины имеют право на землю, такое же как и мужчины и т. п.

57) О БОРЬБЕ ПРОТИВ КАТАСТРОФИЧЕСКОГО НАВОДНЕНИЯ[1]

(Письмо из советского района Хубэй-Хэнань-Аньхуй)

Нашему советскому району на границе Хубэя — Хэнани — Аньхуя приходится бороться с недостатком хлеба как результатом упорной экономической блокады со стороны гоминдана в белых районах. В этом году катастрофическое наводнение еще более усугубило эти трудности. Часть наших пахотных земель была затоплена наводнением, таким образом большая часть хлеба погибла на корню.

Из несоветских районов на нашу территорию устремились огромные толпы пострадавшего от наводнения населения.

Они прекрасно знали, что в районах, находящихся под властью гоминдана, они не получили бы никакой помощи и в лучшем случае

[1] „Chinesische Arbeiter Korrespondenz“ № 154 от 27 ноября 1931 г.

были бы третируемы как преступники под видом «помощи» пострадавшим от наводнения, а может быть были бы даже прогнаны пулеметным огнем.

Благодаря этому новому притоку населения наши продовольственные трудности росли изо дня в день. Дело дошло до того, что население нашей советской территории очутилось вплотную перед угрозой голода.

Таким образом преодоление этих трудностей, правильное разрешение этих проблем стало жизненным вопросом для советских территорий.

Вначале пред лицом надвигавшейся грозной опасности голода выдвигался в числе прочих лозунгов лозунг «расширения советской территории для преодоления голода». Но на практике оказалось, что в этой форме проблему в срочном порядке не разрешить, а голод уже стучался в дверь.

Советское правительство рекомендовало населению крайнюю экономию пищевых продуктов. Только красноармейцы получали настоящий обед, а население вынуждено было довольствоваться рисовой похлебкой. Но неуклонный рост нужды сделал для нас невозможным дальнейшее сохранение и этого пайка.

Разумеется все время прилагались усилия к добыче хлеба. Красноармейцы и вооруженные крестьяне вторгались на несоветские территории и захватывали рис в амбарах помещиков. Благодаря такому подвозу пищевых продуктов извне удалось немного смягчить продовольственную нужду в советских районах, но ненадолго. Помимо того это не увеличивало наших собственных продовольственных ресурсов, что одно только и является положительным мероприятием в борьбе с голодом. Лозунг расширения советской территории для преодоления голода хотя и всколыхнул широчайшие массы, пробудив в них волю к борьбе, однако эта возможность была все же ограниченной и мы несколько переоценили собственные силы для такой борьбы. Население поняло, что этими методами борьбы голода не предотвратить.

Что же было делать? Неужели терпеливо ждать голодной смерти? Неужели допустить, чтобы голод похоронил нашу советскую власть? Нет, советская власть должна существовать! И мы должны были найти другие решительные методы борьбы.

И вот месяц с лишним назад советское правительство призвало население к ударной неделе по полевым работам. Под руководством местных советов предстояло засадить поля тыквой и другими овощами вместо хлеба. Это решение советского правительства мобилизовало все наше население. Рабочий и крестьянин, красноармеец и студент, стар и млад, мужчина и женщина — все отдали этому делу свои силы, все с пламенным усердием приступили к работе, возделывая отведенный им кусок поля. Если одному красноармейцу приходилось отрываться от полевых работ, его заменяли другие. Между отдельными людьми, между отдельными селами и местечками были заключены договоры на революционное соревнование.

Каждый старался выполнить свое задание, каждый хотел превзойти другого. В этой кампании приняли участие даже старухи, которые вообще уже не могут работать. Они проявили себя активными борцами за советы. «С каждой лишней посаженной тыквой ты вольешь новые силы в советскую власть, ты вырвешь оружие из рук врага», — гласил общий лозунг.

Успех нашей работы превзошел все ожидания. Собранной тыквы не только хватило на покрытие наших потребностей, но и получился излишек, который мы могли продавать в несоветские районы и получать в обмен на это рис. Таким образом нам удалось улучшить питание на советской территории. Каждый красноармеец получает теперь дважды в день хорошую пищу и один раз в день рисовую похлебку. Все население может теперь раз в день варить надлежащую еду и два раза рисовую похлебку. Мы рассчитываем, что уже не долго ждать достижения благополучного положения по части продовольствия.

Этот успех превосходно повлиял на массы нашего советского района. Все удивляются силе, которую приобретают массы при советской власти. Вера масс в собственные силы колоссально выросла. В результате этой борьбы мы не только разрешили должным образом продовольственную проблему, не только отвратили от себя опасность голода, но и советское движение сделало шаг вперед, и основа советской власти еще больше укрепилась.

58) ПИСЬМО ИЗ ХУБЭЙ-ХЭНАНЬ-АНЬХУЙСКОГО СОВЕТСКОГО РАЙОНА [1]

Хуанань, август 1931 г.

Наш пограничный советский район в начале мая текущего года был атакован со стороны Хэнани контрреволюционными гоминдановскими войсками Цзп Хун-чана и со стороны Аньхуя войсками Чэнь Дяо-юаня. Эти войска опирались на поддержку помещичьих и джентрийских вооруженных отрядов. Но благодаря совместной героической борьбе нашей красной армии и трудящегося населения удалось отбить их, так что наша территория не сократилась ни на одну пядь.

Важнейшая вооруженная сила нашего советского района—это IV красная армия, состоящая из 13 полков. Она располагает 13 тыс. винтовок, каждый полк имеет по четыре пулемета. Конечно в отношении вооружения наша красная армия уступает белогвардейской гоминдановской армии, которую империалисты щедро снабжают оружием и амуницией. Но решимость и готовность к жертвам наших красноармейцев восполняют эти недостатки.

Кроме красной армии в нашем советском районе существуют и другие военные образования, как-то: ударные отряды, партизаны, красная и молодая гвардия и т. п., в рядах которых организованы вооруженные борцы Хуананя, Мачэна и западного Аньхуя.

Красноармейцы, партизаны и члены их семейств, так же как и все трудящееся население, были наделены землей.

Передел земли был проведен у нас по уравнительному признаку: соответственно наличию рабочей силы и числу едоков в каждой семье. В некоторых местах вследствие саботажа кулаков земля раньше по этому принципу не переделялась.

Так например в западном Аньхуе кулакам удалось проникнуть в советские органы, и когда был поставлен вопрос о земельном переделе, они использовали свои позиции, чтобы разрешить этот вопрос в выгодном

[1] «Chinesische Arbeiter Korrespondenz» № 147, сентябь 1931 г.

для них направлении, передав лучшую землю своим родственникам и друзьям.

Реакционный характер кулачества, выявившийся в процессе развития аграрной революции, выражается не только в его позиции в вопросе об уравнительном переделе. Они проявляют свою контрреволюционную активность также в вопросах военного строительства и создания групп бедноты, из которых они стремятся вытеснить бедняков и укрепить свое собственное влияние. Они пытались даже проникнуть в красную армию. Но эти планы кулацких элементов натолкнулись на революционную бдительность масс. Если в начале революции им удалось частично обмануть бедноту и укрепить свое влияние, то вскоре трудящиеся массы поняли вредительские реакционные замыслы кулаков. При вскрытии каждого такого контрреволюционного заговора массы еще больше научились ценить советскую власть и с удвоенными силами защищать ее от внешних и внутренних врагов.

В уезде Шанчэн в Хэнани земельный передел также был проведен вначале не без ошибок. Там все крестьяне — кулаки, середняки и бедняки — были одинаково наделены землей — по одному му на человека, а оставшаяся земля оказалась без употребления. Эта ошибка была вскоро исправлена советским правительством.

Во время защиты советов от нападения со стороны помещичьих миньтуаней трудящиеся массы округа показали особенную активность. Это объясняется преимущественно предварительной работой советского правительства по вооружению и организации крестьянских масс района. Миньтуани не менее свирепствовали, чем гоминдановские белогвардейские войска: все, кого они захватывали, — безразлично мужчины или женщины, молодые или старые, — тотчас же подвергались обезглавлению. Девушки и женщины продавались в рабство. Но энергичное сопротивление со стороны революционных крестьян под руководством советов скоро положило этому конец. Крестьяне доказали, что они защищают свои советы до последней капли крови.

Вера крестьян-бедняков в советы и их активная поддержка советам доказываются также тем доверием, которое оказало крестьянство новым банкнотам, выпущенным советской властью. 15 мая 1931 г. был открыт «Советский банк пограничного Хубэй-хэнань-аньхуйского района». Тотчас же после выпуска советских банкнот крестьяне приняли решение не принимать бумажных денег реакционных правительств. Советские банкноты так быстро разошлись, что банк не успевал печатать новые. Так например в небольшом местечке Цилипин в течение одной недели разошлось советских банкнот на 4 тыс. долл.

В наших советских районах нам приходилось однако преодолевать еще очень значительные трудности. Наиболее серьезный вопрос это — недостаток продуктов питания. Во многих местах нашего советского района производятся преимущественно чай и различные технические культуры, а хлеб получается преимущественно путем ввоза из других уездов. Вследствие длительной экономической блокады ввоз риса почти совсем прекратился. К этому прибавляются еще частые нападения белых войск и миньтуаней, которые грабят советские продовольственные запасы.

В результате советское крестьянство принуждено иногда удовлетворяться одним приемом рисовой каши в день, а иногда даже один или два дня голодать. Но революционное советское население понимает, что

успех борьбы за советы и прорыв блокады путем расширения советского района устранит эти трудности.

Каким образом пытаемся мы разрешить эту задачу?

Мы, советские граждане, знаем хорошо, как надо отвечать на этот вопрос. Наши мужчины говорят: «Мы вступаем в красную армию — вооруженную силу нашего класса». Женщины говорят: «Мы всячески поддерживаем красную армию: мы готовы стирать ей белье, шить обувь, и пр.». Молодежь и дети говорят: «Мы несем караульную службу и служим в разведке для красной армии». Так выходит в действительности. Когда в Хуанане и Мачэне производилась вербовка в красную армию, то в течение двух недель записалось более 2 тыс. добровольцев. Одновременно несколько сот женщин и детей, несмотря на то, что большинство женщин имеет еще забинтованные ноги, и несмотря на отговоры со стороны совета, пришли за 70 миль просить, чтобы их приняли в красную армию. Поэтому сейчас можно видеть на пропагандистской работе женщин с забинтованными ногами. Даже старухи стараются по мере своих сил помогать красноармейцам: когда красная армия проходит через их деревню, они кормят красноармейцев лучшими кушаньями.

В последние месяцы мы сделали снова большой шаг вперед в нашей борьбе. В августе наша красная армия прорвалась на линию Бэйпин-ханькоуской железной дороги до уезда Синьян. Мы уже преодолели многие трудности и в некоторых местах прорвали окружение противника. Вопреки всем врагам советов мы будем победоносно двигаться и дальше по этому пути.

59) КРАСНАЯ АРМИЯ НА СТРАЖЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В ХУБЭЙ-ХЭНАНЬ-АНЬХУЙСКОМ РАЙОНЕ

(Письмо группы работников 4-го корпуса красной армии от 15 августа 1931 г.) [1]

Против милитаристов и реорганизационистов

До конца 1930 г. в Хубэй-хэнань-аньхуйском советском районе действовали 1-й и 15-й красные корпуса. Во время первого похода Чан Кай-ши против советских районов [2] эти корпуса, согласно директиве партийного комитета советского района, были реорганизованы в один 4-й корпус. Цели этой организации и новые задачи 4-го корпуса были обсуждены на партийной конференции корпуса, созванной в начале января 1931 г., вскоре после переформирования.

Согласно решению Особого партийного комитета советского района наш 4-й корпус должен был тщательно координировать свои действия с действиями красной армии в других советских районах. В частности прежде всего это касалось центрального советского района в Цзянси, против которого был обращен главный удар реакционных войск. 4-й корпус, защищая и расширяя советский район на границах Хубэя —

---

[1] Журнал „Сувэйай Гэмин" № 10, 1931 г.

[2] Первый поход Чан Кай-ши против советских районов в Китае продолжался 3 месяца: с ноября 1930 г. по февраль 1931 г. и закончился поражением гоминдановцев.

Хэнани — Аньхуя, должен был дезорганизовать тыл Чан Кай-ши и оттянуть часть его сил с фронта против красной Цзянси. Одновременно 4-й корпус должен был уничтожить контрреволюционную группировку реорганизационистов в Хубэй-хэнань-аньхуйском районе. Таковы были наши главные задачи.

Прежде всего 4-й корпус должен был покончить с ближайшим противником — частями генерала Ся Доу-иня.

Тотчас же после переформирования 4-й корпус получил распоряжение военного комитета выступить против 6 полков генерала Ся Доу-иня. Бой шел в течение 3—4 ночей в местности Мацзяолоу в уезде Мачэн (Восточный Хубэй). Части противника, стоявшего вокруг советского района Хуанань-Мачэн, постепенно начали отступать.

После этих операций 4-й корпус красной армии немедленно занялся борьбой с реакционными группировками внутри советского района[1]. Свыше 10 дней длилась осада города Синьцзяня, бывшего цитаделью реорганизационистов в районе Гуаншань — Шанчэн — Хуанань. Взятие Синьцзяня было началом полного разгрома этой контрреволюционной группировки.

Все реакционные вожди и реакционные вооруженные силы были уничтожены.

В борьбе с реорганизационистами огромную помощь красной армии оказали крестьянские вооруженные отряды, создавшиеся в процессе борьбы против первого похода Чан Кай-ши. Они заняли много реакционных укреплений, уничтожили много реакционных миньтуаней. Советский район постепенно укрепился.

4-й корпус красной армии стал готовиться к выступлению в район Бэйпин-ханькоуской железной дороги. Особый партком итет вдоль линии этой железной дороги в прежних реакционных районах организовал массовое партизанское движение, и это укрепило позиции красной армии в ее движении к Бэйпин-ханькоуской железной дороге. В середине февраля 1931 г. мы, не прекращая борьбы против реорганизационистов, уничтожили часть отряда Юань-ина в Ляолине и полк генерала Юэ Вэй-цзюна в Шуайцзяоци. Сам Юэ Вэй-цзюн и солдаты его полка в большинстве бежали. В этот момент задачей красного 4-го корпуса было, с одной стороны, уничтожить контрреволюцию в районе Цишцюй (район Шанчэн — Гуаншань) и охранять II партсъезд советского района[2], а с другой стороны — готовиться приступить к работе по восстановлению советского района в уездах Мачэн и Цишуй и одновременно прервать сообщение по р. Янцзы, для того чтобы помочь советским районам в Цзянси отбить наступление противника. Однако наш план в в последней своей части, касающейся действий красной армии в долине р. Янцзы, не был осуществлен, ибо начался второй поход Чан Кай-ши против советских районов[3].

---

[1] Речь идет о контрреволюционной группировке реорганизационистов, подготовлявших восстание против советской власти в Хубэй-хэнань-аньхуйском районе. Их заговор был раскрыт и группировка разгромлена в сентябре 1931 г. Об этом см. два следующих документа. — *Ред.*

[2] II партийный съезд Хубэй-хэнань-аньхуйского района проходил в конце февраля 1931 г.—*Ред.*

[3] Второй поход Чан Кай-ши начался с марта 1931 г., продолжался 3 месяца и, подобно первому, закончился провалом для гоминдана. — *Ред.*

Основные силы красной армии были переброшены в Западный Аньхуй. Части противника, стоявшие в Мафу, где находился наш 3-й отдельный отряд, были полностью уничтожены. Однако генералы Цзи Хун-чан и Чжан Инь-сян воспользовались тем, что наш советский район Хуанань — Мачэн оказался слабо защищенным, и заняли его. Мы выступили против врага и мобилизовали себе в помощь местные вооруженные силы. Бои происходили в течение круглых суток в центре советского района, в местечке Чжимулян, и в результате противник был принужден бежать. Противник оставался в советском районе в течение нескольких дней, но и за такое короткое время успел причинить советскому району огромные материальные убытки.

Наша победа над противником была закреплена обратным приходом 4-го корпуса в район Хуанань — Мачэн из Западного Аньхуя. Это произошло в мае 1931 г., когда закончился второй поход Чан Кай-ши. Нашей основной оперативной задачей было уничтожение реакционных сил в районе Шанчэн — Гуаньшань (Южная Хэнань) и одновременно подготовка к широкому наступлению на противника.

3 июня мы выступили и шли целые сутки. Пройденное нами расстояние было не меньше 120 ли. На рассвете в местечке Цаоцзяхэ (у. Хуанань) у нас произошло столкновение с частями генерала Ван Гуан-жуна. Противник был разбит. Мы взяли в плен свыше 1 600 солдат. Противник потерял около 400 человек убитыми, 1 200 с лишним винтовок, 14 бомбометов, несколько пулеметов. Сам Ван Гуан-жун был взят в плен, как и командир полка.

Эта победа имела огромное значение для нашего корпуса. Она показала, что 4-й корпус вырос и окреп, что он превратился в серьезную боевую единицу. В этом бою против целой бригады противника с нашей стороны стояли только 2 полка; при этом неприятель был вооружен значительно лучше, — и тем не менее он был разбит.

В настоящее время перед 4-м корпусом партия поставила следующие задачи: укрепить советский район Хуанмэй — Гуанцзи — Цишуй, объединить его с советским районом в Западном Аньхуе и советским районом Хуанань — Мачэн. Для успешного выполнения этих задач мы должны вести большую работу среди трудящихся масс с целью создания крепкой массовой базы для наших операций.

Внутреннее состояние 4-го корпуса красной армии

В корпусе очень остро обстоит со снабжением. Со второго похода Чан Кай-ши корпус не имел достаточно средств на выплату жалованья красноармейцам, у него не было необходимого запаса одежды и обуви. Тем более поражают самоотверженность и беззаветная храбрость красноармейцев, проявленные ими в боях. Выполняя решения партии и советской власти, наша красная армия не думала о своих затруднениях (нехватало пищи, не было обуви, предстояли трудности постановки заново работы на местах) и решительно выполняла свои задачи. 1 августа был занят Иншань (уездный город в Западном Аньхуе), причем нами был уничтожен целый неприятельский полк; все солдаты и часть комсостава (в том числе и командир полка) другого полка перешли к нам. Мы забрали свыше 1 200 винтовок, 18 пулеметов, 4 бомбомета, много патронов, продовольствия и обмундирования.

Затем мы широко развернули массовую работу в этой местности. Почва для этого была самая благоприятная. Революционное настроение масс в этой местности было на таком же высоком уровне, как и в уханьский период в 1927 г. Хорошо была поставлена работа местных партийных организаций. Активную помощь в военных действиях против неприятеля нам оказывали местные вооруженные организации. С точки зрения материальной мы получили в Иншане свыше 20 китайских фунтов золота и более 1 800 долл. серебром.

Важным нашим достижением является улучшение состава армии.

По социальному составу красноармейцы в большинстве случаев являются бедняцким и середняцким крестьянством. Особенно хорошо в этом отношении обстоит дело в 13-й дивизии. В большинстве случаев она состоит из крестьян, получивших землю, и сформирована из красногвардейских частей, создавшихся из местных вооруженных частей в процессе борьбы с первым походом Чан Кай-ши против советских районов.

Тем не менее улучшение социального состава армии и усиление в ней пролетарского ядра продолжает оставаться одной из наших самых боевых задач.

В Хунань — Мачэне имеется военная школа имени тт. Пэн Бая и Ян Иня (так называемая пэнянская школа), в которой сейчас занимаются 100 курсантов. Кроме того при штабе корпуса имеется школа кадров. Такая же школа создана в Западном Аньхуе. Все эти школы имеют своей целью подготовку кадров из рабочих и крестьян. Мы в красной армии постоянно следим за обучением наших кадров и применяем принцип выдвижения, выдвигая командиров из взвода в роту, из роты в батальон, из батальона в полк и т. д. В особенности мы обращаем внимание на выдвижение низшего комсостава и активных элементов из рабочих и крестьянской бедноты. Однако красная армия все растет, и поэтому вопрос пополнения кадров продолжает стоять очень остро.

Партийная и политическая работа в 4-м корпусе

За последнее время мы наладили работу всех партийных организаций и комсомола в 4-м корпусе. Партийной организацией разработаны тезисы и подготовлены другие материалы в помощь агитаторам и пропагандистам для проведения политико-воспитательной работы среди красноармейцев и комсостава. В нашем корпусе имеется широкая сеть печатных органов. Все политотделы имеют свои газеты. В большинстве рот выпускаются стенные газеты, составляемые силами самих красноармейцев. Часто созываются заседания культпропотделов, собрания актива партии, собрания мобилизованных по какому-либо политвопросу и общие собрания красноармейцев. Ежедневно во всех частях проводятся утренние и вечерние политзанятия. В нашем корпусе энергично проводится кампания по ликвидации неграмотности, имеются ленинские школы для молодежи, проводятся занятия по вопросу о том, что нужно знать красной армии, ведется самостоятельное обучение красноармейских комитетов и т. д.

Помимо этого 4-й корпус проводит большую политическую работу среди населения. Он оказывает трудящимся массам активную помощь при создании органов советской власти, при разрешении аграрного

вопроса, в вопросах вооружения рабочих и крестьянских масс и в вопросах местного партийного строительства. Мы организовали широкую пропагандистскую работу: выпускаем различные декларации, листовки, плакаты, брошюрки, издаем газеты, созываем массовые митинги. Мы проводим работу среди рабочих, в частности нам принадлежит заслуга в организации профсоюза лодочников. Не только агитпроп-отряды, но и каждый красноармеец может принимать участие в работе по агитации среди масс и по организации масс. Массовая работа ведется у нас методами соревнования роты с ротой и красноармейца с красноармейцем.

В перспективе у нас стоит превращение 4-го корпуса в IV армию. С точки зрения современного нашего развития, мы имеем для этого необходимую массовую и техническую базу: мы отобрали у неприятеля большое количество винтовок и прочего оружия, мы имеем хороший состав красноармейцев. Нужно начать широкую кампанию по вовлечению в корпус новых кадров из рабочих и крестьян, так как это является одним из главных условий превращения нашего корпуса в армию. Другим важнейшим условием является обеспечение корпуса военными специалистами. До сих пор в корпусе был большой недостаток подготовленного младшего, среднего и высшего комсостава, и это сильно отражалось на всех наших действиях. Были например такие случаи, что мы не могли использовать захваченные у неприятеля тяжелые артиллерийские орудия, бомбометы и пр. вследствие отсутствия у нас опытных артиллеристов.

И самое главное конечно то, что мы должны вести неослабную работу в тылу. Борясь за создание новых советских районов и восстановление старых, мы должны увязывать эту работу с расширением красной армии, углублением аграрной революции и вооружением рабочих и крестьянских масс.

С большевистским приветом (следует 5 подписей).

1о августа 1931 г.

60) ПИСЬМО РАБОТНИКА ХУБЭЙ-ХЭНАНЬ-АНЬХУЙСКОГО КОМИТЕТА КПК ОТ 1 ДЕКАБРЯ 1931 г.[1]

В центре внимания у нас в настоящее время — борьба против контрреволюционной организации реорганизационистов и других антисоветских групп, устраивающих заговор против нас и пытавшихся свергнуть советскую власть в нашем советском районе.

Попытаемся осветить этот вопрос о причинах возникновения заговора и о некоторых итогах его разгрома. Это тем более важно, что наш опыт борьбы с контрреволюцией, — пожалуй, еще более ценный, чем опыт борьбы с абистами в Центральном районе и опыт разгрома футяньского переворота, — несомненно послужит уроком для всей нашей партии, в особенности для партийных организаций советских районов.

В наследство от предыдущего этапа китайской революции в рядах советского движения в нашем районе сохранились классово-враждеб-

[1] Журнал „Доучжэн" („Борьба"), орган Хэнаньского комитета КПК, январь — февраль 1932 г.

ные нам элементы. Даже в партийной организации было еще много помещиков, кулаков, буржуазных и кулацких элементов, торговцев, ростовщиков. Когда в 1927 г. после многих фактов измены гоминдановцев произошел раскол с левым крылом гоминдана, то в нашей парторганизации остались некоторые левогоминдановские элементы. Это понятно, поскольку парторганизация этого района, в 1925—1927 гг. в большинстве состоявшая из интеллигентов, в течение долгого времени примыкала к гоминдану, находилась в блоке с гоминданом, а коммунистическая партия тоже еще по сути дела не имела самостоятельной политической программы. Так обстояло дело после разрыва с гоминданом в двух очагах советского движения того времени — в районах Хуvнань-Мачэн и Шанчэн, из которых затем вырос теперешний Хубэй-хэнань-аньхуйский советский район.

Так в Шанчэне после измены гоминдана в 1927 г. часть членов нашей организации по существу была левыми гоминдановцами, и даже еще впоследствии многие из них тайно или явно находились в блоке с гоминданом и боролись против генеральной линии коммунистической партии.

Часть же коммунистов, опираясь на авторитет среди крестьянства, завоеванный нашей партией еще в период организации крестьянских союзов, создала партизанские отряды и стала передавать помещичьи земли крестьянам. Эта группа настоящих коммунистов оказалась более сильна в районе Хуанань — Мачэн, чем в Шанчэне. Однако и в том и в другом районе все еще очень велико было влияние левогоминдановских и попросту классово-чуждых элементов в наших парторганизациях. Этот элемент и составил ядро различных оппортунистических течений. Люди, целиком связанные с реорганизационистами (как Чжоу Вэй-цзюн, Чэнь-му и другие ответственные работники КПК в Шанчэне), оказались на первых порах во главе парторганизации и красной армии в нашем районе. В уездах Лючань, Хошань, Шоусянь и др. в Аньхуе помещики и кулаки тоже захватили довольно сильные позиции и играли заметную роль в движении. Тут было и немало разведчиков, специально присланных гоминданом, реорганизационистами, различными гоминдановскими отрядами, местными помещиками и миньтуанями.

Внешне они как-будто были коммунистами и комсомольцами, однако потихоньку они вступали в союз с левыми гоминдановцами. Когда мы терпели поражения, они одним махом превращались в гоминдановцев, а когда ухудшалось положение гоминдановцев и их реорганизационистской группы, то они вели двурушническую политику.

Отсюда понятно, что в нашем районе, по существу говоря, в течение долгого времени осуществлялась небольшевистская политическая линия.

Так называемая аграрная революция в этот период была вследствие этого сведена лишь к борьбе крестьян против наиболее ненавистной части помещиков, тухао и джентри.

Некоторые руководящие работники партийной организации открыто требовали союза с кулачеством, поддержки среднего и мелкого купечества и объявления широкой амнистии, называя это великой тройной политикой.

В результате тесного сотрудничества между этими правооппортунистическими элементами или сознательными вредителями, пролезшими в

партию, и гоминданом, вооружение крестьян передавалось миньтуаням; помещики, тухао и джентри арестовывали и истребляли подлинных коммунистов и революционных крестьян. Так называемые «коммунисты» начали в широком масштабе вступать в миньтуани. Правда, среди них была часть обманутая, которая впоследствии порвала с миньтуанями и подняла красное знамя.

В первый период создания нашего советского района наши вооруженные отряды вели борьбу исключительно партизанскими методами, и эти методы удержались очень долго. Только после жестокой борьбы с лилисаневской линией можно было преодолеть партизанщину и поднять всю работу на более высокий уровень (однако этот начальный период партизанщины имел и положительную сторону, так как объективно он способствовал преодолению боязни военных действий).

Еще больше хлопот причинила нам лилисаневщина в 1930 г. летом, когда вернувшиеся с советской конференции (май 1930 г.) делегаты требовали истребления всех кулаков; на деле вышло, что кулаков не убивали, а произошел разрыв с середняком. Правые оппортунисты пытались использовать нашу борьбу с линией Ли Лисаня, для того чтобы укрепить свои позиции. Но в противовес и правым и лилисаневцам в парторганизации создалось твердое ядро из наших основных кадров. Часть бедняков, середняков и батраков (из тех крестьян, страдания которых были особенно велики) начала борьбу против кулаков, поддерживая это основное ядро партии.

И благодаря исключительной активности этого основного ядра нашей партийной организации, поддержанного в первую очередь беднейшим крестьянством, мы добились того, что в ряде мест помещичья земля действительно стала переходить к крестьянам.

После третьего пленума ЦК мы приступили в перестройке наших партийных рядов, для того чтобы действительно обеспечить себе дальнейшее движение вперед. Некоторые успехи были достигнуты, но линия в целом тогда еще не была исправлена и в этом сказались ошибки третьего пленума.

Решающего перелома мы добились лишь после четвертого пленума ЦК. Правда, в это время происходил первый поход гоминдана против советских районов и вскоре за провалом первого начался второй. Лишь поздней весной 1931 г. мы получили такую передышку, которая дала нам возможность вплотную подойти к реализации решений четвертого пленума ЦК и добиться решающих успехов в перестройке работы нашей парторганизации.

В это время, пользуясь временной передышкой, мы начали реорганизацию местных парткомитетов, чтобы обеспечить улучшение руководства.

Были перестроены все уездные партийные комитеты района Хуанань — Мачэн. Прежде в бюро этих уездных комитетов было много помещиков и кулаков. Их сняли с работы и заменили активистами из рабочей и бедняцкой среды. В результате из 8 уездных секретарей 7 — рабочие и крестьяне, а в бюро уездных комитетов рабочие и крестьяне составляют большинство. В процессе вторичного передела земли и нынешней борьбы с контрреволюцией они проявили себя как очень твердые коммунисты. Прежде борьба на два фронта представляла собою агитацию, которая в лучшем случае доходила до уездного комитета и не

затрагивала массу партийцев. Теперь мы превратили ее в дело самых широких слоев партийцев. Мы сняли с работы тех военных работников, которые в красной армии выступали против политической линии партии и заменили их лучшими нашими кадровиками.

Работа ГПУ фактически была налажена только после этого. В ГПУ вошли лучшие рабочие кадры.

28 июня состоялся пленум парткомитета нашего советского района.

Вскоре после этого, 1 июля, открылся районный съезд советов. Еще до съезда мы исправили прежний закон о выборе делегатов на всекитайский съезд советов, который препятствовал рабочим и беднякам быть избранными и, наоборот, давал преимущества кулакам и интеллигентам. Был утвержден новый закон, согласно которому кулаки были лишены гражданских прав, каждые 2 тыс. бедняков и середняков могли непосредственно избирать 1 делегата, а в красной армии — каждая тысяча красноармейцев; рабочие могли непосредственно избирать 1 делегата от каждых 500 человек. Кроме того были утверждены программа реорганизации советов во время перевыборной кампании и план агитпропработы в связи со съездом.

На съезд прибыло 400 делегатов. Из них рабочих — 50, крестьян-бедняков — 270, середняков — 50, красноармейцев — 30. Съезд продолжался 8 дней. Обсуждались наша политика в земельном вопросе, в рабочем вопросе, вопросы экономической политики, борьбы с контрреволюцией, вопросы красной армии и советского строительства.

Больше всего внимания было уделено земельному вопросу.

После съезда началась борьба за новый передел земли и развернулась в связи с этим борьба против кулаков. Особенно хорошо и с большим подъемом был произведен повторный передел земли в уезде Хуанань.

Во время усиления борьбы в период осеннего урожая мы добились победы. Был произведен повторный передел земли во всем районе. Однако в это время не только нужно было каждый день драться с противником, окружавшим советский район, не только вести борьбу с кулаком за повторный уравнительный передел земли, но нужно было разрешать и продовольственные затруднения, так как затруднения эти сильно давали себя чувствовать. Лилисаневщина привела к тому, что была очень ослаблена заинтересованность крестьян в подъеме своего хозяйства.

Кроме того крестьянское хозяйство очень сильно пострадало от наступления гоминдановских войск. В результате по нашим подсчетам в советском районе Хуанань — Мачэн в то время было по крайней мере 40 тыс. человек, совершенно не имевших продовольствия. Относительно западного Аньхуя точных сведений не имеется. Ввиду того, что семьи красноармейцев не имели продовольствия, нам с трудом удалось преодолеть колебания в красной армии. Для преодоления продовольственного кризиса мы приняли все меры к тому, чтобы поднять производительность сельского хозяйства. Мы призвали всех стариков и детей, женщин и мужчин посадить по крайней мере 5 тыкв, осуществлять режим экономии в отношении снабжения, вести борьбу против забрасывания земли и т. д.

В конце концов со сбором урожая осенью наиболее острый момент продовольственного кризиса миновал.

Но в это время в советском районе началась сильная эпидемия холеры. $^2/_3$ населения заболело, в некоторых учреждениях заболели все сотрудники. В одном уезде Хуанань умерло 10 тыс. человек .Вплоть до сегодняшнего дня многие больные еще не выздоровели.

И продовольственные затруднения и эпидемию контрреволюционные организации пытались использовать для борьбы против нас. А эту борьбу они особенно усилили в связи с большевистской перестройкой нашей работы, в связи с тем ударом, который тем самым был нанесен кулачеству, левогоминдановским антисоветским группам и оппортунистам в наших собственных рядах. Хотя в самом начале ГПУ арестовало ряд важнейших вождей контрреволюционной организации, однако не удалось обнаружить всех нитей заговора. ГПУ только уничтожило отдельные контрреволюционные элементы. Тем не менее многие товарищи поняли, что в красной армии и в советских районах сложилась крупная контрреволюционная организация. В начале августа была разгромлена контрреволюционная организация, созданная Юэ Вей-цзюном, командиром гоминдановской дивизии, взятым в плен красными. Его организация называлась группой «АБ». Юэ Вей-цзюн систематически снабжал эту контрреволюционную организацию материальными средствами и руководил ею. Была создана разведывательная сеть и сеть связи как внутри, так и вне советского района, для того чтобы объединиться с другими контрреволюционными элементами внутри советского района и организовать их. Предполагалось 18 сентября поднять восстание и освободить Юэ Вэй-цзюна. Они агитировали главным образом в таком направлении: красноармейцам живется плохо, в белой армии хорошо, белая армия сильна.

Вслед за тем частично была разгромлена организация группы «АБ» в районе Хуанань — Мачэн. Кулаки, помещики, вожди люмпенпролетарских элементов и др., входившие в эту организацию, также предполагали 18 сентября поднять восстание. Арестованные показали, что различные группы «АБ», реорганизационистов и третьей партии весной 1931 г. предполагали объединиться и завершить свое дело. Разведчики миньтуаней и Чан Кай-ши действовали сообща с реорганизационистами, группой «АБ» и третьей партией.

В это время мы уже знали, что контрреволюционеры имеют у нас свою центральную организацию. Вслед за этим ГПУ разоблачило некоторых реорганизационистов, членов уездных и волостных комитетов. В красной армии, в ее частях, расположенных в западном Аньхуе, была раскрыта важная контрреволюционная организация.

Заговор этот был целиком раскрыт. В результате этого нам удалось разгромить антисоветские партии в 4-м корпусе, партийных и советских органах района Хуанань — Мачэн и в западном Аньхуе, а также среди местных вооруженных сил.

Тем самым мы положили начало коренному перелому во всем советском районе и красной армии. Используя опыт футяньского переворота, мы сумели сочетать борьбу с контрреволюцией с политической агитацией.

В партии началась чистка чуждых элементов. В уезде Хуанань например было исключено из партии свыше 100 человек политически чуждых. Выговоры получили несколько сот человек. Улучшилось моральное состояние красноармейцев. Мы резко увеличили удельный вес рабочих и крестьян в красной армии, особенно в комсоставе. Красноармейцы

теперь говорят: «Нынешняя красная армия—подлинная рабоче-крестьянская красная армия». Руководящие военные работники — это все твердые и закаленные коммунисты. Они увязывают борьбу против контрреволюции с нашей аграрной политикой и перестройкой советского и партийного аппарата. Активность рабоче-крестьянских масс сильно увеличилась. В партийных и советских организациях также имеется много улучшений, хотя конечно нам еще придется немало поработать, для того чтобы добиться вполне удовлетворительного внутреннего политического состояния нашего района.

61) ПОБЕДА РЕВОЛЮЦИОННОЙ БДИТЕЛЬНОСТИ В КИТАЙСКОМ СОВЕТСКОМ РАЙОНЕ[1]

За последние дни вся буржуазная и гоминдановская печать распространяет лживые сенсационные слухи о советских районах, стараясь поколебать боевой фронт революции. Так например 25 декабря в газете «Синьвэньбао» мы читали: «Красные банды на севере Хубэя находятся в состоянии разложения. Командиров 11, 12 и 13-й красноармейской дивизии Сюй Цзи-шэня, Чжоу Вэй-цзюна и Чжо Фана, организовавших третью партию, командующий красной армии Куан Цзи-сюн приказал расстрелять. Эти события связаны с существованием целого ряда низовых антисоветских организаций...»

С помощью этой дышащей яростью и ненавистью клеветы гоминдановская реакция пытается скрыть жалкое поражение своих собственных тайных контрреволюционных планов и действий. На революционном же фронте наблюдается совершенно противоположное этому «разложению», о котором клеветнически твердит гоминдановская реакция. Благодаря искоренению и ликвидации контрреволюционных заговоров внутренний фронт революции еще более укреплен и создана гарантия для победы в борьбе против четвертого похода гоминдана на советские районы. Буржуазно-помещичий гоминдановский режим в борьбе с красной армией и всем советским движением возлагает надежду, с одной стороны, на вооруженные нападения на советскую территорию извне, а с другой стороны — на работу по разложению советских районов изнутри, надеясь на проникновение всевозможных контрреволюционных элементов в советские районы с целью объединить бывших помещиков и кулаков и свергнуть советскую власть. В советском районе в западной Фуцзяни была раскрыта и ликвидирована подпольная группа социал-демократов, а в Цзянси — антибольшевистский союз. На этот раз в нашем советском районе на границе провинций Хубэй, Хэнань и Аньхуй был раскрыт заговор других орудий реакции, старавшихся разложить изнутри наш боевой фронт и обессилить его перед четвертым походом гоминдановских войск. Но и на этот раз реакционные планы были раскрыты и ликвидированы благодаря бдительности революционных масс.

Контрреволюционная работа началась с проникновением реорганизационистов в наш советский район. Эти элементы, орудуя «левыми» фразами, создавали видимость революционной деятельности и таким образом проникали в ряды партии и советов. Здесь они развертывали свою работу. Они устанавливали связь с группами двурушников и

[1] Chinesische Arbeiter Korrespondenz, от 22 декабря 1931 г.

примиренцев-лилисаневцев и звали политически колеблющиеся элементы красной армии на путь организации контрреволюционного объединения. Используя свои позиции в советах, они проповедывали обильно уснащенную «левыми» фразами, но на практике неосуществимую политику, чтобы дискредитировать советы и подорвать доверие к ним в массах крестьянской бедноты. Они всячески старались вредить красной армии и в военном отношении. Захватив в свои руки некоторые посты в красной армии, они посылали например главные силы красной армии против мелких гоминдановских войсковых частей, чтобы дать возможность более сильным войсковым частям гоминдановской армии вести наступление на советские районы. Во время сражения они наносили удары в спину сражавшимся красноармейцам, чтобы те вообразили, будто враг стоит позади. Приказы верховного командования не проводились в жизнь, продвижение вперед или встреча с другими войсковыми частями красной армии намерено оттягивались, и таким образом саботировалось осуществление боевых планов. Они всяческими мерами старались подорвать боевой дух красноармейцев и восстановить против красной армии рабоче-крестьянскую массу.

Вплоть до декабря 1931 г., когда удалось обличить и уничтожить контрреволюцию, она собирала силы и стала подлинной угрозой дальнейшему существованию завоеванной в эти годы пролетариатом и крестьянством советской власти. Под влиянием реакционных элементов находилась часть комсостава двух дивизий 4-го корпуса красной армии. Руководство некоторыми советами также находилось под их влиянием, ввиду слабого представительства крестьянской бедноты и сельхозрабочих. Был образован контрреволюционный военный комитет под председательством Сюй Цзи-шэня, командира 12-й дивизии.

В силу этого контрреволюционный военный комитет всегда был информирован о боевых планах красной армии и имел возможность заниматься предательством и саботажем.

В госпитале красной армии находился взятый красной армией в плен раненый командир 34-й дивизии гоминдановских войск Юэ Вэй-цзюн. Здесь в больнице образовался центр контрреволюционной клики, здесь они устраивали свои тайные собрания, вырабатывали контрреволюционные планы и принимали решения. Через Юэ Вэй-цзюна они связались в палачем Чан Кай-ши и наладили тайную переписку. Но крестьяне-бедняки, работавшие в госпитале, разоблачили эту тайну и уведомили ЧК по борьбе с контрреволюцией. ЧК, не делая шума, установила наблюдение и наконец получила в руки письма Чан Кай-ши к Сюй Цзишэню и документы, тайно отправляемые последним Чан Кай-ши.

Таким образом как раз в момент, когда контрреволюционные заговоры были вдвойне опасны ввиду готовящегося четвертого похода гоминдановских войск на нашу советскую территорию, в середине декабря 1931 г. эти заговоры удалось разоблачить, и все активные представители контрреволюционной клики были арестованы. То обстоятельство, что эта контрреволюционная работа не поколебала прочного классового фронта пролетариата и крестьянства и что контрреволюционные организации не могли пустить корни в массах крестьянской бедноты, сыграло решающую роль для ликвидации контрреволюционной работы по разложению армии. В нашем советском районе, как и во всех остальных советских районах, после раскрытия контрреволюционных козней в совет-

ских районах Цзянси и Фуцзяни усилилась работа по борьбе с контрреволюцией. Опыт и уроки борьбы с контрреволюцией в этих двух советских районах были усвоены нашей ЧК по борьбе с контрреволюцией и облегчили ей задачу ликвидации контрреволюционного очага в нашем районе. Всего ею было арестовано до 1 500 контрреволюционеров.

Для ликвидации контрреволюционных организаций крупное значение имело и другое обстоятельство. Правильная линия компартии в борьбе на два фронта внутри партии постепенно укрепляла классовый фронт и руководство нашей партией на советской территории и повышала практический и теоретический уровень нашей партии. Наша партия со всей энергией работает по выполнению задач аграрной революции. С энергией и решимостью проводит она в советских районах наделение землей крестьянскую бедноту и сельхозрабочих, усиленно работает по организации эксплоатируемых масс и объединяет под знаменем советов широкие массы сельскохозяйственного пролетариата и крестьянской бедноты. Все это способствовало тому, что широкие массы сельскохозяйственного пролетариата и крестьянской бедноты не дали сбить себя с толку контрреволюционными выступлениями, не поколебались и помогли быстро ликвидировать контрреволюционные тайные козни.

Опасные вылазки контрреволюции потерпели крушение благодаря революционной бдительности широких масс. Это поражение нашего классового врага несомненно наносит удар четвертой карательной экспедиции гоминдана против нашей советской территории. Победа на нашей стороне.

22 декабря 1931 г. „Китайская рабочая корреспонденция № 149".

IX. ПЕРВЫЙ ВСЕКИТАЙСКИЙ СЪЕЗД СОВЕТОВ СОВЕТЫ, КПК И ЯПОНСКАЯ ИНТЕРВЕНЦИЯ

МАТЕРИАЛЫ I ВСЕКИТАЙСКОГО СЪЕЗДА СОВЕТОВ

Печатаемые здесь проекты законов о земле, труде и экономической политике, положения о советском строительстве и резолюции о Красной армии, разработанные Центральным комитетом компартии Китая, были опубликованы в марте 1931 г. в газете «Хунци» («Красное знамя»), издаваемой ЦК КПК. Окончательный, утвержденный съездом текст этих документов до нас еще не дошел.

Все эти проекты законов рассматриваются ЦК КПК как программные документы. Они в общем характеризуют основное направление политики советской власти и те задачи, которые КПК ставит перед советами. Но при изучении политики советов в земельном вопросе, вопросах труда и т. д. нужно также учитывать целый ряд положений и временных правил, изданных советами и уточняющих общие законы применительно к конкретным условиям данных районов. К сожалению, редакция пока не располагает текстом всех этих документов.

Остальные из публикуемых здесь документов съезда напечатаны в „Chinesische Arbeiter Korrespondenz" от 9 января 1932 г. Им предпослана следующая редакционная заметка:

«В то время как фронт китайской красной рабоче-крестьянской армии все более расширялся, в то время как гоминдан вел отчаянную борьбу против советских районов, эксплоатируемые китайские массы открыли в годовщину Октябрьской революции свой I Всекитайский советский съезд в Жуйцзине в провинции Цзянси. Съезд состоял из 610 делегатов, представителей различных советских районов (Центральный советский район Цзянси, советский район Фуцзяни, советский район на границе пров. Хунань, Хубэй и Цзянси, советский район северо-восточной Цзянси, западная Хунань и Хубэй, остров Хайнань и т. д.), представителей различных армий и дивизий рабоче-крестьянской армии, Всекитайской федерации труда, союза китайских моряков, корейской коммунистической партии и др.

Несмотря на все трудности, большинство делегатов прибыло во-время. Торжество открытия съезда происходило при шумных приветствиях трудящихся. Утром в первый день съезда происходил парад красной

армии. Вечером было факельное шествие, сопровождавшееся огромной 10-тысячной толпой.

На второй день начались заседания съезда. На съезде обсуждали законы о труде, земельный, экономический, по национальному вопросу в Китае и другие законы, предложенные китайской компартией; съезд закончился выборами временного Центрального исполнительного комитета.

I Всекитайский съезд советов — шаг огромной важности в истории Китая. Только благодаря правильной политике китайской компартии возможен был полный успех съезда».

Съезд обратился к международному пролетариату, ко всем трудящимся Китая и к Центральным комитетам компартии и комсомола Китая со следующими телеграммами:

Телеграмма съезда рабочим всех стран

К международному пролетариату.

Китайская советская республика, второе советское государство после Советского союза, основалась 7 ноября. Она — результат обостренной классовой борьбы в современном мире, борьбы, которая неослабно ведется в период всеобщего мирового кризиса и ухудшения жизненных условий рабочего класса и крестьян.

Реакционные правительства не знают другого средства для предотвращения всеобщей экономической катастрофы, как понижение заработной платы, повышение налогов, усиление эксплоатации рабочего класса. Постоянное ухудшение жизненных условий, беспрестанное снижение помощи безработным заставляют вас возмущаться с неслыханной силой. Обман международных социал-демократических партий больше продолжаться не может.

Только объединение мирового пролетариата, эксплоатируемых масс и угнетенных народов мира под руководством коммунистической партии, только решительные бои за пролетарскую диктатуру могут спасти вас от нужды и дать вам свободу.

Временное советское правительство Китайской республики всегда готово помогать вам на революционном фронте и надеется, что и вы боретесь за поддержку китайской советской революции.

(*I Всекитайский съезд советов.*)

11 ноября 1931 г.

Всем эксплоатируемым массам и революционным солдатам Китая

Японский империализм мобилизует свои силы в Манчжурии для массового убийства китайского народа. Он ведет вооруженные белогвардейские русские отряды и отряды бандитов с целью разрушения КВЖД, чтобы спровоцировать Советский союз. Он подготовляет вторжение в Советский союз.

Различные группы гоминдана не оказывают никакого сопротивления этому грубому нападению. Прикрываясь лживыми словами о соблюдении «спокойствия», они стараются сломить антиимпериалистическое движение.

Они продают Манчжурию империалистам, чтобы помочь им в нападении на Советский союз.

Реорганизационисты предложили «объединительную конференцию» для того, чтобы спасти умирающую реакционную власть и повести борьбу с революцией. Но трижды победила революция в борьбе с эксплоататорами.

Всекитайский советский съезд, представляющий рабочих, крестьян и солдат всей страны, заседает в красном Цзянси. Только власть рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов является единственным органом борьбы с империализмом. Съезд призывает рабочих, крестьян и эксплоатируемые массы всей страны с оружием в руках защищать Советский союз, бороться против насильственной оккупации Манчжурии, против убийства китайских масс японскими империалистами, бороться за уничтожение империалистического господства в Китае, за сокрушение реакционной власти гоминдана, за победу власти советов.

Да здравствует независимость и свобода Китая!

(I Всекитайский съезд советов).

Телеграмма съезда Центральным комитетам компартии и комсомола

Товарищи из ЦК китайской компартии и из ЦК комсомола Китая!

I Всекитайский съезд советов открылся в XIV годовщину русской Октябрьской революции. Под правильным руководством компартии советское движение в Китае за последние 4—5 лет развивалось гигантскими шагами, результатом чего явилось освобождение миллионов трудящихся рабочих и крестьян, установление власти рабочих и крестьян, раздел земли в советских районах и организация мощной рабоче-крестьянской красной армии, которая три раза отбила походы гоминдана. Благодаря этому советские районы все больше увеличивались и укреплялись, а гнилая власть империалистов и гоминдана все больше расшатывалась. Это сделало возможным развитие революционного подъема во всем Китае и переход его на высшую ступень.

Заседающий в настоящее время съезд торжественно признает ваше руководство. Он провозглашает законы о труде, земле, стратегии красной армии, об экономической политике и решает другие важные вопросы, как например национальный вопрос и т. д.

На съезде избрано центральное советское правительство.

(I Всекитайский съезд советов).

63) ПРОЕКТ КОНСТИТУЦИИ КИТАЙСКОЙ СОВЕТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

I Всекитайский съезд советов провозглашает перед трудящимися массами Китая и всего мира основы конституции Китайской советской республики, проведение которой во всем Китае является главной задачей съезда. В нынешних советских районах уже началось осуществление этой задачи.

Но I Всекитайский съезд советов признает, что полное проведение конституции в жизнь возможно только после окончательного свержения господства империализма и гоминдана и после завоевания советской

власти во всем Китае. Только тогда проект конституции будет более конкретным и более полным. I Всекитайский съезд советов призывает всех рабочих, крестьян, трудящихся Китая приступить к проведению этой конституции во всем Китае под руководством временного правительства советской республики и бороться за осуществление следующих основных задач:

1. Конституция Китайской советской республики обеспечивает политическую власть демократической диктатуры пролетариата и крестьянства в китайских советских районах. Наша задача — ее окончательное утверждение во всем Китае. Цель демократической диктатуры пролетариата и крестьянства — уничтожение всех феодальных пережитков, уничтожение мощи империалистов в Китае, объединение всей страны, систематическое ограничение развития капитализма, хозяйственное строительство, развитие классового самосознания и организация пролетариата, объединение широких масс крестьянской бедноты и пролетариата для перехода к диктатуре пролетариата.

2. Китайская советская власть строит государство демократической диктатуры рабочих и крестьян. Вся власть принадлежит советам рабочих, крестьян, красноармейцев и всех трудящихся. Рабочие, крестьяне, красноармейцы и все трудящиеся массы имеют право выбирать своих делегатов в советы, имеют право на осуществление политической власти. Капиталисты, помещики, джентри, милитаристы, реакционные чиновники, кулаки, монахи и монахини — все эксплоататорские и контрреволюционные элементы не имеют права выбирать делегатов и вообще принимать участие в политической жизни и не пользуются никакими политическими привилегиями.

3. Высшая власть в Китайской советской республике принадлежит съезду рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (советы). По закрытии съезда высшим органом власти является временный Центральный исполнительный комитет китайских советов, выделяющий Совет народных комиссаров, который проводит все правительственные мероприятия, издает законы, постановления и т. д.

4. На советских территориях рабочие, крестьяне, красноармейцы и все трудящиеся массы и их семьи, без различия пола, религии, расы (китайцы, манчжуры, монголы, магометане, тибетцы и т. д. и все живущие в Китае корейцы, формозцы, индокитайцы и т. д.), равны перед советскими законами и являются гражданами Советской республики.

Для того чтобы рабочие, крестьяне, солдаты и все трудящиеся действительно пользовались политическим влиянием, изданы следующие законы о выборах в советы.

Все вышеупомянутые советские граждане в возрасте от 16 лет пользуются правом выбирать и быть избранными. Они выбирают депутатов на все съезды рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (советы). Советы имеют право обсуждать и разрешать все государственные и местные вопросы. Местом выборов для рабочих являются предприятия; крестьяне, ремесленники и городская беднота выбирают по месту жительства. Делегаты в советы избираются на определенный срок и в известные периоды времени отчитываются о своей деятельности. Выборщики имеют право во всякое время смещать их и производить новые выборы.

Так как только пролетариат может привести широкие массы к социа-

лизму, то китайская советская власть предоставляет пролетариату при выборах в советы особые преимущества (выбор пропорционально большего количества делегатов).

5. Целью советской власти является, во-первых, радикальное повышение жизненного уровня рабочего класса, установление законов о труде, проведение 8-часового рабочего дня, установление минимума зарплаты и организация социального обеспечения и государственной помощи безработным, а также предоставление рабочим права контроля над производством.

6. Во-вторых, целью советской власти в Китае является уничтожение феодализма, коренное улучшение жизненных условий крестьян, издание и осуществление земельного закона о конфискации земли у помещиков и раздел ее между крестьянами — бедняками и середняками, с тем чтобы в конце концов осуществить национализацию земли в Китае.

7. В третьих задачей китайской советской власти является защита интересов рабочих и крестьян, ограничение развития капитализма, освобождение трудящихся масс от эксплоатации их капитализмом, чтобы повести их к социалистическому обществу. Советская власть в Китае освобождает трудящиеся массы от всех обременительных налогов и податей, введенных прежними контрреволюционными правительствами, и проводит единый прогрессивный налог. Она подавляет всеми мерами все попытки тайного вредительства и саботажа со стороны туземных и иностранных капиталистов, она проводит экономическую политику, ведущую к социализму и направленную к защите интересов рабочих и крестьянских масс.

8. Целью китайской советской власти является, в четвертых, освобождение Китая от ига империализма. Она объявляет о полной независимости китайского народа, о непризнании всех политических и экономических привилегий империалистов в Китае, об уничтожении всех неравноправных договоров и иностранных займов, заключенных контрреволюционными китайскими правительствами. На территории китайских советов запрещается пребывание военных сил империалистов — как сухопутных, так и морских и воздушных. Все концессии и арендные договоры империалистов в Китае безусловно отменяются. Находящиеся в руках империалистов таможни, железные дороги, пароходные компании, горное дело, промышленные предприятия и т. д. национализируются. Иностранным капиталистам разрешается заключать арендные договоры на различные предприятия и продолжать производство при условии полного подчинения законам советской власти.

9. Советская власть в Китае прилагает все силы к тому, чтобы довести рабоче-крестьянскую революцию до окончательной ее победы во всем Китае. Она заявляет, что участие в революционной классовой борьбе является обязанностью каждого трудящегося. Военная служба вначале объявляется добровольной, но впоследствии она станет всеобщей обязанностью. Право ношения оружия и участия в красной армии имеют только рабочие, крестьяне и трудящиеся массы; все контрреволюционные и эксплоататорские элементы будут совершенно разоружены.

10. Власть советов в Китае обеспечит рабочим, крестьянам и трудящимся свободу слова, печати и собраний; она против демократии буржуазии и помещиков, но за демократию рабочих и крестьянских масс. Она уничтожает экономическую и политическую мощь буржуазии и помещиков, чтобы освободить рабочих и крестьян от гнета господствовавшей

реакции. Типографии, залы собраний и другие учреждения этого рода будут использованы только рабочими, крестьянами и трудящимися массами как материальная база для осуществления этих свобод. Зато всякая пропаганда и активность реакционеров будут подавлены, и у эксплоататоров будут отняты все политические права.

11. Власть советов в Китае обеспечивает освобождение женщины, свободу брака, проведение различных мероприятий для защиты женщины, создание таким образом все больших материальных предпосылок для ее освобождения от рабства домашней работы и участия женщины в общественной, хозяйственной, политической и культурной жизни.

12. Советская власть в Китае обеспечивает рабочим, крестьянам и трудящимся массам право образования и воспитания. По мере возможности советская власть начнет проведение всеобщего бесплатного обучения. Советская власть защищает интересы молодежи и дает ей возможность участвовать в политической и культурной жизни, чтобы развивать новые силы общества.

13. Советская власть в Китае обеспечивает действительную свободу совести (религии) для рабочих, крестьян и трудящегося населения. Исходя из принципа полного отделения церкви от государства, советское государство не будет оказывать никакой защиты и никакой финансовой помощи какой бы то ни было религии. Все советские граждане пользуются свободой антирелигиозной пропаганды. Существование религиозных учреждений империалистов будет разрешено только при условии подчинения их советским законам.

14. Советская власть в Китае признает право самоопределение малых наций, право отделения и образования ими самостоятельных государств. Так например монголы, магометане, тибетцы, и т. д., живущие на территории Китая, имеют полное право самоопределения, т. е. в зависимости от своего желания могут присоединиться к Китайскому советскому государству или же отделиться от него и организовать собственное государство. Советская власть в Китае будет всеми силами помогать малым нациям освободиться от ига империалистов, гоминдана, милитаристов, князей, священников, лам и т. д. Советская власть будет содействовать развитию национальной культуры и языка этих народов.

15. Советская власть предоставляет право убежища иностранным гражданам, преследуемым за их революционную деятельность.

16. Все трудящиеся иностранцы, живущие в районах советской власти, пользуются всеми правами, предоставленными трудящимся советскими законами.

17. Советская власть в Китае заявляет, что она совместно с мировым пролетариатом и всеми угнетенными народами образует единый революционный фронт и рассматривает страну диктатуры пролетариата — Советский союз как своего надежнейшего союзника.

64) ПРОЕКТ ЗЕМЕЛЬНОГО ЗАКОНА

Развертывающаяся под руководством пролетариата крестьянская борьба с каждым днем распространяется на новые районы. Несмотря на бешеное сопротивление, оказываемое империалистами и милитаристами, советское движение все возрастает и расширяется. Китайское крестьянство, вооружившись и сорганизовавшись в рядах красной армии,

в одном уезде за другим сбрасывает с себя тысячелетний гнет феодалов-помещиков, тухао и джентри, конфискует и переделяет землю этих эксплоататоров, разбивает цепи иностранного капитала, уничтожает власть гоминдана, создает рабоче-крестьянскую советскую власть, единственную власть, которая может завершить китайскую антиимпериалистическую и аграрную революцию.

I Всекитайский съезд советов утверждает конфискацию помещичьей и казенной земли и земель других крупных частных собственников. В целях создания единого порядка конфискации и распределения земли съезд на основе защиты интересов основных масс крестьянства и дальнейшего развертывания революции принимает следующий земельный закон, наилучшим образом обеспечивающий разрешение земельного вопроса:

Ст. 1. Вся земля феодалов, помещиков, милитаристов, тухао и джентри, монастырей и других крупных частных собственников, независимо от того, ведут ли они сами на ней хозяйство или сдают ее в аренду, подлежит немедленно и без какого бы то ни было вознаграждения конфискации. Конфискованную землю советы должны распределять между крестьянами — бедняками и середняками. Бывшие собственники конфискованной земли не имеют права на получение какого бы то ни было земельного надела. Батраки, кули, трудящиеся крестьяне, без различия пола, имеют одинаковое право на земельный надел. Престарелые, сироты и вдовы, которые не в состоянии сами работать и у которых в семье нет людей, на иждивении которых они могли бы находиться, должны получать общественную помощь от советского правительства, или же о них необходимо позаботиться после наделения их землей.

Ст. 2. Красная армия является передовым борцом в деле защиты советской власти и свержения господства империализма; независимо от того, существует ли на родине красноармейца советская власть или же там все еще существует контрреволюционная власть, он должен получить земельный надел. До демобилизации его земля должна обрабатываться или его семьей, или же об обработке этой земли должен позаботиться местный совет.

Ст. 3. Особенностью китайского кулака является то, что он наполовину помещик или ростовщик; его земля должна быть равным образом конфискована и переделена. Земля среднего крестьянства конфискации не подлежит. Кулак после конфискации его земли может быть наделен землей худшего качества по трудовой норме, однако лишь при том условии, что он будет обрабатывать эту землю своей собственной рабочей силой.

Ст. 4. Конфисковать все имущество и землю контрреволюционных организаций и военных организаций белой армии, а также активных участников контрреволюции. Однако из этого правила допускаются исключения для тех крестьян — середняков и бедняков, которые по своей несознательности были втянуты в борьбу против советов и относительно которых это признано местным советом. По отношению же к их руководителям необходимо поступать согласно настоящему закону.

Ст. 5. I съезд признает, что уравнительный передел всей земли является наиболее последовательным способом уничтожения всех крепостнических и феодальных земельных отношений и пут помещичьей частной земельной собственности. Однако местные советские правительства ни

в коем случае не должны проводить это мероприятие силой, приказом сверху, а должны всесторонне разъяснить его крестьянству. Это мероприятие может быть проведено только при прямой поддержке и по желанию основных масс крестьянства.

Ст. 6. Местные советские правительства при условии добровольной поддержки со стороны крестьян и недопущения оскорблений религиозных чувств последних могут сами разрешить вопросы о землях, принадлежащих религиозным организациям и храмам. Однако земли служителей религиозного культа и монастырей советы должны безусловно передавать крестьянству.

Ст. 7. Зажиточное крестьянство добивается передела земли по средствам производства; I съезд считает, что — это контрреволюционные попытки кулаков воспрепятствовать развитию аграрной революции и извлечь пользу для себя, и таким домогательствам должен быть дан решительный отпор. Местные советы, сообразуясь с местными условиями каждой деревни, должны выбирать наиболее выгодный для бедняков и середняков способ земельного передела. Земля может переделяться по количеству рабочей силы в семье или же одновременно и по количеству едоков; однако необходимо учитывать не только земельную площадь, но и качество земли (в особенности урожайность). При переделе земли кроме того необходимо провести все возможные земельные реформы, с тем чтобы создать условия для уничтожения таких феодальных пережитков, как чересполосица, дорожки и тропинки через поля и т. п.

Ст. 8. Конфисковать у феодалов, милитаристов, помещиков, тухао и джентри их движимое и недвижимое имущество, как-то: дома, амбары, скот, сельскохозяйственные орудия и т. д. После наделения землей кулаков у них должны быть конфискованы все излишки скота и сельскохозяйственных орудий. Соответственно интересам крестьян — бедняков и середняков, — местные советы должны использовать это конфискованное имущество и здания под жилье крестьян — бедняков и середняков, не имеющих жилищ, или же под школы, клубы, для местных советов, партийных и комсомольских организаций, комиссий, красных профсоюзов, групп бедноты и тому подобных учреждений. Что касается скота и сельскохозяйственных орудий, то они должны быть распределены по группам или семьям крестьян — бедняков и середняков, или же эти конфискованные сельскохозяйственные орудия по добровольному желанию крестьян должны быть использованы для организации первичных сельскохозяйственных коллективов, или по требованию крестьянства и при согласии советов должны создаваться станции скота и сельскохозяйственных орудий для того, чтобы снабжать крестьян — бедняков и середняков — необходимыми орудиями для обработки земли. Такие станции должны находиться в ведении местных советов, а крестьянство может согласно установленным правилам вносить соответствующую плату за пользование ими. На ремонт сельскохозяйственных орудий, содержание рабочих станций и приобретение новых сельскохозяйственных орудий и скота крестьяне вносят дополнительно определенный процент платы за пользование.

Ст. 9. Конфискуя имущество и землю помещиков, тухао и джентри, в то же время необходимо уничтожить как устные, так и письменные договоры об аренде, аннулировать обязанности и задолженность крестьянства по поводу этих имуществ и земель, а также объявить недей-

ствительными все ростовщические долги. Всякие попытки старых помещиков заключить соглашение с крестьянами о добровольном погашении ими своих долгов должны быть строжайше запрещены революционным законом; не разрешается также крестьянам хотя бы частичное возвращение земли помещикам, тухао и джентри или частичное погашение долгов.

Ст. 10. Все реки, имеющие значение для орошения, озера, леса, пастбища и пустоши находятся в ведении совета, который должен создавать полезные для бедняков и середняков предприятия. Другие мелкие угодья, как-то: тутовые и бамбуковые рощи, чайные поля должны согласно желанию основных масс крестьянства распределяться между ними для обработки и пользования, так же как рисовые и пшеничные поля.

Ст. 11. В интересах действительного и последовательного осуществления аграрной революции I Всекитайский съезд советов объявляет свободу деятельности всех организаций профсоюзов и групп бедноты и признает, что эти организации являются основной опорой советов в деле осуществления всех революционных земельных преобразований.

Ст. 12. I Всекитайский съезд советов признает, что только национализация советской властью земель и вод является наиболее надежным способом улучшения жизни крестьянства и действительно есть необходимая ступень для перехода сельского хозяйства на высшую стадию социалистического развития. Однако практическое осуществление этого мероприятия возможно лишь при условии, что аграрная революция победит в главнейших районах Китая, и при поддержке этого требования основными массами крестьянства. На данном этапе революции советское правительство должно разъяснять массам крестьянства полезность национализации земли и воды, а пока не должно лишать крестьянство права на куплю, продажу и сдачу земли в аренду; советское правительство в то же время должно категорически запретить всякого рода спекуляцию и попытки со стороны бывших помещиков вернуть себе землю.

Ст. 13. Местные советы, если условия данной местности позволяют, должны стать инициаторами по организации и проведению следующих мероприятий: 1) распашка пустопорожних земель и проведение местного переселения; 2) улучшение имеющихся и проведение новых оросительных каналов; 3) разведение лесов; 4) постройка дорог, организация предприятий, способствующих развитию сельского хозяйства.

Ст. 14. Настоящий закон должен применяться не только в уже существующих советских районах, а подлежит немедленному осуществлению также и во вновь завоевываемых советской властью территориях.

65) ПРОЕКТ ЗАКОНА О ТРУДЕ

ГЛАВА I

Рабочее время

1. Нормальный рабочий день для всех наемных рабочих согласно закону не должен превышать 8 часов.

2. Рабочий день для подростков от 16 до 18 лет не должен превышать 6 часов, а для детей от 14 до 16 лет — 4 часов.

3. В опасных и вредных для здоровья отраслях промышленности (например подземные работы в шахтах, работы со свинцом, цинком и

другими вредными веществами) рабочий день для рабочих должен быть сокращен до 6 и меньше часов в сутки. Список вредных для здоровья профессий и соответственное сокращение рабочего дня в них разрабатывается и публикуется Комиссариатом труда.

4. Для всех рабочих, занятых в смене от 9 часов вечера до 6 часов утра, рабочее время сокращается на 1 час по сравнению с нормальным рабочим днем (там, где нормальный рабочий день равен 8 часам, он сокращается до 7 часов; там, где нормальный рабочий день равен 6 часам. он сокращается до 5 часов и т. д.).

5. За исключением отдельных случаев, когда существует особое разрешение органов рабочей инспекции и профсоюзов, ни в одной отрасли промышленности и сезонных работ не могут быть допущены сверхурочные работы, превышающие нормированный законом рабочий день.

6. В нормированный законом рабочий день включается перерыв на полчаса или час для принятия пищи без вычета из зарплаты.

7. Каждый рабочий должен получать регулярный еженедельный отдых продолжительностью не менее 42 часов.

8. Рабочие, проработавшие в каком-либо предприятии свыше 6 месяцев, получают двухнедельный отпуск с сохранением содержания. Рабочие, занятые на вредных производствах, получают в год минимум четырехнедельный отпуск с сохранением содержания.

9. Следующие дни объявляются по закону праздничными, выходными днями для рабочих с сохранением зарплаты:

21 января — годовщина смерти Ленина, К. Либкнехта и Р. Люксембург;

7 февраля — годовщина расстрела бастовавших железнодорожников Пекин-ханькоуской железной дороги в 1923 г.;

1 Мая — Международный рабочий день;

30 мая — годовщина шанхайских событий 1925 г.;

7 ноября — годовщина Октябрьской революции;

11 декабря — годовщина Кантонской коммуны;

1 января — новый год,

и местные революционные праздники.

ГЛАВА II

Зарплата

10. Зарплата всякого рабочего не может быть меньше установленного Комиссариатом труда абсолютного минимума зарплаты, который для рабочих различных отраслей промышленности проверяется и устанавливается Комиссариатом труда не менее одного раза в 6 месяцев.

11. Практически ставки зарплаты на всех предприятиях (государственных, кооперативных или частных) устанавливаются совместно с рабочими (представителями профсоюзов) и владельцем или управляющим.

12. Работницы и подростки, выполняющие одинаковую работу со взрослыми рабочими, получают одинаковую зарплату.

13. Зарплата, причитающаяся рабочему, выплачивается наличными деньгами (а не натурой) регулярно каждую неделю или два раза в месяц (не реже, причем всякое промедление в выдаче зарплаты и задолженность зарплаты за предприятием строго преследуются) непо-

средственно самому рабочему. Настоящее постановление относится ко всем наемным рабочим, включая подростков от 16 до 18 лет.

14. За сверхурочные работы, разрешенные органами рабочей инспекции и профсоюзов, рабочие должны получать зарплату в двойном размере.

15. Строго воспрещаются всякие штрафы и вычеты из зарплаты. Точно так же запрещаются вычеты из зарплаты за порчу или брак.

16. Взимание денежного налога и денежной гарантии во всяких формах при найме рабочего или во время его работы строго воспрещается.

17. Сдельные расценки устанавливаются коллективным соглашением рабочих (через представителя профсоюза) и предпринимателя, причем в основу сдельной оплаты должна быть положена нормальная оплата продукции за нормальный рабочий день (исходя из расчета необходимого количества времени в данной отрасли промышленности для изготовления данного предмета).

18. Ночные работы должны оплачиваться выше нормальных: рабочие, работающие 8 часов, получают на $^1/_7$ выше нормальной ставки, а рабочие, работающие 6 часов, — на $^1/_5$ выше нормальной ставки.

19. Не допускаются вычеты из зарплаты рабочих за простои предприятия по вине предпринимателя (поломка машин, недостаток сырья, отказ предпринимателей выполнять законы советской власти и пр.).

20. Не допускаются вычеты из зарплаты рабочих, отлучившихся с работы для участия в выборах, на профсоюзном съезде или конференциях, для работы в фабзавкомах или на съездах советов и т. п.

ГЛАВА III

Женщины-работницы и подростки

21. Кроме общих постановлений, касающихся охраны труда рабочих, в отношении охраны женского труда применяются нижеследующие статьи:

22. В особо тяжелых и вредных для здоровья отраслях женщины на работу не допускаются. Список вредных работ и производств для женщин разрабатывается и публикуется Комиссариатом труда (подземные работы в шахтах, каучуковое производство, свинцовое, цинковое, бензоловое, плавильни и т. п.; в местах с слишком высокой или слишком низкой температурой и т. п.).

23. Запрещается применять женский труд в тех местах, где нужно переносить тяжести свыше 40 фунтов; если в некоторых производствах переноска тяжестей составляет лишь часть работы, то рабочий день для работницы не должен превышать двух третей нормального рабочего дня.

24. Ночные работы для женщин моложе 18 лет, для беременных или кормящих грудью строго воспрещаются.

25. Все работницы, занимающиеся физическим трудом, должны получать отпуск на 8 недель до родов и 8 недель после родов с сохранением зарплаты (женщины, служащие в конторах, получают 6 недель до родов и 6 недель после родов). Зарплата за время отпуска до и после родов полностью выплачивается предпринимателем, а там,

где уже введено социальное страхование, — из средств страхкассы. После аборта или преждевременных родов женщина-работница получает двухнедельный отпуск с сохранением содержания.

26. Работницы, кормящие грудью, имеют получасовой перерыв через каждые три часа для кормления детей, без вычетов из зарплаты.

27. В отношении подростков от 14 до 16 лет и молодых рабочих от 16 до 18 лет кроме положения о рабочем времени для молодых рабочих и подростков в статье 2-й настоящего закона имеются еще следующие специальные постановления об охране их труда.

28. В коллективных договорах, заключаемых профсоюзом с предпринимателем, в особых статьях должно быть оговорено обязательство предпринимателя открыть при фабрике или магазине специальные курсы для повышения квалификации подростков и молодых рабочих от 14 до 18 лет, а также для их общего образования.

29. Каждое предприятие должно иметь полный и подробный список всех подростков, занятых в нем, с указанием их возраста, рабочего времени и размера зарплаты.

30. Строго запрещается применять труд подростков до 14 лет.

31. Строго запрещается применять труд подростков до 18 лет на ночных работах.

32. Строго запрещается применять труд подростков до 18 лет в особо тяжелых и вредных производствах (рудники, лесопилки, транспорт, бумажная промышленность, алкогольная и сахарная промышленность и другие виды вредных работ).

33. Строго запрещается старая система ученичества и «выучки рабочих». Все контракты учеников, не соответствующие постановлению настоящего закона (о рабочем времени, заработной плате, обращении и пр.), объявляются аннулированными.

ГЛАВА IV

Методы найма рабочих

34. Наем рабочих производится согласно коллективным договорам через профсоюзы или биржи труда.

35. Все биржи труда организуются и контролируются Комиссариатом труда. Все частные биржи труда или посреднические конторы по найму труда строго воспрещаются.

36. Все коллективные договоры об условиях работы на предприятиях (зарплата и рабочее время для всех рабочих, занятых в данном предприятии, санитарные мероприятия и мероприятия безопасности для женщин-работниц и подростков и т. д.) заключаются владельцем предприятия или управляющим и представителем профсоюза.

37. Срок действия рабочих договоров не может превышать одного года. Профсоюз имеет право до истечения обусловленного в договоре срока требовать аннулирования договора.

38. Строго запрещается производить наем рабочих через подрядчиков, компрадоров и прочих частных лиц и конторы по вербовке рабочих.

39. Взимание каких-либо денег с рабочих или вычет из их зарплаты в качестве комиссионных за предоставление работы строго воспрещается и будет строго караться.

ГЛАВА V

Безопасность и санитария

40. Никакое предприятие или учреждение не может приступить к работам или переменить помещение без предварительного обследования и разрешения инспектора труда и органов санитарной и технической инспекции.

41. На предприятиях, на которых условия и самый процесс работы являются вредными для здоровья или опасными для жизни рабочих (ненормальная температура, ядовитые вещества и пр.), администрация должна выдавать спецодежду и другие предохранительные приспособления, как-то: очки, маски, респираторы, мыло, специальные пищевые продукты (масло, молоко и пр.), а на предприятиях, на которых приходится иметь дело с ядами, — необходимые противоядия. Кроме того необходимо производить периодические медицинские осмотры рабочих.

42. Все машины должны быть снабжены предохранителями; без предварительного осмотра соответствующими органами новые машины не могут быть пущены в ход.

43. Настоящий закон предоставляет инспекторам труда право закрывать те предприятия, в которых, по их мнению, здоровью и жизни рабочих угрожает непосредственная опасность.

44. Все профессиональные болезни, полученные в процессе работы, приравниваются настоящим законом к профессиональным несчастным случаям и должны быть полностью компенсированы.

ГЛАВА VI

Социальное страхование

Примечания: А. Цель социального страхования состоит в том, чтобы выплачивать рабочим известные суммы из фонда, специально предназначенного для этого и составляемого не из зарплаты рабочего. Социальное страхование предусматривает следующие случаи: а) общие заболевания; б) безработица; в) инвалидность; г) материнство и детство; д) смерть; е) лечение; ж) жилище и пр.

Б. Фонд социального страхования составляется из взносов предпринимателя, независимо от того, выступает ли в роли предпринимателя государство, кооператив или частное лицо, но во всяком случае не из вычетов из зарплаты рабочих.

В. Вся ответственность за социальное страхование и надзор за выполнением закона о социальном страховании возлагаются на Комиссариат труда, осуществляющий это через специальные бюро социального страхования.

Г. Профсоюзы выдвигают предложения к закону о социальном страховании; они же выдвигают кандидатуры лиц на места заведующих во всех органах социального страхования, а также ведают и контролируют собиранием и расходованием средств из фонда социального страхования.

Д. Блага социального страхования распространяются на всех наемных рабочих.

45. Во всех коллективных договорах, заключаемых между профсоюзом и предпринимателями, должны содержаться особые статьи, обязующие предпринимателей кроме заработной платы рабочим выплачивать еще от 10 до 15% всей суммы зарплаты в специальный фонд на нужды социального страхования.

46. а) Пособия по болезни включают оплату лечения и зарплату за все время болезни по всем видам заболеваний — как общих, так и полученных на работе, как например несчастные случаи, ранения, профессиональные болезни и пр.; б) пособие по бедности выплачивается тем рабочим, которые проработали на предприятии не менее двух месяцев; в) пособие по болезни выплачивается с первого дня болезни из расчета общей суммы заработка, но не выше определенного установленного максимума; г) пособие по болезни может также выплачиваться инвалидам, потерявшим трудоспособность вследствие профессиональной болезни.

47. а) Члены профсоюза включаются в страхование по безработице после одного года работы, нечлены профсоюза — после двух лет; б) пособие по безработице безработные получают только в том случае, если они состоят на учете биржи труда или в местном отделе профсоюза или если они представят документы о своей работе по найму и о своем профсоюзном членстве; в) продолжительность срока пользования пособием по безработице может быть ограничена в зависимости от местных условий и состояния фонда социального страхования; г) безработные рабочие продолжают пользоваться всеми видами помощи при временной потере трудоспособности, беременности, родах и т. п., а также бесплатной медицинской помощью наравне с рабочими, занятыми на работе.

48. Инвалидность и старость. Рабочие, вследствие общих причин, несчастного случая или профессиональной болезни ставшие частично или полностью инвалидами, должны получить денежное пособие, после того как они пройдут через специальную комиссию, которая осматривает их и определяет степень инвалидности.

49. а) Женщины-работницы получают полную зарплату в течение 16—20 недель во время беременности и родов; б) воспрещается увольнять женщин-работниц за 5 месяцев до родов и до 9 месяцев после родов; в) кроме этого женщины-работницы получают дополнительное пособие на покупку вещей, необходимых для ребенка до 9 месяцев; размер этого дополнительного пособия не должен превышать 2-месячной зарплаты.

50. а) Указанные в соответствующих пунктах о социальном страховании настоящего закона рабочие имеют право на получение пособия на похороны; б) семья рабочего, живущая исключительно на заработок рабочего, в случае его смерти должна получить специальное пособие, размер которого определяется в зависимости от количества членов семьи.

ГЛАВА VII

Профсоюзы и охрана труда

51. Советские законы гарантируют профсоюзам свободу деятельности, право объявлять забастовки и руководить ими, право вести переговоры и заключать коллективные договоры.

52. Главные функции профсоюза заключаются в том, чтобы представлять и защищать интересы наемных рабочих индивидуально или коллективно, стремиться к поднятию экономического и культурного уровня рабочих и всемерно активно содействовать укреплению, развитию и обороне советского движения и советского правительства.

53. Профсоюзы непосредственно участвуют в управлении во всех государственных и национализированных предприятиях, в частных же предприятиях профсоюзы создают специальные органы для контроля над производством.

54. Все договоры о зарплате и трудовые договоры должны проводиться через фабрично-заводской или лавочный комитеты, являющиеся основными органами профсоюза на предприятиях. Генсовет профсоюзов заключает коллективные договоры всех рабочих по отраслям промышленности, торговли или по районам.

55. Во всяких конфликтах и вопросах, касающихся найма и увольнения рабочих и т. п., профсоюз защищает рабочих через комитеты, то же самое во всех вопросах, касающихся социального страхования, безопасности, санитарии, юридической защиты и т. п. Профсоюзам принадлежит инициатива в рабочем законодательстве. Профсоюзы выдвигают и рекомендуют инспекторов труда.

56. Фабрично-заводские и лавочные комитеты непосредственно защищают рабочих своего предприятия. Фабрично-заводские комитеты на всех предприятиях организуют из активных рабочих комиссии по охране труда в составе от 3 до 7 человек, в зависимости от размеров предприятия. Функции этих комиссий заключаются в том, чтобы: а) следить за выполнением статей об охране труда, имеющихся в законе о труде и в коллективном договоре; б) следить за выполнением приказов и распоряжений инспектора труда.

ГЛАВА VIII

Выполнение закона о труде и фабричная инспекция

57. Надзор за выполнением закона о труде и фабричная инспекция входят в круг обязанностей Комиссариата труда, главным образом его бюро охраны труда.

58. Подробный перечень обязанностей инспекторов труда и фабричных инспекторов разрабатывается Комиссариатом труда.

59. Настоящий закон входит в силу после опубликования его съездом советов.

60. Положение о наказаниях за нарушение настоящего закона будет разработано и опубликовано не позднее трех месяцев по опубликовании настоящего закона.

61. Особые правила относительных рабочих в национализированных предприятиях будут разработаны и декретированы Комиссариатом труда.

62. Условия труда для сельскохозяйственных рабочих особо разрабатываются в коллективных договорах, заключаемых между профсоюзом сельскохозяйственных рабочих и предпринимателями. В этих договорах должны содержаться статьи о минимуме зарплаты, охране труда, снабжении хозяином рабочих спецодеждой, социальном стра-

ховании, оплате сверхурочной работы (сверх 8 часов), с тем чтобы рабочие могли сделать сбережения на зимний сезон.

63. Комиссариат труда должен разработать специальные правила для кули (в том числе транспортников, носильщиков, лодочников, тачечников, носильщиков паланкинов, грузчиков), установив в них определенные нормы для переноски тяжестей, рабочее время (более короткое сравнительно с нормированным рабочим днём), минимум зарплаты (повысив его на одну треть сравнительно с обычным). Кроме того в них особо должно быть оговорено, что женщины выполняют работу кули лишь частично и абсолютно воспрещается применять труд подростков моложе 18 лет.

66) ПРОЕКТ ЗАКОНА ОБ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ

В целях развития антиимпериалистической и аграрной революции и укрепления революционного союза рабочих и крестьян I Всекитайский съезд советов в основу нынешней экономической политики советского правительства кладет следующие пункты:

В области промышленности

1. В целях гарантирования полной независимости Китая советское правительство производит национализацию всех находящихся в руках империалистов экономических рычагов (концессии, таможни, банки, железные дороги, судоходство, рудники, фабрики и заводы). В настоящее время иностранные промышленники могут однако продолжать производство, заключив концессионные договоры, но при условии обязательного выполнения всех законов советского правительства: 8-часового рабочего дня и прочих постановлений. Если эти промышленники будут нарушать указанные законы и постановления, проводить саботаж, закрывать предприятия или вмешиваться во внутреннюю политику советского правительства и поддерживать контрреволюцию, их предприятия подлежат немедленной конфискации и национализации.

2. Промышленные и ремесленно-кустарные предприятия китайских капиталистов советское правительство оставляет в руках их прежних владельцев, не проводя еще национализации в отношении их, но осуществляя рабочий контроль над производством через фабзавкомы или профсоюзы. В случае если эти предприниматели будут саботировать, нарушать советские законы или участвовать в контрреволюционной деятельности, умышленно закрывая или разрушая производство, их предприятия должны быть немедленно конфискованы и в соответствии с конкретными условиями переданы рабочим артелям, кооперативным обществам или советскому правительству.

В области торговли

3. Советское правительство должно обеспечить свободу торговли и не вмешиваться в повседневные рыночные отношения. Однако советы должны бороться против спекуляции торговцев и повышения цен; они должны распустить торговые палаты и не позволять крупным торговцам прикрываться именем торговых палат для монопольного установления цен.

В случае саботажа торговцев или экономической блокады, создающих угрозу для снабжения масс основными важнейшими продуктами, или по требованию красной армии советское правительство должно установить максимальные цены на необходимые продукты. Однако эта мера проводится в случаях лишь крайней необходимости, и свобода торговли восстанавливается, как только представится к этому возможность.

4. В советских районах еще не может быть осуществлена монополия внешней торговли, но советское правительство в целях обеспечения снабжения советских районов необходимыми продуктами контролирует торговлю; серебряная валюта может вывозиться только с разрешения советского правительства.

5. В целях регулирования внутренней торговли в советских районах в интересах трудящегося населения и улучшения снабжения трудящихся масс предметами первой необходимости советское правительство должно всемерно способствовать организации и развитию потребительской кооперации. Кооперативы должны получать финансовую помощь со стороны советского правительства и освобождаться от налогов; часть конфискованных домов и магазинов должна передаваться в пользование кооперативам. Кроме того в целях обеспечения снабжения трудящихся масс продуктами советы должны создавать общественные склады, в которых собирать запасы зерна для продажи его по дешевым ценам или для оказания помощи.

В области финансов и налогов

6. Уничтожив старую налоговую систему и различные многочисленные налоги, советы вводят единый прогрессивный налог, вся тяжесть которого падает на буржуазию. Советское правительство полностью освобождает от налога семьи красноармейцев, рабочих, городскую и деревенскую бедноту. В случае стихийных бедствий налогоплательщики или совсем освобождаются от налога или ставка налога соответственно снижается.

7. Отменяются все старые устные или письменные феодально-крепостнические и ростовщические договоры; уничтожаются все долги крестьян и городской бедноты; взимание налогов вперед и долговое рабство ростовщикам строго запрещаются; все попытки восстановления различных кабальных и ростовщических отношений должны караться со всей строгостью революционных законов. Заложенные в ломбардах вещи городской и деревенской бедноты безвозмездно возвращаются их владельцам. Ломбарды передаются советам.

8. В советских районах сохраняют хождение старые деньги и уничтожается курсовая разница; но для обеспечения контроля советы должны взять их на учет и поставить свою печать. Со временем советское правительство должно выпустить советские деньги и обменять старые деньги. Деньги из других районов должны обмениваться на советские деньги или на деньги с советской печатью.

9. В целях унификации денежной системы и в целях помощи трудящимся массам советское правительство должно учредить рабоче-крестьянский банк и открыть его отделения во всех советских районах. Этот банк имеет право денежной эмиссии. Он предоставляет кредит крестьянам, в том числе занимающимся домашней промышленностью, кооперативам

и мелким торговцам для развития их хозяйства. Этот банк должен также производить обмен валюты, а его отделения собирать налоги.

10. Во все туземные частновладельческие банки или денежные конторы для контроля над их деятельностью советское правительство посылает своих представителей. Этим банкам запрещается выпуск каких бы то ни было банкнот. Советские организации должны решительно пресечь все попытки банкиров использовать банки для контрреволюционной деятельности.

В области коммунальной политики

11. Советское правительство должно осуществить надлежащие мероприятия для снижения квартирной платы рабочих и городской бедноты: конфисковать дома и имущество, принадлежащие помещикам, джентри, милитаристам, чиновникам и реакционным политиканам. В этих домах поселить рабочих, кули и учеников, а имущество распределить среди городской бедноты или же передать советам для устройства общественных предприятий. Городские советы должны принять все меры для улучшения жилищных условий беднейшего населения.

67) ПРОЕКТ ПОЛОЖЕНИЯ О СОВЕТСКОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ

I съезд советов, объявляя себя верховным органом власти для всех советских районов Китая, постановляет:

Во всех местностях, начиная от маленькой деревни и кончая городами, занятыми красной армией, должны быть созданы выборные советы рабочих, трудящегося крестьянства и красноармейцев.

Выборы в советы подготовляются специальными выборными комиссиями, причем состав этих комиссий должен обеспечить преобладание в них рабочих и трудовых бедняцких и середняцких масс крестьянства.

Выборы в советы должны производиться по следующему принципу:

1. Активным и пассивным избирательным правом пользуются все рабочие, кули, батраки, бедные и средние крестьяне, красноармейцы, служащие, трудовая интеллигенция, достигшие 16-летнего возраста. Женщины, принадлежащие к упомянутым выше сословиям населения, пользуются избирательным правом наравне с мужчинами.

2. Только те ремесленники и мелкие купцы, которые не используют наемного труда в целях личного обогащения, имеют право голоса при выборах в советы.

3. Феодалы, помещики, джентри, тухао, милитаристы, капиталисты, купцы, ростовщики и кулаки-полупомещики, а также служители религиозных культов и богатые крестьяне, пользующиеся постоянным наемным трудом, лишаются права голоса.

4. Правом голоса при выборах в советы не пользуются элементы, которые хотя по своему социальному положению могут быть причислены к трудящимся, но которые ведут борьбу против советской власти, красной армии и революционных организаций рабочих и крестьян.

Лица, находящиеся под советским судом и следствием, как равно и душевнобольные, избирательными правами не пользуются.

5. Для обеспечения в советах крепкой пролетарской и батрацкой базы I съезд советов устанавливает как принцип следующие нормы предста-

вительства: один представитель избирается от каждых 25 рабочих, кули, батраков, один — от каждых 50 красноармейцев и один — от каждых 100 крестьян, ремесленников, мелких купцов, пользующихся правом голоса.

Если в какой-либо местности количество избирателей рабочих кули и батраков ниже 25, то эта группа все же избирает своего представителя, при условии, что количество рабочих, кули, батраков не меньше пяти.

6. Органом советской власти в деревне является сельсовет, который в то же время является низовой ячейкой (органом) советской власти. Количество членов сельсовета зависит от количества избирателей.

7. На первом же собрании избранного совета должен быть избран исполнительный комитет совета. В сельсоветах с небольшим количеством делегатов избирается только секретарь совета. В других советах с исполнительным комитетом от девяти и больше членов должен быть избран президиум из трех человек.

8. Каждый совет организует различные органы административной власти, как то: земельную комиссию, финансово-налоговую комиссию, комиссию по борьбе с контрреволюцией, саботажем и спекуляцией, деревенскую и городскую милицию. Комиссия для борьбы с контрреволюцией, саботажем и спекуляцией в местном масштабе упраздняется после установления такой комиссии в масштабе данного советского района. Этот же совет объявляет свободу деятельности и организации всех революционных организаций, лишает такой свободы и со всей строгостью преследует все контрреволюционные организации и т. д.

9. Заседания местных советов должны обязательно быть открытыми, и по мере возможности на них должны присутствовать широкие массы трудящихся. Каждый делегат должен периодически отчитываться перед своими избирателями, для чего необходимо созывать общие собрания избирателей деревень, городов, фабрик и имений.

Деревенские советы избираются на срок от трех до шести месяцев. После истечения этого срока избирается новый совет, причем не менее одной трети старого совета должно быть заменено новыми членами. Большие города могут избирать совет на срок от шести месяцев до одного года. Отряды красной армии переизбирают своих делегатов в советы в зависимости от конкретной военной обстановки. Кроме того каждый избранный в совет делегат в случае неисполнения своих обязанностей или в случае злоупотребления своим постом должен быть немедленно переизбран, основываясь на праве всех избирателей в любое время с согласия советских органов переизбрать своих представителей.

Все советы в пределах данной волости на своем съезде избирают волостной исполком. Представительство на волостном съезде имеют все деревенские советы, с обязательным участием делегатов от имеющихся рабочих и красноармейцев. Количество членов исполнительного комитета зависит от числа делегатов и от конкретных условий. Из числа членов исполкома избираются председатель, секретарь и кассир. Волостной исполком назначает волостные административные власти. Волостные съезды советов должны созываться не реже чем каждые шесть месяцев.

Все советы уезда избирают уездный исполнительный комитет через

проводимые съезды всех советов уезда. Количество членов уездного исполкома не должно по мере возможности превышать 15 человек, распределяющих между собой работу по следующему принципу: председатель, заместитель, секретарь, кассир и т. д.; уездный исполком назначает уездные исполнительные власти. Все местные советы в промежутке между двумя уездными съездами работают под руководством уездного исполкома.

10. Вслед за уездными съездами должны проводиться провинциальные съезды советов. Представительство на этих съездах имеют уездные советы, городские советы, и специальное представительство имеют те фабрики и деревни, где имеется большое количество рабочих и батраков.

Провинциальные съезды созываются не реже чем через каждые полтора года.

Провинциальные исполнительные комитеты назначают провинциальные административные власти, которые подчиняются всецело в своей работе центральному исполнительному комитету всех советских районов Китая, избранному на I Всекитайском съезде советов.

11. Штатные, постоянно работающие аппараты советских органов оплачиваются согласно выработанным ставкам.

12. При первых выборах местных советов, происходящих сейчас же после свержения власти милитаристов, местные кулаки и старые чиновники, воспользовавшись неопытностью трудящегося крестьянства, пролезли в советы в качестве делегатов и в этих советах проводят в настоящее время контрреволюционную работу.

I Всекитайский съезд советов постановляет:

Все советы, в которых засели кулаки и их агенты, переизбрать на основании этого законодательства. В то же время очистить все советы от старых чиновников, залезших в советы и их органы.

68) ПРОЕКТ РЕЗОЛЮЦИИ ПО ВОПРОСУ О КРАСНОЙ АРМИИ

1. В разгар революционной борьбы в стране, в ожесточенной классовой борьбе широчайших рабоче-крестьянских трудящихся масс против феодалов, помещиков, тухао, джентри, буржуазии и иностранного империализма рабоче-крестьянские партизанские отряды, рассеянные по различным местам Китая, под руководством коммунистической партии Китая уже сложились в китайскую рабоче-крестьянскую красную армию.

В процессе трехлетней героической борьбы красная армия проявила себя как самое решающее орудие в борьбе за аграрную революцию и против империализма; несмотря на некоторые временные и частичные поражения, она все-таки продолжает вести решительную борьбу за советский Китай против всех сил контрреволюции.

Китайская красная армия возбудила к себе крайнюю ненависть и бешеную злобу всех врагов революции (империализма, гоминдановских милитаристов, буржуазии, помещиков, рабовладельцев, бюрократии, полицейских, палачей, шпионов-миссионеров и русских белогвардейцев); они мобилизовали все силы контрреволюции и все милитаристские армии для усиления наступления на красную армию. В настоящее время, несмотря на то, что враг обладает огромной армией и лучшими спе-

циалистами и получает полную поддержку от империалистов, все-таки он не в состоянии разбить недостаточно опытную и бедную специалистами китайскую красную армию.

В настоящее время рабоче-крестьянские трудящиеся массы как в Китае, так и во всем мире относятся к китайской рабоче-крестьянской красной армии с безграничным восторгом и сочувствием.

Все это неопровержимо доказывает, что китайская рабоче-крестьянская красная армия является вооруженной силой аграрной революции и революционной борьбы против империализма; это доказывает также, что рабоче-крестьянские массы Китая уже начали и победоносно развертывают дальше борьбу за освобождение от долголетнего рабского существования и всяческого гнета (помещиков, тухао, джентри, от жестокого угнетения милитаристов и кровавой феодально-буржуазной эксплоатации), что китайская революция уже достигла стадии борьбы за советскую власть.

Решительная классовая борьба началась и продолжает развертываться дальше. Однако до окончательной победы революции во всей стране китайскому рабочему классу и революционному крестьянству еще предстоит путь тяжелой борьбы, ибо китайская контрреволюция и империалисты мобилизуют все силы для наступления на революционных рабочих и крестьян и красную армию. Исход этой, уже начавшейся исторической классовой борьбы, будет решаться вооруженной силой.

Для того чтобы защитить советскую власть, расширить советские районы и укрепить завоевания революции, для усиления труднейшей борьбы с силами китайской контрреволюции и империализмом китайские рабоче-крестьянские массы должны всеми силами как количественно, так и качественно укреплять красную армию.

2. Красная армия есть главнейший страж советской власти, она является классовой армией и как по своим задачам, так и по духу своему коренным образом отличается от армии гоминдановских милитаристов и империалистов.

Армии милитаристов и империалистов оторваны от масс; они являются орудием угнетения рабочих и крестьян и порабощения колониальных народов; они ведут завоевательные войны и милитаристские междоусобные войны, в то время как красная армия является собственной армией рабоче-крестьянских масс, является вооруженной силой для раскрепощения рабоче-крестьянских масс, и на красную армию возложены величайшие международные задачи. Вооруженная сила красной армии ускоряет гибель господства контрреволюционных правящих классов и уничтожение буржуазных, империалистических армий.

3. Красная армия есть политическая армия, воспитываемая и действующая на основе международных задач трудящихся масс; она впервые в истории Китая состоит из сознательных революционных борцов; каждый боец красной армии знает, что он борется за интересы своего класса, что он служит всем трудящимся массам, а отнюдь не для угнетения трудящихся капиталистами и всякими эксплоататорами.

Политработники и политотделы красной армии являются непосредственными представителями коммунистической партии и советского правительства; организации коммунистической партии являются неотъемлемой составной частью красной армии.

4. Все трудящиеся — рабочие, батраки, крестьяне, бедняки и се-

редняки, городская беднота — имеют право вооруженной защиты советской власти; все, которые принадлежат к господствующему эксплоататорскому классу, — милитаристы, помещики, тухао, джентри, бюрократия, капиталисты, кулаки и члены их семей — не имеют права вступать в красную армию.

В интересах революции в красной армии должна быть создана строжайшая сознательная революционная дисциплина; все командующие, управляющие и снабженческие органы должны быть строго централизованы. Необходимо всеми силами постоянно укреплять и поднимать боеспособность красной армии, а также всемерно поднимать авторитет советского правительства в красной армии.

5. I Всекитайский съезд советов поручает президиуму Центрального исполнительного комитета и правительству в кратчайший срок осуществить все необходимые практические мероприятия по организации и укреплению боеспособности красной армии; съезд единогласно постановляет:

а) Назначить высший военный орган — Революционный военный совет и главный штаб китайской красной армии для руководства организацией, снабжением и военным обучением красной армии, а также для руководства военными операциями; лишь при наличии строго централизованного руководства (охватывающего всю красную армию) и при условии осуществления планов высших руководящих органов и централизации действий красная армия сможет победить армию милитаристов и империалистов, сможет расширить территориальную базу советских районов; поэтому все распоряжения и приказы Революционного военного совета и его органов подлежат немедленному и беспрекословному исполнению в красной армии.

б) Принять меры к увеличению процента рабочих и батраков в красной армии, усиленно направлять рабочих и батраков в красную армию; в то же время съезд призывает рабочие организации несоветских районов постоянно отправлять в красную армию революционных рабочих и крестьян. Только при условии увеличения процента рабочих и батраков, усиления работы политработников и политотделов, укрепления организаций коммунистической партии и комсомола в красной армии можно обеспечить пролетарское руководство в красной армии.

в) Съезд особо указывает, что политработники, политотделы, партия и комсомол в красной армии осуществляют классовые задачи в деле политического воспитания бойцов красной армии и в укреплении ее боеспособности играют огромнейшую роль. Правительство и Революционный военный совет должны составить правила об ответственности и правах политработников, политотделов и различного рода политических организаций красной армии и позаботиться о том, чтобы каждый красноармеец ясно понимал и знал содержание этих правил.

г) Постоянно обращая внимание на улучшение квалификации руководящих кадров красной армии, прежде всего необходимо выдвигать руководящую военную и политическую работу рабочих, батраков и бедняков, а также революционных бойцов, в революционной борьбе в прошлом доказавших свою верность и опытность.

д) Использовать всевозможные способы для количественного увеличения красной армии (формировать новые полки, дивизии и корпуса), улучшения красной армии в качественном отношении (создавать боевые единицы, руководствуясь правилами современного военного искусства,

создавать военные школы, издавать документы и литературу по военным вопросам), чтобы поднять боеспособность красной армии для победы над врагами революции.

е) Для обеспечения снабжения красной армии всем необходимым оружием и военным снаряжением необходимо создавать предприятия по производству огнеприпасов, арсеналы и централизованные органы снабжения.

ж) Без всемерной поддержки со стороны советского правительства очень трудно добиться побед красной армии. Советское правительство должно издать необходимые законы, определяющие права и обязанности советских органов по отношению к красной армии, в целях укрепления красной армии и помощи ее боевым действиям.

з) Необходимо издать и опубликовать текст присяги красноармейцев.

и) Издать постановление о правах, получаемых семьями красноармейцев при советской власти; в этих постановлениях прежде всего необходимо указать, что красноармейцы и их семьи имеют право на наделение их землей, на материальную поддержку со стороны государства, на социальное обеспечение, на льготы в деле образования и т. д.

6. Съезд советов призывает все советы компартию, комсомол, профессиональные союзы и все другие революционные организации и широкие рабоче-крестьянские трудящиеся массы оказывать красной армии максимальную помощь. Кто не помогает красной армии, кто не укрепляет силы красной армии, кто не поддерживает дисциплину в красной армии — тот на деле против революции, против красной армии.

Съезд уверен, что победоносная красная армия, при поддержке широких трудящихся масс, под руководством коммунистической партии и советского правительства, осуществляя изложенные выше задачи, в дальнейшем несомненно сможет уничтожить все вооруженные силы контрреволюции во всей стране и исполнить свою собственную историческую роль.

69) РЕЗОЛЮЦИЯ I ВСЕКИТАЙСКОГО СЪЕЗДА СОВЕТОВ ПО НАЦИОНАЛЬНОМУ ВОПРОСУ В КИТАЕ

1. На территории Китая имеется много малых наций и национальных меньшинств, как например: монголы, тибетцы, магометане, аннамиты, мяо и другие национальности в провинциях Чуаньбянь, Юньнань, Гуйчжоу и Гуанси. В течение целого ряда лет они находились под гнетом и владычеством китайской монархии, под гнетом китайских помещиков, чиновников и торгово-ростовщического капитала. Учреждение Китайской республики не только не дало никакой свободы всем этим народам, а, наоборот, еще более усилил гнет и эксплоатацию китайских милитаристов, помещиков, чиновников и торгово-ростовщического капитала. В областях, населяемых этими национальностями, вспыхнули невиданный голод и опустошения (например в Ганьсу, в Синьцзяне). Всякое сопротивление, всякое движение протеста подавлялось с неслыханной жестокостью (например расправы Фын Юй-сяна). Гоминдан — представитель китайских помещиков и буржуазии — еще более усилил гнет, эксплоатацию и притеснения некитайских национальностей. Так называемое «равенство наций» и «республика пяти наций» — все это обман гоминдановского правительства. I Всекитайский съезд советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов решительно при-

зывает китайских рабочих и крестьян, а также все трудящиеся массы некитайских национальностей, находящихся на территории Китая, бороться против так называемого суньятсеновского «национализма», так как он полностью соответствует интересам помещиков и буржуазии и никоим образом, ни в коей мере не может быть принят Китайской советской республикой.

2. Китайские рабочие, крестьяне, солдаты и все трудящиеся массы решительно борются против угнетения некитайских национальностей и добиваются их полного освобождения. Вследствие этого I Всекитайский съезд советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов заявляет, что Китайская советская республика категорически и безусловно признает право всех наций на самоопределение.

Это значит, что в таких районах, как Монголия, Тибет, Синьцзян, Юньнань, Гуйчжоу и др., в которых большинство населения принадлежит к иной, не китайской национальности, трудящиеся массы этих национальностей имеют право сами определять: желают ли они выйти из Китайской советской республики и создать свое независимое государство, или же они желают войти в союз советских республик или образовать автономную область в Китайской советской республике. Китайская советская республика будет всемерно помогать и содействовать всякой борьбе малых народов против империализма, китайских милитаристов, помещиков, чиновников и торгово-ростовщического капитала. Китайская советская республика будет поддерживать также национально-революционное движение и борьбу национальностей, уже добившихся независимости, как например Внешняя Монгольская народная республика, против наступления и угроз империалистов и гоминдановских милитаристов.

3. Вместе с тем I Всекитайский съезд советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов должен указать, что гнету, эксплоатации и притеснениям империалистов и китайских милитаристов, помещиков и буржуазии подвергаются не только трудящиеся массы малых наций, но и китайские рабоче-крестьянские массы. В то же время трудящиеся массы малых наций угнетаются и эксплоатируются не только империалистами и китайскими милитаристами, помещиками и буржуазией, но и своими собственными господствующими классами: в Монголии — князьями и живыми буддами; в Тибете — ламами; мяо, яо и другие народности — своими «тусы» и т. д. Эти господствующие классы являются орудием империалистов, помещиков и буржуазии, помогая им угнетать и эксплоатировать трудящиеся массы малых народов. Поэтому I Всекитайский съезд советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов призывает трудящиеся массы всех некитайских национальностей объединиться с китайскими рабоче-крестьянскими массами для совместной борьбы против их общих угнетателей и эксплоататоров, против империализма и господства всех туземных помещиков и буржуазии и для создания рабоче-крестьянской советской власти. Вместе с тем I Всекитайский съезд советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов призывает трудящиеся массы всех некитайских национальностей к борьбе против своих угнетателей, против своих господствующих классов, которые, прикрываясь националистическими лозунгами, ведут ожесточенную травлю Советского союза и Китайской советской республики, так как оба этих государства явля-

ются рабоче-крестьянскими и ведут непримиримую борьбу против империалистов и против всех эксплоататоров.

4. I Всекитайский съезд советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов открыто заявляет всем трудящимся массам всех национальностей в Китае, что целью Китайской советской республики является создание единого, без всяких национальных перегородок государства и уничтожение всякой национальной вражды и национальных предрассудков. Чтобы достигнуть этой цели, Китайская советская республика все свои законы, как например закон о земле, о труде, о выборах и др., распространяет безоговорочно на все трудящиеся массы на территории Китайской советской республики, независимо от того, к какой бы национальности они не принадлежали. Китайская советская республика должна также особенное внимание обращать на развитие производительных сил и культурного уровня в отсталых национальных автономных областях. На территории Китайской советской республики нужно открывать школы на родном языке некитайских национальностей, учредить издательства, разрешить употребление национальных языков и письменности во всех правительственных органах и всемерно привлекать к работе по государственному управлению рабочие и крестьянские национальные кадры в той или другой местности, ведя решительную борьбу против великодержавного китайского шовинизма.

5. I Всекитайский съезд советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов считает, что во всем мире сейчас существует только одна страна — Советский союз, которая действительно и до конца свергла господство своих помещиков и буржуазии и в которой рабочие и крестьянские массы добились полного освобождения. Советский союз — главная сила в борьбе против мирового империализма и друг всех угнетенных национальностей. Советский союз — единственная страна, в которой не существует притеснения одной нации другой и пренебрежительного отношения к нациям, в которой все национальности действительно получили полное освобождение. I Всекитайский съезд советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов считает, что только в союзе с рабочими и крестьянскими массами всего мира и со всеми угнетенными нациями под руководством Советского союза возможно будет свергнуть гнет международного империализма и ликвидировать всякий гнет и эксплоатацию.

6. Поэтому I Всекитайский съезд советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов постановляет следующее:

а) В основном законе (конституции) Китайской советской республики должно быть ясно указано, что все нации в пределах Китая имеют право национального самоопределения, вплоть до отделения от Китая и образования самостоятельного государства, и что Китайская советская республика полностью и безоговорочно признает независимость Внешней Монгольской народной республики.

б) Трудящиеся массы всех некитайских национальностей на территории Китайской советской республики и в тех областях, где большинство составляет китайское население, имеют абсолютное равенство с ними и пользуются всеми юридическими правами и обязанностями, без каких бы то ни было национальных ограничений.

в) Поручить временному советскому правительству особенное внимание обращать на развитие производительных сил в национальных республиках или автономных областях, входящих в состав Китайской

советской республики, на повышение их культурного уровня, на подготовку и выдвижение местных кадров для полного уничтожения национальной вражды и национальных предрассудков и для создания единого рабоче-крестьянского государства без каких бы то ни было национальных перегородок.

г) Поручить временному советскому правительству принимать все необходимые меры для оказания активной и конкретной помощи и поддержки национально-освободительной борьбе некитайских национальностей против империализма и против всех китайских и туземных помещиков и капиталистов.

70) ПРАВИЛА О ЛЬГОТАХ ДЛЯ КИТАЙСКОЙ РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКОЙ КРАСНОЙ АРМИИ, УТВЕРЖДЕННЫЕ I ВСЕКИТАЙСКИМ СЪЕЗДОМ СОВЕТОВ

Под правильным руководством китайской коммунистической партии совместно с широкими рабочими и крестьянскими массами китайская рабоче-крестьянская красная армия в течение четырех лет (начиная с 1927. г., со времени поражения китайской революции) упорной борьбы решительно проводила аграрную революцию, боролась против гоминдановских милитаристов и против империалистов, отбирала землю у помещиков, тухао и джентри, строила советскую власть рабочих, крестьян и солдат и сама выковывалась в мощную силу, сумевшую отразить три больших похода империалистических наемников — гоминдановских милитаристов. Героизм и самоотверженность, проявленные красной армией в борьбе за рабочих и крестьян, в борьбе за советскую власть, заслуживают величайшего уважения и преклонения. Китайская революция на нынешнем ее, советском этапе требует еще большего расширения и укрепления красной армии, великие исторические задачи которой заключаются в том, чтобы одержать победу вначале в одной или нескольких провинциях (что требует трудной и упорной борьбы) и построить новый, советский Китай. Поэтому советское правительство должно предоставлять всяческие льготы для красноармейцев и их семейств.

Съезд советов принял и объявляет следующие правила о льготах для красноармейцев:

1. Все находящиеся на территории советских районов красноармейцы, равно как и их семьи, при переделе земли получают землю, жилища, лесные угодья, рыбные садки и пр. наравне с крестьянской беднотой.

2. Все красноармейцы, семьи которых находятся в белых районах или же перешли из белых районов, получают в советских районах надел из общественного земельного фонда, причем местные советские правительства посылают людей для его обработки.

3. Все красноармейцы, которые не могут продолжать свою службу в красной армии и уходят из красной армии, получают надел из красноармейского земельного общественного фонда. Если их семьи живут в советских районах, то они продолжают получать землю попрежнему.

4. Если красноармейцы, находящиеся на службе в красной армии, не имеют рабочей силы для обработки земли, полученной их семьями или выделенной из общественного земельного фонда, то советские пра-

вительства (сельсоветы) согласно плановым заданиям волостных советов посылают людей им в помощь для производства полевых работ, орошения и сбора урожая, причем общее число таких отработанных дней для красноармейца не должно быть менее 50 в год. В случае недостатка рабочей силы в семьях красноармейцев необходимо оказывать им соответствующую помощь.

5. В целях проведения в жизнь вышеизложенных правил специально устанавливается «день работы на красноармейца», в который все, не входящие в красную армию, должны безвозмездно помогать семьям красноармейцев по два дня в месяц каждый. Причем точное время и род работы каждый раз устанавливаются на месте и в зависимости от потребности красноармейских семейств.

6. Во время нахождения красноармейца на службе в красной армии как он сам, так и его семья освобождаются от всех налогов, существующих в Китайской советской республике.

7. Во время нахождения красноармейца на службе в красной армии семья его, проживающая в домах, принадлежащих государству, освобождается от квартплаты.

8. Во время нахождения красноармейца на службе в красной армии как он сам, так и его семья имеют право покупать в государственных магазинах продукты и товары со скидкой в 5%, а дефицитные продукты получать в первую очередь.

9. Все расходы красноармейцев по проезду на пароходе и по железной дороге оплачиваются обществом.

10. Все театры и прочие зрелищные предприятия должны раз в месяц устраивать бесплатные спектакли для красноармейцев, а в остальное время красноармейцы при входе пользуются скидкой в 50%.

11. Дети и младшие родственники красноармейцев, находящихся на службе в красной армии, освобождаются от всякой платы за учение.

12. Красноармейцы, находящиеся на службе в красной армии и нуждающиеся вследствие ранения или болезни в специальном отдыхе, посылаются в соответствующие санатории и дома отдыха, причем все расходы за время их отдыха или лечения несет государство.

13. Красноармейцы в возрасте от 45 лет, прослужившие в красной армии свыше пяти лет, могут удалиться на отдых, причем государство выплачивает им определенную пенсию на жизнь. Если же красноармеец не хочет уходить из красной армии, а желает продолжать службу, то по отношению к нему нужно применять особые льготы.

14. Государство учреждает дома для инвалидов, в которые принимаются все инвалиды-красноармейцы, получившие увечья в боях во время службы в красной армии. Содержание их оплачивается государством. Те, которые не хотят итти в инвалидные дома, получают в определенном размере пенсию, устанавливаемую уездными советами, исходя из прожиточного минимума в данной местности, но не менее 50 серебряных долларов в год.

15. Вся переписка красноармейцев с их семьями снабжается печатью соответствующих органов и освобождается от оплаты почтовым сбором (наклеивания почтовых марок). Письма членов семьи красноармейцев, адресованные красноармейцам, снабжаются печатью местных советских органов и передаются в армию также без оплаты почтовым сбором.

Все советские органы и соответствующие органы красной армии несут ответственность за регулярную доставку корреспонденции красноармейцев.

16. В отношении красноармейцев, павших в бою или скончавшихся от раны или болезни во время службы в красной армии, необходимо применять следующие правила:

а) соответствующие красноармейские органы или местные советские органы должны собрать и опубликовать все сведения о времени и месте смерти красноармейца и о его боевых заслугах;

б) все оставшиеся у умерших красноармейцев вещи, имеющие историческое значение, должны соответствующими красноармейскими или советскими органами передаваться в музеи революции;

в) местные советы должны помочь соответствующим красноармейским органам похоронить умерших красноармейцев и воздвигнуть памятник на их могиле.

17. В отношении к семьям умерших или получивших увечья красноармейцев необходимо применять следующие правила:

а) все дети и младшие родственники умершего или получившего увечья красноармейца помещаются государством в специальные школы им. Революции, в которых они и обучаются. Все их содержание и учение оплачиваются государством. По достижении ими 18 лет государство подыскивает им соответствующую работу;

б) родители и жена умершего или получившего увечья красноармейца получают от государства пенсию;

в) для семей умерших или получивших увечья красноармейцев остаются в полной силе пп. 3, 4, 5, 6, 7 и 8 настоящих правил.

18. В случае если жены находящихся на службе в красной армии красноармейцев желают развестись, то развод допускается лишь с согласия красноармейца. Если согласия красноармейца не получено, то советское правительство не даст разрешения на развод.

71) МАНИФЕСТ ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА КИТАЙСКОЙ СОВЕТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ К ТРУДЯЩИМСЯ МАССАМ И К ПРАВИТЕЛЬСТВАМ ВСЕГО МИРА

7 ноября 1931 г., в годовщину русской Октябрьской революции, в провинции Цзянси впервые в истории Китая образовано временное советское правительство советской республики Китая. Это правительство есть правительство рабочих, крестьян, солдат и всех трудящихся Китая; на территориях, где оно становится у власти, оно заступает место кровавого режима империалистов — гоминдана, помещиков и буржуазии.

Временное правительство советской республики Китая употребит в дальнейшем все силы, чтобы призвать и организовать трудящиеся массы всей страны для ниспровержения режима угнетения, господствовавшего до сих пор. Оно торжественно объявляет о своей искренней дружбе и своей прочной солидарности с СССР — единственной страной в мире, где рабочие и крестьяне установили свою собственную власть. Цель временного правительства заключается в том, чтобы в братском боевом содружестве с угнетенными массами всего мира сломить власть мирового империализма и его агентов. Оно ведет ожесточенную борьбу против

эксплоатации колониальных и полуколониальных стран империализмом и за их национальное освобождение.

Временное правительство советской республики Китая объявляет пред лицом трудящихся масс и правительств всего мира следующие программные пункты:

а) Немедленная отмена всех неравноправных договоров, заключенных китайским помещичьим и буржуазным правительством с империалистами;

б) немедленное аннулирование всех иностранных займов, заключенных господствующими классами Китая для подавления революционного массового движения и потопления его в крови;

в) безоговорочная эвакуация всех находящихся в настоящее время в руках империалистов иностранных сетльментов и концессий на территории Китая;

г) немедленный отзыв всех империалистических сухопутных, воздушных и морских вооруженных сил с китайской территории;

д) конфискация всех империалистических банков, предприятий, шахт и транспортных предприятий в Китае *как наиболее действенная мера*, чтобы сломить в Китае власть империалистов.

Далее временное советское правительство республики Китая заявляет о своей твердой решимости не довольствоваться преодолением империализма в Китае, но всеми силами содействовать международной борьбе против мирового империализма.

Временное правительство советской республики Китая в настоящее время не против заключения договоров с империалистическими странами, однако лишь при условии соблюдения полного равноправия сторон. Граждане капиталистических стран, проживающие на советской территории, будут пользоваться полной свободой в своих коммерческих делах в сфере торговли и промышленности, при условии, чтобы они не нарушали советских законов. Временное советское правительство советской республики Китая категорически заявляет, что нарушение советских законов гражданами других стран, в каких бы формах оно ни происходило, повлечет за собой немедленную отмену свобод, предоставленных этим лицам, и конфискацию их имущества.

Ввиду того, что практикуемая империалистическими правительствами в их взаимоотношениях с помещичьими и буржуазными правительствами колониальных и полуколониальных стран тайная дипломатия имеет целью надувательство пролетариата капиталистических стран и ограбление массы населения колоний и полуколоний, временное правительство советской республики Китая со всей решимостью отвергает какие бы то ни было переговоры за закрытыми дверями и настаивает на принципе открытой дипломатии.

Оно будет регулировать свои международные отношения под контролем и с помощью трудящихся масс Китая и всего мира. Оно опубликует все тайные договоры с империалистами, скрепленные подписью китайских помещичье-буржуазных правительств.

Временное правительство советской республики Китая призывает трудящиеся массы всего мира поддерживать и защищать единственное революционное рабоче-крестьянское и солдатское правительство Китая, братским единым фронтом с китайскими классовыми собратьями ниспровергнуть разбойничий мировой капитализм и вступить на путь социализма по примеру рабочих и крестьян СССР.

Временное правительство советской республики Китая торжественно заявляет, что оно ведет решительную борьбу против разбойничьей войны японцев в Манчжурии, против новой империалистической мировой войны, против военного нападения на СССР и против опустошительных генеральских войн в Китае. Временное советское правительство считает, что без ниспровержения империализма и гоминдана нельзя установить подлинного мира. А потому оно, обращаясь к трудящимся массам всего мира, призывает их: готовьтесь к *революционной* гражданской войне против мировой реакции. Это — единственный путь борьбы.

72) ОБРАЩЕНИЕ СОВЕТСКИХ ПРАВИТЕЛЬСТВ РАЗНЫХ РАЙОНОВ КИТАЯ КО ВСЕМУ НАРОДУ ПО ПОВОДУ НАСИЛЬСТВЕННОГО ЗАХВАТА ЯПОНСКИМ ИМПЕРИАЛИЗМОМ ТРЕХ ВОСТОЧНЫХ ПРОВИНЦИЙ

Рабочие, крестьяне, солдаты и все трудящиеся массы всего Китая!

Японские империалистические хищники вооруженной рукой захватили важнейшие города и стратегические пункты Манчжурии. При помощи винтовок, пушек и гранат они убивают рабочих, крестьян и солдат, стремясь к тому, чтобы полностью превратить Манчжурию в свою колонию и трудящиеся массы этих провинций — в своих рабов. В то же время они используют занятое ими положение для того, чтобы повести наступление против страны, строящей социализм, — против СССР, делая шаг вперед по подготовке второй мировой войны. Ответом на разбойничьи действия японского империализма явилось сопротивление и ярость трудящихся масс всего Китая, поведших решительную борьбу с ним при помощи забастовок, прекращения занятий, прекращения торговли и т. д.

Какую же позицию заняли гоминдановские бюрократы и милитаристы в отношении этого наступления японского империализма? Они ответили на него «непротивлением» и призывом к «спокойствию». Несомненно, уже давно капитулировавший перед империализмом гоминдан — гоминдан, вошедший с империализмом в контакт для подавления и казни китайских народных масс, — не мог занять иной позиции в отношении этих событий. Во время цзинаньской трагедии[1], во время недавней ваньбаошаньской[2] трагедии и последовавших за нею погромов в Корее[3] и так называемого циндаоского инцидента[4] и инцидента Наркамура истинная физиономия гоминдана, капитулировавшего перед империализмом и предавшего национальные интересы, стала совершенно очевидной для масс всей страны. Никакие комедии со стороны гоминдана о ка-

---

[1] Захват японскими войсками города Цзинань (центр провинции Шаньдунь) в марте 1928 г.

[2] Спровоцированное японцами кровопролитное столкновение между китайскими и корейскими крестьянами в Ваньбаошане в июле 1931 г.

[3] Японские империалисты использовали события в Ваньбаошане для искусственного разжигания национальной вражды между корейскими и китайскими крестьянами и организовали в Корее в июле 1931 г. волну погромов китайских эмигрантов. Эти погромы изображались японской печатью как акт мести со стороны корейцев за убийства корейских крестьян в Ваньбаошане.

[4] Столкновение между японскими моряками и китайскими кули на улице в Циндао в августе 1931 г. Японские моряки начали стрелять в безоружную толпу, в результате чего было убито и ранено несколько человек.

ком-то «сплочении воедино для отпора Японии и спасения нации» уже не могут никого обмануть. Гоминдан стремится к тому, чтобы при помощи националистической пропаганды перевести на другие рельсы антиимпериалистические и антигоминдановские настроения масс. Но это совершенно бесполезная и напрасная работа. Китайские массы после настоящих событий ёще с большей отчетливостью поняли, что для свержения империализма необходимо свергнуть орудие империализма — китайский гоминдан.

Только советское правительство может бороться до конца против империализма и за свержение его. Китайское советское правительство уже выявило свою решимость к борьбе за действительную национальную самостоятельность и свободу. Оно не признает никаких империалистических займов, аннулировало все неравноправные договоры, оно борется за изгнание всех вооруженных сил империализма из Китая, за конфискацию всего империалистического имущества в Китае. В наших советских районах уже больше не могут существовать империалистическая эксплоатация и гнет.

Однако именно из-за этого империализм и гоминдан три раза вели при помощи 100-тысячных армий наступление против советских районов и красной армии, стремясь подавить китайскую революцию и превратить Китай полностью в колонию империализма.

Однако наша рабоче-крестьянская красная армия, при поддержке масс всего Китая, при непосредственной помощи со стороны широких масс, первый, второй и третий раз разгромила наступление империализма и гоминдана, что привело к еще большему подъему китайской революции. Массы всего Китая после величайших побед китайской красной армии стали еще больше верить в то, что только при наличии рабоче-крестьянских и солдатских советов и красной армии можно свергнуть империализм и гоминдан и можно освободиться из-под тяжелой железной пяты империализма и гоминдана.

Рабочие, крестьяне, солдаты и трудящиеся массы всего Китая! Нам не нужна «китайская республика» рабства, голода и смерти, находящаяся под господством империализма и гоминдана. Нам нужна советская республика рабочих, крестьян, солдат и всех трудящихся масс. Она даст всей нации независимость. Помещичьи земли она отдаст беднейшему крестьянству, рабочим она предоставит 8-часовой рабочий день. Она будет защищать массы, улучшать их бытовые условия вплоть до создания социалистического общества, в котором отсутствует эксплоатация.

Рабочие, крестьяне, солдаты и все трудящиеся массы Китая, сплачивайтесь, свергайте господство империализма и гоминдана, создавайте собственную советскую власть! Это единственный выход для угнетенных, эксплоатируемых китайских трудящихся масс. Этот выход уже указали нам рабочие и крестьяне СССР. Миллионные рабочие, крестьянские и красноармейские массы наших советских районов объединятся вместе с вами воедино, с тем чтобы сообща добиться победы советской революции во всем Китае, чтобы разрозненные советские районы превратились в единую огромную советскую республику.

Вон из Китая японские морские, сухопутные и воздушные силы!

Мы требуем возмещения за ущерб, причиненный китайским массам.

Аннулирование всех неравноправных договоров.

Военно-морские, сухопутные и воздушные силы империалистов должны быть немедленно выведены из Китая.

Конфискация имущества империалистов Китая. Долой империализм!

Долой гоминдан, капитулировавший перед империализмом!

Конфискация всех помещичьих земель.

8-часовой рабочий день.

Долой империалистическое наступление против СССР! Да здравствует вооруженная защита СССР!

Долой вторую мировую войну!

Долой наступление империализма и гоминдана против советских районов и красной армии!

Окажем поддержку I Всекитайскому съезду советов!

Да здравствует победа советской революции в Китае!

Да здравствует Китайская советская республика.

Советское правительство юго-запада провинции Цзянси.
Советское правительство провинции Фунзянь, Гуандун и Цзянси.
Советское правительство провинции Хунань и западного Хубэя.
Советское правительство провинций Хубэй, Хунань и Аньхуэй.
Советское правительство юго-восточного района провинции Хунань.
Советское правительство районов Хэнань и Хубэй.
Советское правительство пограничного района Шаньси и Суйюань.

25 сентября 1931 г.

73) ВОЗЗВАНИЕ ЦК КОМПАРТИИ КИТАЯ ПО ПОВОДУ СОБЫТИЙ В ШАНХАЕ

Шанхайские рабочие, революционные солдаты, городская беднота, студенты, приказчики и все трудящиеся!

Японские империалисты орудийным огнем разрушили Шанхай. Трудящиеся массы Шанхая проливают кровь, гибнут, становятся калеками, страдают от холода и голода. В результате разбойничьих действий империализма предательства со стороны гоминдановских милитаристов и буржуазии, миллионные трудящиеся массы Шанхая находятся в невиданно тяжелых условиях.

Мировой империализм помогает японскому империализму в его разбойничьей политике. Он позволил японцам превратить концессии в военную базу для обстрела и избиения шанхайских трудящихся масс, для подавления революционного движения, закрытия профсоюзов, разгрома стачек.

Все группировки гоминдана, вся китайская буржуазия — приспешники японского империализма. Они топят в крови антияпонское движение, чтобы угодить японскому империализму. При помощи метода «непротивления» и уступок гоминдан отдает массы на растерзание и поругание японских войск, он дезорганизует солдатские массы, мужественно сражающиеся против японского милитаризма.

Желтые профсоюзы и организации крупных торговцев (городская торговая палата и др.) — приспешники приспешников японского им-

периализма. Они поддерживают японо-гоминдановскую политику подавления антияпонского движения, они на деле срывают антияпонский бойкот.

Для того чтобы спасти Шанхай, спасти Китай, нет иного способа, кроме свержения власти гоминдана и создания собственной политической власти масс, нет иного пути, кроме ведения решительной революционной борьбы против японского империализма, против мирового империализма в целом. Все другие методы — только обман трудящихся масс, только новые маневры, фактически означающие торговлю Китаем.

Гоминдановские милитаристы и политические деятели (Сунь Фо, Чжан Фа-куй, Чэнь Мин-шу и другая сволочь), бюрократы и предатели из желтых профсоюзов, шанхайские капиталисты пытаются при помощи различных маневров обмануть рабочие массы, обмануть китайский народ. Они выступают против Чан Кай-ши так же, как выступал против него Ван Цзин-вэй: только потому, что добыча разделена неравномерно, только потому, что хотят сами предать Китай.

Единственная сила, выступающая против японского и мирового империализма, единственная партия, борющаяся с ними до конца, — это китайская коммунистическая партия. Только коммунисты указывают путь спасения страны, спасения китайских трудящихся масс.

Рабочие и все трудящиеся Шанхая! Наши страдания достигли крайних пределов. Мы можем освободиться только в итоге решительной борьбы.

Поднимайтесь на всеобщую стачку для борьбы с империализмом. Создавайте добровольческие пикеты. Захватывайте оружие. Вооружайтесь. Боритесь против наступления японского империализма, свергайте гоминдановское господство, создавайте власть рабочих, крестьян и солдат.

Организуйте Шанхайский генеральный совет профсоюзов.

Долой торговую палату — союз банкиров и меняльных контор! Требуйте материальной поддержки. Обходите все магазины, обследуйте их и конфискуйте японские товары, раздавая их затем рабочим, безработным и беднякам.

Идите в арсеналы, берите оружие!

Революционные солдаты, объединяйтесь с массами! Отобранное у противника оружие передавайте рабочим добровольческим пикетам. Присылайте своих представителей в рабочие и студенческие организации.

Трудящиеся, революционное студенчество, солдаты! Организуйтесь под руководством пролетариата. Вооружайтесь для решительной борьбы с империалистами и гоминданом.

Шанхайские рабочие, солдаты и трудящиеся массы! ЦК компартии Китая призывает вас к организации всеобщей стачки в знак протеста против захвата империалистами Шанхая, против продажи гоминданом Шанхая.

Вступайте в рабочую добровольческую армию, захватывайте вооружение противника, защищайте трудящиеся массы Шанхая и революционные организации.

Долой гоминдан, продавший Шанхай империалистам! Стройте народную политическую власть из представителей рабочих, крестьян и солдат. Солдаты, объединяйтесь с революционными массами, стреляйте в

империалистов и гоминдан. Требуйте немедленного отвода всех морских, сухопутных и воздушных японских сил из Шанхая. Идите в городскую торговую палату — союз банкиров и объединения меняльных контор, требуйте денег для помощи стачечникам, беженцам и безработным. Конфискованные японские товары распределяйте между рабочими, безработными и беженцами. Боритесь против подавления антиимпериалистического движения, против подавления стачек и революционного движения вообще.

Освобождайте политических заключенных. Требуйте безусловной свободы стачек, собраний, слова и организации!

(ЦК компартии Китая)

31 января 1932 г.

74) ВОЗЗВАНИЕ ЦК КИТАЙСКОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ

Как может победить антияпонская война.

Причина тех успехов, которые одержаны в настоящей войне против японцев, заключается не в руководстве Цзян Гуан-ная, Цай Тин-кая и прочих гоминдановских милитаристов, а в героической борьбе революционных солдат и в той единодушной поддержке, которую оказывают им революционные массы. Захватив руководство в нынешней войне, гоминдановские лидеры отнюдь не преследуют при этом цели добиться окончательной победы. Единственная их цель заключается в том, чтобы под вывеской «борьбы против Японии» использовать антияпонскую борьбу солдат и революционных масс и, нагло обманув их, приобрести себе, подобно Ма Чжань-шаню, репутацию «национальных героев». Тем временем они захватывают собранные народными массами деньги, предназначавшиеся для подлинных защитников Шанхая, и сами тайком капитулируют перед империалистами, стремясь обезглавить и разбить революционную борьбу. Это является величайшей опасностью современной антияпонской войны.

Гоминдановские милитаристы, захватившие сейчас руководство в антияпонской войне, не только не осмеливаются нарушить какие-либо привилегии империалистов, но, наоборот, еще более увеличивают их. Они и не думают о том, чтобы выгнать военно-морские, сухопутные и воздушные силы империалистов или по крайней мере японских империалистов из пределов Китая. Они не допускают и мысли о том, чтобы прогнать японские войска с территории концессий и целиком уничтожить базу японских войск на континенте.

Они спокойно выжидают, пока одна за другой прибывают все новые и новые дивизии японских войск, все новые и новые транспорты с танками и аэропланами. После этого они начинают отступать и терпеть поражения. Они дают противнику время подготовиться, стянуть войска и построить их для новой атаки на нас. Такая тактика ни в коем случае не может привести нас к победе. Наоборот, она приносит в жертву солдат XIX армии, обрекая их на жесточайшие поражения.

Гоминдановские милитаристы, захватившие руководство в нынешней антияпонской войне, не только не стремятся вовлечь в борьбу широкие народные массы, вооружить рабочих и трудящихся, неразрывно спаять

вооруженные массы с солдатами, а, наоборот, постоянно подавляют массовое движение, преследуют и закрывают массовые антияпонские организации. распускают рабочие и студенческие добровольческие отряды, строго запрещают всякие попытки установить связь между солдатами и массами. Они боятся масс, они ненавидят массы и всячески стараются не допустить массы к участию в национально-революционной войне, тогда как без участия миллионных народных масс эта война обречена на неизбежное поражение.

Гоминдановские милитаристы, захватившие руководство в нынешней антияпонской войне, не только не стремятся улучшить жизнь и условия для солдат, не только не дают им свободу слова и выступлений и не повышают их боеспособность, а напротив не выплачивают солдатам жалованье и присваивают собранные народными массами для солдат и раненых деньги и подарки. Все это должно внушить солдатам мысль, что они жертвуют своей жизнью, сражаясь с японскими империалистами лишь за интересы своих командиров, что в перспективе у них остается, как и прежде, полурабское существование и им, как и прежде, придется влачить тяжелые оковы, надетые их командирами. Солдаты, которые не понимают, что они борются за их собственное освобождение, не могут долго продолжать свою героическую борьбу и не могут одерживать новых побед.

И наконец гоминдановские милитаристы, захватившие руководство в нынешней антияпонской войне, за спиною сражающихся революционных солдат и революционных масс ведут капитуляптские переговоры с империалистами и в частности с американскими империалистами. Следуя указаниям империалистов, они уже давно приготовились отступить, давно уже согласились продать Шанхай, сделать его нейтральной зоной, подчинить его контролю международных империалистов. Только страх перед солдатами и массами заставлял гоминдановских милитаристов продолжать военные действия. Но главная их цель — сохранить собственное господство, задушить революционное движение масс и главным образом китайские советы и красную армию, поэтому сейчас они готовы уже подвести свои войска под поражение. Они умышленно посылают солдат под убийственный огонь японской артиллерии, не посылают сражающимся солдатам XIX армии подкрепления, заставляют их терпеть поражения и отступать. Ясно, что при таких условиях думать о том, что можно одержать победу, было бы просто утопией.

Для полной победы народно-революционной войны необходимо свергнуть руководство гоминдановских милитаристов и взять это руководство в свои руки самому народу. Поэтому мы выдвигаем следующие мероприятия:

1. Солдаты XIX армии должны немедленно перестать повиноваться приказам своих офицеров, должны выгнать японские войска с территории сетльмента и концессий, ликвидировать базу японских войск и решительно протестовать против всякого «отступления» и «передышек», против передачи Шанхая каким-либо милитаристам.

2. Народные массы должны оказать единодушный отпор попыткам гоминдановского правительства расправиться с массовым движением, должны срывать все печати со всех закрытых революционных организаций, вооружать рабочих и всех трудящихся, организовать массовые добровольческие и партизанские отряды для защиты своих ре-

волюционных организаций и участия в военных действиях на фронте.

3. Революционные солдаты немедленно создают **солдатские комитеты**, которые будут принимать и распределять собранные массами деньги и подарки, будут осуществлять контроль над офицерами и арестовывать нежелающих сражаться. Кроме того солдатские комитеты будут посылать своих представителей в революционные организации.

4. Вооруженные рабочие, крестьяне и солдаты **немедленно создают военно-революционный комитет**, который будет руководить народно-революционной войной.

5. Военно-революционный комитет немедленно конфискует все банки, фабрики, торговые предприятия и средства транспорта, принадлежащие японскому империализму, употребляя их для нужд народно-революционной войны. Такие же мероприятия должны проводиться и по отношению к другим империалистам, помогающим Японии.

6. Военно-революционный комитет немедленно вселяет во все общественные помещения безработных и голодающих, конфискует дома японских империалистов и предоставляет их в распоряжение рабочих организаций и организаций голодающих. Военно-революционный комитет отбирает у крупных капиталистов и торговцев запасы продовольствия и одежды и распределяет их между безработными рабочими и голодающими. Военно-революционный комитет конфискует все имущество империалистов и капитулировавшей перед империалистами буржуазии. Военно-революционный комитет немедленно провозглашает 8-часовой рабочий день, проводит социальное страхование и другие мероприятия по улучшению жизни безработных рабочих. Военно-революционный комитет конфискует всю землю помещиков и распределяет ее между бедняками-крестьянами.

7. Военно-революционный комитет созывает съезд рабочих, крестьянских, солдатских депутатов и передает власть правительству народных масс.

Мы считаем, что только реализация вышеуказанных конкретных мероприятий действительно передаст в наши руки гегемонию в национально-революционной войне и что только таким образом возможно предотвратить предательство ее гоминдановскими милитаристами. Мы считаем, что лишь при этом условии национально-революционная война сможет одержать окончательную победу.

(ЦК компартии Китая).

25 февраля 1932 г.

75) ВОЗЗВАНИЕ РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКОЙ КРАСНОЙ АРМИИ КИТАЯ К СОЛДАТАМ XIX АРМИИ О НАСТУПЛЕНИИ ЯПОНСКИХ ВОЙСК НА ШАНХАЙ

Братья солдаты XIX армии! Японский империализм, захватив Маньчжурию и Жэхэ, от убийств и кровопролитий за пределами Собственно Китая перешел к Шанхаю. Различные милитаристические группировки гоминдана все одинаково предлагают «не сопротивляться», капитулируют, разоряя нацию, и продают Китай. Рабоче-крестьянские трудящиеся массы, выступившие против японского империализма и гоминдана, избиваются, гибнут, лишаются крова и работы, мерзнут и голодают. Десятки

тысяч наших братьев солдат превращаются в пушечное мясо, в калек, рабов, съедаемых голодом и холодом.

Братья, вы уже поднялись, однако нужно итти вперед еще более смело для того, чтобы свергнуть японский империализм и гоминдан и вернуть назад Шанхай и Манчжурию!

Ваше героическое сопротивление заставило даже гоминдановских милитаристов громко кричать о борьбе с Японией. Однако эти их слова имеют своей целью только обмануть вас, использовать вас для того, чтобы набить цену, которую они берут за продажу нации, за продажу вас, и чтобы спасти свое господство. Тот самый Шанхай, за который вы беззаветно сражались, является так называемой «нейтральной зоной», проданной английским, американским, французским, японским, итальянским и другим империалистам гоминдановскими милитаристами, шанхайской буржуазией и компрадорами. Эти империалисты в настоящее время делят Китай и Шанхай между собой, используя концессии для того, чтобы вести наступление против нас. Братья, ваша кровь есть дар, который гоминдановские милитаристы преподносят империализму. Восстаньте!

Решительно боритесь против продажи Шанхая, боритесь против установления нейтральной зоны. Отбирайте у империалистов концессии, направьте дула наших винтовок на гоминдановских милитаристов, компрадоров, буржуазию. Долой всех империалистических разбойников, грабящих и делящих между собой Китай и Шанхай!

Во время всеобщей стачки шанхайских рабочих трудящиеся массы самостоятельно вооружились и оказывали вам горячую поддержку на фронте борьбы против Японии, против империализма и против гоминдана. Однако гоминдановские милитаристы вместе с империалистами жестоко подавляли и уничтожали революционные массы. Ваши офицеры присвоили себе несколько миллионов долларов, которые массы послали вам, так как эти офицеры хотели, чтобы у нас не было ни пищи, ни обуви, чтобы вы гибли от холода и голода. Они часто заставляли вас прекращать бои и отступать, всячески пытались отделить вас от масс, чтобы изолировать вас и погубить. И действительно, если вы не получите поддержки миллионных масс рабочих и крестьян, вы понесете поражение и будете уничтожены. Братья, знайте точно ваших врагов и друзей!

Солдаты, теснее объединяйтесь с рабоче-крестьянскими массами, боритесь против организаций гоминдана и империалистов, угнетающих революцию и истребляющих революционные массы. Протестуйте против приказа гоминдановских милитаристов о прекращении военных действий, об отступлении и разоружении, требуйте немедленной выдачи вам всего, пожертвованного для вас народом. Требуйте выдачи одежды и пищи солдатам. Стреляйте в своих офицеров, поддерживайте всеобщую стачку, захватывайте оружие, вооружайте своих братьев — рабоче-крестьянские трудящиеся массы — для вооруженной защиты Шанхая, города рабочих, крестьян и солдат!

Братья, наступление противника против вас все усиливается, нужно добиваться вашей свободы, самостоятельности китайской нации. Для этого нужно не только героически бороться против Японии и всех империалистов, но кроме того нужно одновременно вести решительную гражданскую классовую войну за свержение гоминдановского господства,

помещиков и капиталистов, за захват политической власти в ваши собственные руки, за создание советской власти рабочих, крестьян и солдат, за создание своей собственной красной армии рабочих, крестьян и солдат.

Только при советской власти можно конфисковать все принадлежащие империалистам и китайским капиталистам банки, предприятия, средства сообщения и все имущество для использования всего этого на расходы по ведению войны. Только тогда можно все вооружение реакционных классов использовать для вооружения широких рабоче-крестьянских масс, создать сильную красную армию. Только тогда можно будет конфисковать все продовольствие помещиков, торговцев и кулаков для снабжения революционных солдат и решительно вести национально-революционную борьбу против Японии и всех империалистов — до окончательной победы.

Товарищи, решительно поднимайтесь на борьбу, убивайте ваших офицеров, создавайте шанхайскую красную армию. Рабочие, крестьяне и солдаты, объединяйтесь, создавайте Шанхайский совет рабочих, крестьян и солдат. Долой гоминдановское контрреволюционное знамя, поднимайте красное революционное знамя с серпом и молотом!

Братья, временное центральное советское правительство Китая под руководством компартии Китая в настоящее время решительно руководит беззаветной борьбой рабоче-крестьянской красной армии против империализма, гоминдана и милитаризма, идя по пути к великой победе. Не забывайте того, что красноармейцы в советских районах в результате издания советских законов получили землю и свободу. Вы должны знать о переходе на сторону красной армии солдат из армии Сунь Лян-чжуна и других частей белой армии. Товарищи, только в том случае, если вы перейдете на сторону красной армии или сами создадите ее, будет найден путь для вашей революции. Вставайте смело, переходите на сторону красной армии! Мы хотим вместе с вами итти вперед к победе революции. Мы все поднялись для борьбы с империализмом и гоминданом, на поддержку временного центрального советского правительства Китая, для поддержки красной армии и участия в ее действиях, для поддержки компартии Китая, руководящей китайской революцией.

Главком рабоче-крестьянской красной армии Китая Чжу-дэ, начальник Пура Ван Цзя-сян.

14 февраля 1932 г.

76) ВОЗЗВАНИЕ ВРЕМЕННОГО ЦЕНТРАЛЬНОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА СОВЕТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В КИТАЕ

Японский империализм уже с 18 сентября прошлого года (1931 г.—*Ред*) открыл разбойничье наступление на морском побережьи Китая и по течению реки Янцзы. Япония вооруженной силой захватила Манчжурию и бомбардировала Шанхай. Японские аэропланы и тяжелая артиллерия расстреливали китайский народ, в особенности в Манчжурии и Шанхае и сравняли его жилища с землей. В то время как японский империализм угрожал убийствами и опустошениями китайскому населению, реакционное гоминдановское правительство и все милитаристические клики совершенно подчинились японским милитаристам и по-

жертвовали Манчжурией и Шанхайским районом. В то же время этот же гоминдан, который всегда готов к предательству и капитуляции перед империалистами, не обнаруживает никакой усталости в своей ожесточенной борьбе с китайскими советами, с их героической красной армией. Гоминдановское правительство вновь пытается разгромить советские районы, которые освободились уже от империалистического ига. С этой целью гоминдановское правительство вновь мобилизует громадные вооруженные силы. Гоминдан — орудие империалистов с ожесточением стремится к подавлению национальной революции в Китае.

Временное центральное правительство Китайской советской республики объявило уже непримиримую борьбу японскому империализму и направляет все свои усилия к тому, чтобы вести рабоче-крестьянскую красную армию и народные массы всего Китая на борьбу с японским империализмом в Китае, на борьбу против раздробленности Китая и к утверждению полной свободы и независимости китайского народа.

Китайское советское правительство говорит рабочим, крестьянам и солдатам всего Китая о том, что свержение реакционного правительства гоминдана, представляющего собою лишь тормоз к развитию страны, является важным предварительным условием успешности революционной борьбы с японским империализмом. Этот путь является единственным, следуя по которому мы можем подойти к непосредственному наступлению на японский и международный империализм.

Временное центральное правительство Китайской советской республики объявляет следующее: как только китайская рабоче-крестьянская армия опрокинет наседающие войска гоминдана, то она выступит с протянутой рукой к антияпонской добровольческой армии в белых районах с целью общей борьбы против японского наступления.

Центральное правительство в советских районах направляет все свои усилия к тому, чтобы вести за собой китайскую рабоче-крестьянскую красную армию и широкие массы рабочих, крестьян и всех трудящихся к революционной борьбе, к захвату крупных промышленных центров и к свержению гоминдановской власти. Это является подготовительной работой, которая практически необходима для победоносной национально-революционной борьбы, для непосредственной борьбы против японского империализма.

Советское правительство призывает рабочих, крестьян, солдат, студентов и все эксплоатируемые массы белых районов к захвату оружия у гоминдана, к образованию своих собственных антияпонских добровольческих отрядов, к организации военных комитетов для подготовки борьбы с японским империализмом. Мы призываем солдатские массы гоминдановских войск к восстанию против реакционного офицерства, к организации рабоче-крестьянской красной армии и к борьбе против японского империализма. Нужно признать, что китайское советское правительство является единственной властью, которая способна возглавить национально-революционную войну против японского империализма, что единственной вооруженной силой масс является китайская рабоче-крестьянская красная армия, которая сумеет повести эту национально-революционную войну, и что международный пролетариат и угнетенные народы, а также Советский союз являются единственными союзниками в этой войне против империализма.

Временное центральное правительство Китайской советской республики призывает рабочих, крестьян и трудящиеся массы всей страны:

Организуйтесь единодушно под советским флагом на революционную войну. Вооружайтесь для свержения гоминдановского господства и для установления советской власти во всей стране. Организуйте повсюду рабоче-крестьянскую красную армию. Объединяйтесь с рабочими и крестьянами всех стран, с угнетенными народами и Советским союзом для национально-революционной войны, для того чтобы изгнать японских империалистов из Китая, помешать империалистическому раздроблению Китая и добиться действительной свободы и независимости страны!

Временное центральное правительство
Китайской советской республики.

Жуйцзинь (Южная Цзянси),
20 апреля 1932 г.

ОТДЕЛ III

ВРАГИ О КИТАЙСКИХ СОВЕТАХ

ДОКЛАД ВОЕННОГО МИНИСТРА НАНКИНСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ГЕНЕРАЛА ХЭ ИН-ЦИНА В НАЦИОНАЛЬНОМ СОБРАНИИ

12 мая 1931 г. на IV заседании Национального собрания был заслушан следующий доклад национального правительства о ликвидации «красного бандитизма»[1].

Самым большим бедствием в Китае в настоящий момент является красный бандитизм. Полное искоренение красного бандитизма является самой спешной неотложной работой как самого национального правительства, так и всего народа. Красная опасность обнаружена в Цзянси, Хунани и других местах, причем, когда правительство, действуя в полном контакте с местным населением, изгоняет их из этих мест, красные бандиты переходят в другие.

Таким образом все провинции одна за другой испытывают участь Цзянси и Хунани. Конец бандитов недалек, но тем не менее это не дает нам права игнорировать красную опасность, тем более, что поступающие отовсюду многочисленные сведения о том вреде, который причиняют красные бандиты, убедительно свидетельствуют, что дальнейшее существование красных бандитов не только представляет непосредственную угрозу для существования и процветания китайской нации, но и абсолютно несовместимо с безопасностью для каждого отдельного китайского гражданина.

Вот почему правительство должно напрячь все усилия для того, чтобы довести работу по искоренению красных бандитов до благоприятного конца. Вот почему все население Китая должно понять и осознать тот вред и те преступления, которые несут красные разбойники, а также тот факт, что спокойное существование народа и процветание страны ни в коем случае несовместимы с одновременным существованием этих красных бандитов. Весь народ, как один человек, должен подняться для скорейшей и полной ликвидации красных бандитов, ибо в противном случае в перспективе у Китая будет еще больший развал, еще большие бедствия.

Наиболее пострадавшими от красных бандитов за ряд последних лет являются провинции Цзян:и и Хунань, а за ними следует Хубэй.

В момент наибольшего распространения красных бандитов в Цзянси из °1 уезда в этой провинции в их полном владении находились 11 уез-

[1] Доклад публикуется нами в сокращенном виде, но без ы кх бика то ни было поправок в тексте.—*Ред.*

дов: Нинду, Синго, Аньфу, Иян и др.; таких уездов, которые более чем наполовину находились в их руках, было 25, а именно: Жуйчан, Сюшуй, Тунгу, Ваньцзай, Пинсян, Цзиань, Цзишуй и др., наконец более или менее поражен красной опасностью 31 уезд: Шанжао, Гуансин, Юйшань и др. Население этих районов все время находились на краю гибели, и никто не мог с полной уверенностью поручиться за свою безопасность.

Что касается Хубэя, то наиболее неблагополучными по красному бандитизму были уезды: Гунань, Мяньян, Цзяньцзян, Цзяньли, Шишоу и др., непосредственно граничащие с бандитским гнездом в Хунани. В уездах: Мачэн, Лотянь, Хуанган, Хуанань, Хуанмэй, Сяогань, Тунчэн, Чунян, Дае, Эчэн и др. также до известной степени наблюдалось хозяйничанье бандитов.

Начиная с 1926 г., когда остатки коммунистической партии рассеялись по провинциям: Хунань, Хубэй, Цзянси и Гуандун, начался период, продолжающийся уже около пяти лет и отмеченный непрерывными грабежами, убийствами, насилиями и чудовищными преступлениями. За это время красные бандиты неоднократно овладевали городами (как например восстание в Наньчане в 1927 г., декабрьское восстание в Кантоне в 1927 г., июльский бунт в Чанша в 1930 г., октябрьское восстание в Цзиане в том же году, а также в уездах: Хайлуфын в Гуандуне, Лунянь и Юндин в Фуцзяни, Шанжао, Юнсинь, Тунгу и Иян в Цзянси, Пинцзян, Люян и Хуажун в Хунани, Мяньян, Хуанань и Цзяньли в Хубэе и Шанчэн в Хэнани), в которых они создавали свои советские правительства и учреждали штабы красной армии, революционные комитеты и т. п. Их комиссии по борьбе с контрреволюцией, которые немилосердно расправлялись с населением, и финансовые комиссии, занимающиеся шантажем и вымогательством, заслужили особенную ненависть со стороны населения.

В районах господства красных бандитов все дети — мальчики и девочки — от 8 до 16 лет забираются в пионерские отряды; молодежь от 16 до 23 лет входит в отряды молодой гвардии, а от 23 до 40 лет — в красную гвардию. Из одной деревни красная зараза перебрасывалась в другую, из одного села распространялась на весь уезд, и в конечном счете на сегодняшний день можно считать, что в Китае поражено красной опасностью свыше 300 уездов. Если китайский народ не встанет на борьбу с красными бандитами и не уничтожит их, то будущим нового Китая будет распоряжаться несомненно красный империализм.

Однако зло, причиняемое красным бандитизмом, не ограничивается одними формальными, материальными убытками китайскому народу. Красные бандиты затаили в душе гнусные планы, пытаясь непосредственно влиять на рабочую и крестьянскую молодежь обоего пола и внушить им мечты о новой социальной и экономической системе и о самостоятельной жизни. Косвенно же они подрывают жизнь этой самой рабоче-крестьянской молодежи и экономически-социальные устои всей страны, основой которых является семья, продолжать традиции которой должна та же молодежь. Нащупав слабые места в психологии молодежи и действуя на ее любопытство и любознательность, красные бандиты агитируют ее на погромы так называемых контрреволюционеров и реакционеров и в корне разрушают главную социальную базу — семью. С другой стороны, пользуясь горячностью и невыдержанностью молодежи, они внушают ей идею о свободной любви и этим в корне пресекают даль-

нейшее существование семьи. Разрушение этой социальной основы Китая равносильно полному уничтожению всей китайской нации.

Наряду с этим они подсказывают рабочим чрезмерные и не считающиеся с общим положением производства требования относительно увеличения зарплаты, сокращения рабочего времени, улучшения обращения и т. п. Такими демагогическими приемами они добиваются того, что борьба рабочих выходит из рамок повседневной нормальной борьбы и перерастает в забастовки. Лозунгами против налогов и арендной платы и лозунгами конфискации земли и т. п. они разжигают крестьян и поднимают их на кровопролитные восстания, грабежи и произвол. Отдельные мелкие восстания они хотят слить в единый широкий поток. В результате этой двусторонней борьбы экономический базис в городе и деревне неизбежно будет разрушен, а сагитированные бандитами рабочие и крестьяне все равно не получат ни обещанной земли, ни высокой зарплаты, так как вследствие преследования капитала и закрытия фабрик им негде будет применять свой труд, и они будут обречены на гибель. Если нашими усилиями эта опасность разрушения экономического базиса не будет предотвращена, то существование всего китайского народа окажется под угрозой, причем больше других и в первую очередь пострадают рабочие и крестьяне.

Глубоко сознавая, что красный бандитизм является тем источником, из которого проистекают все несчастья и бедствия китайского народа, ЦК гоминдана, с одной стороны, все свои усилия, начиная с чистки гоминдана в апреле 1927 г. и полного объединения Китая в 1928 г., устремлял на пропаганду трех народных принципов, дабы искоренить вредные идеи, посеянные в умах молодежи, рабочих и крестьян коммунистами, а с другой, проводил чисто военные мероприятия, сосредоточивая военные силы всей страны на борьбу против коммунистических бандитов. Кампания проходила очень успешно, и недалек был момент ее полной победы, если бы не изменили Чжан Фа-куй, Тан Шэн-чжи, Янь Си-шань, Фын Юй-сян и другие милитаристы. С целью подавления реакции и осуществления полного объединения страны ЦК гоминдана более половины всей армии перебросил на фронт против этих генералов, благодаря чему в руках красных бандитов оказались сильные шансы, которыми они воспользовались, чтобы постепенно оживить свою деятельность в провинциях Хунань и Цзянси. Это было жестоким ударом для ЦК гоминдана, но самочинства реакционных милитаристов не могли быть оставленными безнаказанными.

Вследствие трудностей, сильно осложнивших жизнь народа, заметно ослабели все его умственные силы: немало людей, одурманенных красными бандитами, вступило в их ряды, которые пополнялись также и за счет местных бандитов, чуявших большую поживу. К этому времени в частях Чжу Дэ и Мао Цзэ-дуна в Цзянси и Хунани насчитывалось около 20—30 тыс. винтовок, у Хэ Луна в западном Хубэе и северной Хунани — более 10 тыс. винтовок, в восточном Хубэе у Цай Шэнь-си, Сюй Цзи-шэня и Сяо Чэн-фана — также тысячи винтовок. Кроме того имелось около двадцати местных бандитских отрядов, численностью от нескольких сот до нескольких тысяч вооруженных винтовками человек. Рассеянные в разных местностях, эти отряды тем не менее поддерживали связь между собой и взаимно помогали друг другу. Численность их возрастала с каждым днем.

В 1930 г. ЦК гоминдана собрал большие силы для борьбы с мятежниками Фын Юй-сяном и Янь Си-шанем, оставив часть войск для охраны тыла. К сожалению оставленные в тылу войска оказались слишком слабыми и возложенных на них надежд не оправдали. Как только произошло усмирение Янь Си-шаня и Фын Юй-сяна, ЦК гоминдана решил немедленно перебросить все силы против красных бандитов и с этой целью командировал в Цзянси специальных уполномоченных, которые должны были ознакомиться с местными условиями и помочь разработке плана военного похода. Количество войск, которые брошены в настоящее время на антикрасный фронт в Цзянси, уже перевалило за 200 тыс. Это — лучшие, отборные войска, и в результате их героической борьбы постепенно овладели такими важнейшими пунктами, находившимися ранее в руках у красных, как например: Цзиань, Юнфын, Ваньань, Чунжэнь, Лэань, Синго, Юйду, Синьфын, Гуанчан, Сюшуй и Тунгу. Силам красных в Цзянси нанесен решительный удар; главари красных бандитов в панике и пытаются спастись, перебрасывая свои отряды из южной Хунани и западного Хубэя. Все бандитские шайки концентрируются для решительного боя в южной части провинции Цзянси. Пытаясь спастись от неминуемой гибели, они бросаются во все стороны и применяют тактику партизанской борьбы, а с другой стороны, усиленно агитируют и стараются вызвать восстания бродяг в остальных провинциях: Хунани, Хубэе, Цзянси, Фуцзяни, Цзянсу и Аньхуе. В этих восстаниях они надеются почерпнуть новые силы и расширить свои ряды. Красные бандиты конечно сознают уже, что области, занятые войсками гоминдана, все расширяются и что конец их близок[1].

Что касается войск национального правительства, то им все же приходится встречаться с упорным сопротивлением красных бандитов, ибо хотя они рассеяны, недисциплинированы и ни в какой мере не могут сравняться с регулярной армией, но тем не менее они ловки и увертливы и справиться с ними довольно трудно. Они то неожиданно нападают на нас с отчаянной решительностью, то, завидев наши части, прячутся у крестьян и совсем растворяются в крестьянской массе, то убегают в неприступные горы. Вести с ними настоящую войну по всем правилам военного искусства совершенно невозможно. Известно например, что в таком-то месте бандитов имеется, что песку морского. С нашей стороны принимаются все необходимые меры для разыскания и задержания их, однако в самый решительный момент оказывается, что их нигде нельзя найти: они уже ушли в другое место. Восстановление порядка и спокойствия в отвоеванных у красных районах и забота о защите населения от дальнейших покушений красных бандитов ложится на правительство, которому в этом должен помогать весь китайский народ.

Искоренение бандитов является прямой обязанностью правительства, которому в этом должен помогать весь народ. Главари красного бандитизма непосредственно связаны с китайской компартией, а косвенно — с красным империализмом, и несомненно, что их деятельность нужно рассматривать как настоящий организованный комплот, а не как выступления отдельных разрозненных шаек бандитов. Они являются звеном в целой цепи интриг III Интернационала, упорно старающегося при помощи

[1] Как известно, ровно через месяц после того, как была произнесена эта речь, войска гоминдана были разбиты красной армией и к концу июня 1931 г. отозваны с фронта. — *Ред.*

коммунистического учения овладеть умами наших сограждан, постоянно подстрекающего китайских крестьян и рабочих к бунтам и волнениям и вдобавок натравливающего друг на друга различные профессиональные круги. надеясь таким образом вызвать безработицу во всей стране.

Этим фактом, т. е. распространением безработицы на весь китайский народ, красный империализм, идеалом которого является мировая революция, мечтает вызвать экономический кризис и всеобщий упадок торговли во всех странах Европы и Америки, что должно, по его мнению, обречь на безработицу население всего мира и помочь осуществлению его идеала — мировой революции. Каковы бы ни были рекламируемые красным империализмом коммунистические теории, его истинный план состоит в том, чтобы сначала принести в жертву китайский народ и этим самым вызвать взрыв возмущения и негодования во всех странах Америки и Европы. Лелея такие замыслы, красный империализм взращивает последователей так называемой коммунистической партии и через их посредство проводит свои планы и интриги в Китае. Он инспирирует различные комбинации и сделки между милитаристами, поддерживает внутреннюю смуту, агитирует среди бродяг, одурманивает молодежь, вносит раскол в народ, агитирует бандитов, распространяет клеветнические слухи и повсюду нарушает порядок. Пользуясь раздробленностью Китая, созданною еще прежними милитаристами, пользуясь бедственным положением народа, молодостью его интеллектуального развития и тем обстоятельством, что великое дело объединения страны и внесения мира не могло быть завершено раньше, красный империализм смело приступил к проведению своих планов и замыслов.

В качестве его орудий выступают китайские коммунисты и часть испорченных элементов общества, подпавших под их влияние. Через их посредство он навлек на Китай красное бедствие. Исчадие красного империализма — китайская компартия организовала при своем ЦК политическое бюро, в котором и сосредоточено руководство всеми красными бандитами и на обязанности которого лежит организация советов на местах. Этому политбюро подведомственны янцзыцзянское бюро, южное бюро, северное бюро, манчжурское бюро и цзяннаньский провинциальный комитет. Хотя наибольшее значение придается янцзыцзянскому бюро и цзяннаньскому провинциальному комитету, пытающимся захватить такие важные города, как Шанхай и Ухань, являющиеся в то же время центрами их деятельности, однако неоднократные в течение ряда лет поражения научили коммунистов не терять из вида ни юга, ни севера, ни Внешнего Китая и использовать малейшие возможности для развертывания пропаганды через посредство своих людей. Таким образом краснобандитское бедствие охватило весь Китай.

Из всего этого явствует, что красный бандитизм в Китае является делом рук красного империализма, действующего совместно с выброшенными из армии китайскими военными, бесчестными политиканами и местными разбойниками и бродягами. Зло, причиняемое ими, поистине угрожает самому существованию китайской нации. Подрывается благосостояние китайского народа, встает непосредственная угроза его жизни. Зловредная деятельность красных бандитов уже не ограничивается территориями отдельных, зараженных бандитизмом районов, но проникает и в другие места. Следовательно вопрос о ликвидации красного бандитизма является вопросом жизни или смерти всего китайского народа, вопро-

сом жизни или смерти всей китайской нации, а не одной какой-либо части ее и не одних только политических организаций. Ясно, что правительство должно с непреклонной решимостью до конца проводить дело уничтожения бандитов, и в этом оно должно встретить со стороны китайского народа необходимую всемерную поддержку и сотрудничество, которое поможет ему устранить все трудности и выполнить задачу внесения спокойствия, укрепления мира и порядка и объединения страны. Горячо надеемся, что Национальное собрание приложит все усилия к достижению этой цели.

«Дагунбао» от 24 мая 1931 г.

КОМИТЕТЫ ПО ВОССТАНОВЛЕНИЮ ДЕРЕВЕНЬ[1]

В тех районах, где коммунисты осуществили передел земли, необходимо организовать специальные комитеты по восстановлению деревень, главной задачей которых является распределение прав на обработку земли, а также разрешение вопроса относительно прав на землевладение. До окончательного решения всеми землями ведают восстановительные комитеты, распределяя земли, чтобы они не пустовали. Комитеты должны называться следующим образом: комитет по восстановлению такой-то деревни, такого-то уезда или такого-то города.

Организация комитетов

Комитеты подразделяются на уездные, волостные, сельские и районные. В уездных комитетах председателем является начальник уезда, а членами — чиновники и начальники отделов уездного управления, а также представители волостей (по одному от каждой волости). В волостном комитете председателем назначается начальник волости и членами — представители сел, по одному от каждого. В сельских комитетах председателем является начальник — «баоцзя», а членами — четыре человека из данной деревни, имеющие определенную профессию. Эти четыре члена комитета назначаются либо «баоцзя», либо старейшинами кланов. Правила относительно деталей организации будут установлены отдельно. Деревенские восстановительные комитеты действуют следующим порядком: решения сельских и волостных комитетов принимаются за основу. В тех случаях, когда сельский и волостной комитеты не могут сами разрешить вопрос, они передают его на разрешение районному комитету. Если же и он не может разрешить данного вопроса, то дело передается в уездный комитет для окончательного решения.

Функция комитетов

Эти функции подразделяются на четыре части. Вопросами относительно прав на обработку и аренду земли ведает комитет по земельным делам, который сдает по количеству едоков землю в аренду,

[1] Настоящий документ опубликован в гоминдановской газете «Дагунбао» от 3 августа 1931 г. и представляет собой инструкцию Цзянсийского провинциального комитета гоминдана. Эта инструкция была издана во время третьего антисоветского похода Чан Кай-ши и ярко иллюстрирует задачу, преследуемую гоминданом: восстановление помещичьей кабалы. Единственное, что мог пообещать гоминдан крестьянам в этом документе, — это отсрочка на два года уплаты долгов. И то — только «пообещать». —*Ред.*

определяет, сколько земли может получить в аренду каждый взрослый и сколько нужно для потребности каждого человека. При наделении землей принимается во внимание ее плодородность. Подростки получают половину того, что получают взрослые. Арендатор должен уплачивать помещику известный процент своего урожая с му, каковой процент определяется комитетом, согласно обычаям данного района.

Что касается той земли, право на владение которой еще не определено, — арендная плата, которую следовало бы получить помещику, должна передаваться в комитет на расходы по восстановлению деревни и общественных учреждений.

Арендаторы, получающие пахотные земли и имеющие в семье старых и нетрудоспособных членов, могут нанимать батраков для обработки земли или же сам комитет нанимает батраков вместо них и ведает всеми делами. Те арендаторы, которые получили землю в период захвата районов коммунистами, за исключением тех из них, участие которых в ответственной работе было доказано, — все пользуются правом получения земли в аренду и получают ее по количеству едоков. Вопрос об урожае, за исключением той его части, которую должен получить арендатор, т. е. вопрос о той части урожая, которую должен получить помещик, должен решаться согласно вышеуказанным пунктам об арендной плате.

Если население данной деревни уменьшилось или бежало и еще не вернулось, в результате чего после распределения земли оказались излишки, комитет может призвать крестьян из соседних деревень или соседних уездов и наделять их землей до тех пор, пока убежавшее население не вернется обратно и не получит свою землю. Относительно всей земли, находящейся в ведении деревенских комитетов данного села, независимо от того, является ли она собственной или арендованной землей или землей, полученной от коммунистов, необходимо, как только образуется восстановительный комитет, доложить о количестве ее и количестве населения, ее обрабатывающего. Все то население, которое не имеет еще земли, точно так же должно дать сведения о количестве членов семьи, а также о ее составе, т. е. сколько в ней стариков, женщин, подростков и т. д. При распределении земель восстановительные комитеты должны, руководствуясь принципом наделения арендной землей по количеству едоков, определить порядок выдачи наделов, считаясь со следующими моментами (за исключением тех случаев, когда имеется согласие произвести взаимный обмен земельных участков):

1. При наделении землей преимуществом пользуются те крестьяне, которые обрабатывали эту землю еще до земельного передела коммунистов.

2. Первоначальные владельцы земли и помещики в том случае, если действительно будет доказано, что они желают сами обрабатывать землю, пользуются правом предоставления земли в первую очередь.

3. В том случае, если невозможно определить, кто является владельцем данного участка, или если его вообще нет, преимущество дается тому, кто получил землю во время передела ее коммунистами.

4. В том случае, если решение вопроса, кому нужно отдать землю, встречает затруднение, то данная земля вновь пускается комитетом в передел.

5. В тех случаях, когда земли самостоятельных крестьян или получивших землю при коммунистическом переделе превышают причитаю-

щуюся всем членам данной семьи норму, все излишки передаются тем, которые совсем не имеют земли, или же передаются тем, у кого она имеется в недостаточном количестве.

6. При распределении земли необходимо принимать во внимание расстояние ее от жилья.

Установление права на владение землей, распределенной коммунистами

Земля и другое недвижимое имущество, переделенное коммунистами, целиком возвращается первоначальным владельцам после регистрации их сельскими или волостными восстановительными комитетами. Если первоначальные владельцы могут представить документы на право владения, проверенные и признанные правильными деревенским восстановительным комитетом, а затем переданные уездному комитету, нужно немедленно утвердить их в правах владения. В случае если документы пропали или были сожжены, владельцы, заручившись справкой не менее трех человек из восстановительного комитета данного или соседнего села или же кооператива (там, где они уже имеются), справкой, заверенной сельским комитетом, должны переслать ее для обнародования в уездный комитет. Если в течение трех месяцев никто не будет возражать, можно будет утвердить данное лицо в правах владения. В противном же случае дело передается волостному комитету для пересмотра. Проверив это дело, волостной комитет должен сообщить свое решение в уездный комитет для окончательного решения. После окончательного решения относительно прав на владение уездные комитеты должны в свою очередь переслать дело уездному начальнику для регистрации и выдачи новых документов на право владения землей, с тем чтобы гарантировать права владения. При регистрации необходимо взимать 1% стоимости имущества. Во время определения границы частных и казенных земель комитеты должны выделить определенные участки, необходимые для путей сообщения, ирригации и для общественных нужд.

Учреждение сельских кооперативов

После раздела земли по едокам комитеты должны руководить деревнями в деле организации кредитных кооперативов, согласно кооперативным правилам проводить выдачу кредитов арендаторам, а также организовать кооперативы другого типа в соответствии с потребностями деревень.

Подготовка к сбору земельных налогов

В тех уездах, где коммунисты уже переделили земли, нужно реорганизовать систему земельных налогов, причем комитеты должны перемерить землю, завести специальные книги для регистрации ее, а затем передать их в гоминдановский административный комитет, чтобы он мог затребовать от помещиков сообщения о стоимости их земель, чтобы эта стоимость стала мерилом в деле установления земельных налогов.

Средства

Средства для проведения мероприятий восстановительных комитетов должны получаться от помещиков в размере 10% и от арен-

даторов в размере 5%, до тех пор пока комитеты не будут распущены. Особо устанавливается, сколько должно быть отдано уездному казначейству и сколько должно остаться для местных расходов.

О ПРИНЦИПАХ РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ НАЛОГОВ, АРЕНДЫ ЗЕМЛИ И ДОЛГОВЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ КРЕСТЬЯН

Все споры относительно налогов, арендной платы и долговых обязательств регулируются на основании следующих принципов:

1. Земельный налог

В отношении земельных налогов применяются следующие три способа: а) полное освобождение от налогов, б) частичное снижение налогов и в) отсрочка налогов. Все недоимки по налогам вплоть до 1930 г. отменяются полностью. Сбор налогов начинается с 1931 г. и проводится следующим образом. В тех уездах, где произошел передел земли коммунистами, население освобождается от уплаты налогов на два года. Там, где передел земли коммунистами не имел места, но население пострадало от коммунистов и земли не были засеяны, оно освобождается от уплаты налогов на один год. В тех местах, которые пострадали от коммунистов сравнительно слабо, население выплачивает лишь половину причитающихся ему налогов или же уплата налогов отсрочивается на полгода[1]. Обо всех этих мероприятиях по налоговому вопросу уездный начальник должен доложить в высшую инстанцию для утверждения.

2. Арендная плата

Население освобождается полностью от арендной платы, которую надлежало уплатить до 1930 г. В 1931 г. крестьяне, еще не приступившие к обработке земли, также полностью освобождаются от арендной платы. В том случае, если землю они уже обработали, арендная плата устанавливается по соглашению между помещиками и арендаторами или согласно решению деревенской кооперации в немного сниженном размере. Те помещики, которые имеют более 100 му земли, обязаны внести 30% получаемой ими арендной платы в пользу кооперативных организаций.

3. Отсрочка долгов

В тех районах, где коммунисты произвели передел земли, все долги крестьян нужно отсрочить на два года, а также освободить их от процентов по долгам. Проценты во время отсрочки не должны превышать 1, 2 в месяц. Если же проценты превысят этот уровень, то оплате они не подлежат.

ПРИКАЗ ЧАН КАЙ-ШИ О НАГРАДАХ ВСЕМ КРАСНОАРМЕЙЦАМ, ПЕРЕХОДЯЩИМ НА СТОРОНУ ГОМИНДАНОВСКОЙ АРМИИ

1. Каждый, перешедший на сторону гоминдановской армии, получает награду. Если он перешел с винтовкой, ему выдается 20 долл.

---

[1] Необходимо иметь в виду, что здесь речь идет о налоге с землевладения, т. е. о налоге с помещика, джентри и т. п. — *Ред.*

за маузер — 30 долл., за пулемет — 300 долл. Перешедший без оружия получает награду в размере 5 долл.

2. Каждый, перешедший на сторону гоминдановской армии, убив командира красного полка, получает награду в размере 500 долл. За убийство командира дивизии и командира бригады выдается награда в размере 5 тыс. долл. За убийство командира батальона выплачивается награда в 300 долл. За убийство комиссара корпуса — 3 тыс. долл.

3. Каждый, перешедший на сторону гоминдановской армии и сумевший захватить в плен командира роты или батальона красной армии, получает награду в размере 500 долл. За командира полка или бригады выдается награда в размере 1 тыс. долл. За командира дивизии или корпуса — 2 тыс. долл., за вождей красной армии и различных комиссаров — 10 тыс. долл., за командующего или главнокомандующего выплачивается награда в размере 30 тыс. долл.

4. В особенности мы приветствуем всех переходящих в гоминдановскую армию с оружием в руках. Мы приветствуем раскаивающихся коммунистов, приветствуем все доносы на коммунистов. Мы охраняем мирное население, приветствуем угнетаемые коммунистами массы, оказываем помощь голодающему населению советских районов. С другой стороны, мы строго запрещаем распространять ложные слухи, сводить личные счеты и мстить. Каждый, желающий возродиться, встретит радушный прием. Мы не позволяем угнетать мирное население и обижать его. Те, кто будет оказывать нам помощь в области борьбы с коммунистами, будут вознаграждены.

Опубликовано в газете «Шеньбао» от 17 июля 1932 г.)

ПРИКАЗ ЧАН КАЙ-ШИ О НАГРАДАХ КОМСОСТАВУ КРАСНОЙ АРМИИ, ПЕРЕХОДЯЩЕМУ НА СТОРОНУ ГОМИНДАНА

Предлагается командирам рот, батальонов, полков, дивизий и корпусов красной армии перейти во главе своих частей на сторону гоминдана или же оказать гоминдановской армии поддержку, организовав восстание в красной армии. Совершившие это командиры красной армии будут приняты на службу в гоминдановскую армию, получат повышение в чине на одну степень и крупную денежную награду (командир дивизии — 100 тыс. долл., командир бригады — 50 тыс. долл., командир полка — 10 тыс. долл., командир батальона — 5 тыс. долл., командир роты — 1 500 долл.). Каждый, перешедший в единоличном порядке, зачисляется на прежнюю должность.

Опубликовано в газете «Гуанчжоу Миньгожибао» от 31 июля 1932 г.)

РЕЧЬ ЧАН КАЙ-ШИ НА КОНФЕРЕНЦИИ ХУБЭЙСКИХ НАЧАЛЬНИКОВ УЕЗДОВ

Что такое коммунисты рядом с таким движением, как тайпинское? Тайпины несколько раз брали столицу провинции Хубэй, брали Нанкин и господствовали 13 лет, тогда как красные не могут захватить ни одного крупного города, ни одного промышленного центра. Волнения на местах в провинции Хубэй в то время также были гораздо сильнее, чем теперь. Тайпины были гораздо сильнее коммунистов в организацион-

ном, пропагандистском и в военном отношениях, и все же, когда Ху Линь-и, ученый, никогда не изучавший военного дела, прибыл в Хубэй и начал тяжелую борьбу против тайпинов, он не только завоевал весь Хубэй, но в завоеванных областях в самый короткий срок установил мир и порядок. Таким образом, для того чтобы уничтожить бандитов, нужно спокойствие на местах. Нельзя опираться только на военные силы. Нужно организовать местные вооруженные части и только тогда можно будет уничтожить красных... Главная опасность для нас заключается в настоящее время не в том, насколько сильны коммунисты, а в том, что мы не можем изменить своей психологии страха перед ними. Наша армия боится красных и поэтому стоит только на станциях железных дорог и на 5 ли от станции боится выйти. Посылаются только незначительные отряды разведчиков, и что скажут эти разведчики, тому и верят. Так же поступают начальники уездов, полиция, миньтуани. Лично они не идут в деревни бандитских районов для разведывательной работы, а слушают то, что им сообщают служащие ямыня».

(Опубликовано в газете «Дагунбао» от 29 июля 1932 г.)

КОММУНИСТИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ

Статья заместителя директора Национального научно-исследовательского института г. Ян Цяня [1]

В настоящее время в Цзянси свирепствует ожесточенная и кровавая борьба между 30 дивизиями правительственных войск и коммунистическими армиями. Эта борьба не только должна решить судьбу национального правительства, но представляет собой борьбу не на жизнь, а на смерть между китайской социальной и экономической системой и коммунистической системой, заимствованной в России.

Между тем в Шанхае отмечается поразительно малый интерес к этому вопросу со стороны большинства населения, чья судьба решается событиями, происходящими в Цзянси. В этой апатии население виновно меньше, чем правительство, которому нехватает прямоты в этом вопросе. Официальные сведения направлены главным образом на то, чтобы успокоить опасения населения; они скрывают неудачи и преувеличивают малейшие успехи. Нас пичкают историями относительно замечательных побед правительственных войск, нам рассказывают мрачные сказки относительно остатков коммунистов, идущих с неизбежностью к своему концу. Каждый день мы слышим о том, что в течение трех месяцев будет покончено с коммунистами; уже три раза прошло по три месяца, а председатель национального правительства принужден был взять на себя личное руководство армией, состоящей из 30 дивизий, для того чтобы разделаться с этими «умирающими остатками».

Правительственные коммюнике точно так же ограничивают поле своего внимания террористической тактикой коммунистов, как будто бы это

---

[1] Статья эта опубликована в „China Weekly Review", „Дагунбао", «North China Herald» и в других издающихся в Китае газетах и журналах в июле 1931 г. Автор ее г. Ян Цянь принадлежит к „реорганизационистской" фракции гоминдана. Статья эта, написанная в момент третьего гоминдановского похода против советских районов, представляет собой попытку „левого" гоминдановца посоветовать гоминдановским милитаристам, как лучше раздавить рабоче-крестьянское движение.

является целью, а не средством, применяемым коммунистами; идеология же, организация и программа коммунистов игнорируются. Поэтому не приходится удивляться, что коммунистическое движение в Цзянси застало население страны врасплох, хотя само его существование поставлено под угрозу.

Наступил момент, когда нужно быть откровенными с народом, чтобы размеры красной опасности были осознаны, если бы даже это причинило ущерб индивидуальной репутации отдельных лиц. Мы нарисовали темную и грозную картину, но если нам удалось заставить население смотреть на положение вещей прямо и смело, то этим успех уже достигнут.

Многочисленные восстания

Согласно достоверным сведениям, собранным в конце 1930 г., во время расцвета советского господства, в Цзянси из 81 уезда провинции 33 уезда были полностью советизированы, 23 уезда советизированы наполовину и 20 уездов охвачены движением, так что общее число уездов, полностью или частично охваченных коммунистическим влиянием, составило 76. В Хубэе 50 уездов из общего числа 69, имеющихся в провинции, в то или иное время были охвачены коммунистическим террором. Более 15 уездов советизировано в южной Хунани. Банды коммунистов рыскают также в Аньхуе, в Сычуани, в Фуцзяни, Чжэцзяне, Хэнани и Шаньдуне.

Работа коммунистической партии в Китае после изгнания из гоминдана была в целом весьма успешной. Здесь необходимо указать, что хотя ее успех без сомнения зависел отчасти от ее организационных способностей и той благоприятной почвы, которую она находила, главная причина ее успехов заключалась в частых вспышках гражданской войны в Китае, которая отвлекала внимание правительства на борьбу с прочими его противниками. Так например восстание Чжан Фа-куя и Хуан Ци-сяна в 1927 г. привело к захвату коммунистами Кантона; эвакуация Чанша гуансийскими войсками, которые находились в оппозиции к правительству, привела к захвату города коммунистами в 1930 г. Наконец восстания Фын Юй-сяна и Янь Си-шаня в течение 1929 и 1930 гг. вызвали отвод войск из Цзянси и Хунани, что дало коммунистам передышку, которую они использовали для обучения своих войск и создания мощной гражданской организации в тылу[1].

Десять принципов

Особые провинциальные комитеты китайской компартии управляются на основании следующих десяти принципов: 1) уничтожение империализма, 2) конфискация промышленности и банков иностранных капиталистов, 3) объединение Китая на основании осуществления принципа самоопределения национальностей (национальности, входящие в состав китайского народа), 4) свержение национального правительства, 5) установление советов (совет рабочих, крестьян, солдат), 6) введение 8-часового

[1] Здесь мы опускаем подробнейшее, но достаточно путаное изложение г. Ян Цянем истории коммунистической партии Китая. Вслед за этим г. Ян Цянь переходит к описанию деятельности коммунистов в настоящий момент и начинает это описание с характеристики особых комитетов китайской компартии в советских районах. — *Ред.*

рабочего дня, увеличение зарплаты, борьба с безработицей, введение социального обеспечения и т. д., 7) конфискация всей некрестьянской земли и передел крестьянских земель между крестьянами, 8) улучшение условий существования для солдат, обеспечение работой и землей населения, 9) уничтожение всех налогов, взимаемых центральными и местными властями, как и военными властями, и введение вместо них единого прогрессивного налога на продукцию сельского хозяйства и другие виды дохода, приносимого землей, 10) поддержание союза с Советской Россией и пролетариатом всего мира.

Из этих десяти принципов девятый принцип, требующий отмены всех налогов, осуществляется в той мере, что текущие налоги, введенные властями, заменяются новыми налогами, как то: прогрессивный земельный налог, самообложение для нужд местного населения и т. д. Но так как доходы, извлекаемые из вышеуказанных налогов, недостаточны для поддержания советского комитета и красной армии, то дефицит, получаемый в результате этого, покрывается такими экстренными мерами, как штрафы (взимаемые с джентри, помещиков, богатых крестьян, которые в состоянии выплатить штраф в сумме 80 долл.) и принудительные контрибуции в виде обязательной сдачи зерна (каждое лицо или семейство могут удерживать у себя только установленное количество зерна после сбора урожая, остающееся зерно должно быть засвидетельствовано у местного совета, который может в любое время потребовать его) [1].

Помимо принципа, на основе которого происходит работа советских финансов, другим принципом, который осуществляется, является принцип аграрной революции. Этот принцип ввиду его важнейшего значения заслуживает быть изложенным в дальнейшем с большими подробностями.

Семь общих постановлений

Коммунистическая партия провозгласила в 1930 г. восемь общих постановлений относительно проведения аграрной революции:

1. Свержение политического господства джентри, помещиков и чиновников; разоружение контрреволюционных сил и вооружение крестьян для защиты политической власти сельских советов.

2. Конфискация всей земли и владений, принадлежащих джентри, помещикам и крупным землевладельцам, и передача их в руки местного совета для распределения между крестьянами, не имеющими земли или имеющими недостаточное количество земли.

3. Передача в руки совета для распределения между крестьянами всех имений, принадлежащих храмам предков, монастырям и церквам, и других владений общественного характера, как то: свободные земли и т. д.

4. Сохранение в каждой провинции в руках совета некоторого количества земли для распределения между солдатами рабоче-крестьянской армии как средство для их поддержки.

5. Объявление аннулированными всех векселей, требующих высокого процента, ломбардных закладных и т. д. Снижение или объявление аннулированными всех актов на землю или арендных обязательств.

6. Отмена всех налогов, взимаемых местными властями и милитаристами, и замена их прогрессивным единым налогом.

[1] Это является измышлением г. Ян Цяня. — *Ред.*

7. Улучшение сельскохозяйственной экономики путем: а) перераспределения земли, б) улучшения орошения, в) предупреждения от наводнения и засух, г) переселения, д) учреждения крестьянских банков и кооперативных обществ, предоставляющих кредит на льготных условиях, е) унификации денежной системы, системы мер и весов, ж) контроля советского правительства над всеми водными путями сообщения.

На практике коммунисты в Цзянси провели следующие мероприятия:

1. Все общественные земли, владения, принадлежащие монастырям и храмам предков, как и земли или имения, находящиеся во владении помещиков, конфискованы безвозмездно; записи актов совершения сделок на землю и арендные обязательства, заключенные местными властями, подверглись сожжению; межи, образующие границы земельных участков, стерты с той целью, чтобы ликвидировать все остатки владения бывших хозяев.

2. Распределение земель осуществляется местным советом.

3. Раздел земли производится особым полномочным лицом или группой лиц, независимо от пола.

4. Дети младше 16-летнего возраста, старики и нетрудоспособные лица не наделяются землей; но семья, поддерживающая их, наделяется добавочным количеством земли в соответствии с их нуждами.

5. Вопрос о количестве земли, предоставляемой тому или иному лицу, или добавочной земли, предоставляемой семейству, имеющему иждивенцев, решается советом; однако добавочная земля, предоставляемая тому или другому семейству, не должна превышать четвертой части того количества, которое обычно дается в надел (это ограничение имеет в виду иждивенцев, которые являются бесполезными для красной армии).

6. В том случае, если район является перенаселенным, в результате чего количество земли на этом участке недостаточно для распределения между населением, часть населения может быть переведена в соседние районы, менее населенные.

7. Земля, принадлежащая семьям красноармейцев, обрабатывается другими крестьянами, согласно постановлению местного совета.

Распределение земли

Земельный раздел среди крестьянства является только переходной ступенью в историческом развитии коммунизма ввиду того, что, согласно коммунистическим принципам, как это происходило в более поздней стадии развития коммунизма в России, вся земля национализируется, купля, продажа или сдача ее в аренду воспрещается. Однако, как и в России, вначале аграрная революция создает новые интересы широких слоев населения, борющегося в защиту коммунизма. Политика китайской коммунистической партии по отношению к организации масс фактически сводится в основном к аграрной программе, которая проводится в настоящее время в жизнь. Особое внимание по вопросу о крестьянстве она уделяет организации беднейшего крестьянства, наемных сельскохозяйственных рабочих и кули, так как они составляют тот «резервуар», из которого черпается материал для организации вооруженных восстаний. «Среднее крестьянство» пользуется лишь только терпимостью, что же касается богатых крестьян, или

кулаков, то последние являются объектом нападок. Богатые крестьяне исключаются из всех партийных и военных организаций с целью оказать предпочтение бедным крестьянам. Кроме того существуют опасения, что в том случае, если богатые крестьяне будут допущены в политические и военные организации, то они смогут организоваться против бедного крестьянства, получившего льготы от передела земли. Это могло бы привести к «классовой борьбе» среди самого класса крестьян, нейтрализуя силу этого класса и лишая таким образом революцию ее главнейшего актива. Крестьяне, как бедняки, так и середняки, организуются в союзы наемных сельскохозяйственных рабочих, союзы бедняков, общества взаимопомощи крестьян-бедняков и т. д., причем из всех этих организаций союзы наемных сельскохозяйственных рабочих рассматриваются как наиболее важные, ибо они ставятся на одну ногу с промышленным пролетариатом.

В городах и селах наряду с крестьянскими организациями точно так же существуют такие организации, как союзы ремесленников, союзы кули и т. д., а в больших городах и муниципалитетах имеются различные профессиональные союзы, организованные по производственному принципу, как например союз приказчиков, из которых каждый организуется в недрах коммунистической партии и под ее исключительным руководством.

Основной единицей этих союзов являются ячейки данного района.

Над ними стоят сельские союзы, уездные союзы и генеральный рабочий союз при особом провинциальном партийном комитете. Иногда уезд или особый муниципалитет может также иметь генеральный союз труда, охватывающий все производственные союзы данной местности.

Китайская коммунистическая партия включает в свои ряды точно так же бандитские и деклассированные элементы[1]. Руководители этих шаек не допускаются; рядовые же члены приглашаются к вступлению и по отношению к ним проводится тот же режим, как и по отношению к крестьянам и солдатам при распределении земли. Они допускаются к вступлению, однако лишь в индивидуальном порядке; руководители же их, если доказана их лойяльность по отношению к делу революции, могут быть приняты при условии, что они отказываются от своего руководства шайками и признают советскую власть. Общество «хунмэнов», «общество трех точек» и такие вооруженные крестьянские организации, как «малые мечи» и «красные пики» в Цзянси,—все были поглощены советами. Их члены образуют весьма значительную массу красной армии, причем они обнаружили особую свою полезность в разведывательной работе.

Военная организация и тактика

Высшая военная власть китайской коммунистической партии принадлежит Центральному военному совету. Ему подчинены два главных совета, именно — Южный военный совет и Северный военный совет. Благодаря тому факту, что деятельность красной армии ограничивалась

[1] Из дальнейшего изложения видно, что под «бандитами» г. Ян Цянь понимает членов тайных крестьянских обществ старинного китайского типа («красные пики» и т. п).— *Ред.*

главным образом Южным Китаем, был создан лишь Южный военный совет, который имеет под своим руководством шесть военных советов в Хубэй — Хэнань — Аньхуе, на границе Хунань — Хубэя, в северо-восточной Цзянси, Гуанси — Хунань, Фуцзянь — Гуандун — Цзянси и на острове Хайнань.

Действительную численность красной армии, находящейся под контролем Центрального военного совета, трудно определить, тем более, что ее организация испытывает постоянные изменения, а ее ряды увеличиваются или сокращаются с одного дня на другой в соответствии с потребностями войны.

Отчет, составленный прошлой осенью, определяет силу коммунистической армии в 70 тыс. с количеством винтовок в 50 тыс. и распределяет ее на 14 корпусов. Согласно подсчетам, произведенным нынешней весной народной антикоммунистической ассоциацией, сила коммунистической армии исчисляется в 200 тыс. человек с числом винтовок в 80 тыс. Отчет, подготовленный генералом Хэ Ин-цином для Национального собрания в мае настоящего года, исчисляет силу коммунистических войск в 300 тыс. человек при наличии 120 тыс. винтовок. Согласно сведениям генерала Хэ, имевшего в своем распоряжении документы коммунистического военного совета, красная армия была с этих пор реорганизована в 7 корпусов, имеющих в своем составе 16 пехотных дивизий и 5 отдельных полков. Кроме того имеются дополнительно 2 дивизии красной гвардии и 1 отдельная дивизия, находящаяся непосредственно под контролем военного совета.

Состав красной армии описывается в замечательном документе, захваченном в Цзянси, который озаглавлен: «План работы в советских районах». Этот документ в части, касающейся военной организации, отмечает с чувством сожаления, «что красная армия еще не достигла того развития, которое ставило бы ее в один ряд с другими советскими организациями, поэтому рабочие (наемные сельскохозяйственные рабочие, кули и бедные крестьяне) организуются в руководящую военную группу, обязываемую строгой военной дисциплиной, так как масса советских войск в настоящее время состоит из наемников и профессиональных солдат, что является в особенности верным по отношению к IV и V армиям, составляющим цвет советских вооруженных сил. Во II армии основная масса состоит из бандитских и деклассированных элементов с еще меньшим процентом крестьянских членов, чем в IV и V армиях»[1].

Советская военная организация

Контролирующим органом армии является ее Политический отдел, и глава этого отдела является фактически командиром армии, который рассматривает все военные вопросы, относящиеся к армии, и руководит офицерским составом. Это является советской системой организации армии в качестве неотъемлемой части политической организации партии.

[1] Вздорные и вымышленные утверждения г. Ян Цяня о социальном составе красной армии, как и по другим вопросам, опровергаются фактами, приводимыми в документах, опубликованных нами выше. — *Ред.*

В дополнение к регулярной организации армии советы имеют также подсобные организации, как красная милиция, детские отряды, молодая гвардия и две чисто женские организации.

Все трудоспособные лица, мужчины и женщины в возрасте от 18 до 45 лет могут быть мобилизованы для службы в красной милиции. Красная милиция разделяется на «постоянную» и «территориальную». Члены постоянной милиции пользуются теми же правами, что и солдаты, с тем исключением, что они не вооружены винтовками. От членов территориальной милиции не требуется покидать своего местожительства и им разрешается продолжать свою обычную работу во время военного обучения.

Детские отряды состоят из детей в возрасте от 10 до 15 лет. Они являются преимущественно группами скаутов, а в особых случаях мобилизуются на работу по разведке.

Молодая гвардия организуется из молодых мужчин и женщин от 16 до 18 лет. Они составляют авангард коммунистических войск, специализируясь в несении охранной службы. Они играют главнейшую роль в грабеже городов и уничтожении буржуазии.

Женщины допускаются во все военные и политические организации красной армии на тех же правах, что и мужчины. Они не имеют отдельной военной организации, за исключением прачечных отрядов, состоящих из пожилых женщин, которые стирают солдатское белье, и кроме «отрядов бытового обслуживания», состоящих из молодых женщин, на обязанности которых лежит уход за солдатами.

Недостаток вооружения

Вследствие недостатка аммуниции и винтовок красные войска принуждены применять партизанскую тактику.

В их руководстве по этому вопросу «красная тактика» излагается следующим образом:

а) заманивать правительственные войска в советский район или районы, покрытые густым лесом и обрывистыми холмами, и затем нападать на них из засады;

б) заманивать правительственные войска притворным отступлением, затем повернуть обратно и нанести им неожиданный удар со стороны фланга или тыла;

в) избегать столкновения с правительственными войсками, когда они сконцентрированы в одном месте; в том случае, когда эти войска слабы, производить против них концентрированное наступление или окружать их;

г) использовать население для внесения беспорядка среди правительственных войск (вывешивая красные флаги на окружающих холмах, производя шум при помощи охотничьих рогов во всех направлениях, и т. д.) или использовать крестьян (красная милиция) в качестве передовых отрядов для встречи с правительственными войсками и нападения на них после того, как они утомлены или же запасы их вооружения иссякают;

д) не атаковать сильных укреплений и избегать больших сражений; в районах, где население не советизировано, сражения по возможности избегать;

е) морально разлагать правительственные войска при помощи посылки пропагандистских сил из крестьян, рабочих, а также женщин, чтобы соблазнять их.

История коммунистического движения в Цзянси

В один из предшествующих периодов коммунистические армии наводняли одновременно Цзянси, Хубэй и Хунань. Тем не менее после ряда сражений они в конечном итоге отступили на юг Цзянси, являющейся их базой, и здесь противостояли попыткам правительственных войск вытеснить их. Преимущества южной Цзянси в качестве базы многочисленны. Отсюда коммунистические войска могут угрожать или отступить в Хубэй, Хунань, Чжэцзян, Гуандун и Гуанси. Весь юг Цзянси гористт и фактически недоступен для крупных частей противника; с другой стороны, советизированное население оказывает своим войскам всякую возможную помощь.

Быстрота роста коммунистической армии в течение последних трех лет была феноменальной. В качестве примера можно указать на то, что в 1927 г. Фан Чжи-минь и Шао Ши-пин оставили Наньчан и отступили к Ияну в юго-восточной Цзянси, имея только семь винтовок. Фан Чжи-минь, командующий X красной армией, в настоящее время имеет 12 тыс. человек при наличии около 3 тыс. винтовок. Чжу Дэ, когда он был изгнан из Цзянси в 1927 г., вступил в Хунань для соединения с Мао Цзэ-дуном, имея всего только около 200—300 винтовок. Впоследствии он превратился в главнокомандующего красными вооруженными силами, имея под своим командованием около 30 тыс. человек с 15 тыс. винтовок.

То, что представляло собой горстку бандитов три года назад, выросло в настоящее время в огромную и грозную организацию, требующую для своего подавления мобилизации 30 дивизий. Оказавшее гибельные последствия дурное управление неумелых чиновников, которые своевременно не справлялись с задачей «искоренения зародыша», было одной из причин этого; более важные причины лежат однако в хронической слабости социальных и экономических условий района, а также в занятости правительственных войск подавлением восстаний, вспыхивающих одновременно по всей стране. Правительство не было в состоянии произвести какую-либо серьезную подготовку к подавлению коммунистов в Цзянси до самого момента завершения войны с Янем и Фыном[1].

История кампании против цзянсийских коммунистов может быть разделена на три периода: 1) период Лу Ди-пина, 2) период Хэ Ин-цина и 3) настоящий период.

1. Период Лу Ди-пина

Генерал Лу Ди-пин в качестве председателя цзянсийского провинциального правительства имел в своем распоряжении четыре дивизии: 18, 50, 12 и 13-ю дивизии, которых было достаточно, чтобы окружить коммунистические войска. Но благодаря возобновлению гражданской войны две дивизии — 50 и 12-я — были уведены на дру-

---

[1] В 1929 и 1930 гг.—*Ред.*

гие фронты, и для отражения поднимающейся волны коммунистических бандитских орд оставались лишь 18 и 13-я дивизии. Несомненно, двух дивизий было недостаточно для того, чтобы овладеть положением, город за городом переходил в руки советов, и в наихудший период правительство располагало лишь территорией от Наньчана до Цзюцзяна. Войска соседних провинций — Хубэя и Хунани — были бессильны оказать помощь ввиду того, что они должны были иметь дело с коммунистическими бандитами в своих собственных провинциях, и лучшее, что они могли предпринять, заключалось в том, чтобы охранять свои фронты от вторжения цзянсийских коммунистов в пределы их территории. С другой стороны, движение коммунистических войск было так изумительно согласовано, что они могли производить нападения на правительственные войска или избегать их почти по своему желанию и свободно передвигались по территории трех провинций.

После ликвидации мятежа Янь Си-шаня и Фын Юй-сяна правительство получило возможность освободить с фронтов Хэнани и Шаньдуна много дивизий для переброски их в Цзянси, которая была уже переполнена коммунистами. В добавление к 12 и 50-й дивизиям, возвратившимся на фронт, было послано много других дивизий, численность которых превышала 100 тыс. Все они были поставлены под командование Лу Ди-пина.

Результаты этой кампании были крайне неблагоприятны. Хотя важный город Цзиань был снова захвачен, но 18-я дивизия зашла слишком далеко в советский район и потеряла половину своего людского состава, причем ее командующий — генерал Чжан Хуй-цзан был захвачен в плен и убит. Точно так же жестоко пострадала 50-я дивизия, потерявшая половину своей живой силы. Поднимающаяся волна коммунистического бандитизма, вместо того чтобы спадать, поднималась все выше.

Причины неудачи этой кампании изложены весьма правильно генералом Тай Юэ, командиром бригады, подчиненной генералу Лу Ди-пину. Генерал Тай в недавно опубликованной брошюре под названием «Мои взгляды на ликвидацию коммунистических бандитов» заявил: «Имеется шесть оснований, обусловивших неудачу настоящей кампании:

1. Правительственные войска, которые должны были сражаться против коммунистических бандитов, были отозваны прежде, чем территория была очищена, чем дали красным возможность к новому возвращению.

2. Правительственные войска не были ознакомлены с географией местности, организацией советов и силой советской армии.

3. Различные части правительственных войск не хотели действовать совместно друг с другом, стремясь каждая переложить ответственность на других.

4. Дурное управление и невежество уездной администрации; несостоятельность полиции, которая, вместо того чтобы защищать население, вызывала волнение среди него; местные джентри, наживавшиеся на населении, которое они угнетали, способствовали переходу последнего на сторону коммунистов.

5. Отсутствие сотрудничества между партией (гоминданом. — *Ред.*) правительством, военными властями и населением в их усилиях искоренить коммунистических бандитов.

6. Бедственное положение крестьянства, безработица среди ремесленников и рабочих и общее экономическое обнищание среди населения представляли благодарную почву для роста коммунизма».

2. Период Хэ Ин-цина

Как указал генерал Тай, главнейшей и непосредственной причиной неудачи кампании явилось отсутствие централизованного командования. Правительство поняло, что до тех пор пока более ответственный командующий не будет послан немедленно в Цзянси для реорганизации правительственных вооруженных сил, положение будет безвыходное. Генерал Хэ Ин-цин, военный министр, был облечен властью взять на себя верховное командование всеми правительственными войсками в Цзянси в качестве главнокомандующего.

Его тактикой было консолидировать восстановленные территории, прежде чем продвигаться дальше в глубь неприятельской территории; кроме того он предпринял меры к восстановлению разрушенных районов, организации милиции и оказанию помощи вернувшимся беженцам. Потерянная территория была постепенно восстановлена, и группа правительственных войск отгоняла коммунистов в глубь южной Цзянси, имея в виду в конечном итоге окружить их.

Но когда успех был уже близок, в этот момент, к несчастью, Кантон неожиданно объявил себя независимым, что разлагающим образом повлияло на моральное состояние армии, находящейся на фронте, и побудило коммунистов-бандитов удвоить усилия. Это возобновление гражданской войны в Китае вызвало большое ликование в Москве, где официальный оратор выразил свое удовлетворение по поводу «острого конфликта и начала новой гражданской войны между севером и югом Китая, что является тем обстоятельством, которое нужно советскому Китаю»[1]. Официальный орган партии «Известия» заявил, что восстание в Кантоне дает «китайской красной армии столь нужную для нее передышку в целях консолидации ее сил и расширения ее территориальной базы». К несчастью, это предсказание оказалось чересчур верным. В результате отделения Кантона имело место поражение дивизий под командой генералов Сунь Лянь-чжуна, Гун Пин-фаня, Ван Дин-юна и Ху Цзу-юя, причем генерал Ху был убит во время сражения.

3. Современная стадия кампании

Жестокое поражение цзянсийских войск, восстание Кантона и смута в среде северных милитаристов поставили национальное правительство в крайне тяжелое положение. Нужно отдать справедливость, что в данном случае Чан Кай-ши следовал инстинкту самосохранения. Кантонская смута может быть в конечном счете урегулирована политическим путем, положение на севере может обозначать восстановление у власти северных милитаристов, но победа коммунистов обозначает не только поражение национального правительства, но и катастрофу для китайского народа. Поэтому, отбросив в сторону все прочие соображения, он бросал каждого способного воевать солдата в Цзянси и сам отправился на фронт. До сих пор результаты его кампании были весьма утешительными. Согласно последним сообщениям, три объединенные колонны правительственных войск — правая под командой генерала Чэнь Мин-шу, действующая в направлении

---

[1] Г-н Ян Цянь предусмотрительно не указывает фамилию измышленного им «оратора». — *Ред.*

Дунгу, центральная под командой генерала Сунь Лянь-чжуна, действующая в направлении Нинкан, и левая под командой генерала Хо Инцина, действующая в направлении на Гуанчан,— достигли существенного прогресса и заставили коммунистов отступить. У нас есть положительные основания надеяться на то, что наступление в ближайшем будущем приведет к поражению главной части коммунистических войск[1].

Заключение

Можно надеяться, что острый период борьбы против коммунизма, требующий военных действий, подходит к концу. Но уничтожение главной части коммунистических войск не может помешать красной армии, разбившись на более мелкие отряды, начать нападение на сельские районы и снова объединиться, как только военное давление будет ослаблено. Еще более трудными являются социальные и экономические проблемы, требующие разрешения в тылу коммунистов. Две трети провинции подверглись полному опустошению, и требуются крупные денежные суммы на восстановление разрушенных районов.

Тем не менее гораздо более значительным, чем все вышеуказанное, является вопрос относительно причин, рождающих коммунизм. Все другие обстоятельства являются лишь случайностью, но причиной, порождающей развитие коммунизма с объективной неизбежностью, является экономическая нужда, которая повергает в отчаяние голодающие и угнетенные массы. То, что случилось в Цзянси, могло с таким же успехом случиться в любой другой провинции Китая, и является чудом, что голодные и отсталые раойны северо-запада, находящиеся по соседству с Советской Россией, не оказались зараженными коммунизмом. Если бы это случилось, то не только гоминдан и национальное правительство, но и сама целостность китайского народа были бы поставлены под угрозу.

Политиканы, которые расщепляют волос по поводу политического легализма, мечтатели, которые стремятся управлять Китаем при помощи лозунгов или же противятся настоящему разделению власти, не понимают того, что своими мелкими спорами они ослабляют живую силу республики, открывая таким образом путь для коммунистической заразы, которая одним сокрушительным ударом уничтожит всех без разбора[2].

ИЗ ОТЧЕТА КОМИССИИ ЛИТТОНА СОВЕТУ ЛИГИ НАЦИЙ

Коммунизм и его опасность для власти центрального правительства.

...Хотя личные армии местных генералов и наличие бандитских орд по всему Китаю и нарушают внутренний мир, они более не являются

[1] Надежды г. Ян Цяня, как известно, не оправдались. Третий поход, равно как и последовавший за ним четвертый (апрель—июнь 1932 г.) поход гоминдана, закончился провалом, и сейчас гоминдан ведет с помощью империалистов пятое по счету наступление на советские районы Китая. — *Ред.*

[2] Эта „концовка“ статьи поистине замечательна. Г-н Ян Цянь, взявшись разрешить вопрос о методах борьбы с коммунизмом в Китае и придя к выводу, что причиной советского движения „является экономическая нужда, которая повергает в отчаяние голодающие и угнетенные массы“, казалось бы должен был предложить, как уничтожить эту „причину, порождающую развитие коммунизма“. Но что может предложить гоминдановец, если он хочет оставаться самим собой, т. е. верным слугой колониально-феодальной кабалы, рождающей нужду, отчаяние и угнетение масс. Естественно, что г. Ян Цяню не остается сделать ничего другого, как расписаться в собственном бессилии.—*Ред.*

угрозой власти центрального правительства как такового. Источник угрозы лежит в другом месте, а именно в коммунизме.

...Возобновление гражданской войны в 1928—1931 гг.[1] способствовало усилению коммунистического влияния. Была организована красная армия и советизированы огромные районы Цзянси и Фуцзяни. Лишь в ноябре 1930 г., вскоре после победы над сильным блоком северных милитаристов, смогло центральное правительство серьезно взяться за дело подавления коммунизма. Коммунистические силы действовали в частях провинций Цзянси и Хунань... Они настолько усилились, что разбили первую экспедицию, направленную против них правительством, и задержали наступление второй. Третья экспедиция, находившаяся под руководством главкома Чан Кай-ши, разбила коммунистические армии в нескольких столкновениях. К середине июля 1931 г. были взяты наиболее важные коммунистические твердыни и их силы поспешно отступили к Фуцзяни.

...В этот момент нанкинское правительство почти покончило с главными силами красных, когда в разных частях Китая произошли события, заставившие его прекратить наступление и эвакуировать большую часть войск... Ободренные этими происшествиями красные перешли в наступление, и в короткое время нанкинское правительство совершенно потеряло все плоды своей победоносной кампании.

Теперешний размах коммунистического движения в Китае

Имеются достоверные сведения о том, что значительные части провинций Цзянси и Фуцзянь и отдельные части Гуандуна целиком советизированы. Однако зона коммунистического влияния гораздо шире. Она покрывает собой значительную часть Китая к югу от Янцзы, а к северу от этой реки также части Хубэя, Аньхуя и Цзянсу. Центром коммунистической пропаганды является Шанхай. Что касается отдельных лиц, сочувствующих коммунизму, то их вероятно можно найти в каждом городе Китая... Само советское правительство состоит из комитета, избранного съездом местных рабочих и крестьян...

Методы работы коммунистов

...Программа действия заключается в аннулировании долгов, в переделе между безземельными пролетариями и мелкими крестьянами конфискованной земли. Эта земля отбирается насильно или у крупных помещиков или же у религиозных учреждений, как например монастырей, храмов и церквей. Налоговое дело упрощается: крестьяне должны лишь вносить часть производимых ими продуктов. С целью развития сельского хозяйства принимаются меры по улучшению орошения, сельскохозяйственного кредита и кооперации. Открываются также школы, больницы и аптеки.

Таким образом беднейшее крестьянство получает много благ от коммунизма, в то время как богатые и средние землевладельцы, купцы и местные джентри совершенно разоряются. Их или сразу экспроприируют или же разоряют штрафами и поборами. Осуществляя свою аграрную программу, коммунистическая партия надеется заручиться под-

---

[1] Речь идет о междоусобных милитаристических войнах. — *Ред.*

держкой масс. В этом отношении ее пропаганда и действия увенчались значительными успехами, несмотря на то, что коммунистическая теория приходит в столкновение с китайской общественной системой. Коммунисты полностью использовали существующее недовольство тяжелыми налогами, вымогательством, ростовщичеством и грабежами, производимыми солдатами и бандитами. Были созданы специальные лозунги для крестьян, рабочих, солдат и интеллигенции с приспособленными для женщин вариациями.

Общий характер коммунизма в Китае

Коммунизм в Китае, в противоположность большинству других стран кроме СССР, обозначает собой не только политическое учение, исповедуемое некоторыми членами, или же организацию особой партии, задачей которой является борьба с другими партиями за власть. Коммунизм в Китае превратился фактически в соперника национального правительства. У него свои суды, своя армия и правительство и своя собственная территория. Такого положения дел нет ни в одной стране. Далее, в Китае вызванное коммунистической войной потрясение усугубляется еще тем, что страна находится в критическом периоде внутренней перестройки, усложнившейся за последние 11 месяцев внешним кризисом исключительной трудности. Национальное правительство решило отвоевать попавшие под влияние коммунистов уезды и по их отвоевании экономически восстановить их; но в своих военных походах оно наталкивается кроме отмеченных уже нами внутренних и внешних трудностей на недостаток денег и недостаточное развитие транспорта. Таким образом проблема коммунизма в Китае непосредственно связана с еще более широкой проблемой — национальной реконструкцией.

Летом 1932 г. нанкинское правительство объявило о том, что оно предпринимает крупные военные операции, целью которых является окончательное подавление сопротивления красных. Операции начались и, как мы уже указывали выше, должны были сопровождаться полной социальной и экономической реорганизацией отвоеванных территорий, но до настоящего времени крупные успехи не достигнуты...

Литтон, Альдрованди, Клодель,
Мак Кей, Шнее.

Бейпин, 4 сентября 1932 г.

ИЗ МЕМОРАНДУМА О КОММУНИЗМЕ ВЕЛЛИНГТОНА КУ В ЛИГУ НАЦИЙ

Заключение

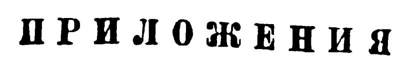
71. Специфическая форма коммунистической опасности в Китае.

Коммунистическая опасность в Китае имеет свою специфическую форму. Коммунисты здесь не являются просто политической партией, как в других странах (за исключением Советской России), где они, стремясь увеличить число своих сторонников, занимаются пропагандой, выставляют на выборах своих кандидатов и временами даже добиваются большинства в городских или коммунальных муниципалитетах, — но в общем, за некоторыми исключениями, проводят свою деятельность в рамках, намеченных законами данных стран, и не пытаются, по крайней мере

в настоящий момент, продвигать свою точку зрения какими-либо иными, неконституционными методами.

В Китае же коммунистическая партия представляет собою открытое восстание против конституции, против законов, против национального правительства и провинциальных властей. Она имеет свою армию или свои армии, которые не уступают регулярным войскам, а иногда даже берут верх над ними. Она имеет свое правительство, свое управление, организованное в соответствии с ее принципами. Она имеет свои законы, составленные по образцу законов СССР. В округах, подчиненных ее власти, она проводит на практике свои социальные идеи или по крайней мере часть их.

Такое положение вещей не имеет аналогии ни в одной из стран остального мира и составляет особенность нашей страны.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ХРОНОЛОГИЯ СОВЕТСКОГО ДВИЖЕНИЯ В КИТАЕ

1927 г.	1 августа	Наньчанское восстание.
	30 сентября	Поражение Хэ Луна и Е Тина под Сватоу
	7 ноября	Хайлуфынская советская республика.
	Ноябрь	Захват власти в у. Пинцзян крестьянским союзом под руководством коммунистов.
	11—13 декабря	Кантонская коммуна.
	Начало декабря	Советская власть в у. Лилин (Хунань)
	19 декабря	Советская власть в у. Ваньань (Цзянси).
1928 г.	17 января	Поражение советской власти в у. Ваньань.
	Февраль	Советская власть в у. Юндин (западная Фуцзянь).
	20 февраля	Поражение советов в Хайлуфыне.
	Февраль — март	Советская власть в у. Жэньхуа (Гуандун)
	Апрель	Учреждение советского правительства в у. Маомин (Гуандун).
	20 апреля — 1 мая . . .	Советское правительство в уездном городе Нинган (западная Цзянси).
	Конец апреля	Поражение советов в у. Лилин (Хунань).
	Май	Организация советов в деревнях уездов Пинцзян и Чалин (Хунань).
		I съезд рабочих, крестьянских и солдатских депутатов в у. Хэнфын, учреждение уездного советского правительства (район р. Синьцзян, северо-восточная Цзянси).
		I уездный съезд рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, учредивший уездное советское правительство в у. Иян (Цзянси).
	Сентябрь — октябрь . .	Восстановление советской власти в Ваньане (Цзянси).
	Декабрь	Поражение советов в у. Юндин (Фуцзянь).
		Первые сведения о советах в у. Фыншунь (Гуандун).
1929 г.	Начало апреля	Учреждение советского правительства в у. Жуйцзинь (Цзянси).

[1] Данная хронология регистрирует главным образом те события, из которых складывается рост советского движения.

Соответственно этому здесь опущено большинство таких побед советской революции, плоды которых были быстро утеряны и не сохранили большого значения для развития советского движения, а также те потери, которые китайскими советами были быстро возвращены.

1929 г.	Май	Оживление советского движения в уездах Мачэн, Хунань, Хуанбэй и Сяогань (Хубэй)
	Июнь	Организация советов в северо-западной части провинции Хубэй.
	Июль	Организация советского правительства в уездах Шуньцин, Дасянь и Дачжу (Сычуань).
	Август	I съезд советов в у. Дэсин, учредивший уездную советскую власть (район р. Синьцзян, провинция Цзянси). Создание уездного советского правительства в Гуйцзи (район р. Синьцзян, северо-восточная Цзянси).
	Сентябрь	Конференция делегатов советских уездных правительств Ияна, Хэнфына, Гуйцзи и Дэсина, учредивших синьцзянское советское правительство (Цзянси). Организация советского правительства в у. Саньчжи (северо-западная часть Хунани)
	Октябрь	Организация советов в у. Жаопин (Гуандун).
	1 Ноября	I съезд рабочих, крестьянских и солдатских депутатов Синьцзянского района (Цзянси).
	Ноябрь	Учреждение советского правительства в Дунгу (Цзянси).
	Декабрь	Существование советов в долине р. Юцзян (Гуанси).
	Декабрь	Усиление советского движения в районе Мяньян, Янсинь, Пуци, Усюэ, Гуанцзи, Дае, Хуанбэй, Хуаншицзян (Хубэй). Организация советского правительства в уездах Хуанань, Гуаншань, Гуши, Шанчэн, Синьцай, Лошань и Сысянь (юг Хэнани).
1930 г.	Январь	Организация советского правительства в уездах Дунлан, Хэчи, Наньцзя, Нама, Босэ, Эньши, Фынн, Эньдун, Янли, Лунань, Аньпин, Наньцин (Гуанси). Возникновение советского района: Жугао, Тайсин, Тайсянь, Цизян, Наньтун (Цзянсу). Организация советской власти в уездах Шанжао и Ваньнянь (район р. Синьцзян) провинция Цзянси).
	31 января	Организация ревкома в у. Чжэньцзе (Гуанси).
	20 марта	I съезд советов юго-западной Цзянси. II съезд советов в районе р. Синьцзян (северо-восточная Цзянси). Организация советского правительства в городе Хоумынь (Гуандун).
	27 марта	Советское правительство в районе Лунчжоу (Гуанси).
	Март	Учреждение советской власти в уездах Синго, Юнфын, Нинду и Цзиань (Цзянси).
	Апрель	Поражение советов в долине р. Юцзян (Гуанси).
	Май	Учреждение советской власти в 1, 2, 3 и 4-й волостях у. Хайфын и волостях Синьтянь, Хэкоу, Даань Наньт. и Бомей у. Луфына (Гуандун).

1930 г. Май	Организация волостных советов в Гаотане и Бусине (у. Цыцзинь, Гуандун).
	Новый подъем революционного движения в Гуанси; красная армия в уездах Гуйсянь, Дунлань, Фыншань, Чжэньцзе.
	Занятие красной армией г. Динань в у. Вэньчань и Дэнли (о. Хайнань, Гуандун).
	Оживление советского движения в уездах Хуйлай, Ухуа, Мэйсянь (Гуандун).
	Развитие советского движения в уездах Сюцян, Туншань, Сяоянь, Сыян, Сысян, Хуайин, Хуайань, Фунин, Яньчэн (Цзянсу).
	Организация советского правительства в уездном городе Наньси и в уездах Чжунсянь и Фынду (Сычуань).
30 мая	I Всекитайская конференция представителей советских районов.
Июль	Распространение советской власти в Хунани на уезды Пинцзян, Пинсян, Лилин, Юсян, Чалин, Линсянь, Аньжэнь, Хуажун, Наньсян, Аньсянь, Саньчжи, Луншнаь, Люян, Юсянь.
	I уездный съезд советов в у. Пинцзян (Хунань).
27 июля	Взятие Чанша и учреждение временного советского правительства Хунани.
	Учреждение советской власти в г. Шантанцэн (Цзянсу).
	II съезд представителей рабочих, крестьян и солдат западной Фуцзяни.
5 августа	Отступление красной армии из Чанша.
8 августа	Учреждение советского правительства в 100 ли от Шанхая в у. Наньхуай (Цзянсу).
Август	Учреждение уездного советского правительства в г. Линшуй (о. Хайнань, Гуандун).
	Организация советского правительства в г. Юаньань (близ Чанша, провинция Хунань).
	Учреждение советского правительства в уездах Лэпин и Юйгань (район р. Синьцзян, Цзянси).
	Развитие советского движения в уездах, Иншань, Хэшань, Люань, Сюсянь, Хаосянь, Чусянь, Лайань, Сюйи, Сысянь, Динюань, Цюаньшу, Хоцю, Фуян, Цяншань, Тунчэн, Хуапин, Сюсун, Ванцзян, Гуйчи, Шикай, Цимынь, Наньлин, Фаньчан, Лянси, Гаочу, Циньян, Цзинсян, Нинго (Аньхуй).
	II съезд советов на о. Хайнань (Гуандун).
	Учреждение советского правительства в уездах Юндин, Упин, Шанхан, Чжандин, Лянчэн, Луньянь, Гуйхуа, Тайнин, Цзянл[illegible], Юнань, Нинхуа, Цинюань и Путянь (западная Фуцзянь).
	Организация советского правительства в городах Тайшунь, Пинян, Цзиньчэн, Лидачжэнь (Чжэцзян).
Сентябрь	Подавление советского движения в у. Наньхуай (пр. Цзянсу).
	III пленум ЦК КПК.

1930	5—13 октября . . .	I съезд советов в восточном Хубэе (представлено 7 уездов). Организация Восточно-хубэйского ревкома.
	Октябрь	Советская конференция западной Цзянси-учреждение временного советского правительства в западной Цзянси. Взятие красной армией Цзианя (Цзянси) после семикратного штурма города. Восстание и переход части правительственных войск в Юньнани на сторону красной армии.
	Октябрь — ноябрь . . .	Наступление красной армии на Наньчан. Раскрытие контрреволюционной организации „АБ" — антибольшевистского союза в красной армии (при взятии г. Цзиань).
	7 ноября	Конференция представителей советских районов.
	Ноябрь	Восстание бригады 28-й дивизии в Сычуани образование „6-го направления красной армии". Выступление корейских и китайских партизан под советскими лозунгами вдоль железной дороги Дуньхуа — Гирин и в районе Цзяньдао. Начало первого похода нанкинцев против советских районов и красной армии. Отступление красной армии от Наньчана. Отступление красной армии от Цзианя (Цзянси).
	Декабрь	Контрреволюционный футяньский переворот.
1931 г.	Январь	IV пленум ЦК КПК. Разоружение красной армией 18-й дивизии гоминдановских войск в Цзянси. Переход красной армии в контрнаступление. Разгром 5-й и 25-й нанкинских дивизий красной армией.
	Февраль — март	Переход на сторону красной армии 12-й и 34-й дивизий гоминдановских войск в Хубэе. Восстание 33-й дивизии нанкинцев. Контрреволюционные заговоры в советских районах: в Фуцзяни — социал-демократической организации и в Цзянси — „антибольшевиков".
	4 апреля	Начало второго похода нанкинцев против китайских советов и красной армии.
	Май	Речь военного министра Хэ Ин-циня о борьбе с „красными". Провал второго похода гоминдана. Уход 200 шанхайских рабочих-добровольцев в красную армию. Майская кампания по сбору пожертвований среди шанхайских рабочих в пользу красной армии.

1931 г.	Май — июль	Выборы делегатов и составление наказов к I съезду советов рабочими Шанхая, Тяньцзиня, Мукдена и других городов.
	Июль	Съезд красных учителей в Хэнань-хубэй-аньхуйском советском районе.
	Август	Начало третьего похода нанкинцев против китайских советов. Значительное сокращение советских территорий в Цзянси. Уничтожение гоминдановскими войсками городов Дунгу („красной столицы") и Нинду и переименование их. Разгром красной армией 10-й дивизии нанкинцев под Нинду (Цзянси). Переход красной армии в контрнаступление против гоминдановских войск.
	Сентябрь	Провал третьего похода против красных. В связи с выступлением японцев в Манчжурии опубликовано воззвание шанхайским представительством восьми советских провинциальных правительств.
	Октябрь	Выступление Хэ Ин-циня о борьбе с красными на Нанкин кантонской объединительной конференции.
	7 ноября	I Всекитайский съезд советов и создание временного центрального правительства Китайской советской республики.
	Декабрь	Ликвидация контрреволюционной организации реорганизационистов в Хубэе. Присылка 1 тыс. долларов бастующим шанхайским трамвайщикам трудящимися советского района в Хубэе.
	Декабрь 1931 г.— январь 1932 г	Солдатские восстания в гоминдановской армии: в 20-й дивизии 2 батальона в г. Пуци (Хубэй), 26-й корпус под Нинду и Гуанчаном (в Цзянси); в 9-й и 13-й дивизиях в Хуанбэе (Хубэй) и в части 69-й дивизии.
1932 г.	Январь	Переход красной армии в общее наступление в Цзянси. Переход 10 тыс. солдат из армии ген. Сунь Лян-чжуна на сторону красной армии в Фуцзяни.
	Январь — февраль . . .	Оборона Шанхая солдатами XIX армии и рабочими массами против японской интервенции.
	Февраль	Осада Ганьчжоу (в Цзянси). Профсоюзный съезд в Центральном советском районе. Начало четвертого похода гоминдана против красной армии и китайских советов.
	Февраль	Приезд в Шанхай делегатов из советских районов. Собрания и митинги смычки шанхайских рабочих и безработных с делегатами советских районов и красной армии.
	Март	Начало военной экспедиции кантонских милитаристов против советов в Цзянси. Наступление красной армии в южной Хэнани.

1932 г.	Март	Разгром в Синмине 3, 6 и 10-й бригад правительственных войск и занятие у. Цзиннань частями красной армии под командой Хэ Луна. Объявление китайским советским правительством войны Японии. Солдатское восстание и переход на сторону красной армии шести полков 34-й дивизии гоминдановской армии в районе оз. Хунху (Хубэй). Разгром 21-й дивизии нанкинских войск красной армией в Хуанмэе (Хубэй). Переход двух полков 48-й дивизии на сторону красной армии в Хубэе.
	Апрель	Отступление красной армии от Ганьчжоу (снятие осады). Кампания по мобилизации рабочих-добровольцев в красную армию. Разгром красными 40, 41, 44 и 48-й дивизий нанкинцев в районе Бейпин-ханькоуской ж. д. в Хубэе.
	Март — апрель	Кампания по ремонту плотин в советском районе западного Хубэя. Поражение 46 и 55-й бригад нанкинской армии в Аньхуэ. Занятие г. Чжанчжоу частями красной армии (Фуцзянь).
	Май	Созыв военной антикрасной конференции нанкинцев в Цзюцзяне. Взятие красной армией г. Чжэнянгуаня в провинции Аньхуй. Назначение Чан Кай-ши главнокомандующим экспедицией против советских районов в Хубэе, Хэнани и Аньхуе. Провал четвертого антисоветского похода гоминдана.
	Июнь	Начало пятого похода гоминдана против красных.
	Июль	Взятие красной армией г. Синьян (Хубэй). Переход 30 и 31-й нанкинских дивизий на сторону красных. Разгром красной армией 85-й нанкинской дивизии в Яннине (Хубэй). Отказ солдат гоминдановской 19-й армии в Фуцзяни сражаться против красной армии. Занятие красной армией 10 уездных городов (в том числе крупного стратегического пункта Наньсюн) в северном Гуандуне. Декларация китайского советского правительства по делу Руэггов (Нулансов).
	Август.	Наступление красной армии на Ханькоу (передовые отряды красной армии в 8 *км* от Ханькоу).
	Сентябрь	Издание гоминданом закона о землеустройстве в советских районах, занятых белыми и о возвращении земли помещикам. Учреждение советского правительства в уездах Лисян и Гаосян Баодинского округа (Хэбэй).

1932 г. Октябрь	Выпуск советским правительством внутреннего займа на сумму 600 миллионов долл. Захват белыми значительной части Хубэй-хэнань-аньхуйского советского района. в том числе его главных городов — Цзинцзячжай, Цилипин. Переход красной армии в Центральном советском районе в контрнаступление против белых.
Октябрь — ноябрь . . .	Отступление красной армии на север в Хубэе и соединение ее с красными частями Сюй Сян-цяня.
Ноябрь	Появление большого отряда (5 тыс. человек) красной армии на юго-востоке провинции Шаньдун. Образование советского района в у. Жичжао (пр. Шаньдун). В Сычуани организован отряд красной армии под командой Лю Да-яня. Меморандум временного центрального китайского советского правительства по докладу комиссии Литтона.
Декабрь	Переход IV красной армии через пр. Шэньси в Сычуань. Образование советских районов в северной Сычуани. Обращение китайского центрального советского правительства о совместной с другими китайскими вооруженными силами борьбе против японского империализма.

КИТАЙСКИЕ МЕРЫ И ДЕНЬГИ

Китай имеет систему мер и весов, построенную в принципе на десятичном основании. Однако в действительности в различных провинциях, уездах, городах и даже волостях одного и того же уезда одна и та же мера представляет собою совершенно разные величины. Сплошь и рядом у одного помещика применяются две разные меры, например зерна: одна большая, по которой он получает у крестьян, и другая малая, по которой он дает крестьянам.

Что касается денежного обращения, то и в этой области Китай не имеет единой системы. Каждый милитарист выпускает свои бумажные деньги, а таэль (серебряный) имеет самые различные величины в разных районах и разных сферах обращения.

Ввиду господства феодальных пережитков, империалистического гнета и раздробленности страны, китайские правительства, как прежнее, так и нынешнее гоминдановское, кроме никого ни к чему не обязывающих постановлений, ничего не сделали для введения единой системы мер и денег.

Ниже приводятся официальные данные о системе китайских мер и денег.

I. Меры длины

1 ли [1] = 180 чжан (китайская сажень) = 576 *м*.
1 чжан = 10 чи (китайских футов).
1 чи = 10 цунь (китайских вершков).

II. Меры поверхности

1 цин = 100 му = 614, 4 ар.
1 му [2] = 240 кв. гун = 240 кв. бу (шагов).
1 гун = 25 кв. чи.
1 бу = $^1/_{240}$ му = 0,25 ар.

Кроме того за единицу земельной площади в Китае, особенно в южных провинциях, принимают количество земли, на обсеменение которого требуется один дань (пикуль) или один доу зерна. Участок земли в 1 дань (пикуль) зерна составляет от 3 до 5 му.

III. Меры веса

1 дань (пикуль) = 100 цзинь = около 60 *кг*.
1 цзинь (кэтти, китайский фунт) = 16 лян.

IV. Меры объема

Китайские меры объема применяются большей частью в деревне в торговых оборотах и при расчетах арендной платы. Объем доу сильно колеблется; так например по данным Вагнера доу равняется от 5,07 до 42,5 литра. О мерах поверхности, выраженных в доу и дань, см. в мерах поверхности.

1 дань (пикуль) = 10 доу = 103,64 *л*.
1 доу = 10 шэн.
1 шэн = 10 хэ.

---

[1] Принято считать ли (китайскую версту) равной $^1/_3$ английской мили или полкилометра.

[2] Принято 1 му (китайскую десятину) считать равной $^1/_6$ акра, или $^1/_{16}$ гектара, или $^1/_{18}$ русской десятины.

V. Деньги

В Китае одновременно существуют три денежных системы:

1. Доллар — серебряный, в банкнотах и бумажных знаках.

2. Таэль — серебряный, употребляется главным образом как счетная единица а в обращении появляется лишь в слитках серебра, в виде так называемых „башмачков“ (своей формой напоминающих туфли).

3. Медная монета, обслуживающая мелкий и мельчайший розничный оборот,— коппер (тунцзыр) и чох (вэнь, кеш).

1 мексиканский (или китайский) доллар = 100 центам, приблизительно 0.5 доллара САСШ. Разменная серебряная монета (10 и 20 центов) обращается не по номиналу, а по количеству серебра — 66%.

1 таможный таэль или лян (слиток серебра весом в 1 лян) = приблизительно 1,5 мексиканского доллара.

1 коппер (тунцзыр) — обычно $1/4$ — $1/3$ копейки — равен 10 чохам (вэням). Чох — медная монета, имеющая посредине квадратное отверстие для нанизывания на нитку. 1000 чохов — одна „связка чохов“ или „дяо“. В Манчжурии „дяо“ выпускается также в бумажных деньгах.

Бумажные деньги зачастую имеют обращение только в той провинции, где выпущены, а в других местах либо вовсе не принимаются, либо принимаются с учетом.

В апреле 1932 г. нанкинское правительство издало закон о денежной реформе, согласно которому все расчеты должны производиться не в таэлях, а в долларах, объявленных официальной денежной единицей в Китае. Золотую монету в Китае не чеканят.

На советских территориях обращаются банкноты в китайских долларах, выпущенные советскими банками.

ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ[1]

[1] В предметном указателе имеются следующие сокращения названий провинций: Аньх.—Аньхуй, Гуанд.—Гуандун, Фуцз.—Фуцзянь, Хуб.—Хубэй, Хун. — Хунань, Хэб. — Хэбэй, Хэн. — Хэнань, Мукд.—Мукден.

Н

О

П

Р

Т

У

Ч

Ш

Э

Ю

Я

ОГЛАВЛЕНИЕ

III. Советский район западной Фуцзяни

IV. Советские районы Гуандуна

V. Советский район на северо-востоке Цзянси

VI. Пограничный советский район на стыке провинции Хубэй, Хунань и Цзянси

ОТДЕЛ III

ВРАГИ О КИТАЙСКИХ СОВЕТАХ

ПРИЛОЖЕНИЯ

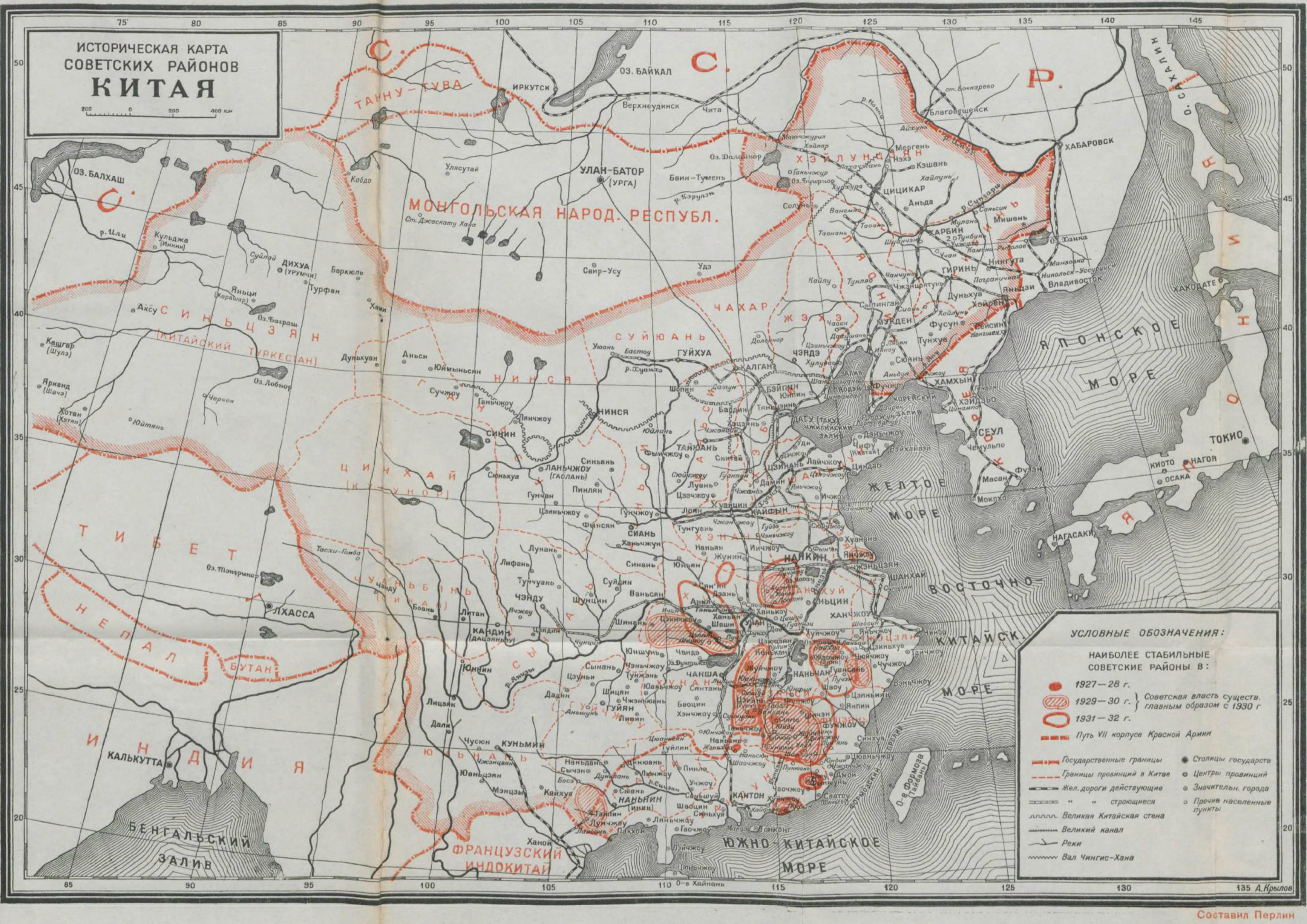
———

Ответственный редактор П. Миф.
Редактор Д. Фихман.
Техредактор В. Виноградов.
Сдано в набор 29/I—33 г. Подписано к печати 7/IX—33 г.
Партиздат № 89. Формат 62×94|16 33¾ п. л. 40 000 зн. в п. л.
Уполномоч. Главлита В-53365 Зак. 219 Тираж 10 000 экз.

Школа ФЗУ Огиза РСФСР треста „Полиграфкнига“ им. Арт. Халатова, Москва, Колпачный, 13

ЗАМЕЧЕННЫЕ ОПЕЧАТКИ

Стр.	*Строка*	*Напечатано*	*Следовало напечатать.*
5	24 сверху	на ним	за ним
12	11 снизу	1920	1929
54	6 „	стали	стало
83	23 сверху	„Трудности кампании врага	„Кампания против врага
83	27 „	опасности расчлиняется	опасности она расчленяется
104	15 „	масс и крестьян	масс рабочих и крестьян.
142	6 „	экспозиции	экспедиции
143	9 „	конфискация	конфискации
148	29 „	личанцев	лочанцев
154	6 снизу	отпускники	отходники
177	21 „	в среднем уезде	в среднем в уезде
183	17 сверху	иначе	иначе как
188	25 снизу	цзянского	цзянсийского
198	7 сверху	двухдневный	двухнедельный
221	8 сверху	Цзингальских	Цзинганских
229	26 снизу	Цзаньи	Цзиань
232	7 сверху	Юйуд	Юйду
245	20 „	В партийные советские	в партийные и советские
„	20 „	использован	использовал
253	6 „	стрелять	не стрелять
287	17 „	Чандин	Ляньчэн
329	14 „	постоянно	непостоянно
350	В примечании	6 Марта	Хунци от 6 марта
359	10 сверху	Пинцзян	Пинсян
410	12 „	Хунань-Мачэн	Хуанань-Мачэн
438	8 снизу	выдвигать	выдвигать на
439	11 снизу	усилия	усилило
448	16 „	империализма	империализма и
459	2 „	без ыкх бика	без каких бы
497	4 сверху	по китайской прессе	(по китайской прессе)

ИСТОРИЧЕСКАЯ КАРТА
СОВЕТСКИХ РАЙОНОВ
КИТАЯ
200 0 200 400 км
С. С. С. Р.
ТАННУ-ТУВА
МОНГОЛЬСКАЯ НАРОД. РЕСПУБЛ.
ОЗ. БАЙКАЛ
ИРКУТСК
Верхнеудинск
Чита
Благовещенск
ХАБАРОВСК
О. САХАЛИН
УЛАН-БАТОР (УРГА)
Улясутай
Кобдо
ОЗ. БАЛХАШ
Кульджа (Иннин)
ДИХУА (УРУМЧИ)
Турфан
Баркюль
Аксу
СИНЬЦЗЯН (КИТАЙСКИЙ ТУРКЕСТАН)
Кашгар (Шулэ)
Яркенд (Шача)
Хотан (Хэтян)
Юйтянь
Оз. Лобнор
Дуньхуан
Аньси
Сучжоу
Ганьчжоу
Синин
НИНСЯ
ЦИНХАЙ (КУКУНОР)
ТИБЕТ
ЛХАССА
НЕПАЛ
БУТАН
ИНДИЯ
КАЛЬКУТТА
БЕНГАЛЬСКИЙ ЗАЛИВ
ФРАНЦУЗСКИЙ ИНДОКИТАЙ
Ханой
ЮНЬНАНЬ
КУНЬМИН
СЫЧУАНЬ
ЧЭНДУ
ГУЙЯН
ЛАНЬЧЖОУ (ГАОЛАНЬ)
СИАНЬ
ТАЙЮАНЬ
ГУЙХУА
СУЙЮАНЬ
ЧАХАР
КАЛГАН
БЭЙПИН
ТЯНЬЦЗИН
ЦЗИНАНЬ
КАЙФЫН
ХЭНАНЬ
НАНКИН
ШАНХАЙ
АНЬЦИН
ХАНЬКОУ
ЧАНША
НАНЬЧАН
ФУЧЖОУ
КАНТОН
НАНЬНИН
Гонконг
ЮЖНО-КИТАЙСКОЕ МОРЕ
О-в Хайнань
О-в Формоза (Тайвань)
ВОСТОЧНО-КИТАЙСК. МОРЕ
ЖЕЛТОЕ МОРЕ
ЯПОНСКОЕ МОРЕ
ЯПОНИЯ
ТОКИО
КИОТО
ОСАКА
НАГОЯ
НАГАСАКИ
ХАКОДАТЕ
КОРЕЯ
СЕУЛ
Фузан
МУКДЕН
ГИРИНЬ
ХАРБИН
ЦИЦИКАР
Владивосток
ХЭЙЛУНЦЗЯН
ЖЭХЭ
УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ:
НАИБОЛЕЕ СТАБИЛЬНЫЕ СОВЕТСКИЕ РАЙОНЫ В:
1927—28 г.
1929—30 г.
1931—32 г.
Советская власть существ. главным образом с 1930 г
Путь VII корпуса Красной Армии
Государственные границы
Границы провинций в Китае
Жел. дороги действующие
" " строющиеся
Великая Китайская стена
Великий канал
Реки
Вал Чингис-Хана
Столицы государств
Центры провинций
Значительн. города
Прочие населенные пункты
А. Крылов
Составил Перлин

КАРТА

ЦЕНТРАЛЬНОГО СОВЕТСКОГО РАЙОНА

ХУБЭЙ

АНЬХОЙ

ЦЗЯНСИ

ЦЗЯНСИ

ФУЦЗЯНЬ

ГУАНДУН

114 116 118

30 28 26

ХУЙЧЖОУ
ПЫНЦЗЭ
СИНГО
ЦЗЮЦЗЯН
ХУКОУ
ЖУЙЧАН
ТУНШАНЬ
НАНЬКАН
Р. ТУНЦЗЕ
ЦЗИНДЭЧЖЭНЬ (ФОУЛЯН)
ГУФЫН
ЧЖУЦИ
ДЭАНЬ
ОЗ. ПОЯНХУ
ТУНЧЭН
УНИН
Р. СЮХЭ
ЦЗЯНЬЧАН
ЖАОЧЖОУ
Р. ДЭАНЬ
ЛЭПИН
ДЭСИН
СЮШУЙ (ИНИНЧЖОУ)
Р. ЛЯОЦЗИН
ЦЗИНАНЬ
АНЬИ
Р. СИНЬЦЗЯН
ВАНЬНЯНЬ
ЮЙГАН
ФЫНСИНЬ
ТУНГУ
НАНЬЧАН
АНЬЖЭНЬ
ИЯН
СИНАНЬ
ГУАНФЫН
ГУАНСИНЬ
ЮАНЬШАНЬ
Р. ЧАНТЭН
Р. ШУЦЗЯН
ЖУЙЧЖОУ (ГАОАНЬ)
ЦЗИНЬСЯН
ГУЙЦИ
СИНЬЧАН
ШАНГАО
ФЫНЧЭН
ДУНСЯН
ВАНЬЦЗАЙ
ЛИНЬЧУАНЬ (ФУЧЖОУ)
ЦЗИНЬЦИ
ЦЗЫЦИ
ЮАНЬЧЖОУ (ИЧУНЬ)
ФЫН'И
СИНЬЮЙ
ЛИНЬЦЗЯН
НАНЬЧЭН (ЦЗЯНЬЧАН)
ПИНСЯН
АНЬЮАНЬ
СИНЬГАНЬ
ЧУНЖЭНЬ
ЧУНАНЬ
ГУАНЦЗЭ
ХР. ЛОСЯО
СЯЦЗЯН
Р. ГАНЬ
СЮШУЙ
АНЬФУ
ЮНФЫН
ЛЭАНЬ
Р. ФУХЭ
ГАОДЯНЬ
ШАОУ
ЦЗЯНЬЯН
Р. ГАНЬ
ЦЗИШУЙ
Р. ЭНЬ
ХР. ЦЗИНЬГУ
СИНЬЧЭН (ЛИЧУАНЬ)
ФУТУНЬ
НАНЬФЫН
ЦЗИАНЬ
ТАЙНИН
ШУНЬЧАН
ЛЯНЬХУА
ШУЙБАО
ЮНЬЯН
МАНЬЮНЬ
ЦЗЯНЬНИН
ЦЗЯНЛЭ
ЧАЛИН
ЮНСИНЬ
ТАЙХЭ
ЯНЬША
ЯНЬЦИ
ФУТЯНЬ
ГУАНЧАН
ШИМЫНЬ
ЯНЬПИН (НАНЬПИН)
НИНГАН (ЮННИН)
ДУНГУ
ТОУПО
БАЙШУЙ
ХОУЦЗЯ
ТАНЬТОУ
ЧЭНКАН
ХУЛИН
ШИФУ
ИЦЗЯНЬ
ЦИТОУ
БАЙЛЯНЬ
ЛУДУНЬ (ЛУТАН)
НИНДУ
СЯОСУН
АНЬЮАНЬ
ШАСЯНЬ
ВАНЬАНЬ
ЛИЮЙ
ШИЧЭН
ХЭКОУ
ГУЙХУА
ЛУНЦЮАНЬ (СУИЧУАНЬ)
СИНГО
ХУЙГОУ
ПИНШАНЬ
НИНХУА
ЦИНЛЮ
ШИЮАНЬ
ЧАНШЭН
ЦЮЦИ
ЦЗОАНЬ
МАОДЯНЬ
ЮЙДУ
ШАН'ЮЙ
ГАНЬЧЖОУ
ЖУЙЦЗИНЬ
АНЬЛЭ
АНЬША
ЮН-АНЬ
ЧУН'И
ЧЖЭНДЯН
МЭЙЛИНСКИЙ ПРОХОД
НАНЬКАН
ФЫНШУ
ГУЧЭН
ДИНЧЖОУ (ЧАНДИН)
ЯНЬЮ
Р. ТАО
ЧЖУЛАНЬ
ХУЙЧАН
НИН'ЯН
НАНЬЯНЬ (ДАЮЙ)
НАНЬШУЙ
ВАНУ
ЧЖУАНПУ
ШАНКЭН
СИНЬФЫН
СЯОКЭНЬ
БАЙФО
ЮНПИН
СИНЬЦЮАНЬ
ЧЖАНПИН
ГУПО
АНЬЮАНЬ
Р. ДИН
НАНЬСЮНЬ
СЯОЦЗЯН
ТАЙПИН
СЮН'У
УПИН
ЛУН'ЯНЬ
ШИСИН
ШАНХАН
КАНЬШИ
Р. ЦЗЮЛУН
ЛУННАНЬ
ХУЙЮНЬ
ЧАННИН
ТАЙПИН
ХАОКАН
ФЫНЖЭНЬ
ХУЛЭЙ
ШИЧЖУН
ЦЗИЛУН
ДАБА
СЯЛИ
ПИНЮАНЬ
ЮНДИН
ДИННАНЬ
ЧЖАНЧЖОУ
ЦЯНЬНАНЬ
ЧЖЭНЬПИН
ДАПУ
ПИНХЭ

Условные знаки

- Границы провинций
- Жел. дороги
- Проектир. ж. дороги
- Больш. грунт. дороги

Масштаб

30 0 30 60 90 км

КАРТА СОВЕТСКОГО РАЙОНА СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ ЦЗЯНСИ

АНЬЦИН (ХУАЙНИН)
ЦЗЮЦЗЯН
НАНЬКАН
Оз. Поянху
Оз. Богу
ЖАОЧЖОУ (ПОЯН)
НАНЬЧАН
ФУЧЖОУ (линчуань)
ЦЗЯНЬЧАН (наньчэн)
ШИЧЭН
ШАОУ
ГУАНСИНЬ (ШАНЖАО)
ХУЙЧЖОУ
ЯНЬЧЖОУ (ЦЗЯНЬДЭ)
ЦЗИНЬХУА
ЦЮЙЧЖОУ
ЧУЧЖОУ
ЦЗЯНЬНИН (ЦЗЯНЬНО)
Р. Янцзыцзян
Р. Ганьцзян
Р. Фуху
Р. Чанцзян
Р. Цюйхэ
Р. Минцзян
Анхой
Хуйчжоу
Цзянсу
Чжэцзян
Цзянси
Фуцзянь

УСЛОВНЫЕ ЗНАКИ

- Границы провинций
- Жел дороги
- Больш грунт дороги
- Проселочные

Масштаб

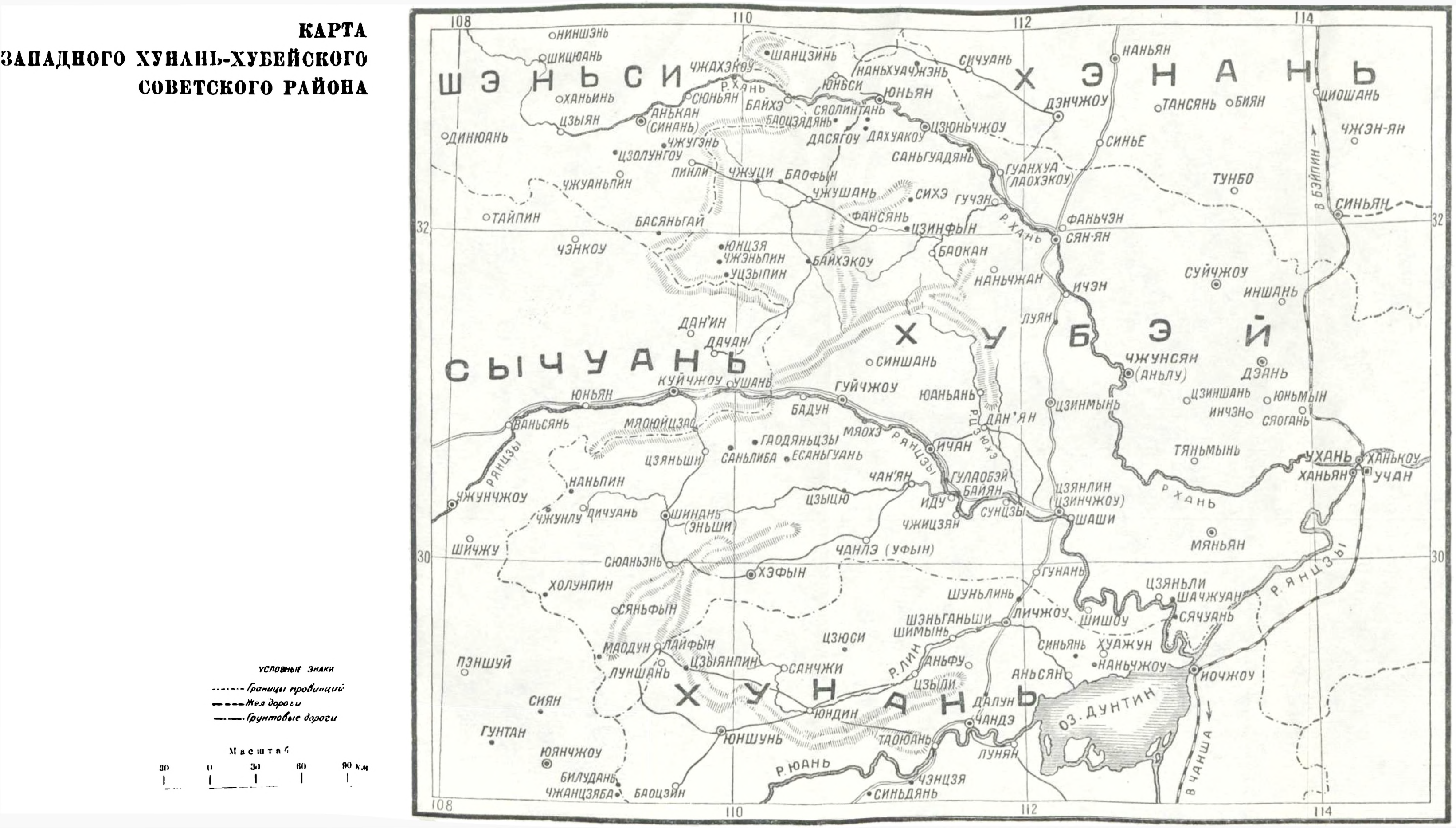
30 0 30 60 90 км

КАРТА ХУБЭЙ-ХУНАНЬ-ЦЗЯНСИЙСКОГО СОВЕТСКОГО РАЙОНА

УХАНЬ
Ханькоу
Ханьян
Учан
Ханьчуань
Тяньмынь
Цзинчжоу
Шаши
Мяньян
Хуанчжоу
(Хуангань)
Цишуй
Дае
Цичунь
Гунань
Шишоу
Цзяньли
Шачжуан
Сячуань
Цзяюй
Оянынин
Пуци
Линьсян
Цзунян
Туншань
Янсинь
(Синго)
Хуажун
Наньчжоу
Аньсян
Иочжоу
Оз. Дунтин
Тунчэн
Унин
Инин
(Сюшуй)
Цзинань
Ань-и
Фынсинь
Юаньцзян
Сянинь
Пинцзян
Иян
Нинсян
ЧАНША
Люян
Ваньцзай
Синьчан
Шангао
Жуйчжоу
(Гаоань)
Линьцзян
(Цинцзян)
Сянтань
Сяньян
Чжучжоу
Лилин
Юаньчжоу
(Ичунь)
Фын-и
Синьюй
Синьгань
Пинсян
Аньюань
Сяцзян
Аньфу
Хэншань
Юсянь
Хэнчжоу
Чалин
Ляньхуа
Юнсинь
Цзиань
Цзишуй
Юньян
Футянь
Тайхэ
Дунгу
Аньжэнь
ХУБЭЙ
ХУНАНЬ
ЦЗЯНСИ

УСЛОВНЫЕ ЗНАКИ
Границы провинций
Жел. дороги
Проектиров. жел. дор
Больш. грунт. дороги
Проселочные дороги

Масштаб
30 0 30 60 90 км

КАРТА ЗАПАДНОГО ХУНАНЬ-ХУБЕЙСКОГО СОВЕТСКОГО РАЙОНА

КАРТА ХУБЭЙ-ХЭНАНЬ-АНЬХУЙСКОГО СОВЕТСКОГО РАЙОНА

ХЭНАНЬ

ХУБЭЙ

АНЬХУЙ

ЦЗЯНСИ

УСЛОВНЫЕ ЗНАКИ

- Границы провинций
- Жел. дороги
- Проектир. ж. дороги
- Грунтовые дороги

Масштаб

30 0 30 60 90 км

КАРТА ХУБЭЙ-ХЭНАНЬ-АНЬХУЙСКОГО СОВЕТСКОГО РАЙОНА

УСЛОВНЫЕ ЗНАКИ

- Границы провинций
- Жел. дороги
- Проектир. ж. дороги
- Грунтовые дороги

Масштаб

30 0 30 60 90 км

